A x 024.
2K 92

Проверено 1964 г.

- - МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

Проверено 1948 г.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

№ 1. ЯНВАРЬ 1901.

№ 2 72

Библиотека
Лен. Област. Кабинета
по изуч. преступности
Отд. IX № 574.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сенатская Типографія.
1901.

Проверено 1948

ЮСЕПІН
ИНЧСЕЬСІВ
ЖЭНГУЛР

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1 **Законодательство:**
Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1
2. **Именные Высочайшіе Указы** 18
3. **Извлеченіе изъ Высочайшихъ приказовъ** по гражданскому вѣдомству 20
4. **Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи** 54
5. **Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи** 65
6. **Отчетъ Эмеритальной кассы** вѣдомства Министерства Юстиціи за 1899 годъ 81
7. **Петръ Михаиловичъ Бутовскій** 90
8. **Змирловъ, К. П.** Основанія организаціи мѣстнаго единоличнаго суда и связанныхъ съ нимъ апелляціонной и кассаціонной инстанцій по проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства 1
9. **Ковалевскій, П. И.** Преступленія и ревность 55
10. **А. Г.** Встрѣчный искъ въ проектѣ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства 92
11. **Лыкошинъ, А. С.** Замѣчанія на проектъ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства 106
12. **Тарновскій, Е. Н.** Статистика самоубійства 145
13. **Хроника:**
I. Соглашеніе и такса 208 ст. полож. о нотар. части. *М. Вербичева*. 152
II. Недостатки организаціи института временныхъ военныхъ судей. *Н. Фальева* 161
III. О „юридическихъ клиникахъ". *А. Люблинскаго* 175
IV. Германскіе ученые о допущеніи реалистовъ на юридическіе факультеты. *Г.* 181
V. Некрологъ: I. Памяти М. Н. Лопатина. Z.
II. Памяти С. Ѳ. Морошкина. *А. Ѳ. Кони.*
III. Памяти В. О. Бера. *С.* 190
VI. Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ . 198

14. **Кассаціонная практика.** Вопросы, разрѣшенные Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Втораго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1900 г. Составилъ *Н. Н. Быстровъ* 211
15. **Письма изъ Англіи.** XXII. *Сесиль Мидъ Алленъ* 223
16. **Литературное обозрѣніе** 239
1) А. А. Піонтковскій.—Условное освобожденіе. Уголовно-политическое изслѣдованіе.—*Г. Фельдштейна.* 2) Arthur Raffalovich—Le marché financier en 1899—1900.—*Л.* 3) Анатолій Доброхотовъ.—Рутина нашихъ уголовныхъ защитниковъ.—*І. Гессена.* 4) А. К. фонъ Резонъ.—Сборникъ узаконеній Великаго Княжества Финляндскаго, относящихся до мореходства.—*N.* 5) Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ и брошюръ.
17. **Извѣщеніе.** Правила о преміи имени А. М. Сибирякова. 258
18. **Международный Союзъ Криминалистовъ.** Русская группа. Протоколъ засѣданія комитета русской группы 8 декабря 1900 г. Приложенія: 1) Докладъ В. В. Микляшевскаго. Нѣкоторыя положенія для нормальнаго устава обществъ патроната. 2) Составъ русской группы Международнаго Союза Криминалистовъ къ 1 января 1901 г. 261
19. **Объявленія.** . . . . . I—XXIV

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1900. № 127, XI, 14; № 128, XI, 17; № 129, XI, 21; № 130, XI, 24; № 131, XI, 28; № 132, XII, 1; № 133, XII, 5; № 134, XII, 8; № 135, XII, 12; № 136, XII, 15; № 137, XII, 19; № 138, XII, 22; № 139, XII, 26; № 140, XII, 29.

I. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. II. Общ. Учр. Губ. № 133, ст. 2809. Пол. Ком. Мин. О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ права учреждать на частныя средства должности: а) полицейскихъ урядниковъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи; б) полицейскихъ чиновъ какъ въ городскихъ поселеніяхъ, такъ и внѣ послѣднихъ, и в) земскихъ стражниковъ въ городахъ и уѣздахъ губерній Царства Польскаго. № 134, ст. 2837. Пол. Ком. Мин. О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ права разрѣшать ходатайства общественныхъ учрежденій и частныхъ обществъ и лицъ объ учрежденіи должностей пѣшихъ и конныхъ полицейскихъ стражниковъ во всѣхъ губерніяхъ Европейской и Азіатской Россіи.

Т. II. Учр. упр. губ. Царств. Польск. № 133, ст. 2809. Пол. Ком. Мин. О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ права учреждать на частныя средства должности: а) полицейскихъ урядниковъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи; б) полицейскихъ чиновъ какъ въ городскихъ поселеніяхъ, такъ

и внѣ послѣднихъ, и в) земскихъ стражниковъ въ городахъ и уѣздахъ губерній Царства Польскаго.

Т. III. Уст. Служб. Прав. № 136, ст. 2884. Выс. пов. О предоставленіи лицамъ податнаго состоянія, окончившимъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, въ Херсонскомъ земскомъ сельскохозяйственномъ училищѣ и въ Московской земледѣльческой школѣ, по первому разряду, и занимающимъ штатныя межевыя должности по удѣльному вѣдомству, правъ государственной службы.

Т. IV. Уст. Воин. Пов. № 139, ст. 2901. Выс. пов. О предоставленіи начальнику Закаспійской области права разрѣшать достигающимъ призывнаго возраста русскимъ поселенцамъ области отсрочивать время явки къ призыву.

Т. XII, ч. 2. Уст. Сел. Хоз. № 130, ст. 2753. Мн. Гос. Сов. О Донскомъ частномъ коннозаводствѣ (I—IV, VI, VII).

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 127, ст. 2718. Пол. Воен. Сов. Объ утвержденіи положенія о военной электротехнической школѣ и объ управленіи электротехническою частью инженернаго вѣдомства. № 127, ст. 2719. Пол. Воен. Сов. О сформированіи 6 полеваго инженернаго парка и о переформированіи 1 и 5 полевыхъ инженерныхъ парковъ. № 127, ст. 2720. Пол. Воен. Сов. Объ учрежденіи въ главномъ инженерномъ управленіи: а) отдѣленія по инженернымъ войскамъ и запасамъ и б) должности втораго генерала для особыхъ порученій. № 127, ст. 2721. Пол. Воен. Сов. Объ измѣненіи § 34 Высочайше утвержденнаго 2 августа 1894 г. положенія о составѣ и устройствѣ полевыхъ инженерныхъ войскъ. № 127, ст. 2722. Пол. Воен. Сов. О сформированіи 20-го сапернаго баталіона, переформированіи Туркестанскаго саперняго баталіона и доформированіи Восточно-Сибирскаго сапернаго баталіона. № 127, ст. 2723. Пол. Воен. Сов. О присвоеніи находящейся на Квантунскомъ полуостровѣ саперной ротѣ штата и наименованіи ея Квантунской саперной ротой. № 127, ст. 2724. Пол. Воен. Сов. О содержаніи въ мирное время личнаго состава офицеровъ во Владивостокской, Амурской и Новокіевской крѣпостныхъ минныхъ ротахъ по штату военнаго времени. № 127, ст. 2725. Пол. Воен. Сов. Объ учрежденіи для строящейся церкви для гарнизона м. Олиты, Виленскаго военнаго округа, цер-

ковнаго причта. № 127, ст. 2726. Пол. Воен. Сов. О назначеніи столовыхъ денегъ офицерамъ, обучающимъ въ спеціальныхъ школахъ инженерныхъ войскъ и завѣдывающимъ занятіями съ унтеръ-офицерами. № 127, ст. 2727. Пол. Воен. Сов. О переформированіи Владивостокскаго крѣпостнаго военнаго телеграфа въ 1-й разрядъ, съ содержаніемъ его по военному составу. № 127, ст. 2728. Пол. Воен. Сов. О присвоеніи командиру и адъютанту Западно-Сибирской саперной роты права на полученіе фуражнаго довольствія. № 127, ст. 2729. Пол. Воен. Сов. О включеніи въ штаты Восточно-Сибирскаго, Туркестанскаго и Закаспійскаго саперныхъ баталіоновъ по одному оружейному мастеру, взамѣнъ старшаго оружейнаго подмастерья. № 127, ст. 2730. Пол. Воен. Сов. О сформированіи 21 сапернаго баталіона при 3 саперной бригадѣ въ Кіевскомъ военномъ округѣ. № 127, ст. 2731. Пол. Воен. Сов. О новомъ порядкѣ чинопроизводства оберъ-офицеровъ инженерныхъ войскъ. № 127, ст. 2732. Пол. Воен. Сов Объ утвержденіи табелей инженернаго имущества одного корпуснаго отдѣленія полеваго инженернаго парка и одного десятисаженнаго легкаго сапернаго мостоваго парка. № 127, ст. 2733. Пол. Воен. Сов. О содержаніи Закаспійскаго сапернаго баталіона въ мирное время по военному составу. № 127, ст. 2734. Выс. пов. О вооруженіи всѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ винтовками. № 130, ст. 2756. Пол. Воен. Сов. Объ отпускѣ прогонныхъ денегъ военнослужащимъ при переѣздахъ отъ Владивостока въ Квантунскую область. № 130, ст. 2757. Пол. Воен. Сов. О порядкѣ сопровожденія кадетъ Оренбургскихъ кадетскихъ корпусовъ, слѣдующихъ въ каникулярный отпускъ въ предѣлы Туркестанскаго военнаго округа и обратно изъ отпуска въ городъ Оренбургъ. № 130, ст. 2759. Пол. Воен. Сов. О добавленіи сидѣлокъ къ штату психіатрическаго отдѣленія Ташкентскаго военнаго госпиталя. № 130, ст. 2765. Выс. пов. О присвоеніи нѣкоторымъ школамъ въ казачьихъ войскахъ особыхъ наименованій въ честь Высочайшихъ Особъ. № 130, ст. 2766. Выс. пов. О присвоеніи старшинства вновь формируемымъ частямъ войскъ и объ установленіи для нихъ годовыхъ праздниковъ. № 133, ст. 2811. Пол. Воен. Сов. О довольствіи войскъ кислотами. № 133, ст. 2812. Пол. Воен. Сов. О назначеніи оберъ-офицерамъ, занимающимъ должности дѣлопроизводителей артиллерійскихъ парковъ, столовыхъ денегъ изъ оклада 96 рублей въ годъ, за установленными вычетами. № 133, ст. 2813. Пол. Воен. Сов. Объ усиленіи запряжки во 2-й батареѣ 1-й Туркестанской артиллерійской бригады и о переименованіи 7-й ея батареи въ 6-ю. № 133, ст. 2814. Пол.

Воен. Сов. О сформированіи для Джаркентскаго отряда подвижнаго артиллерійскаго транспорта и мѣстнаго артиллерійскаго парка. № 134, ст. 2838. Пол. Воен. Сов. О путевомъ довольствіи и пособіяхъ чинамъ, временно командируемымъ въ Квантунскую область изъ частей Восточной Сибири. № 135, ст. 2853. Пол. Воен. Сов. О фуражныхъ деньгахъ старшему адъютанту управленія 5-й Туркестанской стрѣлковой бригады. № 135, ст. 2854. Пол. Воен. Сов. О переустройствѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ лазаретовъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ. № 136, ст. 2882. Пол. Воен. Сов. О порядкѣ заведенія, передѣлки и ремонта предметовъ матеріальнаго имущества въ строевыхъ казачьихъ частяхъ. № 137, ст. 2894. Пол. Воен. Сов. Объ измѣненіи примѣчаній въ штатамъ военныхъ академій о порядкѣ выдачи обучающимся въ таковыхъ офицерамъ пособій на книги и учебные припасы. № 137, ст. 2895. Пол. Воен. Сов. Объ измѣненіи правилъ о выдачѣ призовъ за состязательную стрѣльбу казакамъ приготовительнаго разряда. № 138, ст. 2897. Пол. Воен. Сов. О предоставленіи прикомандированнымъ къ корпусу военныхъ топографовъ строевымъ офицерамъ, при назначеніи въ отдаленные окружные военно-топографическіе отдѣлы, преимуществъ, установленныхъ правилами 1887 г, и объ утвержденіи правилъ прикомандированія строевыхъ офицеровъ къ корпусу военныхъ топографовъ.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора. № 135, ст. 2855. Выс. пов. Объ упраздненіи Барнаульскаго отдѣленія кассы Министерства Императорскаго Двора и образованіи, взамѣнъ онаго, Алтайскаго отдѣленія кассы того же Министерства.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 133, ст. 2810. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи городу Боровичамъ производства облигаціоннаго займа. № 135, ст. 2856. Выс. пов. О предоставленіи Таврическому губернатору права издавать въ предѣлахъ Ялтинскаго уѣзда обязательныя о прописке видовъ постановленія.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. № 136, ст. 2883. Выс. пов. Объ утвержденіи декларацiи о согласованіи статей 11 и 35 спеціальнаго регламента, приложеннаго къ Венеціанской международной санитарной конвенціи, а также протокола обмѣна ратификацій названной декларацiи.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 136, ст. 2881. Пол. Ком. Мин. О выдачѣ дозволительныхъ на развѣдку нефти свидѣтельствъ по заявкамъ, не удовлетворяющимъ требованіямъ ст. 560 Устава Горнаго и сдѣланнымъ до

распубликованія даннаго Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ разъясненія означенной статьи.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. № 130, ст. 2763. Выс. пов. Объ учрежденіи стипендіи при Архангельскомъ торгово-мореходномъ училищѣ имени товарищества Бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, подъ фирмою „Н. Русановъ сынъ". № 133, ст. 2818. Выс. пов. Объ учрежденіи стипендіи въ Александровскомъ техническомъ училищѣ въ городѣ Череповцѣ. № 134, ст. 2839. Выс. пов. О выпускѣ $3^1/_2$% закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка на 100 милліоновъ рублей. № 134, ст. 2840. Выс. пов. О выпускѣ 4% государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка на 35 милліоновъ рублей. № 138, ст. 2898. Выс. пов. Объ измѣненіи формы обмундированія чиновъ охранной стражи Китайской Восточной желѣзной дороги. № 140, ст. 2905. Выс. пов. Объ учрежденіи стипендіи въ Козловскомъ коммерческомъ училищѣ.

По Корпусу Жандармовъ. № 130, ст. 2758. Пол. Воен. Сов. Объ установленіи новыхъ окладовъ содержанія офицерамъ жандармскихъ дивизіоновъ и командъ.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. № 128, ст. 2740. Выс. пов. О принятіи сиротскаго дома въ селѣ Лысковѣ, Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, изъ вѣдѣнія Лысковскаго общества вспоможенія бѣднымъ въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 128, ст. 2741. Выс. пов. Объ учрежденіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, съ женскимъ ремесленнымъ отдѣленіемъ и школой кройки и шитья, въ Павловскомъ посадѣ Московской губерніи. № 130, ст. 2760. Выс. пов. Объ открытіи Тотемскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 130, ст. 2761. Выс. пов. Объ учрежденіи въ Москвѣ дѣтскаго пріюта для грудныхъ дѣтей въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. № 133, ст. 2816. Выс. пов. Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ городѣ Юхновѣ, Смоленской губерніи. № 133, ст. 2817. Выс. пов. Объ открытіи дѣятельности Волчанскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 136, ст. 2885. Выс. пов. Объ открытіи Нерехтскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и сельскаго дѣтскаго пріюта для сиротъ въ селѣ Яковлевскомъ, Нерехтскаго уѣзда. № 136, ст. 2886. Выс. пов. О присвоеніи Елисаветинскому Почтамтскому пріюту въ Москвѣ особаго наименованія. № 136, ст. 2887.

Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ с. Югокнауфскомъ, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи. № 137, ст. 2896. Пол. Опек. Сов. Объ измѣненіи § 6 основныхъ началъ для дѣятельности попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія. № 133, ст. 2815. Выс. пов. О принятіи Ковенскаго Свято-Никольскаго православнаго братства подъ Августѣйшее Государя Императора покровительство

По вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. № 128, ст. 2739. Выс. пов. О переходѣ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Московскаго общества обученія ремесламъ дѣтей всѣхъ сословій.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій. № 127, ст. 2714. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Куяновскаго свеклосахарнаго завода. № 127, ст. 2715. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О разрѣшеніи постройки новыхъ и усиленія существующихъ желѣзныхъ дорогъ въ окрестностяхъ города Варшавы. № 127, ст. 2716. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О предоставленіи обществу Лодзинской фабричной желѣзной дороги сооруженія ширококолейной вѣтви Лодзь-Колюшки. № 127, ст. 2717. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. Объ отдаленіи сроковъ окончанія постройки: а) линій Петровскъ-Дербентъ и Дербентъ-Баку, Владикавказской желѣзной дороги, и б) Московско-Брянской желѣзной дороги. № 128, ст. 2735. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава лѣснаго торгово-промышленнаго товарищества братьевъ Чернобыльскихъ. № 128, ст. 2736. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества вязальной мануфактуры „И. Евецкій и С. Горбовъ". № 128, ст. 2737. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества парфюмерной фабрики провизора А. М. Остроумова въ Москвѣ. № 128, ст. 2738. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Бакинскаго машиностроительнаго, нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 129, ст. 2750. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава общества Тифлисскаго металлическаго завода и фабрики земледѣльческихъ машинъ и орудій инженера Г. З. Яралова и К°. № 130, ст. 2754. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Терско-Волжскаго нефтепромышленнаго общества. № 130, ст. 2755. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи бельгійскаго акціонернаго общества подъ наименованіемъ: „анонимное общество русской фабрики ремней Леша". № 130,

ст. 2762. Выс. пов. О сосредоточеніи опекунскаго управленія надъ личностью и всѣмъ имуществомъ малолѣтнихъ графинь Елисаветы, Александры и Ирины Граббе въ вѣдѣніи С.-Петербургской дворянской опеки. № 130, ст. 2764. Выс. пов. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Южно-русскаго стрѣлковаго общества подъ свое покровительство. № 131, ст. 2786. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава торгово-промышленнаго товарищества „Леопольдъ Столкиндъ". № 131, ст. 2787. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества заводовъ издѣлій изъ огнеупорной глины „Руда-Велька". № 131, ст. 2788. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Симферопольскаго пивовареннаго завода. № 131, ст. 2789. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества соединенныхъ Балтійскихъ стеклянныхъ заводовъ. № 131, ст. 2790. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Рижскаго аптекарскаго общества, бывшаго „Братья Камарины". № 131, ст. 2791. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Кіевскаго электрическаго общества. № 132, ст. 2793. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава общества желѣзодѣлательнаго завода „Пушкинъ". № 133, ст. 2819. Объ утвержденіи устава перваго военнаго общества охоты.

III. Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 130, ст. 2767. Объ обращеніи Казанской женской богадѣльни при сельцѣ Болотовѣ, Пронскаго уѣзда, Рязанской епархіи, въ женскую общину. № 130, ст. 2768. Объ обращеніи Знаменской женской общины при селѣ Ключищахъ, Инсарскаго уѣзда, Пензенской епархіи, въ женскій монастырь. № 133, ст. 2820. Объ учрежденіи близъ города Никольска-Уссурійскаго, Южно-Уссурійскаго края, Владивостокской епархіи, женской общины. № 133, ст. 2821. Объ обращеніи Іоанно-Богословской женской общины въ селѣ Сурѣ, Пинежскаго уѣзда, Архангельской епархіи, въ женскій монастырь.

IV. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи. № 129, ст. 2751. Объ утвержденіи временныхъ правилъ о допущеніи лицъ женскаго пола къ занятіямъ въ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Юстиціи.

Утвердивъ, согласно п. 2 Высочайше утвержденнаго, въ 9 день мая 1900 года, положенія Комитета Министровъ, временныя правила о допущеніи лицъ женскаго пола къ занятіямъ въ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Юстиціи, Министръ Юстиціи предложилъ о семъ, съ препровожденіемъ упомянутыхъ правилъ, Правительствующему Сенату, для распубликованія.

На подлинныхъ написано: «*Утверждаю*».

2 ноября 1900 года. Подписалъ: Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь *Муравьевъ*.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

о допущеніи лицъ женскаго пола къ занятіямъ въ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Юстиціи.

§ 1. Лица женскаго пола могутъ быть допущены къ занятіямъ: въ центральное управленіе Министерства Юстиціи, въ канцеляріи департаментовъ Правительствующаго Сената и другія установленія, къ Сенату принадлежащія, а равно и во всѣ безъ изъятія учрежденія вѣдомства Министерства Юстиціи, какъ коллегіальныя, такъ и единоличныя.

§ 2. Женщинамъ могутъ быть предоставлены въ означенныхъ учрежденіяхъ тѣ самыя работы, которыя исполняются канцелярскими чиновниками, служителями и вольнонаемными писцами, а именно: переписка и печатаніе бумагъ, веденіе книгъ, счетоводство, чтеніе корректуръ, завѣдываніе библіотеками, а также исполненіе письмоводительскихъ обязанностей.

§ 3. Допущеніе женщинъ къ занятіямъ зависитъ: а) въ центральномъ управленіи Министерства Юстиціи—отъ лицъ, стоящихъ во главѣ отдѣльныхъ частей сего управленія, а въ канцеляріяхъ Правительствующаго Сената и въ принадлежащихъ къ Сенату установленіяхъ—отъ Оберъ-Прокурора подлежащаго департамента Сената; б) въ канцеляріяхъ Прокурора судебной палаты и окружнаго суда—отъ названныхъ должностныхъ лицъ, во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Юстиціи—отъ предсѣдателей сихъ мѣстъ, въ единоличныхъ же установленіяхъ (напр. у мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователей, товарищей прокурора)—отъ Старшихъ Предсѣдателей или Прокуроровъ судебныхъ палатъ, по принадлежности; в) въ межевыхъ учебныхъ заведеніяхъ—отъ начальниковъ сихъ заведеній, а въ единоличныхъ межевыхъ установленіяхъ—отъ

подлежащихъ межевыхъ чиновъ; г) въ канцеляріяхъ губернскихъ тюремныхъ инспекцій—отъ мѣстныхъ тюремныхъ инспекторовъ и въ канцеляріяхъ тюремъ—отъ начальниковъ послѣднихъ.

§ 4. Лица женскаго пола, желающія получить занятія въ одномъ изъ учрежденій вѣдомства Министерства Юстиціи, обращаются къ завѣдывающему этимъ учрежденіемъ должностному лицу съ особымъ письменнымъ заявленіемъ, въ формѣ прошенія или докладной записки.

§ 5. Заявленіе должно быть написано ими собственноручно и оплачено гербовымъ сборомъ.

§ 6. Въ заявленіи надлежитъ обозначить званіе, имя, отчество и фамилію просительницы, изложить предметъ ходатайства и указать время подачи заявленія и мѣсто жительства. Къ заявленію долженъ быть приложенъ видъ на жительство или другой соотвѣтствующій документъ.

§ 7. Отъ поступающихъ на службу лицъ женскаго пола требуется умѣніе правильно читать, свободно разбирать рукопись, а также скоро, четко и грамотно писать по русски и, кромѣ того, знаніе первоначальныхъ ариѳметическихъ правилъ.

§ 8. Въ удостовѣреніе сего, поступающія на службу обязаны представить, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше заявленіемъ, свидѣтельство того учебнаго заведенія, въ коемъ онѣ обучались, или выдержали соотвѣтствующее испытаніе.

§ 9. Если такихъ документовъ у желающихъ получить занятія не окажется, то онѣ могутъ быть приняты на службу не иначе, какъ послѣ предварительнаго испытанія ихъ стоящимъ во главѣ учрежденія должностнымъ лицомъ или, по его порученію, кѣмъ-либо другимъ изъ служащихъ въ томъ же учрежденіи.

§ 10. Кромѣ того, отъ поступающихъ на службу лицъ женскаго пола можетъ быть, если почему-либо окажется необходимымъ, потребовано представленіе документовъ, удостовѣряющихъ ихъ нравственную благонадежность и безупречное поведеніе.

§ 11. Такими документами служатъ: рекомендаціи бывшаго учебнаго начальства, мѣстнаго священника, кого-либо изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, или иныхъ почетныхъ лицъ мѣстнаго общества.

§ 12. Лица, подавшія указанныя выше заявленія, вносятся въ особый списокъ кандидатокъ, который ведется каждымъ изъ учрежденій, желающимъ воспользоваться женскимъ трудомъ.

§ 13. Въ случаяхъ заявленія двумя или нѣсколькими лицами желанія занять открывшуюся вакансію, преимущество должно быть

отдано той кандидаткѣ, которая, обладая высшимъ образовательнымъ цензомъ, представитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наилучшій отзывъ о нравственныхъ своихъ качествахъ и поведеніи.

§ 14. При равномъ образовательномъ цензѣ и одинаково хорошихъ нравственныхъ качествахъ, предпочтеніе должно быть дано вдовамъ и дѣвицамъ передъ женщинами, находящимися на попеченіи своихъ мужей, если только послѣдніе не лишены, по болѣзни или инымъ причинамъ, возможности поддерживать свою семью.

§ 15. Преимущественное передъ всѣми другими право получать занятія въ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Юстиціи имѣютъ вдовы, жены, не состоящія въ замужествѣ дочери и сестры служащихъ или служившихъ по этому вѣдомству лицъ.

§ 16. Для принятія на службу лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтняго возраста, требуется согласіе родителей или тѣхъ, кто ихъ замѣняетъ. Согласіе это должно быть дано въ письменной формѣ.

§ 17. Относительно вѣроисповѣданія и національности соблюдаются тѣ же самыя правила, какія установлены въ данной мѣстности для служащихъ мужчинъ.

§ 18. Число лицъ женскаго пола, допускаемыхъ къ занятіямъ въ каждое отдѣльное учрежденіе вѣдомства Министерства Юстиціи, не должно, впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, превышать половины общаго числа всѣхъ служащихъ въ томъ учрежденіи лицъ, не занимающихъ штатныхъ должностей и получающихъ содержаніе изъ канцелярскихъ суммъ.

§ 19. Для занимающихся въ канцеляріяхъ лицъ женскаго пола должны быть отведены, по возможности, особыя помѣщенія, съ тѣмъ, чтобы доступъ въ оныя для постороннихъ лицъ былъ совершенно воспрещенъ, а для служащихъ ограниченъ случаями дѣйствительной въ томъ необходимости.

§ 20. Главный надзоръ за исполненіемъ въ томъ или иномъ учрежденіи лицами женскаго пола возложенныхъ на нихъ служебныхъ обязанностей должно имѣть то лицо, въ вѣдѣніи коего состоитъ это учрежденіе; ближайшее же наблюденіе можетъ быть поручаемо или старшей (по лѣтамъ и службѣ) изъ занимающихся въ канцеляріи женщинъ, или же возложено на одного изъ получившихъ высшее образованіе штатныхъ должностныхъ лицъ.

§ 21. Отъ начальника канцеляріи, въ которой допущены къ занятіямъ лица женскаго пола, зависитъ установленіе предѣла той работы, которую онѣ должны ежедневно исполнять, или же избраніе иного способа провѣрки количества выполненнаго ими труда.

§ 22. Лицо, желающее оставить службу, должно, не менѣе какъ за мѣсяцъ, предупредить объ этомъ свое начальство, дабы оно имѣло возможность заблаговременно замѣстить открывшуюся вакансію.

§ 23. Вольнонаемная служба лицъ женскаго пола никакихъ пенсіонныхъ правъ имъ не предоставляетъ, а пособія изъ находящихся въ распоряженіи отдѣльныхъ учрежденій Министерства денежныхъ средствъ онѣ могутъ получать на томъ же основаніи, какъ канцелярскіе чиновники, служители, или вольнонаемные писцы.

№ 130, ст. 2769. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Маріи Ивановны Елисѣевой въ Гатчинской женской гимназіи [1]). № 133, ст. 2822. Объ учрежденіи въ посадѣ Вышковѣ, Пултускаго уѣзда, Варшавской губерніи, нотаріальной конторы. № 133, ст. 2823. Объ учрежденіи нѣкоторыхъ стипендій по Императорскому Человѣколюбивому Обществу [2]). № 139, ст. 2902. Объ учрежденіи новой должности нотаріуса въ м. Воронежѣ, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

Военнымъ Министромъ. № 130, ст. 2784. О денежномъ отпускѣ артиллерійскимъ паркамъ на исправное содержаніе всего состоящаго въ нихъ имущества, а батареямъ на окраску и смазку снарядовъ. № 130, ст. 2785. Объ утвержденіи устава общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ города Майкопа, Кубанской области. № 132, ст. 2808. Объ утвержденіи устава Донскаго общества попеченія о дѣтяхъ. № 133, ст. 2836. О времени введенія въ дѣйствіе новыхъ штатовъ сестеръ милосердія. № 134, ст. 2852. Объ учрежденіи должности коннаго полицейскаго урядника на два селенія—Хакуриновское и Мамхеговское, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области. № 136, ст. 2891. О размѣрѣ площадей, отводимыхъ подъ развѣдки нефти изъ земель Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. № 136, ст. 2892. О распространеніи на Квантунскую область дѣйствія существующихъ нынѣ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ правилъ о вознагражденіи свѣдущихъ людей за оцѣнку имущества и за храненіе онаго. № 136, ст. 2893. Объ участіи чиновъ, состоящихъ на службѣ въ Семирѣченской области, въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 128, ст. 2742. Объ учрежденіи при заводѣ Красногоровскаго франко-русскаго анонимнаго общества должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 128, ст. 2743. Объ учрежденіи при штатахъ товарищества Діаментиди, Пащеева и К°,

---

[1]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

[2]) Относится къ вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Разовскаго и Тульчинскаго должности конно-полицейскаго урядника. № 128, ст. 2744. Объ учрежденіи при рудникахъ общества Никитовскихъ каменноугольныхъ копей должности конно-полицейскаго урядника. № 128, ст. 2745. Объ учрежденіи при стеклянномъ заводѣ, принадлежащемъ помощнику присяжнаго повѣреннаго Овсею Когану, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 128, ст. 2746. Объ учрежденіи при заводѣ товарищества Григоровскаго сахарнаго завода, Кіевскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 128, ст. 2747. Объ учрежденіи въ деревнѣ Миролюбовкѣ, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 128, ст. 2748. Объ учрежденіи на заводѣ общества донецкихъ стеклянныхъ заводовъ должности полицейскаго надзирателя 1 разряда. № 128, ст. 2749. Объ учрежденіи на заводѣ Донецкаго общества желѣзодѣлательнаго и сталелитейнаго производствъ должности полицейскаго надзирателя 1 разряда. № 132, ст. 2806. Объ учрежденіи на рудникѣ Конопляннскаго каменноугольнаго и металлургическаго общества должности конно-полицейскаго урядника. № 132, ст. 2807. Объ учрежденіи при Софіевскомъ рудникѣ Петровскихъ заводовъ русско-бельгійскаго металлургическаго общества двухъ должностей городовыхъ. № 133, ст. 2833. Объ учрежденіи на частныя средства полицейскихъ должностей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи. № 133, ст. 2834. Объ учрежденіи на фабрикѣ акціонернаго общества Саратовской мануфактуры должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 133, ст. 2835. Объ учрежденіи на фабрикѣ, принадлежащей товариществу Морозовичской стекольной фабрики, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 134, ст. 2851. Объ учрежденіи должностей полицейскихъ стражниковъ въ г. Балашовѣ, Саратовской губерніи, въ Пермскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, и въ Бійскомъ уѣздѣ, Томской губерніи. № 135, ст. 2878. Объ утвержденіи штата полицейской команды города Мещовска, Калужской губерніи. № 135, ст. 2879. Объ учрежденіи трехъ должностей городовыхъ при суконной фабрикѣ братьевъ Асѣевыхъ въ городѣ Моршанскѣ. № 135, ст. 2880. Объ учрежденіи двухъ должностей городовыхъ при заводѣ Донецкаго металлургическаго общества штампованія въ посадѣ Нижне-Днѣпровскѣ, Новомосковскаго уѣзда. № 139, ст. 2904. О разрѣшеніи Орскому уѣздному съѣзду открывать засѣданія въ с. Преображенскомъ.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 130, ст. 2783. Объ открытіи въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, въ имѣніи потомственнаго дворянина Ц. А. Ландсберга, при Березовскомъ

заводѣ, низшей мужской школы скотоводства, сыроваренія и маслодѣлія 2-го разряда. № 132, ст. 2804. Объ открытіи въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ имѣніи баронессы Н. Д. Черкасовой при сельцѣ Троицкомъ низшей школы скотниковъ 2 разряда. № 132, ст. 2805. О разъясненіи 558 и 562 ст. Устава Горнаго, изд. 1893 года. № 134, ст. 2850. О назначеніи мѣстопребыванія помощника окружнаго инженера Средне-Волжскаго горнаго округа. № 135, ст. 2876. Объ утвержденіи устава коммерческаго отдѣла при Ломжинскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. № 135, ст. 2877. Объ утвержденіи устава товарищества Балтійскихъ сѣменоводовъ. № 136, ст. 2889. О дополненіи временныхъ правилъ объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ при горныхъ работахъ. № 140, ст. 2925. Объ утвержденіи устава Асановской низшей сельскохозяйственной школы. № 140, ст. 2926. Объ измѣненіи устава ссудосберегательной и вспомогательной кассы служащихъ и рабочихъ на Людиновскомъ и Сукременскомъ заводахъ и на Мальцовской желѣзной дорогѣ.

Министромъ Путей Сообщенія. № 136, ст. 2890. О присвоеніи Самаркандъ-Андижанской желѣзной дорогѣ, съ вѣтвями на Ташкентъ и Ново-Маргеланъ, наименованія Средне-Азіатской желѣзной дороги.

Министромъ Финансовъ. № 129, ст. 2752. Объ избраніи на 1901 г. газеты „Новое Время“ для помѣщенія въ оной публикацій о назначеніи въ продажу съ публичныхъ торговъ имуществъ, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. № 130, ст. 2770. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени товарищества Бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, подъ фирмою „Н. Русановъ сынъ“ при Архангельскомъ торгово-мореходномъ училищѣ. № 130, ст. 2771. Объ утвержденіи устава Юзовской артели портныхъ. № 130, ст. 2772. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ частномъ коммерческомъ училищѣ Ц. М. Натансона въ городѣ Кіевѣ. № 130, ст. 2773. Объ утвержденіи устава Ижемской промышленной артели. № 130, ст. 2774. О продленіи срока первоначальнаго взноса по акціямъ акціонернаго общества пароходства и торговли „Океанъ“. № 130, ст. 2775. Объ измѣненіи устава русскаго электрическаго общества „Уніонъ“. № 130, ст. 2776. Объ измѣненіи устава русско-балтійскаго аккумуляторнаго завода. № 130, ст. 2777. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Днѣпровскаго химическаго и электролитическаго завода. № 130, ст. 2778. Объ измѣненіи устава общества Кыштымскихъ горныхъ заводовъ. № 130, ст. 2779. Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища Н. Н. Миронова въ городѣ Ригѣ. № 130, ст. 2780. О продле-

нія срока для взноса денегъ за паи товарищества электрическихъ сооруженій въ Москвѣ. № 130, ст. 2781. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи франко-русскаго акціонернаго общества складовъ и продажи изъ нихъ сельскохозяйственныхъ произведеній и пищевыхъ продуктовъ. № 130, ст. 2782. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Енисейскаго горнопромышленнаго и металлургическаго акціонернаго общества. № 131, ст. 2792. Объ измѣненіи правилъ безпошлиннаго пропуска тряпья для писчебумажныхъ фабрикъ. № 132, ст. 2794. Объ утвержденіи устава артели русскихъ инженеровъ въ городѣ Харьковѣ. № 132, ст. 2795. Объ утвержденіи устава Саранинской кустарной артели. № 132, ст. 2796. Объ утвержденіи устава Луганской торговой школы. № 132, ст. 2797. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества шелкомоталенъ и шелкокрутиленъ на Кавказѣ Д. Г. Арунянца. № 132, ст. 2798. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи общества Міячевскихъ желѣзодѣлательныхъ, сталелитейныхъ и механическихъ заводовъ. № 132, ст. 2799. Объ измѣненіи устава общества Лодзинской фабрики клея и химическихъ продуктовъ. № 132, ст. 2800. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Юзефовско-Николаевскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 132, ст. 2801. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска общества Рязанскаго завода сельскохозяйственныхъ машинъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей. № 132, ст. 2802. Объ измѣненіи устава Амурскаго золотопромышленнаго общества. № 132, ст. 2803. Объ установленіи срока возврата пошлинъ за вывозимыя за границу хлопчатобумажныя издѣлія въ повышенномъ размѣрѣ. № 133, ст. 2824. Объ утвержденіи: положенія о порядкѣ производства желѣзными дорогами ссудной, складочной и коммисіонной операцій; положенія, опредѣляющаго отношеніе Государственнаго Банка къ желѣзнымъ дорогамъ по ссудной, складочной и коммисіонной операціямъ, и дополнительныхъ къ симъ положеніямъ параграфовъ. № 133, ст. 2825. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени директора Александровскаго техническаго училища въ городѣ Череповцѣ, Н. И. Потапова. № 133, ст. 2826. Объ измѣненіи устава торговой школы А. И. Янсона въ С.-Петербургѣ. № 133, ст. 2827. Объ учрежденіи двухъ новыхъ должностей въ Тифлисской и Петровской таможняхъ и о сокращеніи штата въ Астраханской таможнѣ. № 133, ст. 2828. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи восточнаго золотопромышленнаго общества. № 133, ст. 2829. Объ измѣненіи устава Московскаго общества производства аптекарскихъ и химическихъ товаровъ

и торговли ими „К. Эрмансъ и К°“. № 133, ст. 2830. Объ измѣненіи устава русскаго общества общественныхъ экипажей и извозо-перевозочнаго промысла. № 133, ст. 2831. Объ измѣненіи устава общества Гутуевской суконной мануфактуры Т. Л. Аухъ въ С.-Петербургѣ. № 133, ст. 2832. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества химическихъ заводовъ „Стремъ“. № 134, ст. 2841. Объ установленіи нормы выходовъ спирта для садовладѣльческихъ неусовершенствованныхъ виноградоводочныхъ заводовъ Пятигорскаго отдѣла Терской области. № 134, ст. 2842. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества кирпичныхъ заводовъ „Пилява“. № 134, ст. 2843. Объ утвержденіи устава столичной артели слесарей-механиковъ. № 134, ст. 2844. Объ утвержденіи устава Россіенскаго общества взаимнаго кредита. № 134, ст. 2845. Объ утвержденіи устава Асхабадскаго общества взаимнаго кредита. № 134, ст. 2846. Объ утвержденіи устава Бендинскаго общества взаимнаго кредита. № 134, ст. 2847. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества „Русское Восточно-Азіатское пароходство“. № 134, ст. 2848. О продленіи срока для оплаты капитала по паямъ товарищества Ново-Сампсоніевской мануфактуры бумажныхъ издѣлій. № 134, ст. 2849. О продленіи срока для оплаты капитала по паямъ дополнительнаго выпуска товарищества гостиницы „Россія“. № 135, ст. 2857. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за паи Сибирскаго общества промышленности и торговли. № 135, ст. 2858. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Одесскаго общества производства домостроительныхъ матеріаловъ. № 135, ст. 2859. Объ измѣненіи устава Болховской сельской ремесленной учебной мастерской. № 135, ст. 2860. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Двинскаго лѣсопильнаго и лѣсообдѣлочнаго завода Эмиля Коварскаго. № 135, ст. 2861. Объ учрежденіи въ городѣ Малмыжѣ общественнаго банка. № 135, ст. 2862. Объ утвержденіи устава сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ фабрично-торговаго товарищества братьевъ Крестовниковыхъ. № 135, ст. 2863. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества механическаго производства кирпича. № 135, ст. 2864. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за паи Туркестанскаго сельскохозяйственнаго и промышленнаго товарищества. № 135, ст. 2865. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатахъ таможенныхъ учрежденій. № 135, ст. 2866. Объ измѣненіи устава торговаго банка въ городѣ Лодзи. № 135, ст. 2867. О про-

дленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за паи нефтепромышленнаго и торговаго общества „Бакупитъ". № 135, ст. 2868. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества известковаго завода „Яворжия". № 135, ст. 2869. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества химическихъ и виноградоводочныхъ заводовъ И. Д. Мазура въ Кишиневѣ. № 135, ст. 2870. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества кабельныхъ и проволочныхъ заводовъ „Рибенъ". № 135, ст. 2871. О продленіи срока для взноса денегъ за паи С.-Петербургскаго товарищества калильнаго освѣщенія „Эосъ". № 135, ст. 2872. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества кабельныхъ и проволочныхъ заводовъ „Рибенъ". № 135, ст. 2873. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества „Амило". № 135, ст. 2874. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики вѣнской мебели „Каменскъ". № 135, ст. 2875. О продленіи срока для оплаты второй части основнаго капитала Лифляндскаго общества улучшенія рѣчныхъ сообщеній. № 136, ст. 2888. Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ распредѣленія суммъ, поступающихъ въ казначейства въ уплату поземельныхъ сборовъ. № 138, ст. 2899. Объ утвержденіи инструкціи о казенной продажѣ гербовой бумаги и гербовыхъ марокъ разными мѣстами и установленіями, кромѣ казначействъ и таможенъ. № 139, ст. 2903. Объ утвержденіи устава артели токарей въ городѣ Екатеринославѣ. № 140, ст. 2906. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени надворнаго совѣтника Даніила Самуиловича Полякова, учрежденной въ Козловскомъ коммерческомъ училищѣ. № 140, ст. 2907. Объ измѣненіи штата Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II. № 140, ст. 2908. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Россійскаго строительнаго общества. № 140, ст. 2909. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ втораго дополнительнаго выпуска акціонернаго общества, подъ наименованіемъ „Ленское золотопромышленное товарищество". № 140, ст. 2910. Объ измѣненіи устава товарищества чайной торговли и складовъ бр. К. и С. Поповы. № 140, ст. 2911. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи южнорусскаго общества кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ. № 140, ст. 2912. О продленіи срока для собранія капитала по паямъ товарищества Невскаго металлическаго завода. № 140, ст. 2913. Объ измѣненіи устава товарищества картонно-тольнаго производства А. Науманъ и К°. № 140, ст. 2914. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго Варшавскаго строительнаго

общества „Польза". № 140, ст. 2915. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за пай товарищества Бондарской мануфактуры братьевъ Лапиныхъ. № 140, ст. 2916. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за пай товарищества мѣховой и конфекціонной торговли „П. Шульцъ и К°". № 140, ст. 2917. Объ учрежденіи въ городѣ Бериславѣ, Херсонской губерніи, общественнаго банка. № 140, ст. 2918. О продленіи срока для собранія капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска Верхне-Волжскаго общества желѣзнодорожныхъ матеріаловъ. № 140, ст. 2919. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи „Потійско-Чіатурскаго марганцево-горнопромышленнаго общества". № 140, ст. 2920. Объ измѣненіи устава товарищества кожевеннаго производства и торговли кожевенными, холщевыми и полотняными товарами, подъ фирмою И. А. Осиповъ и К°. № 140, ст. 2921. Объ измѣненіи штата Красноярской таможни. № 140, ст. 2922. Объ измѣненіи устава товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Народная Польза". № 140, ст. 2923. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи нефтепромышленнаго общества „Кудако". № 140, ст. 2924. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества лиманнаго курорта.

Государственнымъ Контролеромъ. № 138, ст. 2900. Объ учрежденіи временныхъ контрольныхъ частей для повѣрки расходовъ по постройкѣ Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Правительствующему Сенату:

1901 года, января 1-го. „Нашего статсъ секретаря, Министра Юстиціи, тайнаго совѣтника **Муравьева**, въ воздаяніе примѣрно-ревностной и полезной службы его, Всемилостивѣйше жалуемъ въ *дѣйствительные тайные совѣтники*, съ оставленіемъ его въ настоящей должности и въ званіи статсъ секретаря".

Государственному Совѣту:

Товарищу Министра Юстиціи, сенатору, тайному совѣтнику **Бутовскому**—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ".

Въ Ливадіи,
1-го января 1901 г.

Правительствующему Сенату:

1901 года, января 1-го. „Нашихъ тайныхъ совѣтниковъ, членовъ Государственнаго Совѣта, сенаторовъ **Сабурова 2-го** и **Голубева**, въ воздаяніе отлично-ревностной и полезной службы ихъ, Всемилостивѣйше жалуемъ въ *дѣйствительные тайные совѣтники*, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемой ими должности и въ званіи сенатора".

Января 1-го. „Сенаторовъ, тайныхъ совѣтниковъ Дейера, Нератова и Завадскаго, въ награду долговременной и отлично-усердной ихъ службы—Всемилостивѣйше жалуемъ въ *дѣйствительные тайные совѣтники*“.

Января 1-го. „Директору перваго департамента Министерства Юстиціи, тайному совѣтнику Манухину—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Товарищемъ Министра Юстиціи“.

Января 1-го. „Товарищу Главноуправляющаго Собственною Нашею Канцеляріею, дѣйствительному статскому совѣтнику Игнатьеву—Всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ производствомъ въ тайные совѣтники и съ оставленіемъ въ занимаемой должности“.

Капитулу россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ:

1901 года, января 1-го. „Въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Всемилостивѣйше пожаловали Мы кавалерами Императорскихъ и Царскихъ орденовъ Нашихъ нижепоименованныхъ сенаторовъ: *Бѣлаго Орла*—тайныхъ совѣтниковъ: Федора Шмелева, Федора Иванова, Николая Якоби и генералъ-лейтенанта Дмитрія Кладищева; *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени*—тайныхъ совѣтниковъ: Владиміра Варварина, Степана Враскаго и Ивана Мѣщанинова, и *святыя Анны первой степени*—шталмейстера Двора Нашего князя Александра Оболенскаго и тайнаго совѣтника Александра Щербачева. Вслѣдствіе чего повелѣваемъ Капитулу выдать симъ кавалерамъ орденскіе знаки и грамоты на оные“.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 79, ноября 27 дня 1900 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Уѣздный Членъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда, по Новомосковскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Назаревскій**—Членомъ Иркутской Судебной Палаты; Членъ Петроковскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Кротковъ** и Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Ряжскаго уѣзда, округа Рязанскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Кедровъ**—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Казанскаго, по Мамадышскому уѣзду, а второй—Смоленскаго, по Бѣльскому уѣзду; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Совѣтникъ **Орловъ** и Товарищъ Прокурора Сарапульскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Марасановъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Могилевскаго, а второй—Сарапульскаго; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Совѣтникъ **Лисецкій**—Товарищемъ Прокурора Ставропольскаго Окружнаго Суда; Помощникъ Секретаря Московской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Мустафинъ**—Городскимъ Судьею г. Спасска, Рязанской губерніи; Помощникъ Секретаря Иркутскаго Окружнаго Суда, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ съ дипломомъ 2-ой степени, **Мейссель**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Иркутскаго Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Членъ Могилевскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Потоцкій**—Членомъ Полтавскаго Окружнаго Суда,

согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Владивостокскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Кореневъ**—Товарищемъ Прокурора Черповецкаго Окружнаго Суда.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Членъ Таганрогскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Коробынъ**, Участковый Мировой Судья Новоушицкаго округа, Коллежскій Секретарь **Хлибкевичъ**, Судебный Слѣдователь 7-го участка г. Кіева, округа Кіевскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Введенскій**, Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округа Нижегородскаго Окружнаго Суда: 2-го участка Балахнинскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Кокинъ** и 2-го участка Ардатовскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Никольскій** и Добавочный Мировой Судья округа Иркутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Баторевичъ**, всѣ шесть по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняются *отъ службы: согласно прошенію*, Товарищъ Прокурора Ставропольскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Карвацинскій**.

согласно прошенію, по болѣзни, Участковый Мировой Судья Уманскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Бадровъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Рязанскаго, по Раненбургскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Левашевъ** и Московскаго, по Подольскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Миткевичъ-Далецкій**; Мировой Судья 1-го участка г. Кѣльцы, Статскій Совѣтникъ **Шрамченко**.

№ 80, ноября 28 дня 1900 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: Старшій Предсѣдатель Кіевской Судебной Палаты, Тайный Совѣтникъ **Кузминскій**, Оберъ Прокуроръ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь **Ливенъ** и Члены Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющіе обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Департаментовъ Правительствующаго Сената: Судебнаго, Тайный Совѣтникъ **Прибыльскій** и Гражданскаго Кассаціоннаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Сабуровъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 19 октября, съ производствомъ изъ нихъ князя Ливена и Сабурова въ Тайные Совѣтники; Гродненскій

Губернаторъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Добровольскій**—Оберъ-Прокуроромъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, съ 19 Октября, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи; Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, Коллежскій Совѣтникъ фонъ-**Транзеге**—Товарищемъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Сенаторъ, присутствующій въ Уголовномъ Кассаціонномъ Дапартаментѣ Правительствующаго Сената, Тайный Совѣтникъ **Мѣщаниновъ**—Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 19 октября, съ оставленіемъ его въ званіи Сенатора; Прокуроръ С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Арнольдъ**—Старшимъ Предсѣдателемъ Кіевской Судебной Палаты; Предсѣдатель Департамента С.-Петербургкой Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Максимовичъ**—Прокуроромъ той же Судебной Палаты, Предсѣдатель Ревельскаго Окружнаго Суда, Тайный Совѣтникъ **Фуксъ** и Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Контевъ**—Предсѣдателями Департаментовъ Судебныхъ Палатъ: первый—Саратовской, а второй—С.-Петербургской, Предсѣдатель С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Бобрищевъ-Пушкинъ**—Членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющимъ обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Товарищъ Прокурора Иркутской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Антоновъ** и Прокуроръ Орловскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Лопухинъ**—Предсѣдателями Окружныхъ Судовъ: первый—Якутскаго, а второй—Орловскаго, Прокуроръ Красноярскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Малининъ**—Товарищемъ Прокурора Иркутской Судебной Палаты, Товарищи Предсѣдателя Окружныхъ Судовъ: Витебскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Гогель**, Владимірскаго, Статскій Совѣтникъ **Громовъ** и Екатеринодарскаго, Статстій Совѣтникъ **Утиеловъ** и Прокуроръ Острогожскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Бураковъ**—Членами Судебныхъ Палатъ: первые два—Московской, третій—Тифлисской и послѣдній—Одесской, изъ нихъ Максимовичъ, Фуксъ, Бобрищевъ-

Пушкинъ, Гогель, Громовъ и Утнеловъ согласно прошеніямъ; Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Надворный Совѣтникъ **Лядовъ** и Красноярскаго, Титулярный Совѣтникъ **Шульцъ**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—Вологодскаго, а второй—Якутскаго; Старшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Совѣтникъ **Зейфартъ**—Членомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; Рѣчицкій Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Штабсъ-Капитанъ **Савицкій** и отставной Коллежскій Секретарь **Риккъ**—Почетными Мировыми Судьями Рѣчицко-Мозырскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности; Минскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Совѣтникъ **Демидовъ**, Членъ отъ Министерства Финансовъ въ Совѣтѣ Управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги, Коллежскій Совѣтникъ **Датіевъ**, Непремѣнный Членъ отъ Министерства Путей Сообщенія въ томъ же Совѣтѣ, Коллежскій Секретарь **Цитовичъ** и графъ Георгій **Гуттенъ-Чапскій**—Почетными Мировыми Судьями Минскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Отставной Статскій Совѣтникъ **Дараганъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Бобруйскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1899 г., трехлѣтіе; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя г. Ржева, округа Тверскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Кашкаровъ** и Секретарь при Прокурорѣ С.-Петербургской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь графъ **Пащенко-Розвадовскій**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Великолуцкаго, а второй—Рижскаго; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Чернскаго уѣзда, округа Тульскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Якубовичъ** и Добавочный Мировой Судья округа Красноярскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь **Лаппо**—Мировыми Судьями: Якубовичъ—Кутанскаго городскаго отдѣла, а Лаппо—1-го участка Минусинскаго уѣзда; Мировой Судья 1-го участка Кузнецкаго уѣзда **Станкѣевъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Красноярскаго Окружнаго Суда; Начальникъ Управленія водными путями Амурскаго бассейна, Коллежскій Совѣтникъ **Валуевъ**, Вице-Губернаторъ Амурской области, Статскій Совѣтникъ **Таскинъ**, Директоръ Благовѣщенской гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Васильевъ**, Управляющій Благовѣщенскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка, Статскій Совѣтникъ **Якубовскій**, Благовѣщенскій Городской Голова, Статскій Совѣтникъ **Кирилловъ**, Правитель Канцеляріи Военнаго Губернатора Амурской

области, Статскій Совѣтникъ **Бабковъ**, Инспекторъ Благовѣщенской гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Образцовъ**, Заслуженный Преподаватель той же гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Кубинцевъ**, Врачебный Инспекторъ Амурской области, Коллежскій Совѣтникъ **Александровичъ** и Благовѣщенскій Городовой Врачъ, Титулярный Совѣтникъ **Чердынцевъ**—Почетными Мировыми Судьями округа Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 1 Іюля 1900 г., трехлѣтіе, всѣ десять съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Предсѣдатель Минскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кунчинскій**, Директоръ Минской гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Адо** и отставной Генералъ-Маіоръ **Миткевичъ Далецкій**—Почетными Мировыми Судьями Минскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ двухъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Волковыскій, Гродненской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства и Предсѣдатель Волковыскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, Штабсъ-Ротмистръ запаса **Обручевъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Волковыскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ; Старшій Предсѣдатель Иркутской Судебной Палаты, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **Кастріото-Скандербекъ-Дрекаловичъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею округа Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 1 Іюля 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности и въ званіи Сенатора.

Перемѣщаются: Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ; Орловскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Крашенинниковъ** и Якутскаго, Статскій Совѣтникъ **Смиттъ**—Предсѣдателями Окружныхъ Судовъ: первый—С.-Петербургскаго, а второй—Благовѣщенскаго, и Членъ Одесской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Пашковскій**—Членомъ Харьковской Судебной Палаты, всѣ три согласно прошеніямъ; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Читинскаго, Статскій Совѣтникъ де-**Кампо-Сципіонъ**, Благовѣщенскаго, Статскій Совѣтникъ **Фуссъ**, Вологодскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Горемыкинъ**, Кашинскаго, Надворный Совѣтникъ **Пороховщиковъ** и Якутскаго, Коллежскій Ассесоръ **Верховскій**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: де-Кампо-Сципіонъ—Благовѣщенскаго, Фуссъ—Острогожскаго, Горемыкинъ—Усть-Медвѣдицкаго, Пороховщиковъ—Орловскаго и Верховскій—Читинскаго: Товарищъ Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Арнольдъ**—Товарищемъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; Участковый Мировой Судья Житомірскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Боборыкинъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Кіевскаго

округа; Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Великолуцкаго, Надворный Совѣтникъ **Харламовъ** и Тифлисскаго, Коллежскій Ассесоръ **Вороновъ**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Витебскаго, а второй—Варшавскаго; Мировой Судья 4-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Александровъ**—Мировымъ Судьею 9-го участка округа Читинскаго Окружнаго Суда.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Почетный Мировой Судья Туккумъ-Тальсенскаго округа баронъ Павелъ фонъ-деръ-**Рекке**; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Ковенскаго, 2-го участка Шавельскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Гриневъ** Владикавказскаго, 1-го участка Владикавказскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Прошинскій** и Витебскаго, 3-го участка Витебскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Процыковъ** и Мировой Судья 3-го участка Каинскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Васильевъ**, всѣ четыре по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняются *отъ службы: по болѣзни*, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Прилукскаго уѣзда, округа Лубенскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Архангельскій**, на основаніи ст. 573 Уст. Служб. Прав. (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.).

согласно прошеніямъ: Членъ Тифлисской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Смиттенъ**, съ 19 Октября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Городской Судья г. Рыльска, Статскій Совѣтникъ **Волжинъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Мировой Судья 4-го участка округа Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея **Страдинъ**.

согласно прошеніямъ, по болѣзни: Членъ Тульскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Долинскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Городской Судья г. Михайлова, Статскій Совѣтникъ **Гольдерекеръ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Предсѣдатель Департамента Саратовской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Навроцкій**; Членъ Саратовскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Петровскій**; Почетные Мировые Судьи: Гайсинскаго округа, Статскій Совѣтникъ баронъ **Пилларъ-фонъ-Пильхау** и округа Тифлис-

скаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Виноградовъ**.

По межевому управленію.

Назначается Младшій Землемѣръ 1-го разряда Межевой Канцеляріи, Коллежскій Совѣтникъ **Красовскій**—Старшимъ Землемѣромъ той же Канцеляріи.

№ 81, декабря 2 дня 1900 года.

По Правительствующему Сенату.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи*: Причисленный къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Рыбицкій**—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Судебномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Новоалександровскаго уѣзда, округа Ковенскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Орловскій**—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Тельшевскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, и Участковымъ Мировымъ Судьею того же округа; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Бѣленькій** и Секретарь Уманскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Михалевскій**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Староконстантиновскаго, а второй—Уманскаго; Товарищъ Предсѣдателя Оренбургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Алексѣевъ**, Уѣздный Членъ того же Окружнаго Суда, по Оренбургскому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Соколовъ**, Оренбургскій Городской Голова, Статскій Совѣтникъ **Середа**, Непремѣнный Членъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія, Коллежскій Ассесоръ **Албрандъ**, Надворный Совѣтникъ **Рогожинъ** и отставной Коллежскій Совѣтникъ **Эверсманъ**—Почетными Мировыми Судьями Оренбургскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ четырехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Товарищъ Предсѣдателя Виленскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Булацель**, Управляющій Виленскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и Виленско-Ковенскимъ Отдѣленіемъ Крестьянскаго

Поземельнаго Банка, Статскій Совѣтникъ **Литвиновъ** и Мировой Посредникъ 2-го участка Виленскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Гошкевичъ**—Почетными Мировыми Судьями Виленскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Почетный Попечитель Нарвской гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Ганъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Везенбергъ-Вейсенштейнскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1898 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Кобринскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Титулярный Совѣтникъ **Смѣкаловъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Кобрино-Пружанскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Сеницкій**, Корнетъ запаса гвардіи **Львовъ** и дворянинъ Николай **Преспухинъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: первый—Невельскаго, второй—Ново-Ушицкаго и послѣдній—Звенигородскаго, всѣ на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Сеницкаго причисленнымъ къ Министерству; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Левашевъ**, Исправляющій должность Секретаря Рязанскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Барсуковъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Сѣнявскій**—Городскими Судьями: первый—г. Валдая, второй—г. Данкова и третій—г. Путивля; Мировой Судья 3-го участка г. Иркутска, Коллежскій Ассесоръ **Арендарчикъ** и Секретарь при Прокурорѣ Омскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Офросимовъ**—Добавочными Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: первый—Читинскаго, а второй—Томскаго; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Дылевскій**, Кубинскій Мировой Посредникъ, Коллежскій Регистраторъ **Оцхели** и купецъ 1-й гильдіи Павелъ **Гукасовъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: первый—Елисаветпольскаго, а послѣдніе два—Бакинскаго, всѣ на текущее, съ 1 іюля 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: Дылевскаго причисленнымъ къ Министерству, а Оцхели въ занимаемой имъ должности.

Перемѣщаются: Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Тельшевскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Брусъ**—въ Вилкомирскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей, на текущее, съ 1 Апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, и Участковымъ Мировымъ Судьею; Товарищи Прокурора Окружныхъ Су-

довъ: Кашинскаго, Коллежскій Ассесоръ **Овсянниковъ** и Калинскаго, Титулярный Совѣтникъ **Кичеевъ**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Тульскаго, а второй—Кашинскаго; Городскіе Судьи: 2-го участка г. Самары, Статскій Совѣтникъ **Кожевниковъ**, г. Путивля, Статскій Совѣтникъ **Федоровскій**, г. Данкова, Надворный Совѣтникъ **Бобровъ** и 1-го участка г. Камышина, **Симоновъ**—Городскими Судьями: Кожевниковъ—1-го участка г. Камышина, Федоровскій—г. Рыльска, Бобровъ—г. Михайлова и Симоновъ—1-го участка г. Вольска; Мировые Судьи: 2 го участка Казалинскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Карнѣевъ-Гребаровъ**, 4-го участка Ташкентскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Лупандинъ** и 1-го участка Нижнеудинскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Мурашкинцевъ**—Мировыми Судьями: Карнѣевъ-Гребаровъ—4-го участка Ташкентскаго уѣзда, Лупандинъ—2-го участка Казалинскаго уѣзда, а Мурашкинцевъ—3-го участка г. Иркутска.

Увольняются *отъ должности*: Почетные Мировые Судьи округовъ: Екатеринодарскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Зарѣцкій** и Владикавказскаго, отставной Полковникъ гвардіи **Кулебякинъ**, оба согласно прошеніямъ; Товарищъ Прокурора Тульскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Мейнгардъ**, согласно прошенію, по случаю избранія его Добавочнымъ Мировымъ Судьею Московскаго столичнаго округа; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Бирюченскаго уѣзда, округа Острогожскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Каминскій** и Добавочный Мировой Судья округа Читинскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Ушинскій**, оба по случаю причисленія ихъ къ Министерству, изъ нихъ Каминскій согласно прошенію.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ*: Товарищъ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кларкъ**; Городской Судья г. Дмитровска, Статскій Совѣтникъ **Стуннинъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Членъ Московской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Верблоовскій**; Члены Окружныхъ Судовъ: Курскаго, Статскій Совѣтникъ **Машковскій** и Тамбовскаго, Статскій Совѣтникъ **Федоровъ**.

№ 82, декабря 11 дня 1900 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Добавочный Мировой Судья г. Лодзи, 3-го округа Петроковской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Жеребцовъ**—Мировымъ Судьею г. Лодзи; Товарищъ Прокурора Петроковскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Озеровъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею г. Лодзи, 3-го округа Петроковской губерніи; Помощникъ Мироваго Судьи Горійскаго отдѣла, завѣдывающій Суражскимъ слѣдственнымъ участкомъ, Коллежскій Секретарь **Пальчиковскій**, Секретарь Витебскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея **Писаренко** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Борчаниновъ**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Кизлярскаго, второй—Витебскаго и третій—Рѣжицкаго; Членъ С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Курбановскій**—Товарищемъ Предсѣдателя того же Коммерческаго Суда; Причисленный къ Министерству, Статскій Совѣтникъ **Моравицкій**—Городскимъ Судьею г. Дмитровска; Товарищъ Прокурора Тобольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Гощинскій** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Ассесоръ **Калининъ**—Мировыми Судьями: Гощинскій—1-го участка Тюкалинскаго уѣзда, а Калининъ—1-го участка Тобольскаго уѣзда.

Перемѣщаются: Участковый Мировой Судья Екатеринодарскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Бигдаевъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Владикавказскаго округа; Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Гродненскаго, Коллежскій Ассесоръ **Бенко** и Ковенскаго, Коллежскій Ассесоръ **Кущевъ**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Минскаго, а второй—Гродненскаго; Мировой Судья 8-го участка округа Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Никольскій**—Мировымъ Судьею 4-го участка округа того же Окружнаго Суда.

Увольняются *отъ должности согласно прошеніямъ*: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Лодзинскаго уѣзда, округа Петроковскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Рыбарскій**, съ 23 ноября, по случаю назначенія его Нотаріусомъ при Ипотечной Канцеляріи Мироваго Судьи г. Лодзи; Добавочный Мировой Судья 2-го округа Люблинской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Заіончковскій**,

Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Ольгопольскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Грозинскій**, Мировой Судья 1-го участка Тобольскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Марута-Сукало-Краснопольскій** и Добавочный Мировой Судья округа Читинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Зуевъ**, всѣ четыре по случаю причисленія ихъ къ Министерству; Почетный Мировой Судья округа Томскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Наумовъ**.

Предоставляется Уволенному отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, Городскому Судьѣ г. Мензелинска, Статскому Совѣтнику **Золотареву**—носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Товарищъ Прокурора Казанской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Зеленецкій**; Членъ Нѣжинскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Штейнбергъ**; Добавочный Мировой Судья округовъ Сувалкской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Беръ**; Товарищъ Прокурора Минскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Чеканъ**.

По межевому управленію.

Назначаются: Старшій Воспитатель Константиновскаго Межеваго Института, Коллежскій Совѣтникъ **Рудинъ**—Начальникомъ Курскаго землемѣрнаго училища; Надзиратель Курскаго землемѣрнаго училища, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Покатилло**—Старшимъ Воспитателемъ Константиновскаго Межеваго Института.

№ 83, декабря 16 дня 1900 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначается Помощникъ Мироваго Судьи Батумскаго Мироваго Отдѣла, Коллежскій Секретарь **Рудановскій**—Товарищемъ Прокурора Елисаветпольскаго Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Елисаветпольскаго, Титулярный Совѣтникъ **Соколовскій** и Бакинскаго, Титулярный Совѣтникъ **Короленко**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Бакинскаго, а второй—Ставропольскаго.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Царицынскаго

уѣзда, округа Саратовскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Волянскій**, по случаю причисленія его къ Министерству.

Умершій *исключается изъ списковъ* Членъ Радомскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Спасскій**.

№ 84, декабря 20 дня 1900 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Остромецкій**—Мировымъ Судьею г. Сандомира; Секретарь Кіевской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Любарскій**—Товарищемъ Прокурора Черниговскаго Окружнаго Суда.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Сызранскаго уѣзда, округа Симбирскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Ковалевскій**, по случаю причисленія его къ Министерству.

1901 годъ.

№ 1, января 1 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Производятся, *за отличіе: изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ въ Тайные Совѣтники*: старшіе предсѣдатели судебныхъ палатъ: Казанской, Дмитрій **Рынкевичъ** и Харьковской, Александръ **Черняевскій**; предсѣдатели окружныхъ судовъ: Екатеринославскаго, Иванъ **Патонъ**, Самарскаго, Дмитрій **Трандафиловъ**, Виленскаго, Михаилъ **Котляревскій**, Новочеркасскаго, Павелъ **Райко** и Владикавказскаго, Викторъ **Стратоновъ** и членъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Николай **Бороздинъ**.

Изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники: предсѣдатели окружныхъ судовъ: Архангельскаго, Александръ **Прѣсняковъ**, Уманскаго, Николай **Демчинскій**, Орловскаго, Сергѣй **Лопухинъ**, Красно-

ярскаго, Николай **Ераковъ**, Асхабадскаго, Василій **Вакаръ**, Ташкентскаго, Алексѣй **Чебышевъ**, Ново-Маргеланскаго, Евгеній **Ковалевъ** и Самаркандскаго, Александръ **Пржецлавскій**; юрисконсультъ министерства Александръ **Веревкинъ**; товарищи прокурора судебныхъ палатъ: Московской, Карлъ **Шмидтъ**, Кіевской, Александръ **Байбаковъ**, Саратовской, Захарій **Деменко**, Харьковской, Николай **Дублянскій**, Виленской, Николай **Камышанскій** и Иркутской, Николай **Татаровскій**; члены судебныхъ палатъ: С.-Петербургской, Леонидъ **Барсовъ**, Александръ **Панковъ** и Леонидъ **Позенъ**, Московской, Николай **Демонси**, Кіевской, Сергѣй **Порджтейнъ**, Казанской, Леонидъ **Докучаевъ**, Саратовской, Порфирій **Стаматовъ**, Харьковской, Вильгельмъ **фонъ-Метелеркампъ** и Николай **Федоровскій**, Виленской, Владиміръ **Шванебахъ**, Варшавской, Павелъ **Ульяниновъ** и Эдуардъ **Рамбергъ**, Тифлисской, Иванъ **Утиеловъ**, Петръ **Голубевъ**, Иванъ **Рязановъ**, Владиміръ **Карповичъ**, Викторъ **Сомовъ** и Евгеній **Дылевскій** и Иркутской, Дмитрій **Бычковъ**; чиновникъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ Александръ **Малама**; состоящіе за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ департаментахъ Правительствующаго Сената: судебномъ, Михаилъ **Яковлевъ** и герольдіи, Василій **Мухинъ**; прокуроры окружныхъ судовъ: Новгородскаго, Дмитрій **Вилькенъ**, Владимірскаго, Арсеній **Сопко**, Одесскаго, Николай **Левченко**, Варшавскаго, баронъ Эдмундъ **Раденъ**, Ломжинскаго, Федоръ **Фабриціусъ**, Плоцкаго, Аполлонъ **Бенкевичъ**, Сѣдлецкаго, Сергѣй **Зыковъ** и Екатеринодарскаго, Рейнгольдъ **Самсонъ-фонъ-Гиммельштіерна**; товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ: С.-Петербургскаго, Евгеній **Купферъ** и Иванъ **Цвѣтковъ**, Псковскаго, Діонисій **Кислинскій**, Вологодскаго, Алексѣй **Климовъ**, Смоленскаго, Павелъ **Сферинъ**, Уманскаго, Иванъ **Незабитовскій**, Казанскаго, Валеріанъ **Соколовскій**, Вятскаго, Павелъ **Чистяковъ**, Астраханскаго, Петръ **Сидорскій**, Екатеринославскаго, Александръ **Кардашевскій**, Курскаго, Александръ **Цуриковъ** и Александръ **Погесъ**, Сумскаго, Иванъ **Тобольковичъ**, Херсонскаго, Константинъ **Маршалковъ**, Виленскаго, Николай **Коваленскій**, Варшавскаго, Иванъ **Юскевичъ**, Калишскаго, Григорій **Рождественскій**, Кѣлецкаго, Игнатій **Подгородниковъ** и Робертъ **Гершельманъ** и Сувалкскаго, Иванъ **Севастьяновъ**; уѣздные члены окружныхъ судовъ: С.-Петербургскаго, по Лужскому уѣзду, Владиміръ **Ефимовъ**, Новгородскаго, по Новгородскому уѣзду, Павелъ **Путиловъ** и Саратовскаго, по Балашовскому уѣзду, Яковъ **Крестовскій**; предсѣдатели съѣздовъ мировыхъ судей: Ревельско-Гапсальскаго округа, Владиміръ **Свистуновъ**, 2 округа Варшавской гу-

берніи, Александръ Аккерманъ, 2 округа Кѣлецкой губерніи, Людвигъ Буссе, 1 округа Ломжинской губерніи, Григорій Саковичъ, 2 округа Плоцкой губерніи, Семенъ Харичковъ, 1 округа Радомской губерніи, Николай Паше-Озерскій и 1 округа Сувалкской губерніи, Владиміръ Сикевичъ; предсѣдатели съѣздовъ мировыхъ судей и участковые мировые судьи округовъ: Гомельскаго, Александръ Мельниковъ, Лепельскаго, Артуръ Шванкъ и 1 Донскаго, Петръ Дудкинъ; члены окружныхъ судовъ: С.-Петербургскаго, Николай Кукинъ и Александръ Мартыновъ, Витебскаго, Михаилъ Гегидзе, Московскаго, Александръ Таболинъ, Рязанскаго, Александръ Филиповъ, Кіевскаго, Алексѣй Жилинъ, Саратовскаго, Петръ Румянцевъ, Тамбовскаго, князь Николай Ухтомскій, Новочеркасскаго, Андрей Долотинъ, Елисаветградскаго, Генрихъ Громадзкій, Каменецъ-Подольскаго, Владиміръ Вестенрикъ и Александръ Донской, Виленскаго, Василій Чеважевскій, Минскаго, Кесарь Росницкій, Варшавскаго, Василій Честной и Николай Остроумовъ, Ломжинскаго, Павелъ Марченко, Петроковскаго, Евгеній Крюгеръ, Плоцкаго, Петръ Гаттенбергеръ, Сѣдлецкаго, Осипъ Залевскій, Тифлисскаго, Варлаамъ Кусиковъ, Бакинскаго, Неофитъ Пигулевскій и Елисаветпольскаго, Николай Ждановъ; старшіе нотаріусы окружныхъ судовъ: Харьковскаго, Михаилъ Иноземцевъ и Лубенскаго, Василій Супруненко, состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената, исправляющій должность смотрителя зданія Сената Семенъ Ловчинскій, мировой судья города Варшавы Григорій Григорьевъ, участковые мировые судьи округовъ: С.-Петербургскаго столичнаго, Бернардъ Кетрицъ и Новоалександровскаго, Петръ Дротаевскій; и почетные мировые судьи: города Москвы Петръ Строевъ, Двинскаго округа, Александръ Бурцовъ, Макарьевскаго уѣзда, Николай Стоговъ, Саратовскаго округа, Николай Фроловъ и Екатеринославскаго уѣзда, Владиміръ Малама.

Изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во второмъ департаментѣ Правительствующаго Сената, Владиміръ Дерюжинскій, со старшинствомъ съ 31 мая 1900 года.

Изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры, со старшинствомъ: младшіе дѣлопроизводители втораго департамента Министерства Александръ Ященко и Левъ Шалландъ, первый—съ 14 мая 1900 года, а послѣдній—съ 14 января 1899 года.

Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: прокуроръ Портъ-Артурскаго окружнаго суда Николай Муравьевъ, со старшинствомъ съ 30 марта 1899 года.

Въ коллежскіе регистраторы: мировой судья 3 участка Самаркандскаго уѣзда, Иванъ **Аносовъ**, секретарь Ташкентскаго окружнаго суда, Николай **Крыловъ**, исправляющіе должность помощника дѣлопроизводителя втораго Департамента Министерства, канцелярскіе служители втораго разряда, Никандръ **Власовъ** и 3 разряда, Михаилъ **Тащиловъ**; канцелярскій служитель 3 разряда перваго департамента Министерства Юстиціи Дмитрій **Стыриковичъ** и канцелярскій служитель втораго разряда, втораго департамента Министерства Анатолій **Непарокомовъ**.

Награждаются *орденами*:

Бѣлаго Орла.

Предсѣдатель департамента Казанской судебной палаты, тайный совѣтникъ Николай **Ридманъ**.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-ой степени.

Тайные совѣтники: оберъ-прокуроръ общаго собранія кассаціонныхъ и соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената Михаилъ **Красовскій**; старшіе предсѣдатели судебныхъ палатъ Виленской, Лавръ **Карповичъ** и Ташкентской, Борисъ **Бартеневъ** и членъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности вице-директора втораго департамента Министерства Викентій **Пакельскій**.

Дѣйствительные статскіе совѣтники, члены консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной: управляющій дѣлами эмеритальной кассы вѣдомства Министерства, Алексѣй **Булатовъ** и Андрей **Регекампфъ**.

Св. Анны 1-ой степени.

Тайные совѣтники, членъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, баронъ Отто **Буксгевденъ** и управляющій Московскимъ архивомъ Министерства, Дмитрій **Самоквасовъ**.

Дѣйствительные статскіе совѣтники: директоръ втораго департамента Министерства Николай **Чаплинъ**; оберъ-прокуроръ втораго департамента Правительствующаго Сената Николай **Хвостовъ**; старшій предсѣдатель Омской судебной палаты Николай **Безе**; членъ

консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности вице-директора перваго департамента Министерства Петръ **Огаревъ**; прокуроры судебныхъ палатъ: Варшавской, Евгеній **Васильевъ**, Саратовской, Александръ **Кобылинъ**, Харьковской, Владиміръ **Давыдовъ** и Одесской, Василій **Соколовъ**; предсѣдатели департаментовъ судебныхъ палатъ: С.-Петербургской, Леонидъ **Посовъ**, Кіевской, Борисъ **Булгаковъ** и Варшавской, Петръ **Мякининъ**; члены консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности старшаго юрисконсульта сей консультаціи, Петръ **Гуссаковскій** и исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, Евгеній **Пушкинъ** предсѣдатели окружныхъ судовъ: Либавскаго, Иванъ **Денисьевъ**, Кашинскаго, Дмитрій **Федоровъ**, Ярославскаго, Николай **Манасеинъ**, Троицкаго, Василій **Батьяновъ**, Курскаго, Николай **Козлянциновъ**, Таганрогскаго, Аркадій **Боголюбовъ**, Каменецъ-Подольскаго, Иванъ **Котляревскій**, Гродненскаго, Федоръ **Вышеславцовъ**, Ковенскаго, Михаилъ **Роговичъ**, Варшавскаго, Федоръ **Баиихъ** и Калишскаго, Петръ **Нимандеръ**.

Св. Станислава 1-ой степени.

Дѣйствительные статскіе совѣтники: прокуроръ Ташкентской судебной палаты Николай **Дедюлинъ**; предсѣдатель департамента Саратовской судебной палаты Викторъ **Орловъ**; членъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената Александръ **Бобрищевъ-Пушкинъ**; предсѣдатели окружныхъ судовъ: Новгородскаго, Антонъ **Гизетти**, Калужскаго, Павелъ **Добрынинъ**, Казанскаго, Владиміръ **Кудревичъ**, Симбирскаго, Михаилъ **Евреиновъ**, Саратовскаго, Алексѣй **Филоненко-Бородичъ**, Пензенскаго, Петръ **Потуловъ** и Плоцкаго, Александръ **Кочубей**; товарищи оберъ-прокуроровъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената: уголовнаго, Владиславъ **Шидловскій** и Анатолій **Полланъ** и гражданскаго, Афанасій **Павловичъ** и Наполеонъ **Зачинскій**; товарищи прокуроровъ судебныхъ палатъ: Казанской, Людвигъ **Дравертъ**, Одесской, Адольфъ **Богуцкій**, Варшавской, Александръ **Кильштетъ** и Тифлисской, Ефимъ **Хлодовскій**; члены судебныхъ палатъ: С.-Петербургской, Иванъ **Архиповъ**, Московской, Иванъ **Зоринъ** и Александръ **Маковскій**, Кіевской, Павелъ **Аревковъ**, Харьковской, Михаилъ **Зряховъ**, Виленской, Яковъ **Прокоповичъ**, Варшавской, Осипъ **Гутманъ** и Тифлисской, Викторъ **Добровъ**; состоящіе за оберъ-прокурорскимъ

столомъ, сверхъ комплекта, въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора, Всеволодъ **Копіаръ** и управляющій отдѣленіемъ второго департамента Министерства Дмитрій **Живковичъ**; состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ судебномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, исполняющій обязанности оберъ-секретаря того же департамента Ѳома **Мѣницкій**; состоящій при Министерствѣ Николай **Абаза**; прокуроръ Лубенскаго окружнаго суда Андрей **Гудима**, товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ: Костромскаго, Павелъ **Вальбергъ**, Могилевскаго, Александръ **Циммерманъ**, Петроковскаго, Станиславъ **Сржедницкій**, Радомскаго, Иванъ **Соболевъ** и Тифлисскаго, Эммануилъ **Бургартъ**; члены окружныхъ судовъ: Владимірскаго, Степанъ **Веселовскій** и Ставропольскаго, Адріанъ **Рудановскій** и почетные мировые судьи города Москвы, Николай **Горбуновъ** и Варнавинскаго уѣзда, Александръ**Захарьинъ**.

Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 3-ей степени.

Дѣйствительные статскіе совѣтники: прокуроръ Омской судебной палаты Александръ **Кичинъ**; предсѣдатель департамента Виленской судебной палаты Александръ **Бобриковъ**; предсѣдатели окружныхъ судовъ: Тульскаго, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества Эммануилъ **Вуичъ**, Кіевскаго, Александръ **Макаровъ**, Вятскаго, Николай **Миллеръ**, Тифлисскаго, Михаилъ **Шарыгинъ**, Владивостокскаго, Игнатій **Францессонъ** и Омскаго, Григорій **Ковалевскій**; состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во второмъ департаментѣ Правительствующаго Сената, исполняющій обязанности юрисконсульта Януарій **Городыскій**; товарищъ прокурора Кіевской судебной палаты Игнатій **Деминъ**; члены судебныхъ палатъ: С.-Петербургской, Николай **Булатовъ**, баронъ Федоръ **Бистромъ** и Петръ **Ротастъ** и Одесской, Александръ **Либанъ**; товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ: Московскаго, Донатъ **Печонтковскій**, Могилевскаго, Иванъ **Казанскій**, Каменецъ-Подольскаго, Александръ **Собичевскій**, Сѣдлецкаго, Петръ **Поярковъ** и Тифлисскаго, Иванъ **Савицкій**; уѣздный членъ Казанскаго окружнаго суда, по Чистопольскому уѣзду, Павелъ **Каташевъ**; предсѣдатели съѣздовъ мировыхъ судей: округовъ Петроковской губерніи, 1-го, Александръ **Краснопольскій** и 2-го, Илья **Князевъ**; предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей и почетный мировой судья

Владиміръ-Волынскаго округа Емельянъ **Дверницкій**; исправляющій должность инспектора классовъ Императорскаго училища правовѣдѣнія Павелъ **Покровскій**; члены окружныхъ судовъ: Харьковскаго, Владиміръ **Плетеневъ** и Полтавскаго, Петръ **Агланмовъ** и почетные мировые судьи, Заславо-Острожскаго округа, Семенъ **Солнцевъ** и Ялтинскаго уѣзда, Владиміръ **Рыбицкій**.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

Дѣйствительные статскіе совѣтники: члены Одесской судебной палаты Алексѣй **Зубовъ** и Владиміръ **Лебединцевъ**; товарищъ предсѣдателя Одесскаго окружнаго суда Николай **Веревкинъ**; членъ Таганрогскаго окружнаго суда Фердинандъ **Оремъ**; почетные мировые судьи уѣздовъ Порѣчскаго, Орестъ **Воейковъ** и Мценскаго, Василій **Шереметевъ**.

Статскіе совѣтники: предсѣдатель Якутскаго окружнаго суда Михаилъ **Антоновъ**; товарищи прокуроровъ судебныхъ палатъ: С.-Петербургской, Александръ **Мейснеръ**, Московской, Николай **Соболевъ** и Кіевской, Константинъ **Александровъ-Дольникъ**, чиновникъ особыхъ порученій при Министерствѣ Юстиціи V класса, исполняющій обязанности юрисконсульта Дмитрій **Дриль**; члены судебныхъ палатъ: Казанской, Андрей **Орловъ**, Варшавской, Викторъ **Эйманъ** и Александръ **Лубенцовъ**, Иркутской, Леонтій **Іонинъ** и Омской, Михаилъ **Смолдовскій** и Александръ **Висковатовъ**; прокуроры окружныхъ судовъ: Витебскаго, Александръ **Руадзе**, Смоленскаго, Дмитрій **Стремоуховъ**, Уманскаго, Сергѣй **Ченыкаевъ** и Харьковскаго, Ипполитъ **Деларовъ**; товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ: Петрозаводскаго, Клавдій **Хвалынскій**, Ревельскаго, Николай **Тюлинъ**, Кіевскаго, Алексѣй **Морозовъ** и Ковенскаго, Онисимъ **Таробанько**; уѣздные члены окружныхъ судовъ: Череповецкаго, по Череповецкому уѣзду, Константинъ **Осетровъ** и Ярославскаго, по Ярославскому уѣзду, Николай **Крыловъ**; предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей Измаильскаго округа Григорій **Пухальскій**; члены окружныхъ судовъ: Псковскаго, Константинъ **Трусевичъ**, Калужскаго, Анатолій **Курчинскій**, Рязанскаго, Иванъ **Евдокимовъ**, Луцкаго, Евгеній **Раздольскій**, Казанскаго, Дмитрій **Сперанскій**, Пермскаго, Илья **Бутлеровъ**, Симбирскаго, Николай **Соколовъ**, Самарскаго, Сергѣй **Щегловъ**, Курскаго, Леонидъ **Месняевъ**, Лубенскаго, Иванъ **Игнатовскій**, Новочеркасскаго, Александръ **Похлебинъ**, Кишиневскаго, Михаилъ **Голяницкій**, Ковенскаго, Николай **Малевичъ**, Петроковскаго, Цезарій **Яхимовскій**, Радомскаго, Игнатій **Павинскій**, Владикавказскаго

Григорій **Блазновъ**, Екатеринодарскаго, Седракъ **Дадьянцъ**, Иркутскаго, Григорій **Вельсовскій** и Благовѣщенскаго, Николай **Біянтовскій**; мировые судьи городовъ: Варшавы, Александръ **Калингъ**, Владиміръ **Семиковъ** и Константинъ **Смирновъ 2-ой**, Бендина, Михаилъ **Воиновъ**, Прасныша, Дмитрій **Черкасскій** и Владиславова, Петръ **Васкевичъ**; участковый мировой судья Черкасскаго округа, области войска Донскаго, Викторъ **Федоровъ**; почетный мировой судья Житомирскаго округа Александръ **Давыдовскій**; оберъ-секретари департаментовъ Правительствующаго Сената уголовнаго кассаціоннаго, Михаилъ **Сперанскій** и герольдіи, Георгій **Кондратьевъ**; воспитатели Императорскаго училища правовѣдѣнія: Августъ **Гютине** и Николай **Федуловъ** и товарищъ прокурора Курскаго окружнаго суда Александръ **Посуленко**.

Коллежскіе совѣтники: состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ судебномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, исполняющій обязанности начальника отдѣленія перваго департамента Министерства Антонъ **Глищинскій**; членъ Ташкентской судебной палаты Венцеславъ **Едличко**; прокуроры окружныхъ судовъ: Екатеринбургскаго, Николай **Казинъ**, Пермскаго, Петръ **Храбро-Василевскій** и Ташкентскаго, Сергѣй **Трегубовъ**; юрисконсультъ Рудольфъ **Фонъ-Фрейманъ**; товарищъ предсѣдателя Троицкаго окружнаго суда Александръ **Бусыгинъ**; уѣздный членъ Астраханскаго окружнаго суда, по Енотаевскому уѣзду, Павелъ **Аракчеевъ**; товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда Семенъ **Максимовскій**; дѣлопроизводитель втораго департамента Министерства Владиміръ **Головковъ** и старшій помощникъ оберъ-секретаря общаго собранія кассаціонныхъ и соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената Арсеній **Савченко-Маценко**.

Надворные совѣтники: редакторъ перваго департамента Министерства Петръ **Мокіевскій**; исправляющій должность юрисконсульта Павелъ **Милютинъ**; членъ Иркутскаго окружнаго суда Всеволодъ **Поповъ** и дѣлопроизводитель втораго департамента Министерства Сергѣй **Чарторижскій**.

Предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей и участковый мировой судья Таганрогскаго округа, коллежскій ассесоръ Бонифатій **Яновъ**.

Св. Анны 2-й степени.

Статскіе совѣтники: юрисконсультъ Александръ **Волковицкій**; чиновникъ особыхъ порученій V класса при Министерствѣ Юлій

Гентнеръ, состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во второмъ департаментѣ Правительствующаго Сената Илья **Ильяшенко**; прокуроры окружныхъ судовъ: Рязанскаго, Александръ **Воронинъ**, Тверскаго, Николай **Чемадуровъ**, Казанскаго, Дмитрій **Солодовниковъ**, Владивостокскаго, Василій **Скворцовъ**, Благовѣщенскаго, Александръ **де-Камно-Сципіонъ** и Томскаго, Николай **Пенарокомовъ**; товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ: Вологодскаго, Владиміръ **Чабовскій**, Оренбургскаго, Николай **Алексѣевъ**, Каменецъ-Подольскаго, Иванъ **Поровъ** и Бакинскаго, Петръ **Сабанѣевъ**; уѣздные члены окружныхъ судовъ: Московскаго, по Дмитровскому уѣзду, Антонъ **Печковскій**, Костромскаго, по Юрьевецкому уѣзду, Александръ **Горицкій**, Нижегородскаго, по Макарьевскому уѣзду, Александръ **Васильевъ**, Рязанскаго, по Данковскому уѣзду, Константинъ **Абакановичъ**, Вятскаго, по Уржумскому уѣзду, Алексѣй **Зубаревъ**, Сарапульскаго, по Малмыжскому уѣзду, Михаилъ **Лопатинъ**, Симбирскаго, по Карсунскому уѣзду, Андрей **Романовскій**, Уфимскаго, по Уфимскому уѣзду, Николай **Рябининъ**, Оренбургскаго, по Орскому уѣзду, Александръ **Брюсъ**, Пензенскаго, по Краснослободскому уѣзду, Петръ **Еле**, Тамбовскаго, по Спасскому уѣзду, Владиміръ **Колонтаевъ**, Харьковскаго, по Старобѣльскому уѣзду, Павелъ **Гирчичъ**, Воронежскаго, по Воронежскому уѣзду, Андрей **Лакатошъ**, Курскаго, по Бѣлгородскому уѣзду, Леонидъ **Флокъ**, Орловскаго, по Малоархангельскому уѣзду, Николай **Кагальниковъ**, Полтавскаго, по Гадячскому уѣзду, Владиміръ **Свистуновъ** и Кишиневскаго, по Аккерманскому уѣзду, Гавріилъ **Клеберъ**; предсѣдатели съѣздовъ мировыхъ судей округовъ Юрьево-Верроскаго, Викторъ **Головинъ** и Перново-Феллинскаго, Владиміръ **Стрѣльцовъ**; предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей и участковый мировой судья Астраханскаго городскаго округа Петръ **Кудрявцевъ**; члены окружныхъ судовъ: С.-Петербургскаго, Александръ **Ивашенцовъ**, Либавскаго, Михаилъ **Сѣроцинскій**, Московскаго, Николай **Липкинъ**, Елецкаго, Федоръ **Миллеръ**, Тверскаго, Александръ **Стрѣльцовъ**, Кіевскаго, Павелъ **Рождественскій**, Житомирскаго, Николай **Ивенсенъ**, Нѣжинскаго, Флоръ **Меленевскій**, Стародубскаго, Константинъ **Пѣвницкій**, Сарапульскаго, Владиміръ **Самарцевъ**, Саратовскаго, Сергѣй **Треневъ** и Михаилъ **Лупандинъ**, Астраханскаго, Давидъ **Рындзюнскій**, Оренбургскаго, Евгеній **Чебаевскій**, Тамбовскаго, Леонидъ **Красныхъ**, Троицкаго, Николай **Сонцовъ**, Уральскаго, Іосифъ **Попель**, Воронежскаго, Николай **Офросимовъ**, Екатеринославскаго, Иванъ **Беккеръ**, Орловскаго, Феофанъ **Поповъ**, Полтавскаго, Станиславъ **Невельскій**, Сумскаго, Илья **Бровковичъ**, Одесскаго, Владиміръ **Лютовскій**, Симфе-

ропольскаго, Константинъ **Дужанъ**, Виленскаго, Василій **Сомовъ**, Гродненскаго, Константинъ **Вальтеръ**, Минскаго, Василій **Макашевъ**, Варшавскаго, Василій **Снѣсаревскій** и Каллистъ **Ятвинскій**, Кѣлецкаго, Николай **Сцѣпуржинскій**, Ломжинскаго, Сергѣй **Теръ-Моссесовъ**, Люблинскаго, Владиміръ **Макухинъ**, Сувалкскаго, Николай **Борщъ**, Сѣдлецкаго, Филаретъ **Утѣхинъ**, Ставропольскаго, Александръ **Евдокимовъ**, Екатеринодарскаго, Алексѣй **Черепановъ**, Елисаветпольскаго, Василій **Абуладзе**, Кутаисскаго, Федоръ **Заикинъ**, Эриванскаго, Яковъ **Драгомирецкій**, Ново-Маргеланскаго, Леонинъ **Тагѣевъ** и Семипалатинскаго, Григорій **Способинъ**; старшій нотаріусъ Кишиневскаго окружнаго суда Станиславъ **Шульцъ-Моро**; исправляющій должность старшаго нотаріуса Астраханскаго окружнаго суда Тимофей **Тетюшиновъ**; мировые судьи городовъ: Варшавы, Филаретъ **Ганжулевичъ**, Остроленки, Павелъ **Ящинскій**, Красностава, Левъ **Боговскій**, Петрокова 1-го участка, Павелъ **Молчановъ**, Лодзи, Иванъ **Шманкевичъ** и Петръ **Дьяковскій**, Плоцка 1-го участка, Константинъ **Попаспираки**, Опочно, Николай **Сеславинъ**, Сувалокъ, Федоръ **Контевъ** и 2 участка Петропавловскаго уѣзда, округа Омскаго окружнаго суда, Георгій **Козакъ**; участковые мировые судьи округовъ: С.-Петербургскаго столичнаго, Дмитрій **Коршъ**, Витебскаго, Сергѣй **Чанцевъ**, Житомирскаго Григорій **Леонтовичъ**, Ковельскаго, Аполлонъ **Буховичъ**, Черниковскаго, Арсеній **Бирюковичъ**, Измаильскаго, Федоръ **Чебанъ**, Борисовскаго, Аркадій **Готшалкъ** и Бобруйскаго, Константинъ **Букинъ**, почетные мировые судьи округовъ: Юрьево-Верроскаго, Адамъ **Зачинскій**, Таганрогскаго, Александръ **Пентцель** и округа Ставропольскаго окружнаго суда Иванъ **Тимошенко**; дѣлопроизводитель перваго департамента Министерства Левъ **Моравекъ**; товарищи прокурора окружныхъ судовъ: Костромскаго, Маркъ **Родзевичъ**, Кіевскаго, Эдуардъ **Петерсъ**, Пензенскаго, Владиміръ **Фризе**, Воронежскаго, Алексѣй **Чуевъ** и Таганрогскаго, Николай **Туруновъ**; судебные слѣдователи 3 участка города Москвы, Николай **Всесвятскій** и 2 участка города Орла, Василій **Ничпаевскій**; исправляющій должность судебнаго слѣдователя 8 участка города С.-Петербурга Сергѣй **Скуридинъ** и городской судья 3 участка города Екатеринбурга Петръ **Сысоевъ**.

Коллежскіе совѣтники: члены судебныхъ палатъ Кіевской, Александръ **Мейенъ** и Харьковской, Августъ **Левенстимъ**; прокуроры окружныхъ судовъ: Рижскаго, Александръ **Поярковъ**, Нижегородскаго, Сергѣй **Утинъ**, Сувалкскаго, Иванъ **Поповскій**, Ставропольскаго, Николай **Ениперловъ**, Кутаисскаго, Сергѣй **Карчевскій** и Иркутскаго,

Федоръ **Подольковъ**; начальникъ отдѣленія перваго департамента Министерства, Сергѣй **Кожуховъ**; товарищъ предсѣдателя Таганрогскаго окружнаго суда Сергѣй **Касаткинъ**; уѣздные члены окружныхъ судовъ: Петрозаводскаго, по Лодейнопольскому уѣзду, Викторъ **Данини** и Орловскаго, по Орловскому уѣзду, Тимофей **Кистеневъ**; предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей Туккумъ-Тальсенскаго округа Дмитрій **Марковичъ**; предсѣдатели съѣздовъ мировыхъ судей и участковые мировые судьи округовъ: Невельскаго, Павелъ **Успенскій**, Кременецкаго, Лонгинъ **Баторевичъ**, Борисовскаго, Сергѣй **Гогоцкій** и Владикавказскаго, Станиславъ **Левецкій**; члены окружныхъ судовъ: Рижскаго, Михаилъ **Кудрявцевъ** и Владиміръ **Приселковъ**, Тверскаго, Алексѣй **Казанскій**, Самарскаго, Николай **Григорьевъ**, Усть-Медвѣдицкаго, Феликсъ **Цепкальскій**, Каменецъ-Подольскаго, баронъ Сергѣй **фонъ-Майдель**, Симферопольскаго, Николай **Демьяновичъ**, Гродненскаго, Александръ **Стефановскій**, Иркутскаго, Херимонъ **Колоколовъ** и Тобольскаго, Владиміръ **Погадаевъ**; мировые судьи городовъ Щучина, Иванъ **Стегманъ** и Сейна, Александръ **Орловъ**; участковые мировые судьи округовъ: Оршанскаго, Николай **Пальгуновъ** и Гродненскаго, Александръ **Ознобишинъ**; почетные мировые судьи уѣздовъ: Оренбургскаго, Павелъ **Исаковъ** и Шацкаго, Петръ **Фирсовъ**; дѣлопроизводитель перваго департамента Министерства Иванъ **Гладышевъ**; товарищъ прокурора Екатеринославскаго окружнаго суда Александръ **Метельскій** и секретарь Московской судебной палаты Николай **Козловскій**.

Надворные совѣтники: прокуроры окружныхъ судовъ: С.-Петербургскаго, Алексѣй **Лопухинъ**, Пензенскаго, Александръ **Тимротъ** и Вѣрненскаго, Леонидъ **Шмурло**; товарищъ предсѣдателя Кишиневскаго окружнаго суда Сергѣй **Майборода**; уѣздные члены окружныхъ судовъ: Пермскаго, по Осинскому уѣзду, Иванъ **Жуковскій** и Екатеринославскаго, по Славяносербскому уѣзду, Петръ **Рафальскій**; предсѣдатели съѣздовъ мировыхъ судей и участковые мировые судьи округовъ: Сквирскаго, Петръ **Луцкевичъ**, Проскуровскаго, Иванъ **Кудринъ**, Литинскаго, Василій **Дмитріевъ-Хаджи**, Бѣльскаго, Гродненской губерніи, Сергѣй **Харченко** и Майкопскаго, Василій **Леонидовъ**; оберъ-секретари департаментовъ Правительствующаго Сената, втораго—Сергѣй **Ярецкій** и герольдіи—Николай **Жуковъ**; члены окружныхъ судовъ: Рижскаго, Николай **Вѣнценосцевъ**, Митавскаго, Василій **Добровольскій**, Екатеринбургскаго, Николай **Дмитріевъ**, Пермскаго, Степанъ **Воеводскій**, Уфимскаго, Андрей **Владиміровъ**, Одесскаго, Конрадъ **Дыновскій**, Симферопольскаго, Михаилъ

Малевинскій, Люблинскаго, Семенъ Дроздовъ и Константинъ Богдановъ, Тифлисскаго, Николай Переслени, Бакинскаго, Александръ Кушакевичъ, Вѣрненскаго, Иванъ Выгановскій, Самаркандскаго, Владиміръ Васильевъ, Омскаго, Александръ Морозовъ и Тобольскаго, Павелъ Головинъ; мировые судьи 3 участка Виндаво-Гольдингенскаго округа Михаилъ Богоявленскій и г.г. Опатова и Островца Павелъ Спасскій; почетные мировые судьи: Тверскаго уѣзда, Карлъ Юргенсонъ, Дубенскаго округа, Петръ Свѣшниковъ и Кишиневскаго уѣзда, Брониславъ Янушевичъ; товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда Александръ Гессе; исправляющій должность судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Одесскаго окружнаго суда Иванъ Галущинскій; бухгалтеръ втораго департамента Министерства Василій Поповъ; помощникъ секретаря С.-Петербургской судебной палаты Николай Борисоглѣбскій и секретарь при прокурорѣ Кишиневскаго окружнаго суда Андрей Соколовъ.

Коллежскіе ассесоры: прокуроръ Симферопольскаго окружнаго суда Александръ Короткій; предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей и участковый мировой судья Дисненскаго округа Михаилъ Лукашевъ; члены окружныхъ судовъ: Кутаисскаго, Петръ Смирновъ, Красноярскаго, Евгеній Шольпъ и Андрей Верещагинъ; мировой судья г. Новаго Двора Александръ Эрленвейнъ, участковые мировые судьи округовъ: Кіевскаго, Валеріанъ Радзимовскій, Радомысльскаго Виссаріонъ Комаровъ и Саратовскаго, Петръ Порденъ.

Титулярные совѣтники: членъ Благовѣщенскаго окружнаго суда Адольфъ Якуцевичъ; исправляющій должность старшаго нотаріуса Житомирскаго окружнаго суда Иванъ Соболевъ; участковый мировой судья Каневскаго округа Евгеній Брапловскій и почетный мировой судья города Одессы графъ Михаилъ Толстой.

Коллежскіе секретари: членъ Красноярскаго окружнаго суда Алексѣй Пѣтухинъ-Кошелевъ и почетный мировой судья Житомирскаго округа баронъ Иванъ де-Шодуаръ.

Членъ Эриванскаго окружнаго суда, губернскій секретарь князь Соломонъ Микеладзе.

Почетный мировой судья Владикавказскаго округа, неимѣющій чина, врачъ Александръ Высоковъ.

Св. Анны 3-ей степени:

Коллежскіе совѣтники: мировой судья 2 участка Маріинскаго уѣзда Константинъ **Поповъ** и товарищъ прокурора Тульскаго окружнаго суда Константинъ **Левашовъ**.

Надворные совѣтники: товарищи прокурора окружныхъ судовъ: С.-Петербургскаго, Александръ **Повало-Швыковскій**, Великолуцкаго, Николай **Харламовъ**, Витебскаго, Александръ **Поповъ**, Архангельскаго, Владиміръ **Егоровъ**, Сарапульскаго, Сергѣй **Марасановъ**, Уфимскаго, Сергѣй **Кубѣевъ**, Саратовскаго, Сергѣй **Коноваловъ**, Самарскаго, Тимофей **Довженко**, Харьковскаго, Владиміръ **Сергѣевъ**, Острогожскаго, Антонъ **Хоецкій**, Полтавскаго, Евгеній **Лебединскій**, Херсонскаго, Николай **Ратьковъ**, Виленскаго, Николай **Шиль**, Минскаго, Иванъ **Катинъ**, Варшавскаго, Александръ **Мякининъ**, Калишскаго, Константинъ **Губинъ** и Святославъ **Матросовъ** и Владивостокскаго, Юрій **Молоствовъ**; исправляющіе должности судебнаго слѣдователя: по важнѣйшимъ дѣламъ, округа Херсонскаго окружнаго суда, Андрей **Владиміровъ**, 6 участка города Одессы, Михаилъ **Тимофеевъ** и 3 участка города Варшавы, Иванъ **Коваленко**; редакторъ описей и изданій Московскаго архива Министерства Владиміръ **Шереметевскій**; членъ Одесскаго коммерческаго суда Михаилъ **Лузановъ**; старшіе помощники оберъ-секретаря: гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, Александръ **Котельниковъ** и общаго собранія кассаціонныхъ и соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Борисъ **Васильевъ**; редакторъ сенатской типографіи Владиміръ **Андреевъ**; кассиръ той же типографіи Бернгардъ **Медеръ** и регистраторъ перваго департамента Министерства Николай **Чугавель**.

Коллежскіе ассесоры: дѣлопроизводитель перваго департамента Министерства Александръ **Пилкинъ**; товарищи прокурора окружныхъ судовъ: Вологодскаго, Гавріилъ **Недошивинъ**, Нижегородскаго, Валентинъ **Брюнъ-де-Сентъ-Гипполитъ**, Ярославскаго, Михаилъ **Ошанинъ**, Луцкаго, Антонъ **Шиманскій**, Могилевскаго, Михаилъ **Низяевъ**, Нѣжинскаго, Константинъ **Бончъ-Богдановскій**, Черниговскаго, Владиміръ **Вороновъ**, Саратовскаго, Дмитрій **Алексѣевъ**, Астраханскаго, Сергѣй **Тельпуговъ**, Орловскаго, Алексѣй **Зубаревъ**, Каменецъ-Подольскаго, Борисъ **Мандровскій** и Николай **Захаревичъ**, Виленскаго, Алексѣй **Клоповъ**, Ковенскаго, Георгій **Кущевъ**, Минскаго, Иванъ **Ушаковъ**, Кѣлецкаго, Николай **Хлѣбниковъ**, Люблинскаго, Василій **Виноградскій**, Петроковскаго, Николай **Ланшинъ**, Сѣдлецкаго, Петръ

Устимовичъ, Красноярскаго, Петръ **Никитинъ** и Митрофанъ **Дугановъ**, Тобольскаго, Михаилъ **Полуботко** и Дмитрій **Жариковъ-Красовскій** и Томскаго, Феликсъ **Стемповскій**; мировые судьи: I отдѣла города Тифлиса, князь Александръ **Чавчавадзе**, 2 участка города Новороссійска, Гавріилъ **Чулановскій**, Елисаветпольскаго городскаго отдѣла, Евгеній де-**Морже-Чернецъ**, 4 участка округа Владивостокскаго окружнаго суда, Владиміръ **Александровъ**, 10 участка округа Читинскаго окружнаго суда, Николай **Романовъ** и 19 участка округа того же окружнаго суда, Евгеній **Бѣльскій**; исправляющіе должность судебнаго слѣдователя: по важнѣйшимъ дѣламъ округа Кутаисскаго окружнаго суда, Василій **Клевенскій**, 2 участка Сосницкаго уѣзда, округа Черниговскаго окружнаго суда, Василій **Порошковъ**, 2 участка Верхнеднѣпровскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, Павелъ фонъ-**Денъ** и округа Бакинскаго окружнаго суда, Константинъ **Плетниковъ**; городской судья города Челябинска Иванъ **Монюшко**; дѣлопроизводитель управленія эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Григорій **Анненскій**, младшіе дѣлопроизводители перваго департамента Министерства Николай **Чаплинъ** и Петръ **Рекшинскій**; младшій дѣлопроизводитель втораго департамента Министерства Иванъ **Харламіевъ**; старшій помощникъ оберъ-секретаря судебнаго департамента Правительствующаго Сената баронъ Вольдемаръ **Торнау**; помощникъ оберъ-секретаря перваго департамента Правительствующаго Сената Николай **Граве**; присяжный фотографъ при прокурорѣ С.-Петербургской судебной палаты Александръ **Малевинскій** и помощникъ дѣлопроизводителя IX класса перваго департамента Министерства Михаилъ **Раевскій**.

Титулярные совѣтники: товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ: Калужскаго, Борисъ **Марковъ**, Уральскаго, Леонидъ **Можевитиновъ**, Иркутскаго, Александръ **Хлѣбниковъ** и Вѣрненскаго, Василій **Эльманъ** и мировые судьи: 5 участка, округа Благовѣщенскаго окружнаго суда, Николай **Шаталинъ**, 5 участка Томскаго уѣзда, Василій **Страшкевичъ** и 4 участка Каинскаго уѣзда, Аркадій **Розентретеръ**.

Коллежскіе секретари: товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ Сувалкскаго, Юрій **Завадскій** и Самаркандскаго, Антонъ **Литвинскій**; мировые судьи: 1 участка Нижнеудинскаго уѣзда, Василій **Мурашкинцевъ**, 8 участка, округа Благовѣщенскаго окружнаго суда, Александръ **Никольскій** и 1 участка Ачинскаго уѣзда, Петръ **Смирновъ**; младшій дѣлопроизводитель перваго департамента Министерства князь Дмитрій **Урусовъ**; исправляющій должность судебнаго слѣдователя 4 участка, округа Иркутскаго окружнаго суда, Цезарій **Бо-**

руховскій; секретарь Ташкентской судебной палаты Игнатій Одляницкій-Почобутъ и засѣдатель Московской дворянской опеки графъ Михаилъ Ланской.

Губернскіе секретари: товарищъ прокурора Якутскаго окружнаго суда Николай Архангельскій и мировой судья 4 участка города Красноярска Андрей Дорошевскій.

Городской судья 1 участка города Камышина, не имѣющій чина Геннадій Симоновъ.

Св. Станислава 2-й степени.

Статскіе совѣтники: совѣтникъ прокураторіи Царства Польскаго Феофилъ Коссовскій; товарищи прокурора окружныхъ судовъ: Кишиневскаго, Николай Зайцевъ и Екатеринодарскаго, Николай Дубенко; исправляющіе должность судебнаго слѣдователя: 1 участка Симбирскаго уѣзда, Иванъ Голубовъ, 1 участка города Саратова, Павелъ Рудневъ и 3 участка города Минска, Иванъ Глаголевъ и городской судья 2 участка города Воронежа Иванъ Коровкевичъ.

Коллежскіе совѣтники: помощникъ юрисконсульта Александръ Зарудный; товарищи прокурора окружныхъ судовъ: С.-Петербургскаго, Александръ Степановъ, Рижскаго, Клавдій Гороховскій, Житомирскаго, Михаилъ Сементовскій, Казанскаго, Анатолій Чиркинъ, Тамбовскаго, Иванъ Шамуринъ, Лубенскаго, Евграфъ Богомоловъ, Владикавказскаго, Владиславъ Фишеръ, Екатеринодарскаго, Сергѣй Орловъ и Елисаветпольскаго, Тимоѳей Богдановъ; мировые судьи отдѣловъ: Ленкоранскаго, округа Бакинскаго окружнаго суда, Андрей Лилѣинъ и Эчміадзинскаго, округа Эриванскаго окружнаго суда, Михаилъ Даниловъ; секретарь перваго департамента Министерства Владиміръ Фельдтъ; помощникъ оберъ-секретаря перваго департамента Правительствующаго Сената Александръ Матвѣевскій; помощникъ инспектора классовъ, библіотекарь и воспитатель Императорскаго училища правовѣдѣнія Василій Соболевскій и исправляющій должность судебнаго слѣдователя 3 участка Александровскаго уѣзда, округа Ставропольскаго окружнаго суда, Михаилъ Пеклюдовъ.

Надворные совѣтники: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Валеріанъ Эйхгольцъ; помощникъ юрисконсульта Яковъ Илляшевичъ; товарищи прокурора окружныхъ судовъ: С.-Петербургскаго, Мелетій Барабановъ, Московскаго, Константинъ Кафафовъ, Владимірскаго, Петръ Петровскій, Кіевскаго, Николай Толпыго, Вятскаго, Константинъ Андреевъ, Симбирскаго, Иванъ Желѣзновъ, Воронежскаго, Ѳедоръ Халютинъ, Новочеркасскаго, Даніилъ

Коротковъ, Усть-Медвѣдицкаго, Степанъ Чекаловъ, Одесскаго, Владиміръ Комаровскій, Елисаветградскаго, Станиславъ Буковскій, Симферопольскаго, Викторъ Текутьевъ и Иванъ Макаровъ, Гродненскаго, Владиміръ Кирсановъ-Бѣловъ, Ковенскаго, Владиміръ Шипилинъ, Варшавскаго, Владиміръ Шульгинъ, Ломжинскаго, Иванъ Процвѣталовъ, Тифлисскаго, Николай Глаголевъ, Ставропольскаго, Казиміръ Хмѣликовскій и Тобольскаго, Владиміръ Шипуновъ; мировой судья Телавскаго отдѣла, округа Тифлисскаго окружнаго суда, Александръ Лигензевичъ; исправляющіе должность судебнаго слѣдователя: города Митавы и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Митавскаго окружнаго суда, Алексѣй Знаменскій и 11 участка города Москвы, Николай Алексѣевъ; секретарь при прокурорѣ Елисаветградскаго окружнаго суда Чеславъ Вьельгорскій и судебный приставъ Московскаго окружнаго суда Павелъ Шумилинъ.

Почетный мировой судья Острогожскаго уѣзда, отставной гвардіи ротмистръ Николай Перренъ-Спиельниковъ.

Коллежскіе ассесоры: прокуроръ Читинскаго окружнаго суда Клавдій Верховскій; члены окружныхъ судовъ: Орловскаго, Рудольфъ Краузе и Ташкентскаго, Николай Будный; чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Михаилъ Казаринъ; предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей и участковый мировой судья Липовецкаго округа Иванъ Штейнбергъ; почетный мировой судья Кіевскаго округа Николай фонъ-Меккъ; товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ: Псковскаго, Борисъ Рѣзниковъ, Одесскаго, Григорій Чеботаревъ, Гродненскаго, Агафангелъ Зубковъ, Плоцкаго, Александръ Погоржанскій, Тифлисскаго, Викторъ Вороновъ, Бакинскаго, Николай Пацевичъ, Эриванскаго, Андрей Лѣсковъ и Иркутскаго, Митрофанъ Тунгусовъ; мировые судьи: участковъ 3-го Иркутскаго уѣзда, Степанъ Толмачевъ, 2-го города Томска, Ѳедоръ Опоцкій и 2-го Канскаго уѣзда, Петръ Васильевъ; исправляющіе должность судебнаго слѣдователя: 1 участка Усть-Медвѣдицкаго округа и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда, Николай Ѳоминъ и 2 участка города Кіева, Александръ Чечотъ; городской судья 2-го участка города Ставрополя, округа Ставропольскаго окружнаго суда, Николай Штамбуровъ; помощникъ оберъ-секретаря втораго департамента Правительствующаго Сената Петръ Торопогрицкій; воспитатель Императорскаго училища правовѣдѣнія Сергѣй Бельцманъ; экзекуторъ центральнаго управленія Министерства Александръ Гороховъ и секретарь Одесскаго коммерческаго суда Игнатій Кутитонскій.

Титулярные совѣтники: товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ

Оренбургскаго, Александръ **Исѣевъ** и Омскаго Иванъ **Петровъ**; мировой судья 3 участка Тюкалинскаго уѣзда, округа Тобольскаго окружнаго суда, Іосифъ **Синовичъ**; переводчикъ при Тифлисской судебной палатѣ Исидоръ **Ардазіани** и письмоводитель Веневской дворянской опеки Николай **Картуковъ**.

Нотаріусъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Иванъ **Кіяшко**.

Губернскіе секретари: нотаріусы городовъ Смоленска Федоръ **Штраниxъ** и Кишинева Дмитрій **Писаржевскій**.

Нотаріусъ города Ананьева, округа Одесскаго окружнаго суда, коллежскій регистраторъ Василій **Недзвѣдзкій**.

Св. Станислава 3-ей степени.

Надворные совѣтники: правитель дѣлъ Императорскаго училища правовѣдѣнія Иванъ **Конюченко**; младшій помощникъ оберъ-секретаря гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената Петръ **Бѣляевъ** и секретарь Саратовскаго окружнаго суда Александръ **Вѣнцепосцевъ**.

Секретарь крѣпостнаго отдѣленія при съѣздѣ мировыхъ судей Туккумъ-Тальсенскаго округа, коллежскій ассесоръ Карлъ **Каттерфельдъ**.

Титулярные совѣтники: почетный мировой судья Пермскаго уѣзда Владиміръ **Тупицынъ** и письмоводитель Порховской дворянской опеки Михаилъ **Какуринъ**.

Коллежскіе секретари: младшій дѣлопроизводитель втораго департамента Министерства Владиміръ **Кейзеръ**, судебный приставъ Нижегородскаго окружнаго суда Владиміръ **Модератовъ**; помощникъ секретаря перваго департамента Министерства Александръ **Ивановъ** и состоящій при Министерствѣ Мануилъ **Цейль**.

Засѣдатель Ярославской дворянской опеки, губернскій секретарь Павелъ **Чубаровъ**.

Неимѣющіе чина, судебный приставъ Варшавской судебной палаты Францъ **Радзиминскій** и канцелярскій служитель Кромской дворянской опеки Сергѣй **Боборыкинъ**.

Зачитается *въ дѣйствительную государственную службу время вольнонаемныхъ занятій* канцелярскому служителю перваго

департамента Министерства Михаилу **Вертеру** въ центральномъ управленіи Министерства—съ 1 января 1893 года по 1 января 1896 года.

Предоставляются *права дѣйствительной государственной службы, съ причисленіемъ къ 3 разряду канцелярскихъ служителей*: добавочному мировому судьѣ С.-Петербургскаго уѣзда, сыну личнаго почетнаго гражданина Александру **Яковлеву** и исправляющему должность судебнаго пристава при Нижегородскомъ окружномъ судѣ, мѣщанину Василію **Платонову**.

По управленію Межевою Частью.

Производятся, за отличіе, *изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники:* Межевой Членъ Тифлисскаго Окружнаго Суда Леонтій **Стояновскій** и Начальникъ Уфимскаго землемѣрнаго училища, Межевой Инженеръ Михаилъ **Равичъ-Щербо**.

Награждаются *Орденами*:

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени.

Межевой Членъ Тифлисской Судебной Палаты, Межевой Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій **Потоцкій**.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

Статскіе Совѣтники: Надзиратель Курскаго землемѣрнаго училища, Межевой Инженеръ Александръ **Покатилло**; Старшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института, Межевой Инженеръ Петръ Лаврентьевъ и Старшій Землемѣръ Межевой Канцеляріи Александръ **Зерцаловъ**.

Св. Анны 2-й степени.

Статскіе Совѣтники: завѣдывающій межевыми работами во II Кутаисскомъ межевомъ округѣ, Князь Михаилъ **Аргутинскій-Долгоруковъ**; Саратовскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ Иванъ **Брожинскій** и Преподаватель Уфимскаго землемѣрнаго училища Николай **Мартыновскій**.

Классный Воспитатель Константиновскаго Межеваго Института, Коллежскій Совѣтникъ Антонъ **Никитинъ**.

Св. Анны 3-й степени.

Коллежскіе Совѣтники: Амурскій Областной Землемѣръ, Межевой Инженеръ Алексѣй Добротворскій; Старшій Землемѣръ при Тифлисской Судебной Палатѣ, для исполненія обязанностей Помощника Завѣдывающаго межевыми работами во II Елисаветпольскомъ межевомъ округѣ Георгій Бенедиктовичъ; Младшій Землемѣръ I разряда Межевой Канцеляріи Алексѣй Деряба; Преподаватель Тифлисскаго землемѣрнаго училища Авесаломъ Хевцуріани и Классный Воспитатель Константиновскаго Межеваго Института Генрихъ-Альфредъ Вардъ.

Надворные Совѣтники: Преподаватели землемѣрныхъ училищъ: Курскаго, Межевой Инженеръ Михаилъ Вяхиревъ, Пензенскаго, Александръ Красько и Уфимскаго, Межевой Инженеръ Александръ Ржаницынъ и Младшій Землемѣръ II разряда Межевой Канцеляріи Михаилъ Догадаевъ.

Коллежскіе Ассесоры: Младшій Землемѣръ I разряда Межевой Канцеляріи Іосифъ Гуревичъ; Директоръ Чертежнаго Архива Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ Владиміръ Ивановъ; Секретарь Межевой Канцеляріи Иванъ Ястребцевъ и исправляющій должность Секретаря той же Канцеляріи Павелъ Палашевскій.

Старшій Землемѣръ при Тифлисской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ Николай Марышевъ.

Св. Станислава 2-й степени.

Ковенскій Губернскій Землемѣръ, Статскій Совѣтникъ Николай Трофимовъ.

Коллежскіе Совѣтники: Вятскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ Александръ Романовскій; Старшій Воспитатель Константиновскаго Межеваго Института, Межевой Инженеръ Николай Веселовскій; Приморскій Областной Землемѣръ, Межевой Инженеръ Александръ Якововскій; Старшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института, Межевой Инженеръ Петръ Левитскій и Младшіе Землемѣры 1-го разряда Межевой Канцеляріи Михаилъ Блаженковъ и Николай Поповъ.

Бухгалтеръ Межевой Канцеляріи, Надворный Совѣтникъ Сергѣй Тихоміровъ.

Младшій Землемѣръ 2-го разряда той же Канцеляріи, Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Мичуринъ.

Св. Станислава 3-й степени.

Надворные Совѣтники: Старшіе Землемѣры областныхъ чертежныхъ Терской, Петръ Афанасьевъ и Кубанской, Николай Соколовъ; Надзиратель Уфимскаго землемѣрнаго училища, Межевой Инженеръ Людовикъ Орловскій; Помощникъ Новгородскаго Губернскаго Землемѣра, Межевой Инженеръ Александръ Юнгъ; Уѣздные Землемѣры губерній: Черниговской, Адольфъ Бѣрнацкій, Тульской, Николай Скарлыгинъ и Рязанской, Андрей Филипповъ; Младшій Землемѣръ 2-го разряда Межевой Канцеляріи Семенъ Алексѣевъ и Старшій Землемѣрный Помощникъ той же Канцеляріи Александръ Головинъ.

Уѣздный Землемѣръ Псковской губерніи, Коллежскій Ассесоръ Ѳаддей Эйсмонтъ.

Титулярные Совѣтники, Столоначальникъ Межевой Канцеляріи Сергѣй Нѣмченко и Старшій Землемѣрный Помощникъ той же Канцеляріи Николай Детто.

Удостоиваются *награжденія*:

Подарками съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества:

Статскіе Совѣтники, Губернскіе Землемѣры Самарскій, Николай Соболевъ и Иркутскій, Петръ Никитинъ.

По главному тюремному управленію.

Производятся за отличіе: *изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники*: Инспекторъ V класса Главнаго Тюремнаго Управленія Степанъ Головачъ и Губернскіе Тюремные инспекторы: Ярославскій, Иванъ Миклашевскій, Варшавскій, Константинъ фонъ-Петцъ и Иркутскій, Александръ Синягинъ.

изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: Старшій Дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія Павелъ Гревсъ, со старшинствомъ съ 29 мая 1900 года.

изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари Смотритель Тобольской каторжной № 1-й тюрьмы Арведъ фонъ-Гофландъ, со старшинствомъ съ 1 мая 1900 года.

Награждаются *орденами*:

Св. Станислава 1-й степени.

Членъ Высочайше учрежденнаго Николаевскаго Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ильяшенко.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

Помощникъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Левъ Гернетъ.

Оренбургскій Губернскій Тюремный Инспекторъ, Статскій Совѣтникъ Александръ Адеркасъ.

Св. Анны 2-й степени.

Помощникъ Полтавскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Статскій Совѣтникъ Никифоръ Лось.

Помощникъ Иркутскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора Коллежскій Ассесоръ Николай Петровъ.

Начальникъ Калишской тюрьмы, Коллежскій Совѣтникъ Ярославъ Добржинскій.

Начальникъ Сѣдлецкой тюрьмы, Надворный Совѣтникъ Павелъ Поповъ.

Исправляющій должность Вице-Президента Высочайше учрежденнаго Николаевскаго Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, неимѣющій чина Петръ Герасимовъ.

Св. Анны 3-й степени.

Коллежскіе Совѣтники: исправляющій должность Тобольскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора Александръ Тепловъ; Директоръ лечебницы для приходящихъ при Высочайше учрежденномъ Николаевскомъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ, Докторъ медицины Василій Нисценъ и Врачъ Иркутской тюремной больницы, Лекарь Сосфенъ Тыжновъ.

Надворные Совѣтники, Секретарь Акмолинскаго Областнаго Комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ Александръ Михайловъ и Младшій Врачъ больницы С.-Петербургской тюрьмы Иванъ Левицкій.

Коллежскіе Ассесоры: Помощникъ Московскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора Григорій Колбе; Начальники тюремъ: Казанской

центральной пересыльной, Николай Астафьевъ и Пензенской губернской, Алексѣй Югуртинъ и Помощникъ Начальника С.-Петербургкихъ мѣстъ заключенія 2-го разряда Николай Кочетовъ.

Младшій Дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія, Титулярный Совѣтникъ Павелъ Штраухъ.

Св. Станислава 2-й степени.

Статскіе Совѣтники, Старшій Врачъ Московской тюремной больницы, Докторъ медицины Иванъ Ждановъ и Начальникъ Акатуевской тюрьмы, Нерчинской каторги, Забайкальской области, Павелъ Фищевъ.

Коллежскіе Совѣтники, Начальникъ Смоленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Александръ Никитинъ и Начальникъ Орловской губернской тюрьмы Яковъ Михѣевъ.

Надворные Совѣтники, Ковенскій Губернскій Тюремный Инспекторъ Николай Богдановичъ; Начальникъ Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Александръ Воробьевъ; Техникъ С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія Николай Еремѣевъ и Секретарь Петрозаводскаго Губернскаго Тюремнаго Комитета Платонъ Босковъ.

Св. Станислава 3-й степени.

Начальникъ Кальварійской тюрьмы, Коллежскій Совѣтникъ Доменикъ Ставинскій.

Коллежскіе Ассесоры: Начальники тюремъ: Сызранской уѣздной, Петръ Коринфскій, Керченской, Карлъ Вольскій и Васильсурской, Александръ Суворовъ; Секретарь при Екатеринославскомъ Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Нуколай Руденко; Старшій Дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Лифляндскаго Губернскаго Правленія Викентій Дуткевичъ; Дѣлопроизводитель Тюремнаго Отдѣленія Енисейскаго Губернскаго Управленія Николай Бекетовъ и Помощникъ Начальника Саратовской губернской тюрьмы Капитонъ Левковскій.

Титулярные Совѣтники, Секретарь при Воронежскомъ Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Владиміръ Степановъ и Дѣлопроизводитель Тюремнаго Отдѣленія Костромскаго Губернскаго Правленія Николай Лебедевъ.

Коллежскіе Секретари, исправляющій должность Начальника Читинской тюрьмы Владиміръ Горбацевичъ и Секретарь при Харьковскомъ Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Петръ Куницкій.

Губернскіе Секретари: исправляющій должность Начальника

Меленковской уѣздной тюрьмы Андрей Троицкій; исправляющій должность Смотрителя Астраханскаго тюремнаго замка Лукіанъ Покаловъ и Помощники Начальника Московской пересыльной тюрьмы, Петръ Давыдовъ, Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Михаилъ Сомковичъ и Калужской губернской тюрьмы, Илья Лавровъ.

Коллежскіе Регистраторы, Смотритель Бирской тюрьмы Егоръ Логиновъ и Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Высочайше учрежденнаго Николаевскаго Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ Константинъ Денисовъ.

Врачъ Кѣлецкаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія неимѣющій чина, Лекарь Станиславъ Бѣльницкій.

Предоставляются *права дѣйствительной государственной службы, съ причисленіемъ къ 3-му разряду Канцелярскихъ Служителей* Вольнонаемному писцу С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, казаку Емельяну Сиденку.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 46, отъ 30-го ноября 1900 года.

Опредѣляется *въ службу*: баронъ Яковъ **Бервикъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству.

Назначаются: состоящій при Министерствѣ Юстиціи, коллежскій секретарь **Гавриловъ** и младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургской судебной палатѣ, коллежскій секретарь **Жемчужниковъ**—помощниками дѣлопроизводителей X класса: первый—временной канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, а послѣдній—перваго департамента сего Министерства; оба—съ 1 ноября 1900 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 21 октября 1900 года за № 78 отъ должности, согласно прошенію, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, округа Ярославскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Архангельскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя г. Ярославля—съ 21 октября 1900 года;

помощникъ старшаго нотаріуса С.-Петербургскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Посовъ**, секретарь Ярославскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Успенскій**, помощникъ дѣлопроизводителя X класса втораго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій секретарь **Гинцъ** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Вологодскомъ, губернскій секретарь

Сереженко и Гродненскомъ, коллежскій секретарь **Грозмани**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: Носовъ—старшаго нотаріуса Троицкаго окружнаго суда и судебныхъ слѣдователей: Успенскій—Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, округа Ярославскаго окружнаго суда, Гинцъ—1 участка округа Томскаго окружнаго суда, Сереженко—2 участка Тотемскаго уѣзда, округа Вологодскаго окружнаго суда, Грозмани—3 участка Брестскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда;

исправляющій должность журналиста центральнаго управленія Министерства Юстиціи, коллежскій секретарь **Черновскій** и помощникъ дѣлопроизводителя X класса временной канцеляріи при семъ Министерствѣ по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, титулярный совѣтникъ **Лядовъ**, согласно прошеніямъ, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ ими должностей, оба—съ 1 ноября 1900 года.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2 участка Тотемскаго уѣзда, округа Вологодскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Бочеровъ**—во 2 участокъ Вельскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій совѣтникъ **Пацковскій**.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: секретарь втораго департамента Министерства Юстиціи, статскій совѣтникъ **Петровъ**—съ 19 октября и причисленный къ сему Министерству, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка г. Воронежа, надворный совѣтникъ **Леоновъ**—съ 7 ноября 1900 года.

Причисленнаго къ Министерству Юстиціи, командированнаго приказомъ по вѣдомству сего Министерства отъ 23 сентября 1900 года за № 39 къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Муромскаго уѣзда, округа Владимірскаго окружнаго суда, коллежскаго ассесора **Семеновскаго**—считать командированнымъ къ исправленію названной должности съ 27 августа 1900 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначаются: старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Тифлисскомъ, коллежскій секретарь **Гавриловъ** и Бакинскомъ, коллежскій секретарь **Монастырскій**—помощниками мировыхъ судей: первый—3 участка 3 отдѣла гор. Тифлиса, а послѣд-

ній—Шемахинскаго отдѣла, завѣдывающимъ Шемахинскимъ городскимъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда;

помощникъ секретаря Ревельскаго окружнаго суда, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени **Поска**—предсѣдателемъ перваго верхняго крестьянскаго суда Верроскаго уѣзда;

гминными судьями по *Сувалкской* губерніи: помощникъ секретаря съѣзда мировыхъ судей I отдѣла Сувалкской губерніи Романъ **Вашкевичъ**—I округа Кальварійскаго уѣзда, Фелиціанъ **Чаплицкій**—I округа Сувалкскаго уѣзда, Степанъ **Климашевскій**—II округа Маріампольскаго уѣзда, Ѳома **Лукашевичъ**—I округа Владиславовскаго уѣзда и Вацлавъ **Парушевичъ**—I округа Волковышскаго уѣзда.

Перемѣщаются: помощниками мировыхъ судей: 4 участка 3 отдѣла г. Тифлиса, коллежскій ассесоръ **Френкель** и Елисаветпольскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающій особымъ Дзегамскимъ мировымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Страховъ**—одинъ на мѣсто другаго, согласно прошеніямъ.

Утверждаются гминными судьями, по выборамъ, по *Сувалкской* губерніи: Іосифъ **Шмидтъ**—IV округа Кальварійскаго уѣзда, Иванъ **Следзевскій**—I округа Августовскаго уѣзда, Сигизмундъ **Вихертъ**—I округа и Юліанъ **Богуславскій**—IV округа Сейнскаго уѣзда, Иванъ **Трембицкій**—IV округа Сувалкскаго уѣзда, Станиславъ **Пацевичъ**—I округа Маріампольскаго уѣзда, Викентій **Кудырко**—II округа Владиславовскаго уѣзда и Людвигъ **Громадскій**—II округа Волковышскаго уѣзда.

№ 47, отъ 13-го декабря 1900 года.

Назначается: помощникъ дѣлопроизводителя X класса втораго департамента Министерства Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Зданевичъ**—помощникомъ дѣлопроизводителя IX класса того же департамента, съ 1 декабря 1900 года.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, губернскій секретарь **Сюзоръ**—для занятій въ канцелярію перваго департамента Правительствующаго Сената.

Причисляются: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургской судебной палатѣ, коллежскій

ассесоръ **Невельской**—*къ первому департаменту* сего Министерства, съ откомандированіемъ для занятій въ первое уголовное отдѣленіе, съ 8 ноября 1900 г.

Къ Министерству Юстиціи: бывшій членъ Таганрогскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Коробьинъ**, согласно прошенію, съ 27 ноября 1900 г., старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Сеньковъ** и младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Гродненскомъ окружномъ судѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ 2 степени **Липницкій**—съ откомандированіемъ для занятій: первый—во второе уголовное отдѣленіе перваго департамента сего Министерства съ 30 ноября, а второй—въ канцелярію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, съ 31 октября 1900 г.; младшій дѣлопроизводитель перваго департамента сего Министерства, надворный совѣтникъ **Яковлевъ**—съ увольненіемъ отъ занимаемой должности, согласно прошенію, съ 27 октября 1900 г.; секретари окружныхъ судовъ: Полтавскаго—титулярный совѣтникъ **Лохаюкъ-Костючикъ** и Каменецъ-Подольскаго, коллежскій секретарь **Ласкоронскій**, секретарь при прокурорѣ Саратовскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Газенвинкель**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Ревельскомъ, коллежскій секретарь **Сорокинъ**, Саратовскомъ, коллежскій секретарь **Гоздаво-Голомбіевскій**, Каменецъ-Подольскомъ, коллежскій секретарь **Гловацкій**, Кишиневскомъ, коллежскій секретарь **Олендзкій** и Виленскомъ, титулярный совѣтникъ **Мысовскій** и младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, дѣйствительный студентъ Демидовскаго юридическаго лицея **Розинъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Сорокинъ—2 участка Вейсенштейнскаго уѣзда, округа Ревельскаго окружнаго суда, Гоздаво-Голомбіевскій—4 участка Новоузенскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, Газенвинкель—1 участка Балашовскаго уѣзда, округа того же суда, Лохаюкъ-Костючикъ—2 участка Кременчугскаго уѣзда, округа Полтавскаго окружнаго суда, Гловацкій—1 участка Летичевскаго уѣзда, Ласкоронскій—2 участка того же уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, Олендзкій—2 участка Бѣлецкаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда, Мысовскій—3 участка Лидскаго уѣзда, округа Виленскаго окружнаго суда, Розинъ—5 участка округа Владивостокскаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: 2 участка Вейсенштейнскаго уѣзда, округа Ревельскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Соколовъ**, 4 участка Новоузенскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Гололобовъ**, 4 участка Таганрогскаго округа, коллежскій секретарь **Новиковъ**, 3 участка Лидскаго уѣзда, округа Виленскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Богдановскій**, 2 участка Пинскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Крыжановскій**, Пултускаго уѣзда, округа Ломжинскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Катрановскій**, 5 участка округа Иркутскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Булычевъ**, Ташкентскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Осуховскій** и Ново-Маргеланскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Бѣлозерскій**—къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Соколовъ—2 участка Везенбергскаго уѣзда, округа Ревельскаго окружнаго суда, Гололобовъ—1 участка Хвалынскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, Новиковъ—Пултускаго уѣзда, округа Ломжинскаго окружнаго суда, Богдановскій—1 участка Трокскаго уѣзда, округа Виленскаго окружнаго суда, Крыжановскій—1 участка гор. Астрахани, Катрановскій—Остроленкскаго уѣзда, округа Ломжинскаго окружнаго суда, Булычевъ—1 участка округа Иркутскаго окружнаго суда, Осуховскій—Ново-Маргеланскаго окружнаго суда, Бѣлозерскій—Ташкентскаго окружнаго суда.

Отзываются: *согласно прошеніямъ*: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей: старшаго нотаріуса Уманскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Филипповъ** и судебнаго слѣдователя 1 участка округа Иркутскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Гурчинъ**—изъ означенныхъ командировокъ, изъ нихъ: первый—съ отчисленіемъ отъ Министерства Юстиціи, по случаю назначенія нотаріусомъ г. Житоміра.

Отзывается: Причисленный къ департаменту Министерства Юстицій, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Ласскаго уѣзда, округа Петроковскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Рыфинскій** изъ означенной командировки, съ отчисленіемъ отъ сего Департамента, по случаю назначенія нотаріусомъ при ипотечной канцеляріи мироваго судьи города Лодзи, съ 23 ноября 1900 года.

Опредѣляется *на службу*: отставной коллежскій ассесоръ **Гади** и окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ I степени **Биркенгофъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій: первый—во второй департаментъ Министерства Юстиціи, а послѣдній въ Главное Тюремное Управленіе.

Увольняются *отъ службы согласно прошеніямъ*: дѣлопроизводитель втораго департамента Министерства Юстиціи, статскій совѣтникъ **Голубевъ**, причисленные къ Министерству Юстиціи: титулярный совѣтникъ **Скуратовъ** и коллежскій секретарь **Шеткевичъ** и командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Лохвицкаго уѣзда, округа Лубенскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Примо**; изъ нихъ, Голубевъ—за болѣзнію, съ 1 декабря 1900 г.

Уволеннаго отъ службы приказомъ по вѣдомству Министерства Юстиціи отъ 30 октября 1894 г. за № 51, состоявшаго при семъ Министерствѣ, губернскаго секретаря **Розова**—считать уволеннымъ согласно прошенію.

По Правительствующему Сенату: назначается: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію судебнаго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій ассесоръ **Потѣхинъ**—младшимъ помощникомъ оберъ-секретаря того же департамента Сената, съ 1 ноября 1900 г.

Опредѣляется *въ службу*: сынъ титулярнаго совѣтника **Каковинъ** и сынъ титулярнаго совѣтника **Тимофѣевъ**—канцелярскими служителями: первый—сенатской типографіи, съ 15 ноября, а послѣдній—сенатскаго архива, съ 27 октября 1900 года.

Перемѣщается: канцелярскій чиновникъ втораго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій регистраторъ **Усановъ**—канцелярскимъ чиновникомъ сенатской типографіи, съ 26 октября 1900 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію*: оставшійся за штатомъ, бывшій старшій помощникъ оберъ-секретаря третьяго департамента Правительствующаго Сената надворный совѣтникъ **Утинъ**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

По Губернскимъ учрежденіямъ: Назначаются: секретарь Кутаисскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Си-**

дава и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Елисаветпольскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Шарко**—помощниками мировыхъ судей: первый—Зангезурскаго отдѣла, завѣдывающимъ Зангезурскимъ слѣдственнымъ участкомъ округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, а послѣдній—Батумскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда;

участковые мировые судьи Виленскаго округа: статскій совѣтникъ **Сердюковъ**—и коллежскій ассесоръ **Урсиновичъ**—въ составъ уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій: первый—Виленскаго, а послѣдній—Трокскаго.

Перемѣщаются: помощники мировыхъ судей: Зангезурскаго отдѣла, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, завѣдывающій Зангезурскимъ слѣдственнымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Канделаки** и Рачинскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Харадзе**—помощниками мировыхъ судей: первый—Рачинскаго отдѣла, а послѣдній—Шаропанскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Помощникъ мироваго судьи Эриванскаго уѣзднаго отдѣла, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ 2 степени **Позняковъ** и присяжный переводчикъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, дворянинъ **Куманинъ**.

По Высочайше учрежденному Николаевскому комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ: Назначаются: архиваріусъ главнаго управленія Государственнаго коннозаводства, коллежскій секретарь **Ильменскій**—Коммисаромъ для порученій при комитетѣ, съ 23 августа 1900 г., съ оставленіемъ въ занимаемой должности, и С.-Петербургскій купецъ **Квитте**—старшимъ сотрудникомъ комитета.

№ 48, отъ 16 декабря 1900 года.

Причисляются къ Министерству: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству 27 ноября 1900 года за № 79 отъ должностей, согласно прошеніямъ: участковый мировой судья Новоушицкаго округа, коллежскій секретарь **Хлибкевичъ**, судебный

слѣдователь 7 участка города Кіева, округа Кіевскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Введенскій**, исправлявшіе должности судебныхъ слѣдователей округа Нижегородскаго окружнаго суда: 2 участка Балахнинскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **Кокинъ** и 1 участка Ардатовскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **Никольскій** и добавочный мировой судья округа Иркутскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Баторевичъ**—изъ нихъ съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: Хлибкевичъ—старшаго нотаріуса Херсонскаго окружнаго суда и судебныхъ слѣдователей: Кокинъ—2 участка Семеновскаго уѣзда, округа Нижегородскаго окружнаго суда, Никольскій—2 участка Балахнинскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, и Баторевичъ—2 участка округа Иркутскаго окружнаго суда, всѣ пять—съ 27 ноября 1900 года;

помощникъ секретаря Московской судебной палаты, титулярный совѣтникъ **Сахаровъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Ардатовскаго уѣзда, округа Нижегородскаго окружнаго суда;

старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской судебной палатѣ **Губонинъ**—съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: причисленный къ Министерству Юстиціи, статскій совѣтникъ **Калакуцкій**.

По Правительствующему Сенату: назначаются по гражданскому кассаціонному департаменту Правительствующаго Сената: секретарь при оберъ-прокурорѣ, титулярный совѣтникъ **Эксе**—старшимъ помощникомъ оберъ-секретаря, младшій помощникъ оберъ-секретаря, надворный совѣтникъ **Бѣляевъ**—секретаремъ при оберъ-прокурорѣ и причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Немировскій**—младшимъ помощникомъ оберъ-секретаря, всѣ трое—съ 1 декабря 1900 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначается: статскій совѣтникъ **Башиловъ**—присяжнымъ переводчикомъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ.

№ 49, отъ 19-го декабря 1900 года.

Причисляются къ *Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28 ноября 1900 года за № 80 отъ должностей, согласно прошеніямъ: исправлявшіе должности судебныхъ слѣдователей: 2 участка Шавельскаго уѣзда, округа Ковенскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Гриневъ**, 1 участка Владикавказскаго округа, Владикавказскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Прошинскій** и 3 участка Витебскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Процыковъ** и мировой судья 3 участка Каинскаго уѣзда, коллежскій секретарь **Васильевъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: Прошинскій—старшаго нотаріуса Владикавказскаго окружнаго суда и судебныхъ слѣдователей: Гриневъ—3 участка Полтавскаго уѣзда, Процыковъ—по Керчь-Еникольскому Градоначальству, округа Симферопольскаго окружнаго суда и Васильевъ—2 участка округа Томскаго окружнаго суда, всѣ четверо—съ 28 ноября 1900 года;

помощникъ секретаря Харьковской судебной палаты коллежскій секретарь **Хмѣлевскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2 участка Переяславскаго уѣзда, округа Лубенскаго окружнаго суда.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2 участка Переяславскаго уѣзда, округа Лубенскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Щепановскій** – во 2 участокъ Прилукскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда.

По Правительствующему Сенату: утверждается въ должности секретаря при оберъ-прокурорѣ перваго департамента Правительствующаго Сената, исправляющій эту должность, титулярный совѣтникъ **Вейль**—съ 8 декабря 1900 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначаются: помощникъ секретаря Тифлисской судебной палаты, губернскій секретарь **Пановъ**—помощникомъ мироваго судьи Эриванскаго уѣзднаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда;

младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавской судебной палатѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, съ дипло-

момъ второй степени, баронъ **Фонъ-Зассъ**—помощникомъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: гминный судья II округа Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Маркеллъ **Рогальскій**—съ 1 января 1901 года.

По межевой части.

№ 11, отъ 1 декабря 1900 года.

По Межевой канцеляріи: Утверждается *въ должности* Столопачальника исправляющій эту должность Титулярный Совѣтникъ **Введенскій**.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: Старшій Землемѣрный Помощникъ, Титулярный Совѣтникъ **Кротковъ**.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Надзиратель Уфимскаго Землемѣрнаго Училища, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Виноградовъ**.

По губернской межевой части: Назначаются: Надворные Совѣтники, Уѣздные Землемѣры губерній: Симбирской—**Вентцеръ**, Смоленской—**Дудинъ**, Тульской—**Скарлыгинъ**, Вологодской—**Колѣнецкій**, Екатеринославской—**Каминскій**, Курской—**Стыриковичъ**, Нижегородской—Межевой Инженеръ **Спыткинъ**, и Смоленской—Межевой Инженеръ **Эгеръ**—Помощниками Губернскихъ Землемѣровъ: первый—Воронежскаго, второй—Смоленскаго, третій—Псковскаго, четвертый—Ярославскаго, пятый—Черниговскаго, шестой—Курскаго, седьмой—Нижегородскаго и восьмой—Бессарабскаго.

Переведены: Исправляющій должность Землемѣра при Управленіи Государственными Имуществами Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губерній, Губернскій Секретарь **Масловскій** и Межевщикъ III разряда Алатырскаго Удѣльнаго Округа, Коллежскій Регистраторъ **Гриневскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, по межевой части, съ назначеніемъ: первый—Чертежникомъ Енисейской Губернской Чертежной и второй—Младшимъ Помощникомъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ, Уѣздный Землемѣръ Саратовской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Семеновъ**—на таковую же должность въ Курскую губернію, командированный для занятій въ Псковскую Губернскую Чертежную, Младшій Землемѣрный Помощникъ Межевой

Канцеляріи, Коллежскій Регистраторъ Романовъ—для тѣхъ же занятій въ Екатеринославскую Губернскую Чертежную: изъ нихъ; Гриневскій, Семеновъ съ 1 и Романовъ съ 13 ноября 1900 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Помощникъ Ярославскаго Губернскаго Землемѣра, Надворный Совѣтникъ Дьяковъ, съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности его присвоенный.

Умершіе *исключены изъ списковъ*: Надворные Совѣтники, Уѣздные Землемѣры губерній: Екатеринославской—Котельниковъ и Таврической—Пущеровскій.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

за 1900 годъ.

V. Декабря 15 дня 1900 г. № 37669.

Гг. Предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ.

Въ подлежащихъ правилахъ Устава Уголовнаго Судопроизводства содержатся общія основанія отправленія уголовнаго правосудія, а также предначертаны и ближайшія задачи послѣдовательныхъ его стадій или моментовъ.

Правительствующій Сенатъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту, при разъясненіи истиннаго разума законовъ по восходящимъ на разсмотрѣніе его дѣламъ, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, преподалъ судебнымъ установленіямъ опредѣлительныя указанія о тѣхъ главныхъ условіяхъ, которымъ должно удовлетворять производство важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей, при чемъ отмѣтилъ и наиболѣе существенныя изъ встрѣчающихся въ практикѣ отступленій отъ этихъ основныхъ началъ.

Съ своей стороны и Министерство Юстиціи, слѣдя за ходомъ упомянутыхъ дѣлъ, не могло не обратить вниманія на обнаруживаемые по нимъ болѣе или менѣе крупные процессуальные недостатки, могущіе вредно отзываться на характерѣ и результатахъ судебной дѣятельности.

Въ значительномъ большинствѣ случаевъ подобные недостатки проистекаютъ изъ причинъ, независящихъ отъ воли судебныхъ дѣятелей или выходящихъ за предѣлы возможныхъ для нихъ усилій,

напр. изъ подавляющаго и все увеличивающагося количества работы, изъ естественныхъ и неизбѣжныхъ трудностей разслѣдованія, изъ бытовой обстановки, нерѣдко препятствующей раскрытію истины, и проч. Но, независимо отъ необходимости бороться съ такими причинами, нельзя отрицать, что иногда нежелательныя уклоненія отъ правильнаго порядка могли бы быть своевременно избѣгнуты или устранены при болѣе бдительномъ и строгомъ соблюденіи всего того, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе конечнаго призванія уголовнаго суда—изобличить и покарать виновнаго, съ полнымъ огражденіемъ невиннаго и наименьшимъ стѣсненіемъ законныхъ правъ и интересовъ.

Въ виду сего, я, по лежащей на мнѣ въ качествѣ Генералъ-Прокурора обязанности общаго надзора за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства въ Имперіи (ст. 254 Учр. Суд. Уст.), признаю полезнымъ, посредствомъ сопоставленія нѣкоторыхъ поучительныхъ уроковъ опыта послѣднихъ лѣтъ, напомнить судебнымъ чинамъ о томъ, къ чему именно имъ слѣдуетъ приложить особыя старанія, чтобы по возможности всегда стоять на высотѣ предъявляемыхъ къ суду справедливыхъ требованій и ожиданій. Усугубленіе этихъ стараній тѣмъ болѣе возможно и обязательно, что по закону судебные органы, участвующіе въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, вооружены надлежащими средствами къ цѣлесообразному исполненію своего долга и, посему, не только формально, но и нравственно отвѣтственны за всякое прямое или косвенное его нарушеніе.

При возбужденіи уголовнаго преслѣдованія путемъ начатія предварительнаго слѣдствія и привлеченія къ нему обвиняемаго совершенно необходимо прежде всего задаться вопросомъ о томъ, имѣются ли къ сему, кромѣ законнаго повода, еще и достаточныя основанія въ видѣ наличности въ преслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ наказуемости. Лишь по внимательномъ установленіи квалификаціи фактовъ, составляющихъ предметъ дѣла, возможно съ извѣстною увѣренностью въ правотѣ преслѣдованія допустить принятіе всѣхъ тѣхъ серьезныхъ мѣръ противъ личной свободы, которыя связаны съ судебно-уголовнымъ воздѣйствіемъ. Иначе, какъ прокурорскія, такъ и слѣдственныя распоряженія могутъ оказаться безпочвенными, произвольными и влекущими за собою, сверхъ основательныхъ нареканій, еще и дисциплинарныя послѣдствія. Конечно, изъ опасенія ихъ отнюдь не слѣдуетъ уклоняться отъ пользованія обвинительными или слѣдственными полномочіями, которымъ общежитіе охраняется отъ тяжкихъ посягательствъ, но тѣмъ не менѣе нужно тщательно взвѣсить

юридическую сторону дѣла, прежде чѣмъ предпринимать уголовное производство, такъ какъ при ошибкѣ или неосмотрительности оно заранѣе будетъ обречено на уничтоженіе. Въ особо сомнительныхъ случаяхъ лучше даже вовсе воздержаться отъ возбужденія дѣла, нежели рисковать такимъ его оборотомъ, не отвѣчающимъ ни назначенію, ни достоинству судебной власти. Неблагопріятна, впрочемъ, и противоположная крайность, когда напр. изъ-за казуистическихъ тонкостей или преувеличенно сложныхъ толкованій задерживается или ослабляется правомѣрная сила уголовнаго возмездія. Здѣсь, какъ и въ другихъ проявленіяхъ карательной дѣятельности, всего умѣстнѣе тотъ осторожный и умѣренный образъ дѣйствій, который, руководствуясь точными предписаніями закона, не исключаетъ рѣшительности, а только обставляетъ ее добросовѣстною самоповѣркою и возможностью мотивированнаго отчета во всемъ сдѣланномъ.

Если остановиться на главнѣйшихъ недочетахъ по слѣдственной части, то не трудно видѣть, что для ихъ исправленія наше предварительное слѣдствіе нуждается въ большей быстротѣ производства при такой его содержательности, которая исчерпывала бы всѣ существенныя для выясненія дѣла данныя и въ то же время не переходила бы въ загроможденіе излишними подробностями и побочными обстоятельствами. Достиженіе этихъ цѣлей не легко и не всегда доступно единичнымъ средствамъ того или другого должностного лица, но стремиться къ сему всѣми возможными способами составляетъ непремѣнную обязанность каждаго слѣдственнаго дѣятеля, и только по несомнѣнномъ ея исполненіи онъ можетъ считать себя свободнымъ отъ укоровъ за чрезмѣрную продолжительность или неправильную расплывчатость слѣдствія.

Особенно настоятельными представляются незамедлительность и обстоятельность первоначальныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, направленныхъ къ спѣшному, а въ то же время и прочному закрѣпленію слѣдовъ, которые оказались на мѣстѣ преступленія, на лицѣ, къ нему прикосновенномъ, и на окружающихъ предметахъ. Всякіе въ этомъ отношеніи пробѣлы и промедленіе могутъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ отразиться на интересахъ правосудія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда такіе пробѣлы затруднительно или вовсе невозможно восполнить впослѣдствіи, открывается обширный просторъ сомнѣніямъ по поводу произведеннаго изслѣдованія, возбуждается недовѣріе къ постановленному приговору и порождаются разнообразные толки о дѣйствительномъ виновникѣ преступнаго дѣянія. По тѣмъ же немногимъ дѣламъ, въ которыхъ воспроизведеніе всей обстановки преступленія оказывается возможнымъ и по окончаніи предварительнаго слѣдствія,

повѣрка его на судѣ является все-таки весьма неудобною вслѣдствіе надобности совершать во время судебнаго слѣдствія сложныя дѣйствія внѣ суда и цѣлымъ составомъ присутствія (напр., осмотръ мѣстности преступленія съ прилегающими къ ней окрестностями). Что же касается до побочныхъ обстоятельствъ, выясняемыхъ не для самого обнаруженія преступленія и его виновника, а лишь по поводу ихъ, то такого рода разслѣдованіе не только замедляетъ ходъ слѣдствія, но и крайне усложняетъ разрѣшеніе дѣла какъ фактическою разбросанностью, такъ и затемнѣніемъ его различными свѣдѣніями, иногда вовсе посторонними предмету обвиненія. Отъ него отвлекается вниманіе судей, нерѣдко съ извращеніемъ законной судебно-уголовной точки зрѣнія, посредствомъ перенесенія сужденій изъ дѣловой области на шаткую почву субъективныхъ взглядовъ и впечатлѣній. Столь же пагубно вліяетъ на полноту слѣдствія одностороннее его направленіе подъ давленіемъ первоначально сложившагося убѣжденія или предубѣжденія въ виновности кого-либо, такъ какъ при этомъ упускаются изъ виду и оставляются безъ провѣрки возникающія изъ дѣла предположенія о возможности участія въ преступленіи лицъ, не привлеченныхъ къ слѣдствію. Такое предвзятое настроеніе, хотя и вполнѣ добросовѣстное, можетъ сильно повредить безпристрастію изслѣдованія, двигая его по ложному пути или создавая въ будущемъ предлогъ къ опорочиванію даже и правильно собраннаго, но неодинаково освѣщеннаго слѣдственнаго матеріала.

Въ числѣ вопросовъ слѣдственной практики, требующихъ особенно вдумчиваго и осторожнаго къ нимъ отношенія, надлежитъ указать: а) изслѣдованіе вмѣняемости обвиняемаго и б) принятіе противъ него строжайшей изъ мѣръ обезпеченія личности, т. е. взятіе подъ стражу.

По точному смыслу закона при возбужденіи вопроса о вмѣняемости необходимо изслѣдованіе ея въ установленномъ порядкѣ. Но не всякое голословное предположеніе или заявленіе по этому вопросу должно непремѣнно вызывать спеціальныя дѣйствія, завершающіяся судебнымъ освидѣтельствованіемъ обвиняемаго въ состояніи умственныхъ способностей, а лишь сомнѣніе, настолько основательное или хотя бы правдоподобное, что безъ разрѣшенія его такъ или иначе все дальнѣйшее производство не имѣло бы прочной основы. Нельзя дозволять злоупотребленія этимъ пріемомъ, если напр. обвиняемый или лица, ему благопріятствующія, произвольно и неосновательно вносятъ въ слѣдствіе мнимый элементъ невмѣняемости только для того, чтобы задержать теченіе дѣла и затѣмъ передъ присяжными засѣдателями подрывать отвѣтственную сознательность такихъ поступковъ, которые сами по себѣ не представляютъ никакихъ слѣдовъ ненормаль-

ности. Вмѣстѣ съ тѣмъ и упущеніе въ изслѣдованіи сколько-нибудь серьезнаго повода предполагать невмѣняемость, приводя къ дослѣдованію дѣла уже по поступленіи его къ прокурору или въ судъ, также мѣшаетъ скорому его исходу и потому также не должно быть допускаемо.

Еще опаснѣе и вреднѣе всякое излишество или натяжка въ лишеніи обвиняемаго свободы. Къ этой мѣрѣ можно прибѣгать, какъ неоднократно было указываемо Министерствомъ Юстиціи, единственно при крайней и неизбѣжной въ томъ надобности, когда исчерпана или устранена возможность принять какую-либо иную, болѣе легкую предупредительную мѣру. Не говоря уже о томъ, что заключеніе подъ стражу поражаетъ обвиняемаго въ одномъ изъ первыхъ и лучшихъ его жизненныхъ благъ, при чемъ иногда причиняетъ ему преждевременный и непоправимый ущербъ, судебной практикѣ хорошо извѣстно, какое отрицательное вліяніе на строгость репрессіи оказываетъ эта мѣра въ глазахъ судей общественной совѣсти, побуждая ихъ своимъ мягкимъ или даже оправдательнымъ рѣшеніемъ какъ бы засчитывать подсудимому время, проведенное имъ въ тюрьмѣ до суда. Такое неожиданное послѣдствіе, очевидно, не соотвѣтствуетъ намѣренію законодателя и противорѣчитъ истиннымъ задачамъ уголовнаго возмездія. А потому личное задержаніе обвиняемаго при слѣдствіи, дорого обходящееся и казнѣ, и частнымъ интересамъ, должно быть примѣняемо сравнительно рѣдко и каждый разъ лишь по установленіи прямого законнаго къ тому основанія, главнымъ образомъ, въ видахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, если есть какое-либо вѣроятіе этого уклоненія. Всѣ же другія относящіяся сюда условія—тяжесть угрожающаго наказанія, сила уликъ, возможность скрыть слѣды преступленія и личныя свойства обвиняемаго—являются второстепенными и служатъ болѣе для соображенія, чѣмъ для самаго рѣшенія вопросовъ объ избраніи мѣры пресѣченія. Не числомъ заарестованныхъ, а количествомъ раскрытыхъ преступленій и изобличенныхъ преступниковъ измѣряется карательная энергія и успѣшность уголовнаго преслѣдованія, въ которомъ предварительное заключеніе должно быть не общимъ правиломъ, а скорѣе твердо обоснованнымъ исключеніемъ. Тѣми же указаніями нужно руководствоваться въ случаѣ истребованія отъ обвиняемаго денежнаго залога или поручительства, такъ какъ слишкомъ высокій размѣръ того или другого можетъ быть равносиленъ взятію подъ стражу, что̀ не всегда оправдывается значеніемъ избранной мѣры и фактическими обстоятельствами дѣла.

Совмѣщеніе скорости, тщательности, всесторонности, безпристра-

стія и разумной осторожности разслѣдованія относится собственно къ обязанности слѣдователей и притомъ всѣхъ вообще, безъ различія въ способностяхъ: не всякому изъ нихъ дано быть даровитымъ, но всякій можетъ и долженъ быть честнымъ и усерднымъ дѣятелемъ на слѣдственномъ поприщѣ. Наряду съ слѣдователями и чины прокурорскаго надзора раздѣляютъ ихъ труды и заботы по сообщенію слѣдствіямъ вышеупомянутыхъ важныхъ качествъ. Осуществленіе прокурорскаго наблюденія за производствомъ слѣдствій заключается, насколько позволяетъ численность дѣлъ, силы личнаго состава и пространство участковъ, въ дѣятельномъ содѣйствіи разслѣдованію, между прочимъ черезъ руководство полицейскимъ дознаніемъ и розыскомъ, а также и путемъ настояній о тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, которыя прокуратура находитъ нужными для полнаго выясненія дѣла. По слѣдствіямъ выдающейся важности и въ особенности по тѣмъ изъ нихъ, которыя производятся въ мѣстѣ пребыванія чиновъ прокурорскаго надзора, такое наблюденіе безусловно обязательно, и отсутствіе или недостаточность его свидѣтельствуетъ о неудовлетворительной дѣятельности прокурорскаго надзора. На тотъ же недостатокъ указываетъ въ нѣкоторой степени и восполненіе пробѣловъ слѣдствія путемъ возвращенія его къ дослѣдованію: это мѣра запоздалая, замедляющая поступленіе дѣла въ судъ и потому недопустимая безъ исключительной въ томъ необходимости. Прокурорскій надзоръ обязанъ всегда имѣть въ виду, что отъ несовершенствъ предварительнаго слѣдствія страдаетъ столько же положеніе государственнаго обвинителя на судѣ, сколько и вообще представляемые прокуроромъ интересы законности и общественнаго порядка. Плохое слѣдствіе ложится тяжелымъ упрекомъ на все мѣстное прокурорское учрежденіе, принимавшее участіе въ его направленіи. Имѣя непререкаемое право и обязанность заботиться всѣми зависящими отъ него мѣрами и средствами о возможномъ совершенствѣ предварительнаго слѣдствія, прокурорскій надзоръ и отвѣчаетъ за явно неправильный оборотъ слѣдственныхъ дѣлъ.

Въ отношеніи преданія суду практика отмѣчаетъ необходимость такого способа составленія обвинительныхъ актовъ или замѣняющихъ ихъ опредѣленій о преданіи суду, чтобы эти важные документы, представляя ясное и сжатое изложеніе всѣхъ требуемыхъ данныхъ, въ то же время не заключали въ себѣ ничего лишняго и неподлежащаго обсужденію на судебномъ слѣдствіи, напр. свѣдѣній о прошломъ или личности подсудимаго, не относящихся къ упадающему на него обвиненію, личныхъ разсужденій составителя, ненужныхъ подробностей и мелочей и проч. Приводимый въ этихъ актахъ пересказъ по-

казаній обвиняемыхъ и свидѣтелей долженъ быть въ сокращенномъ видѣ настолько точенъ, чтобы не подавать повода къ какимъ либо недоразумѣніямъ на судѣ. Осмотрительности требуетъ и составленіе списка свидѣтелей и свѣдущихъ людей, вызываемыхъ обвинительною властью. Во избѣжаніе чрезмѣрныхъ расходовъ казны и усложненія дѣла не слѣдуетъ никого вызывать напрасно, въ особенности когда объ одномъ и томъ же обстоятельствѣ одинаково удостовѣряютъ нѣсколько лицъ. Но не нужно также и оставлять безъ вызова всѣхъ тѣхъ, кого объясненія могутъ пролить свѣтъ на дѣло и притомъ безотносительно къ тому, будетъ ли это въ подкрѣпленіе обвиненія или же вообще для всесторонняго разъясненія дѣла, хотя бы и въ пользу подсудимаго.

Много вниманія должно быть приложено къ правильной формулировкѣ обвиненія при преданіи суду. Уже одна послѣдующая и всегда вѣроятная кассаціонная повѣрка этого дѣйствія при обжалованіи приговора вынуждаетъ обвинительную власть тщательно оцѣнивать юридическое значеніе инкриминируемыхъ фактовъ и соображать ихъ съ соотвѣтствующими разъясненіями закона въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Нельзя не признать весьма прискорбнымъ допущеніе при этомъ ошибокъ, могущихъ впослѣдствіи повести къ отмѣнѣ всего уголовнаго производства, какъ не заключающаго въ себѣ законныхъ для сего условій. Именно при преданіи суду должны быть исправляемы юридическіе недостатки преслѣдованія или слѣдствія, иначе обвиненіе, лишенное твердой законной почвы, явится произвольнымъ стѣсненіемъ частныхъ правъ. Каждый случай подобнаго обвиненія не можетъ не быть поставленъ въ вину обвинительнымъ органамъ, какъ подрывающій авторитетность ближайшей судебной власти. Еще болѣе, чѣмъ при возбужденіи уголовнаго преслѣдованія, при преданіи суду въ сомнительныхъ и спорныхъ случаяхъ предпочтительно вовсе отказаться отъ утвержденія обвиненія, чѣмъ рисковать предъявленіемъ его безъ прочныхъ и ясныхъ основаній.

Въ періодѣ приготовительныхъ къ суду распоряженій уголовное дѣло должно быть приведено въ такую готовность къ слушанію, чтобы впослѣдствіи, по открытіи судебнаго засѣданія, было немыслимо неожиданное обнаруженіе какихъ либо пропусковъ или промаховъ, препятствующихъ безотлагательному завершенію начавшагося судебнаго разсмотрѣнія. Движеніе дѣла, вызовъ надлежащихъ лицъ, назначеніе или допущеніе защитника, организація будущаго судебнаго присутствія и при немъ присутствія присяжныхъ засѣдателей, разрѣшеніе ходатайствъ и различныхъ вопросовъ, возникающихъ до засѣданія, наконецъ, подготовка предсѣдательствующаго и прокурора къ веденію

дѣла—все это предметы, въ значительной степени опредѣляющіе судьбу всего производства, а съ нимъ и судьбу подсудимаго. Они слагаются отчасти изъ формальностей и мелочей, но въ цѣломъ столь существенныхъ, что пренебреженіе ими или поверхностное къ нимъ отношеніе можетъ привести къ нарушенію основныхъ гарантій уголовнаго правосудія.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ порядокъ составленія общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей.

Въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій (ст. 81—109), измѣненномъ и дополненномъ позднѣйшими узаконеніями 12 іюня 1884 и 28 апрѣля 1887 г., съ подробностью указано, кто и какъ составляетъ списки присяжныхъ засѣдателей, а въ мотивахъ и послѣдующихъ разъясненіяхъ весьма обстоятельно изложено, чѣмъ при этомъ слѣдуетъ руководствоваться. Эта часть, представляющая первое основаніе и прочный залогъ всей дѣятельности суда присяжныхъ, поручена совокупнымъ трудамъ и попеченіямъ чиновъ мѣстнаго сословнаго и административнаго управленія при непосредственномъ участіи мѣстныхъ судей и лицъ прокурорскаго надзора. А такъ какъ выборъ изъ числа удовлетворяющихъ законнымъ условіямъ лицъ, дѣйствительно способныхъ исполнять обязанности присяжныхъ засѣдателей (ст. 99 Учр. Суд. Уст.), предоставленъ усмотрѣнію составителей ихъ списковъ, то весь будущій уровень присяжныхъ опредѣляется степенью добросовѣстности, усердія и вниманія, вложенныхъ въ составленіе списковъ. Вотъ почему еще въ первые годы судебной реформы Министерство Юстиціи просило губернаторовъ обратить особое вниманіе предсѣдателей коммисій по составленію списковъ „на ту осмотрительность, съ которою имъ надлежитъ дѣйствовать при выборѣ присяжныхъ засѣдателей изъ общихъ въ очередные списки, и на лежащую на коммисіи нравственную отвѣтственность за неудачный выборъ лицъ, коимъ ввѣрены интересы правосудія и охраненіе общественной и частной безопасности“ (циркул. Мин. Юст. 1 декабря 1871 г., сборн. № 277). По указанію составителей Судебныхъ Уставовъ, лица, вносимыя въ списокъ присяжныхъ засѣдателей, „должны пользоваться заслуженнымъ довѣріемъ въ качествѣ какъ бы представителей большинства благонамѣренныхъ гражданъ, ибо судъ присяжныхъ можетъ принести желаемую пользу обществу только тогда, когда онъ будетъ составленъ, выражаясь юридическимъ языкомъ нашихъ предковъ, изъ людей добрыхъ, а не лихихъ, изъ людей безукоризненной нравственности и заслужившихъ полное и безусловное довѣріе общества“. Лица эти „должны быть хорошо знакомы съ нравами, обычаями и общественною жизнью извѣстной мѣстности, а также съ потребностью

въ огражденіи общества отъ особенно распространяющихся тамъ противозаконныхъ дѣяній какого-либо рода" (Судебные Уставы, изд. Госуд. Канцел., ч. III, стр. 78 и 79). Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ рекомендуетъ „постоянно имѣть въ виду какъ то, чтобы вносимыя въ очередной списокъ лица, призываемыя въ судъ для отправленія правосудія, были лучшими людьми города или уѣзда, людьми, которые по своимъ нравственнымъ качествамъ могутъ дѣйствительно считаться представителями большинства благонадежныхъ гражданъ и мнѣніе коихъ сосредоточиваетъ въ себѣ выраженіе чистой совѣсти лучшихъ людей, такъ и то, чтобы люди, соотвѣтствующіе этимъ требованіямъ закона, не были устранены отъ участія въ дѣлѣ суда съ присяжными. При одинаковыхъ условіяхъ нравственности, лица каждаго сословія, получившія высшее образованіе, должны быть предпочитаемы остальнымъ; за недостаткомъ такихъ лицъ вниманіе должно быть обращено на лицъ, получившихъ среднее образованіе, и изъ числа ихъ на тѣхъ, которыя обладаютъ имущественною состоятельностью, такъ какъ это послѣднее условіе дѣлаетъ для сихъ лицъ менѣе чувствительнымъ отвлеченіе ихъ отъ собственныхъ ихъ дѣлъ и даетъ основаніе къ предположенію, что они болѣе независимо могутъ относиться къ исполненію своихъ обязанностей; что же касается сельскихъ обывателей, образованіе которыхъ въ большинствѣ случаевъ скудно, но участіе которыхъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей тѣмъ не менѣе весьма полезно, то по отношенію къ нимъ слѣдуетъ отдавать преимущество грамотнымъ передъ малограмотными и безграмотными" (опред. Общ. Собр. 1880 г. мая 19, сборн. № 33). Къ вышеприведеннымъ авторитетнымъ наставленіямъ нельзя не присоединить еще пожеланія, чтобы при составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей соблюдалась, какъ можно болѣе, равномѣрность въ распредѣленіи этой повинности между различными сословіями и общественными классами и вмѣстѣ съ тѣмъ проявлялась возможная заботливость объ интересахъ и даже удобствахъ обывателей относительно времени и порядка отвлеченія ихъ отъ занятій. Въ извѣстной мѣрѣ отбываніе присяжнаго служенія всегда и неизбѣжно будетъ тяготою для гражданъ, но оно не должно быть несправедливымъ и непосильнымъ бременемъ. Необходимо, чтобы всѣ должностныя лица, участвующія въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, проникались живымъ сознаніемъ большаго значенія этой работы и относились къ ней съ неослабнымъ рвеніемъ и полною добросовѣстностью. На лицахъ же судебнаго вѣдомства лежитъ въ этомъ смыслѣ особенно настоятельный и непреложный долгъ, въ виду близкихъ и близко знакомыхъ имъ условій и надобностей судоотправленія. При этомъ, разумѣется, уча-

ствующія въ составленіи списковъ лица прокурорскаго надзора, дѣйствующія здѣсь лишь въ качествѣ блюстителей законности и судебнаго порядка, должны сохранять совершенное безпристрастіе и ни въ какомъ случаѣ не задаваться взглядами или соображеніями обвинительнаго свойства. Какъ судья, такъ и прокуроръ равно заинтересованы въ томъ, чтобы уже однимъ удачнымъ комплектованіемъ присутствія присяжныхъ была обезпечена его способность къ усвоенію истинной сущности разсматриваемыхъ дѣлъ, его ясное и здравое разумѣніе затрогиваемыхъ этими дѣлами общественныхъ и житейскихъ отношеній. Словомъ, умѣлое и осмотрительное составленіе общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей есть исходная точка и краеугольный камень всего ихъ учрежденія.

Немаловажное значеніе имѣетъ также и характеръ дѣятельности суда по вызову свидѣтелей. Законъ 18 марта 1896 г., изданный въ ограниченіе непроизводительныхъ вызововъ, возложилъ на судъ важную задачу опредѣлять въ каждомъ данномъ случаѣ, могутъ ли имѣть значеніе обстоятельства, подлежащія разъясненію черезъ показанія вызываемыхъ свидѣтелей. Очевидно, всякое въ этомъ смыслѣ напрасное стѣсненіе сторонъ было бы несогласно съ истинною цѣлью закона, направленнаго отнюдь не къ сокращенію доказательствъ, а лишь къ упорядоченію ихъ представленія. Поэтому, въ предѣлахъ существа дѣла и обвиненія, судъ долженъ по возможности широко и благожелательно относиться къ сколько-нибудь основательнымъ заявленіямъ сторонъ о вызовѣ свидѣтелей, а прокурорскій надзоръ — не препятствовать этимъ домогательствамъ.

Затѣмъ, въ виду того, что отсутствіе по дѣлу защитника, отчего бы оно ни происходило, есть всегда явленіе ненормальное, то при недостаткѣ защиты по соглашенію рекомендуется всячески стараться о развитіи защитъ по назначенію и для этого настойчиво поощрять и поддерживать ихъ среди кандидатовъ на судебныя должности.

Вообще приготовительныя къ суду распоряженія можно считать дѣйствительно исполненными и успѣшно законченными только послѣ того, какъ заранѣе примѣнены всѣ предписанныя закономъ средства выяснить дѣло и соблюсти неотъемлемыя права выступающихъ въ немъ сторонъ.

Практика судебнаго разсмотрѣнія вызываетъ не мало замѣчаній, что вполнѣ естественно, такъ какъ именно все происходящее на судѣ непосредственно и окончательно опредѣляетъ исходъ дѣлъ, являясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главнымъ предметомъ кассаціоннаго разбора. Замѣчанія эти, хотя и возникаютъ изъ отдѣльныхъ моментовъ и касаются отдѣльныхъ органовъ процесса, въ сущности сливаются въ

томъ сложномъ взаимодѣйствіи, которое объединяетъ всѣхъ дѣятелей уголовнаго суда на общемъ для нихъ пути къ единой цѣли—справедливому и законному разрѣшенію дѣла. По мысли законодателя совмѣстною и дружною работою состава судебнаго присутствія и сторонъ судебное засѣданіе направляется къ полному и всестороннему разъясненію дѣла, и притомъ такъ, чтобы то или иное рѣшеніе главнаго вопроса о виновности и основанный на этомъ рѣшеніи приговоръ были логическимъ и яснымъ для всѣхъ послѣдствіемъ обнаруженнаго на судѣ. Для достиженія правильнаго результата нужна и правильность всѣхъ предшествующихъ дѣйствій—нужно устраненіе изъ судебнаго слѣдствія всѣхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ существеннаго или даже никакого судебнаго значенія. Расширеніе области судебнаго изслѣдованія разработкою и обсужденіемъ такихъ постороннихъ обстоятельствъ наиболѣе неблагопріятно отражается на интересахъ правосудія по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, сужденія которыхъ иногда искусственно отдаляются отъ данныхъ, устанавливающихъ виновность или невиновность подсудимаго. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, доводы объ условіяхъ, при которыхъ дѣяніе, несомнѣнно совершенное подсудимымъ, выставляется неподлежащимъ вмѣненію ему въ вину. Неправильныя ссылки и объясненія сторонъ по этому поводу могутъ вводить несвѣдущихъ въ законахъ присяжныхъ засѣдателей въ заблужденіе, вслѣдствіе чего весьма важно, чтобы предсѣдательствующіе пресѣкали подобныя попытки посредствомъ надлежащаго разъясненія какъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ дѣла, такъ и настоящаго смысла узаконеній, служащихъ основаніемъ при разрѣшеніи поставленныхъ вопросовъ. Что же касается до этихъ вопросовъ, то изложеніе ихъ должно быть строжайше согласовано съ подробными и точными указаніями Правительствующаго Сената, которымъ выработано по этому предмету цѣлое стройное ученіе, безусловно обязательное для судебныхъ чиновъ и защитниковъ, причемъ нельзя не замѣтить, что болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ этихъ указаній не говорятъ въ пользу познаній или внимательности лицъ, къ этому причастныхъ.

Въ судопроизводственныхъ законахъ и сенатскихъ рѣшеніяхъ столь обстоятельно очерчены обязанности и задачи отдѣльныхъ дѣятелей на судѣ, что имъ остается только въ точности и неуклонно исполнять эти предписанія; тогда совѣсть каждаго можетъ быть спокойна, и никакія нареканія не смутятъ бодраго и увѣреннаго въ себѣ служебнаго труда. Обобщая принадлежащія сюда и уже достаточно извѣстныя судебнымъ чинамъ многочисленныя указанія, слѣдуетъ неизмѣнно имѣть въ виду:

Предсѣдательствующему—что онъ властно управляетъ ходомъ засѣданія и, охраняя въ немъ порядокъ, направляетъ дѣло единственно къ раскрытію правды и торжеству закона, а потому несетъ и наибольшую отвѣтственность за все происшедшее на судѣ;

Прокурору—что онъ не только государственный обвинитель, но и должностной блюститель законности, а потому заинтересованъ не столько въ признаніи и успѣхѣ, сколько въ правильности и основательности обвиненія;

Защитнику—что онъ обязанъ содѣйствовать, а не препятствовать суду въ достиженіи цѣлей правосудія, причемъ выступаетъ не только какъ частный представитель подсудимаго, но и въ качествѣ судебно-общественнаго дѣятеля, который измѣняетъ достоинству своего званія, если, напр., стремится къ такъ называемому „обѣлѣнію" или освобожденію виновнаго отъ наказанія во что бы то ни стало и безъ различія средствъ и пріемовъ дѣйствія, и наконецъ

Присяжнымъ засѣдателямъ—что, въ силу высокаго довѣрія къ нимъ законодателя, они, согласно приносимой ими присягѣ, призваны отправлять судъ „*по сущей правдѣ и убѣжденію, не оправдывая виновнаго и не осуждая невиннаго*", причемъ, становясь судьями, они отрекаются отъ личнаго произвола при обсужденіи дѣла и не могутъ, не погрѣшая противъ своихъ обязанностей, присвоивать себѣ нравственное право постановлять безотчетныя рѣшенія вопреки закону и очевидности.

Само собою разумѣется, что эти замѣчанія относительно обязанностей защитниковъ и присяжныхъ засѣдателей приводятся не для внушенія чего-либо названнымъ дѣятелямъ, находящимся внѣ служебнаго контроля, а лишь для наставленія судебныхъ чиновъ о томъ, съ какими общими воззрѣніями на упомянутыя обязанности имъ надлежитъ согласовывать свою дѣятельность.

На судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей эти послѣдніе являются какъ бы центромъ всего того производства, гдѣ имъ принадлежитъ рѣшающее слово. Поэтому всѣ усилія короннаго суда и сторонъ по необходимости устремляются къ наиболѣе полному и вѣрному усвоенію присяжными дѣла со всѣми его подробностями и оттѣнками. Все, что этому способствуетъ, умѣстно и подлежитъ принятію и изслѣдованію; наоборотъ, все безразличное или отвлекающее отъ этой цѣли и въ особенности все, способное затемнить, запутать или сбить сужденія присяжныхъ засѣдателей, должно быть категорически отвергнуто. При этомъ присяжные, во время исполненія своихъ обязанностей, вправѣ разсчитывать въ судѣ на общее вниманіе и уваженіе, подобающее гражданамъ, которые безкорыстно испол-

няютъ важную государственную повинность и нуждаются для успѣшнаго ея выполненія не только въ прямыхъ дѣловыхъ къ этому средствахъ, но и въ душевномъ спокойствіи и возможныхъ физическихъ удобствахъ.

Законъ предоставляетъ единогласнымъ между собою судьямъ не согласиться съ обвинительнымъ вердиктомъ и передать дѣло на окончательное разрѣшеніе другого состава присяжныхъ засѣдателей. Однако уже изъ непремѣннаго условія, выставляемаго для этого закономъ (ст. 818 Уст. Угол. Суд.), явствуетъ, что это право суда почитается исключительнымъ и чрезвычайнымъ. Поэтому и пользоваться имъ надлежитъ съ величайшею осторожностью и только ограничительно, въ отношеніи подсудимаго, признаваемаго невинно осужденнымъ, а отнюдь не при недостаточно доказанной, по мнѣнію суда, виновности, какъ это, повидимому, иногда бываетъ.

Въ видахъ правильнаго хода дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей представляется необходимымъ подтвердить о строгомъ соблюденіи требованія, предъявленнаго Министерствомъ Юстиціи еще въ 1885 году (цирк. 1 ноября 1885 г. № 28004) о томъ, чтобы судебныя засѣданія не продолжались въ ночное время, такъ какъ это чрезвычайно утомляетъ судъ и присяжныхъ и можетъ невыгодно отзываться на приговорахъ. Кромѣ того, неизбѣжныя стѣсненія свободы присяжныхъ засѣдателей при долговременныхъ засѣданіяхъ не должны простираться долѣе крайней необходимости съ тѣмъ, чтобы разобщеніе ихъ съ внѣшнимъ міромъ не являлось тягостнымъ послѣдствіемъ ихъ службы.

По предмету обжалованія судебныхъ приговоровъ слѣдуетъ вновь подчеркнуть многократно указанную Правительствующимъ Сенатомъ обязательность для прокурорскаго надзора своевременными возраженіями и заявленіями о занесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія обезпечивать дѣйствительность своихъ требованій. При несоблюденіи этого правила опротестованіе безцѣльно и ведетъ лишь къ замедленію въ окончаніи дѣла. Съ своей стороны, судъ долженъ самымъ внимательнымъ образомъ относиться къ точному изложенію въ протоколѣ засѣданія тѣхъ процессуальныхъ дѣйствій, которыя, въ силу закона или вслѣдствіе ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, подлежатъ включенію въ протоколъ, и въ частности своевременно удостовѣрять распоряженія, сдѣланныя предсѣдательствующимъ въ продолженіе засѣданія. Пробѣлы и оплошности по этому поводу весьма затрудняютъ кассаціонное разсмотрѣніе дѣлъ. Нужно также не терять изъ виду, что, въ цѣляхъ экономіи времени и силъ, не всякій безъ изъятія приговоръ, несогласный съ заключеніемъ прокурора, долженъ

быть имъ опротестованъ, а лишь такой, который признается явно неправильнымъ по фактическимъ или юридическимъ причинамъ. Самый же протестъ составляется не для одного лишь акта перенесенія дѣла въ высшій судъ, но для представленія на его уваженіе зрѣло обдуманныхъ и обстоятельно изложенныхъ соображеній обвинительной власти. Апелляціонная и кассаціонная инстанціи, конечно, вполнѣ свободны въ своихъ критическихъ сужденіяхъ о приговорахъ или дѣйствіяхъ низшихъ судебныхъ установленій, тѣмъ не менѣе при всякомъ вторичномъ разсмотрѣніи дѣла не могутъ не имѣть весьма вѣскаго значенія мнѣнія и выводы первыхъ судей, непосредственно ознакомленныхъ съ живою обстановкою дѣла и его участниками. Перерѣшеніе дѣла, по большей части основанное на письменныхъ данныхъ, не должно быть произведеніемъ только личныхъ воззрѣній вторыхъ, хотя бы и болѣе компетентныхъ судей, задача которыхъ сводится, главнымъ образомъ, къ исправленію допущенныхъ низшею инстанціею ошибокъ или невѣрныхъ толкованій.

Въ заключеніе нелишнимъ казалось бы коснуться отношеній уголовнаго суда къ правамъ и интересамъ частныхъ лицъ, съ нимъ соприкасающихся, а также и къ обществу, среди котораго ему приходится дѣйствовать.

Судебная дѣятельность затрогиваетъ гражданскую личность и частную жизнь въ весьма разнообразныхъ проявленіяхъ: въ положеніяхъ потерпѣвшаго, гражданскаго истца, обвиняемаго, подсудимаго, свидѣтеля, въ различныхъ мѣропріятіяхъ слѣдственной и судебной власти, въ разные періоды процесса отъ возбужденія преслѣдованія до приговора. А такъ какъ во всѣ эти моменты въ рукахъ суда въ большей или меньшей степени находятся первѣйшія достоянія человѣка—его гражданскія права, свобода, честь, имущество,—то осмотрительное и бережное съ ними обращеніе составляетъ одну изъ первѣйшихъ же обязанностей суда. Она глубоко нарушается всякимъ фактомъ, всякимъ поступкомъ, въ которомъ возможно усмотрѣть неуваженіе или пренебреженіе къ человѣческой личности, не говоря уже объ оскорбительной рѣзкости или какомъ-либо глумленіи, несовмѣстимыхъ съ самымъ понятіемъ о судѣ, какъ благородномъ проводникѣ законности и справедливости. Каждому, уважающему себя дѣятелю суда должно быть всегда присуще сознаніе, что обвиняемый еще не подсудимый, подсудимый еще не осужденный, а осужденный—тотъ же человѣкъ, и притомъ уже начавшій искупленіе своей вины; что потерпѣвшій довѣрчиво приходитъ къ судебной власти просить защиты и правосудія; что свидѣтель, оторванный отъ личныхъ своихъ занятій, своимъ показаніемъ оказываетъ суду посильное содѣйствіе

въ поискахъ за истиной, и, наконецъ, что судъ—опора и охрана личности и права и потому долженъ быть чуждъ всякаго ихъ умаленія или угнетенія. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ какъ публичныхъ, такъ и не обставленныхъ гласностью, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, судъ обязанъ подавать всѣмъ и каждому примѣръ доступности и доброжелательства, учтивости и вѣжливости, спокойствія и сдержанности, умѣренности и достоинства. Эти простыя, такъ сказать, элементарныя и азбучныя требованія, если и вызываютъ здѣсь напоминаніе, то только для того, чтобы оттѣнить всю крайнюю предосудительность рѣдкихъ, къ счастію, случаевъ ихъ забвенія въ нашемъ вѣдомствѣ.

Отношеніе уголовнаго суда, какъ и всякаго суда вообще, къ обществу прежде всего служебное: судъ учрежденъ для общественнаго блага, судебные чины дѣйствуютъ въ публичныхъ интересахъ. Этимъ сказано главное, но еще не исчерпано все практическое взаимодѣйствіе между судомъ и обществомъ съ его внѣшней оболочкой—публикой. По волѣ законодателя судъ творится гласно, на виду у всѣхъ; въ неуловимой атмосферѣ общественнаго самосознанія судъ подвергается свободной оцѣнкѣ и критикѣ и при этомъ постоянно сталкивается съ окружающими явленіями и даже съ настроеніемъ и теченіемъ среды, въ которой онъ работаетъ. До извѣстной степени онъ и самъ испытываетъ на себѣ вліяніе этой среды и въ свою очередь на нее вліяетъ. Отрицать или игнорировать такое взаимодѣйствіе нельзя, но и поддаваться ему или преувеличивать его не слѣдуетъ. Общество можетъ относиться къ суду порой измѣнчиво и произвольно; судъ же неизмѣнно обязанъ нести обществу велѣнія правды и закона. Общество можетъ одобрять или не одобрять судебныхъ дѣятелей, сочувствовать имъ или не сочувствовать; судебные же дѣятели должны ставить честное исполненіе своего долга внѣ и выше всякихъ преходящихъ вѣяній и притомъ выработать себѣ такую ясную и прямую точку зрѣнія на свое общественное мѣсто, которая отвѣчала бы ихъ высокому и независимому призванію. Не популярность, а одно лишь уваженіе имѣетъ цѣнность съ этой точки зрѣнія, не тревожная чуткость къ общественному мнѣнію, а твердая невозмутимость высшаго служенія ей свойственны. Но спокойствіе, выдержка не есть апатія и безразличіе, и судебный дѣятель не можетъ не дорожить общественнымъ довѣріемъ, хотя для пріобрѣтенія его недопустимо ни малѣйшее послабленіе въ судебной дѣятельности.

При разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, гласность есть общее, основное правило, а закрытіе дверей судебнаго засѣданія—мѣра исключительная и чрезвычайная. Однакоже и зорко охраняемая публич-

ность ни въ какомъ случаѣ не должна вырождаться въ безпорядочное или соблазнительное зрѣлище, удовлетворяющее лишь праздному любопытству или вреднымъ вожделѣніямъ толпы. И потому предсѣдательствующій и судъ обязаны бдительно и энергически оберегать порядокъ въ засѣданіи, рѣшительно пресѣкая его нарушеніе и безъ стѣсненія примѣняя къ нарушителямъ мѣры законнаго воздѣйствія. Поэтому и судъ не имѣетъ основанія колебаться въ пользованіи своимъ правомъ ограниченія судебной гласности, когда она можетъ явно вредить кореннымъ устоямъ государственнаго и общественнаго быта (ст. 620[3] уст. угол. суд.), которые далеко превосходятъ полезное значеніе публичности. Въ этихъ и имъ подобныхъ, сравнительно вовсе не частыхъ, случаяхъ нельзя не видѣть, что ограничительныя распоряженія, какъ бы они ни были встрѣчены заинтересованными лицами, ограждаютъ не одно правильное отправленіе правосудія, но и общественное спокойствіе. Наконецъ, заботливость судебныхъ чиновъ могутъ привлекать отголоски ихъ занятій въ повременной печати, отзывы ея какъ о судѣ, такъ и о его дѣятеляхъ. Здѣсь совершенно необходимо сочетать полное дѣловое вниманіе къ этой формѣ гласности съ личнымъ къ ней равнодушіемъ, не знающимъ ни щепетильности, ни раздраженія. Судебному дѣятелю небезполезно прислушиваться къ извѣстіямъ и сужденіямъ печати, изъ которыхъ иногда возможно извлекать весьма цѣнныя свѣдѣнія и указанія, но далѣе этого не должна идти судебная впечатлительность къ печатному слову, по самой природѣ своей не застрахованному отъ односторонности и увлеченій.

Поставляя о вышеизложенномъ въ извѣстность г. г. предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ, я далекъ отъ мысли преподать какія-либо новыя указанія по производству уголовныхъ дѣлъ. Напротивъ того, какъ уже было выше упомянуто, приведенныя напоминанія лишь воспроизводятъ и обобщаютъ прежнія разъясненія Правительствующаго Сената и Министерства Юстиціи, которыми судебная практика должна быть сознательно проникнута. Уголовное дѣло, чѣмъ бы оно ни закончилось, только тогда можетъ считаться правильно разрѣшеннымъ, если всѣ лица, принимавшія должностное въ немъ участіе, по долгу присяги исполнили свои обязанности добросовѣстно, усердно и, насколько возможно, умѣло, приложивъ къ дѣлу всю совокупность присущихъ каждому искусства, опытности и крайняго разумѣнія. При наличности этихъ условій, когда исходъ дѣла покоится исключительно на неотразимой силѣ его существа, судъ являетъ собою дѣйствительное прибѣжище правды и законности.

Повторяя и подтверждая требованія, которыми обусловливается успѣшное отправленіе уголовнаго правосудія, я твердо увѣренъ въ томъ, что чины судебнаго вѣдомства, въ ясномъ пониманіи своего долга, приложатъ всѣ усилія и примутъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ строгому и неуклонному выполненію этихъ требованій.

ОТЧЕТЪ

ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

за 1899 годъ.

I. Движеніе эмеритальнаго капитала.

Къ 1 января 1899 года состояло:

Процентными бумагами	20.404.900 р.
Наличными деньгами въ Главномъ Казначействѣ	2.762 р. 22 к.
На текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ	22.665 р. 48 к.
Итого	20.430.327 р. 70 к.

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

Вычетовъ: а) съ обязательныхъ участниковъ (ст. 9 уст.) 709.219 р. 76 к., а за исключеніемъ возвращенныхъ 3.521 р. 33 к. . . .	705.698 р. 43 к.
б) съ добровольныхъ участниковъ (ст. 6)	5.112 р. 33 к.
в) съ кандидатовъ на судебныя должности (ст. 7 п. 1) . . .	11.375 р. 68 к.
г) съ лицъ, состоявшихъ за штатомъ (ст. 7 п. 2)	95 р. 85 к.
д) съ вознагражденія, взысканнаго судебными приставами по таксѣ (ст. 10)	31.039 р. 29 к.

Процентовъ на капиталы 878.849 р. 74 к., а за исключеніемъ уплаченныхъ за текущіе купоны при покупкѣ процентныхъ бумагъ 7.521 р. 98 к.	871.327 р. 76 к.
Пособія изъ Государственнаго Казначейства	80.000 р.
Случайныхъ и оборотныхъ поступленій 382 р. 06 к., а за возвратомъ 75 р. 19 к. . .	306 р. 87 к.
Прибыли отъ подписки на заемъ гор. С.-Петербурга 245.049 руб., а также отъ покупки процентыхъ бумагъ 8.301 р. 07 к., всего	253.350 р. 07 к.
	1.958.306 р. 28 к.

Израсходовано:

На пенсіи 440.029 р. 34 к., а за возвратомъ 17.246 р. 76 к., оставшихся невыданными	422.782 р. 58 к.
На пособія	10.326 р. 67 к.
На возвратъ суммъ, которыя были удержаны до 1 января 1899 г. съ лицъ, изъятыхъ отъ участія въ кассѣ, или случайно поступили въ кассу ранѣе отчетнаго года	6.382 р. 79 к.
	439.492 р. 04 к.
Годовое приращеніе капитала	1.518.814 р. 24 к.

Къ 1 января 1900 года состоитъ:

Процентными бумагами	21.940.000 р.
Наличными деньгами въ Главномъ Казначействѣ	6.863 р. 75 к.
На текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ	2.278 р. 19 к.
Итого	21.949.141 р. 94 к.

II. Состояніе процентныхъ бумагъ кассы къ 1 января 1900 года.

Названіе процентной бумаги.	Число листовъ процентныхъ бумагъ.						Всего на сумму рублей.
	500 р.	1000 р.	5000 р.	10000 р.	25000 р.	Итого.	
$4^1/_2$% Закл. лист. Зем. Банковъ:							
Донскаго	—	—	—	300	—	300	3.000.000
Кіевскаго	—	20	—	133	—	153	1.350.000
Московскаго	—	5	9	220	—	234	2.250.000
Нижегородско-Самарскаго	—	—	24	138	—	162	1.500.000
Полтавскаго	—	—	—	300	—	300	3.000.000
Тульскаго	—	—	—	300	—	300	3.000.000
Харьковскаго.	—	10	—	203	—	213	2.040.000
Ярославско-Костромскаго	—	55	1	24	—	80	300.000
4% заемъ города С.-Петербурга	—	—	—	—	220	220	5.500.000
Итого . .	—	90	34	1.618	220	1.962	21.940.000

III. Свѣдѣнія о назначе

Степень пенсіи.	Участникамъ.						Семействамъ умер								
	I класса.		II класса.		Сумма пенсіонныхъ окладовъ.		въ бытность участниками.						По выходѣ изъ кассы.		Пенсіонеровъ.
							I класса.		I класса особ. росп.						
	За 35 лѣтъ.	За 25—35 л.	За 25—35 л.	Менѣе 25 л.	Руб.	К.	За 35 лѣтъ.	За 25—35 л.	За 25—35 л.	За 20—25 л.	За 15—20 л.	За 10—15 л.	Послѣ 3 мѣс.	Не позже 3 мѣс.	
I	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
II	2	„	2	„	4.666	90	„	„	1	„	„	„	„	„	„
III	3	1	„	„	5.161	94	„	„	4	„	2	„	„	„	„
IV	5	1	2	„	7.892	28	1	1	3	2	„	„	„	„	4
V	5	3	2	1	7.484	31	1	1	9	6	2	„	„	1	4
VI	8	2	16	4	12.705	13	3	„	6	4	3	12	1	2	7
VII	„	„	2	1	626	75	1	„	1	3	„	1	„	„	1
VIII	4	„	1	1	1.878	64	2	„	1	1	2	2	„	1	1
IX	1	3	9	3	3.082	16	„	1	2	1	3	10	„	4	7
X	1	„	1	„	354	30	„	„	„	4	2	2	2	„	1
XI	1	„	„	„	171	44	„	„	„	„	„	„	„	„	2
XII	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	1	5	„	„	1
Итого	30	10	35	10	44.023	85	8	3	27	22	15	32	3	8	28
Назначено до 1 января 1899 г.	144	68	263	136	256.507	01	67	15	186	141	152	47	29	22	144
Всего .	174	78	298	146	300.530	86	75	18	213	163	167	79	32	30	172
	696						949								

До 1 января 1900 года

ніи пенсій и пособій.

С І И									Пособія.					
ихъ.		Всего.							Число пособій.		Въ составѣ семействъ.		Сумма пособій.	
Сумма пенсіонныхъ окладовъ.		Участниковъ.	Вдовъ.	Дѣтей.	Отцовъ.	Матерей.	Сумма окладовъ.		Участникамъ.	Семействамъ.	Вдовъ.	Дѣтей.		
Руб.	К.						Руб.	К.					Руб.	К.
„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
1.527	40	4	„	4	„	„	6.194	30	„	„	„	„	„	„
3.628	03	4	5	10	„	„	8.789	97	„	„	„	„	„	„
5.472	84	8	11	4	„	„	13.365	12	„	„	„	„	„	„
9.506	„	11	22	51	„	1	16.990	31	„	1	1	5	900	„
8.546	63	30	30	58	„	2	21.251	76	„	2	2	3	1.080	„
1.475	88	3	6	10	„	„	2.102	63	„	2	2	„	1.120	„
1.378	63	6	9	8	„	1	3.257	27	„	2	2	5	840	„
3.157	38	16	23	50	„	„	6.239	54	„	7	7	16	2.160	„
962	70	2	11	24	„	„	1.317	„	2	9	9	8	2.286	67
60	56	1	2	„	„	„	232	„	„	„	„	„	„	„
287	07	„	8	18	„	„	287	07	„	3	3	3	360	„
36.003	12	85	127	237	„	4	80.026	97	2	26	26	40	8.746	67
265.264	87	611	748	1.310	1	9	521.771	88	58	66	62	129	63.793	32
301.267	99	696	875	1.547	1	13	601.798	85	60	92	88	169	72.539	99
				3.132										
прекращено . .				864			167.470	80						
производится . .				2.268			434.328	05						

IV. Заключеніе.

Какъ видно изъ I отдѣла отчета, показывающаго приходъ и расходъ кассы, главными статьями эмеритальнаго дохода являются проценты на принадлежащіе кассѣ капиталы и вычетъ изъ содержанія чиновъ вѣдомства, составлявшій въ 1897 году 685.502 р. при числѣ участниковъ 10.584, въ 1898 г. 697.761 р. при 10.590 участникахъ и въ 1899 году достигшій суммы 708.589 р. 26 к. при числѣ участниковъ 10.690. Увеличеніе суммы годоваго вычета съ обязательныхъ участниковъ кассы въ отчетномъ году произошло главнымъ образомъ отъ введенія судебной реформы въ Туркестанскомъ краѣ, Закаспійской и Степныхъ областяхъ, а также отъ распространенія на всѣхъ членовъ окружныхъ судовъ права пользованія дополнительнымъ окладомъ содержанія. Въ счетъ указанной годовой суммы поступило въ 1899 году 706.697 р. 94 коп. и на пополненіе недоимки прежняго времени 2.521 р. 82 к., всего 709.219 р. 76 к., а за возвратомъ изъ нихъ 3.521 р. 33 к. лицамъ, изъятымъ отъ участія въ кассѣ, общій итогъ сбора по ст. 9 устава выразился, какъ показано въ отчетѣ, суммою 705.698 р. 43 к. Кромѣ обязательныхъ участниковъ къ концу 1898 года состояло въ кассѣ добровольными 19 Сенаторовъ, изъ коихъ одинъ съ 1 января 1899 года прекратилъ участіе, а потому къ началу 1899 года добровольными участниками состояло 18 лицъ, и съ нихъ въ отчетномъ году поступило сбора по ст. 6 устава 5.040 руб.; такимъ образомъ, вмѣстѣ съ внесенными за счетъ недобора прошлыхъ лѣтъ 72 р. 33 к. общій итогъ поступленій этого рода составляетъ 5.112 р. 33 к.; къ концу 1899 года число добровольныхъ участниковъ, за смертью одного изъ нихъ, уменьшилось до 17. Что касается вычета съ кандидатовъ на судебныя должности и другихъ лицъ, упомянутыхъ въ ст. 7 п. 1 устава, то въ истекшемъ году съ 207 лицъ было назначено къ удержанію 11.284 р. 14 к.; на пополненіе этого взысканія въ отчетномъ году поступило 4.687 р. 75 к. и въ счетъ недоимки прежняго времени 6.687 р. 93 к., всего 11.375 р. 68 к.,

какъ значится въ отчетѣ. Кромѣ того обращаетъ на себя вниманіе прибыль, полученная кассою отъ операцій съ процентными бумагами. Во-первыхъ, при покупкѣ процентныхъ бумагъ на свободныя наличныя деньги эмеритальная касса и въ 1899 году, подобно предшествующимъ, иногда переплачивала на курсѣ. Приплата эта въ теченіе года выразилась въ суммѣ 4.621 р. 65 к.; но, такъ какъ часть фондовъ была пріобрѣтена при болѣе благопріятномъ настроеніи денежнаго рынка и принесла 12.922 руб. 72 к. прибыли, то въ общемъ итогѣ отъ покупки процентныхъ бумагъ въ отчетномъ году получено 8.301 р. 07 к. прибыли. Во-вторыхъ, въ отчетномъ году замѣчается увеличеніе капитала отъ замѣны находившейся въ портфелѣ кассы 4% государственной ренты облигаціями займа г. С.-Петербурга 1898 года. Эта операція произведена была въ виду того, что Совѣтъ, убѣдившись въ невыгодности держать эмеритальный капиталъ въ малодоходныхъ правительственныхъ бумагахъ, искалъ способа иного его помѣщенія и первоначально предположилъ продать принадлежащія къ эмеритальному капиталу свидѣтельства 4% государственной ренты на номинальную сумму 5.700.000 рублей и купить взамѣнъ оныхъ 4½% закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ. Затѣмъ, въ виду неосуществленія указаннаго предположенія, за повышеніемъ биржевой цѣнности закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ, и выпуска г. С.-Петербургомъ въ 1898 году 4% займа, Совѣтъ, признавъ выгоднымъ для кассы подписаться на облигаціи указаннаго займа, если бы удалось установить на нихъ цѣну на 3—4% ниже нарицательной, рѣшилъ войти въ соглашеніе съ С.-Петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ по принятію за счетъ эмеритальной кассы предположенныхъ къ выпуску на восемь милліоновъ рублей 4% облигацій займа г. С.-Петербурга 1898 года и подробности кондицій на указанныхъ основаніяхъ предоставилъ опредѣлить Предсѣдателю Совѣта. Въ виду выраженнаго Морскимъ Министерствомъ желанія принять на 2.500.000 рублей облигацій этого займа за счетъ кассы морскаго вѣдомства, эмеритальная касса Министерства Юстиціи, по утвержденнымъ Министромъ Юстиціи окончательнымъ условіямъ подписки, получила 4% облигацій займа г. С.-Петербурга на 5.500.000 руб. нарицательныхъ, по цѣнѣ 96½ за сто, уплативъ за нихъ 5.254.900 руб. государственною 4% рентою, по курсу 101 за сто, и выдавъ недостающіе 51 руб. наличными деньгами. Такимъ образомъ, по этому расчету отъ помѣщенія въ облигаціи займа г. С.-Петербурга капиталъ кассы увеличился на 245.049 рублей.

Въ отчетномъ году эмеритальная касса получила изъ государственнаго казначейства пособіе въ 80.000 р. Отпускъ этого пособія объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что внесенное въ 1897 году на уваженіе законодательной власти предположеніе объ установленіи льготы полученія семействами лицъ, умершихъ въ бытность участниками послѣ десятилѣтняго участія въ кассѣ, эмеритальной пенсіи и семействами лицъ, скончавшихся ранѣе этого срока, единовременнаго пособія признавалось Министерствомъ Юстиціи мѣрою безусловно необходимою, а между тѣмъ Министерство Финансовъ съ своей стороны находило, что учрежденія, ведущія, какъ эмеритальная касса, долгосрочныя операціи, не должны, въ виду замѣченнаго пониженія доходности по фондамъ, принимать на себя какихъ-либо новыхъ болѣе или менѣе значительныхъ обязательствъ. Отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ предположеніямъ Министерства Юстиціи, Государственный Совѣтъ рѣшилъ ввести въ дѣйствіе проектированную льготу на пять лѣтъ, считая съ 1 января 1898 г., съ тѣмъ, чтобы на покрытіе издержекъ по производству вновь вводимыхъ льготныхъ пенсій и единовременныхъ выдачъ эмеритальной кассѣ было отпускаемо изъ казны по 40.000 руб. въ годъ, а затѣмъ, по результатамъ обзора дѣйствій кассы за третье пятилѣтіе, Министерство Юстиціи внесло бы по этому предмету соотвѣтствующее предположеніе. Такъ какъ Высочайшее повелѣніе объ установленіи указанной льготы и выдачѣ эмеритальной кассѣ пособія изъ казны состоялось послѣ разъассигнованія смѣтнаго кредита на 1898 годъ, то пособіе за 1898 и 1899 годы внесено было въ смѣту 1899 года, и поэтому кассою получено изъ казны въ отчетномъ году пособія 80.000 руб.

Принадлежащія кассѣ процентныя бумаги подробно перечислены въ отдѣлѣ II отчета съ указаніемъ ихъ наименованія и нарицательной цѣнности; что касается биржевой стоимости капитала, то къ 1 января 1900 года она составляетъ 21.354.719 рублей.

Расходы кассы по выдачѣ пенсій и пособій изъ года въ годъ постепенно возрастаютъ съ увеличеніемъ числа пенсіонеровъ; такъ въ 1897 году на пенсіи и пособія израсходовано было 325.834 р. 34 к. и въ 1898 году 375.918 р. 25 к., а въ 1899 году расходы по выдачѣ пенсій и пособій достигли суммы 433.109 р. 25 коп. Распредѣленіе пенсіонеровъ по степенямъ, классамъ и разрядамъ видно изъ отдѣла III отчета, въ коемъ отдѣльно показаны какъ числа участниковъ и семействъ, воспользовавшихся пенсіею за выслугу и по болѣзни, такъ и суммы назначенныхъ имъ окладовъ; число пен-

сій, назначенныхъ самимъ участникамъ кассы, оказалось 85, нѣсколько менѣе въ отчетномъ, чѣмъ въ предшествующемъ году, а число пенсій, назначенныхъ семействамъ лицъ, умершихъ въ бытность участниками кассы, достигло 107, изъ коихъ 32 назначенія послѣдовали семействамъ лицъ, умершихъ по выслугѣ 10—15 л. Въ значительности этого числа, какъ и въ 1898 году, сказывается вліяніе правилъ закона 18 мая 1898 года, коимъ въ отношеніи назначенія пенсій придана была обратная сила; поэтому за два послѣдніе года назначены были не только пенсіи, право на которыя пріобрѣтено было въ эти годы, но и тѣ льготныя пенсіи, которыя слѣдовали семействамъ лицъ, умершихъ за все прежнее время.

Въ отчетномъ году приращеніе капитала кассы выразилось суммою 1.518.814 р., а съ прибавленіемъ прироста въ томъ же году цѣнности текущаго купона достигло 1.547.164 р.; по теоретическимъ же предположеніямъ, составленнымъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя приняты были Министерствомъ Юстиціи при расчетахъ во время втораго обзора дѣйствій кассы, годовое приращеніе капитала въ 1899 году опредѣлено было суммою 1.207.937 р., менѣе дѣйствительнаго на 339.227 руб. Это превышеніе дѣйствительнымъ капиталомъ теоретическаго произошло, главнымъ образомъ, отъ увеличенія капитала кассы въ отчетномъ году на 245 т. р. вслѣдствіе помѣщенія части его въ облигаціи займа г. С.-Петербурга, а также отъ того, что капиталъ, какъ и слѣдовало ожидать, принесъ дохода отъ процентовъ болѣе на 65 т. р., взносовъ съ участниковъ кассы поступило болѣе на 6 т. р., и изъ кассы выдано было пенсій менѣе на 23 т. р.

Отчетный годъ является послѣднимъ годомъ третьяго цикла дѣйствій кассы, и въ концѣ 1900 года имѣетъ быть образована третья повѣрочная коммисія; такъ какъ заявленія участниковъ, поступившія въ управленіе кассы въ 1888—1889 г.г. и 1894—1896 г.г., представили изъ себя весьма цѣнный матеріалъ для подготовительныхъ работъ къ предыдущимъ обзорамъ дѣйствій кассы, то нельзя не выразить пожеланія, чтобы, въ виду предстоящаго назначенія новой повѣрочной коммисіи, участники кассы, останавливающіе вниманіе на вопросахъ, касающихся устройства эмеритуры, воспользовались и нынѣ предоставленнымъ имъ ст. 92 устава правомъ и сообщили свои замѣчанія по поводу настоящаго и непосредственно предшествующихъ ему отчетовъ.

ПЕТРЪ МИХАИЛОВИЧЪ БУТОВСКІЙ.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 1-го сего января Товарищъ Министра Юстиціи, сенаторъ, тайный совѣтникъ Бутовскій назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

Петръ Михаиловичъ Бутовскій родился въ 1842 году. По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія, въ 1861 году, П. М. опредѣленъ на службу въ 5 Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ 1868 г. П. М. былъ назначенъ совѣтникомъ Полтавской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда, въ 1869 г. членомъ Полтавскаго Окружнаго Суда, въ 1874 г.—предсѣдателемъ Гродненской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда. Съ введеніемъ новыхъ судебныхъ учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго П. М. въ январѣ 1876 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ Люблинскаго Окружнаго Суда, а затѣмъ послѣдовательно занималъ должности предсѣдателя Департамента Варшавской Судебной Палаты (съ октября 1878 г.), прокурора Харьковской Судебной Палаты (съ апрѣля 1880 г.), прокурора Варшавской Судебной Палаты (съ сентября 1882 г.) и старшаго предсѣдателя этой палаты (съ января 1887 г.). Въ апрѣлѣ 1889 г. П. М. былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената. 12 января 1894 г. послѣдовало назначеніе П. М. Товарищемъ Министра Юстиціи, а 2 апрѣля 1895 г. сенаторомъ съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Въ пятницу, 5 января, къ 2 часамъ дня въ пріемной залѣ Товарища Министра Юстиціи собрались, для прощанія съ П. М. Бутовскимъ, всѣ чины центральнаго управленія Министерства Юстиціи, съ

вновь назначеннымъ товарищемъ Министра С. С. Манухинымъ во главѣ, оберъ-прокуроры Департаментовъ Правительствующаго Сената и высшіе чины С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій.

Въ 2 часа дня въ залу прибылъ Министръ Юстиціи статсъ секретарь Н. В. Муравьевъ.

Обратившись къ П. М. Бутовскому, Н. В. Муравьевъ произнесъ слѣдующее:

„Ваше Превосходительство, Петръ Михайловичъ!“

„Есть минуты, когда не нужно длинныхъ и торжественныхъ рѣчей, потому что само собою напрашивается простое, искреннее слово, прямо идущее изъ живо чувствующаго сердца. Я думаю, что не ошибусь, если скажу Вамъ отъ имени всѣхъ чиновъ нашего Министерства, съ какимъ неподдѣльнымъ сожалѣніемъ, съ какимъ горячимъ къ Вамъ сочувствіемъ мы провожаемъ Васъ на новую, высокую чреду Вашего государственнаго служенія, гдѣ—мы твердо въ томъ увѣрены—Вамъ никогда не будутъ чужды наши многообразные вѣдомственные надобности и интересы. Вы имѣете завидное право уходить спокойно—Вы оставляете среди насъ одну лишь добрую, чистую память и, разставаясь сегодня съ Вами, мы просимъ Васъ вѣрить, что въ этихъ стѣнахъ не забудется глубокое къ Вамъ уваженіе и не изгладятся хорошія воспоминанія о нашей совмѣстной дѣятельности, скрашенной тѣми началами порядочности, благородства и прямодушія, которыя всегда и вездѣ Вамъ свойственны. Возвышаясь надъ другими, Вы были далеки отъ всякой самонадѣянности, Вы подавали примѣръ достойной, скромной сдержанности, Вы цѣнили трудъ и тружениковъ и знали дѣйствительную мѣру заслугамъ и способностямъ. Быть можетъ, мои почтенные сослуживцы и независимо отъ меня выразятъ Вамъ, чѣмъ Вы для нихъ были, я же особенно дорожу возможностью высказать Вамъ въ ихъ присутствіи, что лично для меня въ теченіе многихъ трудныхъ лѣтъ Вы были истиннымъ „Товарищемъ“ въ лучшемъ и широкомъ смыслѣ этого многозначительнаго понятія—товарищемъ, который все пойметъ и дружески раздѣлитъ, во всемъ поддержитъ и ни въ чемъ не выдастъ.... Въ нашемъ тяжеломъ дѣлѣ люди изнашиваются быстро, и нервы выдерживаютъ не долго, но Вы и въ утомленіи не угашали духа и не теряли свѣтлой вѣры въ будущее. Успѣхъ Васъ радовалъ, невзгоды не смущали,—и посильная помощь, разумный совѣтъ и нравственное ободреніе никогда съ Вашей стороны ждать

себя не заставляли. Не разъ Вамъ приходилось зорко и бдительно стоять на стражѣ великой работы правосудія, и оно, вмѣстѣ съ честными своими дѣятелями, видѣло отъ Васъ не мало пользы, чуткаго вниманія и просвѣщеннаго благожелательства. Примите же отъ насъ за все наше душевное, не чиновничье только, а человѣческое спасибо, и дай Вамъ Богъ какъ можно больше силъ, здоровья, бодрости и всяческаго благополучія".

Глубоко растроганный прощальнымъ привѣтствіемъ Статсъ Секретаря Н. В. Муравьева, П. М. Бутовскій сказалъ:

„Ваше Высокопревосходительство, Николай Валеріановичъ!"

„Сердечно тронутъ я Вашими добрыми словами. Они дышатъ теплотой, искренностью и глубоко взволновали меня.

Я уже пришелъ сюда взволнованнымъ—при мысли разстаться съ моей почти 40-лѣтней службой по Министерству Юстиціи. Не скажу я, очевидно, и десятой доли того, что хотѣлось бы сказать. Думаю лишь о томъ, чтобы быть искреннимъ.

Сердечно благодарю за прощальный дружескій привѣтъ васъ, глубокоуважаемые представители судебнаго вѣдомства, среди которыхъ протекли многіе, лучшіе годы моей жизни. Сердечно благодарю за привѣтъ почтенныхъ моихъ сотрудниковъ по центральному управленію Министерства Юстиціи, среди которыхъ я провелъ около семи лѣтъ.

Вамъ же, глубокоуважаемый Николай Валеріановичъ, позвольте принести особую благодарность за все добро, которое Вы мнѣ дѣлали. Вы только-что въ лестныхъ выраженіяхъ характеризовали меня, какъ Вашего „Товарища". Позвольте и мнѣ сказать, что съ перваго и до послѣдняго дня моей совмѣстной съ Вами службы—на тонкой, въ іерархическомъ смыслѣ, линіи отношеній Министра и его Товарища,—я видѣлъ съ Вашей стороны неизмѣнное искренно-товарищеское довѣріе ко мнѣ. Это благожелательное довѣріе и придало мнѣ силы работать вмѣстѣ съ Вами въ дорогомъ намъ дѣлѣ благоустроенія и улучшенія правосудія на Руси.

Оставляя мою долгую службу по Министерству Юстиціи, я уношу съ собою дорогую, добрую память, ничѣмъ не омраченную.

Еще разъ благодарю Васъ, господа, за привѣтъ и обращаюсь къ вамъ съ послѣднею просьбою: сохраните и обо мнѣ добрую память! Этимъ я дорожу и буду дорожить до конца жизни".

ОСНОВАНІЯ ОРГАНИЗАЦІИ МѢСТНАГО, ЕДИНОЛИЧНАГО СУДА И СВЯЗАННЫХЪ СЪ НИМЪ АПЕЛЛЯЦІОННОЙ И КАССАЦІОННОЙ ИНСТАНЦІЙ ПО ПРОЕКТУ НОВОЙ РЕДАКЦІИ УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

К. П. Змирлова.

I.

Гражданское судопроизводство представляетъ собою извѣстную систему судебныхъ дѣйствій, имѣющихъ своею цѣлью охрану и защиту гражданскихъ правъ. Эти дѣйствія совершаются, на основаніи указанныхъ въ законѣ правилъ, съ одной стороны, опредѣленными органами судебной власти (таковы: вызовъ къ суду, дача движенія поданному въ судъ прошенію, постановленіе рѣшеній и опредѣленій, производство экспертизы и т. п.), а съ другой—заинтересованными лицами, обратившимися къ подлежащему суду и домогающимися судебной защиты (таковы: подача разнаго рода прошеній, заявленій, жалобъ и т. п.). Цѣлесообразность тѣхъ и другихъ судебныхъ дѣйствій, или (что̀ то же) возможность достиженія для заинтересованныхъ лицъ въ судебномъ порядкѣ *должной и своевременной защиты и охраны своихъ правъ*, несомнѣнно, главнымъ образомъ, обусловливается надлежащею организаціею судебной власти, совершающей судебныя дѣйствія. Вотъ почему, съ процессуальной точки зрѣнія, организація суда всегда имѣетъ особое значеніе, являясь тѣмъ

краеугольнымъ камнемъ, на которомъ зиждется все зданіе гражданскаго процесса. „Ce sont les institutions judiciaires [1])“— говоритъ I. D. Meyer—„qui modifient les lois sur la procédure et qui souvent fixent les principaux points dont ces lois ne peuvent plus s'écarter“ (Esprit, origine et progrès des institutions judiciaires, 2 édition, t. 1, introduction, p. XXXIX).

Исходя изъ этой единственно вѣрной точки зрѣнія, мы должны признать, что проектируемыя измѣненія въ организаціи мѣстнаго, единоличнаго для гражданскихъ дѣлъ суда и связанныхъ съ нимъ апелляціонной и кассаціоной инстанцій—являются наиболѣе важными, а потому прежде всего должны остановить на себѣ наше вниманіе.

Организація мѣстной юстиціи по проектамъ новой редакціи устава гражд. суд. (876—949 ст.) и учрежд. суд. установленій (31, 35, 250, 251 и 351 ст.) представляется въ сущности въ слѣдующемъ видѣ.

Органомъ мѣстной юстиціи является единоличный, такъ называемый, участковый судья, назначаемый правительственной властью, введенный въ общій строй судебныхъ учрежденій, непосредственнымъ подчиненіемъ его окружному суду, и обладающій не только спеціальнымъ, юридическимъ образованіемъ, но и практическою судебною подготовкою. Къ его компетенціи отнесенъ рядъ дѣлъ, подлежащихъ нынѣ вѣдѣнію общихъ коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ. Такъ, ему подлежатъ:

1) иски по обязательствамъ, изъ какихъ бы основаній они ни возникали, а равно о правахъ на движимое и недвижимое имущество, цѣною не свыше 1000 рублей;

2) иски о возстановленіи утраченнаго или нарушеннаго владѣнія;

3) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ, о предварительномъ обезпеченіи исковъ до ихъ предъявленія и о понудительномъ исполненіи по актамъ на всякую сумму,

и 4) наконецъ иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки

---

[1]) Подъ юридическими институтами авторъ разумѣетъ здѣсь судебный строй вообще и организацію судебной власти въ частности.

на всякую сумму, если только во время предъявленія иска количество ущерба или убытка не можетъ быть положительно извѣстно.

Затѣмъ организована мѣстная апелляціонная инстанція (отдѣленіе окружнаго суда), въ которую могутъ быть приносимы жалобы на всѣ безъ изъятія рѣшенія участковаго судьи. Такимъ образомъ, всѣ дѣла участковой подсудности, при наличности жалобы заинтересованнаго лица, обязательно разсматриваются по существу двумя инстанціями суда.

Наконецъ, для дѣлъ участковой подсудности, стоимость предмета спора по которымъ превышаетъ сто рублей, образована въ составѣ судебныхъ палатъ кассаціонная инстанція, которая, при разсмотрѣніи просьбъ о кассаціи рѣшеній отдѣленій окружнаго суда, руководствуется правилами, предписанными для разсмотрѣнія подобныхъ просьбъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Ближайшія послѣдствія этихъ измѣненій: 1) упраздненіе разнохарактерныхъ по своей компетенціи, по порядку своего назначенія и подчиненія высшей судебной инстанціи, нынѣ дѣйствующихъ единоличныхъ органовъ мѣстнаго суда; 2) закрытіе съѣздовъ мировыхъ судей; 3) изъятіе изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ болѣе половины гражданскихъ дѣлъ, которыя нынѣ подлежатъ ихъ разрѣшенію, и 4) освобожденіе кассаціоннаго Сената отъ обязанности разрѣшать кассаціонныя жалобы по дѣламъ мѣстной подсудности, съ сохраненіемъ, однако, за Правительствующимъ Сенатомъ права разъяснять точный смыслъ закона по всѣмъ возникающимъ на практикѣ вопросамъ.

II.

Таковы существенныя измѣненія нашего гражданскаго процесса.

Остановимся сначала на организаціи единоличнаго, мѣстнаго суда и, главнымъ образомъ, на расширеніи его компетенціи. Но прежде, чѣмъ выяснить тѣ цѣли, которыя коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части

имѣлись при этомъ въ виду, и тѣ основанія, которыя неизбѣжно, по нашему мнѣнію, должны были привести ее къ проектированію подобныхъ измѣненій, укажемъ на организацію мѣстной юстиціи въ наиболѣе культурныхъ европейскихъ законодательствахъ, чтобы убѣдиться, что проектированныя коммисіею измѣненія не идутъ въ разрѣзъ съ какими-либо основными принципами гражданскаго процесса, выработанными этими законодательствами.

Замѣтимъ предварительно, что всѣ европейскія законодательства въ дѣлѣ организаціи мѣстнаго для гражданскихъ дѣлъ суда установили слѣдующіе общіе для всѣхъ ихъ основные принципы:

1) выборъ и назначеніе единоличнаго для гражданскихъ дѣлъ судьи дѣлается только подлежащимъ органомъ правительственной власти;

2) судья этотъ въ порядкѣ инстанціи подчиняется всегда высшему самостоятельному суду, но не коллегіи, состоящей изъ тѣхъ же единоличныхъ судей;

3) гражданскій процессъ въ мѣстномъ судѣ, какъ и въ общемъ, всегда состязательный, т. е. при разрѣшеніи дѣлъ, съ одной стороны, судъ обязанъ оставаться въ предѣлахъ требованій заинтересованныхъ лицъ, а съ другой,—помимо желанія этихъ лицъ, не въ правѣ собирать и розыскивать необходимыя по дѣлу доказательства;

4) производство въ судѣ должно быть гласное, благодаря чему дѣятельность органовъ судебной власти ставится не только подъ надзоръ высшихъ судебныхъ инстанцій, но и подъ контроль общественный,

и 5) наконецъ и единоличный судъ долженъ быть устнымъ, т. е. стоять въ непосредственномъ отношеніи къ заинтересованнымъ лицамъ или ихъ представителямъ, въ видахъ лучшаго достиженія матеріальной истины.

Вотъ всѣ общія основныя положенія относительно организаціи мѣстнаго гражданскаго суда, а затѣмъ каждое изъ европейскихъ законодательствъ въ этомъ отношеніи идетъ своимъ путемъ, отличаясь болѣе или менѣе существенно другъ отъ друга. Такъ, даже законодательства одной и той же гер-

манской группы, къ которой относятся Civilprozessordnung 1877 г., для Германской Имперіи, и Civilprozessgesetze 1895 г., для Австріи, устроили единоличный, участковый судъ далеко не на одинаковыхъ началахъ. Въ Германіи дѣла участковой подсудности, согласно 472 и 508 ст. Civilprozessordnung и 71 ст. Gerichtsverfassungsgesetz, подлежатъ всѣ безъ исключенія разсмотрѣнію по существу въ двухъ инстанціяхъ (участковаго судьи и ландгерихта—коллегіальнаго суда 1-й степени). Повѣрка правильности рѣшенія второй инстанціи не допускается ни въ порядкѣ ревизіи, ни въ порядкѣ кассаціи. Между тѣмъ въ Австріи подвѣдомственныя участковому суду дѣла дѣлятся, согласно 461, 502 и 448 ст. Civilprozessgesetz, на двѣ категоріи, изъ которыхъ одна (претензіи цѣною не свыше 50 гульденовъ)—подлежитъ вѣдѣнію двухъ судовъ—участковаго судьи и, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, коллегіальнаго суда 1-й степени (Kreis- oder Landesgerichte), а другая категорія дѣлъ (цѣною свыше 50 гульденовъ) разрѣшается не только въ апелляціонномъ порядкѣ, но и въ порядкѣ ревизіи въ высшемъ судѣ (Obersten Gerichtshof). Затѣмъ предѣлы компетенціи участковаго судьи въ Германіи совершенно иные, чѣмъ въ Австріи. Согласно 23 и 101 ст. Gerichtsverfassungsgesetz, участковымъ судьямъ въ Германіи подвѣдомы, между прочимъ, всѣ имущественныя претензіи до 300 марокъ включительно (т. е. до 140 р.), въ томъ числѣ притязанія, вытекающія изъ векселей, изъ правоотношеній, касающихся торговыхъ знаковъ, образцовъ и моделей, и изъ сдѣлокъ, касающихся морскаго плаванія. Между тѣмъ, на основаніи 49 и 51 ст. закона 1 августа 1895 г. (Über die Ausübung der Gerichtsbarkeit und die Zuständigkeit der ordentlichen Gerichte in bürgerlichen Rechtssachen), въ Австріи участковые суды, съ одной стороны, имѣютъ болѣе широкую компетенцію, и вѣдомству ихъ подлежатъ дѣла по имущественнымъ претензіямъ до 500 гульденовъ включительно (около 400 р.), а, съ другой—всѣ претензіи, вытекающія изъ векселей и торговаго мореплаванія, а равно всѣ споры о торговыхъ знакахъ, моделяхъ и образцахъ, независимо отъ цѣны иска, подлежатъ коллегіальному суду 1-й степени (торговымъ ка-

мерамъ, учрежденнымъ при ландгерихтахъ). Наконецъ, въ силу 3 и 4 п.п. 49 ст. приведеннаго выше закона 1 августа 1895 г., участковому судьѣ въ Австріи подсудны споры объ установленіи и исправленіи границъ въ недвижимомъ имѣніи и споры о нарушеніи владѣнія, тогда какъ въ Германіи подобнаго рода иски выходятъ изъ предѣловъ компетенціи единоличныхъ судей (23 ст. Gerichtsverfassungsgesetz).

Если теперь мы обратимся къ единоличнымъ мѣстнымъ судамъ французской группы, то снова находимъ иное устройство этихъ органовъ юстиціи. Во Франціи, въ силу закона 25 мая 1838 г. (Loi du 25 mai 1838, sur les justices de paix), единоличный судъ—мировой судья—рѣшаетъ окончательно личные иски и о движимости цѣною до 100 франковъ включительно (около 37 р.). Затѣмъ такіе же личные иски и о движимости, если цѣна иска не превышаетъ двухсотъ франковъ, мировой судья рѣшаетъ, съ правомъ недовольной стороны обжаловать это рѣшеніе въ порядкѣ апелляціи окружному суду. Сверхъ того, такія же неокончательныя рѣшенія мировые судьи постановляютъ по дѣламъ цѣною до 1500 франковъ при спорахъ квартирантовъ съ хозяевами, а равно арендаторовъ съ собственниками арендуемыхъ имѣній за непользованіе сданнымъ въ наемъ имуществомъ, если не отвергается самое право на вознагражденіе. Далѣе, тому же судьѣ подвѣдомственны дѣла, оцѣненныя и свыше 1500 фр. (на всякую сумму), о вознагражденіи за вредъ и убытки въ случаяхъ, указанныхъ въ 5 ст. упомянутаго закона 1838 г. Отличіе организаціи мировыхъ судей Франціи отъ участковыхъ судей германской группы этимъ не ограничивается. Въ то время, какъ всѣ дѣла участковой подсудности въ Германіи и Австріи подлежатъ разсмотрѣнію по существу въ двухъ инстанціяхъ, дѣла по искамъ не свыше 100 франковъ разсматриваются только въ одной инстанціи, т. е. мировымъ судьею, при чемъ ни апелляціи, ни кассаціи рѣшеній не допускается, если только при разрѣшеніи дѣла онъ не вышелъ изъ предѣловъ своей компетенціи. Точно также не допускается обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній окружнаго суда, постановленныхъ имъ въ качествѣ

апелляціонной инстанціи по дѣламъ мировой подсудности (15 ст. закона 1838 г.), при отсутствіи превышенія имъ предѣловъ своей компетенціи (excès de pouvoir). Помимо того, на основаніи 48 ст. Code de procédure civile, мировому судьѣ подлежатъ, для склоненія сторонъ къ миру (conciliation), всѣ исковыя дѣла, подвѣдомственныя общимъ судебнымъ мѣстамъ, за исключеніемъ указанныхъ въ 49 ст. того же кодекса. Наконецъ, мировые судьи являются органами административной власти и исполняютъ въ этомъ отношеніи самыя разнообразныя обязанности (Garsonnet—Traité théorique et pratique de procédure civile, t. 1, p. 90 и 92).

Въ Италіи мы находимъ уже два органа единоличнаго суда—это примирители и преторы. Первые вѣдаютъ дѣла цѣною до 30 франковъ и рѣшеніе ихъ окончательно; а вторые—преторы—компетентны для разрѣшенія личныхъ исковъ и о движимости цѣною до 1500 фр. (около 560 р.) и сверхъ того имъ же подлежатъ на всякую сумму такіе же иски, которые вѣдаютъ и французскіе мировые судьи. Рѣшенія примирителей подлежатъ обжалованію въ порядкѣ кассаціи претору и то лишь въ случаѣ превышенія ими предѣловъ своего вѣдомства и власти (Garsonnet—цит. соч., стр. 85—90, Малышевъ—Курсъ гражд. судопр., ч. 3, стр. 15 и 16). При этомъ обращаетъ на себя вниманіе нынѣ дѣйствующій во Франціи законъ 11 апрѣля 1898 г., въ 1 пунктѣ котораго значится: „Les tribunaux civils de première „instance connaitront en dernier ressort des actions personnelles „et mobilières, jusqu'à la valeur de 1500 francs de principal et des „actions immobilières jusqu'à soixante francs de revenu [1]) . . .“ Подобныя рѣшенія коллегіальнаго суда 1-й степени по искамъ и о недвижимомъ имуществѣ на сумму до 1500 фр. не подлежатъ апелляціи и могутъ быть обжалованы только въ порядкѣ кассаціи (Règlement du 28 juin 1738, concernant la procedure au conseil—въ сборникѣ французскихъ кодексовъ Луи Трипье, стр. 1143—1146).

---

[1]) Считая 4% на капиталъ, оказывается, что недвижимое имущество, которое даетъ дохода 60 франковъ, представляетъ собою стоимость не менѣе 1500 франковъ

Но еще болѣе оригинальна организація единоличныхъ гражданскихъ судей въ Англіи. Эти суды называются судами графства и вѣдаютъ исключительно гражданскія дѣла, а для уголовныхъ правонарушеній существуетъ особый выборный судъ, являющійся вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ органомъ земскаго самоуправленія,—это мировые судьи, служащіе безвозмездно и выбираемые изъ среды мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Судьи графства по законамъ 1873 и 1888 г.г. компетентны на разрѣшеніе всякаго рода исковъ, въ томъ числѣ и о правѣ на недвижимое имущество, цѣною до 940 рублей включительно. При этомъ личные иски и по спорамъ о движимомъ имуществѣ цѣною до 470 рублей могутъ быть предъявлены непосредственно судьѣ графства. Затѣмъ всѣ иски, подсудные въ качествѣ 1-й инстанціи высшему суду, могутъ быть, въ силу закона 1888 года, переданы для рѣшенія единоличному судьѣ графства, если цѣна этихъ исковъ не превышаетъ 2520 франковъ (около 940 р.). Помимо того, судьи графства вѣдаютъ конкурсныя дѣла на всякую сумму, дѣла по перевозкамъ, по аваріямъ и адмиралтейскія—на сумму до 3000 р. и наконецъ дѣла по спасанію судовъ или груза—цѣною до 10.000 рублей. Оригинально здѣсь и то, что и высшій судъ, который разсматриваетъ жалобы на рѣшенія судьи графства, обыкновенно является единоличнымъ судьею, которому предоставляется право пригласить своего коллегу для соучастія при разрѣшеніи дѣла, если онъ самъ почему-либо затруднится разрѣшить его единолично. Хотя этотъ высшій единоличный судья и въ правѣ разрѣшать всѣ подвѣдомственныя ему дѣла при участіи присяжныхъ, но, по указанію Garsonnet (упом. соч., стр. 83, примѣчаніе), этимъ правомъ высшій судья рѣдко пользуется. Такъ, въ 1870 году пять высшихъ судей, разбирая единолично, рѣшили 72600 дѣлъ, и изъ нихъ только 2632 дѣла были разсмотрѣны съ участіемъ присяжныхъ (см. также Малышева упом. сочиненіе, стр. 10 и 11, M. Buchère—De la justice civile en Angleterre, 68, p. 12—48 и статью А. А. Леонтьева: Гражданскій судъ въ Англіи—въ Журналѣ Министерства Юстиціи за 1899 г. № 9, стр. 45—52).

III.

Итакъ мы видимъ, что гражданскіе единоличные судьи въ разныхъ государствахъ существенно отличаются другъ отъ друга и по своей компетенціи, и по своей подчиненности высшему апелляціонному суду, и по порядку установленія надъ ними кассаціоннаго или ревизіоннаго надзора. Замѣтимъ при этомъ, что такое же различіе замѣчается и въ порядкѣ назначенія и увольненія этихъ единоличныхъ судей. Такъ, судьи графства въ Англіи, получающіе содержаніе до 14000 рублей въ годъ, назначаются и увольняются Лордомъ-Канцлеромъ. Не пользуются несмѣняемостью и мировые судьи, преторы и примирители во Франціи и Италіи. Несмѣняемыми считаются только единоличные судьи (участковые) въ Германіи и Австріи.

Это разнообразіе въ организаціи единоличныхъ мѣстныхъ судовъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ указываетъ намъ лучше всего, что бытовыя, мѣстныя условія, а затѣмъ государственный и общественный строй страны вліяютъ столь сильно на характеръ устройства гражданскаго суда, что устраняютъ вполнѣ возможность оцѣнки по одному и тому же масштабу судоустройства различныхъ государствъ, поставленныхъ въ неодинаковыя условія. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли произвести серьезную оцѣнку проектированыхъ коммисіей измѣненій въ организаціи мѣстной юстиціи, не справляясь съ мѣстными особенностями нашей страны, съ ея нуждами и потребностями? Въ числѣ мѣстныхъ особенностей нашего отечества прежде всего бросается въ глаза его обширность и рѣдкость населенія. Такъ, площадь Европейской и Азіатской Россіи, не включая сюда Квантунскую область, равняется 18,261,569 квадратнымъ верстамъ, тогда какъ вся площадь Франціи [1]) не достигаетъ и 500.000 квадр. верстъ, т. е. въ 37 разъ менѣе площади Россіи. Затѣмъ все про-

---

[1]) Въ Répertoire des connaissances usuelles (t. XXVII—France) территорія Франціи вмѣстѣ съ Эльзасомъ и Лотарингіей опредѣлена въ 540.085 кв. километровъ кв. километръ равенъ 1406 кв. аршинамъ).

странство Прусскаго королевства составляетъ 6400 кв. миль, или приблизительно 315000 кв. верстъ (прусская кв. миля содержитъ немного болѣе 49 кв. верстъ).

Если обратимся къ сопоставленію народонаселенія Россіи и народонаселенія Франціи и Пруссіи, то мы опять видимъ поразительные контрасты. Такъ, на 18,261,569 кв. верстахъ размѣщено у насъ всего около 130 милліоновъ, тогда какъ во Франціи на территоріи въ 37 разъ менѣе находится 38,518,000 жителей, а въ Пруссіи, пространство которой въ 58 разъ менѣе нашего, считается 31,855,000 жителей. Такимъ образомъ, тогда какъ во Франціи приходится на 1 квадратную версту около 78, а въ Пруссіи болѣе 101 человѣка, у насъ въ среднемъ выводѣ квадратную версту занимаетъ 7 человѣкъ. Затѣмъ, въ то время, какъ въ Пруссіи и Франціи густота населенія, за исключеніемъ крупныхъ центральныхъ городовъ, болѣе или менѣе равномѣрна, у насъ есть обширныя пространства, въ которыхъ на 5 кв. верстъ приходится 1 человѣкъ (Енисейская и Иркутская губерніи) и даже въ Европейской Россіи нерѣдко встрѣчается по 9, 10, 19 и 29 человѣкъ на 1 квадратную версту (см. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи за 1893 г.).

Не менѣе поразительно сопоставленіе нашихъ судебныхъ округовъ съ таковыми же въ Пруссіи. Такъ, Пруссія имѣетъ 13 оберландгерихтовъ (соотвѣтствующихъ нашимъ судебнымъ палатамъ), и 91 ландгерихтъ (соотвѣтствуютъ нашимъ окружнымъ судамъ). Такимъ образомъ, округъ оберландгерихта занимаетъ приблизительно 24,230 кв. верстъ, а округъ ландгерихта простирается всего лишь на 3,461 кв. версту. Между тѣмъ у насъ самый маленькій въ территоріальномъ отношеніи округъ палаты—Варшавскій—занимаетъ 109,713 кв. верстъ, Виленскій округъ—187,381, Петербургскій—447,094 кв. версты, а остальные округа, не говоря уже о Сибири, занимаютъ площадь отъ 196,215 (minimum) до 1,544,413 кв. верстъ (Московскій округъ). Такимъ образомъ, площадь округа Прусской судебной палаты несравненно менѣе площади, занимаемой любою изъ нашихъ палатъ, и даже большинство на-

шихъ окружныхъ судовъ занимаетъ большее пространство, чѣмъ округъ Прусской палаты. Такъ, даже окружные суды центральныхъ губерній—Курскій, Орловскій, Воронежскій, Острогожскій и Полтавскій занимаютъ площади отъ 26,231 до 35,808 кв. верстъ. Что касается площади округа ландгерихта, равняющейся 3,461 кв. верстѣ, то большинство нашихъ уѣздовъ занимаетъ болѣе обширныя пространства даже въ такихъ округахъ судебныхъ палатъ, какъ Петербургскій, Московскій, Виленскій и Одесскій. Здѣсь есть уѣзды, которые занимаютъ свыше 10,000 и 13,000 кв. верстъ (напр., Новоладожскій, Устюжскій, Бѣлозерскій, Череповецкій, Ветлужскій, Кологривскій, Макарьевскій и др.).

Итакъ, сама по себѣ обширность нашихъ округовъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ указываетъ намъ, какую цѣль должна была преслѣдовать коммисія по пересмотру судебныхъ уставовъ: цѣль эта—*приближеніе суда къ населенію.*

IV.

Какъ же, однако, могла быть достигнута эта цѣль?

1. По образцу континентальныхъ государствъ Западной Европы, посредствомъ увеличенія числа окружныхъ судовъ? Но вѣдь на это прежде всего потребовался бы не одинъ десятокъ милліоновъ рублей, такъ какъ для такого приближенія суда къ населенію, при нашихъ, большею частію, примитивныхъ путяхъ сообщенія, слѣдовало бы раіонъ окружнаго суда и судебной палаты сдѣлать еще менѣе, чѣмъ въ Пруссіи; въ этой же послѣдней, какъ мы видѣли, 13 оберъ-ландгерихтовъ и 91 ландгерихтъ, а въ виду того, что пространство Пруссіи въ 58 разъ менѣе протяженія Россіи, то пришлось бы учредить болѣе 754 судебныхъ палатъ и болѣе 5278 окружныхъ судовъ. Спрашивается, откуда же взять средства на содержаніе такого громаднаго количества коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ. По мнѣнію одного изъ критиковъ проектируемой организаціи мѣстнаго суда, стоитъ усилить бюджетъ Министерства Юстиціи, и создастся столько окружныхъ судовъ, сколько ихъ нужно для

современной Россіи, такъ какъ при желаніи деньги найдутся, какъ они находятся для арміи, полиціи и пр. Но, казалось бы, не слѣдуетъ забывать, что государственный бюджетъ прежде всего черпается изъ разнаго рода прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, обременяющихъ своею тяжестью, главнымъ образомъ, многомилліонное наиболѣе нуждающееся сельское населеніе. Вѣдь нужно же щадить плательщиковъ этого налога, когда силы ихъ въ этомъ отношеніи и безъ того не особенно велики. Затѣмъ, можно ли серьезно говорить объ уменьшеніи расходовъ на нашу армію и флотъ, когда, при разбросанности и обширности нашего отечества и при существующемъ нынѣ вооруженномъ мирѣ всей Европы, эти армія и флотъ являются залогомъ не только безопасности, но и цѣлостности нашего отечества. Точно также разбросанность и громадность нашей территоріи дѣлаютъ необходимыми и усиленные расходы на полицію, на которой, въ числѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ обязанностей, лежитъ также обязанность предупрежденія и пресѣченія преступленій и огражденія внѣшняго благочинія и благоустройства въ нашихъ многочисленныхъ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ.

2. Но, помимо финансовыхъ затрудненій, самое увеличеніе, пропорціонально протяженію Россіи, числа общихъ коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ, является и невозможнымъ вслѣдствіе рѣдкости нашего населенія. Какъ мы указывали уже, у насъ имѣются обширныя области, гдѣ на 5 квадратныхъ верстъ приходится по 1 человѣку; имѣется даже въ Европейской Россіи не мало мѣстностей, гдѣ приходится по 9 и 10 человѣкъ на цѣлую квадратную версту. Итакъ, если учредить окружные суды, площадь округа которыхъ простиралась бы на 3461 кв. версту, какъ въ Пруссіи, то оказалось бы, что въ раіонѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ было бы всего отъ 692 до 30000 человѣкъ, тогда какъ въ Пруссіи въ округѣ ландгерихта въ среднемъ выводѣ поселено 350,055 человѣкъ. При этомъ на каждую изъ судебныхъ палатъ приходилось бы около двадцати четырехъ дѣлъ (считая 18364 дѣла на 754 судеб. палаты), а на окружный судъ около

33 дѣлъ (считая 170000 дѣлъ на 5278 судовъ). Такимъ образомъ, количество возникающихъ дѣлъ давало бы слишкомъ мало работы общимъ судебнымъ мѣстамъ, а самое разрѣшеніе каждаго дѣла обходилось бы слишкомъ дорого. Если бы въ мѣстностяхъ съ рѣдкимъ населеніемъ увеличивалась территорія окружнаго суда, то очевидно тѣмъ самымъ судъ удалялся бы отъ населенія, которое во всякомъ случаѣ нуждается въ своевременной и не дорого стоящей охранѣ и защитѣ своихъ правъ.

3. Далѣе, для нуждающагося, трудящагося населенія нужна не только близкая, но болѣе простая и недорого стоящая юстиція. Сложность процесса въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и отдаленность коллегіальнаго суда отъ тяжущихся неизбѣжно, благодаря своей дороговизнѣ, затрудняетъ доступъ къ суду. Еще Бентамъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ „О судоустройствѣ“ замѣтилъ, что удаленіе суда отъ нуждающагося въ немъ населенія равносильно для неимущихъ отказу въ правосудіи, потому что нельзя требовать отъ нихъ расходовъ на поѣздки въ судъ, которыхъ нести они не въ состояніи, а для живущихъ своими трудами потеря времени, связанная съ разъѣздами въ судъ, составляетъ излишній и тяжелый налогъ на защиту своихъ правъ. Расширеніе компетенціи мѣстнаго близкаго къ населенію суда удешевляетъ процессъ въ двоякомъ отношеніи: во-1-хъ, путемъ избавленія тяжущихся отъ траты времени и денегъ для поѣздокъ въ отдаленный отъ нихъ коллегіальный судъ, и, во-2-хъ, путемъ избавленія отъ расходовъ, связанныхъ съ веденіемъ дѣла въ окружномъ судѣ. Такъ, для производства въ немъ дѣлъ необходимы расходы, всегда болѣе или менѣе значительные, въ видѣ прогонныхъ денегъ исполнительнымъ органамъ суда, на врученіе повѣстокъ о вызовѣ, копій заочнаго рѣшенія и повѣстокъ по исполненію [1]). Необходимы, далѣе, деньги на составленіе разнаго рода состязательныхъ бумагъ, оплачиваемыхъ притомъ гербовымъ сборомъ, и наконецъ весьма часто на поѣздку члена суда на

---

[1]) Едва ли нужно доказывать, что чѣмъ болѣе раіонъ суда, тѣмъ значительнѣе подобнаго рода издержки.

мѣсто для провѣрки тѣхъ или другихъ судебныхъ доказательствъ (допроса свидѣтелей, осмотра мѣстности, измѣренія послѣдней при участіи землемѣра и т. п.). Такимъ образомъ нерѣдко процессъ, при стоимости предмета спора въ 500 или 600 рублей, требуетъ затраты далеко болѣе ста рублей, которые притомъ приходится иногда тяжущимся добывать путемъ ростовщическаго займа. Что́ же влечетъ за собою исходъ процесса? Во всякомъ случаѣ задолженность и закабаленность одной изъ сторонъ, проигравшей дѣло. Но и сторона, въ пользу которой состоялось рѣшеніе, еще долго чувствуетъ на себѣ тяжесть процесса, такъ какъ присужденныя ей судебныя издержки обыкновенно далеко не окупаютъ понесенныхъ по дѣлу затратъ. При этомъ слѣдуетъ помнить, что у насъ возникаетъ немало крестьянскихъ земельныхъ дѣлъ, на производство которыхъ въ судѣ расходы особенно обременительны, и что, кромѣ сельскаго населенія, и лица другихъ сословій, въ подавляющемъ большинствѣ, живутъ физическимъ трудомъ, а потому должны также чувствовать тяжесть веденія процесса въ отдаленномъ отъ нихъ коллегіальномъ судѣ.

4. Проектированная реорганизація мѣстной юстиціи вызывается также необходимостью ускоренія процесса и освобожденія многомилліонной массы неграмотнаго люда отъ тлетворнаго и дорого обходящагося, притомъ, вліянія подпольной адвокатуры. Участковый судья обязанъ принимать и словесныя просьбы, записывая ихъ въ свой протоколъ, а производство гражданскихъ дѣлъ у него освобождено отъ излишняго формализма и отличается простотою и несложностью. И въ настоящее время, несмотря на существованіе нѣкоторыхъ тормазовъ для движенія гражданскаго процесса въ мировыхъ установленіяхъ, все-таки въ послѣднихъ дѣла разрѣшаются значительно быстрѣе. Такъ, въ среднемъ выводѣ исковое дѣло въ мировомъ судѣ производится (если оно не доходитъ до Сената) отъ 6 до 8 мѣсяцевъ, тогда какъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (только въ двухъ инстанціяхъ—судѣ и палатѣ) отъ $1^1/_2$ до 3 и даже 4 и 5 лѣтъ (за исключеніемъ дѣлъ по безспорнымъ долговымъ обязатель-

ствамъ, которыя нынѣ предполагается обратить къ понудительному исполненію), а вѣдь въ палатахъ ежегодно имѣется для рѣшенія значительно болѣе 25000 дѣлъ (еще въ 1893 году въ нашихъ 10 судебныхъ палатахъ было вновь возникшихъ дѣлъ 15133 и оставшихся отъ предыдущаго года 9363). По совершенно вѣрному замѣчанію Бентама, важность дѣла скорѣе обратно, чѣмъ прямо пропорціональна его цѣнѣ, такъ какъ бѣдный классъ самый многочисленный, а процессы малые по своей цѣнѣ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ относятся къ этимъ бѣднякамъ, для которыхъ исходъ дѣла нерѣдко связанъ съ вопросомъ о кускѣ хлѣба. Поэтому понятно, почему не только желательно, но и настоятельно необходимо, вмѣстѣ съ удешевленіемъ гражданскаго процесса, и его ускореніе.

5. Наконецъ, расширеніе компетенціи мѣстнаго, единоличнаго суда вызывается и существующимъ нынѣ безвыходнымъ положеніемъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Статистика наглядно указываетъ намъ, что число нерѣшенныхъ дѣлъ какъ въ окружныхъ судахъ, такъ и въ судебныхъ палатахъ увеличивается съ каждымъ годомъ, несмотря на непомѣрно усиленную дѣятельность членовъ общихъ судебныхъ мѣстъ, и въ особенности членовъ окружныхъ судовъ. Такъ, напр., въ округѣ С.-Петербургской судебной палаты къ 1 января 1893 года оставалось въ окружныхъ судахъ нерѣшенныхъ дѣлъ *9776*, а къ 1 января 1894 г. ихъ было *10601*; въ округѣ Московской палаты къ 1 января 1893 г. оставалось *9667* дѣлъ, а къ 1 января 1894 г.—*9889*; въ округѣ Харьковской судебной палаты къ 1 января 1893 г. оставалось *7890* дѣлъ, а къ 1 января 1894 г.—*8438*. Такое же увеличеніе дѣлъ въ окружныхъ судахъ за указанный періодъ имѣлось и въ округахъ Одесской и Саратовской судебныхъ палатъ. Въ общемъ оказывается, что только по окружнымъ судамъ внутреннихъ округовъ за одинъ годъ увеличился остатокъ на 2069 дѣлъ (къ 1 января 1893 г. было 51646 дѣлъ, а къ 1 января 1894 г.—53715). Точно также увеличивается и число дѣлъ въ судебныхъ палатахъ. Такъ, въ 10 палатахъ къ 1 января 1893 г. оставалось не-

рѣшенныхъ дѣлъ 9758, а къ 1 января 1894 г. ихъ оказалось 10755, т. е. число ихъ увеличилось на 997. Въ тѣхъ же 10 палатахъ къ 1 января 1898 г. оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ уже 13904, а къ 1 января 1899 г. число такихъ дѣлъ дошло до 15053.

Обращаясь къ разсмотрѣнію дѣятельности общихъ судебныхъ мѣстъ, мы находимъ, что всѣхъ членовъ окружныхъ судовъ по гражданскимъ отдѣленіямъ въ 1893 году было 361, а во всѣхъ судахъ рѣшено за этотъ годъ 159,913 гражданскихъ дѣлъ. Такимъ образомъ на каждаго члена суда приходится по 443 рѣшенныхъ дѣла[1]). Если затѣмъ принять во вниманіе, что большинство дѣлъ нужно доложить не менѣе двухъ разъ, а дѣла исковыя докладываются иногда 3 и 4 раза (по вопросу объ обезпеченіи иска, по вопросу о провѣркѣ доказательствъ, да по существу два раза, при допущеніи отвѣтчикомъ постановленія рѣшенія въ его отсутствіе), то окажется, что каждый членъ долженъ сдѣлать въ годъ докладовъ не менѣе 900, при чемъ написать по нимъ рѣшенія и опредѣленія. Но этимъ не исчерпывается трудъ членовъ окружныхъ судовъ: каждый изъ нихъ присутствуетъ два раза въ недѣлю въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія, каждый поочередно долженъ дежурить въ судѣ, каждому, наконецъ, приходится производить то допросы свидѣтелей и экспертовъ, то осмотры и измѣренія спорной мѣстности, при чемъ тратить не мало времени на разъѣзды для исполненія подобныхъ порученій суда. Спрашивается, развѣ такой порядокъ вещей нормальный? Развѣ возможна серьезная и всесторонняя разработка рѣшеній при такомъ подавляющемъ трудѣ? Развѣ, наконецъ, мыслимо утонувшему въ этой массѣ дѣлъ члену суда удѣлять еще время для пополненія своихъ знаній?

Каковы же послѣдствія существующаго порядка вещей? Съ одной стороны, все большее и большее замедленіе въ рѣшеніи дѣлъ, поступающихъ въ наши коллегіальные суды, а съ другой—медленное, но постепенное и настойчивое

---

[1]) Та же цифра дѣлъ приходится на члена суда и въ 1898 г., такъ какъ 392 членами окружныхъ судовъ въ тѣхъ же 10 палатахъ рѣшено въ 1898 г. 173.684 дѣла.

проникновеніе рутины и ремесленнаго отношенія въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе гражданскихъ дѣлъ. Если принять во вниманіе, что отъ членовъ суда нельзя требовать болѣе $^1/_2$ того труда, который нынѣ на нихъ возложенъ, то вѣдь пришлось бы усилить составъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ приблизительно на 722 человѣка. Такимъ образомъ, расходы на увеличеніе одного состава общихъ судебныхъ мѣстъ оказались бы весьма значительными, а между тѣмъ судъ все-таки не былъ бы приближенъ къ населенію, и послѣднее, какъ и теперь, было бы лишено простаго и недорого стоящаго суда для дѣлъ, стоимость которыхъ не превышаетъ 1000 рублей. Проектированное коммисіей расширеніе компетенціи единоличнаго суда одновременно дастъ двоякаго рода результаты: 1) уменьшитъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла болѣе, чѣмъ на половину и 2) предоставитъ незажиточному, трудящемуся населенію лишенный формализма и недорого стоящій судъ для защиты его гражданскихъ правъ.

Таковы основанія для реорганизаціи мѣстнаго суда. Необходимость этой реорганизаціи сознавалась и судебною практикою въ лицѣ ея высшихъ представителей. Такъ, изъ перваго тома трудовъ Высочайше учрежденной коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части (стр. 58—63), мы видимъ, что въ совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, была единогласно признана необходимость расширенія предѣловъ компетенціи единоличнаго суда въ высшемъ даже размѣрѣ, чѣмъ установлено это проектомъ. При этомъ прокуроръ Тифлисской судебной палаты сослался на опытъ Закавказскаго края, гдѣ мировые судьи со времени введенія судебной реформы разсматриваютъ дѣла о недвижимости до 2000 р., не навлекая на себя въ этомъ отношеніи никакихъ нареканій, несмотря на то, что на Кавказѣ права на земельныя имущества отличаются значительною неопредѣленностью. Тотъ же самый фактъ засвидѣтельствовалъ въ засѣданіи 4-го отдѣла коммисіи и сенаторъ, графъ Тизенгаузенъ, производившій сравнительно недавно ревизіи мировыхъ учрежденій въ Закавказьѣ.

V.

Но разсмотримъ тѣ возраженія, которыя приводятся противъ проектированнаго расширенія участковой подсудности.

Всѣ эти возраженія (Вѣстникъ Права за 1900 г. № 7 и Юридическая Газета за этотъ годъ №№ 60 и 62) сводятся къ слѣдующему:

1) Только коллегіальный судъ въ состояніи обезпечить правильное, безпристрастное и всестороннее разсмотрѣніе дѣла; посему, если нѣкоторыя дѣла, *признаваемыя менѣе важными*, предоставляются вѣдѣнію единоличныхъ, *исключительныхъ* судовъ, то такой ненормальный порядокъ оправдывается лишь соображеніями финансоваго характера. Если, съ цѣлью уменьшенія расходовъ, признается необходимымъ учрежденіе единоличныхъ судей, то кругъ подсудныхъ имъ дѣлъ долженъ быть заключенъ въ возможно тѣсные предѣлы. Такъ, будто бы, разрѣшается вопросъ во всей Западной Европѣ и Америкѣ и *только въ некультурныхъ странахъ*, недостаточно сознающихъ свои обязанности, *замѣчается особое тяготѣніе къ расширенію компетенціи единоличнаго суда.*

2) Коммисія, будто бы, находитъ, что дѣла на сумму 1000 руб. нынѣ представляются маловажными, а между тѣмъ сосѣдняя съ нами богатая Германская Имперія *не позволяетъ себѣ рекомендуемой нашею коммисіею роскоши* и къ маловажнымъ дѣламъ относитъ дѣла, оцѣненныя ниже 150 р.

3) Для людей нуждающихся, небогатыхъ, судебный споръ о 500—1000 руб. представляетъ столь огромный интересъ, что недопущеніе ихъ къ пользованію всѣми преимуществами, предоставленными коллегіальнымъ судомъ, оказывается ничѣмъ неоправдываемымъ стѣсненіемъ бѣдняка, и, казалось бы, нѣтъ основанія въ этомъ отношеніи распространять на всю Россію порядки, введенныя по нуждѣ для болотъ Архангельской губерніи, для тундръ Сибири и для разбойничьихъ гнѣздъ Закавказья.

4) Наконецъ, нельзя, будто бы, найти никакого оправданія для подчиненія дѣлъ о недвижимости цѣною до 1000 р. вѣдѣнію мѣстнаго суда, такъ какъ съ владѣніемъ недвижимымъ иму-

ществомъ *повсюду* связаны опредѣленныя общественныя и политическія права, почему и дѣла о правахъ на эти имущества, независимо отъ цѣны иска, должны быть отнесены къ категоріи наиболѣе важныхъ дѣлъ.

I. Первое возраженіе, какъ можно убѣдиться изъ приведеннаго нами выше очерка мѣстной юстиціи въ Западной Европѣ, является простымъ недоразумѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ какихъ источниковъ почерпнуты свѣдѣнія о постановкѣ въ Западной Европѣ единоличнаго суда и о тенденціи культурныхъ законодательствъ къ сокращенію компетенціи послѣдняго? Впрочемъ, быть можетъ, признаются некультурными законодательныя поправки 1873 и 1888 г.г. англійскихъ судебныхъ порядковъ, гдѣ не только мѣстная юстиція (суды графствъ), но и высшій судъ представляютъ собою единоличные органы судебной власти, и гдѣ высшій судъ, несмотря на право приглашать для разрѣшенія спорныхъ гражданскихъ дѣлъ присяжныхъ, пользуется этимъ правомъ чрезвычайно рѣдко и рѣшаетъ дѣла единолично. Затѣмъ, не слишкомъ ли смѣло утверждать, что только коллегіальный судъ въ состояніи обезпечить правильное и безпристрастное рѣшеніе дѣлъ, когда безпристрастность и закономѣрность дѣйствій англійской юстиціи представляетъ общепризнанный фактъ, и когда на неправосудность единоличныхъ судовъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ не имѣется ни малѣйшаго указанія. Точно также несогласно съ дѣйствительностью утвержденіе о тенденціи культурныхъ законодательствъ къ сокращенію компетенціи единоличнаго суда. Прежде всего опроверженіе этого положенія мы видимъ въ законодательной практикѣ Англіи, которая постепенно и мало по малу расширила компетенцію единоличнаго суда, введя въ кругъ этой компетенціи нѣкоторыя изъ торговыхъ дѣлъ отъ 3 до 10 т. рублей, а конкурсныя дѣла на всякую сумму, признавъ даже возможнымъ передать судьѣ графства и споры о недвижимости цѣною свыше 900 рублей. И, конечно, расширеніе въ такой мѣрѣ компетенціи судей графства вызвано не стѣсненіемъ въ финансовыхъ средствахъ Англіи и не обширностью ея территоріи, а доказанною на дѣлѣ пригодностью

единоличнаго суда къ правильному и безпристрастному отправленію правосудія.

Если затѣмъ обратимся къ Франціи, то опять мы видимъ, что компетенція французскаго мироваго судьи постепенно все болѣе и болѣе увеличивается. Въ упомянутомъ нами трудѣ Garsonnet (t. I, p. 86—93) указываетъ, что единоличные суды возникли во Франціи съ 1302 г., и juge auditeur сначала былъ уполномоченъ на разрѣшеніе чисто личныхъ исковъ до 20 франковъ. По закону 24 августа 1790 г. единоличному суду (названному мировымъ судьею) подчинены всѣ личные иски до 50 фр. безъ права обжалованія и до 100 фр. съ правомъ апелляціи. Въ 1838 г. компетенція ихъ снова увеличивается и притомъ весьма значительно: имъ предоставлено рѣшать окончательно какъ личные, такъ и реальные иски о движимости цѣною до 100 фр. и на правахъ апелляціи такіе же иски до 200 фр. Затѣмъ постепенно увеличивается ихъ компетенція по законамъ 22 февраля и 14 мая 1851 г. и 21 мая 1855 г., и теперь мировой судья вѣдаетъ, между прочимъ, дѣла по спорамъ проѣзжающихъ до 1500 фр., а по спорамъ, вытекающимъ изъ факта причиненія вреда, изъ потравъ и завладѣнія, на всякую сумму. Наконецъ, 30 января 1870 года M. Martel представилъ въ законодательное собраніе новый проектъ, въ которомъ предполагалось увеличить компетенцію мировыхъ судей. Хотя проектъ этотъ и не прошелъ, но не потому, что признавалось въ принципѣ невозможнымъ расширить предѣлы компетенціи мироваго судьи, а потому, что для усиленія его судебныхъ полномочій требуется реорганизація самаго мироваго суда. Вотъ, что говоритъ, между прочимъ, по этому предмету Garsonnet: „Tout se tient dans l'organisation judiciaire: on ne pourra pas étendre la compétence des juges de paix avant d'éxiger d'eux des conditions de capacité". Чтобы согласиться и понять вполнѣ это замѣчаніе, необходимо имѣть въ виду, что для занятія должности мироваго судьи нынѣ не требуется ни спеціальнаго юридическаго образованія, ни надлежащей судебной подготовки. E. Regnard въ своемъ сочиненіи: „De l'organisation judiciaire et de la procédure civile" (103 p.) замѣчаетъ, что законодатель, повиди-

мому, считаетъ достаточною гарантіею тяжущихся въ правильномъ разрѣшеніи ихъ дѣлъ мировымъ судьею—предъявленіе къ нему единственнаго требованія, чтобы онъ былъ не моложе 30 лѣтъ.

То же самое направленіе въ расширеніи компетенціи единоличныхъ судовъ мы находимъ въ Германіи и Австріи. Въ Германіи до закона 1877 года въ разныхъ составляющихъ ея государствахъ существовала разная юрисдикція единоличнаго судьи. Такъ, въ Баваріи ему подвѣдомственны были только личные иски и о движимости цѣною до 120 р. (150 гульденовъ), при чемъ по дѣламъ до 20 р. (25 гульденовъ) онъ рѣшалъ окончательно. Затѣмъ въ Пруссіи, какъ и въ Австріи, единоличный судъ былъ компетентенъ на разрѣшеніе такихъ же исковъ, но только до 70 рублей включительно. Реформа судопроизводства и судоустройства 1877 г. въ Германіи значительно расширила компетенцію единоличнаго судьи, предоставивъ ему разрѣшеніе исковыхъ дѣлъ до 300 марокъ (около 140 р.), а по нѣкоторымъ особымъ претензіямъ (вытекающимъ изъ договора личнаго и имущественнаго найма, изъ договора перевозки, и, наконецъ, изъ незаконнаго сожительства) безъ ограниченія цѣны иска, т. е. на всякую сумму (23 § Gerichtsverfassungsgesetz).

Австрія пошла еще далѣе Германіи въ томъ же направленіи. Какъ мы видѣли, закономъ 1 августа 1895 г. (49 ст.) участковый судья въ Австріи уполномоченъ на разрѣшеніе исковъ цѣною до 500 гульденовъ, при чемъ споры, возникающіе изъ договоровъ личнаго и имущественнаго найма и перевозки, указанные въ 5, 6 и 7 п.п. 49 ст. упомянутаго закона, отнесены къ его вѣдомству безъ ограниченія цѣны иска. Кромѣ того, ему же подвѣдомственны нѣкоторые иски о недвижимомъ имуществѣ (3 и 4 п.п. 49 ст.), а равно всѣ споры о прижитіи отцомъ незаконнаго ребенка и объ обязательствахъ, отсюда вытекающихъ.

Наконецъ, единоличные суды съ такою же широкою компетенціею, какъ въ Англіи, существуютъ нынѣ въ Шотландіи, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, въ Массачузетсѣ съ 1873

года и въ Канадѣ съ 1875 г. (см. примѣчаніе къ XII параграфу упомянутаго сочиненія Garsonnet, стр. 67 и 68).

Что единоличному суду предстоитъ, по всей вѣроятности, въ недалекомъ, сравнительно, будущемъ замѣнить собою по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ первую инстанцію коллегіальнаго судебнаго мѣста,—на это указываетъ исторія постепеннаго расширенія его компетенціи.

Съ теоретической точки зрѣнія не только нельзя говорить объ исключительности единоличнаго суда, въ качествѣ первой инстанціи, но можно еще указать на преимущество его предъ коллегіальнымъ судомъ. Еще въ 1792 г. Бентамъ высказался въ этомъ смыслѣ въ упомянутомъ нами сочиненіи „О судоустройствѣ". Dumont, переведшій въ 1828 г. это сочиненіе на французскій языкъ (De l'organisation judiciare, 1828), раздѣлилъ взглядъ знаменитаго мыслителя на преимущество единоличнаго суда, при условіи полной его гласности. Затѣмъ горячими защитниками единоличнаго суда, явились Bonjean и Odilon-Barrot во Франціи и Rathmann (Der Einzelrichter, 1872) въ Германіи. Наконецъ, извѣстный французскій процессуалистъ Garsonnet склоняется на сторону единоличнаго суда, если только вторая апелляціонная для рѣшаемыхъ имъ дѣлъ инстанція будетъ являться въ видѣ коллегіальнаго суда. Онъ, между прочимъ, говоритъ: „Il est certain que la „pluralité des juges a deux inconvénients: 1) elle affaiblit la „valeur du corps judiciaire en exigeant un personnel plus nombreux „qu'un bon recrutement ne peut le fournir; 2) elle partage la „responsabilité du jugement entre plusieurs personnes, alors qu'il „arrive souvent, en fait, qu'une seule décide et impose son opinion „aux autres.., Il y a du vrai dans les deux systèmes, et *on „pourrait peut être tout concilier en distinguant entre le premier „et le second degré de juridiction: on établirait l'unité de juges „en première instance, mais il y aurait de fortes raisons pour „faire juger l'appel par plusieurs juges*".

Все приведенное нами, казалось бы, должно убѣдить въ полной цѣлесообразности, и съ теоретической, и съ практической точки зрѣнія, передачи единоличному судьѣ и болѣе крупныхъ по цѣнѣ и роду дѣлъ, при подчиненіи его въ по-

рядкѣ инстанціи высшему, коллегіальному и притомъ самостоятельному суду. Чтобы покончить съ первымъ возраженіемъ,—сошлемся еще на австрійскій Civilprozessgesetz 1895 года. Не указываетъ ли 239 ст. этого процессуальнаго кодекса на признаніе цѣлесообразности рѣшенія однимъ членомъ судебной коллегіи цѣлаго ряда вопросовъ и дѣлъ, подлежавшихъ прежде исключительно разрѣшенію коллегіи.

II. Второе возраженіе противъ проектируемаго расширенія компетенціи единоличнаго суда является также неосновательнымъ. Оно покоится на двухъ, будто бы, безспорныхъ, но въ дѣйствительности сомнительныхъ положеніяхъ о томъ, что единоличный судъ составляетъ изъятіе, исключеніе изъ общаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ коллегіею судей, и что, посему, къ компетенціи такого суда могутъ быть отнесены лишь маловажныя дѣла. Первое положеніе мы только что разсмотрѣли и видѣли, насколько оно сомнительно съ теоретической точки зрѣнія и насколько оно идетъ въ разрѣзъ съ современнымъ направленіемъ новѣйшихъ законодательствъ. Кромѣ Англіи, Шотландіи, Соединенныхъ Штатовъ Америки, Канады и Массачузетса, въ которыхъ высшій судъ состоитъ изъ единоличнаго судьи, можно указать еще на Португалію, Перу и Мексику, въ которыхъ первая инстанція суда всегда является въ видѣ единоличнаго судьи, и только вторая инстанція составляетъ коллегіальное судебное мѣсто (Bulletin de la société de législation comparée, 1875, p. 167, 1876, p. 519, 1877, p. 296). Точно также только въ старыхъ учебникахъ гражданскаго процесса проводится взглядъ, по которому основаніемъ раздѣленія дѣлъ между единоличными и коллегіальными судами служитъ бо̀льшая или меньшая важность этихъ дѣлъ. Съ точки зрѣнія интересовъ участвующихъ лицъ, важность дѣла далеко не всегда совпадаетъ со стоимостью предмета спора: это нынѣ азбучная истина. Затѣмъ, съ точки зрѣнія бо̀льшей или меньшей сложности даннаго дѣла, или его трудности для разрѣшенія, точно также не играетъ никакой роли имущественная цѣнность этого дѣла: иски въ десятки и сотни тысячъ могутъ быть гораздо легче и проще, чѣмъ иски, стоимость которыхъ не доходитъ и до ста рублей. Единственно

вѣрное основаніе для отнесенія дѣлъ въ вѣдѣніе единоличнаго суда—это неотложность ихъ разрѣшенія. Очевидно, что неотложность разрѣшенія дѣла обусловливается принадлежностью тяжущихся (или одного изъ нихъ—истца) къ трудящемуся и мало зажиточному населенію, которое наиболѣе нуждается въ недорого стоящемъ и лишенномъ формализма судѣ, для скорой защиты своихъ правъ. Въ этомъ отношеніи особыя, бытовыя условія каждаго государства выясняютъ понятіе неотложности дѣла. Такъ, у насъ, гдѣ многомилліонная масса населенія, въ видѣ сельскихъ обывателей и горожанъ, живетъ почти исключительно своимъ тяжелымъ, физическимъ трудомъ, всѣ дѣла этого класса обывателей требуютъ неотложнаго разрѣшенія и притомъ чрезъ сравнительно простой и недорого стоящій судъ. Такимъ судомъ и явится проектируемый участковый судья. Что дѣла этого класса населенія достигаютъ сравнительно нерѣдко стоимости 1000 рублей, особенно при спорахъ о недвижимомъ имуществѣ, въ этомъ мы убѣдились изъ нашей долголѣтней судебной практики. Достаточно указать, что въ Ковенскомъ судѣ изъ числа поступающихъ въ судъ исковыхъ дѣлъ общаго порядка не менѣе $^2/_3$ составляютъ крестьянскія дѣла о правѣ на совмѣстное пользованіе надѣленною имъ землею. Но вѣдь не одинъ Ковенскій судъ изобилуетъ подобнаго рода дѣлами, а всѣ суды сѣверо-западнаго и юго-западнаго края, въ которыхъ ежегодно производится свыше 21000 дѣлъ; крестьянскія же дѣла по спорамъ о землѣ очевидно возникаютъ и въ другихъ окружныхъ судахъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ практика кассаціоннаго Сената, въ который, между тѣмъ, доходитъ не болѣе одного процента дѣлъ, возникающихъ въ окружныхъ судахъ. А затѣмъ дѣла по искамъ изувѣченныхъ и семействъ лицъ, убитыхъ при эксплоатаціи фабрикъ, заводовъ, желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Вѣдь въ этихъ случаяхъ обыкновенно только и идетъ рѣчь о кускѣ хлѣба, тѣмъ не менѣе несчастные и обездоленные должны обращаться въ коллегіальный, далеко отстоящій отъ нихъ судъ, разъ только претензія свыше 500 р. Неужели же серьезно можно утверждать, что отнесеніе всѣхъ этихъ дѣлъ

къ вѣдѣнію скораго, единоличнаго суда составляетъ съ нашей стороны неизвинительную роскошь? И можно ли, не шутя, проводить въ этомъ отношеніи параллель между нашимъ отечествомъ и Германіей. Вѣдь тамъ, какъ мы видѣли на примѣрѣ Пруссіи, округъ цѣлаго суда, при хорошихъ при томъ путяхъ сообщенія, простирается менѣе, чѣмъ на 3500 кв. верстъ, тогда какъ нашъ окружный судъ, даже въ центральныхъ губерніяхъ, тянется на десятки тысячъ квадр. верстъ, а проѣздъ къ нему по проселочнымъ дорогамъ въ извѣстныя времена года иногда даже и невозможенъ. Отсюда очевидно, что въ Германіи и не предстояло особенной необходимости увеличивать компетенцію единоличнаго суда, такъ какъ и коллегіальный близокъ къ населенію, которое притомъ и болѣе грамотно, и болѣе зажиточно, чѣмъ наше.

III. Болѣе оригинально, чѣмъ убѣдительно, и третье возраженіе противъ предполагаемой реорганизаціи мѣстнаго суда. До сихъ поръ мы думали, что люди незажиточные тяготятся излишними расходами, связанными съ веденіемъ дѣла въ окружномъ судѣ, и что для нихъ нуженъ скорый судъ, разрѣшающій притомъ предъявленіе своихъ притязаній на словахъ, а не требующій обязательнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ, за написаніе которыхъ неграмотному или малограмотному тяжущемуся приходится платить очень дорого. Но вотъ насъ увѣряютъ, что предоставленіе нуждающимся людямъ права обратиться за разрѣшеніемъ ихъ спора на сумму отъ 500 до 1000 рублей къ участковому судьѣ, обязанному принимать и словесныя просьбы заинтересованныхъ лицъ, является ничѣмъ неоправдываемымъ стѣсненіемъ ихъ правъ и лишеніемъ должныхъ гарантій, которыя связаны съ веденіемъ дѣла въ окружномъ судѣ. Здѣсь, вѣроятно, кроется недоразумѣніе. Такое утвержденіе могло бы имѣть еще мѣсто, если бы единоличный судья рѣшалъ дѣла окончательно, но вѣдь за нимъ по такимъ дѣламъ идутъ еще двѣ коллегіальныя инстанціи—отдѣленіе окружнаго суда, куда можетъ быть принесена апелляція на рѣшеніе судьи, и судебная палата, въ качествѣ кассаціоннаго суда. Такимъ образомъ, два коллегіальныхъ суда, помимо единоличнаго органа юстиціи, стоятъ

въ этихъ случаяхъ на стражѣ интересовъ тяжущихся. Но обращено ли вниманіе на 508 ст. Civilprozessordnung 1877 года для Германской Имперіи? Вѣдь въ Германіи для всѣхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и о недвижимомъ имуществѣ на сумму отъ 301 до 1500 марокъ (что составляетъ приблизительно 705 рублей), установлены только двѣ коллегіальныя инстанціи— ландгерихтъ и оберландгерихтъ (исключеніе допущено лишь по искамъ къ имперской казнѣ и должностнымъ лицамъ). Высшій ревизіонный судъ дѣлъ этихъ не вѣдаетъ, какъ не вѣдаетъ и всѣхъ безъ изъятія дѣлъ, подсудныхъ участковому суду. Почему же проектируемыя правила слѣдуетъ считать дающими менѣе гарантіи тяжущимся, чѣмъ даетъ 508 ст. германскаго процессуальнаго закона. Вѣдь отъ того, что дѣло начнется у единоличнаго судьи, ничего, кромѣ облегченія для тяжущихся, не предвидится. Затѣмъ, этотъ судья будетъ образованный юристъ, имѣющій за собою извѣстную практическую опытность и могущій разобраться какъ въ фактическихъ, такъ и въ юридическихъ данныхъ дѣла. При недовольствѣ же тяжущагося постановленнымъ рѣшеніемъ, оно дойдетъ до высшаго коллегіальнаго суда, который имѣетъ полную возможность всесторонне разсмотрѣть дѣло и оградить интересы сторонъ. При такой постановкѣ судебнаго процесса тяжущіеся не лишаются надлежащихъ гарантій правильнаго разрѣшенія ихъ спора, а, напротивъ того, 90% изъ нихъ сведутъ свои взаимные разсчеты въ какихъ-нибудь 5 или 6 недѣль, а иногда и въ 5 или 6 дней (90% мы вывели такимъ образомъ: въ окружные суды поступаетъ отъ 159 до 165 тысячъ въ годъ, а въ судебныя палаты поступаетъ ежегодно жалобъ отъ 15 до 16 тысячъ, т. е. 10%, а по остальнымъ 90% дѣлъ тяжущіеся довольствуются постановленнымъ рѣшеніемъ окружнаго суда). При этомъ слѣдуетъ помнить, что увеличеніе компетенціи единоличнаго суда дѣлается не потому, что такая компетенція предоставлена мировымъ судьямъ нашихъ окраинъ, а по совершенно самостоятельнымъ, приведеннымъ нами выше основаніямъ; ссылка же на примѣръ окраинъ доказываетъ лишь, что единоличный судья и при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, въ ко-

торыя поставлены центральныя губернія (при существованіи болотъ, тундръ и разбойничьихъ гнѣздъ), сумѣлъ справиться съ своею задачею, а слѣдовательно исполненіе имъ тѣхъ же обязанностей при лучшихъ условіяхъ можно считать болѣе или менѣе обезпеченнымъ.

IV. Едва ли можно признать основательнымъ и четвертое возраженіе, какъ съ теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія.

Прежде всего, на основаніи какихъ теоретическихъ соображеній можно прійти къ заключенію, что соединеніе съ владѣніемъ недвижимостью общественныхъ и политическихъ правъ не допускаетъ возможности относить дѣла о правахъ на эту недвижимость въ вѣдѣніе единоличнаго суда? Полагаемъ, что такихъ соображеній нельзя подыскать. Вѣдь задача гражданскаго суда вообще, и единоличнаго судьи въ частности, заключается не въ созиданіи какихъ-либо правъ, а тѣмъ болѣе правъ публичныхъ, а въ защитѣ и охранѣ частно-правовыхъ отношеній. Но точно также косвенно могутъ быть затронуты общественныя и политическія права и въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда судъ, напр., присудитъ къ сносу постройку, которая составляетъ какое-либо промышленное заведеніе, дающее извѣстный доходъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право выбора (ну, положимъ, въ гласные или присяжные засѣдатели). Далѣе, и присужденіе единоличнымъ судьею цѣлаго ряда взысканій въ пользу разныхъ истцовъ съ одного отвѣтчика можетъ опять-таки косвенно повлечь за собою ограниченіе общественныхъ правъ этого отвѣтчика, вызвавъ публичную продажу недвижимаго имущества послѣдняго, чрезъ обращеніе на это имущество присужденныхъ единоличнымъ судьею взысканій. Вообще, возможны случаи, когда съ обладаніемъ извѣстной денежной суммой, въ размѣрѣ 400 или 500 рублей, тѣсно связано въ данный моментъ владѣніе тѣми или другими общественными или политическими правами, такъ что отсужденіе этой суммы отъ ея обладателя повлечетъ за собою крайнюю бѣдность, а засимъ, въ силу 7 п. 82 ст. учр. суд. уст., и лишеніе правъ избранія, напр., въ присяжные засѣдатели.

Что составители судебныхъ уставовъ, изъявши изъ вѣдѣнія мировыхъ судей дѣла о правѣ на недвижимое имущество, не стояли на этой безпочвенной точкѣ зрѣнія,—это явствуетъ, съ одной стороны, изъ мотивовъ, на которыхъ основанъ 1 п. 31 ст. уст. гражд. суд., а съ другой и изъ 30 ст. того же устава (нынѣ отмѣненной), въ силу которой тому же судьѣ могло быть передано на разрѣшеніе, по взаимному согласію тяжущихся, и дѣло по спору о правѣ на недвижимое имущество. Очевидно, что если недопустима по *свойству самаго предмета* передача въ вѣдѣніе единоличнаго судьи споровъ о правахъ на этотъ предметъ, то добровольное подчиненіе компетенціи судьи по данному спору не можетъ играть никакого значенія. Затѣмъ всѣ доводы составителей судебныхъ уставовъ относительно изъятія изъ вѣдѣнія мировыхъ судей дѣлъ о правахъ на недвижимое имущество сводились къ тому, что дѣла этого рода требуютъ и сложнаго производства, и трудны для своего разрѣшенія. То и другое соображеніе наглядно опровергнула судебная практика, показавши, что дѣла другихъ категорій, подсудныхъ мировому судьѣ, бываютъ нерѣдко сложнѣе и вызываютъ цѣлый рядъ серьезныхъ юридическихъ вопросовъ. Затѣмъ не только Англія, Шотландія и Соединенные Штаты Америки, но Португалія и Испанія признали уже возможнымъ подчинить единоличному суду и разнаго рода права на недвижимое имущество. Наконецъ, даже и въ Австріи подобнаго рода дѣла не вполнѣ изъяты изъ вѣдѣнія участковаго судьи. Прибавимъ къ изложенному, что споры о правахъ на недвижимость по указаннымъ нами ранѣе условіямъ нашего отечества особенно нуждаются въ разрѣшеніи ихъ скорымъ, освобожденнымъ отъ излишняго формализма и недорого стоящимъ судомъ.

Изложенныя нами соображенія, казалось бы, должны привести къ тому выводу, что расширеніе компетенціи единоличнаго органа мѣстной юстиціи, находя полное оправданіе съ научной точки зрѣнія, представляется вмѣстѣ съ тѣмъ неотложною необходимостью, въ виду мѣстныхъ бытовыхъ особенностей нашего отечества.

Нельзя не обратить вниманія здѣсь и на то, что, приблизивъ судъ къ населенію, государство въ значительной степени освободится отъ тѣхъ затратъ, которыя оно нынѣ несетъ на командировки судебныхъ чиновъ, ихъ путевыя издержки и расходы, сопряженные съ отправленіемъ судебныхъ дѣйствій. Для такихъ расходовъ, какъ видно изъ общей росписи доходовъ и расходовъ на 1900 годъ, ассигновано на этотъ годъ по Министерству Юстиціи 3,087,846 рублей.

VI.

Но, предоставивъ такія широкія полномочія единоличному органу судебной власти, необходимо было предъявить къ нему иныя требованія, чѣмъ Судебные Уставы 1864 года предъявляютъ къ мировому судьѣ. По 19 ст. учр. суд. уст., для занятія должности мироваго судьи не требуется ни высшаго юридическаго образованія, ни практической судебной подготовки, а достаточно пройти курсъ средняго учебнаго заведенія и имѣть извѣстный имущественный цензъ. Затѣмъ, въ силу упомянутой 19 и послѣдующихъ статей того же учрежденія, мировой судья выбирается на три года уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ городскою думою. Мы уже указывали, что одинъ изъ основныхъ принциповъ устройства единоличнаго суда во всѣхъ культурныхъ государствахъ Европы и Америки—это выборъ и назначеніе его исключительно подлежащими органами правительственной власти. Нѣтъ основанія отступать отъ этого принципа и намъ, такъ какъ едва ли цѣлесообразно ставить судью въ зависимое положеніе отъ своихъ избирателей, составляющихъ собою, надо замѣтить, зажиточный классъ данной мѣстности, интересы котораго далеко не всегда совпадаютъ съ интересами нуждающагося населенія. Чтобы судебные приговоры и рѣшенія внушали къ себѣ довѣріе всѣхъ участвующихъ въ процессѣ лицъ, необходимо, чтобы эти лица были увѣрены въ безпристрастіи судьи. Но едва ли возможна такая увѣренность по отношенію къ выборному судьѣ со стороны всѣхъ тѣхъ, кто

не имѣетъ права принимать участія въ его избраніи. Не може тъ, развѣ, зародиться сомнѣніе въ безпристрастіи судьи у неимѣющихъ никакихъ избирательныхъ правъ жильцовъ разныхъ бѣдныхъ квартиръ, при разрѣшеніи судьею ихъ спора съ своими домохозяевами, отъ доброй воли которыхъ, въ значительной мѣрѣ, зависитъ самое избраніе мироваго судьи. Теперь встанемъ на мѣсто судьи. Несомнѣнно, что увѣренность въ прочности своего положенія и сознаніе своей независимости отъ чуждыхъ интересамъ правосудія вліяній—являются необходимыми условіями спокойной, безпристрастной и плодотворной дѣятельности всякаго суда. Этихъ условій для дѣятельности выборнаго мироваго судьи не имѣется. Чрезъ каждые три года производятся выборы, и никакой судья не можетъ быть увѣренъ относительно своего новаго избранія, а между тѣмъ забаллотировка нерѣдко равносильна потерѣ средствъ къ болѣе или менѣе обезпеченному существованію. Понятно, что страхъ не быть вновь избраннымъ лишаетъ судью должнаго спокойствія и служитъ иногда невольною помѣхою его безпристрастію. Не нужно забывать, что даже въ Англіи—этой классической странѣ самоуправленія—гражданскій судъ, т. е. судьи графства, выбираются и назначаются Лордомъ-Канцлеромъ, и что англійскій мировой судья, вѣдавшій нѣкогда нѣкоторыя гражданскія дѣла, лишенъ этой юрисдикціи и компетентенъ нынѣ лишь на разрѣшеніе уголовно-полицейскихъ правонарушеній, являясь почти исключительно органомъ мѣстнаго земскаго самоуправленія. Точно также во Франціи, откуда мы заимствовали мировой институтъ, выборное начало существовало лишь до 1810 года, а затѣмъ оно признано нецѣлесообразнымъ, и мировые судьи стали назначаться правительствомъ.

Въ нашей печати совершенно справедливо указывается что выборный мировой судья явился достойнымъ служителемъ правосудія на первое время и возвысилъ значеніе мѣстной юстиціи въ глазахъ народа, но едва ли возможно дѣлать отсюда выводъ о желательности сохранить выборное начало и на будущее время. Несомнѣнно, что гласный, устный и самъ рѣшающій мировой судъ долженъ былъ

вызвать къ себѣ симпатіи послѣ уѣзднаго судьи, находившагося всецѣло въ рукахъ своего секретаря, имѣвшаго дѣло съ бумагами, а не съ живыми людьми и постановлявшаго свои рѣшенія и приговоры не гласно. Но вѣдь гласность, устность и состязательность процесса, какъ и принципъ равенства всѣхъ передъ судомъ, предполагается сохранить и въ будущемъ, и къ судьѣ предъявляются лишь еще другія требованія—научная и практическая подготовка къ судебной дѣятельности и полная независимость его отъ тѣхъ, кто такъ или иначе можетъ стать предъ нимъ въ качествѣ истца или отвѣтчика, въ качествѣ подсудимаго или потерпѣвшаго. Ссылаться, напримѣръ, на нашихъ столичныхъ мировыхъ судей [1]) въ доказательство раціональности выборнаго начала для единоличнаго суда,—едва ли основательно. Можно безошибочно утверждать, что тѣ благопріятныя условія, которыя существуютъ въ столицахъ, этихъ центрахъ нашей умственной жизни, являются исключеніями изъ общаго правила. Коль скоро же это—исключеніе, то нельзя допускать изъятія въ организаціи мѣстной юстиціи для немногихъ нашихъ городовъ, поставленныхъ въ исключительныя условія. А затѣмъ, при всемъ уваженіи къ наличному составу мировыхъ судей нашихъ столицъ, мы не можемъ не замѣтить, что довѣріе бѣднаго населенія къ ихъ дѣятельности было бы еще болѣе, если бы они стояли внѣ всякой зависимости отъ своихъ избирателей. Такая независимость только и можетъ существовать у короннаго судьи.

Точно также вѣрно указаніе нѣкоторыхъ органовъ нашей ежедневной печати, что правительственный участковый судья не можетъ быть такъ обезпеченъ получаемымъ имъ отъ казны содержаніемъ, какъ обезпечиваетъ нынѣ С.-Петербургская городская дума своихъ выборныхъ судей. Но вѣдь интересы города имѣть хорошихъ судей стоятъ внѣ

---

[1]) За исключеніемъ нашихъ столицъ и немногихъ другихъ университетскихъ городовъ, въ остальныхъ мѣстностяхъ нашего отечества мы едва ли можемъ подыскать изъ мѣстныхъ жителей достаточное число судей, которые обладали бы юридическимъ образованіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ надлежащею судебною подготовкою.

всякой зависимости отъ того, будутъ ли они избираемы городскою думою, или назначаемы подлежащею правительственною властью. Если же интересы города одинаковы въ обоихъ случаяхъ, то, конечно, городская дума можетъ и въ будущемъ отпускать судьямъ дополнительное содержаніе, (по примѣру того, какъ выдается нынѣ такое содержаніе въ столицахъ лицамъ прокурорскаго надзора и судебнымъ слѣдователямъ).

Наконецъ, едва ли основательны опасенія, что назначенные правительственною властью судьи могутъ оказаться въ столицѣ хуже своихъ предшественниковъ. Неосновательно это прежде всего потому, что нынѣшніе столичные судьи, за незначительными, быть можетъ, исключеніями, явятся естественными кандидатами на должность участковыхъ судей, какъ пріобрѣвшіе уже опытность въ судебномъ дѣлѣ и стоящіе на высотѣ своихъ судейскихъ обязанностей. Наконецъ, въ такихъ центрахъ умственной жизни, какъ столицы, легко найти кандидатовъ на открывающіяся вакансіи, при наличности указанныхъ выше условій.

Никакихъ серьезныхъ возраженій не можетъ вызвать и предполагаемая организація апелляціонной инстанціи для дѣлъ, рѣшаемыхъ единоличнымъ органомъ мѣстной юстиціи. Мы уже говорили, что въ числѣ основныхъ принциповъ, на которыхъ построена организація суда во всѣхъ наиболѣе культурныхъ иностранныхъ законодательствахъ, принадлежитъ и принципъ подчиненія суда, рѣшающаго дѣло въ качествѣ 1-й инстанціи, высшему апелляціонному суду, который не можетъ и не долженъ состоять изъ судей той же первой инстанціи. Коммисія и положила въ основаніе своей организаціи мѣстнаго апелляціоннаго суда этотъ же принципъ, но провела его лишь не вполнѣ послѣдовательно изъ опасенія, чтобы апелляціонная инстанція не оказалась болѣе удаленною отъ тяжущихся, чѣмъ въ настоящее время. Опасенія эти, однако, мы не можемъ признать основательными, въ виду того, что съ уменьшеніемъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ болѣе чѣмъ на половину (вслѣдствіе расширенія компетенціи участковаго судьи), представлялось бы

вполнѣ возможнымъ устраивать, на подобіе того, какъ это дѣлается нынѣ по уголовнымъ дѣламъ, періодическій выѣздъ гражданскаго отдѣленія, въ составѣ двухъ членовъ, въ уѣзды, для разрѣшенія обжалованныхъ рѣшеній и опредѣленій единоличныхъ судей. Такимъ образомъ, и уѣздный членъ, который будетъ давать направленіе всѣмъ поступающимъ на рѣшеніе и опредѣленіе участковыхъ судей жалобамъ, окажется стоящимъ въ курсѣ дѣла, т. е. знакомымъ съ практикою мѣстнаго окружнаго суда, засѣдая въ выѣздныхъ его отдѣленіяхъ въ качествѣ 3-го члена присутствія. Такая поправка апелляціонной инстанціи для дѣлъ участковой подсудности настоятельно необходима, такъ какъ только постоянный составъ коллегіи въ состояніи установить прочное и единообразное направленіе судебной практики, и такъ какъ только высшій судъ, въ надлежащемъ смыслѣ этого слова, вполнѣ можетъ обезпечить правильное разрѣшеніе дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ.

VII.

Намъ теперь остается остановиться на кассаціонной инстанціи для дѣлъ участковой подсудности. Если бы вопросъ былъ поставленъ о цѣлесообразности подчиненія дѣлъ этого рода кассаціонному суду, то разрѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ не затрогивало бы ни одного изъ тѣхъ основныхъ принциповъ, которые выработаны практикою наиболѣе культурныхъ законодательствъ. Какъ извѣстно, изъ вѣдѣнія кассаціоннаго (во французской группѣ законодательствъ) и ревизіоннаго (въ Германіи) судовъ изъяты всѣ дѣла участковой подсудности. А такъ какъ въ Германіи, сверхъ сего, ревизіи имперскаго суда подлежатъ и дѣла коллегіальныхъ судовъ только въ томъ случаѣ, когда предметъ спора превышаетъ 1500 марокъ, то очевидно, что и полное устраненіе изъ вѣдѣнія кассаціонной инстанціи дѣлъ нашей участковой подсудности не представляло бы съ принципіальной точки зрѣнія ничего экстраординарнаго. Но въ интересахъ нуждающагося населенія, для болѣе прочной охраны

его правъ, коммисія предположила сохранить за тяжущимися право кассаціоннаго обжалованія и по дѣламъ участковой подсудности, и сейчасъ же появляются возраженія противъ предоставленія судебнымъ палатамъ кассаціонныхъ функцій по дѣламъ этого рода. Мы пойдемъ шагъ за шагомъ за этими возраженіями, но сперва укажемъ на положеніе дѣла въ Сенатѣ въ настоящее время, въ связи съ постановкою кассаціоннаго суда по нынѣ дѣйствующему закону.

Положеніе дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ таково, что съ 1 января по 1 ноября 1900 года, т. е. за десять мѣсяцевъ, въ его производствѣ состояло 18096 дѣлъ. Поучительно посмотрѣть постепенный ростъ этихъ дѣлъ. Начнемъ съ 1881 года. Въ этомъ году было всего въ производствѣ (т. е. оставшихся отъ прошлаго года и вновь возникшихъ въ 1881 г.) 7475 дѣлъ, въ 1882 г. 8493, въ 1883 г.—10140, въ 1885 г.—11042, въ 1887 г.—14379, въ 1898 г.—15569, въ 1899 г.—17788 и наконецъ за 10 только мѣсяцевъ 1900 года въ производствѣ было уже 18096 дѣлъ. Такой громадный приростъ дѣлъ обусловливается постепеннымъ увеличеніемъ ежегоднаго ихъ поступленія. Такъ, въ 1867 году поступило всего 1086 дѣлъ, въ 1870 г.—3113, въ 1874 г.—4879, въ 1878 г.—5081, въ 1882 г.—6612, въ 1887 г.—8229, въ 1898 г.—9012 и въ 1899 г. поступило 9056 дѣлъ. Увеличеніе поступающихъ дѣлъ было бы несравненно значительнѣе, если бы въ 1889 г. не было введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, въ вѣдѣніе которыхъ поступаетъ подавляющее большинство дѣлъ мировой юстиціи. Не уменьшается, а постоянно увеличивается количество производящихся въ Сенатѣ дѣлъ, несмотря на увеличеніе состава кассаціоннаго Сената. Эта послѣдняя мѣра, какъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ статистическія данныя, является совершенно палліативною, увеличивая лишь количество рѣшенныхъ Сенатомъ дѣлъ, но не устраняя постепеннаго, хроническаго изъ года въ годъ прироста этихъ дѣлъ.

Таково же приблизительно положеніе и Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената. Такъ, въ 1893 году въ его

производствѣ было 9750 дѣлъ, а въ 1899 г. уже 11521 дѣло. Затѣмъ въ 1898 году вступило всего 7966 дѣлъ, а въ 1899 г. число вступившихъ дѣлъ дошло до 9688.

Чтобы понять роковое значеніе приведенныхъ нами цифръ, посмотримъ на постановку кассаціоннаго Сената по дѣйствующему закону, т. е. закону 10 іюня 1877 года, измѣнившему въ корнѣ введенное у насъ Судебными Уставами въ его первоначальномъ видѣ кассаціонное производство.

Прежде всего, всѣ поступающія въ Кассаціонный Департаментъ Сената дѣла подлежатъ разсмотрѣнію предварительно въ распорядительномъ засѣданіи Департамента, который долженъ распредѣлить дѣла на три категоріи: 1) тѣ, которыя необходимо доложить въ публичномъ судебномъ засѣданіи Департамента, 2) тѣ, которыя могутъ быть разрѣшены въ публичномъ судебномъ засѣданіи отдѣленія Департамента и 3) наконецъ, тѣ, которыя не содержатъ въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія или не удовлетворяютъ установленнымъ въ законѣ формальнымъ условіямъ. Дѣла этой третьей категоріи разрѣшаются въ распорядительномъ засѣданіи Департамента, безъ передачи ихъ въ судебное засѣданіе (802[1] ст. уст. гражд. суд. и 916[1] ст. уст. гражд. суд.). Затѣмъ, болѣе сложныя дѣла, требующія разъясненія точнаго смысла закона, слушаются въ Департаментѣ, а остальныя, менѣе сложныя, разрѣшаются въ отдѣленіяхъ, при чемъ составленіе мотивированнаго опредѣленія обязательно по тѣмъ изъ разрѣшенныхъ въ Департаментѣ или отдѣленіи дѣламъ, которыя, по мнѣнію присутствія, разъясняютъ законъ и подлежатъ напечатанію для всеобщаго свѣдѣнія и руководства. По остальнымъ дѣламъ пишется краткая резолюція, въ которой обязательно лишь указаніе на законы и на принятыя въ соображеніе кассаціонныя рѣшенія (802[2], 802[3], 804[1] и 804[2] ст. уст. гражд. суд. и 916[2] и 925[1] ст. уст. угол. суд.).

Таково у насъ кассаціонное производство. Такимъ образомъ, поступающія въ Сенатъ дѣла разсматриваются: сперва въ составѣ всего Департамента въ распорядительномъ засѣданіи всѣ дѣла, а затѣмъ въ судебныхъ засѣданіяхъ Департамента и его отдѣленіяхъ всѣ тѣ дѣла, которыя пере-

несены на разрѣшеніе этихъ судебныхъ присутствій изъ распорядительнаго засѣданія.

Посмотримъ, можетъ ли давать и дѣйствительно ли даетъ должную гарантію заинтересованнымъ лицамъ установленный въ законѣ порядокъ предварительнаго разрѣшенія дѣлъ въ распорядительномъ засѣданіи Департамента. Остановимся на Кассаціонномъ Уголовномъ Департаментѣ, котораго положеніе, съ точки зрѣнія статистики движенія дѣлъ, болѣе благопріятно, чѣмъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената. Изъ отчета по Кассаціоннымъ Департаментамъ за 1898 годъ мы видимъ, что всѣхъ распорядительныхъ засѣданій Уголовнаго Департамента было 64, а число поступившихъ дѣлъ въ этомъ году было 9340, такъ что на каждое засѣданіе пришлось бы около 146 дѣлъ.

Если принять во вниманіе, что, въ среднемъ выводѣ, каждое засѣданіе длится семь часовъ, то окажется, что на разсмотрѣніе каждаго дѣла (его докладъ сенаторомъ, дачу по нему заключенія, обсужденіе его многочисленнымъ составомъ присутствія и постановленіе, наконецъ, резолюціи) приходится менѣе трехъ минутъ (7 часовъ или 420 минутъ подѣлить на 146 дѣлъ). Спрашивается, есть ли физическая возможность въ такой короткій промежутокъ времени составу присутствія разсмотрѣть и серьезно обсудить, при соблюденіи требованія закона, самое несложное дѣло? Полагаемъ, что отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Вѣдь докладъ, согласно 918 и 919 ст. уст. угол. суд., долженъ заключаться: 1) въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, относящихся къ жалобѣ или протесту, 2) въ изложеніи приговора, 3) въ ознакомленіе съ существомъ кассаціонной жалобы или протеста, 4) въ указаніи на законы, приличные дѣлу и примѣрныя рѣшенія Сената, и 5) въ прочтеніи актовъ или документовъ, имѣющихъ важное для дѣла значеніе [1]). Чтобы исполнить все это такъ, чтобы весь составъ присутствія могъ усвоить себѣ весь докладъ, на

---

[1]) Такой докладъ во всякомъ случаѣ необходимъ по тѣмъ дѣламъ (а ихъ громадное большинство), которыя нужно распредѣлить, смотря по ихъ сложности, между судебными присутствіями Департамента и его отдѣленіями.

самое простое, несложное дѣло едва ли мыслимо удѣлить менѣе 10 минутъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ докладчика, изучившаго дѣло, остальные члены присутствія съ нимъ не знакомы. Если принять при этомъ во вниманіе, что изъ числа 9340 дѣлъ, которыя Сенату надлежало разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи, было всего 1380 сравнительно простыхъ, которыя разрѣшены окончательно постановленіемъ этого присутствія, а остальныя около 8000 дѣлъ надлежало распредѣлить по отдѣленіямъ и Департаменту, то едва ли можно сомнѣваться въ необходимости удѣлить для доклада каждаго дѣла по крайней мѣрѣ 10 минутъ. Но кромѣ доклада, необходимо еще выслушать оберъ-прокурорское заключеніе, отобрать голоса отъ присутствующихъ сенаторовъ и изложить письменно резолюцію, на что̀ также, при соблюденіи закона, потребуется не менѣе 10 минутъ. Такимъ образомъ на всѣ 146 дѣлъ нужно не 7 часовъ, а 2920 минутъ или $48^2/_3$ часа. Физическая невозможность исполненія закона, конечно, приводитъ неизбѣжно къ упрощенному порядку разсмотрѣнія дѣлъ въ распорядительномъ засѣданіи Департамента.

Но пойдемъ далѣе. Въ 1898 году разрѣшено 9213 дѣлъ, изъ коихъ въ распорядительномъ засѣданіи разсмотрѣно приблизительно 1380 (это среднее число, выведенное сенаторомъ Н. С. Таганцевымъ за послѣднія пять лѣтъ), а слѣдовательно въ судебныхъ засѣданіяхъ разсмотрѣно около 7833 дѣлъ. Затѣмъ судебныхъ засѣданій было: 16—департаментскихъ и 142 отдѣленскихъ, въ которыхъ и разрѣшены эти 7833 дѣла, при чемъ на 16 департаментскихъ засѣданій приходится только 65 дѣлъ, а 7768 было заслушано въ 142 отдѣленскихъ засѣданіяхъ. Такимъ образомъ, въ то время, какъ на одно засѣданіе Департамента приходится 4 дѣла, въ отдѣленскомъ засѣданіи докладывается болѣе 54 дѣлъ. Если принять, что средняя продолжительность засѣданія у насъ семь часовъ (отъ 12 ч. дня до $7^1/_2$ ч. вечера, считая $^1/_2$ часа на отдыхъ) [1]), то оказывается, что и въ судебномъ засѣданіи

[1]) Во Франціи ордонансомъ отъ 15 января 1826 года продолжительность засѣданія кассаціоннаго суда установлена только въ 4 часа.

отдѣленія Департамента на разрѣшеніе каждаго дѣла, т. е. на докладъ, дачу заключенія, совѣщаніе и составленіе резолюціи, полагается среднимъ числомъ около $7^2/_3$ минуты. Думаемъ, что въ такой короткій промежутокъ времени всестороннее обсужденіе дѣла въ порядкѣ, указанномъ закономъ, совершенно немыслимо. Между тѣмъ, съ неизбѣжнымъ увеличеніемъ въ будущемъ поступающихъ въ Кассаціонные Департаменты Сената дѣлъ,—неизбѣжно все менѣе и менѣе будетъ удѣляться времени на обсужденіе и разрѣшеніе каждаго изъ нихъ, т. е. неминуемо будетъ вводиться самое упрощенное разсмотрѣніе этихъ дѣлъ.

Но законъ 10 іюня 1877 года, установивъ подобный порядокъ разрѣшенія кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ дѣятельность Кассаціоннаго Сената въ крайне затруднительное положеніе, по осуществленію имъ своего призванія разъяснять истинный разумъ закона и руководить судебныя мѣста въ правильномъ примѣненіи его на практикѣ.

Государственный Совѣтъ, какъ извѣстно, призналъ необходимымъ сосредоточить всѣ дѣла объ отмѣнѣ рѣшеній въ Правительствующемъ Сенатѣ, *съ тѣмъ, чтобы рѣшенія его по всѣмъ этимъ дѣламъ печатались и публиковались во всеобщее свѣдѣніе* (Журналъ Соед. Д-та Госуд. Совѣта о преобразованіи судебной части въ Россіи, стр. 109). Но чтобы рѣшеніе не имѣло вида произвольнаго приказанія судьи и внушало къ себѣ довѣріе, необходимо, по словамъ Государственнаго Совѣта (ibid., стр. 105), вмѣнить судебнымъ мѣстамъ въ обязанность излагать въ рѣшеніи тѣ соображенія, на коихъ оно основано. Само собою разумѣется, что то, что необходимо для общихъ и мировыхъ установленій, еще въ бо́льшей мѣрѣ обязательно для верховнаго суда въ Имперіи, который даетъ руководящія указанія въ дѣлѣ толкованія и правильнаго примѣненія закона. Чѣмъ выше поставлено судебное мѣсто,—тѣмъ необходимѣе, чтобы дѣйствія его были для всѣхъ открыты и понятны и тѣмъ самымъ могли служить средствомъ къ развитію законности и уваженія къ чужимъ правамъ. Этимъ условіямъ не могутъ, уже по са-

мому существу дѣла, удовлетворять тѣ рѣшенія отдѣленій Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, которыя постановляются по громадному большинству дѣлъ, и для которыхъ, согласно 925[1] ст. уст. угол. суд. и 804[2] ст. уст. гражд. суд., не требуется никакихъ мотивовъ и соображеній, кромѣ указаній на законъ и примѣрныя кассаціонныя рѣшенія. Руководящихъ же надлежаще мотивированныхъ рѣшеній постановляется въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ менѣе $^1/_2$% всего числа рѣшаемыхъ дѣлъ, а въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ менѣе двухъ процентовъ (такъ, напр., въ 1898 г. Уголовный Департаментъ рѣшилъ 9213 дѣлъ, и изъ нихъ руководящихъ рѣшеній всего 35, а Гражданскій Департаментъ разрѣшилъ всѣхъ дѣлъ 6777, изъ которыхъ руководящихъ 107). Въ 3 и 4 томахъ Свода ревизіонныхъ отчетовъ (III т., стр. 634 и др. и IV т., стр. 62) имѣется достаточное подтвержденіе высказаннаго нами взгляда. Такъ, въ отчетахъ нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ указывается на затрудненія, вызываемыя въ практикѣ тѣмъ, что кассаціонныя рѣшенія не всегда согласованы между собою, а по нѣкоторымъ вопросамъ встрѣчаются діаметрально противоположные взгляды, при чемъ есть рѣшенія, которыя не заключаютъ въ себѣ даже отвѣтовъ на всѣ возбужденные кассаціонными жалобами вопросы, хотя послѣдніе представляются весьма важными для мѣстныхъ судебныхъ дѣятелей. Такого рода нежелательныя явленія, поясняютъ эти отчеты, замѣчаются лишь послѣ закона 1877 года, допустившаго дѣленіе рѣшеній Сената на департаментскія и отдѣленскія и составленіе отдѣленскихъ рѣшеній безъ надлежащей мотивировки и опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Съ тѣхъ поръ, говорится далѣе въ отчетахъ, сенатскія рѣшенія, т. е. рѣшенія его отдѣленій, перестали имѣть тотъ характеръ и то значеніе, которые обусловливали прежнее ихъ вліяніе на судебную практику, въ смыслѣ руководства для судебныхъ учрежденій, при практическомъ примѣненіи ими подлежащихъ узаконеній по всѣмъ дѣламъ.

Съ декабря 1891 года по настоящее время мы имѣли возможность просмотрѣть болѣе 10000 рѣшеній отдѣленій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, и изъ нихъ едва ли наберется

четыре процента, которыя содержали бы въ себѣ надлежащую мотивировку принятыхъ Сенатомъ положеній, а не одни указанія на законъ и ссылку на примѣрныя кассаціонныя рѣшенія. Достаточно замѣтить, что изъ пяти съ лишнимъ тысячъ отдѣленскихъ рѣшеній, касавшихся вопросовъ желѣзнодорожнаго права, мы могли извлечь только около ста девяноста мотивированныхъ положеній, разъясняющихъ нашъ желѣзнодорожный уставъ и 683 ст. 1 ч. X т.

Итакъ, первый ударъ, поколебавшій, притомъ, въ основѣ значеніе кассаціоннаго Сената, нанесенъ послѣднему закономъ 1877 года. Правда, этотъ ударъ былъ неизбѣженъ, но результаты его крайне нежелательны. Неизбѣженъ онъ былъ потому, что накопленіе кассаціонныхъ жалобъ въ Сенатѣ стало такъ велико, что разрѣшеніе ихъ, безъ упрощеннаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ, оказалось невозможнымъ. Между тѣмъ задача суда вообще, и кассаціоннаго Сената въ частности, заключается также и въ своевременномъ возстановленіи и огражденіи правъ частныхъ лицъ, обратившихся къ содѣйствію суда. Изъ за обложекъ дѣлъ выглядываютъ нужды живыхъ людей, которымъ судебная волокита можетъ причинить нерѣдко непоправимое зло. Что̀ было бы въ самомъ дѣлѣ, если бы нашъ кассаціонный Сенатъ до настоящаго времени рѣшалъ всѣ поступающія къ нему дѣла въ департаментахъ? Очевидно мы имѣли бы теперь не десятки, а сотни тысячъ нерѣшенныхъ дѣлъ. Если взять, напр., число дѣлъ, поступившихъ въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ въ 1898 году, и вспомнить, что для 65 департаментскихъ дѣлъ потребовалось 16 засѣданій, то оказалось бы, что для 9213 дѣлъ, рѣшенныхъ въ томъ же году, потребовалось бы 2272 департаментскихъ засѣданія (считая, что въ департаментскомъ засѣданіи слушается $4^1/_{16}$ дѣлъ. 65 дѣлъ—16 засѣданій), т. е. болѣе шести лѣтъ, при ежедневномъ, несмотря на праздники, назначеніи засѣданій.

VIII.

Но если невозможно всѣ дѣла разсматривать и разрѣшать въ Департаментахъ Сената, если, такимъ образомъ, не

всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ можетъ быть удѣлено одинаковое количество времени и вниманія для разрѣшенія ихъ дѣлъ, если, наконецъ, всѣ принимаемыя мѣры къ своевременному разрѣшенію дѣлъ въ Сенатѣ не достигаютъ своей цѣли, то, очевидно, необходимо раздѣленіе кассаціонныхъ функцій между Сенатомъ и судебными палатами. Противъ такого раздѣленія кассаціонныхъ функцій представляютъ, однако, слѣдующія возраженія:

1) Установленіе единства въ дѣлѣ толкованія и примѣненія закона, составляя сущность и цѣль введеннаго у насъ кассаціоннаго производства, обусловливаетъ собою и единство кассаціоннаго суда; посему передача дѣлъ мировой юстиціи въ 13 судебныхъ палатъ повлечетъ за собою разнообразіе въ толкованіи закона.

2) Раздробленіе кассаціонныхъ функцій между Сенатомъ и судебными палатами не соотвѣтствовало бы тому особому историческому значенію, которымъ пользуется въ глазахъ народа Правительствующій Сенатъ, *въ качествѣ единой высшей кассаціонной инстанціи.*

3) Представляется сомнительнымъ и сколько-нибудь важнымъ приближеніе кассаціоннаго суда къ населенію посредствомъ передачи части кассаціонныхъ функцій судебнымъ палатамъ, такъ какъ: а) личное участіе жалобщика въ кассаціонномъ разбирательствѣ не необходимо, въ виду обязательности изложенія всѣхъ доводовъ въ самой жалобѣ, и б) число случаевъ, въ которыхъ подсудимые являются въ Сенатъ по дѣламъ даже С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій, крайне незначительно (въ количествѣ отъ 20 до 30 въ годъ).

4) При возможномъ введеніи у насъ въ будущемъ поступившаго въ Государственный Совѣтъ уголовнаго уложенія, а равно замѣнѣ составляемымъ нынѣ гражданскимъ уложеніемъ дѣйствующей 1 ч. X т., передача въ 13 отдѣльныхъ палатъ кассаціонныхъ функцій по дѣламъ участковой подсудности должна быть признана безусловно вредной и гибельной для успѣшнаго дѣйствія этихъ будущихъ нашихъ кодексовъ.

5) Наконецъ, передача дѣлъ участковой подсудности въ

судебныя палаты была бы совершенно безцѣльною тратою государственныхъ средствъ и повлекла бы за собою излишніе расходы свыше 466000 рублей.

I. Остановимся на первомъ возраженіи. Выдвигая одну изъ задачъ кассаціоннаго производства и дѣлая отсюда выводъ о необходимости единства кассаціоннаго суда, это возраженіе упускаетъ изъ вида другую не менѣе важную его задачу—возстановленіе нарушеннаго закона по данному дѣлу, поступившему въ кассаціонный судъ. И теорія, и практика законодательствъ различаютъ, поэтому, кассаціонное обжалованіе, имѣющее въ виду достигнуть отмѣны судебнаго рѣшенія или приговора, и обжалованіе въ интересахъ закона, которое направлено къ устраненію различнаго его толкованія судебною практикою. Обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ во многихъ случаяхъ преслѣдуетъ тѣ же цѣли, какъ и кассаціонное обжалованіе 1-го рода,—возстановленіе нарушенныхъ правъ жалобщика неправильнымъ примѣненіемъ по его дѣлу извѣстнаго закона, тогда какъ кассаціонное обжалованіе въ интересахъ закона имѣетъ своею исключительною цѣлью устраненіе разнообразнаго толкованія закона на практикѣ. Вотъ почему, въ видахъ установленія единства въ дѣлѣ толкованія закона, требуется сосредоточеніе въ одномъ кассаціонномъ судѣ только обжалованія въ интересахъ закона; освобожденіе же этого высшаго суда отъ обязанности разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ по дѣламъ извѣстной группы, въ интересахъ жалобщиковъ, для возстановленія ихъ нарушенныхъ правъ, равносильно недопущенію въ этихъ случаяхъ кассаціоннаго обжалованія 1-го рода. Вѣдь по существу предмета совершенно безразлично, будетъ ли не допущено совсѣмъ кассаціонное обжалованіе по дѣламъ участковой подсудности, какъ это сдѣлано, напр., во Франціи, или же кассаціонное производство по дѣламъ этого рода будетъ возложено не на Сенатъ, а на другія судебныя учрежденія, если только этимъ кассаціоннымъ учрежденіямъ ввѣряется лишь функція отмѣны рѣшенія или приговора для возстановленія по данному дѣлу нарушеннаго права. Мы видимъ, что во Франціи и во всѣхъ законода-

тельствахъ романской группы по всѣмъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировому судьѣ, не допускается кассаціоннаго обжалованія, за исключеніемъ случаевъ превышенія предѣловъ вѣдомства и власти. Изъятіе всѣхъ этихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія французскаго кассаціоннаго суда и предоставленіе окружному суду, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, а въ иныхъ случаяхъ и мировому судьѣ, толковать и примѣнять законъ по данному дѣлу, безъ всякаго контроля высшей кассаціонной инстанціи, не считается ни нарушеніемъ ея прерогативъ, ни колебаніемъ основъ кассаціоннаго производства.

Несостоятельность перваго разбираемаго нами возраженія ярче всего представится для насъ, если мы примемъ во вниманіе: 1) что каждый судъ (будетъ ли то единоличный, или коллегіальный, будетъ ли онъ первою, или второю инстанціею), при разрѣшеніи дѣла примѣняетъ къ фактамъ дѣла нормы права (законъ или обычай), а слѣдовательно толкуетъ законъ или обычай; 2) что сфера толкованія закона у суда, когда онъ является первою инстанціею, несравненно обширнѣе, чѣмъ у кассаціоннаго Суда, какъ бы широки полномочія послѣдняго ни были (такъ, изъ 185,481 дѣлъ, вступившихъ въ окружные суды въ 1898 году, до кассаціоннаго Сената дошло только 2377 дѣлъ, а въ судебныя палаты—18364; 3) что, посему, по громадному большинству дѣлъ окончательно изъясняется законъ первою инстанціею, а за симъ второю; кассаціонному же суду приходится въ дѣйствительности провѣрять правильность примѣненія и толкованія закона подчиненными ему судебными мѣстами только по крайне незначительному числу дѣлъ, разрѣшенныхъ сими послѣдними (немного болѣе $1^1/_4$ % дѣлъ, поступающихъ въ Судъ); 4) что, такимъ образомъ, освобожденіе кассаціоннаго Сената отъ обязанности разрѣшенія кассаціонныхъ жалобъ по дѣламъ участковой подсудности въ общемъ ограничиваетъ сравнительно незначительно кругъ дѣлъ, по которымъ Сенатъ провѣряетъ правильность примѣненія закона по данному, конкретному дѣлу, и 5) что, наконецъ, проектъ за однимъ Сенатомъ сохраняетъ право кас-

саціи въ интересахъ закона, т. е. право надзора, въ предѣлахъ возможности, за правильнымъ примѣненіемъ закона судебною практикою.

Итакъ, чтобы верховный кассаціонный судъ имѣлъ возможность выполнить лежащую на немъ задачу—устанавливать единство въ дѣлѣ толкованія и примѣненія закона,—совсѣмъ не требуется, чтобы всѣ рѣшенія низшихъ судебныхъ мѣстъ доходили до его разсмотрѣнія, такъ какъ громадное, подавляющее большинство этихъ рѣшеній ускользаетъ неизбѣжно отъ кассаціоннаго контроля. Задача эта достигается авторитетностью даваемыхъ Сенатомъ разъясненій, но не сосредоточеніемъ въ немъ кассаціонныхъ жалобъ на всѣ суды Имперіи, какъ указалъ на это еще К. К. Арсеньевъ [1]); авторитетность же рѣшенія Сената, какъ и всякаго другаго судебнаго рѣшенія, лежитъ въ немъ самомъ: въ разработкѣ спорныхъ по дѣлу юридическихъ вопросовъ, всестороннемъ ихъ освѣщеніи и обсужденіи и въ должномъ примѣненіи закона, съ выясненіемъ его истиннаго смысла и значенія. Детальная, чисто научная разработка кассаціонныхъ рѣшеній, какъ это имѣетъ мѣсто во Франціи, невольно подчинитъ своему вліянію низшія судебныя мѣста и лучше всего будетъ содѣйствовать установленію единства въ толкованіи и примѣненіи закона на практикѣ. А затѣмъ нельзя же забывать, что, будучи кассаціонною инстанціею, судебная палата стоитъ въ непосредственной связи и зависимости отъ Правительствующаго Сената, въ качествѣ инстанціи, рѣшающей дѣло по существу; а, слѣдовательно, для всѣхъ палатъ представляется полная возможность слѣдовать выработаннымъ кассаціоннымъ Сенатомъ принципамъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ кассаціонныхъ функцій.

II. Еще менѣе обосновано второе возраженіе противъ раздробленія кассаціонныхъ функцій между Сенатомъ и судеб-

---

[1]) Въ статьѣ „Реформа кассаціоннаго суда и кассаціоннаго производства“—Журналъ гражд. и уголовн. права за 1876 г. № 4; см. также нашу статью въ Журналѣ М-ва Юстиціи за 1896 г. № 5.—„Желательная реформа въ нашемъ кассаціонномъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ“.

ными палатами. Едва ли можно говорить объ *историческомъ значеніи въ глазахъ народа* Правительствующаго Сената, *какъ единой кассаціонной инстанціи.* Многомилліонная масса сельскаго и городскаго населенія и до настоящаго времени не понимаетъ и еще долго не пойметъ сущности кассаціоннаго производства. Вы до сихъ поръ не вобьете простому обывателю въ голову, что можно уничтожить судебное рѣшеніе, справедливое по существу. Въ глазахъ образованнаго общества Правительствующій Сенатъ дѣйствительно успѣлъ пріобрѣсти высокій авторитетъ въ дѣлѣ изъясненія истиннаго разума закона, но этотъ авторитетъ пріобрѣтенъ не тѣми отдѣленскими рѣшеніями, которыя ежегодно десятками тысячъ расходятся во всѣ концы Имперіи, а мотивированными рѣшеніями Департамента, публикуемыми во всеобщее свѣдѣніе. Но такихъ рѣшеній появляется все менѣе и менѣе—отъ 35 до 55 по Уголовному Департаменту и отъ 100 до 107 по Гражданскому, и это обусловливается не тѣмъ, что въ кассаціонныхъ жалобахъ, разрѣшаемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ, дается слишкомъ мало поводовъ для толкованія закона, а также и не отсутствіемъ необходимости въ изъясненіи смысла закона. Съ декабря 1891 года мы имѣемъ честь исполнять обязанности товарища оберъ-прокурора при Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената и утверждаемъ категорически, что ни одно судебное засѣданіе отдѣленія Департамента при насъ не проходило безъ того, чтобы по нѣсколькимъ дѣламъ, при отсутствіи даже сторонъ, не вызывалось разногласій или между самими присутствующими сенаторами, или между кѣмъ-либо изъ нихъ и лицомъ оберъ-прокурорскаго надзора. Разногласія эти вызывали живые дебаты, а тѣмъ не менѣе дѣла нерѣдко все-таки рѣшались отдѣленіями, безъ передачи ихъ въ Департаментъ. Очевидно, разногласій этихъ было бы болѣе, и споры были бы продолжительнѣе, если бы масса еще нерѣшенныхъ и подлежащихъ разрѣшенію въ томъ же засѣданіи дѣлъ не сковывала свободы сужденій присутствія. Самое дѣленіе дѣлъ на департаментскія и отдѣленскія совершенно произвольно. Произвольно оно прежде всего потому, что всѣ безъ различія жа-

лобы, въ интересахъ справедливости, должны обсуждаться одинаковымъ составомъ присутствія, для предоставленія всѣмъ однѣхъ и тѣхъ же гарантій—всесторонняго разсмотрѣнія и обсужденія дѣла. Произвольно такое дѣленіе, далѣе, и потому, что нерѣдко на первый взглядъ можетъ показаться простымъ и несложнымъ такой вопросъ, который, при ближайшемъ его разсмотрѣніи, представитъ большія трудности для своего разрѣшенія. Въ видѣ примѣра можно указать на цѣлый рядъ отдѣленскихъ рѣшеній съ 1891 до 1896 года, по поводу толкованія 137 ст. уст. росс. желѣзн. дор., правильность которыхъ затѣмъ отвергнута рѣшеніемъ Департамента, состоявшимся въ 1896 году. И такихъ примѣровъ можно привести не мало. Произвольно, наконецъ, дѣленіе дѣлъ на отдѣленскія и департаментскія и потому, что свойства ума и личныя, индивидуальныя особенности каждаго изъ насъ вызываютъ нерѣдко разныя точки зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ: то, что̀ кажется одному безспорнымъ, можетъ вызывать въ другомъ сомнѣнія и недоразумѣнія.

Итакъ, историческое значеніе Правительствующій Сенатъ пріобрѣтетъ только тогда, когда онъ, оставаясь верховнымъ кассаціоннымъ судомъ, въ дѣлѣ разъясненія истиннаго разума закона, освободится отъ массы обременяющихъ его нынѣ дѣлъ участковой подсудности и станетъ по всѣмъ поступающимъ на его разрѣшеніе дѣламъ и вопросамъ изъяснять и толковать законъ въ установленномъ для департаментскихъ дѣлъ порядкѣ, съ опубликованіемъ, притомъ, всѣхъ постановленныхъ имъ рѣшеній.

III. Не представляется намъ основательнымъ и 3-е возраженіе противъ дробленія кассаціонныхъ функцій. Нынѣ совсѣмъ забываютъ, что и при составленіи Судебныхъ Уставовъ большинство членовъ коммисіи, участвовавшихъ въ этомъ составленіи, признавало необходимымъ дѣла мировыхъ судей, въ порядкѣ кассаціоннаго обжалованія, подчинить судебнымъ палатамъ. Позволяемъ себѣ привести выдержку сужденій этого большинства, какъ не потерявшихъ значенія и въ настоящее время. „Внутренняя цѣль отмѣны приговоровъ“—

какъ говорится въ этихъ сужденіяхъ—„состоитъ не только „въ охраненіи внѣшней формы судопроизводства, но и въ „возможномъ достиженіи справедливости. Посему первое „условіе отмѣны состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность „суду, имѣющему право уничтожать приговоры мировыхъ „учрежденій, разсматривать дѣла не только съ формальной, „но и *справедливой* точки зрѣнія. У насъ, въ виду обшир„ности государства, разнообразія мѣстныхъ условій, неразви„тости большей части народонаселенія, отдаленности сто„лицы государства отъ крайнихъ его оконечностей и даже „отъ самаго его центра, неудобства путей сообщенія, недо„статочнаго развитія общихъ средствъ нравственнаго обще„нія и истекающей отсюда неизвѣстности въ Петербургѣ „потребностей мѣстной жизни, предполагается учредить *бли„жайшій мѣстный (кассаціонный) судъ, существенная осно„ва коего* есть *идея правды.* Слѣдовательно, чѣмъ ближе къ „судьямъ и ихъ съѣздамъ будетъ то судебное мѣсто, на ко„торое будутъ возложены кассаціонныя функціи, тѣмъ болѣе „оно будетъ имѣть возможность выслушать обѣ стороны и „разрѣшить дѣло справедливо... и тѣмъ болѣе оно поддер„житъ коренную задачу судебнаго преобразованія... основ„ныя положенія вводятъ у насъ процессъ словесный... и „нужно обставить дѣло такъ, чтобы это начало нашло бы „возможность осуществиться на практикѣ...“.

Теперь позволимъ себѣ спросить: не звучитъ ли ироніею, послѣ приведенныхъ нами соображеній, утвержденіе, что приближеніе кассаціонной инстанціи къ населенію представляетъ сомнительную пользу. Чѣмъ же такое утвержденіе мотивируется? Прежде всего, изъ обязанности указать въ кассаціонной жалобѣ поводы для отмѣны приговора или рѣшенія дѣлается не вытекающій отсюда выводъ о безцѣльности личнаго участія жалобщика въ кассаціонномъ производствѣ. Но вѣдь указать поводъ для отмѣны еще не значитъ исчерпать всѣ тѣ основанія, на которыхъ покоится этотъ поводъ, и мы видимъ иногда при разрѣшеніи дѣлъ въ отдѣленіяхъ, какъ всестороннее освѣщеніе и мотивированіе этихъ поводовъ со стороны представителей жалобщика измѣняетъ

сначала составленный взглядъ сенатора докладчика на исходъ дѣла. Конечно, съ точки зрѣнія быстроты рѣшенія дѣла, явка въ Сенатъ заинтересованныхъ лицъ и ихъ повѣренныхъ едва ли полезна, но вѣдь никто не рѣшится утверждать о желательности наложить печать молчанія на уста заинтересованныхъ лицъ и ихъ представителей и устранить гласность процесса закрытіемъ для публики дверей присутствія только потому, что то и другое замедляетъ кассаціонное производство. Казалось бы, что одно изъ основныхъ началъ Судебныхъ Уставовъ, о непоколебимости которыхъ мы такъ много говоримъ, заключается въ словесности и гласности суда, и къ проведенію этого начала въ жизнь мы должны принимать всѣ зависящія отъ насъ мѣры.

Безцѣльность приближенія кассаціонной инстанціи къ населенію мотивируется далѣе тѣмъ, что число случаевъ, по которымъ подсудимые являются въ Сенатъ, даже по дѣламъ С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій, слишкомъ невелико. Несостоятельность этого довода бросается въ глаза. Спрашивается, какіе подсудимые могутъ явиться лично въ Сенатъ? Очевидно, находящіеся на свободѣ и обладающіе достаточными средствами, чтобы предпринять такую поѣздку, нерѣдко весьма дорогую. Затѣмъ, какіе подсудимые могутъ пригласить для своей защиты присяжную адвокатуру одной изъ нашихъ столицъ? Очевидно, также только состоятельные. При большей близости кассаціоннаго суда къ населенію, несомнѣнно, уменьшится самый расходъ на явку подсудимыхъ и личную защиту предъ кассаціонною инстанціей поданныхъ ими жалобъ, а тѣмъ самымъ начало устности процесса получитъ болѣе широкое примѣненіе на практикѣ.

IV. Представляется для насъ мало убѣдительнымъ и четвертое возраженіе противъ дробленія кассаціонныхъ функцій. Едва ли можно думать, что отдѣленскія рѣшенія Сената въ состояніи содѣйствовать правильному усвоенію и примѣненію на практикѣ нашихъ будущихъ гражданскаго и уголовнаго кодексовъ? Полагаемъ, что эти рѣшенія, являясь, въ силу дѣйствующаго закона, приказаніями суда, ничѣмъ не мотивированными, не могутъ оказывать серьезнаго содѣйствія

въ разработкѣ вопросовъ отечественнаго права. Для правильнаго толкованія будущихъ нашихъ кодексовъ, кромѣ предварительнаго ознакомленія съ ними, необходимо всестороннее и тщательное обсужденіе каждаго отдѣльнаго вопроса, возбуждаемаго тѣмъ или другимъ конкретнымъ случаемъ. Такое всестороннее обсужденіе, при многочисленности дѣлъ, немыслимо для кассаціоннаго Сената, тогда какъ 13 судебныхъ палатъ, между которыми раздѣлятся дѣла участковой подсудности, въ состояніи выполнить эту задачу уже потому, что каждая палата будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи въ 13 разъ болѣе времени, чѣмъ Сенатъ, а слѣдовательно во столько же разъ болѣе она имѣетъ возможность удѣлить и вниманія этимъ дѣламъ. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что мотивированное рѣшеніе судебной палаты представится несравненно болѣе цѣннымъ въ дѣлѣ разъясненія закона, чѣмъ отдѣленское рѣшеніе Сената, уже потому, что оно будетъ содержать отвѣтъ на всѣ существенные вопросы, возбуждаемые по дѣлу, и притомъ отвѣты, не въ видѣ изреченія или сентенцій, ни для кого не поучительныхъ и мало разъясняющихъ дѣло, а вполнѣ мотивированные и удобопонятные для сторонъ. Если же принять во вниманіе, что, постановляя свое кассаціонное рѣшеніе, судебная палата будетъ знать, что это рѣшеніе можетъ быть предметомъ контрольной провѣрки верховнаго кассаціоннаго суда, то вполнѣ можно быть увѣреннымъ, что рѣшенія палатъ будутъ несравненно болѣе ограждать права частныхъ лицъ, чѣмъ отдѣленскія рѣшенія Сената, на постановленіе которыхъ присутствіе Сената въ среднемъ выводѣ можетъ удѣлить 6 или 7 минутъ вниманія.

Но этимъ не исчерпывается благодѣтельное послѣдствіе передачи кассаціонныхъ функцій по дѣламъ участковой подсудности въ вѣдѣніе судебныхъ палатъ. Правительствующій Сенатъ, освобожденный отъ давящаго его нынѣ бремени дѣлъ, имѣя въ своихъ рядахъ нашихъ выдающихся представителей юридической науки и практики, займется всестороннею разработкою передаваемыхъ на его разрѣшеніе вопросовъ права и процесса. И гражданскій, и уголовный кодексы, которые имѣютъ появиться въ будущемъ, мало по малу, но съ научною основа-

тельностью и достойною Сената авторитетностью, будутъ разъясняемы верховнымъ нашимъ судилищемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ все прочнѣе и прочнѣе будутъ внѣдряться чувства законности въ нашемъ обществѣ, по мѣрѣ ознакомленія его съ закономѣрною дѣятельностью нашихъ судовъ, достойно руководимыхъ Сенатомъ.

V. Неосновательность послѣдняго пятаго возраженія, послѣ всего изложеннаго нами, едва ли требуетъ особыхъ доказательствъ. Прежде всего реорганизація кассаціоннаго суда тѣсно связана съ расширеніемъ компетенціи участковаго судьи, каковое расширеніе неизбѣжно уменьшитъ болѣе чѣмъ на половину количество дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Такое уменьшеніе дѣлъ дастъ полную возможность одинъ изъ департаментовъ каждой палаты обратить въ кассаціонный, для дѣлъ участковой подсудности, и тѣмъ самымъ устранитъ необходимость въ какихъ бы ни было расходахъ на устройство кассаціонныхъ камеръ при судебныхъ палатахъ.

Но допустимъ, что раздробленіе кассаціонныхъ функцій между Сенатомъ и палатами вызоветъ расходъ въ 460.000 руб. Что̀ же изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь оставить неизмѣннымъ нынѣ существующее положеніе вещей, какъ мы доказали, невозможно. Для того, чтобы Сенатъ справлялся съ поступающими въ него дѣлами, удѣлялъ одинаковое вниманіе каждой кассаціонной жалобѣ и протесту, а равно предоставлялъ бы всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ однѣ и тѣ же гарантіи, какія нынѣ предоставляются по дѣламъ, поступающимъ на разрѣшеніе департамента,—необходимо соотвѣтственнымъ образомъ увеличить составъ кассаціоннаго Сената. Соотвѣтственное увеличеніе можетъ быть опредѣлено такимъ образомъ. Въ 1898 году поступило въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ 9012 дѣлъ, которыя разрѣшены въ 22 засѣданіяхъ департамента и въ 166 судебныхъ засѣданіяхъ отдѣленій департамента. Въ 22 засѣданіяхъ департамента разрѣшено всего 176 дѣлъ, а въ 166 засѣданіяхъ отдѣленій разрѣшено 6608 дѣлъ. Если представляется возможнымъ доложить въ 22 департаментскихъ засѣданіяхъ всего 176 дѣлъ, то слѣдовательно въ одно засѣданіе можетъ быть доложено 8 дѣлъ. Затѣмъ, такъ какъ въ

отдѣленскихъ засѣданіяхъ засѣдаютъ 3 или 4 сенатора (большею частью 3), то, вмѣсто 166 засѣданій отдѣленій, можно устроить не болѣе половины, т. е. 83 засѣданія департамента [1]). Слѣдовательно, всѣхъ публичныхъ судебныхъ засѣданій въ гражданскомъ департаментѣ могло бы быть 105, а число разрѣшаемыхъ въ этихъ засѣданіяхъ дѣлъ достигало бы лишь 840 въ годъ. Такимъ образомъ, для разрѣшенія поступившихъ 9012 дѣлъ въ теченіе года потребовалось бы увеличить составъ кассаціоннаго Сената болѣе чѣмъ въ 10½ разъ (9012 дѣлъ въ годъ: на 840 дѣлъ, которыя возможно было бы разрѣшать ежегодно). А такъ какъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената состоитъ изъ 24 сенаторовъ, то при увеличеніи состава Сената въ 10 ½ разъ потребовалось бы 252 сенатора. Такимъ образомъ на увеличеніе одного гражданскаго департамента Сената, и притомъ только сенаторами-докладчиками, потребовалось бы 1,764,000 рублей. Но допустимъ даже, что каждый сенаторъ-докладчикъ можетъ ежегодно доложить и затѣмъ написать мотивированныя рѣшенія по 50 департаментскимъ дѣламъ. (Мы такую цифру беремъ потому, что даже въ Германіи, при бо́льшемъ единообразіи ея законовъ, при бо́льшей научной разработкѣ законодательнаго матеріала, а слѣдовательно при меньшей трудности изъясненія разума закона, судья имперскаго суда докладываетъ ежегодно отъ 60 до 70 дѣлъ, а во Франціи на члена кассаціоннаго суда ежегодно приходится не болѣе 25 дѣлъ). И тогда для доклада въ теченіе года 9012 дѣлъ потребовалось бы 180 сенаторовъ (9012 дѣлъ: на 50), т. е. нужно было бы пополнить теперешній составъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента на 156 сенаторовъ, не считая соотвѣтственнаго увеличенія лицъ оберъ-прокурорскаго надзора. Полагаемъ, что для такого увеличенія состава Сената у насъ не нашлось бы не только фондовыхъ средствъ, но и наличнаго персонала судебныхъ дѣятелей, подготовленныхъ и имѣющихъ по за-

---

[1]) Мы допустили даже бо́льшее число департаментскихъ засѣданій, если принять во вниманіе, что эти 83 судебныхъ засѣданія, гдѣ участвуетъ 7 сенаторовъ, повлекутъ за собою еще 83 совѣщательныхъ засѣданій въ полномъ составѣ департамента.

кону право на занятіе должности сенатора, такъ какъ всѣхъ предсѣдателей и членовъ гражданскихъ департаментовъ судебныхъ палатъ, вмѣстѣ съ товарищами оберъ-прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, насчитывается всего 147 человѣкъ.

IX.

Итакъ, мы не только указали основанія, которыя неизбѣжно должны были привести коммисію къ проектируемой организаціи единоличнаго для гражданскихъ дѣлъ суда и связанныхъ съ нимъ апелляціонной и кассаціонной инстанцій, но и доказали полную несостоятельность всѣхъ тѣхъ возраженій, которыя были направлены противъ подобной организаціи. Чтобы сдѣлать должную оцѣнку проектируемымъ коммисіею судебнымъ порядкамъ, необходимо прежде всего помнить, что, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, установленное Судебными Уставами 20 ноября 1864 года судоустройство и судопроизводство уже съ давнихъ поръ видоизмѣнено у насъ, во многихъ отношеніяхъ, до неузнаваемости. Семьсотъ съ лишнимъ разнохарактерныхъ и въ разное время сдѣланныхъ законодательныхъ поправокъ, начатыхъ вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ округахъ Московской и С.-Петербургской судебныхъ палатъ и продолжавшихся почти до послѣдняго времени, создали необыкновенную пестроту судебнаго узора. Такъ, единоличный, мѣстный судъ является нынѣ въ видѣ трехъ непохожихъ другъ на друга органовъ судебной власти: уѣзднаго члена окружнаго суда, городскаго судьи и мироваго судьи. Въ то время, какъ первый изъ нихъ является членомъ судебной коллегіи и пользуется, наравнѣ со всѣми другими членами судебныхъ мѣстъ, несмѣняемостью, городской судья назначается Министромъ Юстиціи и увольняется по постановленію консультаціи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи, съ утвержденія Министра; что же касается мировыхъ судей, то одни изъ нихъ являются выборными, а другіе назначаются Министромъ Юстиціи. Но этимъ несходство между единоличными органами суда не

ограничивается. Уѣздный членъ суда, постановляя свои рѣшенія по гражданскимъ дѣламъ, въ порядкѣ инстанцій, подчиненъ тому же суду, членомъ котораго онъ состоитъ, что̀ нарушаетъ одинъ изъ основныхъ принциповъ судоустройства единоличныхъ органовъ судебной власти. Далѣе, городской судья, предѣлы компетенціи котораго почти тѣ же, что и уѣзднаго члена суда, и который дѣйствуетъ одновременно съ послѣднимъ въ предѣлахъ той же территоріи окружнаго суда, подчиняется, въ порядкѣ апелляціонной инстанціи, уѣздному съѣзду, органу скорѣе административной, чѣмъ судебной власти. Затѣмъ мировые судьи, различаясь въ порядкѣ своего назначенія и увольненія, отличаются и въ порядкѣ своей подчиненности апелляціонной инстанціи: въ то время, какъ одни изъ нихъ подчинены съѣздамъ мировыхъ судей, другіе—окружнымъ судамъ. Далѣе, въ то время, какъ рѣшеніе окружнаго суда, постановленное по жалобѣ на рѣшеніе уѣзднаго члена, подлежитъ обжалованію въ порядкѣ кассаціи Правительствующему Сенату, рѣшеніе такого же окружнаго суда, постановленное по жалобѣ на рѣшеніе мироваго судьи, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ судебной палатѣ. Точно также рѣшенія съѣздовъ мировыхъ судей могутъ быть кассированы лишь Сенатомъ, тогда какъ рѣшенія уѣздныхъ съѣздовъ, являющихся апелляціонною инстанціею по дѣламъ городскихъ судей, въ порядкѣ кассаціи, подчиняются губернскому присутствію. Но кромѣ Правительствующаго Сената, судебной палаты и губернскаго присутствія, въ качествѣ кассаціонной инстанціи является также и съѣздъ мировыхъ судей по дѣламъ, рѣшаемымъ мировымъ судьею окончательно. Наконецъ, и предѣлы компетенціи этихъ единоличныхъ органовъ суда совершенно различны: въ однихъ мѣстностяхъ единоличные судьи компетентны на разрѣшеніе исковыхъ дѣлъ на сумму не свыше 300 рублей, въ другихъ до 500 рублей включительно, а въ 3-хъ, наконецъ, имъ подсудны дѣла стоимостью до 2000 рублей, со включеніемъ и дѣлъ о правахъ на недвижимое имущество.

Неужели эта крайне разнохарактерная организація единоличнаго органа суда и связанныхъ съ нимъ апелляціон-

ной и кассаціонной инстанцій—заслуживаетъ предпочтенія предъ проектируемыми вмѣсто того судебными порядками? Неужели серьезно можно отстаивать нынѣ существующій судебный строй и отвергать цѣлесообразность того, который намъ предлагается? Мы думаемъ, что каждый изъ насъ, кому дорого дѣло правосудія своей родины, нравственно обязанъ отнестись болѣе внимательно и болѣе серьезно къ составленнымъ коммисіею проектамъ новой редакціи судебныхъ уставовъ. Весьма возможно, что, какъ и всякое дѣло рукъ человѣческихъ, проекты эти въ своихъ частностяхъ и подробностяхъ представляютъ нѣкоторые пробѣлы и недочеты, но то и другое можетъ быть исправлено, до обращенія этихъ проектовъ въ законъ, при дружномъ содѣйствіи людей науки и практики. Если Судебные Уставы 20 ноября 1864 года явились свѣтлымъ лучемъ въ темномъ до того царствѣ правосудія, то, по глубокому нашему убѣжденію, предполагаемая реорганизація мѣстной юстиціи должна также составить эпоху въ нашихъ судебныхъ лѣтописяхъ, такъ какъ она широко открываетъ двери правосудія многомилліонной массѣ трудоваго нашего населенія: она приблизитъ всѣ инстанціи суда къ этому населенію, даровавъ ему не только гласный, устный и состязательный судъ, который de facto нынѣ для него почти недоступенъ, но и судъ скорый, лишенный формализма и не дорогой, который, притомъ, будетъ вѣдать и его наиболѣе важныя дѣла—дѣла земельныя.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ И РЕВНОСТЬ.

П. И. Ковалевскаго.

Преступленія въ состояніи ревности—явленіе не рѣдкое. Они извѣстны давно, совершаются часто и тѣмъ не менѣе разбираются очень и очень рѣдко. Въ виду этого мы позволяемъ себѣ остановиться на этомъ вопросѣ и посвятить ему настоящую статью.

Прежде всего приведу нѣсколько судебныхъ случаевъ, касающихся ревности.

I. Въ одномъ изъ восточныхъ судовъ Имперіи недавно разбиралось слѣдующее дѣло. Нѣкто Николай X., молодой человѣкъ, 26 л., винокуръ, обвинялся въ убійствѣ дѣвушки. Николай, происходя изъ отмѣченной патологическимъ состояніемъ семьи, такъ какъ мать его припадочная, былъ однако очень хорошій и прекрасный работникъ. Въ дѣлѣ онъ былъ исправенъ, точенъ и исполнителенъ. Трезвый, честный и обходительный, онъ былъ любимъ всѣми. Не безъ грѣха онъ былъ по отношенію къ женскому полу,—но это ни для кого не имѣло никакихъ послѣдствій. Было и проходило.

Разъ ему поручено было присмотрѣть за хозяйской дачей, расположенной въ 18 верстахъ отъ завода. Тамъ онъ встрѣтилъ дочь полѣсовщика, Татьяну. Таня была дѣвушка, лѣтъ 17, симпатичная, милая, бойкая, веселая, общая любимица. Встрѣтились эти два человѣка и полюбили другъ друга. Полюбили и стали другъ другу близкими. Вскорѣ

Николай возвратился на заводъ, а затѣмъ перебралась къ нему и Таня. Любили они другъ друга, насколько можетъ любить молодая душа, всецѣло отдающаяся другому. Напрасно отецъ и мать звали Таню обратно домой. Напрасно корили позоромъ. Она любила Николая всей душой,—она была ему предана и готова перенести и позоръ, и одиночество, и всѣ невзгоды.

Таня вела себя тихо, скромно и безупречно. Изъ дому выходила она только по дѣлу. Ни съ кѣмъ не зналась и никого не завлекала. Любилъ Таню и Николай и также любилъ ее всей душой. Но въ эту душу закрадывалось скверное чувство—ревность. И не за что было ревновать, а онъ ее ревновалъ. И не къ кому было ревновать, а онъ все-таки ее ревновалъ. Ревновалъ онъ ее въ прошломъ, хотя оно было чисто, свѣтло и безупречно. Ревновалъ будущимъ, хотя оно извѣстно было одному Богу. Часто онъ думалъ: а что, какъ она меня разлюбитъ? А что, какъ покинетъ? А что, какъ отдастся другому?..

То, что̀ она бросила отца и семью, отдалась дѣвушкою, жила незаконною жизнью,—все это для него не служило доказательствомъ. Приходило на мысль жениться,—а что, какъ покинетъ?... И этотъ духъ сомнѣнія день и ночь терзалъ Николая, не давая ему покоя, изводилъ и доводилъ до потери сознанія. Но онъ все-таки удерживалъ всѣ эти сомнѣнія въ себѣ и не изливалъ передъ Таней своей черной души. Такъ шло дѣло нѣсколько мѣсяцевъ. Не выдержалъ Николай и рѣшилъ услать ее къ отцу домой, обзавестись хозяйствомъ, а потомъ жениться на ней и зажить своимъ домомъ. Иногда же приходило въ голову—бросить ее. Вѣдь она полюбовница... Сказано, сдѣлано. Таня уѣхала къ отцу,—Николай остался одинъ. Страшная борьба овладѣла Николаемъ: то онъ собирался бросить и развязаться съ Таней,—то хотѣлъ вернуть ее назадъ,—то думалъ жениться и запереть ее въ теремъ, чтобы никто ея и не видѣлъ... Таня же жила себѣ тихо, мирно и скромно. Поплакала, погоревала и преклонилась передъ судьбою. Не легко было жить прогнанной любовницѣ у покинутаго отца,—

да что̀ же дѣлать. Спустя нѣкоторое время, она не выдержала. Попросила отца свезти ее къ любовнику, и отецъ исполнилъ ея просьбу. Съ Николаемъ, впрочемъ, въ этотъ разъ она не видѣлась. Видѣлся только отецъ. Николай былъ взволнованъ. Обѣщалъ къ нимъ пріѣхать. Обѣщалъ жениться на Танѣ. Вернулись домой. Между тѣмъ Николай измучился ревностью. Не въ силахъ былъ онъ больше бороться. Не могъ онъ одолѣть себя. Рѣшился ѣхать къ Танѣ и повидаться съ нею. Была масленая. Николай два раза былъ у Тани и катался съ нею. Этимъ муки, однако, не прекращались. Николай постоянно думалъ о Танѣ. Въ постъ, на первой недѣлѣ Таня пріѣхала къ Николаю и осталась у него ночевать. Несмотря на близость Тани, Николай все-таки мучился ревностью. То онъ собирался жениться, — то покинуть ее. Вдругъ ему въ голову пришла третья мысль—убить ее... Бесѣдуя съ Таней, Николай заявилъ ей, что онъ не можетъ жить безъ нея, — что онъ не можетъ допустить мысли, чтобы она досталась другому,—что онъ рѣшилъ ее убить... „Ну что̀ же,—убей"... Николай безмѣрно смутился. Никогда не пившій, онъ купилъ полбутылки коньяку и выпилъ съ чаемъ. А мысль объ убійствѣ Тани все росла и росла. Одна мысль, что она можетъ быть не его, приводила Николая въ умопзступленіе. Переночевавши, на другой день поѣхали къ отцу Тани. Дорогой и дома только и рѣчи у нихъ было, что о любви. Николай говорилъ Танѣ, что онъ любитъ ее безумно, безгранично. Таня отвѣчала, что никогда не покинетъ его,—что она вся и на всю жизнь его и ни на кого не промѣняетъ его.

Въ первый день Николай и отецъ Тани выпили бутылку коньяку и двѣ бутылки водки. Все было тихо, смирно и мирно. На другой день привезли еще двѣ бутылки коньяку и кагору. Пили вновь. Непьющій Николай совсѣмъ охмелѣлъ. Что̀ было въ этотъ день, онъ помнитъ очень смутно. Съ нимъ былъ револьверъ. И вотъ онъ началъ стрѣлять изъ него. Палилъ въ стѣны, разбилъ зеркало, цѣлился въ икону Св. Николая, а когда мать Тани стала стыдить его, то онъ на-

чалъ хулить икону. Разъ Таня выходила въ дверь. Николай выстрѣлилъ изъ револьвера, и пуля пронеслась мимо нея.

— А что́, Танюша, испугалась?

— Какъ не испугаться!...

Чѣмъ время шло дальше, тѣмъ больше Николай хмелѣлъ. Онъ говорилъ отцу Тани, что вотъ онъ женится, и они станутъ настоящей родней; а между тѣмъ Танѣ говорилъ другое: „убью, Танюша, тебя, убью“. . .—„Ну что́ же, убей,—двумъ смертямъ не бывать,—одной не миновать“.—„Зачѣмъ убивать Таню“,—говорилъ отецъ,—„живи съ нею, или оставь ее“.—„Какъ же я оставлю ее, если я не могу жить безъ нея“.

Пришелъ вечеръ. Легли спать. При этомъ Николай все шепталъ: „убью да убью тебя“!... Не пилъ, ревность мучила,—а выпилъ, дошелъ до безумія . . . „Какъ я могу быть безъ Тани . . . Какъ она можетъ достаться другому“! . . . А Таня лежитъ тихая, покорная, безотвѣтная. Взялъ Николай револьверъ, приложилъ къ груди Тани и опять говоритъ: „убью тебя, не доставайся никому“! — „Ну что же,—убей. Мнѣ себя не жалко . . . убей сразу. А вотъ мнѣ тебя жалко, что ты пойдешь за меня“ . . . Такъ они все время лежали и шептались: онъ съ револьверомъ, приставленнымъ къ груди Тани,—а она тихая, безпомощная, безотвѣтная.

Среди ночи съ завода пріѣхали товарищи Николая и стали звать его на заводъ. Такъ какъ ѣхать было рано, то гостямъ предложили чай и вино. Николай выпилъ полстакана и опять пошелъ къ Танѣ. Теперь они лежали одѣтые. Николай опять взялъ револьверъ, приставилъ его къ груди Тани, и они продолжали шептаться. Таня рѣшила, что не покинетъ его и отправится съ нимъ на заводъ.

— „Въ какомъ платьѣ я поѣду“?

„Ни въ какомъ не придется“. . .

Николай нажалъ револьверъ,—спустилъ курокъ, и Тани не стало на свѣтѣ. Вскрикнула, вздохнула и скончалась. Бросились въ ихъ комнату.—„Ты убилъ Таню“?—„Ну, что жь, что убилъ . . . Ну, и убилъ . . . Самъ и отвѣчу за

это, самъ и похороню". А самъ цѣлуетъ еще теплыя руки умирающей. Видъ его былъ совершенно трезвый и хладнокровный, только глаза мутноваты.

„Три исхода было для меня: жениться, бросить и убить. Жениться не могъ. Одна мысль, что она можетъ быть не моя, сводила меня съ ума, и я терялъ голову,—да и что̀ я за мужъ былъ бы... Мучитель... Бросить тоже не могъ,—я любилъ ее,—безумно любилъ и жить безъ нея не могъ... Убить,—ну, и убилъ..."

Восемь лѣтъ каторги.

Несомнѣнно, преступленіе подъ вліяніемъ ревности,—но больнаго или здороваго человѣка?...

II. Второе дѣло мы заимствуемъ изъ рѣчей нашего извѣстнаго сенатора и академика, А. Ѳ. Кони [1]), поддерживавшаго обвиненіе по данному дѣлу.

Нѣкто Н., мужъ и жена. Оба молоды, оба видимо любили другъ друга. Поженились они въ 1868 г. и жили шесть лѣтъ довольно счастливо. Мужъ былъ человѣкъ дѣловой, практическій, хорошій работникъ,—но человѣкъ рѣзкій, нечистый на языкъ и грубый въ обращеніи съ посторонними людьми. Жена была женщина слабая, добрая, нѣсколько наивная. Прошло шесть лѣтъ супружескаго счастья. Въ это время жена вдругъ открыла своему мужу, что она вышла за него замужъ нечистою,—что за годъ до брака она принадлежала другому. Поводомъ къ открытію этой тайны послужило то обстоятельство, что жена ея обольстителя стала распускать неудобные для нея слухи, почему, опасаясь, чтобы мужъ не узналъ о ея прискорбной тайнѣ стороной, она поспѣшила передать мужу обо всемъ сама, не пожалѣвъ окраски, болѣе для нея выгодной. Дѣло было такъ: за годъ до выхода замужъ, Н., тогда молоденькая и наивная институтка, жила въ имѣніи своего брата. Здѣсь она встрѣтила Ч., человѣка умнаго, образованнаго, находчиваго, хотя и женатаго и любящаго свою жену, но не на-

---

[1]) А. Ѳ. Кони. Судебныя рѣчи, 1868—1888. По дѣлу коллежскаго ассессора Чихачева, стр. 309.

шедшаго на свою любовь должнаго отвѣта, а потому и жившаго врозь съ женою. Такая декорація жизни жертвы очень расположила Н. къ Ч. У нихъ возникла симпатія, которая не замедлила перейти въ любовь. Вскорѣ эта любовь дошла до того, что Н. пригласила къ себѣ въ комнату Ч. вечеромъ. Несмотря на то, что Ч. выяснилъ всю опасность для нея подобнаго его несвоевременнаго посѣщенія, Н. пригласила его на свиданіе и на вечеръ втораго дня. Тотъ пришелъ и на второй день,—а съ этого дня сталъ ходить ежедневно съ естественными послѣдствіями. Любя однако жену, Ч. боялся слишкомъ увлечься Н и потому черезъ полтора мѣсяца постарался оставить Н., тѣмъ болѣе, что въ это время пріѣхала его жена, которая, увидѣвъ Н., сразу же инстинктомъ догадалась о близости ихъ отношеній, начала дѣлать мужу дикія сцены ревности и требовать сознанія ихъ близкихъ отношеній. Разумѣется, Ч. ничего подобнаго ей не сказалъ; но недобрыя чувства и мысли укоренились у m-me Ч., и она всегда давала о Н. самые нелестные отзывы. Такъ обстояло дѣло въ дѣйствительности. Но не такъ передала его Н. своему мужу, выставивъ себя въ самомъ невинномъ и наивномъ видѣ и взваливъ всю грязь разнузданности на Ч. Желая, однако, совершенно скрыть свое прошлое отъ мужа, Н., выходя замужъ, пригласила Ч. посаженнымъ отцемъ, на что̀ тотъ, хотя и противъ собственнаго желанія, согласился. Нѣтъ надобности объяснять того, какое впечатлѣніе произвело на Н. это открытіе его жены. Правда, это дѣло прошлаго, это дѣло времени, когда Н. не принадлежала ему,—это было время, когда онъ и самъ былъ не безупреченъ... Но гаремное чувство еще слишкомъ присуще мужчинѣ, и Н. распаляется страстнымъ гнѣвомъ,—онъ исполняется чувствомъ оскорбленнаго самолюбія, поруганной чести, ненависти и злобы заднимъ числомъ и является въ качествѣ судіи и ангела мести. О его состояніи скажемъ словами А. Ѳ. Кони: „можно представить себѣ человѣка, самолюбиваго до крайности, какимъ былъ обвиняемый, послѣ того, какъ онъ выслушалъ признаніе жены. Вся предыдущая семейная жизнь явилась въ его

глазахъ отравленною. Къ каждому воспоминанію о прошлыхъ счастливыхъ минутахъ, къ каждой ласкѣ жены должна была примѣшиваться мысль о лжи, объ обманѣ; къ каждому порыву нѣжности примѣшиваться воспоминаніе, что эта же нѣжность могла принадлежать и другому, и чѣмъ дальше шелъ обвиняемый въ своихъ воспоминаніяхъ, чѣмъ ближе подходилъ онъ къ первымъ днямъ брака, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе должны были развиваться эти жгучія мысли и въ концѣ концовъ всѣ сходиться на чувствѣ негодованія противъ Ч. Но, кромѣ того, понятно, что когда онъ узналъ отъ жены, что она шесть лѣтъ молчала, шесть лѣтъ скрывала такое важное обстоятельство, то въ немъ поколебалось и его прежнее довѣріе къ ней, а съ нимъ пошатнулось и уваженіе. Это уничтоженіе довѣрія должно было вызвать мысль о томъ, что она, и признавшись, еще скрываетъ кое-что, что чего-то не договариваетъ. У него могло даже явиться предположеніе, не продолжалась ли эта связь и послѣ брака,—вѣдь они встрѣчались, они могли видѣться... Кто обманулъ до брака и обманулъ искусно,—тотъ послѣ брака можетъ сдѣлать еще лучше. Такіе выводы и такія мысли могли волновать обвиняемаго и тяжелымъ гнетомъ ложиться на его встревоженную душу. Онъ весь отдался сомнѣнію и сталъ самъ растравлять свою рану, требуя отъ жены разъясненія различныхъ подробностей связи съ Ч., заставляя ее въ сотый разъ повторять самыя мельчайшія и несовсѣмъ даже чистыя подробности. Онъ самъ объяснялъ здѣсь, какъ овладѣло имъ сомнѣніе, какъ, то вѣря, то не вѣря женѣ, онъ съ болѣзненнымъ любопытствомъ разспрашивалъ ее „обо всемъ". Перейдя отъ искренности къ враждебному недовѣрію, начавъ видѣть въ женѣ не друга, а обманщицу, колеблясь и видя въ ней то жертву, то предателя, обвиняемый потребовалъ отъ жены доказательствъ правдивости ея разсказа"... Для этого онъ захотѣлъ добиться свиданія съ Ч. и потребовать подтвержденія словъ жены. Узнавъ, что Ч. находится въ деревнѣ А., мужъ и жена отправились туда. Приглашенъ былъ Ч. Прежде всего Ч. поразила необычность обстановки: помѣщеніе въ лачугѣ, дверь за нимъ Н. бы-

ла заперта, на столѣ револьверъ и кинжалъ... Все это не предвѣщало ничего добраго. Еще болѣе поразила его рѣчь Н. Она начала съ того, что подробно разсказала исторію ихъ связи, при чемъ не чуждалась извращеній правды съ цѣлью обѣлить себя и очернить его. Заключеніе было таково: „Вы помните, Ч., что нѣкогда вы обѣщали пожертвовать мнѣ вашей жизнью. Въ настоящее время я нуждаюсь въ ней и требую, чтобы вы лишили себя жизни“... Какъ ни серьезно было требованіе, однако внезапность и вся странность обстановки не могли не вызвать улыбки на лицѣ Ч... „Вы еще улыбаетесь“—закричалъ мужъ,—„посмотри, онъ еще смѣется... Вы непремѣнно должны лишить себя жизни, и если добровольно не согласитесь, то будете убиты“.. „Я дала слово, что, если вы сами себя не убьете“,—прибавила жена,—„то будете убиты“.—„Готово ли у тебя“, спросилъ мужъ жену.—„Готово“.—Желая хотя сколько-нибудь оріентироваться, Ч. просилъ времени обдумать дѣло. Ему дали пять минутъ на размышленіе. Къ счастью, въ это время пришелъ товарищъ Ч. и постучалъ въ дверь. „Сюда нельзя входить“, крикнулъ Н.—„Хорошо, я подожду“. Видно, не судьба была на этотъ разъ погибнуть Ч. Онъ потребовалъ бо̀льшаго времени для обдумыванія и распоряженій, на что̀ Н., волей не волей, должны были согласиться. Дана была отсрочка до пяти часовъ вечера. Разумѣется, Ч. не явился, и Н. уѣхали, потребовавъ отъ Ч. письмомъ, чтобы черезъ двѣ недѣли Ч. явился къ нимъ самъ. Прошло двѣ недѣли, а Ч., разумѣется, и не подумалъ явиться. Н. вновь поѣхали въ А. къ Ч.; но въ моментъ ихъ пріѣзда Ч. ускакалъ въ Петербургъ, а затѣмъ уѣхалъ за границу.

Не легкою теперь стала жизнь супруговъ Н. Скажемъ опять словами А. Ѳ. Кони: „Ч. нѣтъ, сорвать злобу не на комъ, отомстить некому,—и вотъ эта злоба и месть обрушиваются на жену. Она начинаетъ горькими страданіями и униженіями искупать ту неосторожность, о которой сама теперь сожалѣетъ, упрекая себя въ томъ, что созналась мужу. Подсудимый обращался съ женою, какъ самый неразвитый, ослѣпленный и безсердечный человѣкъ,—смѣняя

это обращеніе, по какому-то особому настроенію, ласками и нѣжностью... Онъ не только заставляетъ ее вновь и вновь разсказывать всѣ мелкія подробности своихъ отношеній къ Ч., не только мучитъ ее по временамъ своимъ молчаніемъ по цѣлымъ днямъ, не только называетъ въ глаза разными неприличными именами, но замахивается на нее стуломъ, бьетъ ее чубукомъ и наноситъ удары кулаками, отъ которыхъ лицо заливается кровью. Онъ подвергаетъ ее медленному мученію, выпытывая признанія, такъ сказать, поджариваетъ на медленномъ нравственномъ огнѣ и при одномъ имени, около котораго, однако, вращаются пытливые вопросы, приходитъ въ ярость. Очевидно, этотъ человѣкъ всецѣло отдался своему страшному гнѣву. Отсутствіе снисходительности и терпимости, ему свойственное, такъ дало восторжествовать этому чувству, что оно заглушило всѣ проблески другихъ благородныхъ чувствъ: не видно и слѣда состраданія къ женѣ, жалости и уваженія къ женщинѣ. Онъ или молчитъ, или бушуетъ одинъ въ домѣ. Ничто его не интересуетъ, онъ весь отдался своему недостойному животному гнѣву, который самъ себя питаетъ...—Жена его „считала днями блаженства“ дни, когда его нѣтъ дома, или, убѣгая ночью съ постели, ложилась на снѣгъ, въ надеждѣ захворать и умереть... Подсудимый говорилъ намъ здѣсь, что черезъ все это дѣло проходитъ, по его мнѣнію, одна нить, связующая всѣ его поступки,—сомнѣніе. Онъ вѣчно сомнѣвается, вѣчно не довѣряетъ, постепенно находясь въ борьбѣ съ самимъ собою... Но черезъ это дѣло проходитъ и другая нить, приводящая къ выводу, что, если подсудимый человѣкъ дѣятельный и честный, то, съ другой стороны, этотъ человѣкъ злобный и самолюбивый, въ которомъ мало сердца, которому недоступно чувство настоящей любви, неразлучной съ снисхожденіемъ, съ прощеніемъ, съ извиненіемъ слабостей, ошибокъ и даже проступковъ близкихъ этому сердцу людей. Человѣкъ этотъ, продѣлавшій все то, что онъ продѣлалъ за послѣднее время съ своею женою,—такой человѣкъ связываетъ свои дѣйствія не только нитью сомнѣнія, но обнаруживаетъ глубоко раздраженное себялю-

біе, подъ властью котораго, въ своихъ злобныхъ и желчныхъ порывахъ, онъ безпощадно и безсердечно относился ко всему, что̀ его окружаетъ, ко всему, съ чѣмъ онъ сталкивается"...

Такъ прошло около двухъ мѣсяцевъ. Такъ какъ Ч. нигдѣ не попадался, то жена Н. написала ему письмо, въ которомъ требовала отъ него отвѣта. Ч. написалъ отвѣтъ, но не успѣлъ послать его, такъ какъ узналъ о пріѣздѣ Н. въ Петербургъ. Ч. ожидалъ ихъ визита. Въ виду поведенія Н., онъ пригласилъ въ свою квартиру товарища, при чемъ рѣшено было принять Н. въ шесть часовъ, дабы товарищъ Ч. въ эту пору былъ въ квартирѣ. Н. явились, однако, раньше. Товарищъ Ч. въ эту пору спалъ. Вбѣгаетъ въ его комнату Ч. и шепчетъ: „вставай, они пріѣхали". Тотъ началъ поспѣшно одѣваться. Въ это время до его слуха дошелъ слѣдующій разговоръ: „Я пришла требовать отъ васъ отвѣта на мое письмо".—„Вотъ отвѣтъ на ваше письмо. Въ немъ вы увидите все, что̀ я намѣренъ былъ сообщить вамъ; затѣмъ я не имѣю желанія вести какіе-либо переговоры и прошу васъ оставить меня. Если же вамъ понадобятся какія-либо дополнительныя объясненія, то относительно полученія ихъ отъ меня условимся..". Дуэль...—Послѣ вашего поступка со мною я не признаю за вами права требовать отъ меня вызова на дуэль..."

Н. бросился на Ч., ударилъ его въ лицо,—а затѣмъ выхватилъ ножъ и нанесъ Ч. двѣ смертельныя раны, отъ которыхъ тотъ и скончался. Во время этой борьбы жена Н. произвела два выстрѣла въ Ч. изъ револьвера, но оба они не достигли цѣли. Въ это время, по словамъ Н., у него было такъ мало сознанія, что когда онъ остался одинъ, то прежде всего началъ читать письмо Ч. Узнавъ о томъ, что онъ опасно ранилъ Ч., Н. огорчился этимъ и просилъ передать Ч., что онъ проситъ прощенія и заявляетъ, что все это произошло нечаянно, помимо воли.

III. Третій случай мы заимствуемъ изъ прекраснаго сочиненія молодаго, рано умершаго юриста Д. Н. Стефановскаго [1]).

[1]) Д. Н. Стефановскій. Къ вопросу о чувственномъ убійствѣ. Архивъ психіатріи, 1890.

Въ одной изъ центральныхъ губерній жилъ мѣщанинъ, Василій П. Получивъ лишь элементарное образованіе и не имѣя никакихъ средствъ, онъ жилъ на тѣ скудные доходы, которые получалъ, благодаря хорошему почерку, какъ письмоводитель провинціальнаго адвоката. Въ томъ же городѣ жила молодая дѣвушка, Валентина С. Она принадлежала къ хорошей дворянской фамиліи, обладала миловидной наружностью и независимымъ состояніемъ, оставшимся ей послѣ матери и заключавшимся въ имѣніи цѣною около 40 т. рублей. Будучи не въ ладахъ съ отцемъ и живя у добродушной родственницы, дѣвушка пользовалась неограниченною свободою и постоянно вращалась въ кругу молодежи, при чемъ познакомилась и съ П. Въ это время шла война, и въ городѣ жили нѣсколько плѣнныхъ турецкихъ офицеровъ, въ одного изъ которыхъ Валентина влюбилась. П. зналъ объ этомъ и служилъ даже посредникомъ въ перепискѣ ея съ туркомъ, а однажды даже устроилъ влюбленнымъ свиданіе въ саду, впрочемъ, вполнѣ невинное, такъ какъ оно происходило на глазахъ у самого П., предложившаго себя въ качествѣ наперсника. Валентина быстро разочаровалась въ турецкомъ беѣ, перенесла страсть на П. и вышла за него замужъ. Мужу было 28 л., женѣ 18,—она была живаго, веселаго и добродушнаго нрава. Первые три года молодые жили мирно. Они переѣхали въ имѣніе, и П. занимался хозяйствомъ. Благотворное вліяніе на П. оказывала его мать, но съ ея смертью П. рѣзко измѣнился, заводилъ съ женою ссоры и даже билъ ее. Еще хуже стало, когда П. открылъ кабакъ и отъ бездѣлья началъ напиваться. Въ этомъ видѣ онъ часто скандалилъ; такъ, разъ онъ, жестоко избивъ жену, посадилъ въ растрепанномъ, разорванномъ платьѣ на телѣгу и сталъ возить ее по окрестнымъ деревнямъ, всячески позоря и оскорбляя, жена же дѣлала все, что̀ отъ нея мужъ требовалъ. Вскорѣ ко всему этому присоединилась ревность къ добрачному прошлому своей жены, къ ея будто бы интригамъ съ турецкимъ беемъ и нѣкоторыми тогда ухаживавшими за нею молодыми людьми. Напившись до безобразія, онъ принимался истязать жену, допытываясь отъ нея под-

робностей на счетъ ея поведенія за шесть лѣтъ назадъ, которое ему же самому было отлично извѣстно. Несчастная женщина долго и упорно отвергала его грязныя и гнусныя обвиненія, но, наконецъ, не выдержала ежедневной пытки и уступила, наклеветавъ на себя все, что̀ только захотѣлось ея палачу. Побои начались съ новою жестокостью; теперь онъ наказывалъ ее за скрытность и упорную лживость, за то, что она не созналась сразу. Та стала брать назадъ свои признанія,—побои еще больше усилились. Такъ шло дѣло больше года... Въ Троицынъ день безмѣрно пьяный П. нанесъ женѣ, бывшей на девятомъ мѣсяцѣ беременности, побои кочергою, при чемъ однимъ изъ ударовъ переломилъ носовую кость. На слѣдующій день П. уже съ ранняго утра пьянствовалъ со своими завсегдатаями, мужиками. При нихъ онъ издѣвался надъ женою и пытался бить ее,—но даже тѣ его сдерживали. Въ невѣроятно грязныхъ выраженіяхъ онъ упрекалъ ее за мнимыя измѣны, требовалъ признаній и съ особеннымъ удовольствіемъ распространялся о самыхъ циничныхъ подробностяхъ. Ночью, запершись извнутри, онъ принялся стегать жену большою ременною плетью. Изо всей силы терзалъ онъ свою жертву, а когда утомлялся, то подходилъ къ столу, выпивалъ нѣсколько рюмокъ водки, выкуривалъ папиросу и снова начиналъ истязанія. Такъ съ перерывами продолжалъ онъ всю ночь. Несчастная жертва старалась удерживаться отъ крика, чтобы не перепугать дѣтей. Но истязанія подняли всѣхъ, хотя проникнуть внутрь не было возможности, ибо П. грозилъ стрѣлять. Наконецъ, уже въ четвертомъ часу утра злодѣй впустилъ прислугу въ комнату, при чемъ сказалъ одному изъ работниковъ: „Посмотри, какъ я отдѣлалъ ее“! Затѣмъ онъ еще нѣсколько разъ ударилъ умирающую плетью, заставляя повернуться къ себѣ лицомъ. Она собрала остатокъ силъ, повернулась и просила прощенія. Черезъ часъ послѣ этого мученица скончалась. Врачъ нашелъ на тѣлѣ умершей болѣе 300 полосъ отъ ударовъ.

Такихъ преступленій изъ ревности ежегодно совершается множество. Почти у всѣхъ отечественныхъ ораторовъ мы находимъ рѣчи, посвященныя подобнымъ случаямъ. Таковы рѣчи проф. Л. Е. Владимірова, Любавскаго, А. Ѳ. Кони и др.

Чувство ревности извѣстно съ очень давнихъ временъ. Оно старше человѣчества, ибо проявляется и въ животномъ царствѣ. Оно въ такой же мѣрѣ присуще и современному цивилизованному человѣку, какъ и нашему дикому предку. Нѣсколько мѣняются формы его проявленія,—но существо его все же остается тѣмъ же. Это чувство у насъ на глазахъ и извѣстно всѣмъ и каждому. А между тѣмъ, желая болѣе тщательно изучить это чувство, мы не нашли такого количества ученыхъ работъ, каковое должно было бы соотвѣтствовать жизненному запросу. Мало того, чувство ревности часто смѣшивается съ другими чувствами, очень мало съ нимъ имѣющими общаго. Такъ, напр., ревность ставятъ въ родство съ завистью; тогда какъ эти чувства едва ли имѣютъ между собою что общаго. „Не пожелай жены искренняго твоего“... это мѣра предупрежденія и пресѣченія могущей возникнуть ревности, но очень мало имѣетъ прямаго отношенія къ ревности.

Чаще всего ревность смѣшиваютъ съ любовью. Нѣкоторыя даже говорятъ, что ревность и любовь неразлучны между собою. Ревность есть оборотная сторона любви. Любовь безъ ревности—едва ли даже и любовь. Кто не ревнуетъ, тотъ не любитъ. Нѣкоторые ревность считаютъ заслугою и проявленіемъ горячей любви,—даже колотушки ревниваго милы, потому что онѣ служатъ доказательствомъ горячей любви...

Однако, едва ли правильно отождествлять эти два чувства. По нашему мнѣнію, истинная идеальная любовь и ревность—это два чувства, если и совмѣстимыя, то во всякомъ случаѣ парализующія и ослабляющія другъ друга.

Истинная, идеальная любовь есть высокое чувство симпатіи, духовнаго тяготѣнія и искренней сердечной привязанности къ предмету, всегда соединенной съ уваженіемъ, почтеніемъ, преданностью и готовностью поступиться своимъ *я* въ пользу любимаго человѣка. „Больши сія любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“... Это чувство вполнѣ

безкорыстно, непритязательно и не требуетъ взаимодѣйствія и благодарности отъ любимаго существа. Уже добавленіе къ этому чистому, свѣтлому и высокому чувству страсти, особенно сексуальной страсти, понижаетъ достоинство и качество чувства любви и потемняетъ его прямо пропорціонально количеству примѣси страсти.

Примѣсь элемента страсти къ истинной любви вноситъ въ душевное состояніе человѣка новый элементъ—элементъ побужденія къ обладанію предметомъ, элементъ эгоистическій, требующій удовлетворенія и взаимности отъ любимаго къ любящему.

Чрезмѣрная страсть, присоединяющаяся къ любви, тушитъ альтруистическое чувство, часто потемняетъ свѣтлую сторону идеальнаго уваженія и усиливаетъ элементъ эгоизма, обладанія и самонасыщенія. Удовлетвореніе страсти усиливаетъ жажду ея,—хотя и жажда удовлетворенія стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ полнотою удовлетворенія ея. Наилучшимъ примѣромъ тому служитъ страстная любовь Наполеона I къ Жозефинѣ.

Очень часто можно слышать мнѣніе, что Наполеонъ I является прекраснымъ примѣромъ проявленія ревности въ своихъ отношеніяхъ къ Жозефинѣ. Это едва ли вѣрно. Въ его письмахъ къ ней есть чрезмѣрная, страстная любовь, но это не ревность. Силою своей ненасытной любви Наполеонъ превосходилъ всякаго мавра и, будучи только корсиканцемъ, онъ напряженностью страсти могъ бы удивить самого Отелло. Мы приведемъ выдержку изъ одного письма Наполеона къ Жозефинѣ [1]). „Меня интересуютъ почести лишь потому, что ты ими интересуешься; стремлюсь къ побѣдѣ потому, что это тебя обрадуетъ; въ противномъ случаѣ я покинулъ бы все, чтобы самому броситься къ твоимъ ногамъ. Милый другъ, будьте увѣрены и смѣло увѣряйте другихъ, что я люблю васъ превыше всякаго воображенія! Знайте, что каждое мгновеніе моего времени посвящено вамъ; что не бываетъ такого часа, когда бы я о васъ не думалъ; что мнѣ никогда не

---

[1]) П. И. Ковалевскій. Наполеонъ и его геній. 1901.

случалось думать о другой женщинѣ; что всѣ онѣ кажутся мнѣ некрасивыми, неграціозными и лишенными остроумія. Вы, вы одна, такая, какой я васъ вижу мысленными своими очами, можете мнѣ нравиться и поглотить всѣ способности моей души, пучины которой вы измѣрили. Въ моемъ сердцѣ не осталось затаенныхъ складокъ, которыя бы не были передъ вами открыты. Всѣ мои мысли подчинены вамъ, такъ какъ въ васъ заключается вся моя умственная и физическая энергія. Моя душа связана съ вами до такой степени, что день, когда вы перестанете меня любить, или когда жизнь ваша прекратится, будетъ также и днемъ моей смерти. Природа и весь земной шаръ облечены въ моихъ глазахъ прелестью единственно лишь потому, что вы здѣсь живете. Если вы не повѣрите всему этому,—если ваша душа не убѣждена до полнаго насыщенія увѣренностью въ моей любви, то вы приведете меня въ отчаяніе, такъ какъ у меня родится предположеніе, что вы меня не любите... Вамъ извѣстно, что я не могу вынести даже и мысли о томъ, что у васъ завелся любовникъ. Еще болѣе невозможно было бы терпѣть его присутствіе. Увидѣть его и вырвать сердце изъ его груди было бы для меня дѣломъ одного мгновенія, и тогда, чего добраго, я могъ бы въ гнѣвѣ наложить руку и на вашу священную особу. Впрочемъ, нѣтъ, я никогда не рѣшился бы этого сдѣлать, но тотчасъ же покинулъ бы міръ, гдѣ даже и добродѣтельнѣйшая изъ женщинъ меня обманула. На самомъ дѣлѣ, я вѣрю въ вашу любовь и горжусь ею. Несчастія являются вѣдь только испытаніями, еще болѣе увеличивающими силу нашей привязанности... Я пожертвовалъ бы, кажется, всѣмъ за возможность увидѣться съ тобою хоть одинъ день"...

Въ Наполеонѣ проявляется сильнѣйшая любовь,—но это не будетъ ревность. Не будетъ это и чистая истинная духовная любовь. Это была любовь чувственная, страстная, ненасытная, животная, опьяняющая и затмевающая разсудокъ. Это была потребность полнаго и безграничнаго обладанія и самоудовлетворенія.

Разумѣется, сила любви и страсти не у всѣхъ людей одинакова, и разность ихъ во многомъ зависитъ отъ натуры,

темперамента, возраста, воспитанія, климата, расы, индивидуальныхъ условій и т. д. Неодинакова, напр., сила страсти у гоголевскаго Акакія Акакіевича и Наполеона I...

„Любить любовью, въ которой преобладаетъ чувственность, это—постоянно пылать страстью и постоянно страдать отъ неутолимой жажды желаній,—тогда какъ любить чистою, сердечною, идеальною любовью—это находить наслажденіе въ полномъ самоотреченіи, и даже скорбь, причиненная въ этихъ случаяхъ вамъ любимымъ существомъ, становится утѣшеніемъ, хотя въ то же время вы хотѣли бы, чтобы никто до васъ и никто послѣ васъ не любилъ такъ, какъ любите вы. Это послѣднее явленіе и составляетъ ревность сердца“ (Бурже).

Любить сердцемъ, любить истинной идеальной любовью—значитъ заранѣе все простить тому, кого мы любимъ,—это афоризмъ очень древній и очень вѣрный.

Присоединяющаяся животная страсть омрачаетъ чистоту любви и вводитъ эгоизмъ въ степени, прямо пропорціональной развитію страсти.

Тѣмъ не менѣе даже въ этой животной любви, если къ тому не даетъ повода любимый предметъ, еще нѣтъ залога ревности. Чувство ревности начинается съ появленія новаго духовнаго элемента—сомнѣнія и недовѣрія къ любимому лицу.

При появленіи ревности можетъ быть двоякая случайность: или любимый предметъ даетъ поводъ къ сомнѣнію и недовѣрію, или онъ его не даетъ. Первое состояніе будетъ болѣе сложнымъ, второе—проще. Мы остановимся только на томъ проявленіи ревности, гдѣ любимый предметъ не даетъ къ тому повода.

Чувство ревности находитъ себѣ исходъ въ сильной страсти человѣка — въ боязни лишиться любимаго предмета. Уже этотъ страхъ лишенія показываетъ, что самое чувство любви у любящаго человѣка существуетъ въ видѣ низшаго сорта—принадлежности и обладанія любимымъ предметомъ,—а не чувства преданности и самоотверженія по отношенію къ любимому предмету. Самое тяготѣніе къ обладанію есть

оскверненіе истинной любви, а появленіе страха и боязни потерять эту принадлежность, лишиться обладанія любимымъ предметомъ еще болѣе понижаетъ чистоту и благородство истинной любви. Особенно сильнымъ отягченіемъ этому служитъ то обстоятельство, если любимый предметъ не даетъ повода къ сомнѣнію. Ибо рядомъ съ боязнью потерять обладаніе, со страхомъ лишиться принадлежности, стоятъ сомнѣніе, недовѣріе, подозрительность и другія подобныя нечистыя свойства и проявленія души. Ревность можетъ создаваться только на почвѣ грубой животной любви, лишенной взаимнаго довѣрія и духовной связи. Кто любитъ свято, кто смотритъ на любовь, какъ на чувство возвышенное и благородное, кто отдаетъ любимому человѣку мысль и душу и пользуется полной взаимностью, тотъ не можетъ ревновать. Отсутствіе ревности служитъ признакомъ и полнаго довѣрія и уваженія къ любимому человѣку. Только такимъ отношеніемъ поддерживается святой элементъ любви,—тогда какъ ревность оскверняетъ любовь, подрывая ея прочность (Дескюре).

Поэтому я рѣшительно не раздѣляю того мнѣнія, что ревность есть высшее напряженіе любви,—даже страстная любовь не оправдываетъ этого чувства. Начало ревности есть пониженіе тонуса любви. Любовь и ревность—два элемента несовмѣстимыхъ. Они стоятъ въ полномъ антогонизмѣ, и побѣдителемъ остается или любовь, или ревность.

Такимъ образомъ, любовь и ревность не родственныя чувства. Истинная чистая любовь чужда чувства обладанія и тяготѣнія надъ любимымъ предметомъ и полна чувства уваженія, преданности, самоотверженія и самопожертвованія. Присоединеніе животной страсти вноситъ элементъ обладанія предметомъ и требованія взаимности, что въ значительной мѣрѣ понижаетъ чистоту любви. Наконецъ, присоединеніе ревности вноситъ элементъ сомнѣнія, недовѣрія, неуваженія, и тѣмъ самымъ производитъ состояніе, совершенно обратное чувству любви,—гнѣвъ и ненависть. Вотъ апріорное отношеніе этихъ двухъ элементовъ душевной жизни.

Вполнѣ развитая ревность есть заподозриваніе одного лица въ растратѣ чужой собственности, а другаго, или часто

другихъ, въ покушеніи на похищеніе чужой собственности. Но раньше всего является вопросъ: есть ли это собственность?...

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ основа ревности лежитъ въ натурѣ самого человѣка. Есть такіе люди, которые уже отъ рожденія въ этомъ отношеніи порочны и уже съ дѣтства носятъ въ себѣ этотъ дефектъ сомнѣнія, недовѣрія и подозрительности. Эти люди большею частію слишкомъ нервные, слишкомъ впечатлительные, лишенные равновѣсія, устойчивости и полноты жизненнаго идеала. Вѣчно кипучіе, вѣчно гоняющіеся за удовлетвореніемъ и ненаходящіе его, они, наконецъ, останавливаются на данномъ предметѣ, который заполняетъ ихъ душу, ихъ сердце, ихъ мысли. Они останавливаются на немъ, увлекаются имъ, или, точнѣе, своимъ чувствомъ, порожденнымъ любимымъ предметомъ въ нихъ. Какого рода и свойства это чувство,—другой вопросъ; но они полны имъ, счастливы и довольны. И вотъ у нихъ, помимо ихъ сознанія, въ силу ихъ натуры, вдругъ рядомъ съ ихъ любовью является другое чувство, порождающее мысль: „а что, какъ этотъ человѣкъ измѣнитъ мнѣ, не будетъ мой, броситъ меня, отдастся другому“....--хотя бываетъ нерѣдко, и такъ, что этотъ человѣкъ de facto не его и не принадлежитъ ему... Одно чувство, одна мысль, одно появленіе представленія въ сознаніи даннаго лица порождаетъ такой холодъ въ сердцѣ, такой страхъ, такой ужасъ, что онъ невольно окаменѣваетъ и замираетъ на мѣстѣ... Мало по малу все это отходитъ, и человѣкъ успокаивается. Наличныя качества и наличныя данныя жизни даннаго лица совершенно приводятъ въ умиротвореніе внезапно возмущенную душу страдальца. На нѣкоторое время все успокаивается и забывается.

Но сѣмя сомнѣнія брошено. Оно пало на добрую почву. Появляется и развивается ростокъ. Мало по малу ревнивецъ начинаетъ присматриваться къ любимому человѣку и слѣдить за всѣми его поступками, за всѣми изгибами его души и тѣла. Все это анализируется, все это разбирается до мелочей, все это разсматривается со всѣхъ сторонъ, разсматривается въ тихомолку, воровскимъ способомъ, часто безъ всякаго права на

подобное разсмотрѣніе. При этомъ всѣ слова и поступки любимаго человѣка трактуются какъ съ хорошей, такъ и съ дурной стороны,—и съ дурной больше, чѣмъ съ хорошей. Разумѣется, все это не доставляетъ особенно пріятныхъ минутъ для ревнивца. Онъ при этомъ мучится и страдаетъ. У него развивается крайняя до болѣзненности наблюдательность, усиленное прислушиваніе и присматриваніе, быстрое схватываніе фактовъ и порожденіе вымысловъ. Являются догадки и пополненіе недосказаннаго. Иногда онъ внимательно въ теченіе долгаго времени вслушивается въ разговоры подозрѣваемаго,—изъ нихъ выхватываетъ то, что ему нужно и что создаетъ цѣлую систему и даетъ основу бреду. Является настоящій адъ мысли и чувства. Приводятся доводы за и противъ. Развивается сомнѣніе и возникаетъ страшная борьба. То беретъ перевѣсъ недовѣріе, то опять побѣждаютъ чувства добрыя и любовь. Но такъ какъ сомнѣніе и недовѣріе, составляя проявленіе скрытой натуры страдальца, вытекаютъ не изъ фактовъ жизни, а изъ больной природы человѣка, то они тѣмъ самымъ даютъ невѣрную, фальшивую и нелѣпую окраску самымъ чистымъ и невиннымъ проявленіямъ души любимаго существа и побѣждаютъ чувство добра и любви. Разумѣется, ревнивецъ страшно страдаетъ. Но онъ страдаетъ не фактами жизни, а вымыслами своей фантазіи и больнаго воображенія, примѣняемыми къ обстоятельствамъ жизни и дѣйствіямъ любимаго лица.

Прекрасно это страданіе души, въ начальномъ періодѣ ревности, изобразилъ Шекспиръ въ лицѣ Отелло:

Клянусь я всѣмъ, что только есть на свѣтѣ,
Мнѣ кажется, жена моя невинна,
И кажется, что не честна она;
Мнѣ кажется, что правъ ты совершенно,
И кажется, что ты несправедливъ.
Какъ чистый ликъ Діаны, такъ и имя
Моей жены блистало чистотой;
Но, какъ мое лицо, оно теперь
Испачкано и чернотой покрыто....

Въ жизни нормальнаго человѣка мысли родятся изъ тѣхъ ощущеній, которыя онъ переживаетъ. Онѣ тѣмъ вѣрнѣе и

точнѣе, чѣмъ болѣе соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Примѣсь фантазіи ослабляетъ чистоту и вѣрность образовъ и мыслей, и тѣмъ фальшивѣе будутъ представленія, чѣмъ больше доставлено будетъ этой посторонней примѣси.

На почвѣ боязни и страха ревнивца развивается усиленная наблюдательность за дѣйствіями и поступками любимаго лица и окружающихъ. Особенно болѣзненно и односторонне настроенный ревнивецъ наблюдаетъ не хладнокровно, не объективно, а сквозь призму своего настроенія и чувства недовѣрія. Поэтому онъ выхватываетъ изъ жизненной послѣдовательности тѣ только факты, которые соотвѣтствуютъ его намѣренію, даетъ особенный имъ оттѣнокъ, окрашиваетъ своеобразно и придаетъ свое личное значеніе. Такимъ образомъ, на почвѣ сомнѣнія развиваются иллюзіи мысли, которыя порождаютъ ошибочныя представленія, ошибочныя понятія, ошибочныя сужденія и ошибочные поступки.

Но рядомъ съ этимъ стоитъ и правда жизни. Рядомъ съ этимъ стоитъ дѣйствительность. Рядомъ съ этимъ стоитъ чувство любви. И вотъ въ душѣ человѣка возникаетъ и происходитъ борьба добра и зла, любви и злобы, правды и неправды, реальности и порожденія болѣзненной фантазіи. Пока, однако, контроль сознанія еще цѣлъ, пока актъ мышленія еще царитъ, до тѣхъ поръ беретъ перевѣсъ жизнь объективная, жизнь фактическая, жизненная правда,—и за свою натуру ревнивецъ наказуется только этимъ ужаснымъ чувствомъ сомнѣнія и борьбы. Но любовь... любовь страдаетъ. Она тускнѣетъ, она темнѣетъ, она падаетъ для ревнивца. Остается животная страсть, остается задѣтое самолюбіе, остается неудовлетворенность, остается болѣзнь лишиться собственности, но это уже не будетъ чистая любовь.

Вмѣстѣ съ этимъ является подозрительность, заставляющая человѣка прибѣгать къ нечистымъ и нелѣпымъ дѣйствіямъ и поступкамъ, вытекающимъ изъ его нечистыхъ и нелѣпыхъ сужденій и представленій. Онъ начинаетъ подсматривать, тайно выслѣживать, осматривать мѣста, гдѣ бываетъ любимый человѣкъ, задавать вопросы, которыми онъ старается изловить и уличить виновниковъ, вскрывать письма, под-

купать прислугу и совершать другіе соотвѣтственные поступки.

Но до сихъ поръ онъ таитъ въ себѣ этотъ адъ души. Онъ еще, часто искусственно, милъ, ласковъ и любезенъ съ любимымъ предметомъ, хотя рядомъ съ этимъ нельзя не замѣтить въ немъ крайней нервности, раздражительности, чрезмѣрной измѣнчивости и перемѣнчивости настроенія, порывистости и проч. До сихъ поръ онъ не выражалъ предмету своей любви ни сомнѣнія, ни подозрительности. Все это онъ переживалъ одинъ. Все это онъ таилъ внутри своей души,— почему и представлялся замкнутымъ, сосредоточеннымъ, угрюмымъ и неоткровеннымъ.

Нужно ли ему имѣть внѣшній поводъ со стороны предмета своей любви?! Ничуть. Шекспиръ необыкновенно мѣтко охарактеризовалъ это состояніе словами Эмиліи:

Ревнивые не потому ревнуютъ,
Что поводъ есть, а просто потому,
Что ревность въ ихъ натурѣ. Вѣдь ревность—
Чудовище, которое себя
Само зачнетъ, само и порождаетъ.

„Не измѣны женщины учатъ насъ болѣе имъ не довѣрять, а этому учатъ наши собственныя измѣны“ (Бурже).

Въ такомъ, приблизительно, видѣ протекаетъ первый періодъ ревности,—періодъ внутренней ассимиляціи дѣйствій и поведенія любимаго человѣка подъ приправою болѣзненнаго чувства усиленнаго вниманія, чрезмѣрной наблюдательности, крайне болѣзненнаго сомнѣнія, подозрительности, добавленій образовъ фантазіи, иллюзіи мысли и ошибочныхъ представленій и сужденій. До сихъ поръ ревнивецъ не открывалъ своихъ картъ. Его болѣзненное состояніе сдерживалось контролемъ сознанія дѣйствительности. Это былъ періодъ скрытой и пассивной ревности. Послѣ этого страсть переходитъ во второй періодъ—періодъ активный или агрессивный.

Подобный переходъ совершается внезапно и неожиданно, почти всегда въ состояніи аффекта, когда ревнивецъ забывается, выходитъ изъ себя и изливаетъ все содержимое своей души.

При этомъ разыгрывается драма, когда ревнивцы сбрасываютъ съ себя оболочку сдержанности и выкладываютъ на чистоту все то, въ чемъ они подозрѣваютъ предметъ любви. Все, тщательно доселѣ скрываемое, теперь проявляется въ самой грубой и рѣзкой формѣ. Самый внѣшній видъ ревнивца въ этотъ моментъ обращаетъ на себя вниманіе: у мужчинъ— лицо красное, глаза налитые кровью, выраженіе крайней напряженности, гнѣва и раздражительности, въ рукахъ и въ губахъ дрожь, рѣчь гнѣвная, прерывающаяся и нескладная. Одинъ изъ свидѣтелей въ судебномъ процессѣ выражается о ревнивцѣ, что онъ въ этотъ моментъ напоминаетъ „взбѣшеннаго кота“ (Proal) [1]). Овидій выражается такъ: „Ora tument ira nigrescunt sanguine venae“. Женщина въ этотъ моментъ имѣетъ нѣсколько иной видъ: она блѣдна, глаза блестятъ, вся дрожитъ... Въ этотъ моментъ культура и воспитаніе устраняются, и человѣкъ является во всей красѣ своей грубой животной *натуры*.

Послѣ такихъ откровенныхъ объясненій ревнивецъ ведетъ свое дѣло на чистоту. Онъ не скрываетъ своей ревности, и теперь являются уже два страдальца. Страдая сами, они заставляютъ страдать и другихъ, и, будучи несчастными сами, они дѣлаютъ несчастными и другихъ.

Подозрительность ревнивца настолько усиливается, а образы фантазіи настолько подавляютъ дѣйствительность, что многое изъ воображаемаго имъ принимается за истинное и реальное. Здравый разсудокъ теряетъ власть надъ игрою фантазіи, и человѣкъ уже не въ состояніи сдерживать себя. Изъ роли наблюдателя, изъ роли жертвы онъ начинаетъ переходить къ роли активной и даже къ роли преслѣдователя и палача. На почвѣ наблюдательности и подозрительности порождается бредъ увѣренности въ супружеской невѣрности и измѣнѣ, почему изъ положенія преслѣдуемаго ревнивецъ переходитъ въ положеніе преслѣдуемаго-преслѣдователя. Онъ высказываетъ свои замѣчанія о сомнительности и непозволительности

---

[1]) Proal. Le crime et le suicide passionnels 1900.

отношеній предмета любви къ окружающимъ; онъ запрещаетъ то или другое въ его дѣйствіяхъ; онъ открываетъ факты нарушенія супружеской вѣрности, даже проступки и преступленія. Рядомъ съ этимъ проявляется цѣлый рядъ нерѣдко самыхъ обидныхъ и оскорбительныхъ мѣропріятій въ огражденіе неприкосновенности своей живой собственности. Прежде всего ревнивцы никуда не выпускаютъ предмета своей любви и никого къ нему не допускаютъ. Если же къ тому настоитъ жизненная необходимость, то они измучиваютъ себя и свою жертву. Часто они идутъ по пятамъ своей жертвы, то высматривая ее изъ-за угла, или изъ-за дерева, то сопровождая открыто. Ждутъ ее на лѣстницѣ, на тумбѣ уличной,—подслушиваютъ разговоръ, лежа подъ диваномъ или запрятавшись въ шкапъ... Они все подмѣчаютъ. Каждый шагъ, каждый выходъ заподозрѣвается въ свиданіи съ любовникомъ. Для этого измѣряется разстояніе количествомъ шаговъ и время, потребное на производство 100 или 1000 шаговъ,—время, нужное для произнесенія такого-то или такого-то разговора и т. д. Ласковое слово съ человѣкомъ считается излишней роскошью и ставится въ вину. Но и сдержанность, холодность и суровость не спасаютъ человѣка отъ подозрѣнія въ виновности и принимаются за особенный пріемъ, за особенную хитрость и политику. Несмотря на всю безукоризненность поведенія жертвы, ревнивцы сами изъ своей фантазіи создаютъ сцены и ими изводятъ свои жертвы. Оставаясь наединѣ, ревнивцы рисуютъ самыя ужасныя, самыя подлыя и непозволительныя сцены измѣны, разврата и разнузданности,—все это принимаютъ за возможное и дѣйствительное и затѣмъ переносятъ на свою жертву, истязаютъ ее и позорятъ. Ни клятвы, ни жалобы, никакія самопожертвованія, ни гнѣвъ, ни возмущенія не разубѣждаютъ ихъ, а еще болѣе укрѣпляютъ въ ихъ болѣзненномъ подозрѣніи. Нѣтъ тѣхъ оскорбительныхъ пріемовъ, которыхъ они не допускали бы по отношенію къ своимъ жертвамъ, нѣтъ тѣхъ оскорбительныхъ словъ, которыми они не клеймили бы свои жертвы, нѣтъ тѣхъ оскорбительныхъ сценъ, которыхъ бы они не навязывали своимъ жертвамъ... Самыя без-

жалостныя оскорбленія наносятся рѣшительно безъ всякаго повода. Ни добрыя чувства, ни человѣческія отношенія, ни сожалѣніе, ни уваженіе, ни порядочность—ничто не имѣетъ мѣста. Все это они заподозрѣваютъ, все это они омрачаютъ своимъ больнымъ воображеніемъ,—все это они мѣшаютъ съ грязью и превращаютъ въ грязныя покушенія.

Ни для кого нѣтъ спокойствія. Ни для кого нѣтъ снисхожденія. Ревнивецъ измучиваетъ себя и окружающихъ. Мужчина совершенно забываетъ о слабости женщины и о своемъ долгѣ защищать и охранять ее. Женщина забываетъ о приличіи и порядочности, кричитъ, бранится..... Въ домѣ все запускается, и царитъ общій безпорядокъ... Дѣла и занятія также отступаютъ на второй планъ. Ревнивецъ не можетъ на нихъ сосредоточиться, онъ не можетъ имъ отдаться всецѣло. Поглощенный ревностью, онъ ежечасно бросаетъ дѣло и стремится то домой, чтобы накрыть преступныхъ измѣнниковъ, то по стогнамъ града, дабы выслѣдить невѣрную жену...

Ко всему этому присоединяется болѣзненная склонность придавать всему особенное значеніе. Такъ, въ листкѣ изъ дерева, упавшемъ черезъ окно въ комнату, они видятъ особый сигналъ, подаваемый любовниками своимъ жертвамъ. Тотъ же сигналъ они усматриваютъ въ кашлѣ, движеніи и во всемъ, что̀ имъ бросится въ глаза. Такая способность приписывать особенное значеніе всему окружающему переходитъ и на газеты, объявленія и т. п. „15 октября въ 12 час. дня назначенны торги на поставку дровъ въ интендантскомъ правленіи“. И мчится несчастный ревнивецъ туда, ибо въ этомъ объявленіи дѣло вовсе не въ торгахъ, а въ свиданіи, назначенномъ его женѣ... Во всемъ, во всемъ они могутъ найти подтвержденіе своей подозрительности и недовѣрію.

Неужели во всемъ этомъ можно видить проявленія дѣйствительной любви? Нѣтъ, такая жизнь есть проявленіе злобы и выраженіе ненависти... Отелло говоритъ о соперникѣ: „О, это отвратительно!.. Заставить его признаться, а потомъ въ награду повѣсить?.. Нѣтъ, прежде повѣсить, а потомъ заста-

вить признаться... Мнѣ хотѣлось бы убивать его девять лѣтъ сряду". Такъ говоритъ Отелло о Кассіо, а о Дездемонѣ: „Я изрублю ее въ куски!..."

Несчастныя жертвы, быть можетъ, прежде горячо любившія своихъ мужей или любовниковъ, теперь измученныя и истерзанныя, естественно, отшатываются отъ своихъ истязателей, охладѣваютъ къ нимъ, замыкаются въ себѣ и избѣгаютъ не только любовныхъ сценъ, но и вообще совмѣстнаго пребыванія и встрѣчъ. Однако, это прямое и естественное послѣдствіе ихъ истязаній истолковывается преслѣдователями, какъ проявленіе измѣны, любви къ другому и нарушеніе супружескаго долга. Собственно говоря, если бы у несчастной жертвы и явилась какая-либо попытка полюбить кого-нибудь, то эти ужасныя ежедневныя сцены, эти вѣчныя оскорбленія, намеки, издѣвательства и истязанія отобьютъ всякую охоту къ увлеченію и причинятъ только лишнія минуты тяжелаго чувства одиночества, отчужденія, забитости, безпомощности и безграничнаго ужаса при мысли, что это было, есть и будетъ...

Есть разрядъ людей, которые въ ревности видятъ любовь. Любовь безъ ревности—это не настоящая любовь. Истинная любовь должна сопровождаться ревностью, грубостью и даже колотушками.... И чѣмъ рѣзче эти колотушки, тѣмъ, значитъ, крѣпче эта любовь... Однако, такихъ любителей сильныхъ ощущеній не много,—да многіе и изъ нихъ, если попадаютъ на заправскаго ревнивца, то скоро охладѣваютъ къ удовольствіямъ горячей любви и жестокой ревности и, или сбѣгаютъ отъ своихъ ревнивыхъ сожителей, или лѣзутъ въ петлю...

Какъ ни увѣрены ревнивцы въ *подлой измѣнѣ* своихъ жертвъ, тѣмъ не менѣе они добиваются собственнаго ихъ признанія въ своей винѣ, грѣховности и преступности. Добившись этого вынужденнаго сомообвиненія, они заставляютъ разсказывать его еще и еще... Они услаждаются и упиваются этимъ собственнымъ позоромъ... Ибо они находятъ фактическое подтвержденіе своему бреду и своимъ измышленіямъ... За то, какъ же они люты въ своемъ мще-

ніи, мщеніи холодномъ, зломъ, жестокомъ, безчеловѣчномъ и безконечномъ... Тѣмъ болѣе, что они находятъ новое подтвержденіе своимъ обвиненіямъ въ измѣнѣ...

Рисуя себѣ картины самой грязной, самой распутной измѣны любимаго существа, они упиваются своимъ несчастьемъ, видятъ въ своемъ лицѣ страдальца и мученика, честь котораго попрана, а имя загрязнено. Но скоро они переходятъ въ позицію мстителя. Они ненавидятъ свою жертву, они негодуютъ противъ нея, они ее казнятъ и казнятъ самой жестокой, самой мучительной, самой ужасной казнью. Сколько ненависти, гнѣва и лютости выливается ими противъ предмета своей quasi любви!

Бываютъ случаи, когда ревнивцы не могутъ найти никакихъ доказательствъ физической измѣны и прелюбодѣянія, — тогда они ревнуютъ по отношенію къ измѣнѣ моральной. „Она не измѣнила лишь физически, но она мысленно принадлежитъ ему и отдалась ему...“ Proal передаетъ случай, когда одинъ господинъ убилъ себя потому, что подозрѣвалъ жену въ любви къ другому лицу, хотя онъ не видѣлъ къ тому никакихъ явныхъ доказательствъ. Другой убилъ свою беременную жену, сомнѣваясь въ томъ, что носимый ею плодъ принадлежитъ ему.

Ревность оскверняетъ любовь не только въ настоящемъ, но и въ прошломъ, и въ будущемъ. Въ настоящемъ любовь замѣняется злобой и ненавистью, въ прошломъ бросается тѣнь ненависти, а будущее рисуется во мракѣ грядущихъ измѣнъ. При этомъ чувствѣ нѣтъ жизни ни для кого, нѣтъ счастья, нѣтъ радости, нѣтъ веселья ни жертвѣ, ни палачу. Ревность приноситъ ужасъ, безнадежность, отчаяніе, мракъ и смерть.

Естественнымъ слѣдствіемъ убѣжденія ревнивца въ измѣнѣ является месть. Идя на мщеніе, ревнивецъ пьянѣетъ: онъ забываетъ свою честь, честь жены и честь посторонняго человѣка и скандалитъ самымъ открытымъ и широкимъ образомъ. Часто въ припадкѣ чувства мести ревнивцы уродуютъ своихъ женъ и любовницъ, чтобы онѣ не могли никого болѣе соблазнить,—а жены пускаютъ сѣрную

кислоту въ лицо мужей и соперницъ. Чувство ревности настолько сильно, что можетъ заглушать родительское чувство къ дѣтямъ. Proal передаетъ случай, когда отецъ и сынъ любили одну женщину, при чемъ отецъ такъ ревновалъ ее къ сыну, что пытался убить сына, при чемъ, не убивъ, все-таки успѣлъ ранить его.

Какъ же эти люди держатъ себя въ остальныхъ отношеніяхъ въ жизни? Во всемъ остальномъ они таковы же, какъ и всѣ остальные люди. Очень часто никто даже и не подозрѣваетъ трагизма домашней жизни этихъ людей. Только прислуга иногда выноситъ соръ изъ избы; но кто же изъ порядочныхъ людей повѣритъ сплетнямъ прислуги. Часто также проявляются наружу эти отношенія странностями поведенія этихъ лицъ; но и при этомъ весь ужасъ положенія несчастныхъ людей остается никому непонятнымъ, особенно же положеніе несчастныхъ жертвъ ревности.

Правда, и проявленія ревности идутъ не всегда ровною полосой. Они протекаютъ то обостряясь, то ослабѣвая. Иногда и ревнивцы сознаются, что они не всегда правы, сомнѣваются, раскаиваются и просятъ прощенія... О, какъ они жалки въ эти минуты!.. Но эти минуты проходятъ. Наступаетъ вновь дикая ревность. Демонъ подозрительности и недовѣрія вновь овладѣваетъ ими, и вновь начинаются великія нравственныя истязанія.

Такъ можетъ быть и пожизненно.

Но болѣзнь можетъ развиваться и дальше и вступать въ третій періодъ своего бытія—бредоваго психоза ревности.

Тогда къ сказанному выше присоединяются новыя явленія. Къ помутившемуся разсудку и болѣзненной страсти присоединяются галлюцинаціи и иллюзіи. Ревнивцу кажется, что его дѣти на него не похожи, а потому . . . Всѣ мужчины какъ-то странно смотрятъ на него и на его жену и т. д., и т. д. Особенно часты галлюцинаціи въ области половаго чувства. Ревнивцамъ кажется, что ихъ жертвы стоятъ въ связи съ тѣми или другими лицами. Эти любовники тайно проникаютъ къ нимъ въ домъ, имѣютъ невидимыя связи и

вліяютъ иногда на разстояніи. Въ такомъ состояніи ревнивцы ревнуютъ не только къ постороннимъ мужчинамъ, но даже къ братьямъ, отцу, дѣтямъ, лицамъ того же пола, животнымъ и даже неодушевленнымъ предметамъ. Иногда къ этому присоединяется бредъ преслѣдованія и бредъ отравленія.

Люди, находящіеся въ такомъ состояніи ревности, ревнуютъ къ настоящему, ревнуютъ прошедшее и не оставляютъ безъ ревности будущаго. Преслѣдуя за настоящее, ревнивцы не забываютъ и прошлаго и самымъ гадкимъ образомъ возстановляютъ его, если бы даже ихъ обвиненія были вполнѣ и завѣдомо ложными и распространялись на періодъ жизни, не подлежащій ихъ вѣдѣнію. Даже давно прошлое приводитъ ихъ въ возмущеніе и доводитъ до самозабвенія и преступныхъ дѣяній. Одинъ врачъ жаловался Kraepelin'у, что его жена страшно развратна, что стоитъ въ связи со всѣми извозчиками, лакеями и кучерами, что она начала предаваться разврату уже съ ранняго возраста и что она потеряла свою дѣвственность уже съ момента рожденія.

Въ этомъ періодѣ болѣзни истязанія подозрѣваемыхъ лицъ превращаются въ хроническій пріемъ. Дни, недѣли и мѣсяцы несчастныя жертвы ревности терпятъ оскорбленія, нравственныя униженія, побои, физическія истязанія и другія формы издѣвательства. Естественно, при этомъ принимаются самыя строгія мѣры противъ дерзкихъ и нахальныхъ нарушителей; такая жизнь заканчивается иногда самыми жестокими и безчеловѣчными преступленіями. Совершивши самое жестокое злодѣяніе, ревнивцы сначала испытываютъ чувство самоудовлетворенія,—только спустя значительный промежутокъ времени, опамятовавшись, они раскаиваются, плачутъ и даже иногда покушаются на самоубійство. Въ большинствѣ случаевъ преступники изъ ревности не скрываютъ своего преступленія, а немедленно заявляютъ о томъ надлежащимъ властямъ.

Что касается покушеній на самоубійство и самоубійствъ, то они часто бываютъ не вполнѣ безкорыстными. Такъ, ревнивцы нерѣдко убивали свою жертву, а затѣмъ себя.

Proal приводитъ случай, въ которомъ одинъ господинъ сначала убилъ свою жену изъ ревности, а затѣмъ покушался на свою жизнь,—но остался живъ.

Въ этой стадіи больные становятся вполнѣ параноиками или однопредметно—помѣшанными.

Такимъ образомъ, въ теченіи ревности мы различаемъ три періода: періодъ скрытнаго состоянія или внутренняго сосредоточія и формированія чувства и бреда въ самихъ себѣ,—періодъ внѣшняго агрессивнаго проявленія ревности и параноическаго состоянія.

Причинъ ревности немного. Главная и основная причина ревности—патологическая наслѣдственность. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ настоящая ревность является проявленіемъ вырожденія. Кромѣ того ревность обусловливается такими воздѣйствіями на центральную нервную систему со стороны внѣшнихъ условій жизни, которыя вызываютъ въ ней измѣненія, подобныя состоянію вырожденія. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоитъ пьянство. Marcel [1]) первый обратилъ вниманіе на то, что бредъ ревности обусловливается пьянствомъ, и онъ же приписывалъ пьянству почти исключительное этіологическое вліяніе по отношенію къ ревности. Krafft Ebing [2]) пошелъ въ этомъ отношеніи далѣе и настаиваетъ, что бредъ ревности является патогномоническимъ признакомъ для хроническаго алкоголизма. Однако, уже на слѣдующій годъ Werner [3]) заявилъ, что, хотя при хроническомъ алкоголизмѣ дѣйствительно бредъ ревности развивается, тѣмъ не менѣе всякій случай ревности относить къ алкоголизму неправильно, ибо бредъ ревности можетъ развиваться и въ чисто параноической формѣ, безъ всякаго предшествовавшаго пьянства. Villers [4]) также придерживается того взгляда, что ревность и бредъ ревности могутъ развиваться, и далеко не въ маломъ числѣ случаевъ, помимо вся-

---

[1]) Marcel. De la folie causeé par l'abus des boissons alcooliques, 1847.

[2]) Krafft-Ebing, Jahrbücher fur Psychiatrie, 1891.

[3]) Werner. Jahrbücher f. Psychiatrie, 1892.

[4]) Villers. Le délire de la jalousie, 1899.

каго пьянства, на почвѣ чисто дегенеративной и проявляться въ формѣ чистой паранои.

Такимъ образомъ, бредъ ревности развивается, главнымъ образомъ, у дегенератовъ и пьяницъ. Кромѣ того, къ числу причинныхъ моментовъ ревности относятъ періодъ жизни дѣтскій и старческій; на эти два момента съ особеннымъ удареніемъ указываетъ Moreau de Tours [1]). Но едва ли съ этимъ можно вполнѣ согласиться. Дѣло въ томъ, что въ дѣтствѣ или ревность бываетъ слишкомъ слабо выражена,— или же это бываетъ и не ревность, а скорѣе всего зависть. Что же касается старческаго возраста, то при этомъ, дѣйствительно, бываютъ случаи ревности, но только такая ревность почти всегда представляется однимъ изъ симптомовъ старческаго слабоумія, имѣющаго въ основѣ своей органическія измѣненія въ мозговой коркѣ. Такіе случаи не только не рѣдки, но даже даютъ значительное число серьезныхъ преступленій. Такъ, Villers приводитъ случай, когда 80-лѣтній старикъ подъ старость сталъ ревновать свою 70-лѣтнюю жену и даже рѣшился убить ее. У van Deventer'a [2]) также старикъ 74 л. изъ ревности хотѣлъ убить свою старуху жену; отецъ преступника подъ старость также сталъ ревновать свою жену и изъ ревности развелся съ нею. Proal приводитъ случай, въ которомъ мужъ 59 л. убилъ свою жену 51 г., изъ ревности, 15 ударами кинжала. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на обостреніе и проявленіе ревности вліяютъ періоды наступленія менструацій, при чемъ въ промежуткахъ между ними эти женщины совершенно не проявляли никакой ревности. Такой случай приводитъ Savage [3]). Мнѣ лично также неоднократно приводилось наблюдать такіе случаи.

Мои личныя наблюденія приводятъ меня къ тому выводу, что ревность во всѣхъ случаяхъ въ основѣ своей имѣетъ патологическое наслѣдственное расположеніе и является выраженіемъ и проявленіемъ дегенераціи. Несомнѣнно, во мно-

---

[1]) Moreau de Tours. De la folie-jalousie, 1877.

[2]) Van Deventer. Iverzucht en ijverzuchtswaan. Psychiatr. Bladen. 1888.

[3]) Savage. Guys Hospital Repports, 1889.

гихъ случаяхъ ревность является у пьяницъ; но и пьяницы далеко не всѣ проявляютъ бредъ ревности, а только нѣкоторые,—это именно опять-таки тѣ, у коихъ въ основѣ патологическая почва отъ рожденія. Вѣдь и само пьянство въ очень многихъ случаяхъ является выраженіемъ патологической наслѣдственности. Считаю необходимымъ добавить слѣдующее: алкоголь имѣетъ особенное тяготѣніе къ проявленію и вызову ревности. Многія лица, у которыхъ ревность заключается только въ видѣ расположенія, начинаютъ проявлять ее подъ вліяніемъ даже очень небольшаго употребленія алкоголя. Многія лица, которыя носятъ въ себѣ ревность въ слабой степени, подъ вліяніемъ даже небольшаго количества алкоголя проявляютъ ее гораздо сильнѣе. Многіе ревнивцы, могущіе въ трезвомъ видѣ сдержать себя, даже при ничтожномъ количествѣ алкоголя рѣшаются на жестокія преступленія. Что касается періода менструацій, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ дѣйствительно повышаютъ состояніе ревности. Въ другихъ случаяхъ ревность чаще всего является только лишь симптомомъ основной болѣзни,—такъ это бываетъ при истеріи, параноѣ, прогрессивномъ параличѣ, старческомъ слабоуміи и проч.

Несмотря на то, что чувство ревности проявлялось у людей во всѣ времена и, безъ сомнѣнія, нерѣдко подъ ея вліяніемъ совершались преступленія,—въ медицинской литературѣ преступленія подъ вліяніемъ ревности стали описываться не очень давно. Esquirol [1]) указываетъ уже на преступленія въ состояніи ревности, но эти указанія являются слишкомъ осторожными и осмотрительными. Trelat [2]) говоритъ, что ревность, доведенная до крайности, есть настоящая душевная болѣзнь. Въ 1846 г. Cohen van Baren описалъ случай убійства жены мужемъ подъ вліяніемъ бреда ревности. Въ 1847 г. Marcel не только сообщилъ такой случай, но и обратилъ вниманіе на отношеніе ревности къ алкоголизму. Послѣ этого появился цѣлый рядъ изслѣ-

---

[1]) Esquirol. Des maladies mentales, t. I, p. 262.

[2]) Trelat. La folie lucide, 1861.

дованій преступленій, совершенныхъ подъ вліяніемъ ревности, тѣсно связанной съ хроническимъ пьянствомъ. Таковы были работы по этому вопросу Krafft-Ebing'a, Liman'a [1]), Berthier [2]), Cullerre'a [3]), Schäffer'a [4]), Marandon de Montyel'я [5]), Bidault'a [6]), Fortin et Broc'a [7]), Sander'a [8]), Lenz'a [9]), Peetres'a [10]), Féré [11]), Kraepelin'a [12]) и др.

Dorez [13]) разсматриваетъ ревность, какъ душевную болѣзнь, и различаетъ въ этомъ состояніи три формы: folie lucide, folie du doute и фобіи, самая слабая степень ревности, когда она выражается въ насильственной формѣ, въ формѣ фобіи,—сильнѣе она, когда выражается въ формѣ folie lucide, и самое сильное развитіе, когда она выражается въ формѣ бреда. По способу проявленія ревность можетъ выражаться въ активной формѣ и въ пассивной:—первая форма выражается рѣзкимъ возбужденіемъ и, въ крайнихъ случаяхъ, можетъ довести до убійства,—вторая форма сопровождается подавленностью и иногда влечетъ за собою самоубійство. Bombarda [14]), разсматривая ревность съ судебно-медицинской точки зрѣнія, указываетъ на то, что преступленія въ состояніи ревности отличаются необыкновенной жестокостью и безчеловѣчностью.

Imbert [15]) полагаетъ, что по интенсивности проявленія ревность можетъ выражаться въ троякой формѣ: въ формѣ

---

[1]) Liman. Zweifelhafte Geisteszustände vor Gericht, 1869.

[2]) Berthier. La tribune medicale, 1873.

[3]) Cullerre. Alcoolisme et délire de pérsécution, Annal. medico-psychol., 1875.

[4]) Schäffer. Allgemeines Zeitschrift f. Psychiatrie, 1878.

[5]) Marandon de Montyel. Annal. medico-psychologiq., 1878.

[6]) Bidault. Annal. medico-psychologiques, 1879.

[7]) Fortin et Broc. Annal. medico-psycholog., 1880.

[8]) Sander. Die Beziehung zwischen Geistesstörung und Verbrecher, 1886.

[9]) Lenz. De l'alcoolisme, 1884.

[10]) Peetres. L'alcool, 1885.

[11]) Féré. Note sur les alcooliques. Bulletin de la société med. mentale. Belgique, 1885.

[12]) Kraepelin. Psychiatrie, 1896.

[13]) Dorez. La jalousie morbide, 1889.

[14]) Bombarda. O delirio do crime, 1896.

[15]) Imbert. Le delire dans la jalousie affective, 1897.

насильственныхъ представленій, въ формѣ фиксированныхъ идей и въ формѣ бреда; съ этіологической же точки зрѣнія ревность можетъ быть идіопатическая и симптоматическая. Идіопатическая ревность является самостоятельно, овладѣваетъ всѣмъ человѣкомъ и властвуетъ надъ всѣмъ существомъ его,— симптоматическая ревность является только лишь эпизодически и представляется однимъ изъ симптомовъ основной болѣзни. Это психозъ весьма опасный, такъ какъ ревнивецъ то наказываетъ, то мститъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшается на самоубійство. По Morselli, самоубійство въ состояніи ревности проявляется у мужчинъ въ 9%, а у женщинъ въ 6%.

Очень дѣльная работа по данному вопросу принадлежитъ Villers'у. По его мнѣнію, бредъ ревности долженъ быть отнесенъ къ отдѣлу паранои,—алкогольная ревность въ большинствѣ случаевъ относится также къ параноической ревности; разница между ними та, что въ параноической ревности галлюцинацій меньше, тогда какъ въ алкогольной ревности ихъ значительно больше.

По теченію онъ различаетъ ревность острую и хроническую. Острая форма проявляется въ видѣ отдѣльныхъ вспышекъ, которыя нерѣдко стоятъ въ связи съ алкогольными излишествами или какими-либо временными измѣненіями въ организмѣ; но затѣмъ эпизодическая ревность можетъ мало по малу переходить въ ревность затяжную и хроническую.

Съ точки зрѣнія болѣзненнаго проявленія ревности или клинической картины ея, можно различать двѣ формы ревности: аффективную и параноическую.

Аффективная или страстная ревность отличается крайней возбудимостью, порывистостью, быстрымъ и чрезмѣрнымъ напряженіемъ чувственнаго элемента и скорымъ разряженіемъ. Очень часто эта ревность сочетается съ усиленною половою страстностью и возбудимостью. Она служитъ выраженіемъ необузданной жажды самоудовлетворенія. Въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ она можетъ быть сдерживаема разсудкомъ. Насильственныя и фиксированныя идеи, равно какъ и идеи бреда, или вовсе отсутствуютъ, или вы-

ражены слабо и недостаточно. Хотя чувственная ревность до нѣкоторой степени имѣетъ въ основѣ своей животную и чувственную любовь, однако ревность переживаетъ любовь и часто переходитъ въ ненависть и злобу. Это состояніе ревности представляетъ собою острую форму ревности. Она чаще всего проявляется эпизодически и, съ осложненіемъ идеями бреда, можетъ переходить въ хроническое теченіе, при чемъ возбудимость постепенно стихаетъ и замѣняется большей выдержкой и устойчивостью параноическаго бреда. Иногда эта ревность въ теченіе всей жизни представляетъ рядъ эпизодическихъ вспышекъ подъ вліяніемъ менструальныхъ періодовъ и другихъ жизненныхъ колебаній. Преступленія этой ревности въ большинствѣ носятъ на себѣ характеръ другихъ аффективныхъ преступленій—страсти и жестокости. Замѣчательно, однако, что всѣ эти преступленія отличаются предумышленностью, обдуманностью, наличностью сознанія въ моментъ совершенія дѣянія и даже сохраненіемъ воспоминанія.

Параноическая ревность или чистый бредъ ревности развивается въ формѣ самостоятельнаго и первичнаго бреда. Нерѣдко ей предшествуетъ періодъ страстной ревности, въ которой, однако, имѣются задатки и элементы бредовой ревности, при чемъ съ теченіемъ времени страстная сторона постепенно стихаетъ, и на сцену выдвигается сторона бредовая. Параноическая ревность, какъ и всякая параноя, протекаетъ періодъ сомнѣнія, наблюдательности, повышеннаго вниманія, подозрительности и преслѣдованія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сюда присоединяются бредъ отравленія и бредъ преслѣдованія со стороны преслѣдуемыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ въ полномъ смыслѣ слова развивается та форма болѣзни, которая у французовъ даетъ преслѣдуемыхъ—преслѣдователей. Въ случаяхъ параноической ревности бредъ появляется и развивается первично логическимъ путемъ и имѣетъ въ основѣ своей болѣзненныя представленія фантазіи, принимаемыя за дѣйствительность. Сюда же нерѣдко присоединяются иллюзіи и галлюцинаціи съ послѣдующими ошибочными и ложными представленіями.

Что касается алкогольной ревности, то это только часть цѣлаго. Она не есть самостоятельная форма и можетъ проявляться то въ формѣ аффективной, то въ формѣ параноической. Развивается она у лицъ, имѣвшихъ уже подготовленную дегенеративную почву и предрасположенныхъ къ ревности. Въ началѣ она появляется эпизодически, въ видѣ отдѣльныхъ приступовъ, подъ вліяніемъ отдѣльныхъ выпивокъ; но когда пьянство становится затяжнымъ, то и ревность принимаетъ форму параноической ревности. Въ случаяхъ ревности у алкоголиковъ можно наблюдать особенно большое число иллюзій и галлюцинацій. Особенно многочисленны галлюцинаціи половыя. Nasse [1]) полагаетъ, что основою и исходнымъ пунктомъ бреда ревности алкоголиковъ служитъ развивающаяся у нихъ импотенція съ послѣдующими половыми галлюцинаціями. Наблюденія Schöffer'a и Krafft-Ebing'a показали, что при хроническомъ алкоголизмѣ сначала появляется повышеніе половой возбудимости, а затѣмъ пониженіе и постепенное паденіе ея. Вотъ въ этомъ-то послѣднемъ состояніи и появляется бредъ ревности на почвѣ половыхъ аномалій. Совершенно вѣрно то, что у пьяницъ бредъ ревности развивается нерѣдко,—вѣрно и то, что у нихъ бываетъ множество галлюцинацій и именно половыхъ галлюцинацій,—но я не могу настойчиво поддерживать, чтобы бредъ ревности черпалъ свою силу и свое происхожденіе въ нихъ. Я думаю, что самъ по себѣ алкоголь имѣетъ особенное специфическое отношеніе къ проявленію ревности у дегенератовъ. Сплошь и рядомъ можно наблюдать, что далеко не у пьяницъ, но у дегенератовъ даже небольшіе пріемы алкоголя служатъ къ проявленію ревности, каковая исчезаетъ съ испареніемъ винныхъ паровъ изъ организма. Это будутъ нерѣдкіе случаи эпизодической ревности не у алкоголиковъ, но подъ вліяніемъ алкоголя,—подобно тому, какъ такая же эпизодическая ревность можетъ появляться у женщинъ эпизодически въ связи съ менструальными періодами.

---

[1]) Nasse. Ueber der Verfolgungswahnsinn des geistesgestörten Trinkes. Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie, 1877.

Я совершенно согласенъ съ Imbert'омъ, что бредъ ревности можетъ быть идіопатическимъ и симптоматическимъ. Я останавливался на разсмотрѣніи только идіопатическаго бреда ревности. Что касается ревности, какъ симптома, то она можетъ появляться при истеріи, прогрессивномъ параличѣ, старческомъ слабоуміи и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ она бываетъ выражена не рѣзко и обыкновенно теряется въ числѣ другихъ симптомовъ данной болѣзни.

Является вопросъ: можетъ ли быть ревность безъ любви? Безусловно можетъ быть и бываетъ. Такіе случаи нерѣдко приходится наблюдать у истеричныхъ. Послѣднія часто не питаютъ никакой любви къ своему сожителю, часто и многообразно измѣняютъ ему и тѣмъ не менѣе скандалятъ жестоко на почвѣ ревности по отношенію къ своему сожителю.

Неужели мы не скажемъ ни слова въ пользу ревнивцевъ? Это люди—несчастные, мученики и страдальцы. Переживая мученія въ себѣ, они страдаютъ подъ вліяніемъ своей болѣзненной фантазіи не меньше, чѣмъ другіе подъ вліяніемъ дѣйствительныхъ тяжелыхъ и мучительныхъ фактовъ жизни. Къ сожалѣнію, эти люди, обладая сознаніемъ и логическимъ мышленіемъ, очень часто распускаютъ себя, безъ борьбы и сопротивленія отдаются своей страсти больше, чѣмъ слѣдуетъ,—ослабляютъ контроль сознанія своею разнузданностью и безъ усилія становятся рабами своей страсти. Они не думаютъ или очень мало думаютъ о страданіяхъ своихъ жертвъ, страданіяхъ незаслуженныхъ и безконечно оскорбительныхъ и неизгладимыхъ. Сравнивая муки и ужасы жизни жертвъ, невольно забываешь о внутреннихъ страданіяхъ мучителей и о томъ, что послѣдніе сами являются жертвами недуга, почти всегда унаслѣдованнаго отъ родителей.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что ревность не есть нормальное явленіе, а служитъ выраженіемъ нѣкоторой порочности натуры. Она можетъ выражаться то въ формѣ аффективной ревности, то въ формѣ бредовой ревности. Алкоголь имѣетъ особенное отношеніе къ этому состоянію, въ однихъ случаяхъ пробуждая эту форму болѣзни, хранившуюся въ человѣкѣ латентно, въ другихъ случаяхъ усиливая и обостряя.

Почти всегда ревность является однопредметнымъ или частичнымъ пораженіемъ душевной жизни, не поражая мыслительной области въ остальныхъ ея проявленіяхъ. Изъ этого положенія исключаются тѣ случаи бреда, которые развиваются у хроническихъ алкоголиковъ въ періодъ уже ослабленной умственной жизни. Преступленія людей, проявляющихъ бредъ ревности, отличаются жестокостью, безсердечіемъ, обдуманностью и сохраненіемъ сознанія. Это почти всегда преступленія предумышленныя съ заранѣе обдуманною цѣлью, но на почвѣ болѣзненной страсти или болѣзненнаго бреда.

ВСТРѢЧНЫЙ ИСКЪ ВЪ ПРОЕКТѢ НОВОЙ РЕДАКЦІИ УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

А. Г.

Новая редакція устава гражданскаго судопроизводства вноситъ въ нашъ будущій гражданскій процессъ не много измѣненій принципіальнаго характера. Основныя начала, на которыхъ построенъ нынѣ дѣйствующій уставъ гражданскаго судопроизводства, и въ будущей его редакціи остаются въ своемъ неприкосновенномъ видѣ, и реформа касается главнымъ образомъ многочисленныхъ деталей, важность которыхъ успѣла выясниться за время дѣйствія нынѣшняго устава гражданскаго судопроизводства.

Многое сдѣлано составителями проекта новой редакціи для ускоренія движенія гражданскаго процесса, что̀ достигнуто и новымъ распредѣленіемъ гражданскихъ дѣлъ, и сокращеніемъ сроковъ для совершенія отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій. Обнаружившіеся на практикѣ недостатки дѣйствующихъ нынѣ обрядовъ судопроизводства приняты были во вниманіе, такъ что новая редакція устава гражданскаго судопроизводства является продуктомъ коллективной работы не однихъ только непосредственныхъ составителей проекта, но и всѣхъ вообще дѣятелей судебнаго вѣдомства, отмѣчавшихъ, въ сознательномъ примѣненіи закона, его недостатки.

При замѣтной общей тенденціи ускорить движеніе нашего гражданскаго процесса представляется непонятнымъ, что во-

просъ о встрѣчномъ искѣ остановилъ на себѣ вниманіе составителей проекта, главнымъ образомъ, съ одной внѣшней своей стороны, и что нынѣшнія три статьи уст. гражд. суд. 340—342 оставлены почти въ своемъ первоначальномъ видѣ и въ проектѣ (ст. 197—199). Первая изъ этихъ статей (ст. 197) замѣняетъ слово „заявить“ словомъ „предъявить“ (встрѣчный искъ) и указываетъ, что предъявленіе встрѣчнаго иска совершается „подачею письменнаго прошенія, съ соблюденіемъ требованій, для исковыхъ прошеній установленныхъ“. Въ этомъ собственно и все измѣненіе дѣйствующихъ нынѣ правилъ, потому что двѣ остальныя статьи проекта (198 и 199) повторяютъ, въ обратномъ лишь порядкѣ, то, что содержится теперь въ ст. 341 и 342 уст. гражд. суд. По ст. 341 уст. гражд. суд. „по заявленіи встрѣчнаго иска, докладъ дѣла отсрочивается: 1) по просьбѣ той или другой стороны; 2) или по усмотрѣнію суда“, а ст. 342 гласитъ, что „въ случаѣ отсрочки доклада дѣла на основаніи предшедшей статьи, судъ назначаетъ дополнительный срокъ, отъ трехъ до семи дней, въ теченіе котораго отвѣтчикъ обязывается представить письменное изложеніе своего иска“. Хотя проектъ (въ ст. 197) и допускаетъ, повидимому, одинъ только способъ предъявленія встрѣчнаго иска—посредствомъ подачи письменнаго прошенія, чѣмъ какъ бы исключается нынѣшній двоякій порядокъ заявленія встрѣчнаго иска—посредствомъ подачи прошенія или посредствомъ объявленія отвѣтчика о его намѣреніи подать встрѣчное прошеніе,—но, въ сущности, и по проекту не устраненъ двоякій способъ предъявленія встрѣчнаго иска, потому что по ст. 198 проекта „если по краткости срока на явку въ засѣданіе отвѣтчикъ не могъ собрать необходимыхъ для предъявленія встрѣчнаго иска документовъ и свѣдѣній, то судъ, по его просьбѣ, назначаетъ срокъ отъ трехъ до семи дней, въ теченіе котораго отвѣтчикъ обязанъ представить письменное изложеніе своего иска“. Цѣль этихъ изложеній, согласно объяснительной запискѣ (стр. 173—174), заключается въ томъ, чтобы предотвратить наблюдаемую теперь затяжку дѣла, являющуюся результатомъ нынѣшняго права отвѣтчика объявить о намѣре-

ніи предъявить встрѣчный искъ: намѣреніе это можетъ быть и вполнѣ серьезнымъ, но въ заявленіи встрѣчнаго иска можетъ и быть скрыто одно только желаніе „сорвать“ дѣло, отодвинуть размотрѣніе первоначальнаго иска на болѣе дальній срокъ. Спрашивается теперь, устраняетъ ли проектъ возможность оттяжки дѣла путемъ предъявленія встрѣчнаго иска? Разумѣется, нѣтъ. Цѣль проекта до извѣстной степени была бы достигнута, если бы единственной формой предъявленія встрѣчнаго иска была подача о томъ письменнаго прошенія, и притомъ непремѣнно въ періодъ времени между сообщеніемъ отвѣтчику копіи первоначальнаго иска и первымъ по дѣлу засѣданіемъ; разъ же встрѣчный искъ можетъ быть предъявленъ и въ первомъ засѣданіи, а сверхъ того въ первомъ засѣданіи отвѣтчикъ можетъ ходатайствовать о предоставленіи ему срока на изложеніе встрѣчнаго иска на письмѣ,—то цѣль проекта вовсе не достигается, тѣмъ болѣе что, по ст. 199 проекта, „по предъявленіи встрѣчнаго иска слушаніе дѣла можетъ быть отсрочено до другаго засѣданія по просьбѣ противной стороны или по усмотрѣнію суда“. Понятно, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ и противная сторона, и судъ воспользуются предоставленнымъ имъ правомъ отложить слушаніе дѣла, потому что и противная сторона, и судъ лишены будутъ въ большинствѣ случаевъ возможности ознакомиться съ содержаніемъ новаго иска тутъ же въ засѣданіи и, откладывая дѣло, осуществятъ лишь предоставленное имъ ст. 183 и 184 проекта право.

Заботясь объ ускореніи движенія процесса, составители проекта обратили вниманіе на тѣ, сравнительно, рѣдкіе случаи, когда встрѣчный искъ заявленъ, но потомъ не предъявляется отвѣтчикомъ, или если и предъявленъ, то безъ оплаты его установленными сборами, благодаря чему встрѣчное исковое прошеніе остается безъ движенія,—о чемъ объявляется встрѣчному истцу, а вслѣдствіе сего и производство по первоначальному иску задерживается; будутъ представлены сборы,—и дѣло получитъ дальнѣйшее движеніе,—въ противномъ случаѣ встрѣчный искъ подлежитъ возвращенію, инцидентъ со встрѣчнымъ искомъ исчерпанъ, а первоначаль-

ный искъ получаетъ подлежащее движеніе. Но въ предъявленіи встрѣчнаго иска отвѣтчикомъ руководитъ не одно только желаніе создать временное и несерьезное препятствіе къ разсмотрѣнію первоначальнаго иска, потому что встрѣчный искъ, предъявленный безъ серьезнаго намѣренія поддерживать его, легко можетъ быть устраненъ путемъ примѣненія къ встрѣчному прошенію общихъ правилъ о направленіи прошеній. Задерживаетъ движеніе процесса самый фактъ предъявленія встрѣчнаго иска, и потому въ цѣляхъ ускоренія процесса слѣдовало бы остановиться не на вопросѣ о внѣшнихъ формахъ и порядкѣ предъявленія встрѣчнаго иска, а на вопросѣ о существѣ встрѣчнаго иска и на отношеніи его къ иску первоначальному.

Этотъ вопросъ въ дѣйствующемъ уставѣ не затронутъ вовсе, а въ проектѣ затронутъ недостаточно. Въ изданіи Судебныхъ Уставовъ Государственной Канцеляріи ст. 340—342 оставлены безъ объясненій; сдѣлана лишь ссылка на ст. 264 ч. 2 т. X Свод. зак.,—а эта послѣдняя статья, помѣщенная въ отдѣленіи второмъ кн. II, разд. II „о разныхъ родахъ прошеній“, опредѣляетъ понятіе „встрѣчнаго прошенія“: „прошеніе отвѣтчика, предъявляющаго въ отвѣтѣ обратный искъ на истца, именуется *встрѣчнымъ*“ (въ изд. 1832 г.— ст. 1687 ч. 1 т. X, въ изд. 1842—ст. 2274 ч. 1 т. X). Ссылки подъ этой статьей (и ст. 208) показываютъ, что въ законодательствѣ вопросъ о встрѣчномъ искѣ не имѣлъ движенія съ 1682 года. Значитъ, для уясненія того, что слѣдуетъ разумѣть подъ встрѣчнымъ искомъ, въ виду непрерывнаго усвоенія этого термина изданіями Свода и уставомъ гражданскаго судопроизводства, необходимо обратиться къ источникамъ ст. 264 ч. 2 т. X изд. 1857 года. Обозрѣніе приведенныхъ въ ссылкахъ источниковъ показываетъ, однако, что уложенію извѣстенъ одинъ лишь внѣшній признакъ встрѣчнаго иска, какъ иска предъявленнаго „встрѣчно“, „встрѣтно“ отвѣтчикомъ на истца. Цитируемая подъ ст. 264 ч. 2 т. X изд. 1857 г. ст. 103 гл. X улож. говоритъ: „А будетъ которой истецъ къ тому приставитъ въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и на судѣ искавъ того дѣла, учнетъ не сходя съ

суда бити челомъ на отвѣтчика о судѣ же въ иныхъ дѣлахъ по разнымъ челобитнымъ, и его въ тѣхъ дѣлахъ съ отвѣтчикомъ судити. А будетъ отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ росписскою, что истецъ его приставилъ къ нему въ одномъ дѣлѣ, а на судѣ ищетъ сверхъ того иныхъ дѣлъ, и въ томъ отвѣтчикомъ отказывати, и въ росписку того не ставити". Содержаніе этой статьи уложенія едва ли давало составителямъ Свода какое-либо основаніе показать эту статью какъ одинъ изъ источниковъ закона, опредѣляющаго понятіе „встрѣчнаго прошенія": ст. 103 улож. гл. X говоритъ о нѣсколькихъ искахъ, предъявленныхъ однимъ истцомъ къ одному и тому же отвѣтчику; здѣсь нѣтъ рѣчи о взаимныхъ искахъ между тѣми же тяжущимися, нѣтъ рѣчи объ искѣ главномъ (первоначальномъ) и обратномъ (встрѣчномъ). Обѣ половины ст. 103 выражаютъ одно и то же положеніе только въ двухъ различныхъ формахъ, въ примѣненіи къ истцу, предъявляющему нѣсколько исковъ, и въ примѣненіи къ отвѣтчику, привлеченному тѣмъ же истцомъ по нѣсколькимъ искамъ: первая половина статьи говоритъ, что, если истецъ, сверхъ первоначально предъявленнаго иска, возбудитъ по отношенію къ привлеченному уже отвѣтчику новыя претензіи, то и по этимъ претензіямъ должно давать судъ; вторая половина статьи постановляетъ, что отвѣтчикъ не можетъ ссылаться на то, что истецъ ищетъ съ него больше, чѣмъ въ первоначальномъ искѣ, и потому подобное возраженіе отвѣтчика должно быть оставлено безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, ст. 103 гл. X уложенія показана въ числѣ источниковъ ст. 264 ч. 2 т. X изд. 1857 г. совершенно случайно, безъ всякаго отношенія къ встрѣчному иску. Въ другихъ показанныхъ здѣсь статьяхъ уложенія упоминается по крайней мѣрѣ выраженіе „встрѣчный": ст. 3 гл. XII: „А которые Патріарши приказные и дворовые люди, и дѣти боярскіе и Патріарши крестьяне учнутъ въ которыхъ приказѣхъ, на какихъ людѣхъ всякихъ дѣлъ искати, а отвѣтчики на нихъ въ тѣхъ же приказѣхъ, не сходя съ суда, учнутъ *встрѣчно искати*, и на нихъ судъ давати въ тѣхъ же приказѣхъ". Здѣсь идетъ рѣчь о томъ, что встрѣчный искъ подлежитъ разсмотрѣнію

того же мѣста, въ которомъ разсматривается и искъ первоначальный, хотя, если бы встрѣчный искъ былъ предъявленъ самостоятельно противъ патріаршаго человѣка, то такой искъ подлежалъ бы разсмотрѣнію на Патріаршѣ дворѣ. Та же самая мысль высказывается и въ ст. 2 гл. XIII относительно истцовъ, подвѣдомыхъ монастырскому приказу: такія лица должны предъявлять свои иски въ приказахъ по принадлежности отвѣтчиковъ, но, въ случаѣ предъявленія встрѣчнаго иска со стороны отвѣтчика, и сами отвѣчаютъ въ тѣхъ же приказахъ, гдѣ ими возбужденъ первоначальный искъ... „а отвѣтчики послѣ его отвѣту учнутъ по челобитнымъ на тѣхъ истцахъ искати своихъ исковыхъ дѣлъ и тѣмъ отвѣтчикомъ... по ихъ исковымъ челобитнымъ судъ давати въ тѣхъ же приказѣхъ, противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ". Въ ст. 32 гл. XVIII упоминается о встрѣчномъ искѣ („отвѣтчикъ учнетъ на немъ встрѣчно искати"), какъ объ особомъ дѣлѣ, подлежащемъ оплатѣ особою пошлиной. Наконецъ ст. 2 гл. XXIII улож. говоритъ о подсудности встрѣчныхъ исковъ („искати встрѣчно") противъ стрѣльцовъ: „А будетъ кто учнетъ на стрѣльцѣ искати встрѣшно, и на него судъ давати въ томъ же приказѣ".—

Вотъ весь матеріалъ уложенія, которымъ подкрѣпляется редакція статей свода о встрѣчномъ искѣ. Послѣдующія узаконенія, къ которымъ отсылаетъ ст. 264 ч. 2 т. X изд. 1857 года, это тарханная грамота Иверскому монастырю 1668 г. (I П. С. З. № 438) и именной указъ 1682 г. (I П. С. З. № 968). Въ концѣ тарханной грамоты содержится постановленіе, соотвѣтствующее постановленіямъ Уложенія о встрѣчномъ искѣ: „а буде ихъ монастырскому стряпчему доведется на комъ чего искать на Москвѣ и въ городѣхъ, передъ Бояры нашими и Воеводы и предъ приказными людьми, а отвѣтчики, не сходя съ суда, учнутъ чего искать на нихъ встрѣчно, и на нихъ судъ и управа, до чего доведется, опричь духовныхъ дѣлъ, давать, а въ духовныя дѣла не вступаться". Означенный же выше именной указъ говоритъ „о правежѣ иска по исковой челобитной сходно съ приставною памятью и о нечиненіи взысканія по

тѣмъ челобитнымъ, которыя не показаны въ приставной памяти": „Будетъ ли кто къ кому въ какомъ дѣлѣ приставитъ, и тому истцу будучи на судѣ иску своего искать по одной исковой челобитной, которая будетъ противъ приставной памяти, а по инымъ разнымъ челобитнымъ, чего не явлено будетъ въ приставной памяти, истцу на отвѣтчика суда не давать, также и отвѣтчику на истца встрѣшно безъ приставной памяти и по разнымъ челобитнымъ суда не давать же; а будетъ отвѣтчику до истца дѣло, и ему велѣть приставливать къ истцу своему въ то время, какъ онъ станетъ по себѣ поручную запись въ статьѣ къ суду забирать, и такимъ отвѣтчикомъ на истца встрѣшно судъ давать по одной же челобитной, которая будетъ противъ приставной памяти; а будетъ кому доведется на комъ искать по разнымъ челобитнымъ, и тому истцу въ приставной памяти описывать имянно, по сколькимъ челобитнымъ и какихъ исковъ искать, также и отвѣтчикомъ, будетъ на истцахъ своихъ искать встрѣшно по разнымъ же челобитнымъ, и тѣмъ отвѣтчикомъ въ тѣхъ приставныхъ памятѣхъ описывать имянно-жъ, по сколькимъ челобитнымъ и какихъ исковъ искать, чтобы въ неявленыхъ искахъ истцомъ и отвѣтчикомъ продажи не было".

Если приведенныя выписки изъ указанныхъ источниковъ перевести на современный юридическій языкъ, то окажется, что московское законодательство по вопросу о встрѣчномъ искѣ содержитъ такія правила: 1) встрѣчный искъ подсуденъ тому суду, гдѣ предъявленъ искъ главный, и 2) искъ встрѣчный (какъ и главный искъ) долженъ соотвѣтствовать приставной памяти,—что̀ исключаетъ возможность застигнуть противную сторону врасплохъ.

Для оправданія терминовъ *встрѣчное* прошеніе, *встрѣчный* искъ въ Сводѣ законовъ достаточно было ссылокъ на законодательство XVII столѣтія; но ни эти ссылки, ни основанныя на нихъ статьи свода и устава гражданскаго судопроизводства не даютъ достаточно матеріала для опредѣленія взаимнаго соотношенія между первоначальнымъ и встрѣчнымъ искомъ. И Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣ-

шеніяхъ по вопросу о встрѣчномъ искѣ ограничивается констатированіемъ того отрицательнаго факта, что законъ „не требуетъ, чтобы встрѣчный искъ непремѣнно вытекалъ изъ тѣхъ же юридическихъ отношеній, которыя послужили основаніемъ къ предъявленію первоначальнаго иска“ (76/173 д. Пекулина и Бируля), что „уставъ гражданскаго судопроизводства отнюдь не требуетъ, чтобы встрѣчный искъ имѣлъ во всякомъ случаѣ тѣсную связь съ первоначальнымъ или возникалъ изъ одного съ нимъ основанія“ (77/250 д. Черкезъ-Кругловъ). Руководствуясь этими отрицательными рѣшеніями Сената, судебная практика не находитъ возраженій противъ предъявленія въ качествѣ встрѣчнаго иска—иска, вытекающаго изъ правъ семейственныхъ, между тѣмъ какъ первоначальный искъ основанъ на вещномъ правѣ, или иска, вытекающаго изъ обязательства о личныхъ дѣйствіяхъ, противъ иска изъ обязательствъ по имуществамъ, или—что̀ особенно часто—иска объ убыткахъ противъ взысканія по векселю.

Разумѣется, прямаго требованія, чтобы встрѣчный искъ вытекалъ изъ того же основанія, на которомъ зиждется первоначальный искъ, въ трехъ статьяхъ (340—342) устава гражданскаго судопроизводства не содержится. Но думается, что Сенатъ, ограничиваясь констатированіемъ отрицательнаго факта, въ данномъ вопросѣ сузилъ свою задачу, уклонившись отъ разрѣшенія вопроса на основаніи общаго смысла законовъ (ст. 9 уст. гражд. суд.). Вѣдь нѣтъ же прямаго указанія въ законѣ о томъ, чтобы встрѣчный искъ не могъ быть предъявленъ въ апелляціонной инстанціи,—а между тѣмъ Сенатъ, вопреки высказанному въ нашей юридической литературѣ мнѣнію (Побѣдоносцева), пришелъ къ совершенно правильному выводу, что встрѣчный искъ не можетъ быть разсматриваемъ судомъ второй степени, если не былъ разрѣшенъ судомъ первой степени: основаніемъ къ такому выводу является ст. 12 уст. гражд. суд., по которой „судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей“. Путемъ толкованія однѣхъ только 340, 341 и 342 ст. уст. гражд. суд. можно было бы прійти къ установленію гораздо бо̀льшаго количества отрицательныхъ положеній, чѣмъ

сколько встрѣчается ихъ въ относящихся сюда рѣшеніяхъ Сената, но въ такихъ отрицательныхъ толкованіяхъ нѣтъ признаковъ созидательной работы, во многихъ случаяхъ проявляющейся въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ. А между тѣмъ и въ уставѣ гражданскаго судопроизводства можно найти матеріалъ, на основаніи котораго можно было бы сдѣлать полезные для практики выводы о соотношеніи между первоначальнымъ и встрѣчнымъ искомъ. Это, съ одной стороны, ст. 38, 39 и 226, а съ другой, ст. 258 уст. гражд. суд.

Статьями 38 и 226 опредѣляется подсудность встрѣчнаго иска тому суду, гдѣ предъявленъ искъ первоначальный; этими статьями воспроизводится въ современномъ законѣ содержаніе соотвѣтствующихъ статей законодательства XVII вѣка,—но съ однимъ ограниченіемъ: „если только встрѣчный искъ по своему роду не подвѣдомъ другому суду“. Слѣдовательно, если въ данномъ судѣ предъявляется встрѣчный искъ, по роду своему подвѣдомый суду, гдѣ предъявленъ и искъ первоначальный, оба иска разсматриваются однимъ и тѣмъ же судомъ; если встрѣчный искъ по роду своему не подвѣдомъ суду, гдѣ вчатъ первоначальный искъ, то этотъ послѣдній судъ не станетъ разсматривать встрѣчнаго иска,—но тутъ представляются возможными два случая: 1) встрѣчный искъ потянетъ за собою, по своей подвѣдомственности, искъ первоначальный; такъ разрѣшается вопросъ въ ст. 39 уст. гражд. суд. для встрѣчныхъ исковъ, предъявляемыхъ у мироваго судьи: „если встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству мироваго судьи, то судья прекращаетъ у себя производство дѣла и предоставляетъ тяжущимся разобраться въ окружномъ судѣ“; 2) вторая возможность: встрѣчный искъ по роду своему не подсуденъ данному окружному суду,—напр. по ст. 212 уст. гражд. суд.,—въ такомъ случаѣ судъ первоначальнаго иска не въ правѣ разсматривать встрѣчный искъ, или, иначе говоря, встрѣчнаго иска и не будетъ, а будетъ одинъ лишь первоначальный искъ, сохраняющій свою собственную судьбу; или встрѣчный искъ вообще не подсуденъ окружному суду,—неподсуденъ

потому, что имѣетъ свою спеціальную подсудность гражданскому же суду, но иной категоріи, или неподсуденъ никакому гражданскому суду: неподсудное по роду, независимо отъ цѣны, дѣло неподсудно въ качествѣ встрѣчнаго иска тому суду, гдѣ предъявленъ искъ первоначальный; такъ, противъ иска о правѣ собственности на недвижимое имущество не можетъ быть заявленъ въ окружномъ судѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ иски этого рода спеціально подвѣдомственны мировому судьѣ (ст. 29 п. 4 уст. гражд. суд.—ст. 53 и 876 п. 2 проекта); но искъ, неподсудный окружному суду только по цѣнѣ, а по роду подсудный, подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда. Но если для предъявленія встрѣчнаго иска требуется родовая его подсудность данному суду, то этимъ кругъ встрѣчныхъ исковъ, въ окружномъ судѣ предъявляемыхъ, суженъ очень недостаточно. Наоборотъ, у мироваго судьи предъявленіе встрѣчнаго иска поставлено въ болѣе тѣсныя рамки, такъ какъ мировому судьѣ предоставлено ст. 39 отклонить встрѣчный искъ и ограничиться разсмотрѣніемъ иска первоначальнаго, если окажется, что между заявляемымъ встрѣчнымъ, по цѣнѣ своей не подлежащимъ вѣдомству мироваго судьи, и первоначальнымъ искомъ нѣтъ неразрывной связи. Спрашивается теперь, если мировому судьѣ предоставлено изслѣдовать наличность неразрывной связи между первоначальнымъ искомъ и искомъ встрѣчнымъ, то какое разумное основаніе есть къ тому, что окружный судъ не изслѣдуетъ наличности неразрывной связи между предъявленными (или заявленными) первоначальнымъ и встрѣчнымъ искомъ? Разумнаго основанія къ узкому толкованію ст. 340—342 не найти, а соображенія практическія должны бы привести именно къ тому толкованію, что разъ заявленный или предъявленный въ качествѣ встрѣчнаго искъ не находится въ неразрывной связи съ первоначальнымъ, то онъ и не долженъ быть разсматриваемъ какъ встрѣчный, онъ не долженъ затягивать производство по иску первоначальному, которому онъ служитъ только помѣхой, а не содѣйствуетъ къ его уясненію, не долженъ оттягивать разрѣшеніе вполнѣ ясной претензіи первоначальнаго истца и обусло-

вливать удовлетвореніе первоначальнаго истца окончаніемъ производства по дѣлу, которое, кромѣ тождества тяжущихся, ничего общаго съ первоначальнымъ искомъ не имѣетъ. Вѣдь встрѣчный искъ имѣетъ смыслъ какъ способъ упрощенія и сокращенія труда, затрачиваемаго судомъ и тяжущимися, а не какъ санкціонируемый толкованіемъ особый видъ волокиты, приводящей къ необходимости допроса свидѣтелей, живущихъ въ Хабаровскѣ, Владивостокѣ и въ Квантунской области. Теперешніе встрѣчные иски приводятъ къ соединенію въ одномъ процессѣ претензій, построенныхъ на различныхъ основаніяхъ. Между тѣмъ ст. 258 уст. гражд. суд. воспрещаетъ соединеніе даже въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, хотя бы они и относились къ одному и тому же лицу. Правда, что сенатскія толкованія и въ этомъ случаѣ суживаютъ практическое значеніе этого положенія, лишая судъ права по собственной иниціативѣ возбуждать вопросъ о смѣшеніи основаній и предоставляя дѣлать такія заявленія только отвѣтной сторонѣ; но къ такому толкованію Сенатъ пришелъ только въ позднѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ, а первоначально держался противоположнаго и, думается, правильнаго взгляда, что самъ судъ въ правѣ возбуждать вопросъ о смѣшеніи основаній иска или о соединеніи въ одномъ исковомъ прошеніи нѣсколькихъ исковъ, вытекающихъ изъ различныхъ основаній.

Впрочемъ, если бы и признать правильнымъ позднѣйшее толкованіе, то, предоставляя отвѣтной сторонѣ право возражать противъ соединенія въ искѣ различныхъ основаній, чѣмъ оправдать, что такое возраженіе недопустимо для истца, къ которому предъявленъ встрѣчный искъ, вытекающій совсѣмъ изъ иного основанія, чѣмъ основаніе иска первоначальнаго? При настоящемъ характерѣ толкованія 258 ст. судъ, за отсутствіемъ возраженій противной стороны, обязанъ разбирать иски, соединенные въ одномъ прошеніи, хотя бы они и вытекали изъ совершенно различныхъ основаній. Еще менѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ практики формулировка этого положенія въ ст. 105 проекта: „иски противъ одного и того же лица, хотя бы они истекали изъ разныхъ основаній,

могутъ быть соединяемы въ одномъ и томъ же исковомъ прошеніи, когда они по роду своему или по совокупной ихъ цѣнѣ подсудны тому же суду, коему предъявлены, и подлежатъ разсмотрѣнію въ одномъ и томъ же порядкѣ судопроизводства.“ Едва-ли по поводу этой статьи будущаго закона возникнетъ толкованіе о неимѣніи у суда права возбуждать вопросъ о смѣшеніи основаній, хотя въ то же время приведенная статья открываетъ смѣшенію основаній иска болѣе широкій просторъ, чѣмъ наблюдается это при дѣйствующей 258 ст., такъ какъ судъ обязанъ будетъ принимать къ своему разсмотрѣнію совершенно диспаратныя претензіи, соединенныя въ одномъ прошеніи. Возможность такого соединенія всего менѣе будетъ содѣйствовать ускоренію хода процесса, такъ какъ разрѣшеніе выясненныхъ уже претензій будетъ задерживаться претензіями, требующими дальнѣйшаго выясненія. Сдѣлавъ несомнѣнный шагъ назадъ въ ст. 105, проектъ въ то же время въ ст. 68 предоставляетъ окружному суду то право относительно разсмотрѣнія встрѣчнаго иска, какое до сихъ поръ explicite было предоставлено мировому судьѣ: „встрѣчный искъ подлежитъ вѣдомству суда, въ коемъ предъявленъ главный искъ, если только онъ вытекаетъ изъ одного и того же основанія съ главнымъ искомъ или служитъ къ зачету съ симъ послѣднимъ искомъ и, по своему роду или по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, не подвѣдомъ другому суду“. Такая формулировка соотношенія между главнымъ и встрѣчнымъ искомъ приближаетъ нашъ будущій встрѣчный искъ къ теоретическимъ о немъ представленіямъ. Несмотря на то, что ст. 197—199 проекта воспроизводятъ содержаніе нынѣшнихъ ст. 340—342 уст. гражд. суд. и измѣненія, вносимыя этими статьями проекта, совершенно незначительны, будущій встрѣчный искъ поставленъ въ болѣе тѣсныя границы ст. 68 проекта, и затѣмъ въ особенности ст. 1102—1124, не имѣющими непосредственнаго отношенія къ встрѣчному иску.

На помощь приходятъ новыя правила о распредѣленіи подвѣдомственности дѣлъ между коллегіальными и единоличными судами. Проектъ обобщаетъ начала, положенныя въ ос-

нованіе закона 3 іюня 1891 г. объ упрощенномъ судопроизводствѣ и ст. 141 и сл. правилъ объ устр. суд. части и производствѣ суд. дѣлъ у земск. нач. Вводится понудительное взысканіе по актамъ, какъ единственный закономъ допускаемый способъ взысканія по претензіямъ, основаннымъ на нотаріальныхъ и засвидѣтельствованныхъ актахъ о платежѣ денегъ, договорахъ о наймѣ недвижимаго имущества или на протестованныхъ векселяхъ. Иски такого рода въ настоящее время вызываютъ чисто механическую дѣятельность судебныхъ органовъ, выражающуюся въ заполненіи разъ на всегда отпечатанныхъ бланковъ. Если теперь противъ подобнаго рода требованій предъявляются встрѣчные иски, то съ полною увѣренностью можно сказать, что дѣлается это съ исключительною цѣлью затянуть разрѣшеніе неоспоримой по существу своему претензіи, связавъ судьбу ея съ возбуждаемымъ споромъ. На будущее время, когда всѣ взысканія по актамъ будутъ производиться въ понудительномъ порядкѣ, предъявленіе встрѣчныхъ исковъ противъ иска, основаннаго на актѣ, окажется невозможнымъ, такъ какъ понудительное взысканіе исключаетъ возможность заявленія возраженій и предъявленія встрѣчныхъ требованій: 1116 ст. проекта дастъ должнику право предъявить, въ случаѣ признанія съ его стороны взысканія неправильнымъ, на общемъ основаніи подсудности по цѣнѣ иска, искъ къ взыскателю для опроверженія существа его требованій,—но уже post factum, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня врученія ему копіи подвергнутаго понудительному исполненію акта; это не встрѣчный искъ, а искъ самостоятельный, направленный къ опроверженію правильности взысканія.

Если, такимъ образомъ, большая часть возмутительныхъ встрѣчныхъ исковъ и становится на будущее время невозможною, то желательно было бы, чтобы и ст. 197—199 проекта поставили предъявленіе встрѣчнаго иска въ болѣе тѣсныя границы, обязавъ отвѣтчика—встрѣчнаго истца—предъявить, буде онъ того желаетъ, свой встрѣчный искъ до перваго по дѣлу засѣданія и съ такимъ разсчетомъ, чтобы инструкція по встрѣчному иску могла быть закончена

ко времени, назначенному для слушанія дѣла по иску первоначальному. Требованіе тѣсной связи между искомъ встрѣчнымъ и первоначальнымъ и краткій срокъ на предъявленіе встрѣчнаго иска устранили бы на будущее время старый, но и доселѣ живущій порядокъ вещей, о которомъ Петръ Великій, со свойственной его указамъ мѣткостью, говорилъ въ регламентѣ о формѣ суда: „...много того бывало, что отъ бездѣльныхъ ябедниковъ челобитчиковъ или отвѣтчиковъ чинились просрочки одному отъ другаго, и тѣмъ ихъ обвиняли такимъ образомъ, что предъ самымъ срокомъ, когда отвѣтчику или челобитчику къ суду становиться, тогда истецъ или отвѣтчикъ ябеднически учинитъ одинъ на другаго въ другомъ приказѣ челобитье, по которому въ тотъ срочной день того туда захватятъ, и тако онъ просрочится, и тѣмъ обвинены бывали, и другихъ подобныхъ тому коварствъ много было“.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ НОВОЙ РЕДАКЦІИ УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

А. С. Лыкошина.

Выработанный Высочайше учрежденною подъ предсѣдательствомъ статсъ секретаря Н. В. Муравьева коммисіею проектъ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства, представляя собою во многихъ частяхъ значительное усовершенствованіе дѣйствующихъ нынѣ правилъ уголовнаго процесса, не свободенъ, однако, отъ нѣкоторыхъ редакціонныхъ погрѣшностей, частью перешедшихъ въ проектъ изъ дѣйствующаго устава уголовнаго судопроизводства, частью вкравшихся въ новыя проектированныя или исправленныя статьи. Въ предлагаемыхъ ниже замѣчаніяхъ я, не останавливаясь на обсужденіи тѣхъ нововведеній проекта, цѣлесообразность которыхъ оспаривалась въ самой коммисіи и оспаривается нынѣ въ литературѣ, попытаюсь указать на частные недостатки проекта новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства, полагая, что такія указанія могутъ оказаться небезполезными при окончательной отдѣлкѣ проекта.

Ст. 2.

Съ отмѣною ст. 303 уст. угол. суд. и съ введеніемъ въ проектъ новыхъ ст. 1054—1056, жалоба частнаго лица можетъ послужить лишь поводомъ къ распоряженію со сторо-

ны судьи или прокурора о производствѣ полиціей розысковъ или дознанія (199 и 1053 ст. проекта), а потому слѣдуетъ признать, что по проекту судебное преслѣдованіе возбуждается лишь должностными, но не частными лицами, и въ этомъ смыслѣ надлежитъ сдѣлать измѣненіе въ текстѣ ст. 2.

Ст. 6.

Какъ видно изъ объяснительной записки (т. I, стр. 87—91), основаніемъ для гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ предположено признавать ущербъ отъ преступнаго посягательства не только наличный, наступившій, но и юридически возможный; между тѣмъ въ ст. 6 говорится только о заявленіи лицомъ (уже потерпѣвшимъ, а не могущимъ потерпѣть въ будущемъ имущественный ущербъ), иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе чего, по буквальному смыслу этой статьи, въ качествѣ гражданскаго истца нельзя будетъ допустить, напр. по дѣлу о поджогѣ, страховое общество, которое въ случаѣ признанія подсудимаго невиновнымъ должно будетъ понести имущественный ущербъ, уплативъ страховую премію; казалось бы болѣе правильнымъ внести въ текстъ ст. 6 указаніе на право потерпѣвшаго заявлять искъ не только о вознагражденіи за причиненный ему преступнымъ дѣяніемъ вредъ, но и объ устраненіи опасности такого вреда.

Ст. 7.

Принимая во вниманіе: 1) необходимость облегчить по возможности потерпѣвшему возстановленіе его правъ, нарушенныхъ преступнымъ дѣяніемъ (объясн. зап., I, 81), и 2) незнаніе большинствомъ потерпѣвшихъ о своемъ правѣ заявить гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ, о чемъ они впервые узнаютъ изъ разъясненій предсѣдателя уже по открытіи судебнаго засѣданія (объясн. зап., I, 91), слѣдуетъ предоставить потерпѣвшему право заявлять гражданскій искъ до постановленія судебнаго приговора въ первой инстанціи, а не до открытія судебнаго засѣданія; отъ такого расширенія правъ

потерпѣвшихъ не можетъ возникнуть ни затрудненій въ уголовномъ производствѣ по дѣлу, ни особаго стѣсненія интересовъ подсудимаго, такъ какъ въ случаѣ необходимости собрать доказательства, подтверждающія или опровергающія исковыя требованія, судъ всегда будетъ имѣть возможность воспользоваться предоставленнымъ ему ст. 790 проекта правомъ устранить разрѣшеніе гражданскаго иска и предоставить истцу обратиться съ таковымъ въ гражданскій судъ.

Ст. 11.

Послѣ ст. 11 полезно было бы включить въ общія положенія ст. 265 (150 проекта), распространивъ ее на всѣ судебныя установленія и дополнивъ указаніемъ на воспрещеніе изслѣдованія обстоятельствъ, не относящихся къ дѣлу рѣш. Угол. Кас. Деп. 1887 г. № 32 и 1895 г. № 17), а затѣмъ новую статью о томъ, что „всѣ установленія и должностныя лица, участвующія въ производствѣ уголовнаго дѣла, должны дѣйствовать съ особою осмотрительностью при разслѣдованіи или оглашеніи обстоятельствъ, касающихся чести, добраго имени и вообще интересовъ лицъ, не привлекаемыхъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, ограничиваясь въ семъ отношеніи лишь предѣлами строгой необходимости“. Правила эти имѣютъ не только дидактическое свойство, какъ полагаетъ большинство коммисіи (V, 3), но и серьезное практическое значеніе: внесеніемъ обобщенной ст. 265 обязанность безпристрастнаго отношенія къ дѣлу будетъ распространена не только на слѣдователя, но и на лицъ, производящихъ дознаніе, предсѣдателей и единоличныхъ судей, дополненіе же къ этой статьѣ и новая статья сдѣлаютъ излишнимъ спеціальное указаніе въ ст. 565 и 719 проекта на необходимость устраненія изъ слѣдствія и преній всего, не имѣющаго отношенія къ дѣлу или оскорбляющаго чью-либо личность; новая статья, обобщая правило, установленное нынѣ ст. 367 уст. угол. суд. (255 проекта) по отношенію къ обыску въ бумагахъ (II, 292), послужитъ къ огражденію лицъ, не привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ, отъ нежелательнаго вторженія въ ихъ частную жизнь.

Ст. 16 и 18.

Смерть потерпѣвшаго по уголовно-частнымъ преступнымъ дѣяніямъ, касающимся имущественныхъ правъ, какъ разъяснено Уголовн. Кассац. Департ. (1896 г. № 27), не можетъ устранять права наслѣдниковъ потерпѣвшихъ продолжать возбужденное преслѣдованіе или прекратить таковое примиреніемъ, такъ какъ права эти переходятъ къ правопреемникамъ въ полномъ составѣ вмѣстѣ съ принятыми на себя наслѣдодателемъ обязательствами по имуществу и съ заявленными имъ исками (417 т. X ч. 1); поэтому 5 п. ст. 16 слѣдовало бы изложить такъ: „за смертью потерпѣвшаго по дѣламъ, которыя могутъ быть прекращены примиреніемъ, за исключеніемъ дѣлъ о посягательствахъ на недвижимую собственность". Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ развитіе ст. 18 проекта, слѣдовало бы дополнить ее указаніемъ на то, что если преступное дѣяніе состояло въ посягательствѣ на недвижимую собственность, то со смертью потерпѣвшаго право прекращенія возбужденнаго преслѣдованія переходитъ къ его наслѣдникамъ, по всѣмъ же остальнымъ дѣламъ, кои могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, въ случаѣ прекращенія дѣла за смертью потерпѣвшаго, обвиняемый не освобождается отъ обязанности вознагражденія за причиненные вредъ и убытки.

Ст. 26.

Всѣ правила о предсудимости, заключающіяся въ проектѣ, частью въ общихъ положеніяхъ (ст. 25—26), частью въ книгѣ III объ изъятіяхъ изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства (ст. 1195, 1197 и 1198), слѣдовало бы соединить въ одну группу, что̀, повидимому, сознано и коммисіей, изложившей всѣ объясненія относительно предсудимости въ I ч. объяснительной записки (т. I, 138—192). Въ виду этого вслѣдъ за ст. 26 проекта надлежитъ помѣстить ст. 1195, 1197 и 1198 съ примѣчаніемъ къ сей послѣдней.

Ст. 28.

Равнымъ образомъ, ст. 28 проекта слѣдовало бы распространить на рѣшенія духовныхъ судовъ, изложивъ ее, при-

мѣрно, въ такой редакціи: „Вступившее въ законную силу рѣшеніе гражданскаго или духовнаго суда по вопросамъ, подлежащимъ ихъ разсмотрѣнію, обязательно для уголовнаго суда только въ отношеніи дѣйствительности и гражданскаго или церковнаго свойства событія или дѣянія, а не въ отношеніи виновности подсудимаго. Рѣшеніе же гражданскаго суда по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, ни въ какомъ отношеніи не стѣсняетъ уголовный судъ при постановленіи приговора". Употребленный въ началѣ 28 ст. проекта терминъ „окончательное рѣшеніе" можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, такъ какъ окончательнымъ признается рѣшеніе, подлежащее обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, а между тѣмъ до вступленія его въ законную силу оно, разумѣется, не можетъ считаться обязательнымъ для уголовнаго суда.

Ст. 29.

Въ проектированное при дѣйствіи новаго уголовнаго уложенія подраздѣленіе II общихъ положеній, согласно мнѣнію Н. С. Таганцева, слѣдовало бы включить новую 29^{3a} ст.: „Если при разсмотрѣніи на судѣ уголовнаго дѣла въ общемъ порядкѣ окажется, что обвиненіе относится къ преступному дѣянію, преслѣдуемому въ порядкѣ уголовно-частномъ, то отсутствіе надлежащей жалобы не останавливаетъ производства, буде потерпѣвшій или его законный представитель не заявятъ о нежеланіи преслѣдовать виновнаго". Такое правило устранило бы необходимость исключительно за неимѣніемъ въ виду жалобы потерпѣвшаго оставлять безнаказанными такихъ подсудимыхъ, виновность которыхъ съ точностью установлена на судѣ.

Книга I. Раздѣлъ I. О подсудности.

Главу первую—о подсудности по роду преступныхъ дѣяній,—какъ справедливо замѣчено Н. С. Таганцевымъ (т. I, прил. I, стр. 2), слѣдуетъ начать съ постановленій о подсудности участковымъ судьямъ (1041 и 1042 проекта), такъ какъ

безъ нихъ ст. 30 проекта, устанавливающая подсудность окружнымъ судамъ всѣхъ дѣлъ, изъятыхъ изъ вѣдомства участковыхъ судей, является непонятною. Редакція ст. 200 дѣйствующаго уст. угол. суд. объясняется тѣмъ, что подсудность мировыхъ судей опредѣляется предшествующими статьями (33 и 34).

Въ перечнѣ статей уложенія о наказаніяхъ, предусматривающихъ преступныя дѣянія, изъятыя изъ вѣдомства участковыхъ судей (п. 4 ст. 1041 проекта), не указаны ст. 869 и 1059 уложенія, а между тѣмъ изъ соображеній, изложенныхъ на стр. 209—211 въ т. I объясн. записки, видно, что преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя этими статьями, предполагается отнести къ подсудности окружныхъ судовъ. Съ другой стороны, въ перечнѣ п. 4 ст. 1041 проекта указаны ст. 1358[1]—1358[3] уложенія о наказаніяхъ, тогда какъ въ объяснительной запискѣ (т. I, стр. 210) не имѣется никакихъ соображеній по поводу отнесенія преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ этими статьями, къ подсудности окружныхъ судовъ.

Согласно ст. 1042 проекта, участковый судья будетъ имѣть право по одному и тому же дѣлу, кромѣ опредѣленія о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки въ 1000 р. (п. 2), постановить о возложеніи на обвиняемаго расходовъ по исправленію или уничтоженію совершеннаго вопреки требованію закона на ту же сумму 1000 р. (п. 3); такимъ образомъ, компетенція участковаго судьи по отношенію къ возникающимъ изъ преступнаго дѣянія гражданскимъ послѣдствіямъ будетъ не равною предположенной п. 1 ст. 803 проекта уст. гражд. суд. компетенціей его по разбору гражданскихъ исковъ, какъ полагаетъ коммисія (I, 205), а вдвое шире этой послѣдней.

Между тѣмъ, въ дѣлахъ о самовольномъ пользованіи чужимъ лѣсомъ (155, 156, 158, 159, 161 миров. уст.) предполагается ограничить подвѣдомственность участковыхъ судей тѣми случаями, когда цѣна лѣсныхъ произведеній не превышаетъ 500 р., въ соотвѣтствіе съ прим. 2 ст. 34 уст. угол. суд., установившимъ въ этомъ случаѣ высшій размѣръ въ

300 р. именно въ виду того, что мировому судьѣ по дѣламъ этого рода предоставляется опредѣлять взысканіе въ третномъ размѣрѣ противъ цѣны лѣсныхъ поврежденій.

Для того, чтобы между отдѣльными пунктами ст. 1042, ограничивающей подсудность участковыхъ судей по отношенію къ гражданскимъ послѣдствіямъ преступнаго дѣянія, не было такого несоотвѣтствія, слѣдовало бы п.п. 2 и 3 этой статьи соединить въ одинъ, изложивъ его такимъ образомъ: „когда предъявленный искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, а равно стоимость отбираемыхъ у виновнаго предметовъ или возлагаемыхъ на него расходовъ по исправленію или уничтоженію совершеннаго вопреки требованію закона, превышаютъ въ совокупности 1000 рублей“.

Ст. 32.

Въ перечнѣ статей уложенія о наказаніяхъ, предусматривающихъ преступныя дѣянія, изъятыя изъ вѣдомства присяжныхъ засѣдателей общаго состава (ст. 32 проекта), не указана ст. 823 улож., а между тѣмъ изъ соображеній, изложенныхъ на стр. 221—222 т. I объясн. зап., видно, что преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя этою статьею, предполагается отнести къ компетенціи присяжныхъ засѣдателей особаго состава. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ перечень преступленій, указанныхъ въ ст. 32, надлежитъ включить преступленія религіозныя, такъ какъ сложность дѣлъ этого рода, соединенныхъ большею частью съ выясненіемъ вѣрованій подсудимыхъ и установленіемъ различія между этими вѣрованіями и ученіемъ православной церкви, вполнѣ оправдываетъ отнесеніе ихъ къ вѣдомству присяжныхъ засѣдателей особаго состава съ повышеннымъ образовательнымъ цензомъ.

Ст. 34.

При проектированной редакціи ст. 34 выраженное въ ней правило находится въ противорѣчіи съ ст. 43 проекта, указывающей случаи, когда дѣло, поступившее въ высшій судъ, передается на разсмотрѣніе низшаго суда. Поэтому

необходимо дополнить ст. 34 указаніемъ, что изложенныя въ ней правила не распространяются на случаи, указанные въ ст. 43 проекта.

Ст. 44 и 49.

Въ видахъ соединенія въ одномъ раздѣлѣ всѣхъ постановленій о подсудности въ общемъ порядкѣ судопроизводства надлежитъ дополнить ст. 44 проекта примѣчаніемъ, соотвѣтствующимъ примѣчанію къ ст. 36 уст. угол. суд., изложивъ его слѣдующимъ образомъ: „Проступки, предусмотрѣнные ст. 29 положенія о видахъ на жительство, изслѣдуются и судятся въ той мѣстности, въ которой обвиняемые имѣютъ постоянное мѣстожительство“. Равнымъ образомъ, ст. 49 проекта слѣдуетъ дополнить примѣчаніемъ, соотвѣтствующимъ 1043 ст. проекта.

Ст. 54—57.

Изложенныя въ ст. 54—57 проекта правила о разслѣдованіи и разборѣ дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ русскими подданными въ Турціи, Персіи, Китаѣ и Кореѣ, не имѣютъ отношенія къ постановленіямъ о подсудности, а потому эти статьи слѣдуетъ перенести въ книгу III, образовавъ изъ нихъ особый раздѣлъ—„О судопроизводствѣ по преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ русскими подданными въ Турціи, Персіи, Китаѣ и Кореѣ“.

Ст. 60.

Правила о подсудности духовныхъ лицъ слѣдуетъ перенести въ главу III, раздѣла I книги I, въ которой уже помѣщены постановленія о подсудности военнослужащихъ. Вслѣдствіе сего, вмѣсто 60 ст. проекта, надлежитъ помѣстить ст. 1200—1201 проекта, соотвѣтствующія ст. 1017—1018 уст. угол. суд.

Ст. 61.

Въ постановленіяхъ о подсудности военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, военному суду, на ряду съ начальнымъ моментомъ дѣйствительной службы, слѣдовало

бы для большей точности указать и конечный ея моментъ, при чемъ въ текстъ ст. 61 надлежитъ внести общее указаніе на день увольненія отъ дѣйствительной службы, какъ моментъ, прекращающій военную подсудность для всѣхъ категорій военнослужащихъ; независимо отъ сего, въ примѣчаніи къ ст. 61 слѣдуетъ указать, что нижніе чины, поступающіе на военную службу по жребію, подлежатъ военному суду со дня пріема ихъ на дѣйствительную службу уѣздными по воинской повинности присутствіями до дня роспуска ихъ по домамъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ при увольненіи въ запасъ арміи, вовсе отъ службы или во временный (для поправленія здоровья) отпускъ.

Ст. 64.

Увольненіе въ безсрочный и временный отпускъ, существовавшее до введенія въ дѣйствіе устава о всеобщей воинской повинности, въ настоящее время замѣнено зачисленіемъ въ запасъ арміи. Вслѣдствіе этого изъ ст. 64 слѣдуетъ исключить упоминаніе о временномъ и безсрочномъ отпускахъ, а въ примѣчаніи къ этой статьѣ изложить, что изложенныя въ ней правила распространяются на нижнихъ чиновъ, уволенныхъ для поправленія здоровья во временный (годичный или шестимѣсячный) отпускъ или же вовсе отъ службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указаніе на то, что подсудныя уголовному суду гражданскаго вѣдомства преступныя дѣянія чиновъ запаса не должны составлять прямаго нарушенія обязанностей военной службы, во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться въ практикѣ недоразумѣній, слѣдуетъ исключить изъ текста 64 ст., изложивъ ее такимъ образомъ: „Воинскіе чины, состоящіе въ запасѣ, подлежатъ военному суду лишь: 1) за неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ, 2) за преступныя дѣянія, совершенныя до увольненія съ дѣйствительной службы или во время учебныхъ сборовъ и 3) за нарушеніе обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія во время ношенія ими форменной военной одежды или во время нахожденія на пользованіи въ военно-

врачебныхъ заведеніяхъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ они подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства".

Ст. 66.

Во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній слѣдуетъ въ текстѣ ст. 66 указаніе на воинскихъ чиновъ, не состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, замѣнить указаніемъ на воинскихъ чиновъ, не входящихъ въ составъ арміи. Затѣмъ признакомъ, ограничивающимъ подсудность указанныхъ въ ст. 66 лицъ общимъ судамъ, должно быть установлено, по примѣру 3 п. 64 ст. проекта, нарушеніе обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія, такъ какъ обязанности военной службы на лицъ, указанныхъ въ ст. 66, не возлагаются.

Ст. 67.

Подсудность чиновъ казачьихъ войскъ въ настоящее время опредѣляется не 246 ст. воен. суд. уст. и 223 ст. уст. угол. суд., а уставомъ о воинской повинности, а потому редакція ст. 67 проекта должна быть согласована съ ст. 434 устава о воинской повинности (изд. 1897 г.); что касается до примѣчанія къ ст. 67 проекта, то оно, за повсемѣстнымъ въ настоящее время введеніемъ Судебныхъ Уставовъ, утратило практическое значеніе, а потому подлежитъ исключенію.

Ст. 68.

Въ настоящее время полицейскія и пожарныя команды вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ комплектуются вольнонаемными служителями, а потому упоминаніе объ этихъ командахъ, включенное въ ст. 224 при составленіи уст. угол. суд., когда онѣ пополнялись нижними чинами, состоявшими на дѣйствительной военной службѣ, въ настоящее время утратило практическое значеніе. Затѣмъ излишнимъ является и включенный въ текстъ 68 ст. перечень разныхъ вѣдомствъ, въ которыхъ могутъ состоять воинскіе чины, не входящіе въ составъ арміи, имѣвшій значеніе тогда, когда

цѣлыя вѣдомства, напр. лѣсное, горное, путей сообщенія, комплектовались воинскими чинами. Перечень этотъ къ тому же представляется неполнымъ, такъ какъ въ немъ не указаны, напр., чины полиціи, тюремнаго вѣдомства и т. д. Наконецъ, изложенное въ 68 ст. постановленіе является примѣненіемъ къ частнымъ случаямъ общаго правила, заключающагося въ 66 ст. проекта, а потому ст. 68 должна быть исключена изъ проекта.

Ст. 70.

Съ переходомъ съ 1 января 1899 г. Закаспійской желѣзной дороги изъ вѣдѣнія Военнаго Министерства въ вѣдѣніе Министерства Путей Сообщенія установленная закономъ 18 марта 1891 г. (Собр. узак., 541) подсудность служащихъ въ вѣдѣніи управленія названной желѣзной дороги военному суду утратила практическое значеніе, а потому изъ ст. 70 проекта слѣдуетъ исключить указаніе на служащихъ въ вѣдѣніи управленія Закаспійской желѣзной дороги.

Послѣ ст. 70 проекта, въ виду объединенія въ раздѣлѣ I всѣхъ правилъ о подсудности, слѣдуетъ помѣстить постановленія о смѣшанной подсудности военной и гражданской, а именно 70^1 и 70^2, соотвѣтствующія ст. 1470 и 1484 проекта, при чемъ въ первой изъ этихъ статей должно быть сдѣлано указаніе на правила, въ ст. 1471—1483 проекта постановленныя. Далѣе, слѣдуетъ помѣстить правила, соотвѣтствующія ст. 1250—1255 уст. угол. суд., но въ виду изложенныхъ на стр. 253—256 т. I объясн. зап. соображеній по поводу подсудности при совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ однимъ лицомъ, и принятаго коммисіей начала раздѣльнаго разсмотрѣнія дѣлъ, подсудныхъ разнымъ судамъ, взамѣнъ ст. 1488—1492 проекта надлежитъ включить слѣдующее постановленіе: „Въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступныхъ дѣяніяхъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства, а другія военнаго или военно-морскаго суда, каждое изъ сихъ дѣяній разсматривается подлежащимъ по подсудности судомъ; наказаніе по совокупности преступныхъ

дѣяній опредѣляется подсудимому тѣмъ судомъ, которымъ постановленъ позднѣйшій о немъ приговоръ".

Ст. 71.

Проектированный коммисіей текстъ ст. 71 является неточнымъ, такъ какъ лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду не исключительно при указанныхъ въ сей статьѣ условіяхъ, но и въ случаяхъ совершенія ими вмѣстѣ съ военнослужащими нарушеній законовъ дисциплины и военной службы, а потому въ началѣ ст. 71 слѣдуетъ включить оговорку о томъ, что „кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 70^2 (1484 проекта), лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду"...

Ст. 80.

По буквальному смыслу этой статьи пререканіе между петербургскимъ и царскосельскимъ отдѣленіями окружнаго суда о подсудности дѣла, возникшаго въ г. Псковѣ (гдѣ, напр., былъ задержанъ обвиняемый), будетъ разрѣшено Псковскимъ, а не Петербургскимъ окружнымъ судомъ; во избѣжаніе такого недоразумѣнія необходимо въ текстъ ст. 80 проекта послѣ слова „разрѣшаются" вставить „окружнымъ судомъ, къ коему они принадлежатъ, а если они разныхъ округовъ, то тѣмъ"...

Ст. 85.

Текстъ этой статьи предусматриваетъ только возстановленіе надлежащей подсудности, въ случаѣ нарушенія ея какими-либо изъ судебныхъ установленій; для распространенія ст. 85 на тѣ случаи, когда два судебныхъ мѣста отказываются принять дѣло къ своему разсмотрѣнію, необходимо послѣ словъ „дѣла" вставить „объ опредѣленіи или".

Послѣ ст. 100 проекта слѣдуетъ помѣстить ст. 1045 проекта, которою опредѣляются дѣйствія судебной палаты, а не участковыхъ судей (IV. 166).

Раздѣлъ II. О розыскѣ и дознаніи.

Предположенная коммисіей по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собой лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, замѣна предварительнаго слѣдствія полицейскимъ дознаніемъ представляется нежелательною. Хотя, согласно 1 п. 146 ст. проекта, производство предварительнаго слѣдствія по дѣламъ этого рода поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія участковаго судьи, прокурорскаго надзора и обвинительной камеры судебной палаты, но, по справедливому замѣчанію В. А. Железховскаго, въ будущемъ, въ виду обремененія участковыхъ судебно-слѣдственныхъ судей разнаго рода дѣлами, дознаніе вытѣснитъ предварительное слѣдствіе, а по большей части подсудныхъ окружному суду съ присяжными засѣдателями дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою высшія исправительныя наказанія, досудебное разслѣдованіе будетъ возложено исключительно на одну полицію. Между тѣмъ, по признанію самой коммисіи (II, 20 и слѣд.), полицейскіе розыски и дознанія являются въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно неполными и неясными, обнаруживаютъ полную неспособность чиновъ полиціи отдѣлить существенно важное съ юридической точки зрѣнія отъ безполезныхъ мелочей и подробностей, нерѣдко производятся полиціей медленно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединяются съ злоупотребленіями. Коммисія указываетъ далѣе и причины неудовлетворительнаго производства розысковъ и дознаній, усматривая ихъ въ несовершенномъ устройствѣ полиціи, въ многосложности лежащихъ на полиціи обязанностей, въ неудовлетворительномъ составѣ полиціи и въ ненормальности служебныхъ отношеній къ чинамъ судебнаго вѣдомства. Эти причины, препятствующія успѣшному ходу розыскной дѣятельности полиціи, и въ будущемъ останутся неустраненными, такъ какъ предположенныя коммисіей испытанія околоточныхъ надзирателей и полицейскихъ урядниковъ (ст. 103 проекта) врядъ ли будутъ имѣть какое-либо вліяніе на улучшеніе личнаго состава низшихъ чиновъ полиціи тѣмъ болѣе, что при усло-

віяхъ неотложности предполагается предоставить право производства дознаній тѣмъ чинамъ полиціи, которые не подвергались установляемымъ испытаніямъ (ст. 109 проекта). Вносимыя коммисіей (ст. 411—415 проекта) въ правила объ отвѣтственности чиновъ полиціи измѣненія, не устраняющія полной зависимости чиновъ полиціи отъ своего начальства, мало окажутъ вліянія на упорядоченіе служебныхъ ея отношеній къ органамъ судебной власти, входить же въ обсужденіе вопросовъ объ организаціи полиціи и лежащихъ на ней обязанностей коммисія не признала для себя возможнымъ. Надо полагать поэтому, что общій характеръ производимыхъ полиціей дознаній въ будущемъ мало измѣнится къ лучшему, и замѣна такими дознаніями предварительнаго слѣдствія прежде всего отразится на количествѣ оправдательныхъ приговоровъ, выносимыхъ присяжными засѣдателями. Надѣяться на то, что гарантіей правильнаго производства полиціей дознаній будутъ служить проектированныя коммисіей наблюденія прокурорскаго надзора и надзоръ обвинительныхъ камеръ, представляется невозможнымъ, такъ какъ нельзя, конечно, разсчитывать на такое увеличеніе штатнаго числа чиновъ прокуратуры, чтобы они могли руководить на мѣстѣ дѣйствіями полиціи; при разсмотрѣніи же полицейскихъ дознаній обвинительными камерами врядъ ли часто можно будетъ усмотрѣть заключающіеся въ нихъ недостатки, ибо, по указанію ревизіонныхъ отчетовъ, съ формальной стороны полицейскія дознанія представляются достаточно полными. Въ виду изложенныхъ соображеній надлежитъ въ ст. 145 проекта оставить безъ измѣненія сущность ст. 544 дѣйствующаго устава уголовнаго судопроизводства, изложивъ ее такимъ образомъ: „Производство предварительнаго слѣдствія обязательно по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ“. Въ частности, по отношенію къ объему предоставленныхъ полиціи по производству дознаній правъ, необходимо замѣтить, что, по предположеніямъ коммисіи (II, 209—211), полиціи не можетъ быть предоста-

влено право при производствѣ дознанія вызывать свидѣтелей для допроса ихъ внѣ мѣста пребыванія, откуда можно заключить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтель пребываетъ въ томъ городѣ, гдѣ производится дознаніе, полиція будетъ имѣть право вызвать такого свидѣтеля въ полицейское управленіе для допроса. Между тѣмъ ст. 120 проекта умалчиваетъ объ уклоненіи свидѣтелей отъ явки по вызову полиціи, признавать же неявку свидѣтеля неисполненіемъ законныхъ требованій полиціи врядъ ли будетъ возможно. Поэтому ст. 108 проекта необходимо дополнить, согласно разъясненію Угол. Кассац. Департ. въ рѣш. 1888 г. № 3, указаніемъ на то, что „полиція не въ правѣ приглашать къ себѣ для допроса необходимыхъ ей для сего лицъ".

Отсутствіе въ ст. 108 упоминанія о свѣдущихъ людяхъ, въ связи съ постановленіемъ ст. 120 о наложеніи на нихъ взысканій за уклоненіе отъ явки къ дознанію, ставитъ свѣдущихъ людей въ болѣе тягостное положеніе сравнительно со свидѣтелями; между тѣмъ возлагать на свѣдущихъ людей, участіе которыхъ въ осмотрахъ, производимыхъ на дознаніи, отнюдь не представляется необходимымъ, обязанность являться по вызову полиціи въ то время, когда обязанность эта не возлагается на свидѣтелей, показанія которыхъ являются доказательствомъ незамѣнимымъ, врядъ ли справедливо. Вслѣдствіе этого изъ текста ст. 120 проекта слѣдовало бы исключить указаніе на свѣдущихъ людей, упомянувъ о нихъ въ ст. 108 вмѣстѣ со свидѣтелями.

Ст. 116.

Предоставленное полиціи право производить вскрытіе мертвыхъ тѣлъ, на коихъ не усматривается явныхъ признаковъ насильственной смерти, можетъ повести къ тому, что въ случаяхъ отравленія при вскрытіи не будетъ обнаружено его признаковъ, повѣрка же такого вскрытія слѣдственною властью представится невозможной; въ виду сего ст. 116 проекта надлежитъ дополнить указаніемъ, что при производствѣ полиціей вскрытія мертваго тѣла, если есть

основанія предполагать смерть отъ отравленія, внутренности умершаго обязательно отправляются для химико-микроскопическаго изслѣдованія.

Ст. 117.

Случаи, когда полиція можетъ принимать мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, изложены въ ст. 117 проекта въ такой редакціи, что мѣры эти чины полиціи будутъ имѣть возможность принимать по каждому дѣлу, вслѣдствіе чего можно опасаться, что взятіемъ подозрѣваемаго подъ стражу полиція будетъ пользоваться для вымогательства отъ него сознанія. Казалось бы болѣе правильнымъ сохранить въ ст. 117 проекта имѣющійся въ ст. 257 уст. угол. суд. перечень случаевъ, когда полиція можетъ принимать мѣры пресѣченія, такъ какъ, благодаря сдѣланному коммисіей въ п.п. 1 и 2 ст. 117 обобщенію случаевъ, указанныхъ въ п.п. 1—5 ст. 257 уст. угол. суд., права полиціи являются чрезмѣрно расширенными.

Ст. 120.

Право налагать взысканія на переводчиковъ, толмачей и понятыхъ при производствѣ дознанія слѣдуетъ предоставить чинамъ полиціи, такъ какъ только при этомъ условіи можно разсчитывать на то, что при производствѣ дознанія полиція не останется безъ необходимаго содѣйствія указанныхъ выше лицъ; для огражденія же интересовъ лицъ, вызываемыхъ полиціей, достаточно предоставить имъ право обжалованія распоряженій полиціи по наложенію на нихъ взысканій участковому слѣдственному судьѣ. Кромѣ того непонятно, почему взысканіе можетъ быть наложено на понятыхъ за неявку къ дознанію и за отказъ отъ исполненія своихъ обязанностей, а на переводчиковъ и толмачей—только за уклоненіе на дознаніи отъ явки, тогда какъ возлагаемая на нихъ обязанность переводить и объяснять показанія допрашиваемыхъ при дознаніи лицъ является гораздо болѣе существенною, чѣмъ обязанность понятыхъ. Въ виду сего ст. 120 проекта надлежитъ редактировать такъ: „Переводчики, толмачи и понятые за отказъ

въ исполненіи своихъ обязанностей на дознаніи подвергаются чиномъ полиціи, производящимъ дознаніе, денежнымъ взысканіямъ по правиламъ, указаннымъ въ ст. 214—216, 222 и 223 сего устава; на распоряженія полиціи по сему предмету можетъ быть принесена жалоба участковому слѣдственному или судебно-слѣдственному судьѣ".

Ст. 122.

Послѣ 122 ст. проекта слѣдовало бы включить ст. 122[1], воспроизводящую ст. 1050 проекта, такъ какъ заключающееся въ ней постановленіе относится къ дѣятельности полиціи, а не участковаго судьи. Перенесеніе ст. 1050 проекта въ кн. I будетъ вполнѣ послѣдовательнымъ, такъ какъ въ этой книгѣ уже имѣется ст. 112, касающаяся до производства по дѣламъ, подсуднымъ участковымъ судьямъ.

Ст. 124.

Въ ст. 124 проекта надлежитъ упомянуть объ участковомъ судьѣ, который, согласно 1053 ст. проекта, также будетъ имѣть право давать полиціи порученія по производству розысковъ и дознаній.

Ст. 126.

Послѣ 126 ст. проекта слѣдуетъ включить ст. 126[1], соотвѣтствующую ст. 1051, изложивъ ее такимъ образомъ: „по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, подвѣдомственныхъ участковымъ судьямъ, офицеры помянутыхъ управленій желѣзныхъ дорогъ могутъ, по окончаніи розысковъ или дознанія, передать всѣ свѣдѣнія о преступномъ дѣяніи общей полиціи".....

Ст. 132.

Въ виду указаній ревизіонныхъ отчетовъ на то, что чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ считаютъ производство дознаній какъ бы особымъ одолженіемъ для судебнаго вѣдомства (II, 34), казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ исключить изъ проекта примѣчаніе къ ст. 132 тѣмъ болѣе, что и при отсутствіи въ проектѣ спеціальнаго указанія право чиновъ

корпуса жандармовъ отказываться при наличности уважительныхъ причинъ отъ выполненія порученій прокуратуры останется несомнѣннымъ.

Ст. 136.

Право прокурорскаго надзора производить въ исключительныхъ случаяхъ дознаніе не должно быть обусловливаемо распоряженіемъ прокурора палаты, такъ какъ на практикѣ необходимость испрашивать такое распоряженіе повлечетъ за собою значительное замедленіе въ разслѣдованіи полученныхъ прокурорскимъ надзоромъ свѣдѣній о преступномъ дѣяніи. Въ виду сего изъ текста ст. 136 слѣдуетъ исключить слова „по распоряженію прокурора судебной палаты".

Ст. 137.

Содержащееся въ ст. 137 постановленіе имѣетъ ближайшее отношеніе къ правиламъ о порядкѣ прекращенія дознанія и предварительныхъ слѣдствій, а потому должно быть перенесено въ раздѣлъ IV книги I и помѣщено вслѣдъ за 442 ст. проекта.

Ст. 139.

Сосредоточеніе розысковъ и дознаній по преступнымъ дѣяніямъ, имѣющимъ тѣсную связь, у одного изъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ во избѣжаніе нежелательныхъ недоразумѣній должно быть обусловлено соглашеніемъ прокурора съ начальникомъ губерніи, случаи же такого сосредоточенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ развиты кражи, конокрадство и т. п., вовсе не будутъ такъ рѣдки, какъ полагаетъ большинство коммисіи. Въ виду сего въ текстѣ ст. 139 послѣ слова „предоставляется" слѣдуетъ включить „по соглашенію съ начальникомъ губерніи".

Ст. 141 и 143.

Въ виду того, что правило, изложенное въ этой статьѣ, имѣетъ общее значеніе независимо отъ того, кѣмъ именно производится дознаніе, въ текстѣ статьи 141 на ряду съ чи-

нами полиціи слѣдуетъ упомянуть и о чинахъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, а послѣ словъ „полицейскими“ включить „или жандармскими“. Имѣющаяся въ ст. 143 оговорка о томъ, что при производствѣ предварительныхъ слѣдствій чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ оказываютъ содѣйствіе въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, даетъ поводъ предполагать, что содѣйствіе ихъ устанавливается лишь при производствѣ слѣдствій по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ. Между тѣмъ, казалось бы, нѣтъ основанія воспрещать производящему слѣдствіе судьѣ поручать чинамъ корпуса жандармовъ производство дополнительныхъ розысковъ и собраніе справокъ, въ особенности въ тѣхъ случахъ, когда чины эти замѣняютъ общую полицію (ст. 126 проекта). Поэтому въ ст. 143 слѣдуетъ исключить слова „въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ“, а въ ст. 154 послѣ словъ „полиціи“ включить „и чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ“ . . . .

Ст. 146.

Въ виду изложенныхъ выше соображеній ст. 146 слѣдуетъ редактировать такъ: „по остальнымъ, сверхъ указанныхъ въ предшедшей (145) статьѣ, дѣламъ, превышающимъ подсудность участковаго судьи, производство предварительнаго слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій зависитъ отъ усмотрѣнія прокурорскаго надзора“. Затѣмъ ст. 147 надлежитъ изъ проекта исключить.

Ст. 155.

Въ видахъ обезпеченія большей точности производимыхъ полиціей слѣдственныхъ дѣйствій къ ст. 155 слѣдуетъ добавить, что „въ случаѣ оставленія безъ послѣдствій ходатайства обвиняемаго или потерпѣвшаго о провѣркѣ какого-либо изъ сихъ дѣйствій, основанія отказа должны быть объяснены въ постановленіи“.

Ст. 178.

Для того, чтобы изложенное въ ст. 178 правило могло имѣть примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда большое число

свидѣтелей по преступному дѣянію, совершенному въ одномъ участкѣ, имѣютъ жительство въ другомъ участкѣ, принадлежащемъ къ округу другаго суда, послѣ словъ „окружный судъ“ слѣдуетъ добавить: „а если эти участки принадлежатъ къ округамъ разныхъ судовъ, то судебная палата“...

Ст. 184.

Буквальный смыслъ ст. 184 можетъ дать поводъ къ заключенію: 1) что участковый слѣдственный судья не въ правѣ производить слѣдственныхъ дѣйствій въ участкахъ другаго уѣзда; 2) что окружной слѣдственный судья при производствѣ слѣдствія стѣсненъ предѣлами того участка, въ которомъ возникло дѣло, и 3) что судья, уполномоченный на производство слѣдствій, съ разрѣшенія своего окружнаго суда можетъ выѣзжать для производства слѣдственныхъ дѣйствій въ округъ другаго суда. Во избѣжаніе этихъ недоразумѣній ст. 184 слѣдовало бы редактировать такъ: „при изслѣдованіи преступнаго дѣянія участковый слѣдственный или судебно-слѣдственный судья производитъ слѣдственныя дѣйствія и въ другихъ участкахъ, подвѣдомственныхъ тому же окружному суду, въ смежныхъ съ его участкомъ по собственному усмотрѣнію, а въ болѣе отдаленныхъ—съ разрѣшенія суда. Окружные слѣдственные судьи производятъ слѣдственныя дѣйствія на всемъ пространствѣ округа своего суда“.

Ст. 191.

Такъ какъ уставомъ уголовнаго судопроизводства должны быть возможно подробнѣе опредѣлены правила, установленныя для частныхъ лицъ при обращеніи ихъ къ содѣйствію судебной власти, то ст. 191 слѣдуетъ дополнить примѣчаніемъ: „на принесеніе жалобы повѣренный долженъ быть уполномоченъ особою довѣренностью, но для принесенія жалобы по дѣламъ о посягательствахъ на имущественныя права достаточно общей довѣренности на веденіе дѣлъ или на управленіе имуществомъ“.

Вслѣдъ за статьей 195 проекта необходимо помѣстить ст. 1049, такъ какъ она не опредѣляетъ дѣйствій участ-

ковыхъ судей и имѣетъ непосредственную связь съ постановленіемъ, изложеннымъ въ ст. 196 проекта; при этомъ изъ ст. 1049 должны быть исключены слова: „съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ ст. 197 сего устава".

Ст. 198.

Правило ст. 198 надлежитъ распространить на объявленія и жалобы частныхъ лицъ, такъ какъ иначе, если потерпѣвшій обратится съ своею жалобою къ полиціи, то объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій судья, уполномоченный на производство слѣдствій, обязанъ будетъ довести до свѣдѣнія прокуратуры, если же потерпѣвшій обратится съ жалобою непосредственно къ самому судьѣ, то объ оставленіи ея безъ послѣдствій прокурорскому надзору не будетъ извѣстно. Одного права потерпѣвшаго обжаловать дѣйствія судьи въ порядкѣ 418 и слѣдующихъ статей проекта недостаточно для устраненія возможности оставленія преступныхъ дѣяній неразслѣдованными; необходимо распространить и на такіе случаи наблюденіе прокурорскаго надзора. Въ виду сего въ ст. 198 послѣ словъ „производство слѣдствій" надлежитъ добавить „въ объявленіяхъ и жалобахъ частныхъ лицъ".

Ст. 207.

Въ виду неудобства ссылокъ на послѣдующія статьи слѣдовало бы вмѣсто ст. 207 внести въ I отдѣленіе главы V статьи 207, 207[1], 207[2], 207[3], соотвѣтствующія ст. 247, 249, 250 и 251 проекта, съ тѣмъ, чтобы заключающіяся въ этихъ статьяхъ правила были отнесены не къ обыскамъ и выемкамъ, а къ осмотрамъ и освидѣтельствованіямъ, при чемъ начало 207 ст. (соотвѣтствующей 247 ст. проекта) надлежитъ изложить такъ: „Осмотры и освидѣтельствованія производятся при понятыхъ и при хозяинѣ дома или помѣщенія"....

Ст. 214.

Изъ разсмотрѣнія ст. 204—229, 244—253 и 396—398 проекта видно, что на понятыхъ возлагаются проектомъ обя-

занности: 1) явиться къ дознанію или слѣдствію; 2) присутствовать при производствѣ того дѣйствія, къ которому они приглашены, и 3) подписать протоколъ объ этомъ слѣдственномъ дѣйствіи; вслѣдствіе этого сдѣланное въ ст. 214 на ряду съ неявкою къ слѣдствію общее упоминаніе объ отказѣ въ исполненіи своихъ обязанностей слѣдуетъ для большей ясности замѣнить указаніемъ на отказъ присутствовать при осмотрѣ, освидѣтельствованіи, обыскѣ или выемкѣ и на отказъ подписать составленный судьею протоколъ.

Ст. 222.

Въ проектѣ устава предусматривается отвѣтственность свѣдущихъ людей, переводчиковъ и толмачей только за неявку къ слѣдствію, тогда какъ отказъ кого-либо изъ указанныхъ лицъ безъ уважительной причины отъ исполненія возлагаемаго на него судебной властью порученія составляетъ не меньшее затрудненіе въ отправленіи правосудія, чѣмъ неявка къ слѣдствію; такъ какъ изъ соображеній коммисіи не видно, чтобы отказъ отъ исполненія обязанностей эксперта, переводчика или толмача по проекту уголовнаго уложенія предполагалось отнести къ числу наказуемыхъ дѣяній, то въ ст. 222 слѣдуетъ послѣ словъ „за неявку къ слѣдствію“ добавить „и за отказъ отъ исполненія возложеннаго на нихъ судебною властью порученія....“

Ст. 223.

Въ одинаковомъ положеніи съ состоящими на государственной службѣ находятся свѣдущіе люди, переводчики и толмачи, состоящіе на службѣ общественной, напр. въ земскихъ или городскихъ управахъ; посему въ ст. 223 послѣ слова „государственной“ надлежитъ добавить „общественной“.

Ст. 224.

Предшествующій освидѣтельствованію чрезъ свѣдущихъ людей внѣшній осмотръ предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію, долженъ быть произведенъ судьею съ соблюденіемъ

правилъ, изложенныхъ въ ст. 204—213 проекта; въ виду сего въ ст. 224 послѣ словъ „производитъ“ слѣдуетъ добавить „по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 204—213 сего устава“. При такомъ измѣненіи текста 224 ст. будетъ ясно, что предварительный осмотръ обязательно долженъ быть произведенъ при понятыхъ, отсутствіе же понятыхъ при наличности особыхъ къ тому препятствій допускается лишь при самомъ производствѣ экспертизы.

Ст. 241.

Въ виду признаннаго коммисіей (II. 313) недостатка врачебнаго персонала въ уѣздахъ надлежитъ допустить приглашеніе женщинъ-врачей къ производству всякаго рода освидѣтельствованій съ предоставленіемъ имъ права отказываться въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ освидѣтельствованія лицъ мужскаго пола, такъ какъ освидѣтельствованіе мужчины, которому, напр., нанесены раны въ голову, никоимъ образомъ не можетъ оскорбить присущее женщинѣ чувство стыдливости. Вслѣдствіе этого первую половину ст. 241 слѣдуетъ изложить такъ: „Женщины-врачи могутъ быть приглашаемы для самостоятельнаго судебно-медицинскаго освидѣтельствованія, но отъ участія въ освидѣтельствованіи скрытыхъ частей тѣла лицъ мужскаго пола онѣ имѣютъ право отказываться“.

Ст. 247.

Въ случаѣ перемѣщенія ст. 247, 249—251 проекта въ отдѣленіе I главы V взамѣнъ этихъ статей, а также ст. 248 и 252, соотвѣтствующихъ ст. 205 и 206 проекта, слѣдуетъ включить новую ст. 247 со ссылкою на правила, установленныя для осмотровъ и освидѣтельствованій, изложивъ ее такимъ образомъ: „Обыски и выемки производятся съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 205—207[3], 209—216 сего устава“. Указаніе на правила, изложенныя въ ст. 210, необходимо потому, что при обыскѣ могутъ быть найдены письменныя доказательства, правилами же ст. 211—216 опредѣляется порядокъ приглашенія понятыхъ, обязательный и при производствѣ обысковъ и выемокъ.

Ст. 258.

Ст. 258 проекта слѣдовало бы разбить на шесть статей, какъ это сдѣлано въ военно-судебномъ уставѣ, гдѣ правила, заключающіяся въ соотвѣтствующей ст. 258 проекта ст. 368[1] уст. угол. суд., воспроизведены въ ст. 439—444; сосредоточеніе въ одной статьѣ постановленій, опредѣляющихъ дѣятельность окружнаго суда, судьи, производящаго слѣдствіе, и должностныхъ лицъ почтово-телеграфныхъ учрежденій, представляется неудобнымъ. Первая изъ замѣняющихъ ст. 258 статей должна заключать въ себѣ п. 1 этой статьи до словъ „о разрѣшеніи ему осмотра и выемки". Вторая (ст. 258[1]) должна быть редактирована такъ: „Означенныя въ предшедшей статьѣ представленія разсматриваются окружнымъ судомъ въ распорядительномъ засѣданіи внѣ очереди, при чемъ въ постановленіи суда о разрѣшеніи осмотра и выемки должны быть съ точностью указаны основанія, вызывающія необходимость этой мѣры". Остальныя четыре статьи должны воспроизвести п. 3—6 ст. 258 проекта безъ измѣненій.

Ст. 261.

Въ ст. 261 проекта необходимо раздѣлить запятою слова „поличное" и „орудіе", какъ это сдѣлано въ ст. 371 уст. угол. суд., ибо при отсутствіи запятой можно думать, что поличнымъ проектъ признаетъ только орудіе, коимъ совершено преступленіе.

Ст. 262.

Въ примѣчаніи къ ст. 262 проекта необходимо точнѣе указать особыя правила, установленныя относительно сохраненія взрывчатыхъ веществъ въ помѣщеніяхъ, въ коихъ они находятся, сдѣлавъ ссылку на собр. узак. 1882 г. № 60, ст. 412.

Послѣ главы V надлежитъ помѣстить главу IX того же III раздѣла, а затѣмъ уже главы VI—VIII, такъ какъ обыкновенно при производствѣ предварительнаго слѣдствія привлеченію заподозрѣннаго въ качествѣ обвиняемаго пред-

шествуетъ допросъ свидѣтелей, въ показаніяхъ которыхъ чаще всего заключаются улики, необходимыя для привлеченія въ качествѣ обвиняемаго. Такое перемѣщеніе было бы тѣмъ болѣе правильнымъ, что и въ самой главѣ V проекта говорится о допросѣ свидѣтелей (311, 320 и 332). Въ случаѣ такой перестановки въ главу о допросѣ свидѣтелей, взамѣнъ ст. 356 проекта, необходимо внести правила о вызовѣ къ слѣдствію, изложенныя въ ст. 274—284 и 292 проекта, съ замѣною въ нихъ слова „обвиняемый" словомъ „свидѣтель". Въ главѣ о представленіи обвиняемаго къ слѣдствію подробныя правила о призывѣ обвиняемаго къ слѣдствію должны быть замѣнены новою 274 статьею ссылочнаго характера: „Обвиняемые призываются къ слѣдствію порядкомъ, указаннымъ въ ст. 274—284 и 292 проекта"; на ряду съ этой новой статьей должны быть помѣщены ст. 285—291 проекта, заключающія въ себѣ правила о приводѣ обвиняемаго.

Равнымъ образомъ въ главу о допросѣ свидѣтелей должны быть внесены, вмѣсто ст. 391, правила о допросѣ чрезъ переводчиковъ и толмачей, изложенныя въ ст. 306—307 проекта, съ замѣною въ нихъ слова „обвиняемый" словомъ „свидѣтель", а въ главѣ о представленіи обвиняемаго къ слѣдствію, вмѣсто ст. 306—307, должна быть внесена новая статья ссылочнаго характера: „При допросѣ обвиняемыхъ, объясняющихся на языкѣ, не понятномъ для судьи, производящаго слѣдствіе, а равно при снятіи показаній съ нѣмыхъ соблюдаются правила, постановленныя въ ст. 306—307".

Ст. 270.

Для того, чтобы наблюденіе прокурорскаго надзора за производствомъ предварительныхъ слѣдствій было легче осуществимымъ, необходимо обязать судью, производящаго слѣдствіе, увѣдомлять прокурорскій надзоръ о привлеченіи заподозрѣннаго въ качествѣ обвиняемаго; ст. 270 должна быть поэтому дополнена словами: „копію сего постановленія судья немедленно препровождаетъ прокурору или его товарищу".

Ст. 275.

Вмѣсто посылки повѣстокъ въ двухъ экземплярахъ, что̀ на практикѣ значительно увеличиваетъ, и притомъ совершенно непроизводительно, канцелярскую работу слѣдователя, въ ст. 275 проекта слѣдуетъ установить, что „повѣстка посылается въ одномъ экземплярѣ, при которомъ имѣется отрывной талонъ, при чемъ самая повѣстка вручается призываемому, а на талонѣ ея онъ росписывается въ полученіи повѣстки".

Ст. 276.

Для большей ясности слѣдовало бы въ ст. 276 сдѣлать ссылку на тѣ №№ Собранія узаконеній и распоряженій правительства (1880 г. № 135 ст. 821, 1888 г. № 30 ст. 300 и 1891 г. № 20 ст. 248) въ которыхъ объявлено росписаніе должностей служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, подлежащихъ вызову чрезъ начальство.

Ст. 279.

Если будетъ принята посылка повѣстокъ въ одномъ экземплярѣ, то въ ст. 279 слова „на обоихъ экземплярахъ повѣстки" должны быть замѣнены словами „на самой повѣсткѣ и на ея талонѣ".

Ст. 282.

Правила о порядкѣ врученія повѣстокъ, изложенныя въ ст. 275—282 проекта, для того, чтобы производящій слѣдствіе судья имѣлъ своевременно свѣдѣнія о томъ, доставлена ли повѣстка по назначенію или нѣтъ, необходимо дополнить новою 282[1] ст.: „По врученіи повѣстки призываемому къ слѣдствію талонъ ея немедленно возвращается судьѣ, производящему слѣдствіе".

Ст. 305.

Ст. 305 надлежитъ дополнить указаніемъ на то, что „записанныя показанія во всякомъ случаѣ прочитываются обвиняемому, при чемъ сдѣланныя имъ замѣчанія и возраженія вносятся въ протоколъ". Такое спеціальное указаніе на обя-

зательность соблюденія при допросѣ обвиняемаго правилъ 396—398 ст. проекта представляется небезполезнымъ въ видахъ огражденія правъ обвиняемаго.

Ст. 316.

Проектированный коммисіею текстъ ст. 316 даетъ основаніе предполагать, что прокуроръ въ правѣ, если находитъ нужнымъ, внести дѣло въ окружный судъ для освидѣтельствованія обвиняемаго, хотя бы на предварительномъ слѣдствіи судья, не приступая къ изслѣдованію въ порядкѣ 312—315 ст., призналъ сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей обвиняемаго устраненнымъ; между тѣмъ въ подобныхъ случаяхъ предварительное слѣдствіе должно быть возвращено для дополненія, такъ какъ иначе окружный судъ будетъ имѣть слишкомъ мало данныхъ для сужденія о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго. Въ виду сего въ ст. 316 проекта послѣ словъ „на предварительномъ слѣдствіи“ необходимо включить „послѣ изслѣдованія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 312—315 проекта“.

Ст. 330.

Въ ст. 330 слова „можетъ, когда найдетъ нужнымъ, назначить для примѣненія къ несовершеннолѣтнему“.... слѣдуетъ для большей ясности замѣнить словами „по своему усмотрѣнію освобождаетъ несовершеннолѣтняго отъ отвѣтственности или назначаетъ для примѣненія къ нему“, такъ какъ иначе можетъ возникнуть сомнѣніе въ правѣ суда освобождать несовершеннолѣтнихъ отъ отвѣтственности за учиненныя ими безъ разумѣнія преступныя дѣянія.

Ст. 333.

Въ ст. 333 во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ указать, что она относится къ обвиняемымъ несовершеннолѣтнимъ, для чего послѣ словъ „предполагать, что“ надлежитъ включить „несовершеннолѣтній“.

Ст. 334.

Установленное ст. 334 правило необходимо распространить и на лицъ, состоящихъ подъ судомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при перемѣнѣ обвиняемымъ своего мѣста жительства послѣ вступленія дѣла въ судъ, можетъ встрѣтиться затрудненіе въ вызовѣ обвиняемыхъ въ судъ за неимѣніемъ въ судѣ свѣдѣній о новомъ ихъ мѣстѣ жительства. Въ виду сего въ текстѣ статьи 334 послѣ слова „слѣдствіемъ“ слѣдуетъ включить „и судомъ“, а слова „производящаго слѣдствіе“ замѣнить словами „или судъ, производящихъ о нихъ дѣла“.

Ст. 335.

Отобраніе вида на жительство, по указанію ревизіонныхъ отчетовъ, является весьма часто мѣрою чуть ли не болѣе строгою, чѣмъ содержаніе подъ стражею, такъ какъ заключенный подъ стражу оказывается обезпеченнымъ въ отношеніи крова, пищи и тепла, а лишенный вида на жительство рискуетъ остаться и безъ этого (II. 60). Въ виду сего отобраніе вида на жительство и соотвѣтствующее ему сообщеніе о невыдачѣ вида на отлучку съ мѣста постояннаго жительства должны быть исключены изъ числа указанныхъ въ ст. 335 мѣръ пресѣченія. Во всякомъ случаѣ эти мѣры, какъ признаетъ и сама коммисія (II. 349), по своей тяжести являются непосредственно слѣдующими за лишеніемъ свободы, а потому и въ перечнѣ ст. 335 онѣ должны быть поставлены ниже отдачи на поруки и взятія залога.

Ст. 336 и 337.

Случаи заключенія несовершеннолѣтнихъ подъ стражу при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ желательно сдѣлать возможно рѣдкими и исключительными. Поэтому было бы полезно внести въ текстъ ст. 336 указаніе на возможность помѣщенія несовершеннолѣтнихъ въ монастыри, добавивъ въ ней послѣ словъ: „изъявившимъ на то согласіе“ слова „или же помѣщаются въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія“, послѣ словъ „колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступни-

ковъ“ слова „или монастыри ихъ вѣроисповѣданія“, а послѣ словъ „исправительныя заведенія“ слова „или монастыри“.

Затѣмъ изъ ст. 337 проекта, служащей дополненіемъ къ ст. 336, слѣдуетъ исключить слова: „Въ случаѣ невозможности примѣненія мѣръ пресѣченія, указанныхъ въ предшедшей (ст. 336) статьѣ“, такъ какъ при проектированной коммисіей редакціи 337 ст. помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ въ монастыряхъ обусловлено невозможностью заключенія ихъ подъ стражу въ особыхъ помѣщеніяхъ при тюрьмахъ и на практикѣ будетъ примѣняться въ исключительныхъ случаяхъ.

Ст. 339.

По предположеніямъ коммисіи (II, 352) домашній арестъ является мѣрою пресѣченія, замѣняющей взятіе подъ стражу, а потому онъ долженъ быть упомянутъ на ряду съ нимъ и въ ст. 339, начало которой надлежитъ редактировать такъ: „Взятіе подъ стражу и домашній арестъ, какъ мѣры пресѣченія, могутъ быть приняты“, конецъ же этой статьи слѣдуетъ изложить такъ, чтобы онъ относился къ обѣимъ упомянутымъ выше мѣрамъ пресѣченія.

Ст. 354.

Въ примѣчаніи къ ст. 354 проекта въ числѣ лицъ, имѣющихъ право въ случаѣ вызова въ качествѣ свидѣтелей просить о допросѣ ихъ въ мѣстѣ жительства, не упомянуты командиры корпусовъ, тогда какъ по своему служебному положенію они стоятъ выше упомянутыхъ въ семъ примѣчаніи начальниковъ дивизій; въ виду сего, по примѣру ст. 751 воен. суд. уст., надлежитъ въ текстѣ примѣчанія къ ст. 354 послѣ словъ: „въ предѣлахъ подвѣдомственной имъ мѣстности“ добавить „командиры корпусовъ“.

Ст. 357.

Установленный ст. 357 проекта порядокъ вызова къ слѣдствію свидѣтелей изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, надлежитъ распространить

и на офицеровъ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ ст. 480 воен. суд. уст., тѣмъ болѣе, что для офицеровъ такъ же, какъ и для нижнихъ чиновъ, неполученіе разрѣшенія своего начальства на отлучку изъ мѣста служенія признается законною причиною неявки къ слѣдствію (ст. 363 проекта). Вслѣдствіе этого ст. 357 слѣдуетъ изложить такъ: „Свидѣтели изъ военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство".

Ст. 368.

Предупрежденіе о томъ, что свидѣтели могутъ быть спрошены на судѣ подъ присягою, не можетъ имѣть мѣста при допросѣ лицъ, указанныхъ въ ст. 373, 376 и 382, а потому въ ст. 368 проекта слова „что въ судѣ они могутъ быть спрошены подъ присягою" слѣдуетъ замѣнить словами „объ отвѣтственности за ложныя показанія". Затѣмъ, ст. 368 можно дополнить правиломъ о томъ, что „свидѣтели, подлежащіе на основаніи ст. 373—382 приводу къ присягѣ передъ допросомъ, сверхъ того предупреждаются, что въ судѣ они могутъ быть спрошены подъ присягою".

Ст. 372.

Постановленіе ст. 372 имѣетъ значеніе не столько при допросѣ свидѣтелей судьей, производящимъ слѣдствіе, какъ представителемъ судебной власти, сколько при допросѣ ихъ во время судебнаго слѣдствія сторонами, въ качествѣ которыхъ будутъ нерѣдко выступать и частныя лица. Посему ст. 372 проекта надлежало бы перенести въ главу VII раздѣла V книги I и помѣстить вслѣдъ за ст. 693 проекта. Во всякомъ случаѣ спеціальное указаніе на обязанность свидѣтеля отвѣчать на предлагаемые ему вопросы въ правилахъ о порядкѣ производства судебнаго слѣдствія было бы не безполезнымъ.

Ст. 376.

Въ числѣ лицъ, недопускаемыхъ къ свидѣтельству подъ присягой, на ряду съ лицами, относительно коихъ ранѣе

состоялся приговоръ уголовнаго суда по тому же дѣлу, надлежитъ указать обвиняемыхъ въ случаѣ допроса ихъ въ качествѣ свидѣтелей по отношенію къ своимъ соучастникамъ.

Ст. 380.

Постановленіе ст. 380 имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, при производствѣ судебнаго слѣдствія, когда разслѣдованіе причинъ отвода отвлекло бы судъ отъ его прямой задачи. Поэтому, ст. 380 проекта слѣдуетъ перенести въ гл. VII разд. V кн. I и помѣстить вслѣдъ за 687 ст. проекта. Наоборотъ, для предварительнаго слѣдствія необходимо сохранить постановленіе ст. 445 уст. угол. суд., помѣстивъ ее въ видѣ новой 380 ст. проекта; если же причины отвода не будутъ приведены въ ясность слѣдователемъ, то прокурорскій надзоръ почти никогда не будетъ имѣть возможности предъявить отводъ противъ допущенія свидѣтеля къ допросу или присягѣ. Возлагаемая ст. 445 уст. угол. суд. на слѣдователя обязанность врядъ ли можетъ замедлить окончаніе слѣдствія, такъ какъ въ большинствѣ изъ указанныхъ въ ст. 373, 376—379 проекта случаяхъ вопросъ о допущеніи свидѣтеля къ допросу и присягѣ можетъ быть рѣшенъ на основаніи объясненій самого допрашиваемаго лица.

Ст. 383.

Въ виду соображеній, изложенныхъ на стр. 103—104 т. IV объясн. зап. къ проекту учрежденія судебныхъ установленій, изъ текста ст. 383 проекта слѣдуетъ исключить слово „клятвенное“.

Ст. 389.

Къ изложеннымъ въ ст. 389 правиламъ необходимо добавить, что „въ случаѣ оставленія ходатайства обвиняемаго безъ послѣдствій, причины отказа должны быть пояснены въ особомъ постановленіи судьи, производящаго слѣдствіе“. Это добавленіе является необходимымъ, съ одной стороны, для устраненія возможности предположенія, что слѣдователь обязанъ во всякомъ случаѣ удовлетворять указанныя въ ст. 389

ходатайства обвиняемаго, а съ другой,—въ видахъ огражденія обвиняемаго отъ неосновательныхъ отказовъ слѣдователя въ разъясненіи обстоятельствъ дѣла.

Ст. 410.

Въ ст. 410 на ряду съ полиціей необходимо упомянуть о чинахъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, на которыхъ также лежитъ обязанность оказывать содѣйствіе судебной власти.

Вслѣдъ за ст. 410 надлежитъ помѣстить ст. 410[1], соотвѣтствующую первой половинѣ ст. 1062 проекта (до словъ: „прокурору окружнаго суда"), которая говоритъ объ отвѣтственности чиновъ полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ, распространивъ ее при этомъ и на производство дѣлъ, превышающихъ подсудность участковыхъ судей, въ такой редакціи: „въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій или упущеній со стороны полиціи и чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ по производству розысковъ, дознаній, а равно и дѣлъ у участковыхъ судей, окружной слѣдственный или участковый судья сообщаютъ о томъ прокурору окружнаго суда". Внесеніе этой статьи необходимо, такъ какъ въ проектѣ не содержится постановленія о правѣ судьи, производящаго слѣдствіе, возбудить вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности въ порядкѣ 410 и слѣд. ст. чиновъ полиціи за неправильныя дѣйствія по производству порученныхъ имъ розысковъ и дознаній.

Ст. 420.

Въ видахъ объединенія всѣхъ правилъ объ обжалованіи дѣйствій по дознанію и слѣдствію, ст. 420 необходимо соединить въ одно постановленіе со второю половиною 1062 ст., для чего начало ст. 420 слѣдуетъ изложить такъ: „Жалобы на дѣйствія полиціи по дѣламъ, подвѣдомственнымъ участковымъ судьямъ, приносятся симъ судьямъ. По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы на дѣйствія полиціи приносятся прокурору".

Ст. 448.

Прилагаемый къ обвинительному акту списокъ долженъ заключать въ себѣ перечень всѣхъ свидѣтелей, показаніями которыхъ имѣетъ въ виду воспользоваться на судебномъ слѣдствіи прокурорскій надзоръ, при чемъ полнота этого списка является существенно важною съ точки зрѣнія защиты.

Поэтому, къ статьѣ 448 слѣдуетъ добавить слова: „или показанія коихъ, за невозможностью ихъ вызова, должны быть оглашены на судебномъ слѣдствіи“.

Ст. 454 и 461.

Въ видахъ всесторонняго освѣщенія дѣла и въ огражденіе интересовъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ необходимо допустить участвующихъ въ дѣлѣ или ихъ повѣренныхъ къ представленію словесныхъ объясненій окружному суду или судебной палатѣ во время разсмотрѣнія заключеній прокурорскаго надзора о прекращеніи или пріостановленіи дѣла и о преданіи суду. Только при этомъ условіи можно быть увѣреннымъ въ томъ, что потерпѣвшіе будутъ гарантированы отъ неосновательныхъ прекращеній возбуждаемыхъ ими дѣлъ, а обвиняемые—отъ преданія суду, несмотря на недостаточность собранныхъ противъ нихъ уликъ. При невозможности для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ представить свои объясненія суду, рѣшающему вопросъ о прекращеніи производства или о преданіи суду, придется основывать свое рѣшеніе исключительно на заключеніяхъ прокурорскаго надзора, нерѣдко одностороннихъ. Допущеніе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ представленію своихъ объясненій явилось бы распространеніемъ на указанные выше случаи правила, устанавливаемаго ст. 430 проекта для разсмотрѣнія жалобъ на слѣдственныя дѣйствія, необходимость же вызывать къ разсмотрѣнію заключеній прокурорскаго надзора участвующихъ въ дѣлѣ лицъ врядъ ли можетъ составить особенное обремененіе для окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ. По изложеннымъ соображеніямъ, къ ст. 454 слѣдуетъ добавить: „о времени слушанія дѣла въ распорядительномъ засѣданіи

извѣщаются участвующія въ дѣлѣ лица, которыя имѣютъ право представить суду словесныя объясненія лично или черезъ повѣреннаго"; ст. 459 слѣдуетъ дополнить словами: „о времени слушанія дѣла въ распорядительномъ засѣданіи извѣщаются участвующія въ дѣлѣ лица", а въ ст. 461 послѣ слова „выслушиваетъ" внести: „словесныя объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или ихъ повѣренныхъ, если они находятся на лицо, и"...

Ст. 456.

Оставленіе при дѣлѣ вещественныхъ доказательствъ въ случаѣ прекращенія или пріостановленія производства является неудобнымъ, такъ какъ эта мѣра лишаетъ собственниковъ предметовъ, приложенныхъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, на неопредѣленное время возможности пользоваться своимъ имуществомъ. Въ виду сего ст. 456 проекта, по примѣру ст. 126 уст. угол. суд., надлежитъ редактировать такъ: „Вещественныя доказательства по дѣлу, пріостановленному или прекращенному, возвращаются хозяевамъ, которые, въ случаѣ возобновленія производства, обязаны доставить ихъ въ судъ".

Ст. 474.

По соображеніямъ, изложеннымъ на стр. 63—66 т. III об. зап., основаніемъ возобновленія дѣла должны быть всякія новыя доказательства наличности законныхъ признаковъ преступнаго дѣянія или вины, между тѣмъ при принятой коммисіей редакціи 1 п. ст. 474 установленныя проектомъ правила возобновленія дѣлъ врядъ ли будутъ имѣть примѣненіе къ случаямъ прекращенія производства за необнаруженіемъ виновнаго, когда впослѣдствіи обвиняемый будетъ найденъ, и къ случаямъ прекращенія дѣла въ порядкѣ 316—325 ст. проекта, если впослѣдствіи будетъ обнаружено, что обвиняемый признанъ душевнобольнымъ по ошибкѣ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній надлежитъ п. 1 ст. 474 редактировать въ такомъ же обобщенномъ видѣ, въ какомъ проектированъ коммисіей п. 2 той же статьи, из-

ложивъ его такъ: 1) „когда послѣ прекращенія дѣла откроются новыя обстоятельства, обнаруживающія неправильность распоряженія о прекращеніи производства“.

Ст. 479 и 480.

По изложеннымъ выше соображеніямъ о невозможности замѣны предварительныхъ слѣдствій полицейскими дознаніями, изъ ст. 479 надлежитъ исключить слова „когда таковое обязательно (ст. 145), или допросъ обвиняемаго судьею, уполномоченнымъ на производство слѣдствій, когда предварительное слѣдствіе необязательно (ст. 146 п. 1)“, а изъ ст. 480 слова „когда предварительное слѣдствіе необязательно (ст. 146 п. 2)“.

Ст. 480.

Лишеніе суда права потребовать производства предварительнаго слѣдствія при совершенной невыясненности дѣла, внесеннаго прокурорскимъ надзоромъ, повлечетъ за собою или увеличеніе числа оправдательныхъ приговоровъ по недостаточности уликъ или, въ лучшемъ случаѣ, увеличеніе расходовъ казны на судебныя издержки вслѣдствіе обращенія такихъ дѣлъ къ дослѣдованію послѣ открытія судебнаго слѣдствія. Замѣченныя на практикѣ неосновательныя требованія судомъ производства слѣдствія могутъ быть устранены допущеніемъ въ подобныхъ случаяхъ частныхъ протестовъ. Въ виду сего послѣ ст. 480 надлежитъ включить новую статью слѣдующаго содержанія: „Въ случаѣ очевидной неполноты произведеннаго дознанія, не представляющей возможности составить правильное заключеніе о существѣ дѣла, окружный судъ имѣетъ право распорядиться о производствѣ предварительнаго слѣдствія. На опредѣленіе окружнаго суда прокуроръ имѣетъ право въ семидневный срокъ представить частный протестъ въ судебную палату“.

Ст. 484.

Потерпѣвшій, заявившій до поступленія дѣла въ судъ требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, можетъ быть допу-

щенъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца только судьею, уполномоченнымъ на производство слѣдствій. Въ виду сего при предварительномъ разсмотрѣніи дѣла, по которому было произведено предварительное слѣдствіе или отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія, обсужденіе правильности допущеннаго на предварительномъ слѣдствіи гражданскаго иска является неудобнымъ, въ особенности по тѣмъ дѣламъ, по которымъ состоялось опредѣленіе судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду; случаи же неправильнаго допущенія на предварительномъ слѣдствіи гражданскихъ исковъ могутъ быть своевременно устранены наблюденіемъ со стороны прокурорскаго надзора. Затѣмъ, вопросъ о допущеніи гражданскаго иска можетъ возникнуть только въ случаяхъ предъявленія его послѣ поступленія дѣла въ судъ, а потому въ п. 3 ст. 484 надлежитъ слово „до“ замѣнить словомъ „послѣ“.

По соображеніямъ, изложеннымъ выше въ замѣчаніяхъ на ст. 7 проекта, слѣдовало бы предоставить потерпѣвшему право просить о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ на правахъ обвинителя до постановленія судебнаго приговора въ первой инстанціи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскій истецъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ послѣ поступленія дѣла въ судъ, опредѣленный судомъ по 485 ст. срокъ для представленія ходатайствъ о дополненіи списка лицъ, вызываемыхъ въ судъ, долженъ исчисляться для него со дня предъявленія имъ иска, а не со дня извѣщенія о поступленіи дѣла въ судъ, такъ какъ такое извѣщеніе установлено ст. 500 только для потерпѣвшихъ и гражданскихъ истцовъ, предъявившихъ искъ до поступленія дѣла въ судъ. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ дополнить ст. 502 особымъ примѣчаніемъ.

Ст. 508.

Такъ какъ проектированныя въ ст. 507—508 правила допускаютъ, повидимому, возможность избранія подсудимымъ защитниковъ изъ числа лицъ, состоящихъ на гражданской или военной службѣ, а равно и назначеніе такихъ лицъ

защитниками предсѣдательствующимъ съ ихъ на то согласія, то ст. 508 необходимо дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Лица, состоящія на гражданской или военной службѣ, допускаются къ исполненію обязанностей защитниковъ не иначе, какъ съ разрѣшенія своего начальства“.

Ст. 514.

Въ ст. 514 необходимо слово „объясниться“ замѣнить, по примѣру ст. 569 уст. угол. суд., словомъ „объясняться“, такъ какъ коммисіей не приведено никакихъ соображеній въ подтвержденіе необходимости отступить въ этомъ отношеніи отъ текста дѣйствующаго устава, а между тѣмъ такое отступленіе можетъ подать поводъ къ запрещенію неоднократныхъ свиданій арестованныхъ подсудимыхъ съ ихъ защитниками.

Ст. 525.

Въ виду признанной коммисіей (III, 126) необходимости для обезпеченія интересовъ уголовнаго правосудія предоставить суду право вызывать существенныхъ свидѣтелей, которыхъ стороны не считаютъ почему-либо нужнымъ подвергнуть вызову, надлежитъ распространить это право и на вызовъ свидѣтелей, почему-либо недопрошенныхъ на дознаніи или предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ судъ иногда будетъ поставленъ въ необходимость обращать дѣло къ дослѣдованію исключительно для допроса одного или двухъ свидѣтелей, которыхъ можно было бы вызвать своевременно въ судъ. Посему, изъ ст. 525 слѣдуетъ исключить слова „допрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи и дознаніи“.

Ст. 528.

Правило о замѣнѣ свѣдущихъ людей, производившихъ изслѣдованіе не въ мѣстѣ судебнаго слѣдствія, мѣстными свѣдущими людьми надлежитъ распространить и на случаи разнаго рода техническихъ изслѣдованій, для чего въ текстѣ ст. 528 слѣдуетъ упомянуть о „судебно-химическихъ, ми-

кроскопическихъ, фотографическихъ и другихъ техническихъ изслѣдованіяхъ".

Ст. 536.

Обязательная явка подсудимаго къ судебному разбирательству по дѣламъ меньшей важности, какъ было справедливо указано въ представленіи бывшаго Министра Юстиціи сенатора Манасеина въ Государственный Совѣтъ отъ 2 декабря 1887 года за № 29627, нерѣдко можетъ оказаться болѣе существеннымъ стѣсненіемъ личности подсудимаго, чѣмъ самое наказаніе, установленное закономъ за его проступокъ, а потому желательно предоставить подсудимому право не являться къ судебному разбирательству въ возможно широкомъ объемѣ, тѣмъ болѣе, что этимъ будетъ устранена во многихъ случаяхъ необходимость отсрочки судебнаго засѣданія. Къ тому же при проектированной редакціи ст. 536 по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ обвиняемые принуждены будутъ являться къ разсмотрѣнію дѣла, хотя бы имъ угрожали по закону такія незначительныя наказанія, какъ вычетъ изъ времени службы, выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ или арестъ на время свыше 7 дней. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что практика не указываетъ на какія-либо неудобства, возникающія отъ предоставленія закономъ 15 февраля 1888 года подсудимымъ права не являться къ судебному разбирательству по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, слѣдуетъ въ ст. 536, вмѣсто словъ „свыше ареста", включить „соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія".

Ст. 551.

Какъ видно изъ соображеній, изложенныхъ на стр. 134—135 т. III об. зап., вопросъ о правѣ прокурорскаго надзора предъявлять отводъ противъ судей разрѣшенъ отрицательно потому, что между судьей и прокуроромъ не можетъ быть такихъ отношеній, которыя вызываютъ опасеніе въ пристрастіи судьи, а предоставлять прокурору право

отвода судьи по отношеніямъ его къ подсудимому было бы несправедливо въ виду того, что такое право предоставлено потерпѣвшему. Между тѣмъ по дѣламъ, въ разсмотрѣніи коихъ не будутъ принимать участія ни потерпѣвшій, пользующійся правами обвинителя, ни гражданскій истецъ, судьи могутъ оказаться съ подсудимымъ въ отношеніяхъ, указанныхъ въ ст. 552, и за непредъявленіемъ противъ нихъ отвода подсудимымъ, которому нерѣдко близкія отношенія съ судьею будутъ выгодны, прокуроръ не будетъ имѣть возможности отвести такого судью отъ участія въ сужденіи дѣла. Въ виду сего ст. 551 слѣдуетъ дополнить указаніемъ на прокурора, а въ ст. 552, вмѣсто словъ „участвующими въ дѣлѣ лицами", включить „сторонами".

Ст. 552.

Перечисленные въ ст. 552 законные поводы къ отводу судей не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ возможно опасеніе пристрастнаго отношенія судьи, а потому, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, а равно и военно-судебнаго устава, въ коемъ примѣчаніе къ ст. 771 основано на законодательствѣ Императора Петра Великаго, надлежитъ ст. 552 проекта дополнить примѣчаніемъ о томъ, что „сверхъ означенныхъ случаевъ отвода, судьи могутъ быть отводимы и по другимъ причинамъ, которыя судъ признаетъ уважительными".

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

СТАТИСТИКА САМОУБІЙСТВА.

Е. Н. Тарновскаго.

Подъ такимъ заглавіемъ въ англійскомъ журналѣ „Nineteenth Century“ (1900 г., № 9) помѣщена статья K. A. Skelton'a, изъ которой мы приведемъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя данныя, дополнивъ ихъ, по возможности, числами русской статистики о самоубійствѣ.

Извѣстенъ тотъ фактъ, что число случаевъ самоубійства почти повсюду въ Европѣ возрастаетъ, и трудно указать возможные предѣлы этого роста. Причины этого явленія весьма сложны и многочисленны. Skelton указываетъ на главнѣйшую изъ нихъ—возрастаніе внутреннаго недовольства (malaise) своимъ положеніемъ въ массахъ населенія, недовольства, проистекающаго изъ развитія потребностей, несоотвѣтственнаго съ ростомъ средствъ ихъ удовлетворенія. Это чувство недовольства усиливается еще преобладаніемъ стремленій къ чисто матеріальнымъ наслажденіямъ и упадкомъ религіознаго настроенія. На ряду съ этой причиной можно указать, однако, и другія не менѣе существеннаго значенія, которыя въ сущности и вызываютъ психическое настроеніе, благопріятное для роста самоубійствъ. Мы говоримъ объ экономической эволюціи современной Европы съ ея ростомъ большихъ городовъ, крайнимъ развитіемъ индустріализма и соотвѣтственнымъ упадкомъ земледѣлія, напряжен-

ной конкуренціей и періодическими кризисами, ведущими къ нервному переутомленію и истощенію, къ развитію психическихъ заболѣваній. Душевныя разстройства разнаго рода и самоубійства тѣсно связаны между собою и развиваются отъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ. Крайности чисто городской цивилизаціи съ ея лихорадочнымъ и въ то же время не вполнѣ регулярнымъ и обезпеченнымъ трудомъ, съ ея нездоровой для массъ трудящагося населенія жизнью, съ ея развитіемъ индивидуализма, мелочнаго, себялюбиваго эгоизма и тщеславія—все это создаетъ ту удушливую атмосферу, въ которой назрѣваетъ болѣзненное и невыносимое состояніе духа, приводящее человѣка къ лишенію себя жизни.

Самоубійство, какъ сказано, возрастаетъ во всей почти Европѣ, однако не во всѣхъ странахъ одинаково. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ самоубійство издавна стояло на высшемъ уровнѣ,—въ Саксоніи, Даніи и Швейцаріи,—оно не увеличивается по отношенію къ населенію (въ Швейцаріи даже нѣсколько падаетъ). Наиболѣе сильный подъемъ числа самоубійствъ, начиная съ 1840 г., замѣчается во Франціи, Баваріи, Бельгіи, Пруссіи и Швеціи. Во Франціи въ 1840—60 гг. на 1.000.000 нас. приходилось 98 самоубійствъ, а въ 1891—96 гг.—241, въ $2^1/_2$ раза болѣе. Въ Пруссіи въ 1841—60 гг.—116, въ 1885—88 гг.—204 и т. д. Въ Англіи число самоубійствъ значительно меньше, чѣмъ въ Германіи и Франціи, и ростъ этого числа не отличается быстротою: на 1.000.000 нас. приходилось самоубійцъ въ собств. Англіи и Уэльсѣ за 1856—60 гг.—65, въ 1891—96 гг.—87. Признакъ несомнѣнно благопріятный для Англіи, если принять во вниманіе, что большинство ея населенія живетъ въ городахъ, гдѣ именно и развито всего болѣе самоубійствъ. Въ Ирландіи относительное число самоубійцъ очень не велико (28 на 1 мил.), въ Шотландіи тоже не высоко (58 на 1 мил.).

Единственною почти страною въ Европѣ, гдѣ самоубійство (а также и преступленія) уменьшается въ теченіе долгаго уже времени,—это Норвегія. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что въ сосѣдней и родственной Швеціи самоубійство возрастаетъ довольно быстро. Это явленіе

ставятъ не безъ основанія въ связь съ энергичной борьбою норвежскаго правительства и общества съ алкоголизмомъ. Алкоголизмъ несомнѣнно во многихъ случаяхъ (въ особенности въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія) приводитъ къ психическимъ заболѣваніямъ и къ лишенію себя жизни. Вотъ цифры, показывающія постепенное паденіе алкоголизма и самоубійства въ Норвегіи:

	1851-60.	1861-70.	1871-80.	1881-1890.
Среднее число литровъ потребленнаго алкоголя на 1 жителя . . .	3.4	2.8	3.4	2.2
Среднее число самоубійствъ на 1 мил. населенія	101	85	70	67

У насъ въ Россіи такъ же, какъ и въ славянскихъ провинціяхъ Австріи, въ Италіи, Испаніи и Ирландіи,—самоубійства сравнительно рѣдки. По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета [1]) за 1890—94 гг. на 1 милліонъ населенія въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи приходится только 32 самоубійства, въ Царствѣ Польскомъ еще меньше—23. Абсолютное число самоубійствъ возрастаетъ (въ 1870—74 гг. въ 50 губ. было въ среднемъ 1723 самоуб., въ 1890—94 гг.—2871 самоуб.), но по отношенію къ растущему населенію увеличеніе мало замѣтно: на 1.000,000 нас. въ 1870—74 гг. приходилось 29 самоубійствъ; въ 1890—94 гг.—32 самоуб. Въ Царствѣ Польскомъ тенденція къ самоубійству даже уменьшилась. При этомъ можно замѣтить, что число убійствъ у насъ больше числа самоубійствъ, тогда какъ обратное явленіе замѣчается въ Западной Европѣ за исключеніемъ южныхъ латинскихъ странъ (Испаніи и Италіи).

Skelton, говоря о различіи уровня самоубійствъ въ разныхъ странахъ Европы, указываетъ на эмиграцію, какъ на фактъ, по его мнѣнію, способствующій низкому уровню самоубійства. Въ видѣ примѣра онъ приводитъ Ирландію, Италію и собств. Англію, какъ страны съ сильной эмиграціей и слабымъ развитіемъ самоубійства, съ другой стороны—Францію и южную Германію съ населеніемъ, привязаннымъ

[1]) Сборникъ свѣдѣній по Россіи 1896 г., изд. 1897 г.

къ родной землѣ и дающимъ высокій процентъ самоубійцъ. Это предположеніе о зависимости самоубійства отъ степени развитія эмиграціи намъ не кажется особенно состоятельнымъ: въ Испаніи, въ южно-славянскихъ земляхъ и въ самой Россіи, вплоть до послѣдняго времени, эмиграція была незначительна, а тѣмъ не менѣе самоубійства въ этихъ странахъ рѣдки. Гораздо бо̀льшее значеніе имѣетъ общій складъ жизни населенія, степень его умственнаго и нравственнаго развитія, преобладаніе тѣхъ или иныхъ формъ экономическаго быта. Малое развитіе городской жизни, земледѣліе, какъ преобладающее занятіе населенія, низкій уровень умственнаго развитія и значительная крѣпость религіозныхъ вѣрованій—вотъ главныя причины рѣдкости самоубійствъ въ Россіи, въ придунайскихъ странахъ, а также въ Испаніи и Ирландіи. Конечно, извѣстное значеніе имѣетъ и эмиграція: если бы, напр., кому-либо пришло въ голову запретительными мѣрами остановить потокъ эмиграціи,—то несомнѣнно уровень самоубійства тотчасъ же повысился бы отъ прилива лицъ, которымъ хотѣлось бы оставить родину, но которыя лишены возможности это сдѣлать.

Въ городахъ, въ особенности въ большихъ, самоубійство ра̀звито въ колоссальныхъ размѣрахъ. Въ Берлинѣ свыше 300 самоубійствъ на 1.000.000 ж., а въ провинціяхъ Пруссіи только 150, въ Парижѣ и Вѣнѣ свыше 400, въ Петербургѣ около 200, тогда какъ въ Россіи только 30. Вообще самоубійство въ русскихъ городахъ относительно въ три раза чаще, чѣмъ въ сельскомъ населеніи. То же и въ западной Европѣ. Счастливое исключеніе составляетъ только Лондонъ. Этотъ величайшій въ мірѣ городъ, съ пятимилліоннымъ населеніемъ, имѣетъ наименьшее относительно число самоубійцъ изъ всѣхъ европейскихъ столицъ. На 1.000.000 населенія въ немъ приходится не болѣе 100 самоубійствъ, т. е. менѣе, чѣмъ въ среднемъ во Франціи или Германіи, при чемъ въ самой Англіи Лондонъ не особенно возвышается надъ среднимъ уровнемъ (87 самоуб.) и уступаетъ первенство многимъ графствамъ даже съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ, какъ, напр., Surrey, Sussex, Northamp-

ton, Norfolk, Suffolk и др. Этотъ фактъ настолько самъ по себѣ страненъ, что Skelton, указывая на него, не можетъ дать ему удовлетворительнаго объясненія. А между тѣмъ фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію, и я имѣлъ возможность провѣрить его по даннымъ англійской уголовной статистики за 1891—1895 и 1894—98 года. Въ обоихъ случаяхъ Лондонъ по коэффиціенту самоубійства оказывался на 10-мъ или даже на 12-мъ мѣстѣ, а не на первомъ, какъ можно было бы ожидать по примѣру Парижа, Берлина и др. большихъ городовъ. Припомнимъ, что Лондонъ не занимаетъ перваго мѣста и по преступности, а также по развитію пьянства: выше его стоятъ многіе портовые города и даже нѣкоторыя графства. Если можно дать какое-либо объясненіе этому факту, такъ только то, что условія жизни въ Лондонѣ, повидимому, складываются болѣе благопріятно для большинства населенія, чѣмъ въ другихъ европейскихъ столицахъ.

Изъ данныхъ о личности самоубійцъ мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ, наиболѣе характерныхъ. То, что самоубійство значительно (въ 4 или 5 разъ) чаще среди мужчинъ, чѣмъ среди женщинъ, что тенденція къ самоубійству растетъ вмѣстѣ съ лѣтами и достигаетъ максимума въ періодъ 55—70 лѣтъ,—это факты достаточно извѣстные, и Skelton не сообщаетъ по ихъ поводу ничего новаго. Совершенно понятнымъ является и тотъ фактъ, что самоубійство вообще преобладаетъ среди холостыхъ, а также разведенныхъ, слабѣе же всего среди состоящихъ въ бракѣ. Здѣсь, однако, слѣдуетъ отмѣтить ту особенность, что (по французскимъ даннымъ) для женщинъ бракъ не такъ благопріятенъ, какъ для мужчинъ: среди женатыхъ самоубійство почти въ три раза рѣже, чѣмъ среди холостыхъ (37 противъ 100), а среди замужнихъ только на одну треть (68 противъ 100) сравнительно съ незамужними. Skelton объясняетъ это болѣе отвѣтственнымъ положеніемъ мужчины, какъ главы семейства, и его бо̀льшимъ опасеніемъ оставить жену и дѣтей лишенными всякихъ средствъ. Мы полагаемъ, что, на ряду съ этой причиной, слѣдуетъ упомянуть и о болѣе тяжеломъ положеніи замужней женщины

въ низшихъ классахъ населенія. Зависимость жены отъ грубаго, склоннаго къ алкоголизму мужа нерѣдко должна приводить къ фатальному исходу, въ особенности въ странахъ, гдѣ разводъ затрудненъ и имущественная обособленность жены недостаточно ограждена закономъ.

Наиболѣе интереснымъ фактомъ въ сообщеніи Skelton'а намъ кажутся данныя о необыкновенномъ развитіи самоубійства въ современныхъ европейскихъ арміяхъ. И это явленіе давно извѣстно статистикѣ, но у Skelton'а собраны новѣйшія свѣдѣнія по этому предмету, подтверждающія наблюденія прежняго времени. Приведемъ данныя за послѣдніе имѣвшіеся въ распоряженіи автора годы (1890—93):

	На 1.000.000 постояннаго войска приходилось самоубійствъ:	На 1.000.000 мужскаго населенія самоубійствъ:
Австрія	1209	270
Пруссія	457	324
Италія.	389	75
Франція	280	319
Англія.	210	118

Только въ одной Франціи самоубійство въ арміи нѣсколько рѣже, чѣмъ въ мужскомъ населеніи всей страны, а въ Австріи и въ Италіи самоубійство среди солдатъ въ 4 или 5 разъ чаще, чѣмъ въ мужскомъ населеніи вообще. Въ Пруссіи перевѣсъ самоубійцъ въ арміи не особенно великъ, но во всей Германіи коэффиціентъ самоубійцъ уже значительно выше (550 на 1 м.). Вообще армія, составленная изъ различныхъ національностей, повидимому, обладаетъ всегда повышенной тенденціей къ самоубійству, какъ то можно видѣть на примѣрѣ австрійской арміи. При этомъ еще надо имѣть въ виду, что самоубійство въ австрійскихъ (а также итальянскихъ) войскахъ съ теченіемъ времени возрастаетъ, тогда какъ во французской и англійской арміяхъ — уменьшается.

Это преобладаніе самоубійства въ западно-европейскихъ арміяхъ служитъ яснымъ указаніемъ на внутреннее, хотя и скрытое несочувствіе народныхъ массъ къ современному развитію милитаризма съ его желѣзной дисциплиной и ка-

зарменной, нивеллирующей жизнью, столь противоположной современному развитію правъ личности и сознанію ихъ неприкосновенности. Интересно то наблюденіе Skelton'а, что тенденція къ самоубійству (въ англійской арміи) увеличивается съ теченіемъ срока службы, и притомъ въ весьма быстрой прогрессіи, такъ что среди солдатъ въ возрастѣ отъ 35—40 лѣтъ самоубійство уже въ 5.7 раза чаще, чѣмъ въ возрастѣ 20—25 л. Въ мужскомъ населеніи разница за тѣ же возрасты составляетъ только 2.6 раза. Это ясно показываетъ, что тяжесть военной службы возрастаетъ съ годами, и что сознаніе этой тяжести не побѣждается даже силою привычки.

ХРОНИКА.

I.

СОГЛАШЕНІЕ И ТАКСА 208 СТ. ПОЛОЖ. О НОТАР. ЧАСТИ.

Прошло болѣе тридцати лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе временной таксы вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто, но до сихъ поръ опытъ, на который надѣялись составители положенія о нот. части, не далъ указаній не только для исправленія и дополненія таксы, но не вызвалъ даже обстоятельнаго разъясненія ея значенія и толкованія въ связи съ ней 208 ст. положенія.

Не разъ приходилось Правительствующему Сенату касаться въ своихъ рѣшеніяхъ той или другой статьи временной таксы, но ни въ одномъ изъ его рѣшеній нѣтъ полнаго опредѣленія значенія таксы и соглашенія, о которыхъ говорится въ 208 ст. полож. нотар. А между тѣмъ правильное пониманіе 208 ст. полож. нотар. „при желаніи устроить нотаріальную часть на началахъ правды и справедливости“ [1]), составляетъ предметъ первостепенной важности, имѣющій громадное значеніе и для населенія, обращающагося къ услугамъ нотаріусовъ, и для этихъ послѣднихъ, какъ касающійся чести каждаго изъ нихъ.

Нотаріальная практика выраженіе 208 ст. полож. нотар.—„взимать плату въ свою пользу по добровольному съ обратившимися къ нимъ лицами соглашенію или, если сего соглашенія не послѣдуетъ, то по особой таксѣ“ — понимаетъ въ смыслѣ,

[1]) Соображенія коммисіи 1864 г. по вопросу о назначеніи нотаріусамъ жалованья.

для нея наиболѣе выгодномъ, т. е. что за каждое дѣйствіе нотаріусъ можетъ взимать плату по соглашенію, независимо отъ таксы, выше или ниже ея, совершенно отрицая обязательность таксы и сводя ея значеніе къ нулю. Таково пониманіе практики, такъ смотритъ на этотъ вопросъ и г. Мандельштамъ въ статьѣ „Учрежденіе нотаріата и его организація“ [1]), говоря, что „добровольное соглашеніе между нотаріусомъ и сторонами по нашему нотаріальному положенію считается основнымъ и главнымъ принципомъ при опредѣленіи размѣра вознагражденія нотаріусовъ за ихъ дѣйствія, и только въ томъ случаѣ, когда соглашенія не послѣдуетъ, плата нормируется особой таксой“. Если имѣть въ виду, что плату назначаетъ нотаріусъ, какъ хозяинъ положенія, и къ таксѣ переходятъ лишь въ случаѣ несостоявшагося соглашенія, то очевидно, что, при такомъ пониманіи 208 ст., рѣчь идетъ о соглашеніи во всякомъ случаѣ выше таксы, примѣненію которой предшествуетъ продолжительный торгъ съ постепенными сбавками нотаріуса съ заявленной имъ цѣны за совершеніе извѣстнаго должностнаго его дѣйствія. Но ни высказанное въ соображеніяхъ коммисіи 1864 г. (стр. 3—8) желаніе устроить нотаріальную часть на началахъ правды и добросовѣстности, ни законодательные мотивы, на которыхъ основана 208 ст. полож. нотар., ни, наконецъ, сенатскія толкованія отдѣльныхъ случаевъ примѣненія таксы не даютъ основанія дѣлать такого вывода, и далеко не всѣ, кромѣ нотаріусовъ, понимаютъ такъ значеніе соглашенія. П—скій окружный судъ, разсмотрѣвъ отчетъ о ревизіи конторы одного изъ нотаріусовъ, по соображеніямъ, мнѣ неизвѣстнымъ, пришелъ къ выводу, что 208 ст. полож нотар. имѣетъ въ виду лишь оглашеніе ниже таксы, и въ этомъ смыслѣ разъяснилъ эту статью, но судебная палата отмѣнила опредѣленіе суда, какъ неправильное.

Не беря на себя смѣлость разрѣшить вопросъ о пониманіи соглашенія и таксы, что̀ должно быть сдѣлано Правительствующимъ Сенатомъ, на который возложено наблюденіе за охраненіемъ точной силы закона и однообразнымъ его исполненіемъ, я попытаюсь изложить свои посильныя соображенія по данному вопросу. Изъ сравнительной таблицы положенія о нотаріальной части, Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 г., и бывшихъ въ виду Государственнаго Совѣта проектовъ 1863 и 1866 гг.

---

[1]) Журналъ Министерства Юстиціи 1899 г., № 4.

видно, что въ статьяхъ проектовъ, соотвѣтствующихъ 208-й статьѣ нынѣ дѣйствующаго положенія о нотаріальной части, значилось только, что нотаріусамъ предоставляется взимать въ свою пользу плату или по добровольному съ обратившимися къ нимъ лицами соглашенію, или по особой таксѣ. Откуда и почему въ окончательной редакціи 208 ст. полож. нотар. появилась вставка „если сего соглашенія не послѣдуетъ", отвѣтить трудно, если не допустить въ данномъ случаѣ редакціонную вольность, не имѣющую подъ собою въ соображеніяхъ коммисіи почвы и употребленную для связи двухъ совершенно неизвѣстныхъ въ то время величинъ, породившую, однако, произвольное толкованіе 208 ст., явившееся для провинціальныхъ нотаріусовъ средствомъ на законномъ якобы основаніи взимать съ темной народной массы за совершаемыя ими дѣйствія плату по своему усмотрѣнію.

Исторія 208 ст. полож. нотар. исключаетъ, однако, возможность дѣлать выводъ, что за всѣ должностныя свои дѣйствія нотаріусы въ правѣ взимать плату по соглашенію выше таксы, что̀ подтверждается и существованіемъ 1305 ст. улож. наказ., по разъясненію Угол. Касс. Деп. Сената 1887 г. № 27, относящейся къ нотаріусамъ, и та же самая исторія, если отрицать, что въ 208 ст. полож нотар. рѣчь идетъ о соглашеніи ниже таксы или въ случаяхъ, таксой не предусмотрѣнныхъ, исключаетъ возможность придавать особенное значеніе тому обстоятельству, что въ текстѣ ея соглашеніе поставлено впереди таксы.

Въ мнѣніяхъ и заключеніяхъ по вопросу о назначеніи нотаріусамъ жалованья отъ правительства, представленныхъ коммисіи, соглашеніе и такса размѣщались различно. Такъ, второе отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи въ представленіи своемъ коммисіи отъ 14 іюля 1863 г. за № 665 признало должнымъ оцѣнить трудъ нотаріусовъ по различнымъ ихъ дѣйствіямъ *таксою*, предоставивъ, впрочемъ, каждому во всякомъ отдѣльномъ случаѣ и добровольное о платѣ съ обратившимися къ нему лицами *соглашеніе*; точно также и въ замѣчаніяхъ Министерства Финансовъ на проектъ 1863 г. говорится, что нотаріусамъ предоставляется взимать плату или по утвержденной правительствомъ *таксѣ*, или по добровольному *соглашенію*. Въ томъ и другомъ случаѣ такса упоминается раньше соглашенія, хотя въ самомъ проектѣ 1863 г. слова эти размѣщены наоборотъ. При разсмотрѣніи же въ 1865 году замѣчаній на проектъ въ соображеніяхъ коммисіи сказано на стр. 48—52, что „нотаріусы получаютъ въ

жалованье *извѣстный только процентъ* за совершеніе каждой сдѣлки", и на стр. 52—54, что въ пользу нотаріусовъ предоставляется одно вознагражденіе за ихъ нотаріальныя дѣйствія по добровольному *соглашенію* съ обращающимися къ нимъ лицами или по особой *таксѣ*.

Можно бы было сдѣлать выводъ, что окончательно коммисіей соглашеніе было признано главнымъ способомъ оцѣнки труда нотаріусовъ, почему и въ текстѣ 208 ст. полож. нотар. оно поставлено впереди таксы и даже оговорено, что плата взимается по таксѣ въ томъ лишь случаѣ, если не послѣдуетъ соглашенія, но дѣло въ томъ, что мнѣнія и соображенія были заявлены и высказаны въ то время, когда не было еще установлено и самой таксы, Высочайше утвержденной лишь 27 іюня 1867 г., т. е. черезъ годъ и два мѣсяца послѣ утвержденія положенія о нотаріальной части, и притомъ тогда, когда обсуждался вопросъ не относительно оплаты отдѣльныхъ должностныхъ дѣйствій нотаріусовъ со стороны обращающихся къ нимъ частныхъ лицъ, а о вознагражденіи нотаріусовъ, какъ лицъ вновь создаваемаго института. И члены коммисіи, и Министерство Финансовъ, и второе отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи, признавая необходимымъ избавить государственное казначейство отъ расходовъ на содержаніе нотаріусовъ, источникъ ихъ вознагражденія, въ смыслѣ содержанія, видѣли и указывали на сборы, которые нотаріусы могутъ получить за дѣйствія, совершаемыя ими по требованію лицъ, къ нимъ обращающихся, но будутъ ли они получать эти сборы по таксѣ, или по добровольному соглашенію, пока было безразлично; это оставалось вопросомъ будущаго, когда могло быть оставлено одно соглашеніе, могла быть принята такса,—цѣль въ томъ и другомъ случаѣ достигалась одинаково: институтъ нотаріусовъ могъ существовать безъ увеличенія расходовъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Этимъ, надо полагать, и объясняется, что въ одномъ случаѣ соглашеніе ставится передъ таксой, въ другомъ послѣ.

Обсуждая окончательный проектъ положенія о нотаріальной части, коммисія не придавала, безъ сомнѣнія, никакого значенія расположенію словъ „соглашеніе и такса" въ смыслѣ способа оплаты услугъ нотаріусовъ, да и не могла придавать, не имѣя возможности критически отнестись къ тому или другому изъ нихъ, ибо самая такса обсуждалась лишь въ 1867 году, когда проектъ положенія о нотаріальной части былъ утвержденъ, и вопросъ о

томъ, выдавать нотаріусамъ жалованье или содержать ихъ изъ иного источника, разрѣшенъ. Въ статьѣ 208 полож. нотар. повторено, съ добавкой „если сего соглашенія не послѣдуетъ", содержаніе статей проектовъ 1863 и 1866 гг., гдѣ соглашеніе или такса были поставлены все съ тою же цѣлью избавленія государственнаго казначейства отъ расходовъ на содержаніе нотаріата, а по утвержденіи положенія о нотаріальной части при введеніи вслѣдъ затѣмъ временной таксы приходилось уже считаться съ текстомъ 208-й ст. въ окончательной ея редакціи, которая оставлена была безъ измѣненій лишь потому, что не предвидѣлась возможность иного ея толкованія, чѣмъ то, какое должно быть по введеніи таксы.

При введеніи же таксы Министерство Юстиціи, принимая во вниманіе какъ интересы нотаріусовъ, такъ и лицъ, обращающихся къ ихъ услугамъ, въ представленіи своемъ отъ 26 января 1867 года за № 1699 признавало „необходимымъ назначить *сколь можно меньшее* вознагражденіе за совершеніе нотаріальныхъ актовъ", „дабы не обременять членовъ общества, прибѣгающихъ къ помощи нотаріусовъ, *излишними* расходами". По мнѣнію министерства и коммисіи, за каждый родъ дѣйствій нотаріуса назначено по таксѣ достаточное вознагражденіе сообразно съ количествомъ и качествомъ труда, употребляемаго нотаріусомъ. Установляя процентный сборъ за совершаемые предусмотрѣнные таксой акты, коммисія предвидитъ возможность совершенія ихъ и за меньшую противъ таксы плату по соглашенію—„за совершеніе несложныхъ, но цѣнныхъ актовъ" (журналъ 20 мая 1867 года, № 112).

Изъ 19 статей временной таксы только одна 4-я прямо указываетъ на соглашеніе о платѣ, именно въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ таксой, при чемъ, если не состоится соглашенія о платѣ, то размѣръ ея опредѣляется судомъ, но и тогда, согласно 216 ст. полож. нотар., по соображеніи съ предметами, вошедшими въ таксу.

На тѣхъ же основаніяхъ Высочайше утверждена 6 августа 1876 года и такса вознагражденія нотаріусовъ въ округѣ Варшавской судебной палаты.

Исключенія, допускаемыя коммисіей и таксой, именно указаніе на возможность зоглашенія ниже таксы или въ случаяхъ, таксой не предусмотрѣнныхъ, опредѣленіе платы судомъ,—подтверждаютъ, въ силу положенія l'exception confirme la règle, что основное, главное начало оцѣнки должностныхъ дѣйствій нотаріуса—такса.

Соображенія Министерства Юстиціи и коммисіи, приведенныя выше и принятыя во вниманіе при установленіи размѣра таксы, показываютъ, что соглашеніе выше таксы въ случаяхъ, ею предусмотрѣнныхъ, совершенно устранялось, будучи воспрещено и 1305 ст. улож., ибо, независимо отъ указаннаго желанія—не обременять членовъ общества излишними расходами,—стремились въ интересахъ увеличенія государственнаго дохода отъ гербоваго сбора „привлечь частныхъ лицъ къ совершенію у нотаріусовъ актовъ", что̀ не могло быть достигнуто при предоставленіи нотаріусамъ взимать каждый разъ плату по соглашенію выше таксы, достаточно вознаграждающей ихъ трудъ.

Самая такса, какъ законъ позднѣйшій, дополняющій 208 ст. полож. нотар., исключаетъ возможность буквальнаго примѣненія 208 ст., т. е. произвольнаго соглашенія, ко всѣмъ безъ исключенія дѣйствіямъ нотаріусовъ.

Такое положеніе вещей ясно указываетъ, что, вопреки мнѣнію г. Мандельштама, главное основаніе для оцѣнки труда нотаріусовъ по совершенію ими должностныхъ дѣйствій—такса, по соглашенію же плата можетъ быть опредѣлена лишь въ случаяхъ, таксой не оцѣненныхъ или непредусмотрѣнныхъ, или ниже таксы, что̀ предвидѣлось и коммисіей, при совершеніи несложныхъ, но цѣнныхъ актовъ. Соглашеніе, указанное 208 ст. полож. нотар., не исключено таксой, но допустимо или ниже ея, или въ случаяхъ, ею непредусмотрѣнныхъ, почему, безъ сомнѣнія, взиманіе нотаріусами платы за каждое ихъ дѣйствіе по соглашенію выше таксы не находитъ для себя оправданія. Сдѣланный выводъ о значеніи таксы подтверждается также 5 и 6 ст. временныхъ правилъ для руководства мировыхъ судей при примѣненіи положенія о нотаріальной части (Собр. узак. 1867 г. № 91). Статья 2-я полож. нотар. возлагаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ совершеніе нотаріальныхъ дѣйствій, кромѣ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имѣнія, на мировыхъ и городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ суда; въ этихъ случаяхъ имъ предоставлено 5 и 6-й ст, названныхъ временныхъ правилъ взиманіе платы лишь по таксѣ, и помѣщена такая оцѣнка, по моему мнѣнію, потому, что всѣ дозволенныя имъ нотаріальныя дѣйствія предусмотрѣны таксой, почему при изданіи правилъ и не было необходимости повторять содержащееся въ 208 ст. полож. нотар. соглашеніе ниже таксы, носящее характеръ коммерческой сдѣлки, что̀ было бы несогласно съ достоинствомъ высокаго

званія судьи и могло бы, выражаясь словами Государственнаго Совѣта при составленіи 264 ст. учр. суд. уст., поколебать то уваженіе, которое желательно и необходимо утвердить въ обществѣ къ званію судьи.

Если признать, что за каждое свое должностное дѣйствіе нотаріусъ въ правѣ требовать прежде всего плату по соглашенію, то тогда не останется мѣста примѣненію таксы, нотаріальная контора превратится въ торговую лавочку, въ которой нотаріусъ по должности своей будетъ совершать сдѣлки и акты по цѣнамъ, какія ему угодно будетъ назначить, и удастся получить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и указаніе на таксу, не обязательную для нотаріуса, не поведетъ ни къ чему, ибо до уплаты вознагражденія нотаріусъ можетъ не выдать акта. Правда, тамъ, гдѣ нотаріусовъ нѣсколько, аппетиты ихъ будутъ умѣряться, и наиболѣе частымъ мѣриломъ оцѣнки нотаріальныхъ дѣйствій будетъ служить такса или, при конкуренціи, соглашеніе ниже таксы, но во многихъ и очень многихъ мѣстахъ, гдѣ нотаріальная контора одна, при неграмотности населенія и его невѣдѣніи,—соглашеніе совершенно изгонитъ таксу. Сравнительно, вѣдь, немногія сдѣлки таковы, чтобы заявленная должностнымъ лицомъ, нотаріусомъ, плата заставила ѣхать въ другой городъ; въ большинствѣ же случаевъ 3—5 рублей, которые назначаетъ нотаріусъ свыше таксы, во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ издержки на переѣздъ для совершенія сдѣлки въ другой городъ, не считая при этомъ потери времени и возможной спѣшности совершенія сдѣлки. Да и самую надбавку къ таксѣ можетъ замѣтить лишь человѣкъ, ранѣе имѣвшій дѣла въ конторахъ нотаріусовъ, знающій о существованіи таксы, а большинство населенія, привыкшаго къ тому, что каждое должностное лицо дѣйствуетъ согласно требованію закона, и не додумается до возможности совершить ту же сдѣлку у такого же должностнаго лица за меньшую плату. Всѣмъ этимъ и объясняется, что установившееся убѣжденіе нотаріусовъ о правѣ взимать за всѣ ихъ дѣйствія плату по соглашенію выше таксы до сихъ поръ не подверглось обстоятельному обсужденію Правительствующаго Сената и не вызвало руководящаго его разъясненія о значеніи *соглашенія* и *таксы*.

Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената—Общаго Собранія 1887 г. № 5 и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. № 65 и 1896 г. № 55—имѣются указанія на значеніе временной таксы при оплатѣ отдѣльныхъ нотаріальныхъ дѣйствій. Въ рѣше-

ніи 1878 г., коснувшись вопроса о порядкѣ удостовѣренія платы нотаріусамъ, хотя судебная палата и признала, что нормальная плата нотаріусу по таксѣ и онъ не въ правѣ настаивать на вознагражденіи свыше таксы, Правительствующій Сенатъ только намекнулъ на значеніе таксы, указавъ, что въ таксѣ вознагражденіе нотаріусамъ за представленіе купчей на утвержденіе не поименовано. Изъ такого указанія Сената, *a contrario*, можно сдѣлать тотъ выводъ, что если бы представленіе купчей на утвержденіе было поименовано въ таксѣ, то нотаріусъ, какъ то признала и палата, могъ бы получить вознагражденіе лишь по таксѣ, не свыше ея.

Въ остальныхъ двухъ рѣшеніяхъ значеніе таксы опредѣлено нѣсколько яснѣе. Такъ, Общее Собраніе, указавъ на то, что по 15 ст. временной таксы плата взимается лишь за послѣдующія выписи, разъяснило, что за выдачу первой выписи *нотаріусъ не въ правѣ* взимать какого-либо иного, *кромѣ опредѣленнаго* 1-й ст. *таксы вознагражденія*, и что, при установленіи таксой платы *именно* за совершеніе нотаріусомъ опредѣленнаго дѣйствія, онъ въ правѣ взимать за это дѣйствіе лишь то вознагражденіе, которое для сего случая закономъ установлено и по извѣстной статьѣ таксы, а не по какой-либо иной. И, наконецъ, разсматривая въ распорядительномъ засѣданіи 16 апрѣля 1896 г. дошедшіе до Министерства Юстиціи случаи, когда нотаріусы къ засвидѣтельствованію подписи на домашнемъ договорѣ примѣняли 3-ю статью таксы или, отказывая въ свидѣтельствованіи подписи, предлагали совершить договоръ явочнымъ порядкомъ со взиманіемъ платы по 3 ст. таксы или по соглашенію, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ виду того, что дѣйствующею нынѣ временною таксою нотаріусамъ предоставляется за совершаемыя ими должностныя дѣйствія взимать въ свою пользу установленную таксой плату, призналъ, что „нотаріусы, когда къ нимъ обращаются съ требованіемъ засвидѣтельствованія подписи на домашнемъ договорѣ“, „не въ правѣ отказывать въ засвидѣтельствованіи“, что̀ „предусмотрѣно *именно* 6-й ст. таксы, и за что̀ „плата опредѣлена въ десять коп. за каждую подпись“.

Изъ всѣхъ этихъ рѣшеній съ несомнѣнностью явствуетъ, что Правительствующій Сенатъ мѣриломъ оцѣнки должностныхъ дѣйствій нотаріуса, предусмотрѣнныхъ и оцѣненныхъ таксой, признаетъ лишь таксу и ту именно статью ея, которой предусмотрѣно это дѣйствіе. Характерно употребленное Сенатомъ въ двухъ

его рѣшеніяхъ выраженіе *именно*, которымъ подчеркивается значеніе таксы. Общее Собраніе отрицаетъ за нотаріусами право взимать какое-либо иное вознагражденіе кромѣ указаннаго въ той или иной статьѣ таксы, а 16 апрѣля 1896 г. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ призналъ, что нотаріусъ не въ правѣ отказать въ засвидѣтельствованіи подписи съ платой по 10 коп. по 6 ст. таксы, хотя обсужденію его подлежало и требованіе нотаріусомъ платы по соглашенію.

Если бы Правительствующій Сенатъ призналъ за нотаріусами право назначать за каждое ихъ должностное дѣйствіе плату независимо отъ таксы и выше ея по соглашенію, то не было бы необходимости, при требованіи нотаріусами платы за засвидѣтельствованіе подписи по 3 ст. таксы или при требованіи совершить договоръ явочнымъ порядкомъ и платы по соглашенію,—указывать на размѣръ платы, опредѣленный отдѣльными статьями таксы, и на то, что за засвидѣтельствованіе подписи опредѣлено *именно* десять коп. за подпись.

Все изложенное приводитъ меня къ тому заключенію, что 208 ст. полож. нотар. какъ до введенія временной таксы, такъ и послѣ, несмотря на ея конструкцію, не имѣла и не имѣетъ того значенія, которое стараются придать ей: въ ней только указаны различные способы вознагражденія нотаріусовъ за совершеніе ими дозволенныхъ имъ закономъ дѣйствій, при чемъ по введеніи таксы, болѣе или менѣе подробно предусмотрѣвшей собственно нотаріальныя дѣйствія, главнымъ, нормальнымъ способомъ опредѣленія вознагражденія нотаріусовъ должна считаться такса.

208 ст. полож. нотар. дозволяетъ брать плату за нотаріальныя дѣйствія, указанныя въ 65 и 128 ст. полож. нотар. и оцѣненныя таксой,—по соглашенію въ предѣлахъ таксы, а если соглашенія нѣтъ, по таксѣ; если же извѣстное дѣйствіе нотаріуса, дозволенное ему закономъ, не предусмотрѣно или предусмотрѣно, но не оцѣнено таксой,—по соглашенію, при отсутствіи котораго плата опредѣляется судомъ въ порядкѣ, указанномъ 216 ст. полож. нотар. по соображенію съ предметами, вошедшими въ таксу, и съ совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою,—вотъ, по моему мнѣнію, единственный правильный выводъ, какой можно сдѣлать изъ совмѣстнаго разсмотрѣнія 208 ст. полож. нотар. и временной таксы.

М. Вербичевъ.

II.

НЕДОСТАТКИ ОРГАНИЗАЦІИ ИНСТИТУТА ВРЕМЕННЫХЪ ВОЕННЫХЪ СУДЕЙ.

Современная наука формальнаго военно-уголовнаго права, въ отношеніи организаціи судебной коллегіи, выставляетъ слѣдующія два требованія: принадлежность судей къ лицамъ военнослужащимъ и раздѣленіе участвующихъ въ уголовно-судебной дѣятельности лицъ на два элемента—профессіональныхъ юристовъ и временныхъ судей. Оба эти условія, имѣющія цѣлью гарантировать отправленіе военнаго правосудія въ арміи, приняты законодательствомъ большинства европейскихъ государствъ и являются краеугольными камнями въ организаціи отечественныхъ военно-окружныхъ, временныхъ и главнаго военнаго судовъ.

Первое начало имѣетъ свое обоснованіе въ стремленіи организовать военное правосудіе сообразно задачамъ арміи и требованіямъ дисциплины, вслѣдствіе чего и наилучшими судьями, какъ кажется, должны быть лица, входящія въ составъ арміи и способныя поэтому вѣрнѣе оцѣнить фактическую обстановку каждаго конкретнаго преступленія. Второй принципъ даетъ поводъ видѣть въ соединеніи двухъ элементовъ въ одну судебную коллегію нѣкоторое подобіе суда шеффеновъ, съ тѣмъ, впрочемъ, существеннымъ отличіемъ, что члены военныхъ судовъ не избираются, а назначаются.

Необходимость введенія профессіональнаго юриста въ коллегію временныхъ судей вызывается настоятельными нуждами: предѣлы вѣдомства военныхъ судовъ—крайне обширны; военная юрисдикція распространяется на всѣ преступныя дѣянія, какъ воинскія, такъ и общія; для правильнаго разрѣшенія множества возникающихъ на судебномъ слѣдствіи вопросовъ и для опредѣленія наказанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуется большая эрудиція, которою едва ли могутъ обладать неспеціалисты, взятые изъ строевой обстановки; къ этому присоединяется также масса законодательнаго матеріала, потребнаго для судьи, и неумѣнье обращаться съ нимъ. Все это, несомнѣнно, говоритъ въ пользу учрежденія именно такого военнаго суда, гдѣ профессіональному элементу было бы удѣлено извѣстное мѣсто. Въ этомъ болѣе или менѣе согласны всѣ законодательства, и весь вопросъ сводится лишь

къ опредѣленію тѣхъ отношеній, въ которыхъ должны стоять оба названныхъ элемента.

Нашъ военно-судебный уставъ въ этомъ отношеніи придерживается соединенія постоянныхъ и временныхъ судей въ одну коллегію, при чемъ на профессіональнаго юриста возлагаетъ предсѣдательствованіе въ судебномъ засѣданіи.

По мысли составителей военно-судебнаго устава, военный судъ долженъ былъ состоять исключительно изъ юристовъ-техниковъ, безъ всякаго участія элемента строеваго, и въ такой организаціи они видѣли наилучшую гарантію отправленія правосудія въ войскахъ. Но въ виду полнаго почти отсутствія юридическаго образованія среди военнослужащихъ того времени, составителямъ пришлось отказаться отъ подобной организаціи и возбудить вопросъ о введеніи суда присяжныхъ; при этомъ, по ихъ мнѣнію, въ военныхъ судахъ необходимо было также установить полное раздѣленіе функцій временныхъ и постоянныхъ судей, при чемъ на обязанность первыхъ—строевыхъ офицеровъ—возложить разрѣшеніе вопросовъ о виновности и передать коронным судьямъ всѣ вопросы о примѣненіи наказанія.

Къ сожалѣнію, суду присяжныхъ не удалось получить осуществленія на практикѣ, и вся организація военнаго суда получила иную постановку. Представители войсковой жизни указывали на необходимость сліянія функцій постоянныхъ и временныхъ судей; „взаимный обмѣнъ мыслей“ казался надежнымъ оплотомъ правильнаго разрѣшенія дѣла; временные судьи выставлялись въ качествѣ носителей „тѣхъ понятій и воззрѣній, кои существуютъ въ арміи“; на постояннаго же судью возлагалось лишь руководительство временными членами при разрѣшеніи вопросовъ. Послѣднее предложеніе было принято и внесено въ утвержденный впослѣдствіи проектъ военно-судебнаго устава.

Такимъ образомъ, въ составъ присутствія военнаго суда для судебнаго засѣданія, кромѣ постояннаго члена, входили временные судьи, назначаемые отъ строевыхъ частей войскъ на сессію въ 6 мѣсяцевъ, въ числѣ двухъ штабъ- и четырехъ оберъ-офицеровъ. При пересмотрѣ военно-судебнаго устава, въ 1882 году, было произведено нѣсколько измѣненій въ военномъ судоустройствѣ, которыя, однако, мало повліяли на самую постановку института временныхъ военныхъ судей.

По нынѣ дѣйствующему уставу, временными членами военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ могутъ быть назна-

чаемы только находящіеся не менѣе четырехъ лѣтъ въ строевой службѣ ротные и эскадронные командиры, командующіе частями на законномъ основаніи не менѣе двухъ лѣтъ, старшіе офицеры батарей, младшіе штабъ-офицеры, командовавшіе не менѣе двухъ лѣтъ ротою, и батальонные и дивизіонные командиры (ст. 29 в. с. у.). Временные члены назначаются по спискамъ, которые представляются корпусными командирами одинъ разъ въ годъ главному начальнику округа, предпочтительно отъ войскъ, ближайшихъ къ мѣсту учрежденія суда, въ числѣ двухъ штабъ- и двухъ оберъ-офицеровъ на четырехмѣсячный срокъ, съ тѣмъ, чтобы черезъ каждые два мѣсяца выбывали два члена по очереди. Офицеры-судьи считаются во временной командировкѣ, и исправленіе ихъ должностей поручается другимъ офицерамъ. Отбывшіе установленный срокъ въ званіи временныхъ членовъ могутъ быть вновь назначаемы не прежде, какъ по истеченіи двухъ лѣтъ послѣ выбытія ихъ изъ этого званія (ст. 34 и 38 в. с. у.).

Такая организація едва ли можетъ считаться удовлетворительной; особеннаго вниманія въ ней заслуживаютъ вопросы о сліяніи функцій постоянныхъ и временныхъ судей и о срокѣ, на который назначаются послѣдніе.

Временные военные судьи имѣютъ безусловно важное вліяніе въ дѣлѣ отправленія военнаго правосудія. Значеніе ихъ неоднократно указывалось и составителями военно-судебнаго устава, и главнымъ военнымъ прокуроромъ при пересмотрѣ устава. Какъ знатоки военнаго быта, условій его и особенностей, какъ представители понятій, господствующихъ въ арміи, — они могутъ играть громадную роль въ разрѣшеніи вопросовъ „о степени важности, въ интересахъ дисциплины, совершаемыхъ военнослужащими нарушеній“ [1]). Это безспорное положеніе, въ сущности, не можетъ вызвать никакихъ возраженій, разъ дѣло идетъ о воинскомъ преступленіи. Гражданское лицо, по складу своего воспитанія, не въ состояніи разобраться въ тѣхъ детальныхъ чертахъ преступленія, которыя придаютъ особую физіономію каждому отдѣльному дѣянію, совершаемому военнослужащимъ противъ обязанностей военной службы; эта служба, по своей задачѣ, вызываетъ длинный рядъ условій, благодаря которымъ неважное съ общегражданской точки зрѣнія дѣйствіе обращается въ тягчайшее преступленіе. Только воспитанные въ средѣ арміи являются ком-

---

[1]) Записка главнаго военнаго прокурора, 1882 года, 5-го апрѣля, № 2.

петентными судьями своего товарища, виновнаго въ нарушеніи долга службы.

Однако, въ наше время въ новѣйшемъ законодательствѣ многихъ западно-европейскихъ государствъ замѣчается новое теченіе. Такъ, новый германскій военно-судебный уставъ, вступающій въ силу съ 1 января 1901 года, вводитъ въ составъ Kriegsgericht'овъ такъ называемыхъ военно-судебныхъ чиновниковъ (Militärjustizbeamte), которые будутъ принимать самое дѣятельное участіе въ судебномъ слѣдствіи; имъ дается въ коллегіи военныхъ судей право голоса и веденія судебнаго засѣданія. Такимъ образомъ, организація Kriegsgericht'овъ немногимъ отличается отъ нашихъ военно-окружныхъ судовъ; въ качествѣ юридическаго элемента въ нихъ является постоянный судья (носящій у насъ офицерскій чинъ и прошедшій чрезъ ряды арміи); тотъ и другой пользуются одинаковыми правами и несутъ тожественныя обязанности; и, однако, германскій уставъ признаетъ за военно-судебнымъ чиновникомъ, не проходившимъ военной службы, право руководить военнымъ процессомъ, несмотря на то, что всѣ остальные члены являются представителями лишь строевой жизни.

Такую же картину рисуетъ и новый военно-судебный уставъ Бельгіи (1898 года), гдѣ въ составъ conseils de guerre введенъ одинъ гражданскій членъ, съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ отъ германскаго, что предсѣдательствованіе возлагается на несвѣдущаго въ правѣ строеваго штабъ-офицера; тѣмъ не менѣе даже при такихъ условіяхъ составители бельгійскаго кодекса полагали, что гражданскій членъ окажетъ полезное содѣйствіе при разрѣшеніи вопросовъ права [1]), такъ какъ въ Бельгіи онъ одинъ является представителемъ юридическаго элемента военнаго суда. Въ Италіи въ составъ высшихъ военныхъ судовъ также введены гражданскія лица. Во всѣхъ названныхъ государствахъ невоенный элементъ принимаетъ участіе при рѣшеніи дѣлъ о воинскихъ и общихъ преступленіяхъ.

Такимъ образомъ, необходимость организаціи военныхъ судовъ исключительно изъ военнослужащихъ, вытекающая изъ стремленія поддержать дисциплину и духъ войска, имѣетъ безспорное значеніе до тѣхъ поръ, пока военный судъ не вышелъ изъ разсмотрѣнія круга воинскихъ преступныхъ дѣяній; но разъ сужденію его подлежитъ общегражданское дѣяніе, запрещенное общими

---

[1]) J. Legavre, Code de procédure pénale militaire. Bruxelles, 1899, стр. 92.

уголовными законами, необходимость такой организаціи суда падаетъ сама собою.

Но, даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о введеніи гражданскаго члена въ составъ нашихъ военно-окружныхъ судовъ, нельзя не остановиться на вопросѣ о сліяніи функцій постоянныхъ и временныхъ военныхъ судей. Исполненіе всей судейской работы едва ли является посильною для временнаго судьи. Дѣятельность его начинается съ момента открытія судебнаго засѣданія; въ періодъ приготовительныхъ распоряженій онъ не принимаетъ участія въ разсмотрѣніи дѣла, которое производится, такимъ образомъ, одними коронными судьями. Картина преступленія развертывается передъ нимъ со времени появленія его за судейскимъ столомъ, гдѣ онъ непосредственно и чрезъ устное разбирательство знакомится съ фактическимъ матеріаломъ дѣла, такъ какъ тайна слѣдственнаго производства извѣстна одному лишь постоянному судьѣ, изучавшему дѣло и докладывавшему его въ распорядительномъ засѣданіи постоянныхъ членовъ суда. Съ перваго же момента судебнаго слѣдствія возникаетъ рядъ процессуальныхъ вопросовъ о неявкѣ свидѣтелей, о допущеніи къ присягѣ, о разрѣшеніи ходатайствъ сторонъ и т. п. На основаніи дѣйствующаго военно-судебнаго устава всѣ возникающіе вопросы разрѣшаются коллегіей судей; но трудно представить себѣ положеніе временнаго судьи, на разрѣшеніе котораго предсѣдательствующій предлагаетъ тотъ или другой юридическій вопросъ; здѣсь уже является необходимость въ помощи того же постояннаго судьи, согласно указаніямъ котораго и дѣлается постановленіе суда. Такой порядокъ едва ли можетъ назваться нормальнымъ, такъ какъ фактически всѣ процессуальныя постановленія будутъ актомъ единоличнаго усмотрѣнія предсѣдательствующаго судьи.

Не менѣе странную роль играютъ также временные судьи и при разрѣшеніи вопросовъ о наказаніи. „Надлежащая оцѣнка временными судьями совершаемыхъ военнослужащими нарушеній съ точки зрѣнія положительнаго закона“, по самому существу своему, исключаетъ возможность сознательнаго съ ихъ стороны отношенія къ столь важному вопросу. Оцѣнка, какая бы то ни была, можетъ имѣть мѣсто при условіи знанія закона; требовать же „оцѣнки надлежащей“ можно лишь отъ юридически образованныхъ военныхъ судей, обладающихъ значительною долею опытности, искусившихся въ дѣлѣ примѣненія закона. Даже такой, повидимому, простой вопросъ, какъ о смягченіи наказанія въ

виду имѣющихся уменьшающихъ обстоятельствъ, требуетъ особенно долгой практики, которая въ военно-окружныхъ судахъ осложняется массою кассаціонныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, выставляющаго многоразличныя требованія. Наконецъ, пестрота и сбивчивость уложенія, въ отношеніи лѣстницы наказаній, увеличивается самостоятельною группою наказаній по воинскому уставу, сложностью постановленій его и совершеннымъ невѣдѣніемъ этого со стороны временнаго военнаго судьи.

Такимъ образомъ, и въ этотъ моментъ движенія военно-уголовнаго процесса, временный судья долженъ слѣпо довѣриться коронному судьѣ, знакомому и съ законодательствомъ, и съ военно-судебной практикой. Офицеру-судьѣ при этомъ приходится такъ или иначе высказать мнѣніе, котораго держится предсѣдательствующій въ судебномъ засѣданіи постоянный членъ суда. Тѣмъ не менѣе въ дѣлѣ оцѣнки фактическихъ обстоятельствъ преступленія и степени виновности обвиняемаго призваніе народнаго элемента въ составъ суда имѣетъ весьма серьезное значеніе. Если это положеніе вѣрно вообще, то въ отношеніи воинскихъ преступленій оно является особенно убѣдительнымъ. Временный судья ни на одну минуту не порываетъ своей связи съ войскомъ, почему военный судъ нуждается въ немъ и безъ него подчасъ едва ли можетъ разрѣшить многіе насущные вопросы, вытекающіе изъ условій существованія арміи, тогда какъ коронный судья, хотя и отбывшій извѣстный срокъ строевой службы, благодаря своей спеціальной дѣятельности на судебномъ поприщѣ, отвыкъ отъ требованій и взглядовъ, живущихъ въ войскѣ.

Законодательство идетъ далѣе и устанавливаетъ строгій нравственный и служебный цензъ для занятія должности временнаго судьи; послѣднее имѣетъ особо важное значеніе, такъ какъ только путемъ долгой службы военный судья можетъ изучить всю пестроту дисциплинарныхъ отношеній, оказаться на высотѣ своего призванія и не быть лицомъ, „незрѣлымъ умомъ, неиспытаннымъ службою и неубѣжденнымъ въ необходимости существованія строгой дисциплины“.

Кромѣ этого временные судьи-офицеры, помимо знанія ими особенностей военной службы, по сравненію съ присяжными, представляютъ собою болѣе интеллигентную среду, что̀, въ свою очередь, можетъ оказать благопріятное вліяніе при разрѣшеніи вопросовъ о виновности. Наконецъ, разрѣшеніе этихъ вопросовъ изолированною отъ всякаго внѣшняго вліянія коллегіею времен-

ныхъ судей можетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и наилучшимъ коррективомъ дѣйствующаго военно-уголовнаго матеріальнаго законодательства, такъ какъ извѣстно, что нерѣдко приговоры судовъ присяжныхъ возбуждали законодательную дѣятельность государства, въ смыслѣ согласованія законовъ съ существующими правовоззрѣніями. При всемъ этомъ, временные военные судьи представляютъ собою нетронутую почву, не знающую преступника и относящуюся къ нему, какъ къ человѣку живому.

Все это, какъ кажется, служитъ наилучшимъ доказательствомъ необходимости раздѣленія функцій временныхъ и постоянныхъ судей. Замѣчанія многихъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства на проектъ измѣненій военно-судебнаго устава, въ большинствѣ случаевъ, содержали въ себѣ практическія указанія на неудобства существующаго порядка вещей [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не привести цѣннаго замѣчанія проф. Лыкошина, утверждающаго, что „въ настоящее время въ военныхъ судахъ вопросы о виновности по громадному большинству дѣлъ фактически разрѣшаются одними временными членами, хотя по закону они должны рѣшаться всѣмъ составомъ суда, и участіе въ совѣщаніяхъ по вопросамъ о виновности постоянныхъ членовъ почти не имѣетъ никакого значенія“ [2]). А однако, какъ указываетъ тотъ же профессоръ, отвѣтственность за неправильное рѣшеніе дѣла всецѣло падаетъ на предсѣдательствующаго судью, противъ котораго даже можетъ быть возбуждено дисциплинарное производство [3]); тѣмъ не менѣе, подавляющее большинство временныхъ членовъ и невозможность оградить себя подачею особаго мнѣнія ставятъ постояннаго судью въ крайне тяжелое положеніе предъ обществомъ и закономъ.

Единственнымъ выходомъ изъ этого является выдѣленіе временныхъ судей въ особую коллегію, съ правомъ разрѣшенія ею исключительно вопросовъ о виновности.

Вопросъ о срокѣ, въ теченіе котораго временные военные судьи должны исполнять свои судейскія функціи, является не менѣе важнымъ, нежели предыдущій. Правильное разрѣшеніе его можетъ оказать значительное содѣйствіе отправленію правосудія

---

[1]) Дѣло гл. военно-суднаго управленія, 1-ое отдѣл., 1882 г., № 19, т. I, стр. 281.

[2]) А. С. Лыкошинъ. Порядокъ постановленія приговоровъ въ военныхъ судахъ. СПБ. 1896 г., стр. 67.

[3]) Тамъ же, стр. 65—66.

въ арміи, тѣмъ болѣе, что въ юридической литературѣ этотъ вопросъ остается открытымъ; при этомъ также необходимо еще отмѣтить, что ни въ одной изъ законодательныхъ работъ по составленію военно-судебнаго устава не было возбуждено какихъ-либо сомнѣній по этому поводу, и только при пересмотрѣ устава въ 1882 году въ запискѣ главнаго военнаго прокурора (№ 2) указывалось на необходимость измѣненія постановленій дѣйствовавшаго тогда военно-судебнаго устава, въ смыслѣ сокращенія срока сессіи временныхъ военныхъ судей.

Какъ извѣстно, составленіе Судебныхъ Уставовъ происходило подъ живымъ вліяніемъ французскаго формальнаго уголовнаго права; не странно, что составители вольно и невольно заимствовали изъ него все болѣе или менѣе согласное съ духомъ русской жизни и вносили въ проектируемый ими кодексъ. Богатая реформами эпоха 60-хъ годовъ не могла пройти безслѣдно и для военнаго права. Почти одновременно съ составленіемъ проекта Судебныхъ Уставовъ приступаютъ къ дѣлу и реформаторы военнаго процесса. И здѣсь едва ли возможно было обойтись безъ заимствованій, тѣмъ болѣе, что незадолго до этого французская армія была награждена новымъ военно-уголовнымъ кодексомъ. Code de justice militaire pour l'armée de terre, изданный въ 1857 году, представляя собою, въ сущности, сводъ различныхъ постановленій, относящихся къ области процессуальнаго и матеріальнаго военно-уголовнаго права, являлся, такимъ образомъ, послѣднимъ словомъ военно-юридической техники, почему и долженъ былъ вызвать у составителей подражанія и заимствованія. Вліяніе французскаго законодательства въ общемъ и военно-судебномъ уставахъ было довольно сильнымъ, а это вызывало часто идентичность постановленій нашихъ и французскихъ кодексовъ.

Съ одной стороны, спѣшность работъ по составленію проекта военно-судебнаго устава не позволяла останавливаться на многихъ частностяхъ военнаго судоустройства, которыя, тѣмъ не менѣе, имѣли серьезное значеніе; съ другой—незнакомство съ деталями устнаго и гласнаго новаго военнаго судопроизводства мѣшало составителямъ выяснять цѣлесообразность того или другаго постановленія французскаго кодекса. Для нихъ многое являлось готовымъ, что̀ и входило цѣликомъ въ создаваемый уставъ. Таковы были правила о порядкѣ назначенія временныхъ военныхъ судей и срокѣ исполненія ими судейскихъ обязанностей. Art. 6 code de justice militaire только указывалъ, что предсѣдатель и судьи зани-

маютъ судейскія кресла въ теченіе шестимѣсячнаго срока; но ни въ законодательныхъ работахъ, ни въ комментаріяхъ главнаго составителя кодекса—Фуше—не приведено какихъ-либо мотивовъ въ пользу установленія именно такого срока. Составители нашего военно-судебнаго устава также не сочли нужнымъ останавливаться на разсмотрѣніи этого вопроса и, какъ видно изъ сборника законодательныхъ работъ, безъ всякихъ оговорокъ приняли это положеніе, которое и вошло въ 33 статью XXIV кн. Свода военныхъ постановленій 1869 года. Въ 1882 году возникли вопросы по многимъ отдѣламъ военнаго судоустройства, при чемъ не послѣднее мѣсто было удѣлено и организаціи института временныхъ членовъ военно-окружныхъ судовъ; указывалось, что „въ интересахъ строевой службы, полезно сократить срокъ, на который они назначаются, что̀ особенно важно при томъ условіи, что временные члены въ моментъ самаго назначенія должны командовать частью", что полугодовой срокъ „можетъ повести къ тому, что военные начальники станутъ затрудняться назначеніемъ временными членами самыхъ лучшихъ" офицеровъ и т. д. Результатомъ всего этого явилось сокращеніе срока на два мѣсяца; такъ что, по дѣйствующему уставу, строевые офицеры назначаются для несенія обязанностей судьи на четыре мѣсяца, при чемъ отбывшіе установленный срокъ не могутъ быть назначаемы на эту должность въ теченіе двухъ лѣтъ.

Оправданіе шестимѣсячному сроку, по французскому уставу, можно видѣть изъ того, что временными судьями французскихъ судовъ являются совершенно непросвѣщенные въ наукѣ права строевые офицеры, для которыхъ опытность въ веденіи судебныхъ дѣлъ имѣетъ первостепенное значеніе. Но при организаціи, существующей въ нашихъ военно-окружныхъ судахъ, такой срокъ является весьма продолжительнымъ и имѣетъ много дурныхъ сторонъ; установленіе же четырехмѣсячнаго срока представляетъ собой полумѣру, которая также далеко не можетъ считаться удовлетворительною. Дѣло въ томъ, что срокъ исполненія обязанностей судьи имѣетъ серьезное значеніе, и установленіе того или другаго срока, по самому существу своему, стоитъ въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій, изъ которыхъ требованія строевой службы являются первенствующими; надъ ними стоитъ цѣль военно-уголовнаго процесса и необходимость гарантій для лицъ, привлеченныхъ къ военному суду. Въ наше время всеобщей воинской повинности чрезъ ряды арміи проходитъ „цвѣтъ населенія государ-

ства, и потому нѣтъ никакихъ основаній лишать военнослужащихъ тѣхъ гарантій, которыя установлены для частныхъ лицъ въ обще-уголовномъ процессѣ“ [1]). Такимъ образомъ, для правильной постановки вопроса о срокѣ, необходимо выяснить, какія требованія должны быть предъявлены къ нему съ точки зрѣнія строевой службы и правосудія.

Въ первомъ отношеніи необходимо замѣтить, что у офицера, находящагося на дѣйствительной военной службѣ, правоспособность къ отправленію обязанностей временнаго судьи военно-окружнаго суда возникаетъ при наличности слѣдующихъ условій: онъ долженъ быть или а) командиромъ части (роты или эскадрона) на законномъ основаніи въ теченіе двухъ лѣтъ, или б) быть батальоннымъ или дивизіоннымъ командиромъ, такъ какъ, говоритъ записка главнаго военнаго прокурора, „только командиры частей, обязанные заботиться о сохраненіи во ввѣренной имъ части должнаго порядка и дисциплины, объ исправномъ исполненіи подчиненными служебныхъ обязанностей, о хорошемъ поведеніи ихъ и нравственности, несущіе при этомъ отвѣтственность за всестороннее благосостояніе ввѣренной имъ части, могутъ вполнѣ правильно и скоро, но однако справедливо, относиться къ сужденію воинскихъ и другихъ преступленій и проступковъ, совершаемыхъ военнослужащими и, какъ вполнѣ знакомые путемъ опыта съ условіями военнаго быта и въ особенности быта нижнихъ чиновъ, вѣрно оцѣнивать вліяніе этихъ преступленій и проступковъ на интересы военной службы и дисциплины“. Кромѣ того, наилучшею рекомендаціею для строеваго офицера служитъ командованіе имъ опредѣленною частью, такъ какъ въ силу самого закона такое командованіе обыкновенно поручается лицамъ, заслужившимъ особое довѣріе начальства. Наконецъ, положеніе остальныхъ офицерскихъ чиновъ въ строѣ военной жизни, по большей части, лишено самостоятельности и самодѣятельности: строевая жизнь нижняго чина только внѣшнею стороною своею касается ихъ и никогда не можетъ дать имъ достаточно яснаго представленія о существующихъ между ними взаимоотношеніяхъ; кромѣ того, командованіе частью ввѣряется лицамъ довольно зрѣлаго возраста, вполнѣ знающимъ общежитейскую и спеціально строевую обстановку каждаго дѣла.

---

[1]) Абрамовичъ-Барановскій. Военное судоустройство. СПБ. 1900 г., стр. 15.

Все это безусловно говоритъ въ пользу принятія существующаго служебнаго ценза временныхъ военныхъ членовъ. Но самое существо военной службы предполагаетъ, что лицо, обязанное ею, является необходимымъ для нея въ каждый данный моментъ. Интересы строевой службы представляются крайне существенными и, при установленіи того или другаго срока для замѣщенія командирами частей должностей временнаго военнаго судьи, не должны быть игнорируемы. Нечего говорить, что интересы эти должны уступать интересамъ военнаго правосудія, „столь необходимымъ для удовлетворенія высшихъ интересовъ самой же арміи, состоящихъ въ поддержаніи и развитіи въ ней, посредствомъ правильной и разумной дѣятельности военныхъ судовъ, воинской дисциплины и порядка". Но эта уступка должна имѣть мѣсто въ той мѣрѣ, какъ этого требуютъ и допускаютъ принципы цѣлесообразности. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что командируемые въ составъ военно-окружныхъ судовъ на должности временныхъ членовъ на четыре мѣсяца совершенно отрываются отъ своей части, передаютъ ее другимъ лицамъ и числятся въ командировкѣ. Такой порядокъ имѣетъ большое значеніе для командировъ частей: четыре мѣсяца рота, эскадронъ или батальонъ живутъ подъ новымъ режимомъ, создаваемымъ замѣстителемъ командира части, который, по возвращеніи временнаго судьи, снова сдаетъ ему часть и, такимъ образомъ, все порываетъ съ нею. Лѣтніе мѣсяцы, наиболѣе важные въ дѣлѣ подготовки войсковыхъ частей, также проходятъ внѣ всякаго наблюденія со стороны откомандированныхъ офицеровъ-судей; по возвращеніи въ строй, ихъ можетъ ожидать серьезное разочарованіе въ успѣхахъ своихъ частей, въ которыхъ они снова принуждены служить и быть отвѣтственными за всякое упущеніе. Такимъ образомъ, „святая", но случайная обязанность судьи можетъ помѣшать офицеру въ отправленіи имъ его прямыхъ обязанностей.

При пересмотрѣ военно-судебнаго устава, главнымъ образомъ, руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что оставленіе существовавшаго до того времени шестимѣсячнаго срока „можетъ повести къ тому, что военные начальники станутъ затрудняться назначеніемъ временными членами самыхъ лучшихъ изъ числа подвѣдомственныхъ имъ командировъ частей, между тѣмъ какъ присутствіе именно этихъ лицъ въ составѣ временныхъ членовъ представляется особенно желательнымъ". Сокращеніе срока устранило такое затрудненіе, но лишь отчасти, такъ какъ, въ виду выше-

изложеннаго, четырехмѣсячный срокъ представляется все-таки довольно длиннымъ. Въ законодательныхъ работахъ, по пересмотру военно-судебнаго устава, однимъ изъ высшихъ начальниковъ указывалось на желательность возможнаго уменьшенія срока сессіи временныхъ военныхъ судей, при чемъ предлагалось установить двухмѣсячный срокъ, какъ наиболѣе удобный, въ виду того обстоятельства, что командиры частей нерѣдко увольняются въ отпускъ на два мѣсяца, и такое отсутствіе ихъ отъ мѣста служенія, въ большинствѣ случаевъ, является неощутительнымъ для самой части [1]).

Сокращеніе срока исполненія обязанностей временныхъ членовъ суда должно вызвать, впрочемъ, затрудненіе, которое произойдетъ отъ болѣе частаго командированія офицеровъ и сопряженныхъ съ этимъ расходовъ для казны. Но, какъ кажется, подобное соображеніе не можетъ имѣть особенно серьезнаго значенія, такъ какъ болѣе частая смѣна временныхъ членовъ въ военно-окружныхъ судахъ дастъ возможность пройти чрезъ исполненіе этихъ обязанностей большему числу офицеровъ; а это, особенно, если посмотрѣть на дѣло съ другой точки зрѣнія, играетъ не послѣднюю роль. Дѣйствительно, организація полковыхъ судовъ, имѣющихъ довольно обширную компетенцію и обладающихъ правомъ назначенія очень строгихъ наказаній, цѣликомъ слагается изъ строевыхъ элементовъ, безъ всякаго содѣйствія со стороны профессіональныхъ юристовъ. Тѣ же командиры ротъ и батальоновъ, рано или поздно, займутъ самостоятельное положеніе въ должности полковаго судьи, и, какъ бы ни былъ великъ опытъ ихъ на поприщѣ отправленія полковаго правосудія, имъ никогда не придется стать практиками. Единственно удобный и наиболѣе раціональный путь изученія дѣйствующаго законодательства и примѣненія его къ частнымъ случаямъ нарушенія правопорядка есть путь прохожденія чрезъ должность временнаго военнаго судьи; здѣсь, въ теченіе опредѣляемаго, хотя и недолгаго срока времени, подъ руководствомъ профессіонала, у него вырабатывается извѣстный навыкъ, помогающій ему разбираться въ вопросахъ процессуальнаго и матеріальнаго свойства, при отправленіи имъ впослѣдствіи обязанностей предсѣдателя или члена полковаго суда; за судейскимъ же столомъ въ военно-окружныхъ судахъ передъ нимъ движется калейдоскопъ преступниковъ, преступленій и за-

---

[1]) Дѣло гл. военно-судн. упр. 1882 г. № 19, прилож., т. I, стр. 281, мнѣніе начальн. 14 пѣх. дивизіи.

коновъ, къ которымъ ему придется имѣть когда-нибудь самостоятельное отношеніе. Наконецъ, лишній расходъ на командированіе временныхъ членовъ едва ли будетъ обременительнымъ, тѣмъ болѣе, что само законодательство предписываетъ, при назначеніи временныхъ членовъ, командировать таковыхъ по возможности изъ мѣстъ, ближайшихъ къ мѣсту расположенія военно-окружнаго суда.

Такимъ образомъ, и это затрудненіе должно будетъ разсѣяться предъ выгодными сторонами сокращенія срока сессіи временныхъ военныхъ судей.

Давнишній споръ о преимуществахъ суда народнаго предъ судомъ коронным въ наше время можетъ считаться оконченнымъ въ пользу перваго. Судъ присяжныхъ захватываетъ все большій районъ и вытѣсняетъ короннаго судью. Судъ изъ однихъ постоянныхъ судей, юристовъ-техниковъ, отвергнутъ, какъ судъ строго формальный и неспособный при этомъ подняться до объективной точки зрѣнія; „коронный судья равнодушно примѣняетъ тяжкій уголовный законъ, при наличности факта уголовнаго дѣянія, мало обращая вниманія на вызвавшія его побудительныя причины и на все то, что говоритъ въ пользу обвиняемаго“ [1]); жизнь короннаго судьи каждую минуту приходитъ въ соприкосновеніе съ уголовнымъ матеріаломъ, съ преступными личностями; это въ свою очередь вырабатываетъ у него извѣстный консерватизмъ въ отношеніи обвиняемыхъ и создаетъ рутинность пріемовъ [2]). Эти общія положенія находятъ себѣ примѣненіе и въ отношеніи постоянныхъ военныхъ судей, которые въ этомъ отношеніи не представляютъ какихъ-либо отличій отъ судей общихъ судовъ.

Народный же элементъ является элементомъ совѣсти и убѣжденія; вмѣсто строгаго и холоднаго отношенія къ находящимся на скамьѣ подсудимыхъ, временный судья вноситъ мягкость и сострадательность. Но военный судъ, какъ спеціальный, организованный въ интересахъ арміи, возлагаетъ, кромѣ того, на временнаго судью другія надежды: въ немъ онъ видитъ могучаго двигателя, вооруженнаго знаніемъ воинскаго быта, его особенностей и условій существованія, знаніемъ, долженствующимъ расширить

---

[1]) Неклюдовъ, мнѣніе по пересмотру в. с. у., тамъ же.

[2]) Случевскій, Учебникъ русскаго уголовнаго процесса, стр. 217; Абрамовичъ-Барановскій, цитир. сочиненіе, стр. 139.

кругозоръ постояннаго судьи. Постоянные судьи, далекіе отъ строевой обстановки, въ силу своихъ занятій, невольно отстаютъ и отвыкаютъ отъ войсковой жизни и строгаго подчиненія командной власти. Гармоническое сочетаніе короннаго и народнаго элементовъ является наилучшей гарантіей интересовъ правосудія и подсудимаго, гарантіей, трудно осуществимой, однако, на практикѣ.

Привычка къ подсудимымъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя особенно легко прививаются. И какимъ бы путемъ законодательство ни стремилось къ организаціи военнаго суда изъ наилучшихъ элементовъ арміи, четырехъ, а тѣмъ болѣе шестимѣсячный срокъ способенъ наилучшимъ образомъ развить эту привычку, а при такомъ условіи весь смыслъ призванія строевыхъ офицеровъ въ военные суды теряется, такъ какъ отъ нихъ требуется, главнымъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о виновности. Впрочемъ, казалось бы, что при уменьшеніи срока сессіи временныхъ судей у нихъ не успѣетъ выработаться судейскій опытъ; но, какъ указывалось выше, этотъ опытъ касается лишь вопросовъ о примѣненіи закона, въ которыхъ временные судьи фактически не могутъ принимать участія ни при дѣйствующемъ срокѣ, ни при удлиненіи таковаго. А однако замѣчено, что непривычка къ постоянному напряженію вниманія при слушаніи дѣла временными военными судьями можетъ имѣть даже вредныя послѣдствія: малѣйшее утомленіе судьи и малѣйшая съ его стороны невнимательность едва ли пройдутъ безслѣдно для дѣла и не вызовутъ уклоненій въ ту или другую сторону.

Такимъ образомъ, дѣйствующая организація института временныхъ военныхъ судей, по нашему военно-судебному уставу, имѣетъ много существенныхъ недостатковъ, которые даютъ себя знать на практикѣ. Настоящій очеркъ не имѣетъ цѣлью дать исчерпывающій обзоръ всѣхъ несовершенствъ этого института, но тѣмъ не менѣе возможно сознательная постановка его является умѣстною въ наше время, при томъ громадномъ количествѣ дѣлъ и подсудимыхъ, которые являются въ военные суды.

Все вышеизложенное, какъ кажется, приводитъ къ убѣжденію, что необходимость уменьшенія срока сессіи временныхъ судей и отдѣленіе ихъ функцій отъ функцій судей коронныхъ представляются настоятельною мѣрою. Первый вопросъ, по нашему мнѣ-

нію, долженъ быть разрѣшенъ въ пользу установленія *мѣсячнаго* срока, какъ наиболѣе удобнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Новѣйшее бельгійское законодательство, именно военно-судебный уставъ 1898 года, поняло невозможность согласованія требованій службы и правосудія при установленіи болѣе продолжительнаго срока и опредѣлило для временныхъ судей сессію въ одинъ мѣсяцъ (art. 47).

Н. Фальѣвъ.

III.

О „ЮРИДИЧЕСКИХЪ КЛИНИКАХЪ".

Сравнивая постановку преподаванія предметовъ на юридическомъ факультетѣ съ системой преподаванія, принятой на другихъ факультетахъ, легко обнаружить слѣдующую разницу. Между тѣмъ, какъ на медицинскомъ, естественномъ, математическомъ, филологическомъ факультетахъ значительная часть учебнаго времени посвящается практическимъ занятіямъ, студенты-юристы имѣютъ дѣло постоянно лишь съ книгами и лекціями, изучая право исключительно теоретически и оставаясь почти безъ всякаго знакомства съ юридическою практикой. Такая система въ результатѣ приводитъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Юристы, только что окончившіе университетскій курсъ, при первомъ же желаніи примѣнить свои знанія на практикѣ въ качествѣ либо адвокатовъ, либо чиновниковъ, поступающихъ въ судебныя или административныя учрежденія, оказываются совершенно безпомощными, нуждающимися въ указаніяхъ постороннихъ лицъ часто по самой азбукѣ юридической практики.

Съ другой стороны, и чисто теоретическія свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя безъ необходимой для прочнаго запоминанія и уясненія ихъ иллюстраціи практики, заучиваемыя нерѣдко, благодаря отсутствію какой-либо другой повѣрки, кромѣ курсовыхъ экзаменовъ, не въ достаточной полнотѣ, на-спѣхъ, безъ тщательной продуманности, быстро испаряются, такъ что начинающій изучать юридическую практику часто не знаетъ, какъ связать ее съ теоріей. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что, въ то время какъ только что окончившіе врачи уже начинаютъ лечить, инженеры—строить, филологи и математики—преподавать,—молодымъ юристамъ по-

ручается на первыхъ порахъ лишь переписка бумагъ или исполненіе незамысловатыхъ порученій ихъ патроновъ.

Недостатки такого преподаванія сознавались уже многими, и въ послѣдніе годы сдѣланы были серьезныя попытки къ организаціи на юридическихъ факультетахъ такихъ практическихъ занятій, которыя могли бы устранить указанныя выше неудобства. Такія занятія, преслѣдующія цѣль подготовленія юристовъ-практиковъ, сводятся въ настоящее время, главнымъ образомъ, къ разбору профессоромъ совмѣстно со слушателями какихъ-либо юридическихъ казусовъ, дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто или придуманныхъ, при чемъ участіе слушателей выражается иногда въ исполненіи нѣкоторыми изъ нихъ какой-нибудь спеціальной задачи, напр., въ защитѣ или обвиненіи, въ отстаиваніи интересовъ той или иной стороны и т. п. Но и эти занятія оказываются не вполнѣ достигающими упомянутой цѣли, такъ какъ студенты, большею частью, имѣютъ здѣсь дѣло не съ дѣйствительными жизненными казусами, а съ такими обстоятельствами, характеръ и значеніе которыхъ измѣняются профессоромъ для болѣе нагляднаго уясненія какого-либо теоретическаго положенія.

Въ виду всего сказаннаго особаго вниманія заслуживаетъ появившаяся недавно въ журналѣ „Deutsche Juristen-Zeitung“ замѣтка профессора Фроммгольда, подъ заглавіемъ „Juristische Kliniken“. Указывая на то огромное значеніе, какое имѣютъ для врачебной практики клиники, существующія при медицинскихъ факультетахъ и академіяхъ, Фроммгольдъ предлагаетъ на подобіе ихъ устроить клиники при юридическихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учащіеся разбирали бы подъ руководствомъ профессора не вымышленные или отжившіе юридическіе казусы, а оказывали бы непосредственную юридическую помощь нуждающимся въ томъ лицамъ, занимаясь живыми, неразрѣшенными еще дѣлами. Идея эта является настолько важною и плодотворною, что интересно разобрать ее подробнѣе и постараться провести параллель между медицинскою и юридической клиниками, насколько это, конечно, окажется возможнымъ въ виду различія характерныхъ чертъ этихъ двухъ областей знанія.

Клиника преслѣдуетъ въ одно и то же время двѣ различныя цѣли, удачно выраженныя въ надписи, имѣющейся на одномъ изъ подобныхъ учрежденій: „aegrotis curandis, medicis instituendis“. Разсмотримъ каждую изъ этихъ задачъ, учебную и практическую, отдѣльно.

Медицинскою клиникою вообще называется такое учрежденіе, гдѣ происходящее практическое леченіе поступающихъ въ нее больныхъ служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предметомъ нагляднаго преподаванія для посѣщающихъ ее студентовъ. По аналогіи съ этимъ необходимо, чтобы учащійся въ юридической клиникѣ студентъ-юристъ пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ нуждающимся въ юридической помощи, чтобы онъ уже въ университетѣ, а не лишь въ слѣдующей подготовительной стадіи, видѣлъ право въ патологическомъ состояніи.

Въ юридическія клиники будутъ обращаться нуждающіеся въ юридической помощи, при чемъ помощь эта, въ виду особаго характера клиническихъ занятій, должна быть оказываема безплатно. Во главѣ клиники долженъ находиться профессоръ-руководитель, отъ котораго и будетъ зависѣть допущеніе кліентовъ въ клинику или отказъ имъ въ таковомъ. Такъ какъ практикантами-клиницистами, т. е. лицами, занимающимися даннымъ юридическимъ случаемъ подъ руководствомъ профессора, будутъ лишь студенты, то дѣятельность ихъ не должна выходить за стѣны аудиторіи, и потому они не могутъ выступать на судѣ или въ административныхъ учрежденіяхъ: клиническія занятія должны ограничиваться лишь даваніемъ юридическихъ совѣтовъ или составленіемъ различныхъ бумагъ подъ руководствомъ профессора. Задаваясь, какъ и въ медицинской клиникѣ, главнымъ образомъ, пропедевтическими, а не благотворительными, цѣлями, руководитель клиники юридической при поступленіи матеріала долженъ дѣлать тщательный выборъ и принимать лишь такія дѣла, которыя представляютъ собою большій или меньшій интересъ для спеціальныхъ цѣлей клиники, направляя остальныхъ кліентовъ къ содѣйствію платной или безплатной адвокатуры. Строгій выборъ поступающаго матеріала тѣмъ болѣе необходимъ, что каждый отдѣльный случай требуетъ къ себѣ особо тщательнаго вниманія со стороны слушателей и спеціальной лекціи со стороны преподавателя. Съ теченіемъ времени, если дѣятельность юридическихъ клиникъ окажется успѣшною,—чего съ увѣренностью слѣдуетъ ожидать,—возможна дальнѣйшая спеціализація клиникъ, на подобіе медицинскихъ, по отдѣльнымъ отраслямъ юридической практики, напр., уголовной, гражданской, административной. Такая спеціализація облегчитъ возможность выбрать опытныхъ руководителей клиникъ и сдѣлаетъ самыя занятія менѣе обременительными какъ для учащихъ, такъ и для учащихся. Для успѣшнаго хода дѣла въ

клиникѣ должны быть гарантированы серьезное отношеніе къ занятіямъ, съ полнымъ сознаніемъ лежащей на клиницистѣ отвѣтственности, и сохраненіе строгой тайны относительно всѣхъ довѣренныхъ кліентомъ обстоятельствъ.

Само собою разумѣется, что существующія въ настоящее время практическія занятія въ видѣ разборовъ случаевъ, взятыхъ изъ юридической практики или вымышленныхъ, отнюдь не слѣдуетъ оставлять вслѣдствіе того особаго значенія, какое они имѣютъ для уясненія теоріи. Главное же отличіе ихъ отъ новыхъ предлагаемыхъ занятій заключается въ томъ, что разбираемые случаи будутъ представляться студентамъ со всѣми подробностями, облеченными въ плоть и кровь дѣйствительности, а не видоизмѣненными по произвольному желанію преподавателя; здѣсь юридическій казусъ не будетъ переданъ студенту черезъ вторыя руки, а будетъ предстоять непосредственно. Умѣніе изъ массы фактическихъ подробностей каждаго даннаго случая выдѣлить существенные признаки, оставивъ въ сторонѣ безразличные въ юридическомъ отношеніи факты, поставить, такъ сказать, юридическій діагнозъ дѣла—и будетъ составлять одну изъ наиболѣе важныхъ задачъ юридической клиники. Въ ней будутъ пріобрѣтаться познанія, а также практическіе способы примѣненія ихъ. Самый матеріалъ по своему характеру и сознаніе отвѣтственности, вызываемой клиническими занятіями, возбудятъ къ себѣ бо̀льшій интересъ со стороны учащагося такъ же, какъ привлекаютъ къ себѣ больше вниманія со стороны медика операціи надъ живыми людьми сравнительно съ манипуляціями, производимыми надъ трупомъ. Клиническія занятія даже дадутъ возможность студентамъ познакомиться, до нѣкоторой степени, съ наиболѣе употребительными формальностями судебной и административной практики, такъ что при первыхъ же шагахъ своей практической дѣятельности молодые юристы будутъ избавлены отъ необходимости отвлекать свое вниманіе къ формальной сторонѣ дѣла въ ущербъ матеріальной.

Кромѣ указаннаго выше значенія для цѣлей преподаванія, юридическія клиники будутъ еще имѣть нѣкоторое непосредственно-практическое, соціальное значеніе. Если предположить, что оказываемая клиническая помощь будетъ безплатною, то юридическія клиники представятъ собою особый видъ благотворительныхъ учрежденій для бѣднаго населенія, нуждающагося въ юридической помощи. Впрочемъ, соціальное значеніе юридическихъ клиникъ не ограничится одною лишь благотворительностью. Пре-

доставляя бѣднымъ безплатную авторитетную помощь и распространяя такимъ путемъ юридическія знанія среди народа, юридическая клиника явится страшнымъ врагомъ для профессіоналовъ подпольной адвокатуры и будетъ содѣйствовать освобожденію населенія отъ ихъ недобросовѣстной дѣятельности. Можно ожидать, что, въ виду такого значенія юридическихъ клиникъ для народа, необходимыя для устройства и содержанія ихъ матеріальныя средства будутъ доставлены государствомъ, заинтересованнымъ въ развитіи какъ учебныхъ, такъ и благотворительныхъ заведеній.

Что касается организаціи юридическихъ клиникъ, то она, какъ указываетъ Фроммгольдъ въ упомянутой замѣткѣ, могла бы быть осуществлена при слѣдующихъ условіяхъ. Самыя серьезныя требованія предъявляются къ будущимъ руководителямъ клиникъ, которые, въ ожиданіи спеціализаціи клиническихъ занятій, должны быть въ одно и то же время хорошими юристами теоретиками и практиками въ наиболѣе важныхъ областяхъ частнаго и публичнаго права. Помимо того, имъ предъявляется масса требованій личнаго характера, заключающихся преимущественно въ томъ, что они должны быть сострадательны къ бѣднымъ, мягки и сдержаны въ обращеніи съ простымъ народомъ. Прямыя ихъ обязанности въ качествѣ руководителей клиники должны настолько поглощать ихъ время и вниманіе, что исключаютъ возможность совмѣщенія съ этимъ званіемъ другихъ какихъ-либо занятій, напр. адвокатскихъ или судейскихъ. Число клиницистовъ-практиковъ, имѣющихъ дѣло непосредственно съ просителями, выслушивающихъ ихъ, дающихъ имъ совѣты и составляющихъ всякаго рода бумаги, должно быть опредѣлено заранѣе и, въ виду необходимости удѣлять весьма серьезное вниманіе каждому отдѣльному случаю, не можетъ быть черезчуръ большимъ. Кромѣ клиницистовъ, посѣщаютъ клиники еще студенты-слушатели, которые присутствуютъ при объясненіяхъ профессора и клиницистовъ, не принимая непосредственнаго участія въ занятіяхъ. Число слушателей можетъ быть неограничено.

Вслѣдствіе того, что клиническія занятія требуютъ извѣстной теоретической подготовки, веденіе ихъ возможно лишь на послѣднихъ курсахъ, при чемъ, въ виду той важности, какую они представляютъ для всякаго юриста-практика, ихъ необходимо сдѣлать обязательными для студентовъ.

Сравнивая юридическую клинику съ медицинской, не слѣдуетъ упускать изъ вида одно существенное между ними различіе. Въ

то время, какъ передъ глазами клинициста-медика проходитъ все заболѣваніе со всѣми его подробностями: симптомами, измѣненіями при дальнѣйшемъ теченіи подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ способовъ леченія, окончательнымъ исходомъ, а, въ случаѣ смерти больнаго,—и вскрытіемъ трупа, дающимъ возможность судить объ истинныхъ причинахъ смерти, о правильности или неправильности поставленнаго діагноза и примѣнявшагося леченія,—въ юридической клиникѣ дѣло будетъ обстоять иначе. Тамъ въ распоряженіи клинициста будетъ находиться лишь тотъ, не всегда полный матеріалъ, который сумѣетъ или пожелаетъ сообщить ему кліентъ въ продолженіе своихъ немногочисленныхъ посѣщеній, при чемъ матеріалъ этотъ будетъ сопровождаться односторонними, часто поневолѣ-неточными объясненіями заинтересованнаго лица, препятствующими безъ знанія оборотной стороны дѣла (напр. доводовъ противной стороны, если таковая имѣется) объективно-научному отношенію къ дѣлу. Кромѣ того, такъ какъ дѣло получаетъ свое окончательное рѣшеніе не въ клиникѣ, а въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, и притомъ часто черезъ значительный промежутокъ времени, то занимающійся въ юридической клиникѣ будетъ находиться въ полномъ невѣдѣніи о той судьбѣ, которая постигла написанную имъ бумагу или данный имъ совѣтъ, а также о причинахъ, повліявшихъ на разрѣшеніе дѣла въ томъ или иномъ смыслѣ. Но такія явленія, изъ которыхъ многія составляютъ характерныя черты юридической практики, по необходимости должны наблюдаться и въ юридической клиникѣ, служащей преддверіемъ къ этой практикѣ.

Что касается названія новаго учрежденія, то, въ виду довольно близкой аналогіи его по организаціи, способу дѣятельности и преслѣдуемымъ цѣлямъ съ медицинской клиникой, наименованіе его „юридическою клиникою“ можно признать довольно подходящимъ, хотя слова эти звучатъ съ непривычки такъ странно, что можно подумать, какъ остроумно замѣтилъ профессоръ Гнейстъ, будто юриспруденція есть какая-то хроническая болѣзнь. Нужно только условиться, чтобы этотъ терминъ отличалъ юридическія клиники отъ тѣхъ „криминальныхъ клиникъ“, которыя предложилъ учредить при тюрьмахъ профессоръ Бенедиктъ на съѣздѣ криминалистовъ въ Антверпенѣ для веденія практическихъ занятій по изученію психической стороны преступниковъ.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что учрежденіе юридическихъ клиникъ въ Россіи является особенно желательнымъ въ виду

черезчуръ уже теоретическаго характера преподаванія на нашихъ юридическихъ факультетахъ, разнообразія и многочисленности существующихъ у насъ судовъ съ присущей каждому изъ нихъ спеціальной компетенціей, а также вслѣдствіе бѣдности и малограмотности большей части нашего простонародья.

А. Люблинскій.

IV.

ГЕРМАНСКІЕ УЧЕНЫЕ О ДОПУЩЕНІИ РЕАЛИСТОВЪ НА ЮРИДИЧЕСКІЕ ФАКУЛЬТЕТЫ.

Берлинская газета Deutsche Juristen-Zeitung произвела любопытную анкету по вопросу о допущеніи абитуріентовъ реальныхъ гимназій на юридическіе факультеты университетовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Германіи существуетъ два типа реальныхъ школъ: реальныя училища, приближающіяся къ типу нашихъ, и реальныя *гимназіи*, въ программу коихъ входитъ и изученіе латинскаго языка. Доступъ въ университетъ почти одинаково закрытъ окончившимъ курсъ какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ школахъ, и вопросъ, поднятый Deutsche Juristen-Zeitung, касается только абитуріентовъ реальныхъ *гимназій*. Замѣтимъ также для надлежащаго пониманія нижеизложеннаго, что въ отличіе отъ нашихъ гимназій, преслѣдующихъ изученіемъ древнихъ языковъ только цѣли формальнаго образованія ума, германская школа ставитъ своей задачей познакомить учениковъ съ духомъ и направленіемъ классическаго искусства и науки, какъ первоисточниковъ новой культуры.

Анкета Juristen-Zeitung вызвана ближайшимъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ выдающіеся франкфуртскіе юристы представили въ министерство ходатайство о допущеніи лицъ, имѣющихъ аттестаты зрѣлости прусскихъ реальныхъ гимназій, въ университеты, для изученія юриспруденціи. Горячимъ защитникомъ этого ходатайства является д-ръ Адикесъ (Oberbürgermeister). Онъ указываетъ, что, по мнѣнію всѣхъ выдающихся педагоговъ, реальныя гимназіи ничѣмъ не отличаются отъ гуманистическихъ, въ качествѣ разсадника научнаго просвѣщенія, что̀ признается постепенно и государствомъ, открывающимъ все шире двери университета и

государственной службы для окончившихъ въ этихъ гимназіяхъ курсъ. Нисколько не отрицая цѣннаго значенія изученія греческаго языка, какъ средства формальнаго развитія ума и ознакомленія съ удивительнымъ миромъ древней греческой культуры, Адикесъ, согласно съ подписавшими петицію, думаетъ, что спеціально для профессіональнаго образованія греческій языкъ во всякомъ случаѣ не необходимъ.

На это обыкновенно возражаютъ, что подготовка къ юриспруденціи, какъ наукѣ по преимуществу философской, должна покоиться, главнымъ образомъ, на логическомъ изученіи языковъ. Но это логическое образованіе, возможно точное усвоеніе понятій и ихъ выраженій, вполнѣ достигается, по увѣреніямъ опытныхъ наблюдателей, изученіемъ латинскаго и французскаго языковъ. Особенно французскій языкъ, благодаря исключительной ясности его синтаксиса, вполнѣ обезпечиваетъ тѣ результаты, какіе, въ отношеніи формальнаго образованія, даются греческимъ языкомъ. „Что же касается изученія греческой жизни и греческой культуры, то едва ли кто-нибудь рѣшится утверждать, что изученіе это невозможно безъ знанія греческаго языка. Между тѣмъ—тѣ часы, которые нынѣ тратятся на изученіе греческаго языка, съ гораздо большей пользой могли бы быть посвящены изученію англійскаго языка, математики и естественныхъ наукъ. Изученіе греческаго языка требуетъ такихъ особенныхъ способностей, которыхъ недостаетъ многимъ юношамъ, вполнѣ пригоднымъ однако для занятія юриспруденціей“. Петиція обращаетъ особенное вниманіе на необходимость считаться съ индивидуальными способностями и противодѣйствовать тенденціи ко всеобщей нивеллировкѣ, все болѣе и болѣе сказывающейся въ послѣднее время. Допущеніе реалистовъ внесетъ живую струю въ сословіе юристовъ, что̀ несомнѣнно принесетъ ему существенную пользу. Какъ часто юристу бываетъ необходимо болѣе глубокое пониманіе естественныхъ наукъ съ точки зрѣнія правильнаго взгляда на теорію и практику современной жизни, какъ часто отъ него требуется особенная способность производить наблюденія, разобраться въ сложныхъ рисункахъ и планахъ, знать французскій и англійскій языки. Достаточно указать, какія требованія предъявляются къ юристу въ области споровъ о патентахъ, промышленности, примѣненіи чужеземнаго права, и какъ необходимо для административныхъ должностныхъ лицъ знаніе языковъ и всякихъ техническихъ вопросовъ. Во всякомъ случаѣ, если доступъ въ университетъ, по дѣйствующимъ

правиламъ, открывается тѣмъ изъ окончившихъ курсъ реальныхъ гимназій, которые сдадутъ дополнительный экзаменъ изъ греческаго, то гораздо послѣдовательнѣе вовсе отмѣнить обязательное изученіе его, потому что эта подготовка къ дополнительному экзамену, требующая обыкновенно одного, двухъ лѣтъ, очевидно не достигаетъ тѣхъ цѣлей, какія возлагаются на изученіе древнихъ языковъ.

Несомнѣнно, конечно, что многіе юристы высказываются противъ допущенія реалистовъ къ изученію юриспруденціи, потому что опасаются увеличенія и безъ того замѣтнаго въ послѣднее время переполненія сословія юристовъ. Но при внимательномъ взглядѣ на дѣло нельзя не видѣть, что, поскольку переполненіе зависитъ отъ постановки школьнаго дѣла, оно вызывается именно обиліемъ гуманистическихъ гимназій, которыя во многихъ среднихъ и мелкихъ городахъ представляютъ единственныя школы, а эти школы ставятъ своей спеціальной задачей подготовку къ высшему образованію. Поэтому, чтобы избѣжать переполненія, вовсе нѣтъ надобности ограничивать права окончившихъ курсъ реальныхъ гимназій, а слѣдуетъ превратить гимназіи въ высшія общія и реальныя школы, которыя ставили бы на первый планъ подготовку къ промышленной и торговой дѣятельности.

Трудно было думать, чтобы скромная петиція франкфуртскихъ юристовъ, поддержанная Адикесомъ, вызвала противъ себя такую бурю. Особенно рѣзко и съ обычнымъ одушевленіемъ своимъ возсталъ противъ этого знаменитый проф. Гирке, и такъ какъ его возраженія составляютъ центръ возникшей полемики, то мы и приведемъ статью его по интересующему насъ вопросу in extenso. Гирке находитъ, что тенденціи времени благопріятствуютъ осуществленію пожеланій франкфуртскихъ юристовъ. Но именно потому онъ и считаетъ своимъ долгомъ вооружиться противъ этихъ стремленій, угрожающихъ серьезной опасностью высшимъ государственнымъ благамъ. „Едва ли теперь“—говоритъ Гирке—„можно сомнѣваться въ томъ, что при выборѣ той или другой программы профессіональной подготовки не можетъ имѣть рѣшающее значеніе вопросъ о томъ, какія именно школьныя свѣдѣнія пригодятся тому или другому отдѣльному лицу при отправленіи его профессіи. Но у сторонниковъ уравненія правъ реалистовъ и гимназистовъ именно эта точка зрѣнія узкаго утилитаризма продолжаетъ играть выдающуюся роль. Соображенія, высказанныя Адикесомъ въ пользу петиціи, точно также звучатъ вульгарной ноткой. Не-

сомнѣнно, конечно, что юристу въ его практической дѣятельности не приходится пользоваться пріобрѣтенными имъ познаніями въ греческомъ языкѣ. Но вѣдь точно также онъ врядъ ли когда-нибудь раскроетъ таблицу логарифмовъ. И само собой разумѣется, что основательное знаніе французскаго или англійскаго языка принесетъ ему гораздо больше пользы. Точно также свѣдѣнія изъ естествознанія и технологіи часто могутъ быть весьма кстати. Но вѣдь дѣло то въ томъ, что вообще нельзя даже предусмотрѣть всѣ области знанія, съ которыми можетъ соприкасаться юристъ при отправленіи своей профессіи. На этомъ основаніи отъ юриста можно было бы требовать и музыкальной подготовки, ибо ему можетъ случиться стать судьею въ спорѣ объ авторскомъ правѣ на музыкальное произведеніе. Или же онъ долженъ заняться ветеринаріей, такъ какъ отъ него потребуютъ отвѣта по вопросу о предохраненіи животныхъ отъ болѣзней. Или же изученіемъ строенія земнаго шара, ибо въ качествѣ ландрата ему придется заниматься раскопками. Дѣятельность сословія юристовъ проникаетъ во всѣ стороны общественной жизни. Нѣтъ ничего въ жизни человѣка, что̀ такъ или иначе не могло бы попасть въ кругозоръ юриста. Можно, очевидно, лишь требовать, чтобы по роду выпавшей на его долю дѣятельности каждый юристъ по возможности ознакомился съ той областью жизни, юридическій строй которой ему приходится регулировать или поддерживать. Но ему никогда, конечно, не удастся настолько овладѣть предметомъ, чтобы онъ рѣшился замѣнить собою эксперта, техника, вообще спеціалиста, иначе это было бы диллетантизмомъ. Поэтому юристъ долженъ стремиться достичь такого пониманія, которое давало бы ему возможность способствовать выясненію предмета черезъ посредство экспертовъ, представителей профессіональныхъ знаній. Но это пониманіе даетъ не предварительная подготовка, а сама жизнь, ибо практика пріобрѣтается практикой. Вынесенныя изъ школы познанія окажутся здѣсь ненужными. И если бы защитники петиціи отнеслись серьезно и послѣдовательно къ дѣлу, то они должны были бы требовать, чтобы по окончаніи средней школы лицо, предполагающее заняться юриспруденціей, усвоило бы предварительно теоретическія основанія всевозможныхъ отраслей практическихъ знаній и провело бы по нѣскольку лѣтъ въ политехникумѣ, въ коммерческой, сельскохозяйственной академіи и т. д. Точно также никакого серьезнаго значенія не можетъ имѣть вопросъ о томъ, способенъ ли тотъ или другой абитуріентъ реальной гимназіи

при надлежащихъ способностяхъ стать заправскимъ юристомъ. Несомнѣнно можетъ, онъ наверстаетъ то, чего ему недостаетъ, онъ можетъ даже и перещеголять неспособнаго гимназиста во всѣхъ отношеніяхъ. Но если бы дѣло шло объ отдѣльныхъ индивидуумахъ, то вообще незачѣмъ было бы требовать опредѣленной школьной подготовки, а предоставить все иниціативѣ и способностямъ каждаго. А удалось ли ему получить надлежащія юридическія познанія,—объ этомъ можно будетъ судить по испытаніямъ и по дѣятельности аспиранта въ качествѣ кандидата на судебныя должности. Но вопросъ здѣсь вовсе не въ этомъ. Вопросъ, который подлежитъ разрѣшенію, имѣетъ огромную государственную важность—это вопросъ о судьбахъ университетскаго преподаванія права и объ общемъ образованіи сословія юристовъ вообще. Система университетскаго преподаванія должна очевидно исходить изъ предположенія опредѣленной школьной подготовки. Современное преподаваніе права приноровлено къ гуманистической подготовкѣ. Если наравнѣ съ послѣдней поставить подготовку, даваемую реальными гимназіями, то необходимо и къ ней приспособить университетскую систему. А это повлекло бы за собою столь существенныя измѣненія, которыя низвели бы ее на значительно низшую ступень.

„Всякое глубокое изученіе права требуетъ исторической и философской подкладки, ибо право, какъ духовный продуктъ человѣческаго общенія, можетъ быть понятно лишь въ процессѣ своего развитія и по своей внутренней духовной связи. Между тѣмъ для того, чтобы можно быть достигнуть надлежащаго историческаго пониманія нашего дѣйствующаго права, требуется изученіе не только древняго германскаго права, но и основательное знакомство съ рецепированнымъ иностраннымъ правомъ. Именно мнѣ нечего бояться подозрѣнія въ увлеченіи романистикой, почему я смѣло говорю, что по моему глубокому убѣжденію безъ серьезнаго изученія римскаго права нельзя выработать ни правильнаго юридическаго мышленія, ни надлежащаго пониманія современнаго правопорядка, ни, наконецъ, правильнаго взгляда на наше національное право, ни пріобрѣсти умѣнья и силы къ огражденію его отъ романистическихъ тенденцій. Этого, повидимому, не отрицаетъ и петиція; въ ней указывается, что изученіе латинскаго языка въ реальныхъ гимназіяхъ должно быть поставлено такъ, чтобы молодой юристъ былъ въ состояніи безъ всякаго затрудненія знакомиться въ оригиналѣ съ римскимъ правомъ. Но знаніе латинскаго языка само по себѣ обезпечиваетъ лишь внѣшнее знакомство съ

источниками. Настоящее же пониманіе римскаго права достигается только при помощи извѣстнаго знакомства съ античной жизнью вообще, а знакомство это дается гуманистической школой, и только ею одной. Юноша, вступающій въ университетъ, на юридическій факультетъ, долженъ чувствовать себя въ Римѣ, какъ дома; да и не только въ Римѣ, а и въ Аѳинахъ, ибо римское право въ томъ видѣ, въ какомъ оно унаслѣдовано нами, представляетъ изъ себя какъ бы огромное море, въ которомъ слились всѣ ручьи античной правовой жизни, и оно представляетъ юридическую основу общей греко-римской культуры—и по существу болѣе греческой, нежели римской. Вотъ почему изученіе греческаго языка для будущаго юриста безусловно необходимо. Если и не потребуется изученія греческихъ источниковъ позднѣйшихъ Императорскихъ указовъ, вошедшихъ въ Corpus juris, то во всякомъ случаѣ безъ такого изученія пониманіе эллинскаго міра невозможно, а въ этомъ и заключается важнѣйшая ошибка петиціи. Если же оставить въ сторонѣ гражданское право и обратиться къ публичному, къ государству, къ церкви, то еще яснѣе выступаетъ невозможность университетскаго преподаванія права безъ предварительнаго изученія греческаго языка. Здѣсь повсюду надъ нами витаютъ греческія идеи, греческія слова. Они не умерли, они живутъ! И какое было бы недостойное зрѣлище, если бы звуки безчисленныхъ техническихъ выраженій греческаго происхожденія не вызывали въ студентѣ-юристѣ никакихъ впечатлѣній. Я охотно допускаю, что при преподаваніи публичнаго права гимназистамъ нерѣдко ощущается и недостатокъ знанія англійскаго языка, но этотъ недостатокъ далеко не отзывается на самыхъ корняхъ науки. Ну, а кромѣ того необходима вѣдь и философская подготовка, а мы рѣшительно не въ состояніи будемъ воспитать ее, если намъ придется обращаться къ студентамъ, которымъ чужда эллинская духовная жизнь, ибо именно греческое міровоззрѣніе породило философію права и государства, и наши современные философскіе взгляды на проблему строенія общества связуются безчисленными нитями съ міровоззрѣніемъ грековъ. Поэтому, если бы петиція была удовлетворена, то преподаваніе права въ нашихъ университетахъ оказалось бы поставленнымъ на наклонную плоскость. И безъ того уже, благодаря новой всеобъемлющей и притомъ весьма затруднительной кодификаціи, разнообразнымъ трудностямъ, связаннымъ съ переходными законами, благодаря, наконецъ, узкой программѣ, настойчиво требующей улучшенія,—

нашему сословію приходится преодолѣвать неимовѣрныя затрудненія, чтобы удержаться на прежней высотѣ. Къ сожалѣнію, замѣна научнаго направленія практической подготовкой составляетъ теперь весьма распространенное стремленіе. И если вся цѣль будетъ заключаться въ томъ, чтобы научить юридическому ремеслу, усвоить технику предмета,—то мы должны отказаться отъ наслѣдія прошлаго, которое въ такомъ случаѣ явится неизбѣжнымъ балластомъ на нашемъ кораблѣ. Съ этой точки зрѣнія, противники гуманистическаго образованія дѣйствуютъ несомнѣнно вполнѣ послѣдовательно: пусть они только смѣло раскроютъ свои карты, и тогда уже не будетъ надобности розыскивать какія-либо основанія для поддержанія ходатайства. Но такое ходатайство всегда будетъ встрѣчать непримиримыхъ противниковъ въ лицѣ тѣхъ, кто не пересталъ еще вѣрить, что представителямъ нашей правовой жизни нужно образованіе, а не рутина, что задача университетскаго преподаванія должна имѣть своей цѣлью воспитаніе духовной свободы и что наше государство и народъ могутъ ожидать пользы только отъ такого сословія юристовъ, которое прошло истинно научную школу. И тотъ, кто дышетъ этой вѣрой, употребитъ всѣ свои силы, чтобы гарантировать нашему академическому преподаванію права его широту и глубину, его смѣлый розмахъ и твердый фундаментъ. Его не смутишь указаніями на то, что прежде, когда изученіе греческаго языка было необязательно, у насъ были тѣмъ не менѣе отличные юристы. Не говоря уже о томъ, что тогда латинскій языкъ проходили въ гораздо большемъ объемѣ, нельзя вѣдь не принять во вниманіе современное состояніе науки и ея ученій. Уже не со вчерашняго дня наша юридическая подготовка построена на базисѣ широкаго гуманистическаго образованія. Этотъ именно твердый базисъ давалъ ей силы укрѣпляться и показать себя способной успѣшно бороться со всякими встрѣчающимися трудностями. Это именно поставило ее въ такое положеніе, что нѣмецкая юриспруденція, не хвастая, можетъ сказать, что ей нѣтъ равной въ мірѣ. За границей ей удивляются, подражаютъ и изучаютъ. Неужели же безъ достаточнаго повода, зря, въ угоду лишь тенденціи дня, мы разрушимъ основы нашего юридическаго образованія.

„Извѣстно, что отъ каждаго, помимо профессіональнаго развитія, требуется еще извѣстная степень, такъ называемаго, общаго образованія, и никто не станетъ отрицать, что степень и характеръ этого образованія, присущіе въ среднемъ представителямъ данной

профессіи, опредѣляютъ собою положеніе и вліяніе всего сословія. Само собою разумѣется, что сословіе юристовъ, являющееся вождемъ народа въ его общественной жизни, должно обладать наиболѣе широкимъ общимъ образованіемъ, какое только возможно и общедоступно при данной организаціи школьнаго дѣла. Съ этой точки зрѣнія теряетъ всякое значеніе споръ о томъ, стоятъ ли наши реальныя гимназіи на одинаковой высотѣ съ классическими. Пусть да, пусть мы имѣемъ два пути къ одинаковой вершинѣ развитія. И однако, пока есть два пути, юристы должны идти по гуманистическому, ибо дѣло здѣсь не только въ размѣрахъ образованія, но и въ степени его. Полемъ дѣятельности юристовъ—во всѣхъ отрасляхъ ея—служитъ человѣческое общество, т. е. система невидимыхъ, доступныхъ только умственному взору сочетаній, которыя можно уразумѣть только съ высотъ духовной жизни. Высшее общее образованіе, необходимое для этого, можетъ быть достигнуто только такимъ воспитаніемъ, которое ставитъ на первый планъ духъ и исторію и обостряетъ умственный взоръ нашъ. Неоцѣнимымъ для этой цѣли и незамѣнимымъ является погруженіе въ греко-римскіе вѣка, такъ какъ, съ одной стороны, они покоятся въ лонѣ прошедшаго, какъ совершенно обособленный культурный міръ, а съ другой—потому, что все, что въ немъ было безсмертнаго, живетъ и теперь еще для насъ и въ насъ. Конечно, было бы весьма односторонне ограничиться изученіемъ одной древности. Безъ сомнѣнія, нужно дополнить его такимъ воспитаніемъ, которое вводило бы въ міръ объектовъ, научило бы понимать природу и внѣшнюю дѣйствительность, пробудило бы и окрылило способность къ наблюденію видимаго міра.

„Но отношеніе не должно быть обратнымъ, центръ тяжести не долженъ быть перемѣщенъ въ міръ реальностей, внутренній міръ не долженъ быть побѣждаемъ внѣшнимъ, иначе въ результатѣ оказалась бы такая образованность, какая можетъ быть пригодна для представителей призваній, удовлетворяющихъ потребностямъ обыденной жизни. И только классическое, но ни въ какомъ случаѣ не реальное образованіе можетъ служить прочной основой для того высшаго образованія, въ которомъ нуждается юристъ. Я не отрицаю, что наше гимназическое образованіе не соотвѣтствуетъ грандіозному подъему естествознанія и широкому развитію современной жизни, и несомнѣнно оно оставляетъ большіе пробѣлы по части усвоенія учащимся пониманія реальнаго міра. Преподаваніе математики, естествознанія, новыхъ языковъ страдаетъ не

столько, пожалуй, недостаточно широкой постановкой, сколько недостаткомъ серьезности и прочности усвоиваемыхъ знаній. И конечно здѣсь весьма желательно улучшеніе. Но прежде чѣмъ рѣшиться на столь отважный скачокъ, какъ уравненіе въ правахъ реалистовъ съ классиками, слѣдовало бы позаботиться объ устраненіи одолѣвающей наше классическое образованіе печальной односторонности. Здѣсь дѣло идетъ объ устраненіи несовершенствъ, которыя неизбѣжны въ человѣческихъ дѣлахъ. А тамъ дѣло идетъ о столь же рѣшительномъ, сколь и опасномъ шагѣ, который проложилъ бы путь къ невѣрной цѣли. Послѣдствія такого шага трудно даже предусмотрѣть. Разъ удалось пробить брешь, то и самая непобѣдимая крѣпость не устоитъ предъ штурмомъ. Новый духъ побѣдоносно войдетъ въ среду юристовъ и медленно, но вѣрно произведетъ перемѣну, которая коснется также и внутренней стороны нашего чиновничества, а слѣдовательно и государства. Трудно предсказать, что̀ мы отъ этого выиграемъ, но во всякомъ случаѣ польза можетъ быть лишь внѣшняя. Но то, что̀ мы потеряемъ, представляетъ цѣнное достояніе, значеніе коего мы уже испытали, ибо основанное на гуманистическомъ воспитаніи идеалистическое міровоззрѣніе являлось частицей той животворящей силы, которая создала и укрѣпила наше государство. „Пусть“,—восклицаетъ Гирке въ заключеніе—„пусть юное поколѣніе, выросшее уже въ лучахъ достигнутой нами побѣды, смѣется надъ идеализмомъ своихъ отцовъ. Но именно идеализму мы обязаны всѣмъ лучшимъ, что̀ мы имѣемъ. То, противъ чего теперь направляются стрѣлы, составляло всегда основное свойство германскаго существованія, и мы хотимъ остаться нѣмцами“.

Горячая отповѣдь Гирке встрѣтила рѣшительную и почти единодушную поддержку какъ со стороны теоретиковъ, такъ и практиковъ. Проф. Зейфертъ (Мюнхенъ) говоритъ: „по соображеніямъ, высказаннымъ Гирке, я рѣшительно возражаю про̀тивъ допущенія реалистовъ на юридическій факультетъ“. „Многолѣтнія наблюденія и опытъ заставляютъ меня въ главномъ и общемъ рѣшительно присоединиться къ воззрѣнію Гирке“, пишетъ проф. Вахъ (Лейпцигъ); „едва ли остается что-либо прибавить къ выдающейся защитѣ Гирке нынѣшняго порядка“, пишетъ проф. Лепель. Въ такомъ же смыслѣ высказываются профессора Моммзенъ, Штельцель, Зейдель („я противникъ всякихъ нововведеній; я желалъ бы, чтобы насъ избавили отъ всякихъ незрѣлыхъ экспериментовъ“), Зомъ („нужно всѣми силами противостоять этимъ поползновеніямъ“), Лёнингъ

Данъ („допущеніе реалистовъ было бы національнымъ несчастьемъ, гибелью университетской науки, сословія юристовъ, государственнаго управленія и нашего германскаго идеализма), Планкъ, Отто Майеръ, Фиттингъ, Фридбергъ, Биркмейръ, Беккеръ, Биндингъ, Гарейсъ и Леонардъ.—Точно также и въ такихъ же приблизительно словахъ высказываются и наиболѣе видные представители магистратуры, въ томъ числѣ министръ Шеллингъ, президенты сенатовъ рейхсгерихта Бюловъ („радъ случаю выразить мою полную солидарность съ воззрѣніями Гирке") и Фрейеслебенъ, а съ другой стороны—предсѣдатель совѣта адвокатовъ въ Берлинѣ—Лессе и одинъ изъ редакторовъ газеты „Deutsche Juristen-Zeitung"—Штейнглейнъ.

Напротивъ, въ пользу петиціи раздались лишь слабые единичные голоса—Фуйстинга и Шульценштейна (и то послѣдній съ оговорками), настаивающихъ главнымъ образомъ на томъ, что современная постановка классицизма въ гимназіяхъ такъ плоха, что окончившіе гимназическій курсъ никакихъ преимуществъ предъ реалистами не имѣютъ.

Нельзя не отмѣтить еще въ заключеніе поразительной отзывчивости германской интеллигенціи: не осталось почти ни одного болѣе или менѣе выдающагося теоретика, юриста, который не поспѣшилъ бы откликнуться на приглашеніе редакціи высказаться по разсматриваемому вопросу.

Доводы, развитые проф. Гирке, оказались однако недостаточно сильными для того, чтобы затормазить осуществленіе запросовъ, давно выдвинутыхъ современною жизнью: въ прошломъ ноябрѣ изданъ былъ германскимъ императоромъ указъ о нѣкоторыхъ реформахъ въ области школьнаго дѣла—указъ, который между прочимъ открываетъ доступъ въ университеты и въ частности на юридическіе факультеты окончившимъ курсъ *реальныхъ гимназій*.

Г.

V.

НЕКРОЛОГЪ.

I. Памяти М. Н. Лопатина.

Не стало еще одного изъ піонеровъ суда милостиваго и праваго. 24 ноября 1900 года скончался въ Москвѣ бывшій предсѣдатель департамента Московской судебной палаты, Михаилъ Николаевичъ Лопатинъ.

Дворянинъ Орловской губерніи, родился въ 1882 году и, окончивъ курсъ юридическаго факультета Московскаго университета, съ 1848 года посвятилъ онъ себя служенію справедливости и правдѣ.

Чтобы сказать, кто онъ былъ, какъ человѣкъ и членъ общества, достаточно сказать, кто были его знакомые, а водилъ онъ знакомство съ Аксаковымъ, Самаринымъ, профессорами Грановскимъ, Крыловымъ, Кудрявцевымъ, Соловьевымъ. Московскую умственную знать, до послѣднихъ дней, встрѣчали въ кабинетѣ этого широко и многосторонне образованнаго человѣка.

Служебную дѣятельность свою М. Н. началъ въ одномъ изъ Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ 1886 г., при открытіи въ Москвѣ новыхъ судебныхъ учрежденій, онъ былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя Московскаго окружнаго суда; занимая затѣмъ должности предсѣдателя Тульскаго окружнаго суда, впослѣдствіи члена и, наконецъ, предсѣдателя втораго гражданскаго департамента Московской судебной палаты, М. Н. всегда и неизмѣнно былъ вѣренъ девизу: „да правда и милость царствуютъ въ судахъ“.

Врагъ мелочности и формализма, мертвящаго буквоѣдства и неразрывной съ нимъ кривды, искалъ онъ въ законахъ конечной ихъ мысли. „Какимъ бы ни казался законъ, всегда онъ имѣетъ въ „виду одну лишь справедливость. Нужно умѣть читать законы,— „не мудрствуя лукаво; нужно доискаться правды, а подходящій „законъ всегда найдется“.

Такъ говаривалъ Лопатинъ—судья, маститый поборникъ правды, и молодѣла душа слушателя—его сотрудника.

Не сухаго чиновника, не грознаго начальника встрѣчали въ немъ тяжущіеся; онъ былъ живой человѣкъ, терпѣливый, отзывчивый слуга всѣхъ и каждаго, убѣжденный защитникъ обиженныхъ.

Скользкъ и тернистъ путь судьи-цивилиста..., но, вѣрный завѣтамъ Всемилостивѣйшаго манифеста 1864 года, не зналъ Михаилъ Николаевичъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни сильныхъ, ни слабыхъ, ни великихъ, ни малыхъ,—всѣ были равны предъ лицомъ его судейской совѣсти. Не зналъ онъ и дѣлъ важныхъ и пустыхъ, по суммѣ крупныхъ и мелкихъ; всѣ дѣла считались и важными, и крупными, въ убѣжденіи, что какой-нибудь десятокъ рублей нерѣдко стоитъ крови труженику.

И до послѣднихъ дней службы не засосала его тина мелочей

жизни, и сохранилъ онъ свѣтлый умъ и чистое сердце, и его слово и дѣла нравственно поддерживали товарищей по долгу.

И стяжалъ онъ общее уваженіе.

Да хранитъ судебный міръ добрую о немъ память!

Сослуживецъ Z.

II. Памяти С. Ѳ. Морошкина.

25 іюня въ Карачевкѣ, подъ Харьковомъ, скончался членъ гражданскаго департамента мѣстной судебной палаты—Сергѣй Ѳеодоровичъ Морошкинъ. Его отецъ былъ извѣстный профессоръ Московскаго университета—Ѳеодоръ Лукичъ Морошкинъ, авторъ цѣнныхъ по глубинѣ и самостоятельности изслѣдованія—трудовъ „О владѣніи" и объ „Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича". Отъ него покойный унаслѣдовалъ строгую ясность правоваго мышленія и горячую вѣру въ духовныя силы русскаго народа. Загоравшаяся заря близкой судебной реформы опредѣлила жизненный путь молодаго юриста. Окончивъ, въ 1865 году, курсъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ онъ имѣлъ завидную долю слушать римское право у Никиты Крылова, государственное право у Б. Н. Чичерина и русскую исторію у С. М. Соловьева, Морошкинъ, побывъ краткое время подъ начальствомъ Н. В. Калачева при Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, поступилъ въ канцелярію только что открытаго Московскаго окружнаго суда. Назначенный въ 1867 году товарищемъ прокурора въ Харьковъ, онъ вскорѣ оставилъ службу и посвятилъ себя, въ истинномъ и лучшемъ смыслѣ слова, адвокатурѣ. Смотря на нее, вмѣстѣ съ дѣятелями первыхъ лѣтъ ея существованія, какъ на необходимую и равнозначущую составную часть всего судебнаго механизма, и отдавая ей свои способности и знанія, онъ прежде всего руководился желаніемъ содѣйствовать общему развитію и нравственному подъему дорогаго ему дѣла роднаго правосудія. Заработокъ никогда не составлялъ его цѣли и всегда стоялъ у него на самомъ заднемъ планѣ. Идеалистъ по природѣ, тщательно оберегавшій достоинство своей профессіи въ глазахъ общественнаго мнѣнія, Морошкинъ принадлежалъ къ тѣмъ адвокатамъ, духовный обликъ которыхъ составитъ украшеніе исторіи русской адвокатуры. Не называя еще живущихъ, достаточно, въ этомъ отношеніи, упомянуть имена Доброхотова и Любимцева въ Москвѣ и Упковскаго въ Петербургѣ, чтобы вызвать въ ви-

дѣвшихъ ихъ дѣятельность свѣтлое воспоминаніе о безупречныхъ судебныхъ дѣятеляхъ на общую пользу, чуждыхъ личныхъ разсчетовъ и оставшихся вѣрными идеѣ служенія, которое никогда не обращалось у нихъ въ безразличное ремесло, лишь облеченное въ блестящія формы. Такимъ былъ и неизмѣнно оставался и Морошкинъ. Съ первыхъ же его шаговъ на новомъ поприщѣ, судъ привыкъ видѣть въ немъ не только „сторону", но и надежнаго сотрудника въ разрѣшеніи сложныхъ гражданскихъ процессовъ. Принятіе имъ на себя веденія того или другаго дѣла всегда вызывало предположеніе, что оно должно быть правымъ съ юридической стороны,—вызывало увѣренность, что оно, во всякомъ случаѣ, правое со стороны нравственной. Крайняя разборчивость его въ принятіи дѣлъ не могла не отразиться на его матеріальномъ благосостояніи: онъ умеръ, нуждаясь въ небольшихъ средствахъ, которыхъ у него не было даже для необходимой поѣздки съ лечебною цѣлью. Почти двадцать лѣтъ работалъ онъ на адвокатскомъ поприщѣ, значительную часть этого времени нося званіе предсѣдателя совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Харьковскаго округа. Мягкій и чрезвычайно деликатный въ личныхъ отношеніяхъ, настойчивый ревнитель и насадитель нравственныхъ требованій, которыя должны быть предъявляемы къ адвокату въ разныхъ областяхъ его работы, и упорный труженикъ по сословнымъ дѣламъ и вопросамъ, Морошкинъ пользовался общимъ и безусловнымъ уваженіемъ не только своихъ товарищей, но и всего личнаго состава мѣстныхъ судебныхъ учрежденій. Ближайшее ознакомленіе съ его личностью и дѣятельностью, выяснивъ ту службу, которую, въ званіи предсѣдателя совѣта, онъ сослужилъ судебному вѣдомству, побудило въ 1885 году Министра Юстиціи [1]) испросить для него необычную Высочайшую награду, а въ 1887 году—предложить ему мѣсто члена палаты [2]). Стремясь душою къ судейской дѣятельности, покойный отдался новой работѣ съ неутомимымъ рвеніемъ и исключительною добросовѣстностью въ исполненіи своихъ обязанностей, понимаемыхъ въ самомъ широкомъ ихъ значеніи. Выступавшія

---

[1]) Послѣ ревизіи Харьковскихъ судебныхъ установленій бывшимъ Министромъ Юстиціи, статсъ секретаремъ Дм. Ник. Набоковымъ, при участіи Н. Андр. Неклюдова и А. В. Безроднаго, имѣвшей мѣсто въ ноябрѣ 1884 года.

[2]) Въ первый разъ кандидатомъ на должность члена палаты С. Ѳ. Морошкинъ былъ избранъ судебной палатой въ 1885 году,—но назначенъ въ 1887 г., послѣ второй ревизіи, произведенной осенью этого года бывшимъ тогда Министромъ Юстиціи, Ник. Авкс. Манасеиномъ.

предъ палатою стороны знали, что сидящій предъ ними апелляціонный судья, съ исхудалымъ, блѣднымъ лицомъ, слабымъ голосомъ, преждевременною сѣдиною и прекрасными голубыми глазами, изучилъ каждое изъ докладываемыхъ не только имъ, но и подъ его предсѣдательствомъ дѣлъ до самыхъ мельчайшихъ подробностей, тщательно вдумался въ нихъ и жадно ищетъ одну только истину, насколько она можетъ быть доступна его чуткой совѣсти и спокойному, глубокому, вооруженному обширными познаніями уму. Прекрасный товарищъ, исполненный добрыхъ чувствъ къ людямъ и снисхожденія къ ихъ слабостямъ, онъ былъ всегда лишь неумолимо строгъ къ себѣ, вмѣняя въ ничто свой нравственный и служебный авторитетъ, созданный безупречнымъ исполненіемъ долга, отъ котораго онъ не отступалъ ни разу во всю свою тяжелую, трудовую жизнь. Отсюда проистекали его скромность и полное отсутствіе служебнаго честолюбія. Когда въ началѣ девятидесятыхъ годовъ возникъ вопросъ о назначеніи его предсѣдателемъ департамента палаты, онъ, несмотря на стѣсненныя матеріальныя обстоятельства, въ которыхъ находился, рѣшительно отклонилъ отъ себя это назначеніе, находя, что въ палатѣ есть болѣе его заслуженные люди, достойные этого повышенія. Въ послѣдніе годы жизни здоровье его окончательно подломилось, грозными признаками давая знать о безусловной необходимости отдыха отъ непосильной работы; но на просьбы друзей, уговаривавшихъ его взять продолжительный отпускъ и уѣхать на югъ или за границу, онъ отвѣчалъ отказомъ, указывая и на то, что не считаетъ для себя нравственно-возможнымъ увеличить своимъ отсутствіемъ работу товарищей. А, между тѣмъ, силы его угасали со дня на день, мысль о возможности наступленія „негодности для работы“, тяжко угнетая его, присоединяла къ физическимъ страданіямъ и душевныя муки... Эта возможность представлялась ему равносильною смерти. Наконецъ, на 56 году жизни, смерть принесла ему тотъ отдыхъ, въ которомъ онъ себѣ такъ безжалостно отказывалъ. Въ его лицѣ ушелъ одинъ изъ благороднѣйшихъ служителей правосудія, съ благоговѣніемъ принявшій и свято исполнившій завѣты Незабвеннаго Создателя Судебныхъ Уставовъ. Смерть его оставляетъ трудно замѣнимый пробѣлъ въ трудовыхъ рядахъ судебной арміи и, безъ сомнѣнія, вызываетъ самыя искреннія сожалѣнія въ товарищахъ, сослуживцахъ и всѣхъ, кто встрѣтилъ на своемъ пути его чистый и нравственно высокій образъ. Но несравненно тяжелѣе отразится его кончина на тѣхъ,

кто зналъ его близко, кто прочувствовалъ всю цѣльность его личности, кто, не всегда, быть можетъ, раздѣляя его строго консервативные взгляды, не могъ не цѣнить ихъ искренности, не могъ не видѣть трогательной чистоты его намѣреній, не могъ не согрѣвать свою усталую душу неизсякающимъ тепломъ его любви къ родинѣ, его вѣры въ науку, его неизмѣнной надежды на окончательное торжество правды всегда и во всемъ. Сознаніе того, что нѣтъ болѣе на чредѣ своего жизненнаго служенія этого вѣрнаго друга, этого человѣка, „человѣка, въ немъ же льсти не бысть",— оставитъ въ ихъ сердцѣ незаживающее больное мѣсто... Да будетъ же ему легка родная земля! (*Изъ „С.-Петерб. Вѣдом."*).

А. Ѳ. Кони.

III. Памяти В. О. Бера.

Тяжелую потерю понесли и служба, и Сувалкское общество въ лицѣ скончавшагося 15 ноября добавочнаго мироваго судьи Василія Осиповича Бера.

По окончаніи въ 1872 г. С.-Петербургскаго университета со степенью кандидата правъ, покойный началъ службу въ 4 департаментѣ Правительствующаго Сената, откуда, съ должности секретаря, перешелъ, при введеніи судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ, на должность добавочнаго мироваго судьи въ г. Сувалкахъ и прослужилъ въ этой должности 24 года и 4 мѣсяца.

Тяжкая доля выпала покойному Василію Осиповичу. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, въ самую цвѣтущую пору своей служебной и общественной дѣятельности, онъ потерялъ зрѣніе на оба глаза и въ то время, когда родные, друзья и знакомые бѣднаго слѣпца были глубоко поражены его несчастьемъ, онъ самъ не только не упалъ духомъ, но безропотно встрѣтилъ страшное для каждаго человѣка горе и оказался на высотѣ его. Слова жалобы никто отъ него не слышалъ, онъ продолжалъ быть тѣмъ же высоко интереснымъ, живымъ членомъ и душой общества; онъ не нарушилъ прежняго режима своей дѣловой разумной жизни и едва ли не съ большей противъ прежняго энергіей отдался весь дѣлу службы. Благодаря своей богатой эрудиціи высоко талантливаго цивилиста, своимъ выдающимся способностямъ и особенно своей феноменальной памяти, Василій Осиповичъ пред-

ставлялъ собою громадную рабочую силу при мировомъ съѣздѣ. Достаточно было, если ему разъ прочтутъ самое сложное, нерѣдко запутанное въ гминномъ судѣ апелляціонное производство, особенно по дѣламъ о наслѣдствѣ и раздѣлѣ крестьянскаго имущества, чтобы онъ сразу овладѣлъ этимъ дѣломъ, установилъ вполнѣ правильный взглядъ на него и въ качествѣ члена съѣзда изложилъ его въ блестящемъ и вполнѣ обоснованномъ докладѣ. В. О. былъ Сувалкскій юрисконсультъ, особенно по гражданскимъ дѣламъ; нѣтъ статьи уставовъ судопроизводства, о наказаніяхъ, уложенія, гражданскаго кодекса, которой бы не зналъ онъ, готовый на каждый вопросъ дать нужную цитату закона; съ другой стороны, онъ въ совершенствѣ зналъ кассаціонную практику Правительствующаго Сената, цитируя при каждомъ отдѣльномъ случаѣ не только сенатскій указъ, но и самые мотивы того или другаго рѣшенія.

Понятно, что при такихъ условіяхъ слѣпота не только не препятствовала продолженію службы В. О., но и самая служба его, служба ревностная и высокополезная, не оставалась безъ поощреній.

А какой это былъ остроумный собесѣдникъ, высокоинтересный членъ мѣстнаго общества! Его остроты и мѣткія слова сплошь и рядомъ циркулировали въ Сувалкахъ. Сердце покойнаго билось въ уровень съ его выдающимся умомъ; въ этомъ прекрасномъ сердцѣ всегда находила себѣ отголосокъ всякая бѣда даже мало знакомаго ему человѣка, и онъ, не колеблясь, спѣшилъ словомъ, а чаще дѣломъ, прійти нуждающемуся на помощь.

Когда разговоръ касался его слѣпоты, онъ неоднократно утверждалъ, и вполнѣ искренно, что несчастье его совсѣмъ не такъ велико, какъ думаютъ зрячіе; не менѣе искренно онъ увѣрялъ всѣхъ, что возвратъ зрѣнія ему совсѣмъ не нуженъ и что онъ не зналъ бы, что̀ съ нимъ дѣлать, послѣ пятнадцатилѣтней слѣпоты, что эта метаморфоза выбила бы его изъ той колеи, въ которой прочно и спокойно онъ утвердился. „Вотъ было бы для меня страшнымъ ударомъ“—говорилъ В. О.—„если бы, вмѣсто теперешней абсолютной слѣпоты, меня постигла такая же абсолютная глухота; тогда бы я былъ дѣйствительно несчастенъ. Теперь я живой членъ общества; думаю, что не отягощаю его своимъ присутствіемъ; я поддерживаю разговоръ, слушая умныя бесѣды, участвую въ живомъ обмѣнѣ мыслей; мнѣ доступны музыка, пѣніе, спектакли, которые я такъ люблю; и весь интересъ этой

полноты духовной жизни согрѣвается кромѣ того чарующей прелестью того нѣжнаго участія, которое всюду меня окружаетъ и приходитъ въ помощь слѣпотѣ моей. Между тѣмъ при глухотѣ я былъ бы полнымъ отщепенцемъ; я порвалъ бы всѣ живыя связи съ людьми, я былъ бы между ними совершеннымъ манекеномъ; мнѣ кажется, даже, что за какой-нибудь десятокъ лѣтъ моя глухота кончилась бы неизбѣжной нѣмотой; я забылъ бы слово человѣческое, названіе понятій, вещей"!...

Еще съ прошлаго года у В. О. обнаружились, сначала рѣдкіе, припадки удушья и сердцебіенія; врачи констатировали расширеніе аорты. За послѣдніе четыре мѣсяца болѣзнь стала быстро прогрессировать; но больной, несмотря на совѣты доктора и убѣжденія товарищей, продолжалъ, какъ вѣрный часовой на посту, заниматься службой; еще въ сентябрьскую сессію съѣзда, не будучи уже въ силахъ ходить, онъ каждый день пріѣзжалъ въ судебныя засѣданія и отбылъ до конца всю десятидневную сессію. Но съ половины октября болѣзнь стала быстро развиваться; больной сначала слегъ въ постель, а когда припадки удушья усилились до жестокой степени, онъ перешелъ въ кресло, съ котораго не вставалъ десять дней до самой страдальческой своей кончины. Но и въ теченіе этихъ страшныхъ дней, когда, послѣ двухчасовыхъ смертельныхъ припадковъ, онъ на нѣсколько минутъ успокоивался, первой его заботой были окружающіе его родные и друзья. Забывая о себѣ, онъ винился передъ ними за причиняемыя имъ безпокойство и тревоги...

Утромъ 15 ноября страдалецъ слѣпецъ тихо отошелъ въ вѣчность. Въ похоронной процессіи участвовалъ весь городъ; кромѣ мировыхъ судей съѣхались гминные судьи со всего округа; общая, глубокая печаль объединяла весь траурный кортежъ; гробъ утопалъ въ массѣ вѣнковъ, между которыми были присланные изъ Варшавы и Вильны.

г. Сувалки. *С.*

VI.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

Засѣданіе гражданскаго отдѣленія юридическаго общества, состоявшееся 17 ноября подъ предсѣдательствомъ сенатора І. И. Карницкаго, посвящено было докладу К. П. Змирлова: „Основанія организаціи мѣстнаго единоличнаго суда и связанныхъ съ нимъ апелляціонной кассаціонной инстанціи по проекту новой редакціи устава гражд. судопроизводства“ [1]).

Въ засѣданіи отдѣленія обычнаго права (23 ноября) А. А. Башмаковымъ былъ прочитанъ докладъ „Отношеніе суда къ обычаю по новому проекту устава гражданскаго судопроизводства“. Проектъ опредѣляетъ отношеніе суда къ обычаю слѣдующими правилами: 1) обычай примѣнимъ не только въ производствѣ участковыхъ (бывшихъ мировыхъ) судей, но и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; 2) когда примѣненіе обычая дозволено, оно тѣмъ самымъ обязательно для суда; 3) въ кассаціонномъ порядкѣ допускается повѣрка правильнаго примѣненія обычной, нормы, вопросъ же о томъ существуетъ ли данный обычай, или нѣтъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла; 4) способовъ удостовѣрять существованіе обычая предполагается четыре: общеустановленныя процессуальныя доказательства, ссылка на подлежащія учрежденія, дознаніе черезъ окольныхъ людей; объяснительная записка къ проекту прибавляетъ еще рѣшенія волостныхъ судовъ и сборники обычнаго права. Съ указанными положеніями докладчикъ безусловно соглашается и привѣтствуетъ въ этомъ смыслѣ труды комиссіи, широко открывающей доступъ въ судебную практику обычаю, какъ субсидіарному источнику. Но въ проектѣ находятся и правила противоположнаго характера, требующія критическаго къ себѣ отношенія. Во-первыхъ, комиссія большинствомъ голосовъ высказалась противъ примѣненія обычая взамѣнъ аналогіи закона. По мнѣнію докладчика, разъ обычай причисляется къ источникамъ

---

[1]) Этотъ докладъ напечатанъ въ настоящей книгѣ, см. выше, стр. 1 и сл.

права, онъ долженъ занять положеніе, подобное закону передъ аналогіей; судъ долженъ прибѣгать къ аналогіи, когда не окажется къ данному случаю ни положительнаго закона, ни предписанія обычая. Аналогія состоитъ въ распространеніи на данный случай силы закона, а за отсутствіемъ таковаго—и силы обычая, хотя данное положеніе закона или обычая предусматриваетъ не этотъ, а схожій съ нимъ случай. Затѣмъ, по проекту, судъ примѣняетъ обычай „ex officio“ въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ предписываетъ руководствоваться обычаемъ; въ прочихъ случаяхъ требуется ссылка сторонъ. Референтъ, наоборотъ, полагаетъ, что обычно-правовая норма должна всегда примѣняться не иначе, какъ „ex officio“. Наконецъ, комиссія возлагаетъ выясненіе существованія обычая на обязанность суда въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе обычая обязательно безъ ссылки сторонъ, въ послѣднемъ же случаѣ оно относится къ числу обстоятельствъ, доказать которыя обязана сославшаяся сторона. Докладчикъ склоняется къ тому мнѣнію, что выясненіе нормы обычнаго права не можетъ быть отнесено къ односторонней обязанности которой-либо изъ сторонъ. Домогательство стороны о признаніи правильности истолкованія договора въ зависимости отъ какой-либо диспозитивной нормы обычнаго права можетъ быть отклонено по бездоказательности какъ существованія этой нормы, такъ и вліянія ея по волѣ сторонъ на данный договоръ. Но также норма, которую не успѣла доказать сторона, можетъ быть признана общеизвѣстной (iura novit curia) и тогда неспособность стороны къ доказательству не можетъ быть поставлена ей въ вину. Вообще правило обычнаго права есть прежде всего правовая норма; разъ она существуетъ какъ таковая и судъ это знаетъ (а онъ можетъ ее знать и помимо даннаго дѣла), то въ такомъ случаѣ сила этой нормы не должна зависѣть отъ процессуальной ловкости сторонъ. Въ заключеніе А. А. Башмаковъ изложилъ свой собственный проектъ примѣненія института присяжныхъ засѣдателей, какъ средства установленія нормъ обычнаго права. Коронный судъ, по этому проекту, долженъ былъ бы сводить всѣ спорные доводы сторонъ и данныя, добытыя въ дѣлѣ, къ ясно формулированному вопросу: „слѣдуетъ ли признать существованіе такой-то нормы обычнаго права?“ Присяжные, вниманіе которыхъ должно быть исключительно занято этимъ элементомъ процесса, отвѣтятъ: „да, существуетъ“, или: „нѣтъ, не доказано“. Созывъ состава присяжныхъ долженъ быть допущенъ только по признанію со стороны суда, что суще-

ствованіе данной нормы не пользуется общеизвѣстностью. При допущеніи непринужденнаго содѣйствія суда и общественнаго элемента въ дѣлѣ выясненія наличности нормъ обычнаго права получается полная возможность возведенія этого правоваго элемента на степень источника права, а не простаго правоваго факта. Такимъ образомъ, судъ, убѣдившись изъ частнаго примѣненія данной нормы, что она реально существуетъ, станетъ съ нею обращаться, какъ съ нормою, не требующею доказательства по данному дѣлу и содержащеюся въ сознаніи самаго суда. Этотъ „оригинальный" проектъ референта встрѣтилъ горячую оппозицію со стороны собранія, которое высказалось не только за невозможность его осуществленія на практикѣ, но и прямо таки за нежелательность его примѣненія. (*Суд. Газета*).

Происходившее 30 ноября, подъ предсѣдательствомъ сенатора І. И. Карницкаго, засѣданіе гражданскаго отдѣленія юридическаго общества было посвящено продолженію обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ общей части обязательственнаго права по проекту пятой книги гражданскаго уложенія. Въ разборѣ статей пятой книги, кромѣ М. М. Винавера, выступившаго въ качествѣ докладчика, приняли участіе сенаторы—А. А. Герке, І. И. Карницкій, проф. Л. І. Петражицкій, А. И. Лыкошинъ и нѣкоторые др. члены отдѣленія. При обсужденіи предлагаемаго проектомъ дѣленія обязательствъ („обязательства возникаютъ изъ договоровъ, нарушеній и другихъ, указанныхъ въ законѣ основаній") выдвинутъ былъ интересный вопросъ: есть ли необходимость въ введеніи въ гражданскій кодексъ классификаціи обязательствъ? По мнѣнію проф. Л. І. Петражицкаго, надобности въ такой классификаціи не представляется. Законъ вовсе не долженъ преслѣдовать цѣль обученія вопросамъ права; все, что не содѣйствуетъ прямому практическому значенію велѣнія, не нужно, даже вредно, затрудняетъ ясное пониманіе закона, можетъ создать поводы къ его обходу; что же касается существа принятаго проектомъ дѣленія обязательствъ, то послѣднее, конечно, не можетъ быть признано совершенно незаслуживающимъ упрековъ. Въ оправданіе составителямъ проекта должно служить одно весьма важное обстоятельство: классификаціи обязательствъ, въ точномъ значеніи перваго слова, наука намъ до сихъ поръ не дала. Такъ, къ указаннымъ источникамъ возникновенія обязательствъ—договору и правонарушенію—можно съ успѣ

хомъ прибавить еще не мало другихъ, притомъ такого же общаго характера, какъ и первые два; таково, напримѣръ, обязательство изъ издержекъ. Съ этой стороны, нельзя сдѣлать упрека проекту, такъ какъ иначе пришлось бы допустить безконечный перечень источниковъ обязательствъ, предусмотрѣть которые нѣтъ возможности. Оживленный обмѣнъ мнѣній вызвали положенія, опредѣляющія общую систему проекта и систему изложенія правилъ о договорѣ. Проектъ, стремясь, повидимому, упростить законодательныя положенія объ обязательствахъ, излагаетъ всѣ общія положенія о послѣднихъ по отношенію лишь къ одному изъ источниковъ обязательствъ—договору. Мотивъ составителей проекта тотъ, что договоръ служитъ главнымъ источникомъ обязательственныхъ отношеній, изъ договоровъ возникло и самое обязательственное право. Такая система общей части является, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ отдѣленія, весьма неудачной; необходима ея переработка въ томъ направленіи, чтобы были созданы общія положенія объ обязательствахъ вообще, а затѣмъ уже по отношенію къ договору, какъ одному изъ источниковъ обязательствъ. При нынѣшней системѣ могутъ встрѣтится весьма серіозныя затрудненія при толкованіи отдѣльныхъ обязательствъ, источникомъ которыхъ служитъ не договоръ, а, напримѣръ, неосторожность даннаго лица и многія друг. Затѣмъ были разсмотрѣны положенія, опредѣляющія договоръ, его форму, и нѣкоторыя друг. Дальнѣйшее обсужденіе проекта, которому приданъ характеръ бесѣдъ, предположено продолжить въ рядѣ слѣдующихъ засѣданій гражданскаго отдѣленія. (*Спб. Вѣд.*).

---

2 декабря въ засѣданіи уголовнаго отдѣленія, подъ предсѣдательствомъ сенатора С. Ф. Платонова, происходило обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ объ участіи въ уголовномъ процессѣ потерпѣвшаго въ качествѣ побочнаго обвинителя и гражданскаго истца. Э. Я. Фуксъ высказался принципіально противъ допущенія гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ: по его мнѣнію, послѣдній является въ подобномъ случаѣ нежелательнымъ придаткомъ; между тѣмъ, проектъ расширяетъ права истца и создаетъ побочнаго обвинителя. Практика показываетъ, что судьи уголовныхъ отдѣленій суда не всегда бываютъ въ достаточной мѣрѣ компетентны для рѣшеній гражданскихъ дѣлъ, особенно когда послѣднія сложны, а по проекту могутъ быть нѣсколько истцовъ и побочныхъ обвинителей по одному дѣлу, и тогда въ уголовномъ судѣ

будетъ рѣшаться больше вопросовъ гражданскаго, чѣмъ уголовнаго права. Необходимо направить редакцію ст. 3 и 6 проекта на тотъ путь, который былъ введенъ судебными уставами и затѣмъ измѣненъ судебною практикою. А. К. Вульфертъ возражалъ противъ допущенія истца къ участію въ дѣлѣ сверхъ обвинителя-потерпѣвшаго еще и гражданскаго истца, потерпѣвшаго имущественный ущербъ. С. К. Гогель замѣтилъ, что введеніе проектомъ института Nebenklager'а неудачно, допускать участіе побочнаго обвинителя на дознаніи и предварительномъ слѣдствіи нельзя. Затѣмъ предсѣдателемъ былъ поставленъ на баллотировку вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли допускать участіе потерпѣвшаго въ качествѣ обвинителя одновременно съ участіемъ его въ качествѣ гражданскаго истца, и въ частности,—слѣдуетъ ли допускать къ участію въ дѣлѣ сверхъ обвинителя-потерпѣвшаго еще и гражданскаго истца, потерпѣвшаго имущественный ущербъ, при чемъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ отдѣленіемъ почти единогласно въ положительномъ смыслѣ. Въ виду сложности вопросовъ, вытекающихъ изъ разсмотрѣнія ст. 6 проекта, а именно—слѣдуетъ ли допускать въ качествѣ истца къ участію въ дѣлѣ лицо, потерпѣвшее нравственный ущербъ, какимъ образомъ разграничить понятіе нравственнаго и имущественнаго ущерба, допустимо ли участіе въ качествѣ истца—потерпѣвшаго, имѣющаго право требованія съ 3-хъ лицъ, отвѣтственныхъ за дѣйствіе подсудимыхъ, и т. п.,—была образована для разработки ихъ и подготовленія доклада подкоммисія изъ Г. Б. Сліозберга, В. П. Ширкова и М. М. Боровитинова. 2-ая часть статьи 7 проекта о прекращеніи производства въ уголовномъ порядкѣ по иску въ случаѣ прекращенія всего дѣла по указаннымъ въ законѣ причинамъ (ст. 16 уст. угол. суд.) или пріостановленія его была принята отдѣленіемъ большинствомъ голосовъ. *(Бирж. Вѣд.)*.

---

9 декабря въ состоявшемся подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Платонова засѣданіи уголовнаго отдѣленія, И. Я. Фойницкій предложилъ въ виду предстоящаго лѣтомъ 1902 года съѣзда криминалистовъ избрать особую коммисію, которая занялась бы выработкою докладовъ по программѣ съѣзда. Отдѣленіе, выразивъ желаніе соединить эту коммисію съ комитетомъ русской группы, предсѣдателемъ ея единогласно избрало И. Я. Фойницкаго. Затѣмъ приступлено было къ дальнѣйшей бесѣдѣ по критикѣ проекта устава уголовнаго судопроизводства. Обсужденію подверглись

слѣдующіе вопросы: 1) не слѣдуетъ ли время вступленія въ дѣло потерпѣвшаго въ качествѣ гражданскаго истца ограничить такимъ разсчетомъ, чтобы со времени опредѣленія суда о допущеніи или недопущеніи дана была подсудимому возможность представленія доказательствъ противъ иска и его размѣра, а съ другой стороны— осталось время на обжалованіе опредѣленія суда по сему предмету, каковое право предоставлено потерпѣвшему (ст. 7 и 855 проекта), и въ частности не слѣдуетъ ли и подсудимому предоставить такое же право обжалованія. 2) Не слѣдуетъ ли вмѣнить въ обязанность суду постановлять по своей иниціативѣ или по предложенію прокурора одновременно съ приговоромъ о наказаніи и о гражданскихъ послѣдствіяхъ вмѣненнаго въ вину осужденному дѣянія (уничтоженіе документовъ, актовъ и т. п) и въ случаяхъ непредъявленія гражданскаго иска. 3) Слѣдуетъ ли предоставить судьѣ, производящему слѣдствіе, право наложенія ареста и запрещенія на имущество обвиняемаго въ обезпеченіе гражданскаго иска безъ просьбы о томъ истца. 4) Слѣдуетъ ли отмѣнить ст. 303 уст. угол. суд., какъ предположено проектомъ. 5) Слѣдуетъ ли предоставить суду право послѣ постановленія приговора о виновности и о наказаніи уклониться отъ разсмотрѣнія своевременно заявленнаго и допущеннаго гражданскаго иска по причинѣ сложности его, съ обращеніемъ истца въ гражданскій судъ (ст. 798 проекта). 6) О предѣлахъ права обжалованія частнаго и кассаціоннаго. Относительно перваго вопроса, какъ первой, такъ и второй его части, высказались чрезвычайно различно; многіе, въ томъ числѣ и предсѣдательствующій, стояли на отрицательномъ рѣшеніи этого вопроса и необходимости придерживаться настоящаго законоположенія; другіе, какъ напримѣръ Э. Я. Фуксъ, считали установленіе срока необходимымъ въ цѣляхъ нѣкоторой защиты интересовъ подсудимаго,—для котораго этотъ искъ можетъ явиться совершенной неожиданностью и, будучи часто фиктивнымъ, лишить его возможности его отпарировать; гражданскій искъ слѣдовало бы предъявлять въ промежутокъ между предварительнымъ слѣдствіемъ и направленіемъ дѣла въ судъ. Что касается права обжалованія, то, по мнѣнію Э. Я. Фукса, такое право необходимо предоставить и той и другой сторонѣ или совершенно устранить вопросъ объ обжалованіи. Большинствомъ голосовъ было рѣшено о необходимости установленія иного срока (чѣмъ въ проектѣ) для подачи иска и уничтоженія вопроса объ обжалованіи. Второй вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно единогласно. Что касается

третьяго вопроса, то большинство голосовъ высказалось противъ проекта, предоставляющаго принимать мѣры обезпеченія (арестомъ имущества) и до подачи иска, каковое дѣйствіе существующее законоположеніе допускало только въ особыхъ случаяхъ—проектъ ставитъ большое затрудненіе при такомъ положеніи вещей въ опредѣленіи суммы иска и вреда. Относительно вопроса четвертаго, т.-е. уничтоженія проектомъ ст. 303, гласящей о томъ, что жалоба является достаточнымъ поводомъ для начатія слѣдствія, высказались въ большинствѣ о желательности оставить ее въ настоящемъ видѣ, особенно при существованіи разъясненія въ 1878 г., что жалоба даетъ право слѣдствія, но не опредѣляетъ самый фактъ обвиненія. Вопросъ пятый вызвалъ единогласное отрицаніе положенія проекта въ виду его несправедливости и непослѣдовательности, и наконецъ, вопросъ шестой былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что если допущены нарушенія при самомъ процессѣ, то въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ быть отмѣнена часть приговора съ предоставленіемъ права возбуждать искъ въ гражданскомъ судѣ. (*Новое Время*).

Въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія, происходившемъ 14 декабря, продолжалось обсужденіе общей части проекта пятой книги новаго гражданскаго уложенія, содержаніемъ которой служитъ обязательственное право. Докладчикомъ вновь выступилъ присяжный повѣренный М. М. Винаверъ, представившій обстоятельный рефератъ по вопросу о причинѣ обязательствъ. Въ обсужденіи затронутыхъ статей проекта и замѣчаній, сдѣланныхъ по поводу ихъ докладчикомъ, приняли участіе многіе члены гражданскаго отдѣленія: сенаторъ І. И. Карницкій, приватъ-доцентъ Б. В. Никольскій, присяжный повѣренный М. В. Капланъ, А. И. Лыкошинъ, Н. А. Полетаевъ, Н. М. Павлиновъ и нѣкоторые другіе. По первому вопросу—о причинѣ обязательствъ большинство отдѣленія высказалось за цѣлесообразность сохраненія системы, принятой проектомъ, который, слѣдуя новому германскому гражданскому уложенію, не содержитъ въ себѣ общаго положенія о causa obligationis. Остальные же дебатировавшіе вопросъ члены высказались частью за совершенное недопущеніе въ составъ гражданскаго кодекса какихъ-либо опредѣленій о causa, какъ лишенной всякаго опредѣленнаго содержанія, частью, наоборотъ, за введеніе въ уложеніе новое общаго для всѣхъ договоровъ положенія

о ней, по образцу французскаго „code civil“, принявшаго правило, что всякій договоръ, въ основѣ котораго не лежитъ какого-либо законнаго основанія или находится основаніе незаконное, недѣйствителенъ. Этимъ же кодексомъ обязанность доказать отсутствіе законнаго основанія возлагается, при возбужденіи спора, на должника. По второму вопросу было указано, что проектъ не дѣлаетъ различія между договорами, требующими письменной формы вообще, и такими, которые требуютъ обязательно опредѣленную письменную форму; далѣе, что статья 17, требующая на письменномъ двустороннемъ договорѣ подписи всѣхъ участвующихъ въ послѣднемъ лицъ, находится въ противорѣчіи съ ст. 14, указывающей въ числѣ прочихъ формъ двусторонняго договора телеграммы и письма, на которыхъ, очевидно, не могло быть подписей обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ; наконецъ, что врядъ-ли желательнымъ является предписаніе ст. 19, указывающей, что измѣненіе или отмѣна договора, заключеннаго на письмѣ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Правильнѣе было бы не допускать такихъ показаній лишь въ томъ случаѣ, когда и для первичнаго договора закономъ именно предписана письменная форма. Въ виду того, что означенные недочеты проекта являются, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ не совсѣмъ удачной формулировки статей, собраніемъ выражено пожеланіе болѣе точной формулировки послѣднихъ. (*Спб. Вѣд.*).

---

17 декабря, вечеромъ, въ актовомъ залѣ университета состоялось подъ предсѣдательствомъ сенатора Э. Я. Фукса, торжественное засѣданіе юридическаго общества, посвященное памяти почившаго члена Государственнаго Совѣта, одного изъ учредителей, перваго предсѣдателя и почетнаго члена юридическаго общества— Н. И. Стояновскаго. Актовый залъ переполненъ публикой, въ числѣ которой было много представителей юридическаго міра столицы и учащейся молодежи. На этомъ засѣданіи почетный членъ общества А. Ѳ. Кони произнесъ рѣчь, посвященную характеристикѣ покойнаго Н. И. Стояновскаго.

Казанское Юридическое Общество.

Засѣданіе 20 ноября открылось рѣчью предсѣдателя, проф. Г. Ф. Шершеневича, который отъ имени правленія предложилъ избрать сенатора А. Ѳ. Кони въ почетные члены общества, при чемъ сдѣлалъ характеристику выдающихся качествъ и заслугъ

А. Ѳ. Кони, какъ судебнаго дѣятеля. Собраніе единогласно приняло предложеніе правленія и постановило послать А. Ѳ. Кони привѣтственную телеграмму.

Затѣмъ собраніе приступило къ слушанію реферата приватъ-доцента А. И. Елистратова на тему: „О жизнеспособности институтовъ предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ смѣшаннаго типа“. Въ основу реферата, какъ сообщаетъ корреспондентъ газ. „*Право*“, положенъ естественно-историческій взглядъ на институты предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ смѣшаннаго типа, какъ на соціальное переживаніе процессуальныхъ учрежденій старой формаціи эпохи полицейскаго государства. При образованіи уклада такъ называемаго правоваго государства на европейскомъ континентѣ, обновленіе уголовнаго производства проявилось въ сущности надстройкой вновь выработанныхъ формъ процессуальнаго устройства надъ старыми, осужденными въ принципѣ на разрушеніе, его институтами, которые были сохранены въ фундаментѣ. Формы обвинительнаго (англійскаго) процесса, затребованныя движеніемъ, пытавшимся освободить общество отъ режима полицейскаго государства, были присоединены къ процессуальнымъ учрежденіямъ старой формаціи, такъ что инквизиціонный процессъ изъ цѣлаго сталъ только предварительнымъ, а вновь созданный порядокъ оказался окончательнымъ производствомъ. Для совмѣстнаго существованія институтовъ предварительнаго производства, въ ихъ характерныхъ основахъ и обособленности, съ учрежденіями окончательнаго производства нѣтъ основанія, которое вытекало бы изъ существа уголовно-распознавательной дѣятельности. Отрицаніе участія общества и бюрократизмъ, тайна и письменность производства, совмѣщеніе въ одномъ лицѣ всѣхъ процессуальныхъ функцій, властное наблюденіе за ихъ отправленіемъ ближайшаго центра,—моменты, лежащіе въ основѣ организаціи предварительнаго производства, вполнѣ соотвѣтствовали политической задачѣ полицейскаго государства, но въ отправленіи задачъ уголовной діагностики правовымъ государствомъ должны быть признаны условіями принципіально заграждающими путь къ истинѣ и правосудію. Рамки организаціи Polizeistaat'а ставятъ человѣка, работающаго въ роли судебнаго слѣдователя, въ доспѣхахъ стариннаго учрежденія уголовныхъ лейтенантовъ, въ положеніе неустойчивое, ведущее къ глубокимъ противорѣчіямъ психологическимъ; въ отправленіи задачъ уголовно-распознавательной дѣятельности его слѣпитъ тьма;

отъ живаго дѣла оттѣсняетъ кипа канцелярской бумаги; возможности натолкнуться на истину препятствуетъ отчужденность его, какъ чиновника, работающаго безъ участія общества, отъ среды, жизненную функцію которой онъ притязаетъ осуществлять; совмѣщеніе въ его рукахъ психологически несовмѣстныхъ функцій обвиненія, защиты и суда дѣлаютъ опасными для правосудія его убѣжденность и энергію, прокурорское наблюденіе, вольно или невольно, клонитъ его изслѣдованіе на путь односторонняго обвинительнаго розыска. Труженикъ, работающій въ роли судебнаго слѣдователя, формально росписывается въ своей неспособности выяснить, кто учинилъ преступленіе сперва въ 36% всѣхъ дѣлъ, затѣмъ постепенно въ 40, въ 46, наконецъ почти въ 53% начатыхъ имъ дѣлъ и направленныхъ по ст. 277 уст. угол. суд. на прекращеніе. Содержаніе настоятельной реформы уголовнаго процесса смѣшаннаго типа составитъ дальнѣйшее разрушеніе обломковъ инквизиціоннаго процесса формаціи Polizeistaat'a—упраздненіе должности судебнаго слѣдователя и связаннаго съ ней прокурорскаго наблюденія надъ слѣдствіемъ. Это разрушеніе институтовъ предварительнаго производства, въ ихъ характерныхъ устояхъ и обособленности, и превращеніе окончательнаго производства въ его руководящихъ принципахъ изъ заключительной стадіи процесса въ его цѣлое, обрязуетъ прямое и, при непрерывности общественнаго развитія, необходимое продолженіе реформъ, надломившихъ инквизиціонный процессъ, и среди нихъ—великой судебной реформы 60-хъ годовъ (*Право*).

Кіевское Юридическое Общество.

25 ноября, въ одной изъ университетскихъ аудиторій, состоялось, подъ предсѣдательствомъ профес. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго, засѣданіе Кіевскаго юридическаго общества, при весьма многочисленномъ стеченіи какъ членовъ послѣдняго, такъ и посторонней публики. Засѣданіе было посвящено выслушанію доклада Л. А. Куперника: „О проектѣ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства“ (*Кіевл.*).

Въ засѣданіи 9 декабря М. Б. Ратнеромъ былъ сдѣланъ докладъ: „Объ основаніяхъ гражданской и уголовной отвѣтственности предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ". Вопросъ этотъ, составляя неотъемлемую часть соціальнаго вопроса, затрогиваетъ насущнѣйшіе интересы огромнаго класса рабочихъ. Докладчикъ разсматривалъ этотъ вопросъ лишь съ юридической стороны. Онъ вполнѣ согласенъ съ проф. В. Ф. фонъ-Зелеромъ, который въ статьѣ, напечатанной въ „Вѣстникѣ Права", говоритъ, что русское законодательство въ отношеніи обезпеченія интересовъ рабочаго класса сильно отстало отъ Западной Европы. Изложивъ исторію этой части законодательства въ Россіи, докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію его современнаго состоянія. Разсмотрѣвъ уставъ и уложеніе о наказаніяхъ, г. Ратнеръ отмѣтилъ то обстоятельство, что оба нашихъ уголовныхъ кодекса содержатъ въ себѣ рядъ совершенно ненужныхъ спеціальныхъ статей, такъ какъ послѣднія не прибавляютъ ничего новаго къ статьямъ, предусматривающимъ вообще умышленное или неосторожное причиненіе увѣчья или смерти. Совсѣмъ иное должно сказать о т. X ч. 1. Здѣсь различается гражданская отвѣтственность за дѣянія преступныя и за дѣянія, не заключающія въ себѣ ничего противозаконнаго, при чемъ статьи перваго рода рѣшительно ничего не прибавляютъ къ тому, что намъ даетъ уложеніе. Анализируя отдѣльныя, основныя въ этомъ отношеніи статьи т. X, ч. 1, докладчикъ приходитъ къ тому заключенію, что наше гражданское законодательство изъ двухъ принциповъ—причиненія вреда и вины—скорѣе держится перваго изъ нихъ, хотя въ этомъ отношеніи мы не замѣчаемъ никакой послѣдовательности и часто встрѣчаемъ статьи, вытекающія изъ другаго принципа, принципа вины. Обращаясь къ разсмотрѣнію въ этомъ отношеніи 5 книги проекта гражданскаго уложенія, М. Б. Ратнеръ констатировалъ послѣдовательное проведеніе здѣсь принципа вины, при чемъ, согласно разъясненію пояснительной записки, для отвѣтственности за вредъ и убытки здѣсь не надо непремѣнно, чтобы дѣяніе было запрещено закономъ: достаточно простой неправомѣрности поведенія субъекта. Но въ проектѣ есть, въ видѣ исключенія, и спеціальныя положенія. Такова 1087 статья, гласящая, что желѣзныя дороги отвѣтственны за вредъ, если не докажутъ, что несчастный случай произошелъ вслѣдствіе непреодолимой силы, по винѣ лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ, или по винѣ самого пострадавшаго, статья же 1088 въ такихъ же предѣлахъ устанавли-

ваетъ и гражданскую отвѣтственность фабрикъ, заводовъ и т. д. Въ этихъ статьяхъ принципъ вины уже игнорируется, и докладчикъ горячо привѣтствовалъ это нововведеніе, такъ какъ оно охраняетъ интересы громаднаго числа фабрично-заводскихъ рабочихъ при несчастныхъ случаяхъ, чего до сихъ поръ не было.

Что касается основаній отвѣтственности за вредъ и убытки, то изъ двухъ теорій—причиненія вреда и вины—докладчикъ болѣе склоняется къ теоріи причиненія вреда. Римская теорія вины даже въ римскомъ правѣ не была выдержана, допуская не мало исключеній. Наше же время требуетъ неизмѣримо бо̀льшаго расширенія отвѣтственности за вредъ и убытки. Романистъ проф. І. А. Покровскій въ „Вѣстникѣ Права" также допускаетъ расширеніе этой отвѣтственности, но требуетъ, чтобы это расширеніе для каждаго рода случаевъ было предусмотрѣно закономъ, при чемъ онъ рекомендуетъ собственно не возмѣщеніе вреда, а разложеніе его на множество лицъ, путемъ страхованія и т. д. М. Б. Ратнеръ полагаетъ, что вина—это основное понятіе уголовнаго права, и примѣнять его къ основанію имущественной отвѣтственности—значитъ, допускать смѣшеніе понятій. Докладчикъ склоняется къ предпочтенію объективнаго момента при опредѣленіи гражданской отвѣтственности за вредъ и убытки: кто нарушилъ интересы чужой имущественной сферы, тотъ долженъ и привесть эту сферу въ состояніе quo ante. При примѣненіи принципа причиненія вреда произойдетъ рядъ несправедливостей, но несправедливости эти могутъ быть устранены путемъ разныхъ коррективовъ: страхованія, расширенія усмотрѣнія суда и т. д. Особенный интересъ представляетъ вопросъ о томъ, кто долженъ нести отвѣтственность за случайный вредъ на фабрикахъ и заводахъ. Здѣсь докладчикъ рѣшительно стоитъ за принципъ причиненія вреда и возлагаетъ всю отвѣтственность за увѣчья и смерть рабочихъ на фабрикантовъ и заводчиковъ. Расходованіе силъ и жизни рабочихъ онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими экономистами, разсматриваетъ, какъ одну изъ составныхъ частей издержекъ производства, подобно той части издержекъ производства, которая представляетъ собой погашеніе стоимости изнашивающихся машинъ и т. д. За вредъ, причиняемый здоровью рабочаго, долженъ имущественно всегда отвѣчать тотъ, кто получаетъ отъ потребителя цѣну продукта, т. е. владѣлецъ предпріятія, который и эту часть издержекъ производства переложитъ на массу потребителей.

По окончаніи доклада между присутствующими произошелъ

довольно оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принимали участіе проф. І. А. Покровскій, проф. В. Ф. фонъ-Зелеръ, проф. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій и мн. др. Присутствующіе въ общемъ стояли за принципъ вины и указывали на логическую непослѣдовательность автора доклада и на то крайне затруднительное положеніе, къ какому привело бы примѣненіе принципа причиненія вреда въ видѣ общаго правила. *(Кіевлянинъ)*.

Кавказское Юридическое Общество.

24-го ноября, въ помѣщеніи тифлисскаго окружнаго суда состоялось годичное собраніе членовъ общества. По открытіи засѣданія, секретаремъ общества М. О. Грузенбергомъ доложенъ былъ отчетъ о дѣятельности общества за прошлый годъ, съ 20-го ноября 1899 г. по 20-е ноября 1900 года, изъ котораго, между прочимъ, видно, что въ обществѣ за отчетный годъ насчитывалось 175 членовъ, изъ нихъ 5 почетныхъ, а остальные дѣйствительные, изъ нихъ 116 живутъ въ Тифлисѣ, остальные иногородные. За отчетный годъ выбыло, за смертью, два члена, вновь поступило въ общество 11 членовъ. Общество имѣло три засѣданія, на которыхъ сдѣлано пять докладовъ. Затѣмъ казначей общества И. К. Савицкій доложилъ о состояніи денежныхъ суммъ. За отчетный годъ на приходъ записана 675 руб. 99 коп., изъ нихъ 246 руб. членскихъ взносовъ, израсходовано же 165 руб. 84 коп.; къ 20-му текущаго ноября оставалось 510 руб. 15 коп. Библіотекарь общества А. А. Максимовичъ доложилъ о состояніи библіотеки. Отчеты секретаря, казначея и библіотекаря собраніемъ утверждены, при чемъ постановлено ассигновать 300 руб. на пріобрѣтеніе для библіотеки новыхъ юридическихъ книгъ, предоставивъ выборъ послѣднихъ бюро общества. Затѣмъ состоялись выборы: предсѣдателемъ общества избранъ М. М. Шарыгинъ, товарищами его О. А. Ферсманъ и Л. І. Шевалье, секретарями М. О. Грузенбергъ и А. И. Миткевичъ, казначеемъ—И. К. Савицкій и библіотекаремъ—А. А. Максимовичъ. Въ заключеніе состоялась юридическая бесѣда по вопросамъ о предѣлахъ апелляціоннаго разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ по протестамъ прокурорскаго надзора и о толкованіи ст. 687 уст. угол. суд. Засѣданіе окончилось около полуночи. (*Кавказъ*).

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ ПЕРВАГО И ВТОРАГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1900 ГОДУ.

(Продолженіе) [1]).

Составилъ Н. Н. Быстровъ.

11. Апрѣля 24. Т. IX Свод. зак., особ. прилож., по прод. 1890 г. Полож. выкуп. и Полож. учр. крест., ст. 156.

По вопросу о томъ, если ни въ выкупномъ актѣ, ни въ данной крѣпости крестьянскаго общества не упоминается о сервитутномъ правѣ крестьянъ (въ Юго-Западномъ краѣ) на пастьбу ихъ скота въ помѣщичьемъ лѣсу, впредь до разверстанія угодій, то можетъ ли судъ признать это право за крестьянами, руководствуясь тѣмъ, что о немъ оговорено въ протоколѣ повѣрочнаго отдѣленія съѣзда мировыхъ посредниковъ, производившаго повѣрку уставной грамоты, и что, по удостовѣренію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, умолчаніе объ этомъ правѣ крестьянъ въ данной произошло по канцелярской ошибкѣ, или же необходимо предварительное исправленіе такой ошибки самими крестьянскими учрежденіями путемъ выдачи крестьянскому обществу новой или дополнительной данной,

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1900. Декабрь, стр. 205—212.

Правительствующій Сенатъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ случаѣ возникновенія послѣ окончательнаго отграниченія, установленнымъ порядкомъ, выкупленныхъ крестьянами у помѣщика земель въ Юго-Западныхъ губерніяхъ, спора о правѣ крестьянъ на пастьбу ихъ скота въ помѣщичьемъ лѣсу, споръ этотъ, какъ и всякій вообще споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ, по иску одной изъ сторонъ, разрѣшенію суда по существу; 2) если, при разсмотрѣніи судомъ такого рода спора, обнаружится какъ въ выкупномъ актѣ, такъ и въ основанной на немъ крестьянской данной, ошибка, въ подтвержденіе которой будетъ представлено заинтересованною стороною удостовѣреніе подлежащаго крестьянскаго учрежденія о несоотвѣтствіи акта съ постановленіемъ сего учрежденія, на коемъ онъ основанъ, то подобное удостовѣреніе, хотя и не можетъ, само по себѣ, служить безусловнымъ основаніемъ для исправленія акта въ судебномъ порядкѣ, но на ряду съ другими представленными сторонами доказательствами должно быть принято во вниманіе судомъ, при разрѣшеніи имъ возникшаго спора, и 3) придя, по общей совокупности обстоятельствъ даннаго дѣла и на основаніи оцѣнки доказательной силы представленныхъ тяжущимися документовъ, къ убѣжденію, что крестьянамъ, при ихъ надѣлѣ, было дѣйствительно предоставлено право пастьбы ихъ скота въ помѣщичьемъ лѣсу, и что умолчаніе о семъ въ выкупномъ актѣ и въ данной произошло лишь вслѣдствіе вкравшейся въ нихъ ошибки, судъ не только можетъ, но и обязанъ признать за крестьянами означенное право, не требуя предварительнаго исправленія этой ошибки самими допустившими ее крестьянскими учрежденіями. Въ виду изложеннаго Правительствующимъ Сенатомъ вышеупомянутый вопросъ въ первой его части разрѣшенъ утвердительно, а во второй его части—отрицательно (№ 6).

12. Апрѣля 24. Высочайше утвержденный 17 мая 1876 г. журналъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Въ основаніе таковаго разрѣшенія изложеннаго вопроса были приняты Правительствующимъ Сенатомъ содержащіяся въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1876 г. журналѣ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія соображенія о томъ, что оказывающіяся въ выкупныхъ документахъ ошибки могутъ подлежать исправленію лишь тогда, когда существованіе оныхъ подтвердится несомнѣннымъ

образомъ, и съ соблюденіемъ особой осторожности въ тѣхъ случаяхъ, когда для исправленія ошибокъ необходимо, вмѣстѣ съ выдачею дополнительной выкупной ссуды, увеличивать установленные окончательно выкупные платежи крестьянъ, или же исключать изъ ихъ надѣла показанные за ними по окончательно утвержденнымъ выкупнымъ документамъ участки, къ надѣлу крестьянъ непринадлежащіе, при чемъ, примѣнительно къ порядку, соблюдаемому при исправленіи ошибокъ, вкравшихся въ нѣкоторые выкупные и люстраціонные акты по Сѣверо-Западному краю, необходимо, во-1-хъ, чтобы о таковыхъ ошибкахъ предъявляемо было крестьянамъ, и если бы съ ихъ стороны послѣдовали какія-либо возраженія, то эти послѣднія подлежали бы разбору въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ спорныхъ, и, во-2-хъ, чтобы на исключеніе изъ выкупныхъ документовъ ошибочно включенныхъ въ оные участковъ было каждый разъ испрашиваемо разрѣшеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія (№ 6).

13. Апрѣля 24. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., уст. гражд. суд., ст. 1.

Сопоставленіе приведенныхъ указаній со статьями 156 полож. о вык. относительно прекращенія, послѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, всѣхъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и со ст. 156 полож. учр. крест. (особое прилож. къ IX т. Свод. зак., по прод. 1890 г.), по силѣ коей подлежащимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по свойству и цѣнѣ иска, предоставляется разборъ всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній,—приводитъ къ заключенію, что дѣла объ исправленіи ошибокъ въ актахъ по поземельному устройству крестьянъ, какъ выкупныхъ, такъ и основанныхъ на нихъ данныхъ, могутъ подлежать вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій въ томъ случаѣ, если, по предъявленіи требованія заинтересованной стороны объ устраненіи ошибки въ подобномъ документѣ противной сторонѣ, не возникнетъ между ними спора о правѣ гражданскомъ, въ противномъ же случаѣ крестьянскія учрежденія обязаны ограничиться выдачею заинтересованной сторонѣ, по ея о томъ ходатайству, удостовѣренія о несоотвѣтствіи акта съ постановленіями сихъ учрежденій, на коихъ онъ основанъ; самый же споръ о правѣ гражданскомъ, въ силу 1 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣ-

шенію судебныхъ установленій на общемъ основаніи. Означенное удостовѣреніе, хотя и не можетъ, само по себѣ, служить безусловнымъ основаніемъ для исправленія акта въ судебномъ порядкѣ, но, на ряду съ другими, представленными сторонами доказательствами, должно быть принято во вниманіе судомъ, при разрѣшеніи имъ возникшаго спора. Ограниченіе круга вѣдомства крестьянскихъ учрежденій въ отношеніи измѣненія выданныхъ крестьянамъ актовъ, по завершеніи земельнаго ихъ устройства лишь въ случаѣ незаявленія сторонами спора о правѣ гражданскомъ, является необходимымъ въ интересахъ прочности и устойчивости тѣхъ актовъ, на которыхъ зиждутся всѣ права крестьянъ по землевладѣнію. Расширеніе же круга вѣдѣнія крестьянскихъ учрежденій въ этомъ отношеніи находилось бы въ противорѣчіи съ указаннымъ выше закономъ, въ силу котораго, по окончаніи земельнаго устройства крестьянъ, прекращается участіе означенныхъ учрежденій въ разборѣ споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами. Поэтому разрѣшеніе крестьянскими учрежденіями ходатайствъ объ исправленіи оказавшихся въ землеустроительныхъ актахъ ошибокъ можетъ быть допущено только тогда, когда существованіе оныхъ подтвердится несомнѣннымъ образомъ, и когда противною стороною или не будетъ заявлено возраженій противъ исправленія ошибки, или будутъ представлены такія возраженія, которыя не имѣютъ характера спора о правѣ гражданскомъ. Въ этихъ случаяхъ крестьянскія учрежденія должны входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ (по 2 Департаменту), отъ котораго и будетъ зависѣть испрашивать, на приведеніе опредѣленій по сему предмету въ исполненіе, Высочайшее соизволеніе установленнымъ порядкомъ (Высоч. ук. 19 февраля 1861 г. объ учрежденіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, ст. 16; Высоч. утв. журн. сего комитета 17 мая 1876 г.; Высоч. ук. 25 мая 1882 г. объ упраздненіи сего комит., II ст.; Высоч. ук. 24 января 1884 г. объ учр. втораго Департамента Правительствующаго Сената) (№ 6).

14. Апрѣля 24. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., учр. суд. уст., ст. 56[1].

Вопросъ о томъ, распространяется ли дѣйствіе 56[1] ст. учр. суд. уст. на тѣ округа мировыхъ съѣздовъ, въ которыхъ, по росписанію, хотя и болѣе двухъ участковыхъ мировыхъ судей, но, за командированіемъ съѣздомъ одного

изъ нихъ по дѣламъ службы, число остающихся наличныхъ, ко дню засѣданія съѣзда, не болѣе двухъ,—

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ утвердительно въ виду состоявшагося 20 декабря 1890 г. по Соединенному Присутствію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣленія по одинаковому съ вышеизложеннымъ вопросу о дѣйствіи ст. 56[1] учр. суд. уст. и послѣдовавшаго 1 марта 1891 г. по сему опредѣленію циркулярнаго указа, коимъ разъяснено всѣмъ съѣздамъ мировыхъ судей: 1) что, на основаніи 56[1] ст. учр. суд. уст. по редакціи закона 9 іюля 1889 г. (собр. узак. 1878 г. № 78), число участвующихъ въ рѣшеніи дѣла почетныхъ мировыхъ судей не должно превышать совокупнаго числа присутствующихъ въ засѣданіи участковыхъ и добавочныхъ судей вмѣстѣ съ предсѣдателемъ; участіе почетныхъ мировыхъ судей въ засѣданіяхъ съѣзда опредѣляется очередью, установляемою съѣздомъ; дѣйствіе сей статьи, согласно примѣчанію къ ней, не распространяется однако на тѣ округа мировыхъ съѣздовъ, въ которыхъ число участковыхъ судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя, не болѣе двухъ; 2) что цѣль, съ коей могло быть установлено правило, содержащееся въ приведенномъ примѣчаніи къ 56[1] ст. учр. суд. уст., очевидно, заключалась въ томъ, чтобы ограниченіе числа почетныхъ мировыхъ судей, могущихъ входить въ составъ присутствія съѣзда, не служило основаніемъ къ отсрочкѣ засѣданій онаго, столь вредно отзывающейся на интересахъ сторонъ и вообще всѣхъ лицъ, являющихся въ засѣданія съѣзда, въ виду чего нельзя не признать, что дѣйствіе означеннаго примѣчанія къ 56[1] ст. учр. суд, уст. распространяется не только на тѣ округа, въ коихъ по штату полагается не болѣе двухъ участковыхъ мировыхъ судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя, но и на тѣ, въ коихъ въ данное время имѣется на лицо не болѣе двухъ участковыхъ судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя; 3) что и при образованіи присутствія съѣзда, по примѣчанію къ приведенной 56[1] ст. учр. суд. уст., надлежитъ, по возможности, примѣнять основное правило, содержащееся въ означенной статьѣ закона и, вслѣдствіе сего, при нахожденіи въ округѣ на лицо не болѣе двухъ участковыхъ мировыхъ судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя, приглашать для пополненія состава присутствія съѣзда: при наличности двухъ участковыхъ судей—не болѣе двухъ почетныхъ мировыхъ судей, и только, при нахожденіи на лицо одного участковаго мироваго судьи,—двухъ почетныхъ мировыхъ судей (№ 7).

15. Ноября 29. Т. II ч. 1 Свод. зак., полож. о земск. учр., изд. 1886 г. Т. XIII Свод. зак., уст. общ. призр., ст. 586 и 587.

Вопросъ о томъ, имѣетъ ли земство по закону право отпускать изъ принадлежащихъ ему аптекъ рецептурныя лекарства за деньги, хотя бы такимъ отпускомъ земство не преслѣдовало коммерческой цѣли и не извлекало выгоды,— разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ отрицательно въ виду опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената, состоявшагося, вслѣдствіе рапорта Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 января 1887 г. за № 141 по вопросу объ опредѣленіи правъ земства на безплатный отпускъ лекарствъ изъ его аптечныхъ заведеній (№ 8).

16. Ноября 29. Врем. правила для земск. учр., ст. 73. Т. II ч. 1 Свод. зак., Полож. о земск. учр., изд. 1886 г., ст. 2.

Въ указанномъ опредѣленіи Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи ст. 2 полож. о земск. учр. (т. II ч. 1 Свод. зак., изд. 1886 г.), къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій, отнесено участіе въ попеченіи о народномъ здравіи и, независимо отъ того, согласно ст. 73 врем. прав. для земск. учрежд., по дѣламъ объ общественномъ призрѣніи на земскія учрежденія возлагаются обязанности, предоставленныя, по существующимъ законамъ, приказамъ общественнаго призрѣнія. Посему и такъ какъ эти послѣдніе имѣютъ своею обязанностью, между прочимъ, безплатное пользованіе въ своихъ лечебныхъ заведеніяхъ больныхъ, перечисленныхъ въ ст. 586 уст. общ. призр. (т. XIII) и безплатный же отпускъ лекарствъ, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 587 ст. того же устава, то, говоря вообще, право земства на безплатный отпускъ лекарствъ изъ своихъ аптечныхъ заведеній не можетъ подлежать сомнѣнію (№ 8).

17. Ноября 29. Т. XIII Свод. зак., уст. врач., ст. 242.

Относительно же размѣра, въ которомъ указанная врачебная помощь населенію можетъ быть допущена со стороны земскихъ учрежденій, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что дѣятельность земства по всѣмъ вообще дѣламъ общественнаго призрѣнія допускается, какъ то оговорено въ 2 ст. полож. о земск. учрежд., лишь въ предѣлахъ, опредѣленныхъ законами, въ числѣ же этихъ

послѣднихъ имѣются и такіе, которые положительно ограждаютъ аптекарскій промыселъ отъ излишней конкуренціи (№ 8).

18. Ноября 29. Журналъ Комитета Министровъ 28 іюня 1872 г.

Сопоставленіе вышеизложенныхъ соображеній приводитъ, по заключенію Правительствующаго Сената, къ несомнѣнному выводу, что право земскихъ учрежденій по безплатному отпуску лекарствъ во всякомъ случаѣ не должно подрывать интересы аптекъ, отпускающихъ лекарства за плату. Въ этомъ именно смыслѣ состоялось по сему предмету разъясненіе и со стороны Комитета Министровъ 28 іюня 1872 г., который, имѣя въ виду, что установленный порядокъ открытія и содержанія аптекъ служитъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ удовлетворительнаго состоянія оныхъ въ Россіи, призналъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ допущенію, въ ущербъ фармацевтической части, какихъ-либо особыхъ для земства изъятій изъ существующихъ въ семъ отношеніи правилъ, при чемъ, однако, Комитетъ Министровъ нашелъ, что было бы весьма желательнымъ предоставить земству возможность оказывать медицинское пособіе большему числу лицъ изъ среды недостаточной части населенія, не обременяя притомъ излишними расходами ограниченныя вообще денежныя средства земства (№ 8).

19. Ноября 29. Т. XIII Свод. зак., уст. общ. призр., ст. 586, 587.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что вопросъ о безплатномъ отпускѣ лекарствъ изъ земскихъ аптечныхъ заведеній долженъ получить неодинаковое разрѣшеніе въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются частныя аптеки, которымъ такой отпускъ составитъ подрывъ торговли, и въ мѣстностяхъ, гдѣ, за отсутствіемъ частныхъ аптекъ, дѣятельность земскихъ учрежденій въ семъ отношеніи не можетъ никому угрожать опасною конкуренціею. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ вопросъ о безплатномъ отпускѣ лекарствъ земствомъ долженъ быть разрѣшенъ только съ точки зрѣнія правъ самаго земства, безъ всякаго соображенія о правахъ частныхъ аптекъ (№ 8).

20. Ноября 29. Т. XIII Свод. зак., уст. врачеб., ст. 242.

На основаніи указанныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ (по 1 Департаменту) пришелъ къ заключенію, что въ мѣстностяхъ, не входящихъ въ раіонъ частныхъ аптекъ, земскія учрежденія имѣютъ право отпускать лекарства всему населенію

по собственному усмотрѣнію безплатно или за плату (по аптекарской таксѣ). Что же касается мѣстностей, которыя входятъ въ раіоны дѣйствія существующихъ частныхъ аптекъ, то здѣсь безплатная выдача лекарствъ земствомъ не можетъ быть допущена безъ ограниченія, ибо, при обсужденіи сего вопроса въ мѣстностяхъ этой второй категоріи, нельзя не принять во вниманіе правилъ относительно открытія аптекъ вообще. Если, по закону, въ защиту законноустроенныхъ аптекъ отъ всякой излишней и вредной конкуренціи для ихъ существованія, не допускается открытіе новой аптеки съ правомъ вольной продажи въ мѣстностяхъ, гдѣ обороты существующихъ аптекъ не достигли указанной въ законѣ нормы, то, очевидно, что аптека, которая отпускала бы всѣмъ лицамъ, безъ различія сословій и состоянія, всѣ лекарства безплатно, была бы для каждой вольной аптеки соперницею, съ которою ни одна вольная аптека не въ состояніи конкурировать, и, слѣдовательно, привела бы существующія аптеки въ совершенное разореніе (№ 8).

21. Ноября 29. Собран. узаконен. и распоряж. прав. 1890 г., № 18, ст. 162.

Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ и принявъ во вниманіе, что земству не присвоено особыхъ правъ по отношенію аптекарскаго промысла, и что допущеніе отпуска лекарствъ изъ земской аптеки безплатно всѣмъ жителямъ безразлично, не только находящимся въ больницѣ на излеченіи или приходящимъ неимущимъ (ст. 586, 587 уст. общ. призр.), но и лицамъ состоятельнымъ, имѣло бы, безъ сомнѣнія, послѣдствіемъ уничтоженіе существующихъ въ данной мѣстности вольныхъ аптекъ, Правительствующій Сенатъ (по 1 Департаменту) установилъ, что земство, въ виду 73 ст. времен. правилъ для земск. учрежд. и ст. 586, 587 уст. общ. призр., обязано безплатный отпускъ лекарствъ изъ аптекъ, существующихъ при земскихъ больницахъ и пріемныхъ покояхъ, ограничить въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ вольныя аптеки, только тѣми больными, которые представятъ полицейское свидѣтельство о своей бѣдности, при чемъ земство не лишено права производить безденежно отпускъ лекарствъ изъ своихъ аптекъ и тѣмъ больнымъ, которые, вмѣсто полицейскаго удостовѣренія, представятъ о своемъ имущественномъ положеніи удостовѣреніе земскаго или иного, имѣющаго право практики и пользующаго больнаго врача (№ 8).

22. Ноября 29. Т. XIII Свод. зак., уст. врач., ст. 519—522, изд. 1892 г.

Признавъ вышеизложенныя соображенія руководящими при разрѣшеніи вопроса о правѣ земства отпускать изъ принадлежащихъ ему аптекъ рецептурныя лекарства за деньги, хотя бы такимъ отпускомъ земство не преслѣдовало коммерческой цѣли и не извлекало выгоды, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ разрѣшило этотъ вопросъ въ смыслѣ отрицательномъ, ибо для правильнаго разрѣшенія сего вопроса важно то, что земскія аптеки въ правѣ отпускать рецептурныя лекарства въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ вольныя аптеки, только больнымъ, представляющимъ удостовѣренія о своей бѣдности, и притомъ безплатно, и что земство вообще никакими особыми правами по открытію въ такихъ мѣстностяхъ аптекъ не пользуется. Если разрѣшить въ этихъ мѣстностяхъ аптекамъ, существующимъ при земскихъ больницахъ и пріемныхъ покояхъ, отпускъ рецептурныхъ лекарствъ за плату, даже по аптекарской таксѣ, то этимъ былъ бы нарушенъ законъ, недозволяющій открывать аптеки внѣ порядка, установленнаго въ уставѣ врачебномъ (ст. 519—522 и друг. по изд. 1892 г.) (№ 8).

23. Ноября 29. Т. II Свод. зак., город. полож. изд. 1892 г., ст. 141, 142 и Т. XVI ч. 1 Свод. зак., уст. гражд. суд., ст. 127, 128.

Вопросъ о томъ, если земство не имѣетъ, по закону, права отпускать изъ принадлежащихъ ему аптекъ рецептурныя лекарства за деньги, хотя бы такимъ отпускомъ земство не преслѣдовало коммерческой цѣли и не извлекало выгоды, то обязано ли оно отвѣтствовать предъ содержателемъ мѣстной вольной аптеки въ причиненныхъ ему такимъ отпускомъ лекарствъ убыткахъ,—

разрѣшенъ согласно соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ отъ 5 октября 1892 г. (по сборн. № 28), коимъ были признаны подвѣдомственными судебнымъ мѣстамъ просьбы частныхъ лицъ о возстановленіи правъ, нарушенныхъ распоряженіями городскихъ управъ, при чемъ Правительствующимъ Сенатомъ было высказано, что городовое положеніе (ст. 141 и 142 изд. 1892 г.) указываетъ на нарушеніе гражданскихъ правъ, какъ на такое условіе, при наличности котораго возможенъ искъ судебнымъ порядкомъ къ городскимъ упра-

вамъ, и, слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса о допустимости судебнаго иска должно быть обусловлено сущностью и свойствомъ того правонарушенія, которое ставится въ основаніе иска. Примѣняя эти разъясненія къ вопросу объ отвѣтственности земства предъ содержателемъ вольной аптеки въ причиненныхъ ему убыткахъ отпускомъ рецептурныхъ лекарствъ за деньги и имѣя въ виду: 1) что, по полож. о губ., уѣздн. и земск. учр., частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями земскихъ учрежденій, имѣютъ право иска на общемъ основаніи, и что принесеніе жалобъ Правительствующему Сенату въ порядкѣ административномъ допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, по свойству предмета, не можетъ быть начато иска на судѣ (ст. 127 и 128 уст. гражд. суд., изд. 1892 г.); 2) что, по смыслу 574 и 684 ст. X т. ч. I Свод. зак., неоднократно разъясненныхъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (рѣш. 1893 г. № 43 и др.), убытокъ или вредъ можетъ быть причиненъ посредствомъ всякаго дѣйствія лица или учрежденія, которое не имѣетъ права на совершеніе онаго, и что неотвѣтственнымъ за свои дѣйствія можетъ быть признанъ лишь тотъ, кто дѣйствовалъ лишь въ предѣлахъ своего права; 3) что земство не имѣетъ, какъ изложено выше, права отпускать изъ принадлежащихъ ему аптекъ рецептурныя лекарства за деньги въ районѣ частныхъ аптекъ; 4) что этотъ незаконный отпускъ земствомъ лекарствъ за плату, выставляемый какъ основаніе иска, долженъ быть отнесенъ, по свойству своему, къ области нарушенія гражданскихъ правъ,—Правительствующій Сенатъ разъяснилъ изложенный выше вопросъ въ смыслѣ положительномъ (№ 8).

24. Марта 20. Т. X ч. I Свод. зак. гражд., ст. 652. и Т. XV и XVI Свод. зак., уст. наказ., ст. 24, улож. наказ., ст. 59—64, уст. угол. суд. ст. 779.

Вопросъ о томъ, на основаніи какихъ узаконеній и въ какой мѣрѣ несетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ гражданскую отвѣтственность укрыватель за вредъ и убытки, причиненные кражею,—

разрѣшенъ въ смыслѣ отвѣтственности укрывателя, на основаніи постановленій 3 ч. Свод. мѣст. узак. остз., но не солидарно съ участниками самой кражи, а самостоятельно, по мѣрѣ лично имъ содѣяннаго,—въ виду рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Де-

партамента 1883 г. (сборн. № 2), коимъ было, между прочимъ, разъяснено, что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, составляетъ въ существѣ предметъ гражданскаго права, вслѣдствіе чего и должно быть опредѣляемо на основаніи гражданскихъ законовъ, каковой выводъ подтверждается точнымъ смысломъ 24 ст. уст. наказ., 59—64 ст. улож. наказ. и 779 ст. уст. угол. суд. Въ виду этого, не подлежитъ сомнѣнію, что во внутреннихъ губерніяхъ Россійской Имперіи, т. е. въ тѣхъ частяхъ оной, въ которыхъ споры о правахъ гражданскихъ должны быть разрѣшаемы силою узаконеній, содержащихся въ 1 ч. X т. Свод. зак. гражд., укрыватели краденаго имущества отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные кражею на точномъ основаніи спеціальной по сему предмету 652 ст. X т. ч. I Свод. зак. гражд. и разъясненій сего закона, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1875 г. № 956 и рѣш. Уголов. Кассаціонн. Д—та 1875 г. № 209). Силою того же закона должны быть, по разъясненію Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (сборн. 1892 г. № 45), разрѣшаемы и иски потерпѣвшихъ отъ кражи къ укрывателямъ въ губерніяхъ Привислянскихъ, несмотря на существованіе для этихъ губерній спеціальнаго гражданскаго кодекса, такъ какъ въ семъ послѣднемъ нѣтъ правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, а отсюда—прямой выводъ, что въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отвѣтственность названныхъ выше лицъ, „прикосновенныхъ къ дѣлу“ о кражѣ (14 ст. улож. наказ.), предъ лицами потерпѣвшими должна быть опредѣляема на основаніи не общихъ гражданскихъ законовъ (т. X. ч. I), а Свода гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ остзейскихъ, ибо въ семъ Сводѣ содержатся подробныя по указанному предмету постановленія, именно въ статьяхъ 2284, 3337, 3444, 3449 и др.

Вышеизложеннымъ разрѣшается первая часть поставленнаго выше вопроса.

25. Марта 20. Т. III Свод. мѣстн. узак. остз., ст. 3284, 3337, 3444, 3449 и др.

Что касается второй его части, т. е. вопроса о мѣрѣ и условіяхъ отвѣтственности укрывателя, то въ семъ отношеніи надлежитъ принять во вниманіе, что совокупный смыслъ приведенныхъ

постановленій мѣстнаго свода заключается въ томъ, во-1-хъ, что всякое само по себѣ недозволенное дѣйствіе (а, слѣдовательно, и укрывательство краденаго) даетъ потерпѣвшему отъ него вредъ право требовать удовлетворенія отъ нарушителя; во-2-хъ, что, если такое недозволенное дѣйствіе совершено сообща нѣсколькими лицами, то они отвѣчаютъ за причиненный вредъ *солидарно*. Правила же о *субсидіарной* отвѣтственности укрывателей, подобнаго содержащемуся въ 652 ст. X т. ч. 1, т. е. объ отвѣтственности укрывателей лишь въ случаѣ, когда виновные въ кражѣ не въ состояніи вознаградить потерпѣвшаго, въ мѣстномъ сводѣ нѣтъ. Относящіяся къ сему предмету постановленія этого свода основаны, очевидно, на томъ соображеніи, что между укрывательствомъ преступника или добытыхъ имъ вещей и самымъ преступленіемъ, причинившимъ вредъ, не имѣется ни внѣшней, ни внутренней причинной связи. Лицо, укрывавшее преступника или добытое чрезъ преступленіе имущество, совершаетъ этимъ *самостоятельное* недозволенное дѣяніе и потому можетъ отвѣчать лишь за вредъ, который причиненъ его собственнымъ дѣяніемъ; такъ, наприм., если онъ скрылъ у себя часть похищеннаго имущества, то онъ обязанъ возвратить лишь то имущество, а если вслѣдствіе укрывательства преступника или похищеннаго преступникомъ имущества, потерпѣвшій лишается возможности получить обратно таковое или взыскать вознагражденіе за вредъ съ самаго преступника, то укрыватель долженъ подлежать отвѣтственности въ полномъ размѣрѣ дѣйствительно причиненнаго его дѣяніемъ вреда. При этомъ само собою разумѣется, что если укрывательство совершено сообща нѣсколькими лицами, то они отвѣчаютъ предъ потерпѣвшимъ, на точномъ основаніи 3337 ст. III т. Свод. мѣстн. узак. остз., *солидарно* (№ 9).

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛІИ.

XXII.

Въ то время, когда я писалъ предыдущее мое письмо въ Журналъ Министерства Юстиціи, по всей Великобританіи и Ирландіи происходили парламентскіе выборы. Выборы эти закончились въ октябрѣ, и избранныя лица составили новый парламентъ, по счету пятнадцатый въ царствованіе Ея Величества Королевы Викторіи. Въ послѣднее время предъ закрытіемъ стараго парламента стоящее во главѣ управленія консервативное министерство располагало въ палатѣ общинъ большинствомъ въ 132 голоса, между тѣмъ какъ общее число членовъ этой палаты 670. По окончаніи же послѣднихъ выборовъ большинство, на поддержку котораго можетъ разсчитывать правительство, увеличилось до 134 голосовъ, такъ что въ новой палатѣ общинъ находятся 402 депутата, принадлежащихъ къ правительственной партіи, и 268 членовъ, составляющихъ оппозицію.

Въ числѣ 670 членовъ новой палаты общинъ имѣется 140 адвокатовъ, изъ которыхъ 116 принадлежатъ къ высшему разряду адвокатскаго сословія, имѣющему право выступать на судѣ (barristers), а 24 состоятъ solicitor'ами, т. е. адвокатами, не имѣющими права выступать на судѣ и ограничивающимися лишь составленіемъ бумагъ и подачею совѣтовъ.

Новое министерство состоитъ почти изъ 40 членовъ, назначенныхъ лордомъ Солсбери изъ числа членовъ палаты лордовъ и палаты общинъ, при чемъ большинство принадлежитъ къ составу членовъ нижней палаты. Среди членовъ министерства имѣется 11

адвокатовъ, а именно: графъ Гольсбюри, лордъ Ашборнъ, лордъ Джэмсъ-офъ-Герефордъ, сэръ Джонъ Горстъ, сэръ Робертъ Финлей, сэръ Эдвардъ Кэрсонъ, м-ръ Анстрютеръ, м-ръ Грэгамъ Мюррей, м-ръ Экерсъ-Дугласъ, м-ръ Гэйесъ Фишеръ и м-ръ Грантъ Лоусонъ.

Новое министерство нѣсколько отличается отъ того, которое дѣйствовало при прежнемъ парламентѣ. Первымъ министромъ остался по прежнему маркизъ Солсбери, но онъ отказался отъ портфеля министра иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего эта важная отрасль управленія перешла въ настоящее время въ руки маркиза Лансдауна, который при прежнемъ парламентѣ былъ военнымъ министромъ (Secretary of State for War). На мѣсто м-ра Гошена первымъ лордомъ адмиралтейства назначенъ лордъ Сельборнъ. Портфель военнаго министра перешелъ къ м-ру Бродрику, бывшему товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Прежній министръ торговли, м-ръ Ритчи, назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на мѣсто сэра Матью Уайтъ Ридлея. Новымъ министромъ торговли является м-ръ Джеральдъ Бальфуръ, братъ А. І. Бальфура, лидера палаты общинъ. Вотъ наиболѣе значительныя измѣненія, происшедшія въ составѣ министерства; что же касается другихъ перемѣнъ, менѣе важныхъ, то я упомяну о нихъ, если окажется въ томъ надобность, въ дальнѣйшихъ моихъ письмахъ въ „Журналъ Министерства Юстиціи".

Замѣчательно, что такая важная должность, какъ постъ перваго министра, стоящаго во главѣ управленія и обладающаго, такимъ образомъ, наибольшей властью въ государствѣ послѣ Королевы, получила общее признаніе сравнительно недавно. Самое существованіе этой должности еще въ теченіе XVIII столѣтія подвергалось сомнѣніямъ. Въ 1741 г. сословіе пэровъ заявило, что оно признаетъ должность перваго министра неизвѣстной англійскимъ законамъ и несовмѣстимой съ конституціей. Того-же взгляда придерживался, повидимому, въ 1769 г. лордъ Норть: объ этомъ свидѣтельствуютъ письма его дочери къ лорду Бруму, въ которыхъ она сообщаетъ, что отецъ всегда запрещалъ упоминать о должности перваго министра, такъ какъ, по его мнѣнію, такой должности по англійскимъ законамъ не существуетъ. Тѣмъ не менѣе, въ продолженіе XIX столѣтія, должность перваго министра получала все болѣе и болѣе широкое признаніе, хотя, какъ мнѣ кажется, до сихъ поръ не существуетъ ни одного оффиціальнаго парламентскаго акта, гдѣ бы эта должность была такъ названа. Надо

полагать, что теперь ужъ недалеко время, когда должность эта будетъ утверждена законодательнымъ порядкомъ. Исторія ея учрежденія можетъ служить поучительнымъ примѣромъ того, какъ обычай и постоянная практика измѣняютъ съ теченіемъ времени англійскую конституцію, даже безъ изданія какого-либо прямаго закона.

Въ нѣкоторыхъ кругахъ отнеслись весьма скептически къ назначенію м-ра Ритчи министромъ внутреннихъ дѣлъ. Хотя никто не сомнѣвается, что м-ръ Ритчи съ успѣхомъ будетъ занимать свой новый постъ, тѣмъ не менѣе многіе, будучи убѣждены, что должность министра внутреннихъ дѣлъ должна быть всегда замѣщена такимъ человѣкомъ, который спеціально занимался изученіемъ юриспруденціи,—недовольны тѣмъ, что новый министръ внутреннихъ дѣлъ не принадлежитъ къ числу юристовъ. Подобно м-ру Ритчи, и предшественникъ его, сэръ Матью Уайтъ Ридлей, не былъ юристомъ; но до назначенія послѣдняго должность министра внутреннихъ дѣлъ почти всегда была занимаема лицомъ, принадлежавшимъ къ сословію адвокатовъ—барристеровъ. У насъ министръ внутреннихъ дѣлъ исполняетъ функціи апелляціоннаго уголовнаго суда, не существующаго, къ сожалѣнію, въ Англіи; черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, по его представленіямъ, королевская власть осуществляетъ свое право помилованія; ему ввѣренъ обширный надзоръ надъ мѣстами заключенія; по его представленіямъ очень часто назначаютъ судей, получающихъ жалованье. Такимъ образомъ, вполнѣ естественно предоставлять исполненіе подобныхъ функцій человѣку, изучившему право, умѣющему дать справедливую оцѣнку обстоятельствамъ и способному разсматривать каждый фактъ съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія. Возникшіе въ данномъ случаѣ протесты имѣли исключительно принципіальный характеръ, нисколько не касаясь самой личности м-ра Ритчи, который, будучи еще министромъ торговли, обнаружилъ выдающіяся и многостороннія способности и пріобрѣлъ расположеніе во всѣхъ слояхъ общества.

Засѣданія первой сессіи новаго парламента откроются 3 декабря. Сессія эта, какъ говорятъ, будетъ чрезвычайно коротка и ограничится, вѣроятно, разсмотрѣніемъ одного только вопроса объ ассигнованіи дополнительныхъ денежныхъ средствъ для продолженія военныхъ дѣйствій въ южной Африкѣ. Въ сущности же законодательная сессія парламента начнется не раньше конца января или первой половины февраля.

Въ настоящемъ моемъ письмѣ я могу сообщить о массѣ лич-

ныхъ перемѣнъ въ составѣ судебнаго вѣдомства. На мѣсто Главнаго Судьи Англіи лорда Росселя-офъ-Килловена, о смерти котораго я съ глубокимъ прискорбіемъ сообщилъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ, назначенъ лордъ Альверстонъ, долгое время извѣстный подъ именемъ сэра Ричарда Вебстера, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ и популярныхъ адвокатовъ въ Англіи, лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ возведенный въ пэрство. На его мѣсто назначенъ судья лордъ Смитъ (сэръ Арчибальдъ Смитъ). Судья Стерлингъ назначенъ лордомъ-судьей апелляціоннаго суда, м-ръ Ингль Джойсъ назначенъ членомъ канцлерскаго отдѣленія высшаго суда. Всѣ эти новыя назначенія можно съ радостью привѣтствовать.

Нѣкоторые иногда указываютъ на то, что при назначеніяхъ по судебному вѣдомству правительство руководствуется политическими соображеніями. Что это не всегда бываетъ такъ, можно убѣдиться изъ слѣдующаго факта: лордъ канцлеръ недавно назначилъ окружнымъ судьею графства м-ра Бовена-Роуландса, который прежде былъ членомъ палаты общинъ и принадлежалъ къ радикальной партіи, составлявшей оппозицію правительству. За послѣднія нѣсколько лѣтъ это уже третій случай назначенія лордомъ Гольсбюри приверженца оппозиціонной партіи въ составъ провинціальнаго суда. До поступленія своего въ сословіе адвокатовъ-барристеровъ, м-ръ Бовенъ Роуландсъ былъ нѣкоторое время пасторомъ англиканской церкви; теперь же онъ принадлежитъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію.

Осеннія засѣданія судебныхъ мѣстъ открылись 24 октября, послѣ торжественнаго богослуженія, происходившаго въ Вестминстерскомъ аббатствѣ въ присутствіи многихъ судей и адвокатовъ.

5 ноября въ бракоразводномъ отдѣленіи было разсмотрѣно интересное дѣло Стемпель съ Стемпель и Цепфель. По англійскимъ законамъ, искъ къ кому-либо можетъ быть предъявленъ лишь въ томъ случаѣ, когда предварительно приняты были всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы извѣстить это лицо о предъявляемой къ нему претензіи и тѣмъ дать ему возможность собрать всѣ доказательства, могущія свидѣтельствовать о неосновательности иска. Отвѣтчикъ по упомянутому дѣлу Цепфель значился „нравственно-помѣшаннымъ“ и проживалъ въ санаторіи въ Швейцаріи. По этому адресу и было отправлено извѣщеніе о начатомъ противъ него дѣлѣ, но администрація санаторіи отказалась передать это извѣщеніе Цепфелю. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Швейцаріи же проживаютъ мать и дядя отвѣтчика. Пред-

сѣдатель суда, сэръ Фрэнсисъ Женъ, призналъ, что извѣщеніе о начатіи дѣла, посланное заказнымъ письмомъ на имя матери и дяди отвѣтчика, является вполнѣ достаточнымъ, и что дальнѣйшій ходъ дѣла можетъ быть совершенно такимъ же, какъ будто бы извѣщеніе было вручено непосредственно отвѣтчику.

Въ отдѣленіи высшаго суда, завѣдующемъ утвержденіемъ къ исполненію духовныхъ завѣщаній, было разсмотрѣно 5 ноября предсѣдателемъ отдѣленія, сэромъ Фрэнсисомъ Женомъ, дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ умершей Маріи Смитъ. По англійскому законодательству, согласно закону о завѣщаніяхъ 1837 года, духовное завѣщаніе должно быть подписано завѣщателемъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей, при чемъ оба эти свидѣтеля должны вмѣстѣ присутствовать при самомъ актѣ подписанія завѣщанія завѣщателемъ, и послѣ этого каждый изъ нихъ долженъ тутъ же подписаться подъ завѣщаніемъ въ присутствіи завѣщателя и своего сотоварища. Въ данномъ случаѣ оказалось, что Марія Смитъ составила и подписала завѣщаніе въ присутствіи лишь одного свидѣтеля, и въ то время, какъ послѣдній подписывался подъ этимъ завѣщаніемъ, въ комнату вошелъ второй свидѣтель. Завѣщательница, вмѣсто того, чтобы снова подписать завѣщаніе въ присутствіи втораго свидѣтеля, ограничилась лишь заявленіемъ обоимъ свидѣтелямъ, что имѣющаяся уже на завѣщаніи подпись сдѣлана ею собственноручно. Послѣ такого заявленія второй свидѣтель также подписался подъ завѣщаніемъ. Предсѣдатель отдѣленія призналъ такія данныя недостаточными для того, чтобы на основаніи ихъ можно было утвердить духовное завѣщаніе Маріи Смитъ къ исполненію, такъ какъ второй свидѣтель, въ сущности, не присутствовалъ при самомъ актѣ подписанія завѣщательницею своего завѣщанія.

Весьма интересный вопросъ судебной практики возникъ при разсмотрѣніи 19 ноября въ апелляціонномъ судѣ Лордомъ Главнымъ Судьей,—лордомъ Альверстономъ, и судьями, лордами Ригби и Вилліамсомъ, дѣла Лондонскаго Главнаго общества омнибусовъ съ Лэвеллемъ. Дѣло это поступило въ апелляціонный судъ по жалобѣ на рѣшеніе судьи м-ра Фарвелля и заключается въ слѣдующемъ. Истецъ по этому дѣлу состоитъ собственникомъ извѣстныхъ омнибусовъ, перевозящихъ пассажировъ по улицамъ Лондона, при чемъ омнибусы эти выкрашены опредѣленною краской на особый манеръ. Отвѣтчикъ также имѣетъ омнибусы и окра-

шиваетъ ихъ такъ, чтобы сдѣлать ихъ похожими на омнибусы истца. Поэтому истецъ ходатайствовалъ предъ судьею Фарвеллемъ о постановленіи такого рѣшенія, по которому отвѣтчику было бы воспрещено окрашивать свои омнибусы упомянутымъ образомъ и тѣмъ вводить публику въ ошибочное предположеніе о принадлежности и этихъ омнибусовъ обществу-истцу. По утвержденію истца, благодаря такой окраскѣ омнибусовъ отвѣтчикомъ, онъ терпитъ убытки, такъ какъ подобными дѣйствіями отвѣтчикъ привлекаетъ къ себѣ часть пассажировъ, проѣзжающихъ обыкновенно на омнибусахъ истца. При разборѣ дѣла судьею Фарвеллемъ истецъ, однако, не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ на самомъ дѣлѣ понесъ какіе-либо убытки вслѣдствіе указанныхъ дѣйствій со стороны отвѣтчика. Въ виду этого судья произвелъ личный осмотръ какъ омнибусовъ истца, такъ и омнибусовъ отвѣтчика, и пришелъ къ тому заключенію, что омнибусы послѣдняго по сходству своей окраски съ омнибусами истца могутъ ввести въ заблужденіе пассажировъ. На основаніи этого заключенія, онъ постановилъ рѣшеніе въ пользу истца, воспрещающее отвѣтчику окрашивать свои омнибусы указаннымъ способомъ. На это рѣшеніе отвѣтчикъ принесъ жалобу въ апелляціонный судъ, который, по разсмотрѣніи дѣла, отмѣнилъ рѣшеніе судьи Фарвелля на томъ основаніи, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ понесенныхъ имъ убытковъ, и что личное мнѣніе судьи никоимъ образомъ не можетъ считаться замѣняющимъ собою доказательство. Вторая инстанція разъяснила, что судья имѣетъ право производить личный осмотръ по всякому дѣлу, подлежащему его рѣшенію, но законъ рекомендуетъ производить такой осмотръ лишь для бо́льшаго ознакомленія съ представленными сторонами доказательствами, а не для самостоятельнаго установленія такихъ доказательствъ.

Въ предыдущемъ письмѣ моемъ въ этотъ журналъ я привелъ рѣшеніе судьи Фарвелля по дѣлу одной желѣзнодорожной компаніи съ обществомъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Послѣднее общество представляетъ собою особо организованный союзъ (Trade-Union). Въ настоящемъ дѣлѣ желѣзнодорожная компанія жаловалась на то, что общество рабочихъ мѣшаетъ правильному ходу работъ, производимыхъ компаніей, безпокоитъ ея рабочихъ въ ихъ жилищахъ и препятствуетъ имъ продолжать свои занятія на службѣ у компаніи. Всѣ указанныя обструкціонныя дѣйствія происходили во

время стачки. Въ отвѣтъ на эту жалобу общество желѣзнодорожныхъ рабочихъ заявило, что оно представляетъ собою такой союзъ (Trade-Union), который не можетъ быть признанъ ни учрежденіемъ, ни отдѣльнымъ лицомъ, ни особымъ товариществомъ, и вслѣдствіе этого противъ него не можетъ быть предъявленъ искъ, какъ къ особой корпораціи. Судья Фарвелль не согласился съ доводами общества рабочихъ и постановилъ рѣшеніе въ пользу желѣзнодорожной компаніи, признавъ, что общество является отвѣтственнымъ за всѣ незаконныя дѣйствія его членовъ. На это рѣшеніе отвѣтчики подали жалобу, разсмотрѣнную въ апелляціонномъ судѣ 12-го ноября судьями сэромъ Арчибальдомъ Смитомъ, Колинсомъ и Стерлингомъ. Рѣшеніе по этому дѣлу было вынесено 21-го ноября, при чемъ судьи признали, что такого рода союзъ (Trade-Union) нельзя признать ни особымъ учрежденіемъ, ни отдѣльнымъ лицомъ, ни товариществомъ, и что поэтому къ нему не можетъ быть предъявленъ искъ, какъ къ особой корпораціи, хотя, разумѣется, такой искъ можетъ быть предъявленъ къ каждому изъ его членовъ отдѣльно. По этимъ соображеніямъ апелляціонный судъ уважилъ жалобу общества рабочихъ и отмѣнилъ рѣшеніе судьи Фарвелля. Безъ сомнѣнія, желѣзнодорожная компанія обжалуетъ это рѣшеніе второй инстанціи предъ палатою лордовъ. Какимъ бы правильнымъ ни казалось такое опредѣленіе апелляціоннаго суда съ чисто юридической точки зрѣнія (хотя правильность этого рѣшенія подлежитъ въ настоящее время еще провѣркѣ со стороны палаты лордовъ),—съ точки зрѣнія практической оно является крайне неудобнымъ. Когда какая-либо корпорація оказывается виновной въ совершеніи такихъ противозаконныхъ дѣйствій, отвѣтственность за которыя должна лежать на ней, какъ на нераздѣльномъ цѣломъ, то было бы чрезвычайно неудобно въ подобныхъ случаяхъ допускать лишь такое несовершенное средство взысканія убытковъ, какъ предъявленіе исковъ къ каждому члену этой корпораціи.

Сильное неудовольствіе публики было вызвано недавно злоупотребленіями свободою слова, допущенными нѣкоторою частью англійской періодической прессы. Особенно предосудительны были вольности со стороны нѣсколькихъ газетъ въ теченіе минувшаго мѣсяца. Въ Ярмутѣ, небольшомъ приморскомъ городѣ на восточномъ берегу Англіи, было совершено вопіющее убійство, при чемъ въ этомъ преступленіи былъ заподозрѣнъ одинъ человѣкъ; онъ былъ арестованъ полиціей, но судъ надъ нимъ еще не состоялся. Несмотря на то, нѣкоторыя англійскія газеты, въ особенности одна или двѣ,

старающіяся подражать американскимъ періодическимъ изданіямъ, помѣстили самые сенсаціонные отчеты о совершенномъ преступленіи и разразились энергическими нападками противъ заподозрѣннаго человѣка. Между тѣмъ, согласно общему принципу англійскаго законодательства, всякій человѣкъ долженъ считаться честнымъ до тѣхъ поръ, пока судъ не постановитъ о немъ обвинительнаго приговора. Такимъ образомъ, ни одна газета не въ правѣ высказывать предположенія, могущія повліять въ дурную сторону на будущихъ судей въ дѣлѣ, которое еще должно разбираться. Надо полагать, что будутъ приняты какія-нибудь мѣры для прекращенія подобныхъ неумѣстныхъ выходокъ печати.

Судья Грэнтгамъ въ рѣчи своей, обращенной къ присяжнымъ засѣдателямъ Дургамской сессіи 21 ноября, привелъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ, касающихся пьянства и его отношенія къ преступленію. По словамъ м-ра Грэнтгама, большая часть самыхъ важныхъ преступленій, разсмотрѣнныхъ имъ въ теченіе своей дѣятельности, является результатомъ пьянства. По его мнѣнію, законъ долженъ строго преслѣдовать всѣхъ кабатчиковъ и продавцовъ крѣпкихъ напитковъ, отпускающихъ эти напитки лицамъ уже пьянымъ. Правда, трудно опредѣлить въ точности, въ какой именно моментъ человѣкъ становится пьянымъ; но если находятъ возможнымъ вмѣнять въ вину химику ошибку, сдѣланную имъ при составленіи какого-либо продукта, въ томъ случаѣ, когда отъ этого произошли серьезныя послѣдствія, и не считаютъ при подобныхъ обстоятельствахъ указаніе на ошибку достаточнымъ оправданіемъ,— то слѣдуетъ подвергать законной отвѣтственности также и продавцовъ крѣпкихъ напитковъ, не принимая во вниманіе ихъ ошибокъ при субъективномъ опредѣленіи степени опьянѣнія даннаго лица. По мнѣнію м-ра Грэнтгама, законъ долженъ постановить, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено кѣмъ-либо въ состояніи опьянѣнія, привлекать къ суду также и владѣльца того заведенія, гдѣ преступнику были отпущены крѣпкіе напитки въ послѣдній разъ передъ совершеніемъ преступленія, и лицо это должно доказать, что въ то время, когда въ его заведеніи были отпущены крѣпкіе напитки преступнику, послѣдній еще не былъ пьянъ.

Только что опубликовано духовное завѣщаніе недавно умершаго Лорда Главнаго Судьи Англіи, лорда Росселя-офъ-Килловена. Лордъ Россель оставилъ состояніе почти въ 150,000 фунт. стерл.; принявъ въ соображеніе, что онъ проживалъ очень много, можно

судить о томъ громадномъ богатствѣ, которое нажито было имъ въ теченіе всей его жизни. Все это состояніе имъ заработано долголѣтней адвокатскою практикой.

Въ виду того, что недавно британскою арміей пересталъ командовать лордъ Вольслей, и на его мѣсто главнокомандующимъ назначенъ лордъ Робертсъ, небезъинтересно будетъ въ краткихъ чертахъ упомянуть о томъ положеніи, какое должность главнокомандующаго занимала въ различное время согласно англійской конституціи. Должность эта учреждена въ 1793 г., а до того времени все управленіе войсками было сосредоточено въ рукахъ государя, который осуществлялъ свою власть черезъ „Секретаря по военнымъ дѣламъ". Начиная же съ 1794 г. и по 1861 г., управленіе военными дѣлами принадлежало упомянутому „Секретарю по военнымъ дѣламъ" (Secretary at War), военному министру (Secretary of State for War), артиллерійскому управленію (Board of Ordnance), казначейству и министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ 1861 г. главнокомандующій былъ подчиненъ военному министру, а въ 1888 г. онъ сталъ помощникомъ военнаго министра, при чемъ, кромѣ него, другихъ помощниковъ у военнаго министра не было. Въ 1895 г. значеніе этой должности было ограничено: вмѣсто того, чтобы оставаться единственнымъ помощникомъ военнаго министра, главнокомандующій сталъ лишь главнымъ его помощникомъ, такъ какъ, кромѣ него, у министра появились въ качествѣ помощниковъ генералъ-адъютантъ, генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-инспекторъ фортификацій и генералъ инспекторъ артиллеріи. По всей вѣроятности, при нынѣшнемъ главнокомандующемъ, лордѣ Робертсѣ, прерогативы этой должности будутъ расширены. Почти достовѣрно извѣстно, что новый парламентъ въ скоромъ времени предприметъ весьма энергичныя мѣры къ осуществленію военной реформы, а въ томъ числѣ, можетъ быть, преобразованіе системы воинскаго набора.

Полицейскій коммиссаръ сэръ Эдуардъ Брэдфордъ издалъ недавно весьма интересный отчетъ о составѣ лондонской столичной полиціи въ теченіе 1898 г. Изъ отчета этого усматривается, что въ упомянутомъ году лондонская полиція состояла изъ 27 высшихъ полицейскихъ надзирателей (Superintendents), 319 полицейскихъ инспекторовъ (Inspectors), 1793 сержантовъ и 11551 констэблей, а всего изъ 13836 человѣкъ. Пространство, находившееся подъ надзоромъ всѣхъ этихъ чиновъ полиціи, составляетъ 686 квадратныхъ миль, но сюда не входитъ небольшая площадь въ

центрѣ столицы, величиною въ одну квадратную милю, извѣстная подъ именемъ Лондонскаго Сити. На содержаніе столичной полиціи въ теченіе года израсходована сумма въ 1.287.393 фунт. стерл. Число наиболѣе важныхъ преступленій противъ личности и имущества, съ которыми пришлось имѣть дѣло лондонской полиціи въ теченіе 1898 г., было 17701, между тѣмъ какъ въ 1897 г. число такихъ преступленій доходило до 18838. Въ Бюро освидѣтельствованія преступниковъ была установлена личность 4132 человѣкъ, сравнительно съ 4532 въ предшествовавшемъ году. По способу Бертильона опредѣлена была личность преступника въ 243 случаяхъ, между тѣмъ, какъ въ предыдущемъ году по той же системѣ узнано 152 лица.

Вслѣдствіе того, что въ настоящемъ моемъ письмѣ я долженъ оставить мѣсто для обычнаго, ежегоднаго перечня актовъ, изданныхъ парламентомъ въ теченіе 1900 г., я принужденъ отложить до слѣдующаго моего письма въ этотъ журналъ сообщенія о нѣкоторыхъ фактахъ, представляющихъ значительный интересъ, въ томъ числѣ о нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ по вопросу о вліяніи законовъ о мѣстномъ управленіи (Local Governement Acts) на состояніе нищенства въ Англіи, а также о законѣ, опредѣляющемъ обязанность желѣзныхъ дорогъ аккуратно отправлять поѣзда въ тѣ часы, о которыхъ ими заранѣе было объявлено.

Семнадцатая сессія двадцать-шестаго парламента Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи (четырнадцатаго парламента, избраннаго въ царствованіе Ея Величества Королевы Викторіи), открылась 30-го января 1900 г. и закрылась 8-го августа. Въ теченіе этого времени Книга Статутовъ (Сборникъ законодательныхъ постановленій) Британскаго Королевства увеличился на 63 новыхъ парламентскихъ акта.

Подробности относительно преній, происходившихъ при обсужденіи этихъ законовъ, можно найти въ моихъ письмахъ въ Журналъ Министерства Юстиціи за этотъ годъ подъ №№ XIX, XX и XXI. Здѣсь я прилагаю перечень всѣхъ законовъ, принятыхъ парламентомъ въ теченіе упомянутой сессіи.

Законы, изданные въ 63 и 64-ые годы царствованія Королевы

Викторіи, занесены въ Книгу Статутовъ подъ слѣдующими статьями.

Статья 1. Законъ о расходахъ изъ государственнаго фонда № 1. (Consolidated Fund Act 1900). Законъ этотъ касается обращенія нѣкоторой денежной суммы изъ государственнаго фонда для надобностей казны въ теченіе года, заканчивающагося 31 марта 1900 г.

Статья 2. Законъ о займѣ для покрытія военныхъ расходовъ (The War Loan Act 1900). Законъ этотъ вызванъ необходимостью собрать нужныя денежныя средства для веденія войны въ Южной Африкѣ.

Статья 3. Законъ о расходахъ изъ государственнаго фонда № 2 (Consolidated Fund Act 1900) объ употребленіи нѣкоторой части государственнаго фонда на покрытіе расходовъ за годы, оканчивающіеся 31 марта 1899, 1900 и 1901).

Статья 4. Законъ о народной переписи въ Великобританіи (The Census [Great Britain] Act 1900). Законъ этотъ опредѣляетъ порядокъ производства народной переписи въ Великобританіи въ теченіе 1901 г. День переписи назначенъ на воскресенье, 31 марта 1901 г. Въ числѣ свѣдѣній, которыя каждое лицо должно будетъ сообщить о себѣ, имѣются слѣдующія: имя, полъ, семейное состояніе (холостъ или женатъ), возрастъ, занятіе или ремесло, вѣроисповѣданіе, мѣсто рожденія, національность.

Статья 5. Ежегодный законъ объ арміи (The Army [Annual] Act 1900). Законъ этотъ имѣетъ въ виду установить порядокъ сформированія арміи и управленія ею въ теченіе текущаго года.

Статья 6. Законъ о народной переписи въ Ирландіи (The Census [Ireland] Act 1900). Законъ этотъ установляетъ порядокъ производства всенародной переписи въ Ирландіи въ 1901 году.

Статья 7. Законъ о финансахъ (The Finance Act 1900), опредѣляющій размѣръ акцизныхъ, таможенныхъ и другихъ налоговъ для покрытія необходимыхъ денежныхъ расходовъ въ теченіе года.

Статья 8. Законъ о сохраненіи избирательнаго права состоящими на военной службѣ (The Electoral Disabilities [Military Service] Removal Act 1900). Законъ этотъ устанавливаетъ, что чины запаса, ополченія, волонтерной кавалеріи (іомэнри) и добровольческихъ войскъ, находящіеся на службѣ въ Южной Африкѣ, не утрачиваютъ своего права голоса при выборахъ членовъ въ парламентъ, если для таковой потери не имѣется никакихъ другихъ причинъ, кромѣ отсутствія этихъ лицъ изъ Англіи во время производства выборовъ. Законъ этотъ ограничивается исключительно тѣмъ, что не отнимаетъ у упомянутыхъ лицъ права подачи ими избирательнаго голоса, но вмѣстѣ съ тѣмъ не разрѣшаетъ имъ уполномочить кого-либо вотировать вмѣсто нихъ.

Статья 9. Законъ о назначеніи пенсій уволеннымъ въ запасъ полицейскимъ чинамъ (The Police Reservists [Allowances] Act 1900). Законъ этотъ предписываетъ отчислить извѣстную денежную сумму для выдачи непосредственно, или для оказанія помощи инымъ какимъ-либо образомъ, семействамъ тѣхъ чиновъ полиціи, которые принадлежатъ къ запасу арміи и находятся на службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ въ Южной Африкѣ.

Статья 10. Законъ объ охраненіи народнаго здравія въ Ирландіи (The Public Health [Ireland] Act 1900).

Статья 11. Законъ о желѣзнодорожной линіи „Уганда“ (The Uganda Railway Act 1900).

Статья 12. Законъ объ Австралійской конституціи (The Commonwealth of Australia Constitution Act). Подробности, касающіяся этого весьма интереснаго закона, сообщены мною въ письмѣ XXI въ Журналъ Министерства Юстиціи.

Статья 13. Законъ объ измѣненіи Положенія 1891 года о порядкѣ производства выборовъ въ мѣстные окружные совѣты (The County Councils [Elections] Act—1891—Amendment Act 1900).

Статья 14. Законъ объ адвокатахъ, практиковавшихъ въ англійскихъ колоніяхъ (The Colonial Solicitors Act 1900). Законъ этотъ опредѣляетъ условія, при которыхъ можетъ быть разрѣшено заниматься юридическою практикой въ Соединенномъ Королевствѣ адвокату—solicitor'у, практиковавшему раньше въ какой либо изъ англійскихъ колоній.

Статья 15. Законъ о погребеніяхъ (The Burial Act 1900), устанавливающій правила о содержаніи кладбищъ, склеповъ и проч. и признающій за ними священную неприкосновенность.

Статья 16. Законъ о срокахъ службы членовъ провинціальныхъ совѣтовъ и попечителей (The District Councillors and Guardians [Term of Office] Act 1900).

Статья 17. Законъ о мобилизаціи морскихъ резервныхъ силъ (The Naval Reserve [Mobilisation] Act 1900), дополняющій правила призыва моряковъ—добровольцевъ къ отправленію дѣйствительной службы во флотѣ постановленіемъ, допускающимъ возможность такого призыва во всякое время, когда въ томъ встрѣтится надобность.

Статья 18. Законъ объ окружныхъ землемѣрахъ въ Ирландіи (The County Surveyors [Ireland] Act 1900).

Статья 19. Законъ о веденіи особыхъ реестровъ вновь строящихся зданій (The Land Registry [New Buildings] Act 1900).

Статья 20. Законъ о церковныхъ налогахъ въ Шотландіи (The Ecclesiastical Assessments [Scotland] Act 1900).

Статья 21. Законъ о воспрещеніи работы малолѣтнихъ въ рудникахъ и копяхъ (The Mines (Prohibition of Child Labour Underground) Act 1900), не допускающій наемъ малолѣтнихъ, не достигшихъ 13-лѣтняго возраста, для работъ подъ землею.

Статья 22. Законъ о вознагражденіи рабочихъ (The Workmen's Compensation Act 1900), распространяющій дѣйствіе закона о вознагражденіи рабочихъ, изданнаго въ 1897 году, на рабочихъ земледѣльцевъ.

Статья 23. Законъ о высылкѣ нищихъ (The Poor Removal Act 1900), регулирующій и ограничивающій высылку нищихъ изъ Англіи въ Ирландію.

Статья 24. Законъ, измѣняющій правила о ветеринарныхъ врачахъ (The Veterinary Surgeons Amendment Act 1900).

Статья 25. Законъ объ обществахъ для выдачи благотворительныхъ ссудъ въ Ирландіи (The Charitable Loan Societies [Ireland] Act 1900).

Статья 26. Законъ о поземельныхъ повинностяхъ (The Land Charges Act 1900).

Статья 27. Законъ о предупрежденіи несчастныхъ случаевъ съ служащими на желѣзныхъ дорогахъ (The Railway Employment [Prevention of Accidents] Act 1900), уполномочивающій министерство торговли издавать обязательныя для желѣзнодорожныхъ компаній правила съ цѣлью уменьшенія числа несчастныхъ случаевъ съ служащими на желѣзныхъ дорогахъ.

Статья 28. Законъ объ измѣненіи постановленій о пьянствѣ, изданныхъ въ Шотландіи въ періодъ времени съ 1879 по 1899 годъ (The Inebriates Acts 1879 to 1899 Amendment [Scotland] Act 1900).

Статья 29. Законъ о цензѣ избирателей должностныхъ лицъ въ совѣтъ Лондонскаго графства (The London County Council Electors Qualification Act 1900).

Статья 30. Законъ о выдачѣ патентовъ на мелочную торговлю пивомъ въ Ирландіи (The Beer Retailers' Licences [Ireland] Act 1900).

Статья 31. Законъ о таможенныхъ пошлинахъ на островѣ Мэнѣ (The Isle of Man [Customs] Act 1900).

Статья 32. Законъ объ отвѣтственности собственниковъ торговыхъ судовъ и служащихъ на этихъ судахъ лицъ (The Merchant Shipping [Liability of Shipowners and others] Act 1900), устанавливающій отвѣтственность упомянутыхъ лицъ въ случаѣ гибели или поврежденія судна, товаровъ или груза во время плаванія.

Статья 33. Законъ о жестокомъ обращеніи съ пойманными дикими животными (The Wild Animals in Captivity Protection Act 1900), устанавливающій кару за такое обращеніе съ упомянутыми животными.

Статья 34. Законъ о сохраненіи памятниковъ древности (The Ancient Monuments Protection Act 1900), устанавливающій правила сохраненія древнихъ памятниковъ, зданій и прочихъ сооруженій, представляющихъ собою историческій интересъ и значеніе, благодаря связаннымъ съ ними преданіямъ или ихъ художественнымъ достоинствамъ.

Статья 35. Законъ, опредѣляющій, сколько процентовъ жировъ можетъ содержаться въ табакѣ (The Oil in Tobacco Act 1900), и воспрещающій продажу такого табака, въ которомъ процентъ жировъ превышаетъ указанную норму.

Статья 36. Законъ о займахъ для постройки общественныхъ сооруженій (The Public Works Loans Act 1900).

Статья 37. Законъ о продленіи дѣйствія нѣкоторыхъ законоположеній, срокъ которымъ долженъ былъ бы истечь (The Expiring Laws Continuance Act 1900). Законъ этотъ продолжаетъ, цѣликомъ или частью, дѣйствіе 32 парламентскихъ актовъ вплоть до конца 1901 года, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, акты эти теряли свою силу ранѣе наступленія этого срока.

Статья 38. Законъ о пенсіяхъ для учителей начальныхъ школъ на островѣ Мэнѣ (The Elementary School Teachers Superannuation [Isle of Man] Act 1900).

Статья 39. Законъ о волонтерахъ (The Volunteer Act 1900), разрѣшающій на будущее время призывать добровольцевъ къ отправленію дѣйствительной военной службы въ тѣхъ случаяхъ, когда отечеству угрожаетъ опасность или бѣдствіе. Между тѣмъ, до изданія этого закона, добровольческія войска могли быть призываемы на дѣйствительную службу лишь въ

случаѣ совершившагося или ожидаемаго вторженія непріятеля въ территорію Соединеннаго Королевства.

Статья 40. Законъ о пенсіяхъ для учителей начальныхъ школъ на островѣ Джерси (The Elementary School Teachers Superannuation [Jersey] Act 1900).

Статья 41. Законъ о мѣстномъ управленіи въ Ирландіи № 2 (The Local Government [Ireland] Act 1900).

Статья 42. Законъ о резервныхъ войскахъ (The Reserve Forces Act 1900), опредѣляющій условія, при которыхъ резервныя войска могутъ быть призваны на дѣйствительную службу.

Статья 43. Законъ о среднемъ образованіи въ Ирландіи (The Intermediate Education [Ireland] Act 1900).

Статья 44. Законъ о вывозѣ оружія (The Exportation of Arms Bill 1900) запрещающій вывозъ оружія, аммуниціи и всякихъ военныхъ и морскихъ припасовъ изъ Англіи въ какую-либо страну, относительно которой почему-нибудь возникаетъ предположеніе, что упомянутые предметы могутъ быть въ ней употреблены противъ англійскихъ войскъ или же противъ войскъ какой-либо державы, дѣйствующей въ союзѣ съ Великобританіей.

Статья 45. Законъ о призрѣніи бѣдныхъ въ Ирландіи (The Poor Relief [Ireland] Act 1900).

Статья 46. Законъ о льготахъ для членовъ мѣстнаго управленія (The Members of Local Authorities Relief Act 1900). Законъ этотъ постановляетъ, что лица, занимающія должности членовъ мѣстнаго управленія въ окружныхъ совѣтахъ, въ случаѣ отъѣзда своего изъ мѣста службы по причинамъ, въ этомъ законѣ перечисленнымъ, не теряютъ своего права занимать эти должности.

Статья 47. Законъ о судахъ графства (The County Courts [Investment] Act 1900).

Статья 48. Законъ о товариществахъ (The Companies Act 1900). Законъ этотъ является чрезвычайно важнымъ, но онъ предусматриваетъ массу мелочныхъ подробностей, которыя невозможно перечислить въ настоящей бѣглой замѣткѣ. Онъ имѣетъ цѣлью предупредить возможность учрежденія дутыхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Въ законѣ этомъ указаны условія, которымъ должны удовлетворять учредители товариществъ, а также перечислены правила составленія и распубликованія уставовъ обществъ, правила, опредѣляющія порядокъ начатія дѣла, порядокъ провѣрки отчетовъ и пр. Вмѣстѣ съ этимъ, законъ о товариществахъ установляетъ извѣстное наказаніе за составленіе ложныхъ отчетовъ о положеніи дѣлъ товарищества.

Статья 49. Законъ о городскихъ совѣтахъ въ Ирландіи (The Town Councils [Scotland] Act 1900).

Статья 50. Законъ о земледѣльческихъ арендахъ (The Agricultural Holdings Act 1900). Объ этомъ законѣ я упоминалъ уже въ моихъ прежнихъ письмахъ. Наиболѣе важная мѣра, устанавливаемая имъ, заключается въ томъ, что арендаторъ, оставляющій имѣніе по истеченіи срока аренды, имѣетъ право требовать отъ собственника арендованнаго имущества вознагражденіе за всѣ улучшенія, сдѣланныя имъ, арендаторомъ, въ этомъ имуществѣ и поднявшія стоимость послѣдняго.

Статья 51. Законъ о лицахъ, занимающихся отдачей денегъ въ ссуду (The Money Lenders Act 1900). Между прочими важными постановленіями этого закона особенно замѣчательно правило, установляющее, что на будущее время всякое лицо, занимающееся отдачей денегъ въ ссуду, можетъ заниматься своей профессіей не иначе, какъ подъ своимъ собственнымъ именемъ, при чемъ ему вмѣняется въ обязанность прежде, чѣмъ онъ начнетъ заниматься такой профессіей, сдѣлать заявленіе о своемъ имени и занятіи для занесенія въ особый реестръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ законъ предоставляетъ суду право собственною властью измѣнять нѣкоторыя условія заключеннаго между сторонами договора о займѣ денегъ, если только по этому договору должникъ обязанъ платить черезчуръ высокіе и непосильные для него проценты.

Статья 52. Законъ о резервѣ флота (The Naval Reserve Act 1900), уполномочивающій морское министерство сформировать и содержать дополнительную дивизію резерва королевскаго флота.

Статья 53. Законъ о первоначальномъ обученіи (The Elementary Education Act 1900). Законъ этотъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ разныхъ постановленіяхъ о первоначальномъ обученіи, изданныхъ въ періодъ времени съ 1870 по 1893 г. Наиболѣе важнымъ правиломъ, имъ установленнымъ является то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣняется возрастъ обязательнаго посѣщенія школы—съ тринадцати до четырнадцати лѣтъ.

Статья 54. Законъ о судебной опекѣ надъ умалишенными въ Шотландіи (The Lunacy Board [Scotland] Act 1900).

Статья 55. Законъ о душеприказчикахъ въ Шотландіи (The Executors of Wills [Scotland] Act 1900).

Статья 56. Законъ о пріобрѣтеніи земельныхъ участковъ для военныхъ надобностей (The Military Lands Act 1900), устанавливающій правила отчужденія частной собственности для военныхъ цѣлей.

Статья 57. Законъ объ отпускѣ кредитовъ (The Appropriation Act 1900), разрѣшающій позаимствовать извѣстную сумму изъ государственнаго фонда для покрытія нѣкоторыхъ расходовъ въ теченіе смѣтнаго года, заканчивающагося 31 марта 1901 г., и распредѣляющій кредиты, ассигнованные парламентомъ въ теченіе текущей сессіи.

Статья 58. Законъ о десятинномъ налогѣ въ Ирландіи (The Tithe Rent-Charge [Ireland] Act 1900).

Статья 59. Законъ объ устройствѣ помѣщеній для рабочихъ (The Housing of the Working Classes Act 1900), опредѣляющій условія, при которыхъ мѣстныя власти могутъ расходовать казенныя деньги на устройство помѣщеній для рабочихъ классовъ.

Статья 60. Законъ о трамваяхъ въ Ирландіи (The Tramways [Ireland] Act 1900).

Статья 61. Законъ о дополнительномъ денежномъ займѣ для покрытія расходовъ по веденію войны (The Supplemental War Loan Act 1900).

Статья 62. Законъ о колоніальныхъ фондахъ (The Colonial Stock Act 1900), опредѣляющій условія, при которыхъ повѣренные и опекуны могутъ помѣщать ввѣренныя имъ деньги въ цѣнныхъ фондовыхъ бумагахъ англійскихъ колоній.

Статья 63. Законъ о мѣстномъ управленіи въ Ирландіи (The Local Governement [Ireland] Act 1900).

Хотя въ продолженіе минувшей сессіи на разсмотрѣніе парламента было предложено весьма значительное количество полезныхъ законопроектовъ, тѣмъ не менѣе лишь немногіе изъ нихъ получили силу закона, и результаты законодательной дѣятельности закрывшейся сессіи, какъ видно изъ приведеннаго выше перечня законовъ, не представляютъ собою ничего особенно выдающагося.

За недостаткомъ мѣста я не могъ сообщить многихъ подробностей объ упомянутыхъ въ моемъ перечнѣ законахъ.

Но если бы кто-либо изъ читателей Журнала Министерства Юстиціи пожелалъ получить какія-нибудь подробности относительно этихъ законовъ, а равно относительно другихъ обстоятельствъ, которыхъ я касался въ моихъ письмахъ въ этотъ журналъ, то я съ величайшей готовностью сообщилъ бы ему просимыя свѣдѣнія отдѣльнымъ письмомъ и притомъ, разумѣется, безвозмездно.

Письма ко мнѣ прошу писать на англійскомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, адресуя ихъ по мѣсту жительства моего: The Cedars, Denmark Road, Exeter, England. Мнѣ всегда доставляетъ огромное удовольствіе, если я могу быть чѣмъ-либо полезенъ читателямъ Журнала Министерства Юстиціи, и я пользуюсь случаемъ выразить благодарность нѣкоторымъ читателямъ, написавшимъ мнѣ нѣсколько любезныхъ писемъ по поводу моихъ корреспонденцій.

Между прочимъ, въ октябрѣ я получилъ изъ Россіи письмо, написанное по англійски, съ просьбою сообщить подробности объ устройствѣ въ Англіи мѣстъ заключенія, о нашей тюремной дисциплинѣ и пр., но такъ какъ авторъ письма не указалъ ни своего имени, ни адреса, то я и не могъ ему отвѣтить; если же онъ потрудится написать мнѣ снова, указавъ свой адресъ, то я съ удовольствіемъ сообщу ему просимыя свѣдѣнія, такъ какъ интересующимъ его предметомъ я тщательно и спеціально занимался въ продолженіе восьми лѣтъ.

Эксетеръ *Сесиль Мидъ Алленъ.*

20 ноября / 3 декабря 1900 года.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

А. А. Піонтковскій. Условное освобожденіе. Уголовно-политическое изслѣдованіе. Казань. 1900. VII+241.

Бо́льшая половина книги проф. А. А. Піонтковскаго посвящена изложенію судебъ института условнаго освобожденія въ государствахъ Европы и Америки. Авторъ не минуетъ, кромѣ того, и Японіи, ознакомляя читателя довольно подробно съ положеніемъ института условнаго освобожденія въ этой странѣ.

Подъ общимъ заголовкомъ „условное освобожденіе въ Европѣ" авторъ изслѣдованія останавливается, прежде всего, на вопросѣ о томъ, какъ возникъ институтъ условнаго освобожденія на почвѣ австралійской ссылки. Проф. А. А. Піонтковскій опирается, къ сожалѣнію, въ этой части своего труда исключительно на работы покойнаго Гольцендорфа и отчасти Ашротта и вскорѣ переходитъ къ описанію той формы, въ которую отлился, интересующій автора, институтъ въ современной Англіи. Въ заключеніе профессоръ даетъ табличку, изъ которой видно, что процентъ неудачныхъ случаевъ примѣненія условнаго освобожденія къ тяжкимъ преступникамъ въ Англіи не превышаетъ 8,5, а въ Ирландіи 13,6. Переходя къ описанію того, въ какую форму облеченъ институтъ условнаго освобожденія въ Германіи, Швейцаріи и др. странахъ, авторъ вездѣ, по возможности, указываетъ на цифровые результаты практики примѣненія института условнаго освобожденія, обошедшаго почти весь культурный міръ. Часть статистическихъ данныхъ, которыя приводитъ проф. А. А. Піонтковскій, печаталась въ свое время въ Blätter für Gefängnisskunde. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ значительно устарѣли. Цифровыя данныя относительно

результатовъ примѣненія условнаго освобожденія въ Саксоніи восходятъ, напримѣръ, къ 1870 году. Нѣсколько болѣе свѣжія цифры, помѣщенныя въ книгѣ проф. А. А. Піонтковскаго относительно практическихъ результатовъ примѣненія условнаго освобожденія въ Швейцаріи, Венгріи, Франціи. Для полученія нужныхъ ему свѣдѣній авторъ вообще, однако, не прибѣгаетъ къ первоисточникамъ, въ смыслѣ соотвѣтственныхъ отчетовъ и проч.

Говоря о положеніи вопроса объ условномъ освобожденіи въ Россіи, авторъ останавливается на тѣхъ зачаткахъ этой дѣйствительно цѣлесообразной мѣры, которые могутъ быть констатированы въ организаціи нашей каторги, а затѣмъ переходитъ къ судьбамъ института условнаго освобожденія въ проектѣ уголовнаго уложенія въ ст. 21 и 22. Проф. А. А. Піонтковскій считаетъ знаменательнымъ для института условнаго освобожденія то обстоятельство, что когда, составленный коммисіей, проектъ былъ предложенъ въ 1882 г. на разсмотрѣніе отечественныхъ и иностранныхъ криминалистовъ, то большинство русскихъ теоретиковъ и практиковъ отнеслось весьма сочувственно къ предполагавшемуся проектомъ введенію условнаго освобожденія. За эту мѣру высказались цѣлыя корпораціи, въ родѣ Варшавскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, членовъ Казанской судебной палаты, Московскаго прокурорскаго надзора и т. д. Только отзывы меньшинства, какъ извѣстно, оказались неблагопріятными для предполагавшейся къ введенію въ нашу тюремную практику мѣры. Редакціонная коммисія, хотя и не согласилась принципіально, какъ замѣчаетъ проф. А. А. Піонтковскій, съ соображеніями противниковъ условнаго освобожденія, но придала значеніе возраженіямъ практическаго свойства и устранила изъ послѣдующихъ изданій проекта уголовнаго уложенія досрочное условное освобожденіе, замѣнивъ его безусловнымъ досрочнымъ освобожденіемъ (стр. 93). Проф. А. А. Піонтковскій останавливается весьма подробно и на томъ обсужденіи вопроса объ условномъ освобожденіи, которое имѣло мѣсто на второмъ съѣздѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ и привело, какъ извѣстно, къ выясненію многихъ достоинствъ этой высоко цѣлесообразной мѣры уголовной политики. Авторъ отмѣчаетъ, вдобавокъ, что, вступившее въ 1894 году въ силу, новое финляндское уголовное уложеніе вводитъ въ Финляндіи условное освобожденіе. Мѣра эта знакома уложенію нашей окраины только при долгосрочномъ лишеніи свободы, при осужденіи на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ. Финляндское уложеніе ставитъ, кромѣ того, примѣненіе условнаго освобожденія

въ зависимость отъ цѣлаго ряда другихъ условій. Этими послѣдними является, между прочимъ, отбытіе $^3/_4$ назначеннаго наказанія, удовлетворительное поведеніе освобождаемаго въ періодъ отбыванія наказанія, согласіе заключеннаго на примѣненіе къ нему условнаго освобожденія, возможность располагать по освобожденіи честными средствами къ существованію. На случай наличности этихъ условій финляндское уложеніе предоставляетъ дирекціи карательнаго заведенія право входить съ представленіемъ на имя Государя Императора и Великаго Князя объ условномъ освобожденіи заключеннаго. Представленія администраціи съ приложеніемъ необходимыхъ свѣдѣній объ арестантѣ препровождаются при этомъ предварительно въ тюремное управленіе и передаются въ Судебный Департаментъ Сената, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе ходатайства передъ Высочайшей властью.

На послѣдующихъ страницахъ своего труда проф. А. А. Піонтковскій суммарно знакомитъ съ положеніемъ вопроса объ условномъ освобожденіи въ отдѣльныхъ государствахъ Америки и Японіи, и переходитъ, наконецъ, къ вопросу о природѣ условнаго освобожденія.

Собственно съ этого пункта начинается изложеніе той части книги, которая оправдываетъ названіе труда проф. А. А. Піонтковскаго изслѣдованіемъ.

Авторъ пытается дать, прежде всего, болѣе или менѣе точное опредѣленіе института условнаго освобожденія. По мнѣнію автора, опредѣленіе, выставляемое имъ, охватываетъ основные признаки изслѣдуемаго имъ института. Мы не станемъ спорить противъ этого опредѣленія по существу, но отмѣтимъ только, что его ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать удачнымъ по его формѣ. Проф. А. А. Піонтковскій указываетъ, что условное освобожденіе „является не чѣмъ инымъ, какъ освобожденіемъ изъ заключенія подъ страхомъ обратнаго возвращенія, на случай нарушенія указанныхъ условій, не чѣмъ инымъ, какъ одной изъ стадій въ отбытіи наказанія—такой стадіей, при которой тюремный, механическій режимъ прекращается и замѣняется психическимъ, положеніе осужденнаго смягчается, его самодѣятельности отводится широкое поле“ (стр. 134 и слѣд.). Намъ представляется это опредѣленіе неудачнымъ, во-первыхъ, уже въ силу его необычной пространности. Но мало того. Несмотря на многословіе, опредѣленіе А. А. Піонтковскаго ссылается на „указанныя“ условія и не обнимаетъ, слѣдовательно, даже основныхъ признаковъ ин-

ститута условнаго освобожденія, къ чему авторъ стремился. Намъ не представляется также удовлетворительной самая терминологія автора, къ которой онъ прибѣгаетъ для уясненія разницы между режимомъ тюремнымъ и тѣмъ режимомъ, которому имѣетъ подвергнуться условно-освобожденный. Названіе этого послѣдняго режима психическимъ въ противоположность тюремному, какъ механическому, оставляетъ совершенно невыясненными особенности того и другаго режима. Въ виду общаго содержанія и направленія книги проф. Піонтковскаго можно только догадываться о тѣхъ элементахъ отличія между двумя этими режимами, которые хочетъ подчеркнуть авторъ, но отличіе это совершенно не характеризуется тѣми терминами, къ услугамъ которыхъ прибѣгаетъ авторъ.

Переходя къ вопросу объ уголовно-политическомъ значеніи института условнаго освобожденія, авторъ, послѣ краткаго изложенія своихъ взглядовъ на цѣли наказанія, останавливается на анализѣ тѣхъ чертъ защищаемаго имъ института, благодаря присутствію которыхъ осужденный удерживается отъ новаго возможнаго вступленія на скользкій путь паденія и преступленія. Авторъ отмѣчаетъ, далѣе, что условное освобожденіе является однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ приспособленія преступника къ условіямъ общежитія и приводитъ еще нѣсколько общепризнанныхъ въ литературѣ аргументовъ въ пользу условнаго освобожденія. Останавливаясь на возраженіяхъ противникамъ этого благаго института и въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые относятся отрицательно къ этой мѣрѣ въ виду того, что она противорѣчитъ началу возмездія, сохраніе котораго желательно въ дѣлѣ опредѣленія наказанія, намъ кажется, что проф. А. А. Піонтковскій могъ бы возражать, исходя изъ той точки зрѣнія, на которой онъ стоитъ, нѣсколько болѣе основательно, чѣмъ онъ это дѣлаетъ въ своей книгѣ. Онъ ограничивается тѣмъ категорическимъ заявленіемъ, что „при оцѣнкѣ условнаго освобожденія представляется совершенно безразличнымъ, противорѣчитъ ли оно идеѣ возмездія, или нѣтъ“ (с. 161). Дѣло въ томъ, что вѣдь и проф. А. А. Піонтковскій допускаетъ, что условное освобожденіе является по своей сущности наказаніемъ и что элементъ лишенія не окончательно вычеркнутъ изъ этой мѣры. Но разъ это такъ, то нѣтъ надобности допустить, что при помощи условнаго освобожденія совершенно не могутъ достигаться цѣли возмездія.

Отдѣльную главу авторъ книги посвящаетъ оцѣнкѣ значенія тѣхъ

обстоятельствъ, благодаря которымъ введеніе института условнаго освобожденія представляется составителямъ проекта нашего уголовнаго уложенія преждевременнымъ. Этими обстоятельствами являются неудовлетворительное состояніе нашего тюремнаго механизма и отсутствіе правильно организованнаго полицейскаго надзора. По мнѣнію проф. А. А. Піонтковскаго, неудовлетворительное состояніе тюремъ ничуть не препятствуетъ введенію условнаго освобожденія. Онъ полагаетъ даже, что условное освобожденіе самымъ фактомъ своего существованія можетъ улучшить тюремный механизмъ, содѣйствуя въ значительной степени устраненію присущихъ этому послѣднему недостатковъ. Своимъ примѣненіемъ, думаетъ авторъ, условное освобожденіе спасаетъ лучшіе слои тюремнаго населенія отъ гибельнаго воздѣйствія отрицательныхъ сторонъ тюрьмы (с. 171). Намъ кажется, что авторъ врядъ ли правъ, санкціонируя въ такой категорической формѣ отсутствіе всякой, повидимому, связи между удовлетворительной организаціей тюремъ и надлежащей постановкой условнаго освобожденія. Какъ мы уже имѣли случай высказаться на второмъ съѣздѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ по поводу доклада проф. Духовского, мы усматриваемъ связь между удовлетворительной постановкой тюремнаго дѣла и удовлетворительнымъ функціонированіемъ института условнаго освобожденія. Къ этому взгляду насъ склоняетъ то соображеніе, что институтъ этотъ можетъ приносить дѣйствительную пользу только въ томъ случаѣ, когда условно освобождаться будутъ тѣ заключенные, которые этого дѣйствительно заслуживаютъ. Между тѣмъ, этихъ то гарантій, конечно, не существуетъ на тотъ конецъ, когда администрація тюремъ весьма далека отъ совершенства. Рисковать же утверждать, что отъ условнаго освобожденія можно ждать пользы всегда, даже при опрометчивомъ пользованіи этой мѣрой, кажется намъ положеніемъ, съ которымъ согласятся очень немногіе, несмотря на то, что въ наши дни очень рѣдки криминалисты, относящіеся отрицательно къ самому институту условнаго освобожденія. Утверждать, что условное освобожденіе вообще, при всякихъ условіяхъ, было бы полезной составной частью карательной системы, значило бы возводить его на степень какой-то панацеи, на степень какого-то универсальнаго средства отъ всякихъ золъ. Но врядъ ли мы ошибемся, когда скажемъ, что такого значенія условное освобожденіе несомнѣнно не имѣетъ и что его не можетъ имѣть даже самая идеаль-

ная мѣра. Да и самъ авторъ, признавая, нѣсколько ниже, что для примѣненія условнаго освобожденія необходимо отбытіе опредѣленной части заключенія (с. 193), выставляетъ тамъ же на видъ, что „нужно предварительно подготовить заключеннаго къ свободѣ и убѣдиться, что эта свобода можетъ быть ему предоставлена безъ вреда для интересовъ общежитія". Но развѣ все это можетъ быть осуществлено при условіи неудовлетворительной организаціи тюремъ?

Проф. А. А. Піонтковскій не видитъ препятствія къ введенію института условнаго освобожденія и на случай отсутствія надлежащей постановки полицейскаго надзора и недостаточнаго развитія патроната; онъ ссылается въ оправданіе своего мнѣнія на то, что условное освобожденіе—институтъ карательный, и становится такимъ образомъ на сторону взгляда, высказаннаго проф. И. Я. Фойницкимъ на 2 съѣздѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ. Несмотря на высокій авторитетъ лица, высказавшаго этотъ взглядъ, намъ кажется, что путемъ отрицанія связи между возможностью введенія условнаго освобожденія и положеніемъ вопроса о надзорѣ и патронатѣ игнорируются тѣ историческія формы примѣненія института условнаго освобожденія, которыя свидѣтельствуютъ, тѣмъ не менѣе, о пользѣ этой мѣры. Условное освобожденіе всегда давало наилучшіе результаты, пока оно соединялось съ тщательнымъ надзоромъ за освобожденными. Значительная часть силы института условнаго освобожденія въ томъ и заключается, что освобожденіе только условно и что на случай неудовлетворительнаго поведенія оно можетъ повести къ извѣстнымъ ограниченіямъ свободы лица выпущеннаго. Органы надзора являются поэтому существенной чертой, безъ которой нельзя ждать пользы отъ благой въ общемъ мѣры условнаго освобожденія. Если практика англійскаго условнаго освобожденія служитъ хорошимъ образцомъ организаціи этого института и приводитъ и приводила къ успѣшнымъ результатамъ, на которые ссылается и самъ авторъ разбираемой нами книги, то онъ не долженъ забывать, что въ значительной степени эти результаты должны быть приписаны той цѣлесообразной постановкѣ патроната, которая выгодно отличаетъ, между прочимъ, Англію отъ цѣлаго ряда континентальныхъ странъ. Мы понимаемъ еще указаніе на отсутствіе связи между условнымъ освобожденіемъ и институтомъ патроната въ устахъ высоко авторитетнаго спеціалиста проф. Фойницкаго, указывающаго на то, что оба эти института различны, что первый изъ нихъ институтъ кара-

тельный, а второй—добровольный, зависящій отъ согласія лица освобожденнаго. Но врядъ ли можетъ на то же ссылаться проф. А. А. Піонтковскій, полагающій, что слѣдуетъ „включить по примѣру, напр., германскаго, люцернскаго и финляндскаго законодательствъ, согласіе осужденнаго въ число условій... примѣненія“ къ нему условнаго освобожденія (с. 203).

Въ заключительной, седьмой главѣ своей книги А. А. Піонтковскій останавливается на регуляціи условнаго освобожденія, оцѣнивая вопросы о томъ, какова должна быть область примѣненія условнаго освобожденія, каковъ долженъ быть процессъ примѣненія этой мѣры и т. д.

Авторъ признаетъ, что область примѣненія условнаго освобожденія не безгранична, что оно можетъ быть опредѣляемо только при отбытіи наказанія лишеніемъ свободы, и притомъ некраткосрочномъ. Это рѣшеніе вопроса является весьма послѣдовательнымъ въ устахъ такого убѣжденнаго защитника института условнаго осужденія, какимъ является авторъ разбираемой нами книги. Свой взглядъ на допустимость условнаго освобожденія только при заключеніи, болѣе или менѣе, продолжительномъ проф. А. А. Піонтковскій обосновываетъ, кромѣ того, на слѣдующихъ соображеніяхъ. Условное освобожденіе служитъ дѣлу исправленія преступниковъ, а о послѣднемъ можетъ быть рѣчь, какъ о цѣли наказанія, только тогда, когда осужденные „въ виду присущей имъ психической структуры, нуждаются въ мѣрахъ исправительнаго воздѣйствія“, т. е. въ тѣхъ комбинаціяхъ, когда имѣютъ дѣло съ преступниками или юными, или привычными (с. 180). Это соображеніе автора наводитъ, однако, невольно, на мысль о томъ, что положеніе это является нѣсколько несогласованнымъ съ тѣми взглядами на цѣли наказанія, которые были высказаны проф. А. А. Піонтковскимъ въ этомъ же изслѣдованіи.

На стр. 152 своей книги авторъ полагалъ, что „на долю карательной дѣятельности выпадаетъ осуществленіе слѣдующихъ трехъ задачъ—устрашенія, исправленія и изоляціи преступниковъ“. Въ подстраничномъ примѣчаніи, кромѣ того, авторъ, констатируя наличность двухъ классовъ преступниковъ: преступниковъ мгновенныхъ или случайныхъ и преступниковъ постоянныхъ (профессіональныхъ, привычныхъ), полагалъ, что въ борьбѣ съ преступниками случайными можно ограничиться мѣрами устрашительнаго воздѣйствія, а по отношенію къ преступникамъ привычнымъ мѣрами исправительными. На долю преступниковъ случайныхъ, которые

не нуждаются, такимъ образомъ, въ исправленіи, съ точки зрѣнія автора книги, выпадетъ заключеніе краткосрочное, которое должно ихъ устрашать и ни въ какомъ случаѣ исправлять. Но возникаетъ вопросъ, насколько могутъ достигаться цѣли устрашенія, если это краткосрочное заключеніе будетъ практиковаться объ руку съ условнымъ осужденіемъ, какъ это предполагаетъ авторъ (с. 185). Самый принципъ устрашенія, наконецъ, имѣетъ значеніе постольку, поскольку онъ дѣлаетъ лицо, подвергающееся наказанію, безопаснымъ для общества, и не является ли такимъ образомъ и здѣсь соціальное исправленіе конечной цѣлью. Въ основаніи самого условнаго осужденія, какъ мѣры наказанія, лежитъ тотъ принципъ, что оно избавляетъ осужденнаго отъ наказанія на тотъ конецъ, когда онъ не опасенъ для общества и когда поэтому дальнѣйшее причиненіе ему страданій было бы нецѣлесообразнымъ. Можно ли, такимъ образомъ, отрицать, что соціальное исправленіе преступника является когда бы то ни было, хоть на одинъ моментъ, не высшей цѣлью наказанія. Вѣдь такъ или иначе преступникъ случайный, какъ бы неустойчиво ни было это понятіе, заявилъ себя опаснымъ членомъ общества въ силу учиненія имъ правонарушенія; но разъ это такъ, то возможна и желательна дѣятельность, направленная къ исправленію его. Вернемся, однако, къ вопросу, обсуждаемому нами, вслѣдъ за авторомъ, ближайшимъ образомъ. Исправленіе, думаетъ А. А. Піонтковскій, желательно только по отношенію къ преступникамъ привычнымъ. На стр. 100, въ примѣчаніи, авторъ утверждаетъ, „что при краткосрочномъ заключеніи преслѣдованіе исправительныхъ цѣлей мѣста имѣть не можетъ (это азбучная истина въ современной уголовной политикѣ)“ [1]). Намъ же наоборотъ, кажется, что и въ этихъ случаяхъ исправленіе желательно и возможно, а, слѣдовательно, вполнѣ допустимо и условное освобожденіе.

Авторъ разбираемой нами книги останавливается еще на вопросѣ о томъ, цѣлесообразно ли устранять возможность примѣненія условнаго освобожденія по отношенію къ рецидивистамъ, особенно тяжкимъ преступникамъ и иностранцамъ, и даетъ на эти вопросы отвѣтъ отрицательный. Желая обобщить это положеніе, проф. А. А. Піонтковскій выставляетъ то положеніе, что „всѣ ограниченія области примѣненія условнаго освобожденія, обусло-

---

[1]) Столь же категорично высказывается проф. А. А. Піонтковскій по этому вопросу на стр. 183 и слѣд.

вленныя характеромъ и особенностями преступныхъ агентовъ, представляются излишними, неправильными и ненужными" (с. 189). Этотъ тезисъ является, однако, несомнѣнно, слишкомъ категоричнымъ, въ особенности въ виду того, что авторъ допускаетъ, и даже настаиваетъ, на непримѣнимости условнаго освобожденія по отношенію къ цѣлой категоріи нарушителей правопорядка, къ преступникамъ случайнымъ. Мы догадываемся, что авторъ книги и не имѣлъ въ виду придавать цитируемому нами выводу на стр. 189 значенія тезиса, отмѣняющаго предыдущія разсужденія автора о непримѣнимости условнаго осужденія къ преступникамъ случайнымъ, но приводимъ это въ примѣръ той неточной формулировки выводовъ, которую даетъ иногда авторъ.

Проф. А. А. Піонтковскій принимаетъ далѣе, что условное освобожденіе вполнѣ допустимо и при самомъ тяжкомъ видѣ лишенія свободы—каторгѣ, но не желательно въ случаяхъ примѣненія заключенія, извѣстнаго подъ именемъ custodia honesta, главнымъ образомъ потому, что здѣсь не ставятся исправительныя цѣли.

Переходя къ вопросу объ условіяхъ, при которыхъ примѣненіе условнаго освобожденія позволяетъ ждать пользы отъ этого института, авторъ останавливается, прежде всего, на отбытіи осужденнымъ опредѣленной части заключенія. Авторъ полагаетъ при этомъ, что minimum продолжительности заключенія долженъ находиться въ соотношеніи съ родомъ и размѣромъ назначеннаго наказанія и антецедентами преступнаго агента. Въ примѣненіи къ нашему будущему уголовному уложенію, авторъ полагаетъ, что цѣлесообразно установить при присужденіи къ тюрьмѣ и исправительному дому minimum въ размѣрѣ $^1/_3$ причитающагося заключенія, съ тѣмъ, однако, чтобы этотъ minimum былъ не менѣе одного года (с. 195). Авторъ останавливается, кромѣ того, еще на опредѣленіи такъ называемаго спеціальнаго minimum'а, т. е. минимума при особо тяжкихъ видахъ наказанія лишеніемъ свободы. Спеціальный этотъ minimum долженъ являться, по мнѣнію проф. А. А. Піонтковскаго, по общему правилу болѣе высокимъ чѣмъ $^1/_2$, и сводится къ $^2/_3$ назначеннаго заключенія.

На стр. 199 и слѣд. проф. А. А. Піонтковскій останавливается на понятіи хорошаго поведенія заключеннаго, какъ одного изъ условій примѣненія къ нему условнаго освобожденія, и высказываетъ то положеніе, что „подъ хорошимъ поведеніемъ слѣдуетъ разумѣть такое, которое можетъ служить достаточномъ основаніемъ,

что заключенный, по освобожденіи, не совершитъ новаго преступнаго посягательства и его дѣятельность будетъ соотвѣтствовать требованіямъ закона" (с. 200).

Проф. А. А. Піонтковскій касается, далѣе, вопросовъ объ отношеніи заключеннаго къ потерпѣвшимъ отъ его преступной дѣятельности и возможности для освобожденнаго устроиться по освобожденіи и обсуждаетъ ихъ значеніе въ роли условій примѣненія условнаго освобожденія.

Авторъ полагаетъ, между прочимъ, что органами примѣненія условнаго освобожденія могутъ быть у насъ только органы судебные; „... въ высшей степени необходимо",—продолжаетъ проф. А. А. Піонтковскій—„въ интересахъ всесторонняго освѣщенія изучаемаго судомъ вопроса, приглашать въ засѣданія суда, посвящаемыя разсмотрѣнію вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія, для представленія соотвѣтствующихъ заключеній, представителей тюремной администраціи и прокурорскаго надзора" (с. 215). Авторъ высказывается, далѣе, за назначеніе для условно-освобожденныхъ обязательнаго мѣста жительства (с. 219) и предлагаетъ только для юныхъ освобожденныхъ преступниковъ спеціальный надзоръ администраціи исправительно-воспитательнаго учрежденія. Продолжительность испытательнаго періода авторъ предлагаетъ довести до 10 лѣтняго періода для присужденныхъ пожизненно и выставляетъ то правило, что вообще „два года—минимальная продолжительность испытательнаго періода" (с. 223). Авторъ допускаетъ, впрочемъ, комбинаціи, когда и двухлѣтній срокъ долженъ быть сокращенъ (с. 224). По вопросу о томъ, съ какими обстоятельствами слѣдуетъ связывать представленіе, что испытательный періодъ не говоритъ въ пользу осужденнаго, проф. А. А. Піонтковскій полагаетъ, что по отношенію къ взрослымъ такимъ обстоятельствомъ могутъ являться: совершеніе въ періодъ испытанія какого бы то ни было преступнаго дѣянія, самовольное оставленіе назначеннаго мѣста жительства и намѣренное уклоненіе отъ возмѣщенія, по мѣрѣ возможности, причиненнаго преступной дѣятельностью вреда (с. 228). Неудачу испытанія въ смыслѣ основанія для возвращенія обратно въ заведеніе юнаго преступника авторъ усматриваетъ уже въ тѣхъ комбинаціяхъ, когда вообще можетъ быть рѣчь о его дурномъ поведеніи. При этомъ авторъ думаетъ, что обратное возвращеніе взрослыхъ въ карательное учрежденіе должно зависѣть отъ органовъ судебныхъ; что же касается преступниковъ юныхъ, освобождаемыхъ изъ испра-

вительно-воспитательныхъ учрежденій, то возвращеніе ихъ въ эти послѣднія, на случай дурнаго поведенія, должно быть поставлено въ зависимость отъ администраціи этихъ учрежденій (с. 230). Авторъ высказывается въ заключеніе въ томъ смыслѣ, что цѣлесообразно организовать условное освобожденіе такимъ образомъ, чтобы обратное возвращеніе условно-освобожденнаго влекло за собой отбытіе полностью неотбытой еще части лишенія свободы и, вопреки практикѣ нѣкоторыхъ странъ, думаетъ, что самый фактъ обратнаго возвращенія въ карательное заведеніе врядъ ли цѣлесообразно связывать съ тѣмъ послѣдствіемъ, чтобъ у возвращеннаго въ карательное учрежденіе отнималась надежда на возможность вторичнаго примѣненія къ нему условнаго освобожденія. „Лучше предоставить"—замѣчаетъ проф. А. А. Піонтковскій—„разрѣшеніе вопроса о возможности этого примѣненія усмотрѣнію суда" (с. 232). Изслѣдованіе свое авторъ заканчиваетъ проектомъ тѣхъ постановленій, которыя могли бы регулировать институтъ условнаго освобожденія у насъ въ Россіи.

Г. Фельдштейнъ.

Arthur Raffalovich—Le marché financier en 1899—1900. Paris. 1900. xxx+833.

Настоящая книга принадлежитъ перу коммерческаго агента нашего министерства финансовъ въ Парижѣ и представляетъ собою обычный обзоръ міроваго финансоваго рынка, даваемый авторомъ ежегодно въ продолженіе уже девяти лѣтъ. Указывая на наиболѣе важныя явленія физической природы, а также акты внутренней и внѣшней политики каждаго государства, имѣющіе вообще экономическое значеніе, авторъ описываетъ вліяніе этихъ событій на экономическую жизнь данной страны, а также старается прослѣдить ихъ вліяніе на общее положеніе всемірнаго финансоваго рынка.

Какъ на отличительную особенность 1899—1900 финансоваго года авторъ указываетъ на повсемѣстное вздорожаніе капитала, вызвавшее почти повсюду значительное повышеніе учетнаго процента, который въ концѣ 1899 г. достигаетъ чрезвычайно высокаго уровня: въ Лондонѣ—6%, въ Германіи и Россіи—7%, въ Бельгіи—5%, во Франціи—4½%. Такое явленіе указываетъ, что на капиталъ былъ сильный спросъ. И дѣйствительно, въ те-

ченіе 1899 г. развитіе торговли и промышленности достигло очень высокой степени, такъ что спросъ на капиталъ раздавался отовсюду. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1899 г., въ противоположность предшествующимъ годамъ, въ большинствѣ государствъ замѣчалось, съ одной стороны, паденіе государственныхъ фондовъ и вообще бумагъ, приносящихъ ежегодно опредѣленный доходъ, а съ другой—подъемъ въ цѣнѣ акцій промышленныхъ предпріятій, приносящихъ каждый годъ различные дивиденды въ зависимости отъ доходности дѣла.

Бросая взглядъ на прошлое, авторъ указываетъ, что подобный же періодъ дороговизны капитала всемірный финансовый рынокъ переживалъ въ началѣ 80-хъ годовъ. Послѣ же кризиса 1882 г., особенно обострившагося на Парижскомъ рынкѣ, публика стала сдержаннѣе и начала менѣе охотно помѣщать свои капиталы подъ недостаточно гарантирующія ее промышленныя бумаги. Оказалось много свободныхъ непомѣщенныхъ капиталовъ, повліявшихъ на пониженіе дисконта. Такимъ положеніемъ не замедлили воспользоваться государства, чтобы понизить проценты по своимъ займамъ: и дѣйствительно, въ это время Германія, Англія, Россія и Австро-Венгрія совершаютъ цѣлый рядъ конверсій. Недовольные такимъ пониженіемъ процента капиталисты, позабывъ объ урокахъ 1882 г., стали искать болѣе выгоднаго помѣщенія для своихъ капиталовъ. Въ погонѣ за большими доходами публика набросилась на бразильскія и аргентинскія цѣнности, на акціи разныхъ золотопромышленныхъ предпріятій. Но и здѣсь ожиданія публики не оправдались. Цѣлый рядъ краховъ черезчуръ уже раздутыхъ предпріятій отрезвилъ искателей большой наживы и заставилъ ихъ вернуть остатки своихъ капиталовъ на свои мѣстные рынки. Одновременно съ этимъ поднимается промышленная дѣятельность, открываются новые рынки для сбыта товаровъ въ Азіи, въ Африкѣ; новыя примѣненія электричества поглощаютъ сотни милліоновъ; повсюду проводятся желѣзныя дороги, подъѣздные пути, фабрикуются военныя принадлежности, строятся броненосные суда; цѣны на сырье, топливо, металлы и рабочій трудъ увеличиваются; нѣкоторыя страны переживаютъ каменноугольный кризисъ. Публика, увлеченная общею промышленною лихорадкой, продаетъ свои малодоходные конвертированные государственные фонды и набрасывается на бумаги промышленныхъ предпріятій. На ряду съ этимъ растутъ потребности торговли и промышленности, требуется больше денегъ, и

учетный процентъ возрастаетъ, дошедши до особенной высоты въ 1899 г. Кредитныя операціи банковъ по выдачѣ ссудъ и учету векселей достигаютъ огромныхъ размѣровъ; ихъ портфель долговыхъ обязательствъ все время увеличивается, а наличность кассы уменьшается.

Отъ вздорожанія денегъ одними изъ первыхъ начинаютъ страдать финансовыя хозяйства тѣхъ самыхъ государствъ, которыя, путемъ чрезмѣрнаго пониженія процента по фондамъ, косвенно повліяли на такое положеніе денежнаго рынка: имъ труднѣе доставать деньги на свои надобности, и они принуждены соглашаться на условія, болѣе выгодныя для капиталистовъ, осаждаемыхъ со всѣхъ сторонъ спросомъ на капиталъ. Германія можетъ помѣстить свой трехпроцентный заемъ лишь по $91^3/_8$ за 100, а Саксонія по 83, между тѣмъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ 3% заемъ стоялъ al pari; англійскія $2^3/_4$% консоли со 114 падаютъ ниже 100.

Изъ политическихъ событій 1899 г. особенное вліяніе на настроеніе парижской биржи оказало гнусное нападеніе на особу президента Лубэ въ Отейлѣ, вызвавшее такое паденіе ренты, что многіе на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ считали этотъ фактъ маневромъ капиталистовъ, игравшихъ на пониженіе.

На лондонской биржѣ вліяніе трансваальскаго конфликта было всего значительнѣе въ то время, когда публика находилась въ неизвѣстности относительно того, будетъ ли Англія воевать съ бурами или нѣтъ? Это былъ именно періодъ времени между подачею южно-африканскими уитлэндерами своей петиціи королевѣ Викторіи и посылкою ультиматума бурами.

Въ Германіи аграрная оппозиція, вопреки настоятельному желанію Императора Вильгельма, отвергла проектъ о каналѣ, что̀ едва не вызвало внутренняго кризиса, тѣмъ не менѣе Императоръ, стремясь упрочить могущество Германіи на морѣ, поручилъ разрабатывать различные проекты дорого стоящихъ морскихъ сооруженій.

Въ Испаніи недавняя война вызвала усиленный выпускъ бумажныхъ денегъ, и внѣшніе займы ея сильно упали. Вмѣстѣ съ тѣмъ испанскіе фонды стали излюбленною бумагою спекулянтовъ, и въ періодъ оживленія биржи испанскій внѣшній заемъ поднялся до небывало высокаго уровня—съ 40 до 70: спекулянты очевидно забыли, что Испанія потеряла свои богатыя колоніи, что

финансы ея крайне разстроены, и что поступленіе налоговъ совершается весьма туго.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты обнаруживаютъ въ теченіе 1899 г. кипучую дѣятельность. Періодъ повышенія, начавшійся осенью 1898 г., является послѣдствіемъ огромнаго развитія промышленности, вывозной торговли, тѣхъ прибылей, которыя получили американскіе землевладѣльцы отъ стоявшихъ повсюду высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, наконецъ побѣды надъ Испаніей. Такимъ небывалымъ ростомъ промышленности пользуются нѣкоторые искатели аферъ: они учреждаютъ новыя промышленныя акціонерныя общества, раздувая цѣны на ихъ акціи въ нѣсколько разъ больше ихъ дѣйствительной стоимости. Въ то время, какъ въ 1898 г. акціонерныхъ компаній учреждено было всего на сумму 916 милліоновъ долларовъ, въ 1899 такихъ обществъ основано на 5 милліардовъ долларовъ. Въ концѣ года, подъ вліяніемъ общаго вздорожанія денегъ на всемъ міровомъ рынкѣ и вслѣдствіе угнетеннаго состоянія европейскихъ биржъ, всѣ спекулятивныя предпріятія сильно колеблются, происходитъ цѣлая масса краховъ, банкротствъ, деньги дорожаютъ до крайности, и для предотвращенія полной паники становится необходимымъ вмѣшательство правительства въ формѣ предоставленія казною разныхъ льготъ при выдачѣ ссудъ подъ процентныя бумаги.

Среди вышеупомянутыхъ, вновь образовавшихся, акціонерныхъ обществъ особенно много синдикатовъ, представляющихъ собою объединеніе нѣсколькихъ конкурирующихъ предпріятій. Причину образованія такихъ синдикатовъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и въ большей части другихъ государствъ г. Рафаловичъ видитъ въ протекціонизмѣ, который облегчаетъ представителямъ извѣстной области покровительствуемой промышленности возможность войти въ соглашеніе другъ съ другомъ и образовать синдикатъ. Взаимному сближенію производителей дѣятельно помогаютъ всевозможные коммиссіонеры, зарабатывающіе въ случаѣ учрежденія синдиката баснословныя суммы. Само собою разумѣется, что синдикаты вызываютъ сильное повышеніе цѣнъ предметовъ потребленія. Такъ, напримѣръ, несмотря на энергичные протесты со стороны періодической прессы образовался синдикатъ фабрикантовъ, производящихъ около $^4/_5$ всего количества потребляемой въ Соединенныхъ Штатахъ бумаги, съ капиталомъ въ 53 милліона долларовъ, и повысилъ цѣну бумаги на 10%. То же самое произошло и съ керосиномъ, на который, благодаря Рок-

феллеру, установилась своего рода монополія. Въ этомъ отношеніи заслуживающій вниманія законъ установила Канада, предоставивъ правительству право понижать таможенныя пошлины на тѣ продукты, относительно которыхъ составился синдикатъ: такая мѣра является прекраснымъ предохранительнымъ клапаномъ противъ чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ.

Разсмотрѣвъ финансовое положеніе въ 1899 году наиболѣе важныхъ по своему значенію на міровомъ рынкѣ государствъ (Англіи, Франціи, Германіи, Россіи, Соединенныхъ Штатовъ, Австро-Венгріи, Италіи, Испаніи, Бельгіи, Швейцаріи, Греціи и Даніи), авторъ приводитъ данныя, касающіяся обращенія звонкой монеты въ 1899 году, и подробно останавливается на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя за это время произошли въ монетныхъ системахъ различныхъ государствъ.

Въ теченіе года золото вообще обращалось вяло, и если сравнить наличность этого металла въ главнѣйшихъ европейскихъ банкахъ въ началѣ и въ концѣ 1899 г., то количества эти оказываются почти одинаковыми. Но не надо забывать, что въ теченіе года прибывало на рынокъ вновь добытое золото, которое, повидимому, и уходило цѣликомъ на потребности обращенія. Впослѣдствіи же на рынкѣ стало сильно ощущаться уменьшеніе въ поступленіи золота, такъ какъ Трансвааль пересталъ поставлять на рынокъ тѣ 40 милліоновъ франковъ золота, которые прежде выпускались имъ ежемѣсячно въ обращеніе.

Въ отношеніи вопроса о монетной системѣ 1899 годъ является весьма замѣчательнымъ. Были сдѣланы попытки упорядочить денежное обращеніе въ Бразиліи и Аргентинѣ. Великія государства заканчиваютъ реформы своей валюты. Примѣръ Соединенныхъ Штатовъ подтвердилъ неоспоримыя преимущества золотой валюты, указанныя въ посланіи Макъ-Кинлея и въ законопроектѣ, вотированномъ законодательнымъ собраніемъ. Особая коммисія, составленная для разработки вопроса объ упорядоченіи денежнаго обращенія въ Индіи, составила докладъ о желательности введенія тамъ золотой валюты, главнымъ образомъ, въ виду тѣхъ преимуществъ, которыя представляетъ собою золото при международныхъ разсчетахъ. Въ Германіи представленъ законопроектъ, обсуждавшійся уже въ рейхстагѣ, объ изъятіи изъ обращенія серебряныхъ талеровъ, которые до сихъ поръ ходятъ наравнѣ съ золотомъ и представляютъ то неудобство, что размѣнъ ихъ, въ случаѣ сильнаго паденія цѣны серебра, можетъ

причинить затрудненія казнѣ, особенно, если золотая наличность будетъ недостаточно велика. Въ Австро-Венгріи съ 1 января 1900 года крона подлежитъ принятію повсюду, какъ основная монетная единица. Съ особенною подробностью авторъ излагаетъ законъ 7 іюня 1899 года о реформѣ денежнаго обращенія въ Россіи.

Представляя собою подробныя описанія состоянія всемірнаго финансоваго рынка за каждый годъ, начиная съ 1891 г., вмѣстѣ съ компетентными указаніями на ближайшія причины, вызвавшія такое состояніе, книги г. Рафаловича „Le marché financier" являются весьма цѣннымъ справочнымъ и историческимъ матеріаломъ.

Л.

Рутина нашихъ уголовныхъ защитниковъ (Замѣтка начинающаго адвоката). Помощника пр. повѣреннаго Анатолія Доброхотова. Москва. 1901 г.

Даромъ, что въ этой брошюркѣ всего 16 страницъ,—Анатолій Доброхотовъ успѣлъ все сказать. Какъ у Островскаго въ „Волкахъ и овцахъ" Мурзавецкій: „Десять словъ! Больше десяти, ма тантъ, нельзя, опасно, чортъ возьми... Въ рѣки бросаются..." „Начинающій адвокатъ весьма скроменъ: онъ „всегда пользовался и будетъ пользоваться драгоцѣнными указаніями нашихъ опытныхъ адвокатовъ по гражданскимъ казусамъ—безъ этихъ указаній я со всей моей гражданской теоріей (sic!) безвременно погибну, не успѣвши расцвѣсть". А расцвѣсть трудно. Прежде адвокаты начинали свою дѣятельность „при благодатныхъ условіяхъ", „громкіе, блистательные процессы слетали въ ротъ, какъ жареные голуби", а „теперь всегда найдется нѣсколько коварныхъ зоилъ (?), которые во время призыванія защитникомъ силъ ада и неба, скажутъ: Это что! онъ все только слезу вышибаетъ, да туману напущаетъ. Такъ вотъ при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходится намъ, молодымъ адвокатамъ, начинать свою дѣятельность"! Вотъ почему „современныхъ пріемовъ нашей уголовной защиты, освященныхъ традиціонной рутиной", Анатолій Доброхотовъ „ни отъ кого не пріиметъ", онъ нашелъ „коня игреня" и собрался въ походъ за жареными голубями.

Его конь игрень—„экономика".

„Конгломератъ нашихъ общественныхъ отношеній выразился, главнымъ образомъ, въ формѣ отношеній производительныхъ.

Въ результатѣ получается жизненная экономика, проникающая вездѣ и всюду, налагающая свою главную окраску на всѣ соціологическія отношенія".

Въ адвокатскую дѣятельность „экономика" проникаетъ двояко: „Надо различать теоретическое экономическое образованіе адвоката и спеціально-практическое—второе базисомъ своимъ имѣетъ первое. Понятіе теоретическаго экономическаго образованія намъ разъяснять, конечно, не приходится. Подъ практическимъ же экономическимъ образованіемъ уголовнаго защитника мы разумѣемъ извѣстный методъ его защиты".

Экономическій методъ является на смѣну „идеалогическому,—какъ выражается авторъ,—методу", который „былъ также народническимъ". „Защитникъ смотрѣлъ на своего кліента, какъ на человѣка, котораго интеллигенція должна опекать, который не имѣетъ собственной воли. Несмотря на этотъ симпатичный методъ, онъ (?!) представляетъ изъ себя замаскированное отраженіе крѣпостнической психологіи, отношеніе барина къ опекаемому нейзапу". Теперь долой идеалогію, идетъ экономическое направленіе и, „какъ естественное слѣдствіе, долженъ выступить на сцену и экономическій методъ уголовной защиты". Ужъ на что выдающійся былъ адвокатъ князь А. И. Урусовъ. Анатолій Доброхотовъ—и тотъ заявляетъ, что память о немъ „я навсегда сохраню, какъ лучшихъ лѣтъ мечту". Но и князь Урусовъ, когда пришла экономика, „какъ истинно благородный и талантливый адвокатъ, умѣлъ въ свое время сойти съ адвокатской арены", уступивъ мѣсто „начинающему адвокату".

Вы ничего не поняли, читатель? Этого слѣдовало ожидать, Анатолій Доброхотовъ съ самаго начала это предсказывалъ: „въ этой небольшой замѣткѣ, быть можетъ, многое неясно и недосказано по причинамъ отъ меня зависящимъ и независящимъ". Дѣйствительно, если онъ выражается, напр., такими оборотами: „знаніе нашего типичнаго адвоката доктрины нѣмецкаго экономиста ограничивается"..., то это, конечно, происходитъ по причинамъ, отъ него зависящимъ (или зависѣвшимъ). Когда же онъ, напр., говоритъ: „Жизнь въ данномъ случаѣ, какъ учебникъ логики, выводитъ изъ нѣсколькихъ посылокъ заключеніе въ образѣ даннаго теоретическаго явленія",—то это онъ говоритъ по причинамъ, отъ него независящимъ...

Л. Гессенъ.

Сборникъ узаконеній Великаго Княжества Финляндскаго, относящихся до мореходства. Составилъ по порученію Императорскаго Общества судоходства А. К. Фонъ-Резонъ. Спб. 1900. 300 стр.

Настоящее изданіе Общества судоходства представляется весьма своевременнымъ, какъ потому, что вопросы морскаго и рѣчнаго судоходства стоятъ теперь у насъ на законодательной очереди, такъ и потому, что законы Финляндіи, гдѣ судоходство издавна процвѣтаетъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Составитель сборника весьма удачно справился со своей задачей, потративъ не мало кропотливаго труда на розысканіе въ различныхъ томахъ Сборника постановленій Великаго Княжества Финляндскаго законовъ, относящихся до судоходства, и систематизировавъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. На первомъ планѣ стоитъ морской уставъ княжества, изданный въ 1873 г., со всѣми измѣненіями, внесенными до 1895 г., а затѣмъ слѣдуютъ частныя узаконенія по отдѣльнымъ вопросамъ. Несмотря на отсутствіе алфавитнаго указателя, пользованіе сборникомъ не представляетъ никакихъ затрудненій, благодаря тому, что при небольшомъ объемѣ, онъ снабженъ подробнымъ указателемъ. Съ внѣшней стороны—изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго.

N.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д.—Спб. 1900. № 46. Время начала главнѣйшихъ полевыхъ работъ въ 1899 году, по сообщеніямъ губернаторовъ. (Стр. VI+35). № 47. Вѣсъ четверти зерна отдѣльныхъ хлѣбовъ въ 1888—1899 гг. по показаніямъ, полученнымъ Центр. Статист. Комит. при собираніи данныхъ объ урожаѣ. (Стр. V+522).

Грибовскій, В. М.—Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины Второй. Историко-юридическое изслѣдованіе. (Періодъ 28 іюня 1762 г.—7 ноября 1775 г.). Спб. 1901. (Стр. IV+345). Ц. 2 руб.

Грибовскій, В. М.—Матерьялы для исторіи Высшаго суда и надзора въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины Второй. Спб. 1901. (Стр. VI+259). Ц. 1 р. 50 к.

Движеніе населенія въ Европейской Россіи за 1897 годъ.—Изд. Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д. Вып. I. Спб. 1900. (Стр. XVI+211).

Доброхотовъ, Анатолій.—Рутина нашихъ уголовныхъ защитниковъ (Замѣтка начинающаго адвоката). Москва. 1901. (Стр. 16) Ц. 20 коп.

Кавелинъ, К. Д.—Собраніе сочиненій. Томъ IV. Этнографія и правовѣдѣніе.—I. Бытъ русскаго народа.—II. Исторія русскаго права и законодательства.—III. Гражданское право и правовѣдѣніе вообще.—IV. Гражданское уложеніе. Съ примѣчаніями проф. Д. А. Корсакова. Спб. 1900. (Стр. VI+1347). Ц. 4 руб.

Кузьминъ-Караваевъ, В. Д.—Законъ 12 іюня 1900 года о фиксаціи земскаго обложенія. Спб. 1900. (Стр. 31).

Мануиловъ, А.—Понятіе цѣнности по ученію экономистовъ классической школы. Москва. 1901. (Стр. VII+220). Ц. 1 р. 50 к.

Органическая теорія строенія и развитія общества. Екатеринославъ. 1900. (Стр. 134).

Отчетъ Кишиневской Городской Общественной библіотеки за 1899 г.—Кишиневъ. 1900. (Стр. 71).

Самоквасовъ, Д. Я.—Централизація государственныхъ архивовъ. Архивное дѣло на Западѣ. Москва. 1900. (Стр. IV+III+213+37). Ц. 1 р. 25 к.

Тобинъ, Александръ.—Лифляндское аграрное законодательство въ XIX столѣтіи. Переводъ съ нѣмецкаго. Томъ I. Положенія о крестьянахъ 1804 и 1819 гг. Рига. 1900. (Стр. VI+445).

Трубниковъ, К. В.—Богатства Россіи. Изслѣдованія, наблюденія и характеристики. Ч. I. Спб. 1901. (Стр. 208). Ц. 1 р. 50 к.

Урожай 1900 года.—I. Озимые хлѣба и сѣно. Изд. Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д. Вып. LI. Спб. 1900. (Стр. XXIX+116).

Фонъ-Резонъ, А. К.—Сборникъ узаконеній Великаго Княжества финляндскаго, относящихся до мореходства. Спб. 1900. (Стр. VIII+298).

Чубинскій, М. П.—Мотивъ преступной дѣятельности и его значеніе въ уголовномъ правѣ. Ярославль. 1900. (Стр. XX+350). Ц. 2 р. 50 к.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Правила о преміи имени А. М. Сибирякова.

1. При Императорскомъ Томскомъ Университетѣ учреждена премія изъ % денегъ капитала въ 16500 руб., пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. М. Сибиряковымъ и хранящагося въ числѣ спеціальныхъ средствъ Императорскаго Томскаго Университета.

2. Въ соисканіи преміи могутъ участвовать оригинальныя на русскомъ языкѣ историческія сочиненія о Сибири, а именно такія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ или общую исторію всего края или отдѣльныхъ его частей, а также исторію сибирскихъ племенъ, гражданскаго быта, древностей, промысловъ, просвѣщенія и т. д. Къ соисканію преміи допускаются также и научныя изданія сборниковъ историческихъ документовъ, впервые извлеченныхъ изъ архивовъ.

3. Первое присужденіе преміи Томскимъ Университетомъ будетъ происходить въ 1901 г. Авторы, желающіе участвовать въ ея соисканіи, должны доставлять свои сочиненія не позже 1-го января того же года въ Юридическій Факультетъ Императорскаго Томскаго Университета.

4. Изъ печатныхъ сочиненій къ соисканію преміи принимаются лишь такія, которыя вышли въ свѣтъ въ теченіе пяти лѣтъ, предшествовавшихъ конкурсному.

5. Рукописныя сочиненія, представляемыя къ соисканію преміи, должны быть написаны четко и чисто. Авторамъ ихъ предоставляется или выставить свое имя на самой рукописи, или скрыть его въ приложенномъ къ ней особомъ пакетѣ, подъ девизомъ.

6. Премія за рукописное сочиненіе выдается автору лишь по представленіи имъ въ Юридическій Факультетъ экземпляра отпечатаннаго сочиненія.

7. Юридическому Факультету Императорскаго Томскаго Университета предоставляется право увѣнчивать преміей въ нижеуказанные сроки также сочиненія и не представленныя на конкурсъ. Сочиненія, представляемыя на соисканіе преміи, могутъ быта передаваемы Факультетомъ на разсмотрѣніе спеціалистовъ по разнымъ историческимъ вопросамъ, не состоящихъ профессорами Томскаго Университета.

8. Члены Юридическаго Факультета, представившіе сочиненіе на конкурсъ, не участвуютъ въ присужденіи преміи.

9. Право на полученіе преміи имѣетъ лишь авторъ или его наслѣдники, но отнюдь не издатель увѣнчаннаго сочиненія.

10. Размѣръ преміи опредѣляется въ 1000 руб., половинный размѣръ въ 500 рублей.

11. Если въ назначенный срокъ премія не будетъ присуждена, то накопившіеся проценты присоединяются къ капиталу.

12. Присужденіе преміи производится чрезъ каждые три года Юридическимъ Факультетомъ Императорскаго Томскаго Университета въ теченіе сентября мѣсяца соотвѣтствующаго года; постановленіе Факультета объявляется на торжественномъ актѣ Томскаго Университета 22-го октября того же года.

13. Печатаніе рецензіи о сочиненіи, которому присуждается премія, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, а также объявленія о конкурсѣ на премію имени Сибирякова, производятся за счетъ остатковъ отъ процентовъ послѣ присужденія преміи.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗЪ КРИМИНАЛИСТОВЪ.

РУССКАЯ ГРУППА.

Протоколъ засѣданія комитета 8 декабря 1900 г.

Присутствовали: предсѣдатель И. Я. Фойницкій, члены комитета Д. А. Дриль и С. К. Гогель.

I. Доложенъ журналъ засѣданія московской подготовительной коммисіи русской группы международнаго союза криминалистовъ для устройства съѣзда русскихъ криминалистовъ въ Москвѣ, отъ 18 ноября 1900 г., изъ коего усматривается, что коммисія постановила: одобрить и представить на утвержденіе комитета русской группы нижеслѣдующій перечень предположенныхъ на съѣздѣ докладовъ: 1) Объ организованіи патроната въ Россіи—М. В. Духовского, 2) О призрѣніи арестантскихъ дѣтей—И. И. Гладкаго, 3) Объ организованіи условнаго досрочнаго освобожденія—В. В. Пржевальскаго, 4) Объ условіяхъ помѣщенія душевно-больныхъ преступниковъ въ больницы по опредѣленію суда—В. П. Сербскаго, 5) Психологическое изслѣдованіе въ уголовномъ процессѣ—Л. Е. Владимірова, 6) О наказуемости открытаго похищенія малоцѣнныхъ предметовъ продовольствія для немедленнаго потребленія—П. И. Астрова, 7) Какъ должны понимать присяжные засѣдатели вопросъ „виновенъ ли подсудимый"—С. И. Викторскаго, 8) Объ освидѣтельствованіи умалишенныхъ на судѣ—А. Н. Разумовскаго.

Останавливаясь прежде всего на этомъ постановленіи коммисіи, комитетъ русской группы не можетъ не выразить большаго сочувствія московскимъ членамъ группы, которые при осуществленіи настоящихъ предположеній дадутъ возможность своими работами въ значительной степени оживить дѣятельность группы. Въ виду уже принятыхъ по этому предмету въ засѣданіяхъ 12 сентября и 5 ноября 1900 г. рѣшеній комитетъ постановляетъ: по мѣрѣ поступленія докладовъ озабочиваться о немедленномъ ихъ напечатаніи, сужденіе же объ окончательной программѣ предстоящаго съѣзда группы имѣть по напечатаніи всѣхъ своевременно поступившихъ докладовъ.

Въ частности комитетъ останавливался на приложенныхъ къ журналу коммисіи положеніяхъ доклада проф. Л. Е. Владимірова „Психологическое изслѣдованіе въ уголовномъ судѣ".

Положенія эти слѣдующія:

„1. Психологическое изслѣдованіе, производимое, въ современномъ уголовномъ процессѣ, судебными ораторами, не имѣющими для того необходимой подготовки, лишено всякой научной почвы и, по своимъ пріемамъ, составляетъ видъ художественно-психологическаго изслѣдованія, годнаго для творческихъ задачъ изящной словесности, а не для жизненныхъ цѣлей уголовнаго правосудія.

2. Философско-психологическое изслѣдованіе также не удовлетворяетъ цѣлямъ уголовнаго правосудія, имѣющаго дѣло съ индивидуальною личностью преступника, а не съ воплощеніями той или другой отвлеченной нравственной формулы.

3. Цѣлямъ уголовнаго правосудія удовлетворяетъ лишь медико-психологическое изслѣдованіе, которому ex officio слѣдовало бы подвергать каждаго обвиняемаго въ дѣяніи, влекущемъ наказаніе не ниже тюремнаго заключенія.

4. Обязательное медико-психологическое изслѣдованіе удовлетворило бы нѣсколькимъ судопроизводственнымъ потребностямъ: оно можетъ своевременно подмѣтить признаки душевной болѣзни; оно можетъ, уже въ началѣ дѣла, установить совокупность признаковъ какого-либо изъ состояній уменьшенной вмѣняемости; наконецъ, оно даетъ суду объективныя данныя для близкаго и безусловно необходимаго ознакомленія съ душевнымъ міромъ обвиняемаго: людьми всегда судится цѣлый человѣкъ, а не таксируется отдѣльное, вырванное изъ его жизни, дѣяніе".

Находя предложенный референтомъ вопросъ въ высшей сте-

пени важнымъ и постановку его на обсужденіе группы крайне желательною, комитетъ въ то же время не считаетъ возможнымъ, въ виду усвоеннаго уже группой обыкновенія, включить этотъ вопросъ въ программу предстоящаго съѣзда впредь до представленія проф. Владиміровымъ самого доклада. Имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду, что центральнымъ комитетомъ союза въ программу предстоящаго лѣтомъ 1902 г. въ С.-Петербургѣ международнаго съѣзда союза внесены вопросы о ближайшемъ изслѣдованіи личности обвиняемаго и о признаніи за психическими элементами преступленія бо́льшаго значенія, чѣмъ за матеріальными его послѣдствіями, комитетъ постановилъ нынѣ же войти съ Л. Е. Владиміровымъ въ сношеніе о разработкѣ сообщенныхъ имъ положеній для международнаго съѣзда 1902 года въ С.-Петербургѣ.

II. Переходя затѣмъ къ обсужденію постановленія коммисіи, коимъ одобренъ составленный М. В. Духовскимъ проектъ циркуляра къ русскимъ криминалистамъ, комитетъ признаетъ наиболѣе отвѣчающимъ успѣшному осуществленію мысли о циркулярѣ, зародившейся среди членовъ московской подготовительной коммисіи, предоставить самой коммисіи окончательную выработку и принятіе мѣръ къ распространенію указаннаго циркуляра.

III. Изъ того же журнала подготовительной московской коммисіи усматривается о постановленіи ея уполномочить особую коммисію, въ составѣ Н. В. Давыдова, М. В. Духовского и В. В. Пржевальскаго, устроить должный пріемъ членамъ предстоящаго съѣзда и совершить всѣ необходимыя для осуществленія съѣзда въ Москвѣ исполнительныя дѣйствія, предоставивъ упомянутымъ лицамъ созвать общее засѣданіе подготовительной коммисіи въ случаѣ встрѣтившейся въ томъ надобности. Комитетъ, выслушавъ это предположеніе, постановилъ: одобрить его и утвердить исполнительную коммисію въ избранномъ составѣ.

IV. Предсѣдатель сообщилъ о полученіи отъ В. В. Микляшевскаго доклада къ предстоящему въ Москвѣ съѣзду подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя положенія для нормальнаго устава обществъ патроната“, при чемъ докладчикъ даетъ параллельно положенія устава для главнаго общества патроната и для мѣстныхъ. Постановлено: напечатать докладъ В. В. Микляшевскаго въ приложеніи къ настоящему протоколу.

V. Войдя засимъ въ обсужденіе тѣхъ мѣръ, принятіе которыхъ представляется необходимымъ для разработки у насъ въ Россіи темъ, предложенныхъ какъ центральнымъ комитетомъ между-

народнаго союза, такъ и комитетомъ русской группы для предстоящаго въ 1902 г. международнаго съѣзда союза въ Петербургѣ, комитетъ, постановилъ образовать для этой цѣли особую коммисію, въ которую, подъ предсѣдательствомъ И. Я. Фойницкаго, приглашаетъ войти членовъ группы: С. К. Гогеля, Д. А. Дриля, М. В. Духовского, А. А. Жижиленко, А. С. Заруднаго, В. Д. Кузьмина-Короваева, А. А. Левенстима, В. Д. Набокова, А. А. Піонтковскаго, В. В. Пржевальскаго, А. С. Протасьева, Г. Б. Сліозберга, Е. Н. Тарновскаго и М. П. Чубинскаго. Кромѣ указанныхъ, и другіе члены группы, если бы пожелали принять участіе въ трудахъ коммисіи или вообще въ подготовленіи докладовъ для съѣзда, будутъ встрѣчены особымъ сочувствіемъ комитета, который считаетъ себя обязаннымъ обратить вниманіе членовъ группы на необходимость достойнымъ образомъ, и именно главнымъ образомъ въ научномъ отношеніи, въ смыслѣ надлежащей разработки докладовъ, подготовиться къ первому международному съѣзду криминалистовъ въ Россіи.

VI. Озабочиваясь далѣе подготовленіемъ къ международному съѣзду всѣхъ данныхъ о дѣятельности русской группы, комитетъ постановилъ образовать коммисію изъ И. Я. Фойницкаго, Д. А. Дриля и С. К. Гогеля для изданія трудовъ группы и перевода послѣднихъ на французскій языкъ.

VII. Въ засѣданіи были предложены въ члены группы:

1) *С. К. Гогелемъ* и *И. Я. Фойницкимъ*—товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда Николай Николаевичъ *Мясоѣдовъ.*

2) *М. В. Духовскимъ* и *В. В. Пржевальскимъ*: Михаилъ Михаиловичъ *Духовской*, судебный слѣдователь Новгородскаго окружнаго суда. Станція Бологое Николаевской жел. дор.

3) Товарищъ предсѣдателя Московскаго окружнаго суда Василій Лаврентьевичъ *Исаченко.*

Предсѣдатель группы *И. Фойницкій.*

Члены комитета: { *Д. Дриль.* *С. Гогель.*

Приложенія.

I.

Докладъ В. В. Микляшевскаго.

Нѣкоторыя положенія для нормальнаго устава обществъ патроната.

— Задачи Патроната осуществляются удобнѣе и правильнѣе посредствомъ частныхъ благотворительныхъ обществъ съ правительственною субсидіею.

— Для ускоренія возникновенія и развитія патроната въ Россіи слѣдуетъ образовать безотлагательно Главное Общество, на которое возложить заботу объ учрежденіи многочисленныхъ мѣстныхъ обществъ.

— Для привлеченія значительнаго числа членовъ и сотрудниковъ слѣдуетъ опредѣлить невысокій членскій взносъ, установить для членовъ знаки, жетоны или дипломы, исходатайствовать для отличающихся полезною дѣятельностью извѣстныя преимущества—право на награды и т. п.

— Для устойчивости хода дѣлъ слѣдуетъ, рядомъ съ общими собраніями, учредить Комитеты изъ выборныхъ членовъ, обновляющіеся въ $^1/_5$ части состава.

— Для развитія дѣла—обширно допустить гласность.

— Для облегченія хода дѣла—освободить отъ почтовыхъ пошлинъ.

Главное Общество.	Мѣстныя Общества.
1. Дѣятельнсть Главнаго Общества распространяется на всю Россію.	1. Дѣятельность общества распространяется на раіонъ всѣхъ мѣстъ заключенія, находящихся въ городѣ, или же только на отдѣльную тюрьму. Въ первомъ случаѣ общество получаетъ названіе отъ города, въ послѣднемъ отъ тюрьмы: напр., общество патроната Петербургскаго Литовскаго замка.
2. Цѣль и задача Главнаго Общества: а) содѣйствовать возникновенію повсемѣстно обществъ патроната, развитію оныхъ и ихъ учрежденій; б) выработать окончательный проектъ нормальнаго устава обществъ патроната и исходатайствовать его утвержденіе; в) впослѣдствіи, по мѣрѣ надобности и результатамъ опыта, вырабаты-	2. Общество оказываетъ попеченіе: а) условно-осужденнымъ, условно-освобожденнымъ, отбывшимъ наказаніе, уволеннымъ изъ подслѣдственнаго ареста,—всѣхъ вѣроисповѣданій, возрастовъ, половъ, если они согласятся сосостоять подъ попеченіемъ общества не менѣе года, если нуждаются въ попеченіи и помощи и если заслуживаютъ этого своимъ поведеніемъ; б) семей-

вать измѣненія и дополненія въ нормальномъ уставѣ и исходатайствовать утвержденіе оныхъ;

г) распространять самую идею патроната путемъ публичныхъ лекцій, изданій, объясненій и т. п.

д) объединять дѣятельность мѣстныхъ обществъ, между прочимъ путемъ созыва съѣздовъ представителей мѣстныхъ обществъ;

е) ежегодно публиковать обозрѣніе дѣятельности обществъ патроната въ Россіи въ сравненіи съ другими государствами;

ж) ходатайствовать передъ правительствомъ по дѣламъ своимъ и всѣхъ мѣстныхъ обществъ по назначенію правительственной субсидіи, утвержденію уставовъ и пр.;

з) оказывать матеріальную помощь учредителямъ мѣстныхъ обществъ;

и) по мѣрѣ обращенія мѣстныхъ обществъ оказывать имъ содѣйствіе для достиженія ихъ предѣльной задачи и посредничать въ отношеніяхъ сихъ обществъ между собою, съ попечительствомъ о домахъ трудолюбія и другими благотворительными обществами и учрежденіями;

і) собирать свѣдѣнія о мѣстахъ и занятіяхъ для помѣщенія подопечныхъ обществъ и сообщать оныя по принадлежности;

к) принимать всѣ законныя мѣры для самаго обширнаго и плодотворнаго развитія патроната въ Россіи.

ствамъ содержащихся въ мѣстахъ заключенія, оставшимся на свободѣ и дѣтямъ, содержимымъ въ тюрьмахъ при родителяхъ.

3. Попеченіе имѣетъ цѣлью предотвратить впаденіе опекаемыхъ въ новое преступленіе и для сего, неся нравственную и матеріальную помощь, употребляетъ всѣ возможныя средства. Напр., содѣйствуетъ отправлять освобождаемыхъ на домъ не по этапу, облегчаетъ ихъ проѣздъ, снабжаетъ ихъ пищею, одеждою, временнымъ помѣщеніемъ, инструментами, матеріалами, товаромъ, заказами на издѣлія и пр., пріискиваетъ имъ мѣста и работу, содѣйствуетъ оставленію ихъ въ городѣ, если въ немъ находятъ трудъ и достаточныя средства содержанія, ходатайствуетъ о паспортахъ для подопечныхъ, содѣйствуетъ помѣщенію престарѣлыхъ въ богадѣльни, особые пріюты и другія учрежденія, нравственно вліяетъ на каждаго въ отдѣльности или же группами, посредствомъ назидательныхъ чтеній и пр., и пр.

3. Общество состоитъ изъ лицъ обоего пола, а число членовъ неограничено.

4. То же.

4. Члены общества раздѣляются: на учредителей, почетныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей.

5. То же.

5. Членами-учредителями признаются внесшіе единовременно въ основной капиталъ не менѣе 200 руб.	**6.** То же . . . . не менѣе 100 руб.
6. Въ почетные члены, по ходатайству комитета, избираются общимъ собраніемъ лица, проявившія особенно полезную дѣятельность, теоретическую или практическую, въ области патроната или сдѣлавшія крупныя пожертвованія на дѣло патроната.	**7.** Въ почетные члены, по ходатайству комитета, избираются общимъ собраніемъ лица, содѣйствовавшія своими личными трудами или крупными пожертвованіями успѣшному достиженію цѣлей общества.
7. Дѣйствительные члены принимаются правленіемъ на основаніи подписки, что они будутъ уплачивать не менѣе 5 руб. въ годъ, или единовременно внесутъ въ кассу общества не менѣе 50 руб. Членъ, уплатившій или уплачивающій болѣе членскаго взноса за каждый членскій взносъ, получаетъ право одного голоса въ общемъ собраніи съ тѣмъ, что на семъ основаніи и по довѣренности одно лицо не можетъ располагать болѣе чѣмъ 5 голосами.	**8.** То же . . . при уменьшеніи взноса до 3 руб. и 30 руб.
	— Званіе дѣйствительнаго члена, по выбору комитета, присвоивается лицамъ, которыя въ продолженіе двухъ лѣтъ безвозмездно и ревностно исполняютъ обязанности опекуновъ.
8. Лица, уплачивающія не менѣе 3 руб. или пожертвовавшія полезные для общества предметы, признаются членами соревнователями.	**9.** То же . . . не менѣе 1 руб.
9. Главное общество можетъ открыть свою дѣятельность при наличности не менѣе 50 членовъ и 300 руб. капитала.	**10.** То же . . . 25 членовъ и 100 руб. капитала.
10. Общество представляется: общимъ собраніемъ, комитетомъ и правленіемъ.	**11.** То же.
11. Общее собраніе состоитъ изъ всѣхъ членовъ, уплатившихъ взносъ за текущій годъ. Члены-соревнователи пользуются правомъ совѣщательнаго голоса.	**12.** То же.

12. Общее собраніе созывается комитетомъ не менѣе двухъ разъ въ годъ. Собраніе дѣйствительно при наличности $^1/_5$ части членовъ, проживающихъ въ городѣ.

13. То же.

13. Къ вѣдомству общихъ собраній относятся:

а) избраніе предсѣдателя собранія, его товарища и секретаря;

б) выслушаніе протокола предыдущаго засѣданія и утвержденіе онаго;

в) выслушаніе годичныхъ отчетовъ комитета, правленія и ревизіонной коммисіи;

г) утвержденіе приходо-расходной смѣты на слѣдующій годъ, составленной правленіемъ, съ заключеніями комитета и ревизіонной коммисіи;

д) избраніе при открытіи общества 20 членовъ комитета, а затѣмъ ежегодно по 4 члена на мѣсто выбывающихъ;

е) избраніе 3 членовъ ревизіонной коммисіи для повѣрки годоваго отчета, смѣты и обзора дѣйствій комитета и правленія;

ж) избраніе почетныхъ членовъ общества по представленію комитета;

з) окончательное рѣшеніе вопросовъ объ измѣненіи устава и закрытіи общества.

14. То же.

д) 15 членовъ комитета по 3 члена. . .

14. Комитетъ общества состоитъ изъ 20 членовъ, избранныхъ общимъ собраніемъ, съ тѣмъ, что ежегодно обновляется $^1/_5$ часть личнаго состава.

15. То же . . . изъ 15 членовъ.

15. Комитетъ засѣдаетъ не менѣе 4 разъ въ годъ въ составѣ не менѣе 8 членовъ. Члены учредители почетные и дѣйствительные общества могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ, но не пользуются правомъ рѣшающаго голоса.

16. То же.

16. Комитетъ имѣетъ своею задачею:

а) избраніе предсѣдателя комитета, его товарища и секретаря;

б) избраніе предсѣдателя и членовъ правленія;

в) разсмотрѣніе четвертныхъ отчетовъ правленія о его дѣятельности, а также разсмотрѣніе и утвержденіе всѣхъ его счетовъ и книгъ;

г) ревизію кассы общества;

д) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ правленія, ревизіонной коммисіи и составленіе годоваго отчета о своей дѣятельности для представленія общему собранію;

е) разсмотрѣніе приходо-расходной смѣты на слѣдующій годъ, выработанной правленіемъ, для представленія общему собранію;

ж) обсужденіе и рѣшеніе представленій правленія;

з) обсужденіе и рѣшеніе ходатайства правленія о вспомоществованіи для мѣстнаго общества патроната, превышающемъ 100 руб.

и) утвержденіе и измѣненіе инструкцій, выработанныхъ правленіемъ для него и членовъ корреспондентовъ, а также выработка и измѣненія въ инструкціи для самаго комитета;

і) разработку вопросовъ, преимущественно практическихъ, по патронату, предложенныхъ правленіемъ, членомъ комитета или членомъ общества;

к) разработку совѣтовъ и указаній для надлежащаго развитія дѣятельности правленія;

л) разсмотрѣніе приготовленнаго правленіемъ обозрѣнія дѣятельности общества патроната за истекшій годъ и разрѣшеніе печатать оный;

м) ближайшую разработку предложеній правленія или членовъ общества объ измѣненіи или дополненіи устава общества, а также о закрытіи общества.

17. То же.

з) выборъ въ дѣйствительные члены общества лицъ, которыя въ продолженіе двухъ лѣтъ безвозмездно и ревностно исполняли обязанности опекуновъ.

и) То же . . . . него, членовъ корреспондентовъ, опекуновъ, агентовъ и пр., а также . . . .

17. Дѣлами Главнаго Общества завѣдуетъ правленіе, избираемое на 5 лѣтъ комитетомъ, и состоящее изъ предсѣдателя, его товарища, казначея, секретаря и 6 членовъ, съ тѣмъ, что $^1/_5$ часть состава обновляется ежегодно. Кромѣ того съ правомъ голоса засѣдаютъ: инспекторъ V кл. Главнаго Тюремнаго Управленія, по назначенію Министра Юстиціи, и инспекторъ домовъ трудолюбія по назначенію комитета попечительства о домахъ трудолюбія.

18. Дѣлами общества завѣдуетъ правленіе, избранное на три года комитетомъ, и состоящее изъ предсѣдателя, казначея, секретаря и 3 членовъ, съ тѣмъ, что $^1/_3$ часть состава обновляется ежегодно. Кромѣ того въ правленіи съ правомъ голоса засѣдаютъ: участковый товарищъ прокурора, тюремный инспекторъ, начальникъ и священникъ мѣстной тюрьмы.

18. Правленіе принимаетъ всѣ законныя мѣры для осуществленія задачъ, опредѣленныхъ симъ уставомъ. Вся исполнительная власть сосредоточена въ его лицѣ. Въ кругъ его обязанностей не входятъ только тѣ предметы, которые вѣдаютъ общее собраніе и комитетъ.

19. То же.

19. Засѣданія правленія, въ составѣ предсѣдателя и не менѣе четырехъ членовъ, происходятъ два раза въ мѣсяцъ; въ случаѣ надобности предсѣдатель созываетъ экстренное засѣданіе. Члены комитета могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ правленія, но безъ права рѣшающаго голоса.

20. То же.
. . . двухъ членовъ . .

20. Членами комитета и правленія могутъ быть лица обоего пола.

21. То же.—Дѣла подопечныхъ женщинъ должны быть рѣшаемы правленіемъ въ присутствіи $^1/_3$ членовъ женскаго пола.

21. Всѣ члены общества могутъ быть приглашаемы правленіемъ для исполненія порученій, относящихся къ предметамъ вѣдомства общества.

22. То же.

22. Дѣла въ общемъ собраніи, комитетѣ и правленіи рѣшаются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

23. То же.

24. Для облегченія исполненія задачъ, возложенныхъ на правленіе, оно можетъ назначать: а) лицъ, заслужи-

вающихъ полнаго довѣрія, для которыхъ исходатайствуетъ право знакомиться съ добропорядочно ведущими себя арестантами, еще во время пребыванія оныхъ въ мѣстѣ заключенія, для доклада о нихъ правленію; б) лицъ, которыя будутъ собирать свѣдѣнія о семействахъ, поступающихъ подъ покровительство общества; в) опекуновъ для состоящихъ подъ покровительствомъ общества, живущихъ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ пристроены подопечные; г) платныхъ агентовъ для собиранія необходимыхъ свѣдѣній, пріисканія занятій для подопечныхъ, посѣщенія оныхъ и т. п.

25. Въ началѣ года правленіе печатаетъ подробный годовой отчетъ о дѣятельности патроната и участи опекаемыхъ.

23. Средства общества образуются:

а) изъ единовременныхъ и ежегодныхъ членскихъ взносовъ;

б) изъ пожертвованій деньгами, вещами и всякаго рода имуществомъ, сдѣланныхъ при жизни и по завѣщанію;

в) изъ кружечныхъ сборовъ и особыхъ отрывныхъ квитанціонныхъ книжекъ, за скрѣпою и печатью правленія;

г) изъ доходовъ отъ устраиваемыхъ въ пользу общества: выставокъ, чтеній, концертовъ, спектаклей и т. п. увеселеній;

д) изъ субсидій отъ правительства, земства, городовъ и общественныхъ учрежденій;

е) изъ имущества закрытыхъ мѣстныхъ обществъ патроната, которое, однако, съ наросшими процентами, слѣдуетъ обращать въ пособіе вновь образованнаго мѣстнаго общества вмѣсто закрытаго;

ж) изъ другихъ непредвидѣнныхъ доходовъ.

26 То же кромѣ пункта е).

24. Для собиранія членскихъ взносовъ, пожертвованій и по квитанціоннымъ книжкамъ правленіе назначаетъ членовъ-корреспондентовъ, образъ дѣйствій которыхъ опредѣлитъ инструкція, выработанная правленіемъ и утвержденная комитетомъ.

25. Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи по Главному Тюремному Управленію.

26. Письма и пакеты за печатью обществъ освобождаются отъ почтовыхъ пошлинъ.

27, Правительственныя мѣста и должностныя лица оказываютъ обществу законное содѣйствіе для достиженія его цѣлей.

28. Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и настоящаго устава Общество можетъ быть закрыто по представленію Министра Юстиціи съ разрѣшенія I Департамента Правительствующаго Сената. Въ случаѣ закрытія Общества, имущество его, на основаніи опредѣленія общаго собранія, переходитъ во всякомъ случаѣ на дѣло патроната въ Россіи.

27. То же.

28. То же.

29. То же.

30. То же.

31. То же.

Въ случаѣ закрытія общества имущество его переходитъ въ Главное Общество патроната, которое озаботится возникновеніемъ новаго общества въ той же мѣстности.

II.

Составъ Русской Группы Международнаго Союза Криминалистовъ къ 1 января 1901 г.

Комитетъ.

Сенаторъ Иванъ Яковлевичъ Фойницкій—предсѣдатель. Члены Комитета: А. К. Вульфертъ, Д. А. Дриль (казначей), С. К. Гогель (секретарь).

Члены:

1. Арнольдъ, Өедоръ Өедоровичъ, старшій предсѣдатель Кіевской судебной палаты.

2. Астровъ, Павелъ Ивановичъ, судебный слѣдователь. Москва, Тріумфальная-Садовая, д. Цвѣткова.

3. Бахтеяровъ, Владиміръ Яковлевичъ, М. В. Д. Петербургъ, улица Глинки, 15.

4. Биршертъ, Германъ Германовичъ, товарищъ прокурора окр. суда. Омскъ.

5. Боровитиновъ, Михаилъ Михаиловичъ, магистрантъ С.-Петерб. университета, причисленный къ Государственной канцеляріи. Невскій проспектъ, д. 102.

6. Борзенко, Александръ Александровичъ, присяжный повѣренный. Одесса.

7. Бёттихеръ, Гуго Өедоровичъ. Главное Тюремное Управленіе. Петербургъ. Эртелевъ, 4.

8. Вендрихъ-фонъ, Николай Карловичъ, мировой судья. Москва, Большая Ордынка, д. Петрова.

9. Викторскій, Сергѣй Ивановичъ, приватъ-доцентъ Московскаго университета по каѳедрѣ уголовнаго права. Москва, Б. Кисловка, д. Водо.

10. Витте, Альфонсъ Васильевичъ, тюремный инспекторъ при главномъ тюремномъ управленіи, редакторъ журнала „Тюремный Вѣстникъ". Петербургъ, Фурштадтская, 8.

11. Владиміровъ, Леонидъ Евстафіевичъ, докторъ уголовнаго права, присяжный повѣренный. Москва, Леонтьевскій пер., д. Шиллинга.

12. Вольфрингъ, Лидія Эмиліевна, дочь профессора, предсѣдательница общества попеченія о заброшенныхъ дѣтяхъ въ г. Вѣнѣ. Варшава, Маршалковская, д. 87 или Вѣна (Wien IX Bleichergasse $^{14}/_{16}$).

13. Вульфертъ, Антонъ Карловичъ, профессоръ военно-юридической академіи. Петербургъ, Кирочная, 48.

14. Герардъ, Владиміръ Николаевичъ, присяжный повѣренный, предсѣдатель общества защиты дѣтей. Петербургъ, Моховая 27.

15. Гернетъ, Левъ Карловичъ, помощникъ начальника главнаго тюремнаго управленія. Петербургъ, Кирочная, 30.

16. Герцетъ, Михаилъ Николаевичъ, оставленный при Московскомъ университетѣ по каѳедрѣ уголовн. права. Москва, у Чугуннаго моста, д. Медвѣдевыхъ.

17. Гладкій, Иванъ Ивановичъ, Московскій губернскій тюремный инспекторъ. Москва, Старокопюшенный переулокъ, свой домъ.

18. Гогель, Сергѣй Константиновичъ, старшій дѣлопроизводитель Государственной канцеляріи. Петербургъ, Бассейная, 15.

19. Гольдбергъ, Максимъ Исидоровичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго. Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 82—12.

20. Голицынъ, князь, Владиміръ Михаиловичъ, Московскій городской голова. Москва, Большая Никитская, д. Полякова.

21. Гуссаковскій, Петръ Назаровичъ, членъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, старшій юрисконсультъ. С.-Петербургъ, Знаменская ул., 47

22. Давыдовъ, Николай Васильевичъ, предсѣдатель Московскаго окружнаго суда. Москва, Б. Левшинскій пер., д. Загоскиной.

23. Дейтрихъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, старшій предсѣдатель С.-Петербургской судебной палаты. Петербургъ, Фурштадтская, 43.

24. Де-Росси, Евгеній Ѳедоровичъ, сенаторъ. Петербургъ, Калашниковская набер., 60—62.

25. Дриль, Дмитрій Андреевичъ, юрисконсультъ Министерства Юстиціи, прикомандированный къ главному тюремному управленію. С.-Петербургъ, Коломенская ул., д. 33.

26. Духовской, Михаилъ Васильевичъ, профессоръ Московскаго университета. Москва, Чернышевскій переулокъ, собственный домъ.

27. Духовской, Михаилъ Михаиловичъ, судебный слѣдователь Новгородскаго окружнаго суда. Станція Бологое Николаевской жел. дор.

28. Дукельскій, Николай Петровичъ, кандидатъ на судебныя должности при Московскомъ окружномъ судѣ. Москва.

29. Евангуловъ, Георгій Георгіевичъ, магистрантъ С.-Петербургскаго университета, причисленный къ Государственной канцеляріи. Петербургъ, Караванная, 24.

30. Елистратовъ, Аркадій Ивановичъ, приватъ-доцентъ Казанскаго университета. Казань.

31. Есиповъ, Владиміръ Владиміровичъ, профессоръ Варшавскаго университета. Варшава.

32. Ждановъ, Иванъ Дмитріевичъ, докторъ медицины, старшій врачъ тюремной больницы въ г. Москвѣ. Москва, Старокопюшенный переулокъ, д. Яфа.

33. Ждановъ, Николай Митрофановичъ, оставленный при Московскомъ университетѣ по каѳедрѣ уголовнаго права. Москва.

34. Живковичъ, Алексѣй Александровичъ, юрисконсультъ Министерства Юстиціи. Петербургъ, Моховая, 28.

35. Жижиленко, Александръ Александровичъ. Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета. С.-Петербургъ, Фонтанка, 149.

36. Завадскій, Александръ Владиміровичъ, приватъ-доцентъ университета. Казань.

37. Завадскій, Владиславъ Ромуловичъ, Первоприсутствующій сенаторъ департамента герольдіи. Петербургъ, Воскресенская набережная, 26.

38. Завадскій, Сергѣй Владиславовичъ, товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда. Петербургъ, Воскресенская набережная, д. 26.

39. Зарудный, Александръ Сергѣевичъ, помощникъ юрисконсульта Министерства Юстиціи. Петербургъ, Каменноостровскій проспектъ, д. 24.

40. Закревскій, Игнатій Платоновичъ, тайный совѣтникъ въ отставкѣ. Петербургъ, Фонтанка, 52.

41. Ивановскій, Игнатій Александровичъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета. Петербургъ, Каменноостровскій проспектъ, д. 21.

42. Исаченко, Василій Лаврентьевичъ, товарищъ предсѣдателя Московскаго окружнаго суда. Москва.

43. Казанскій, Петръ Евгеніевичъ, приватъ-доцентъ Одесскаго университета. Одесса.

44. Казаринъ, Михаилъ Михаиловичъ, чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Юстиціи. Петербургъ, Малая Итальянская, 17.

45. Капустинъ, Николай Сергѣевичъ, присяжный повѣренный. Москва, Большой Афанасьевскій переулокъ, д. Смысловой.

46. Карницкій, Іосифъ Ивановичъ, сенаторъ. Петербургъ, Торговая, 10.

47. Кистеръ, Владиміръ Константиновичъ, тюремный инспекторъ при главномъ тюремномъ управленіи. Царское Село, Малая ул., д. Никифоровыхъ.

48. Ковалевъ, Николай Алексѣевичъ, земскій начальникъ Юхновскаго уѣзда Смоленской губерніи. Юхновъ

49. Колбе, Григорій Сергѣевичъ, помощникъ Московскаго губернскаго тюремнаго инспектора, Москва, Арбатъ, д. Пржевальскаго.

50. Колоколовъ, Георгій Евграфовичъ, ординарный профессоръ Московскаго университета. Москва, Неглинный проѣздъ, д. Гапецкой.

51. Комаровскій, графъ, Леонидъ Алексѣевичъ, ординарный профессоръ Московскаго университета. Москва, Остоженка, Императорскій Лицей.

52. Крюковъ, Александръ Александровичъ, предсѣдатель совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты. Москва, Цвѣтной бульваръ, д. Торопова.

53. Коптевъ, Дмитрій Алексѣевичъ, предсѣдатель департамента С.-Петербургской судебной палаты. Петербургъ, Адмиралтейская набер., 10.

54. Кузьминъ-Короваевъ, Владиміръ Дмитріевичъ, профессоръ военно-юридической академіи. Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, д. 20.

55. Куперникъ, Левъ Абрамовичъ, присяжный повѣренный. Кіевъ.

56. Куплеваскій, Николай Осиповичъ, ординарный профессоръ Харьковскаго университета. Харьковъ.

57. Курское Юридическое Общество. Курскъ.

58. Лаврентьевъ, Александръ Дмитріевичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго. Петербургъ, Забалканскій, д. 20.

59. Лелюхинъ, Александръ Георгіевичъ, предводитель дворянства Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Сызрано-Вяземская жел. дор., станція Исаково.

60. Левенстимъ, Августъ Адольфовичъ, членъ Харьковской судебной палаты. Харьковъ.

61. Лузгинъ, Степанъ Львовичъ, товарищъ прокурора Московской судебной палаты. Москва, Большой Гнѣздниковскій переулокъ, д. Спиридонова.

62. Макаровъ, Александръ Александровичъ, предсѣдатель Кіевскаго окружнаго суда. Кіевъ.

63. Манухинъ, Сергѣй Сергѣевичъ, директоръ 1-го департамента Министерства Юстиціи. Петербургъ, Моховая, 28.

64. Матвѣевъ, Сергѣй Ивановичъ, членъ Московскаго окружнаго суда. Москва.

65. Микляшевскій, Валентій Валентіевичъ, бывшій профессоръ Варшавскаго университета. Сѣдлецкая губернія, Виницы.

66. Мольденгаверъ, Александръ Эдуардовичъ, членъ окружнаго суда. Варшава, Іерусалимская ул., д. № 61.

67. Муравьевъ, Николай Валеріановичъ, Министръ Юстиціи. Петербургъ, Большая Итальянская, 25.

68. Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ, профессоръ Императорскаго Александровскаго лицея, присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты. Москва, Скатертный переулокъ, д. 22.

69. Мясново, Александръ Аристіоновичъ, членъ Московскаго окружнаго суда. Москва, Дегтярный пер., д. Зимина.

70. Мясоѣдовъ, Николай Николаевичъ, товарищъ прокурора С.-Петербургскаго суда. Петербургъ, Ковенскій пер., 9.

71. Набоковъ, Владиміръ Дмитріевичъ, приватъ-доцентъ Императорскаго училища правовѣдѣнія. Петербургъ, Большая Морская, д. 47.

72. Паренный, Александръ Николаевичъ, членъ Московскаго окружнаго суда. Москва.

73. Петражицкій, Левъ Осиповичъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета. Петербургъ, Большая Конюшенная ул., 13.

74. Печкинъ, Сергѣй Ивановичъ, предсѣдатель Московскаго столичнаго мироваго съѣзда. Москва, Каменьщики, собственный домъ.

75. Піонтковскій, Андрей Антоновичъ, профессоръ Казанскаго университета. Казань.

76. Плансонъ-де, Викторъ Антоновичъ, присяжный повѣренный. Петербургъ, Кирочная, 12.

77. Познышевъ Сергѣй Викторовичъ, состоящій при Московскомъ университетѣ по кафедрѣ уголовнаго права. Москва.

78. Пржевальскій, Владиміръ Владиміровичъ, присяжный повѣренный. Москва, Арбатъ, собственный домъ.

79. Протасьевъ, Александръ Сергѣевичъ, приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Ярославль.

80. Пусторослевъ, Петръ Павловичъ, профессоръ Юрьевскаго университета. Юрьевъ.

81. Разумовскій, Аполлонъ Николаевичъ, товарищъ предсѣдателя Московскаго окружнаго суда. Москва.

82. Резонъ-фонъ, Августъ Карловичъ, товарищъ оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Спб., Надеждинская, 40.

83. Розенблюмъ, Александръ Борисовичъ, присяжный повѣренный. Москва, Тверская ул., д. Коровина.

84. Рукавишниковъ, Иванъ Васильевичъ, тайный совѣтникъ. Петербургъ, Адмиралтейская набережная, д. 10.

85. Рукавишниковъ, Константинъ Васильевичъ, почетный попечитель Московскаго городскаго Рукавишниковскаго пріюта, предсѣдатель Бюро съѣздовъ представителей исправительныхъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ. Москва, Б. Никитская, собственный домъ.

86. Саломонъ, Александръ Петровичъ, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, директоръ Императорскаго Александровскаго лицея. Петербургъ, Лицей.

87. Свѣчинъ, Александръ Ивановичъ, почетный мировой судья московскаго округа. Москва, Тверская ул., д. Сыромятникова.

88. Сербскій, Владиміръ Петровичъ, приватъ-доцентъ по каѳедрѣ судебной медицины Московскаго университета. Москва, Дѣвичье поле, психіатрическая клиника Морозова.

89. Сергѣевскій, Николай Дмитріевичъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета, статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта. Петербургъ, Васильевскій островъ, Средній проспектъ, 17.

90. Синицкій, Евгеній Даниловичъ, магистрантъ уголовнаго права Московскаго университета. Москва.

91. Скобельцынъ, Петръ Александровичъ, мировой судья гор. Москвы. Москва, Шереметевскій пер., д. гр. Шереметева.

92. Сліозбергъ, Генрихъ Борисовичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, редакторъ журнала „Вѣстникъ Права". Петербургъ, Сергіевская ул., д. 62.

93. Случевскій, Владиміръ Константиновичъ, оберъ-прокуроръ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, профессоръ Училища Правовѣдѣнія и Военно-юридической академіи. Петербургъ, Фурштадтская, 23.

94. Соколовъ, Сергѣй Семеновичъ, присяжный повѣренный. Петербургъ, Моховая, 17.

95. Соколовскій, Павелъ Емельяновичъ, ординарный профессоръ Московскаго университета. Москва, Малый Знаменскій переулокъ, д. кн. Оболенскаго.

96. Спасовичъ, Владиміръ Даниловичъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго университета, присяжный повѣренный. Петербургъ, Николаевская, 47.

97. Таганцевъ, Николай Степановичъ, первоприсутствующій сенаторъ въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, профессоръ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. Петербургъ, Знаменская, 40.

98. Тальбергъ, Николай Германовичъ, членъ окружнаго суда въ отставкѣ. Кіевъ.

99. Тарновскій, Евгеній Никитичъ, статистическое отдѣленіе 1-го департамента Министерства Юстиціи. Петербургъ, Тверская ул., д. 18.

100. Тарасовъ, Иванъ Трофимовичъ, ординарный профессоръ Московскаго университета. Москва, Старый Газетный переулокъ, д. Толмачева.

101. Туркестановъ, князь, Александръ Петровичъ, Московскій столичный мировой судья. Москва, Мерзляковскій пер., д. Гирша.

102. Устиновъ, Владиміръ Михайловичъ, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета. Петербургъ, Троицкая ул., 13.

103. Фельдштейнъ, Григорій Самуиловичъ, приватъ-доцентъ Московскаго университета. Москва.

104. Филиповъ, Александръ Никитичъ, профессоръ Юрьевскаго университета. Юрьевъ.

105. Фенечко, Владиміръ Ѳомичъ, сенаторъ. Петербургъ, Ивановская, 8.

106. Фойницкій, Иванъ Яковлевичъ, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета, сенаторъ. Петербургъ, Кабинетская, 2.

107. Фридландеръ, Александръ Оскаровичъ, товарищъ прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда. Новороссійскъ.

108. Фуксъ, Эдуардъ Яковлевичъ, сенаторъ, предсѣдатель С.-Петербургскаго Юридическаго Общества. Петербургъ, Бассейная, 25.

109. Харитоновъ, Левъ Григорьевичъ, присяжный повѣренный. Москва, Нащокинскій пер., д. Вильперъ.

110. Хвостовъ, Веніаминъ Михайловичъ, экстраординарный профессоръ Московскаго университета. Москва, Зубовскій бульваръ, д. Владимірова.

111. Цубербиллеръ, Владиміръ Владиміровичъ, товарищъ прокурора Московскаго окружнаго суда. Москва, Ямская слобода, собственный домъ.

112. Чаплинъ, Николай Дмитріевичъ, директоръ 2-го департамента Министерства Юстиціи. Петербургъ, Басковъ пер., 29.

113. Чубинскій, Михаилъ Петровичъ, приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Ярославль.

114. Шавровъ, Константинъ Владиміровичъ, помощникъ военнаго прокурора. Кіевъ.

115. Ширяевъ, Валеріанъ Николаевичъ, магистрантъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Ярославль.

116. Шмеманъ, Николай Эдуардовичъ, сенаторъ, управляющій межевою частью на правахъ Товарища Министра. Петербургъ, Сергіевская, 19.

117. Шрейберъ, Николай Николаевичъ, первоприсутствующій сенаторъ. Петербургъ, Надеждинская, 41.

118. Шубинскій, Николай Петровичъ, присяжный повѣренный. Москва, Тверской бульваръ, собственный домъ.

119. Щегловитовъ, Иванъ Григорьевичъ, вице-директоръ 1-го департамента Министерства Юстиціи. Петербургъ, Захарьевская, 23.

120. Ярославское Юридическое Общество. Ярославль.

121. Эрштремъ, Эдуардъ Андреевичъ, управляющій дѣлами Финляндской Его Императорскаго Величества канцеляріи. Петербургъ, Екатерингофскій проспектъ, д. 65/11.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

НОВЫЯ КНИГИ,

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. К. МАРТЫНОВА

(С.П.Б., уголъ Невскаго и Садовой, № 50—15).

Анисимовъ А. (Нотаріусъ). Новый уставъ о гербовомъ сборѣ, утв. 10 іюня 1900 г., съ относящимися къ нему разъясн. Сената, законод. мотивами, подроб. предметнымъ указателемъ и очеркомъ существ. отличій новаго устава отъ прежняго. 901 г. ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к. Изданіе *девятое*.

Его же. Алфавитный указатель объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи неправоспособности, сост. въ формѣ списка, по 1 января 901 г. ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к.

Алфавитъ довѣренностей, уничтоженныхъ публикаціями въ Сен. Объявл. съ 1888 г. по 1 января 901 г. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

Гаугеръ А. Сборникъ рѣш. Общ. Собр. Сената за 30 л. (66—96) ц. 5 р. Дополненіе къ этому сборнику съ 96 г. по 900 г., составленное по системѣ сборника, съ указателями. 901. 1 р., въ общ. перепл. 6 р. 60 к.

Гмелинъ Р. Краткій очеркъ финансовой науки. 901. 50 к.

Гредескулъ Н. Соціологич. изученіе права. 900. 15 к.

Грибовскій В. Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ 1 половинѣ царств. Екатерины II. 901. 2 р. Матеріалы для исторіи высшаго суда. 901. 1 р. 50 к.

Краевскій А. Практическія замѣтки о достиженіи скорости въ гражд. судопр. 50 к.

Посовичъ Г. Очеркъ исторіи крѣпостнаго права. 901. 70 к.

Піонтковскій А. Условное освобожденіе. 900. 2 р.

Станкевичъ С. Сборникъ рѣш. Сената и узакон. о преимуществахъ службы въ отдален. мѣстностяхъ, а также въ губ. Зап. и Царства Польскаго, съ дополненіемъ. 1901 г. 3 р. 50 к., въ общемъ переплетѣ 4 р. 25 к.

Филиповичъ Г. Госуд. квартирный налогъ. 900. 65 к.

Чагинъ С. Новый законъ объ отмѣнѣ ссылки и замѣнѣ его другими наказаніями, съ примѣчаніями и подробнымъ перечнемъ статей улож., въ которыхъ наказанія измѣнены новымъ закономъ. 901. 30 к.

Каталогъ магазина на 1901 г. высылается безплатно.

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

Изданіе Русскаго Библіологическаго Общества.

Журналъ выходитъ безъ предварительной цензуры 8 разъ въ годъ въ послѣднихъ числахъ каждаго мѣсяца (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ) книжками отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ.

Въ журналѣ печатаются: научныя статьи и матеріалы, хроника ученой и литературной жизни, обзоры иностранной литературы о Россіи, отзывы и обзоры книгъ и статей преимущественно въ области исторіи русской литературы и русской исторіи; извѣстія, замѣтки и сообщенія по тѣмъ же вопросамъ, указатели и библіографическія работы, отчеты о дѣятельности Русскаго Библіологическаго Общества, объявленія.

Редакторы: **М. Н. Мазаевъ,**
А. І. Лященко.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 5 РУБ. ВЪ ГОДЪ
(съ доставкой и пересылкой).

Подписка принимается: 1) для городскихъ подписчиковъ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени", 2) для иногороднихъ—въ редакціи „Литературнаго Вѣстника", С.-Петербургъ, Подольская ул., д. 11, кв. 12.

Гг. ЧИНАМЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

Рекомендуется экономическое изготовленіе лучшаго форменнаго платья. Касторъ для форменныхъ куртокъ, плащей, мундировъ и брюкъ 3 р.—3 р. 50 к. и 4 р. арш.; кантъ при товарѣ безплатно. Драпъ 4 р., 4 р. 50 к. и 5 р. Пуговицы I сорта рельефныя 1 р. 10 к., штамповыя 40 к. Фуражки 3 р. Папахи, шапки, погоны, петлицы, шпаги; при выпискѣ—1/3 задатка. Москва. **В. Наумовъ.** Садовая. Поставщикъ Потребительскихъ и Экономическихъ Обществъ.

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ

„ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ“

ИЗДАВАЕМЫЙ СОСТОЯЩИМЪ ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ

Попечительствомъ о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Журналъ имѣетъ своею задачею теоретическую и особенно практическую разработку вопросовъ трудовой помощи бѣднымъ въ различныхъ формахъ ея, а также и другихъ вопросовъ общественнаго призрѣнія и благотворительности въ широкомъ смыслѣ.

Программа журнала: 1) Узаконенія и распоряженія правительства по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности.—2) Журналы Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія, періодическія сообщенія о положеніи дѣлъ Попечительства, о новыхъ членахъ его, о пожертвованіяхъ и пр. Сообщенія о командировкахъ членовъ Попечительства для осмотра домовъ трудолюбія и результатахъ такихъ командировокъ.—3) Извлеченія изъ отчетовъ отдѣльныхъ домовъ трудолюбія. Сводныя данныя о дѣятельности домовъ трудолюбія.—4) Вопросы и отвѣты по различнымъ сторонамъ устройства и дѣятельности домовъ трудолюбія и другихъ учрежденій трудовой помощи.—5) Статьи и замѣтки по вопросамъ трудовой помощи.—6) Статьи и замѣтки по другимъ отраслямъ общественнаго призрѣнія и благотворительности.—7) Статьи и замѣтки по вопросамъ, соприкасающимся съ общественною благотворительностью.—8) Хроника. Обзоръ дѣятельности земствъ, городовъ, частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ въ сферѣ вспомоществованія бѣднымъ, преимущественно въ области трудовой помощи. Извѣстія о возникновеніи новыхъ благотворительныхъ предпріятій, о пожертвованіяхъ и т. д.—9) Иностранный отдѣлъ. Обзоръ иностраннаго законодательства по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности. Хроника дѣятельности иностранныхъ учрежденій трудовой помощи и другихъ предпріятій въ области благотворительности.—10) Литературное обозрѣніе (русскія и иностранныя книги, брошюры и періодическія изданія).

Въ случаѣ надобности, въ видѣ особыхъ приложеній къ журналу, будутъ печататься оригинальные и переводные труды по предметамъ, входящимъ въ программу журнала.

Въ первыхъ восьми книгахъ журнала за 1900 г. напечатаны слѣдующія статьи:

Pia desiderata въ охранѣ беззащитнаго дѣтства. П. Н. Обнинскаго.—Уголовно-наказуемое нищенство въ Россіи. Е. Н. Тарновскаго.—Начало государственнаго призрѣнія въ Россіи. Е. Д. Максимова.—Дома трудолюбія и всероссійскій съѣздъ по ремесленной промышленности. М. М. Рейнке.—Куда помѣстить ребенка? Къ кому обратиться?—Варшавское общество дѣтскихъ лѣтнихъ колоній. Б. М. Шапирова.—Кустарная промышленность и трудовая помощь. Д. С. Флексора.—Очеркъ организаціи трудовой помощи для женщинъ Казанскаго общества пособія бѣднымъ. Е. А. Ляпуновой.—Трудовая помощь въ Бессарабской губерніи. Е. Шахматовой.—Безплатная школа для безпризорныхъ дѣтей.—М. М. Вороновой. Общественное призрѣніе во Франціи. Д. С. Флексора.—Частныя лица въ роли посредниковъ на рабочемъ рынкѣ. В. А. Гагена.—Новая сила въ борьбѣ съ развратомъ. П. Н. Обнинскаго.—О необходимости развитія кустарныхъ промысловъ въ Уфимской губерніи. П.—О помощи труду сельскаго населенія Россіи. М. С. Уварова.—О формахъ объединенія благотворительныхъ учрежденій въ Западной Европѣ и Америкѣ. А. А. Манунилова.—Условія объединенія благотворительныхъ учрежденій въ Москвѣ. С. П. Яковлева.—Задачи народныхъ домовъ. Е. П.—Новая отрасль дѣятельности для домовъ трюдолюбія. П. Н. Гулькевича.—Изъ неурожайныхъ мѣстностей (письмо въ редакцію). Е. Семичовой.—Безплатный народный дѣтскій садъ, устроенный Е. П. Калачевой. Е. П. Калачевой.—Взаимодѣйствіе благотворительныхъ учрежденій въ Москвѣ. М. В. Духовского.—Трудовая помощь землею. Б. К. Ордина.—Попечительства о народной трезвости. Я. Ф. Браве.—Улучшеніе и устройство квартиръ для бѣдныхъ въ Германіи. В. Я. Фанъ-деръ-Флита.—Потребительныя общества въ Россіи и на Западѣ. М. П.—Нѣсколько словъ о Кіевскомъ домѣ трудолюбія въ санитарномъ отношеніи. Г. П. Гордона.—Россійское общество защиты женщинъ.—Организація яслей (переводъ съ французскаго). П. Н. Исакова.—Женское взаимно-благотворительное общество. М. М. Вороновой.—Московскія городскія попечительства о бѣдныхъ въ 1898 г. С. Р.—Организація трудовой помощи въ Уфимской губерніи. Н. Г.—Что такое трудовая помощь? Е. Д. Максимова.—О работахъ въ домахъ трудолюбія. А. М. Горовцева.—Попечительства о бѣдныхъ въ г. Харьковѣ. Е. П.—Швейная мастерская для женщинъ. М. В. Духовского.—Ясли и другіе типы учрежденій для дневного призрѣнія дѣтей. А. К. Арнольди.—Чего недостаетъ московскимъ городскимъ попечительствамъ? Н. Езерскаго.—Замѣтки о внутреннемъ устройствѣ домовъ трудолюбія (изъ личныхъ наблюденій). Е. Д. Максимова.—Борьба съ алкоголизмомъ во Франціи. М. П.—Парижскій конгрессъ общественнаго призрѣнія и частной благотворительности 1900 г. Д. А. Дриля.—Помѣщичьи усадьбы. М. Корнича.—Московскій дамскій тюремно-благотворительный комитетъ. М. В. Духовского.—Отчетъ С.-Петербургскаго Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія, состоящаго подъ непосредственнымъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше статей въ каждой книгѣ журнала въ отдѣлахъ „Изъ дѣятельности домовъ трудолюбія и другихъ учрежденій трудовой помощи“ „Благотворительность въ Россіи“ и „Благотворительность за границею“ сообща-

лись новѣйшія свѣдѣнія какъ о положеніи общественнаго призрѣнія и относящагося до него законодательства, такъ и о дѣятельности домовъ трудолюбія и другихъ учрежденій трудовой помощи, обществъ защиты дѣтей, обществъ улучшенія участи женщинъ, ночлежныхъ пріютовъ, дешевыхъ столовыхъ, яслей, попечительствъ о бѣдныхъ, пріютовъ, богадѣленъ, санаторій, рабочихъ гостиницъ, продовольственныхъ станцій, учрежденій для указанія работы, для борьбы съ алкоголизмомъ, бродяжествомъ и нищенствомъ и пр.

Журналъ выходитъ, безъ предварительной цензуры, *ежемѣсячно*, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами около 7 листовъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА—ТРИ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ; ЗА ГРАНИЦУ—ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

Отдѣльныя книги журнала продаются по 50 коп.

Для лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, при подпискѣ на журналъ черезъ казначеевъ, а для прочихъ подписчиковъ при подпискѣ черезъ Контору журнала—допускается *разсрочка* на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ уплачивается 1 руб. 50 коп., остальная же сумма вносится ежемѣсячными платежами по 50 коп. каждый разъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ—1) въ Конторѣ журнала „Трудовая Помощь", при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Цинзерлинга, быв. Мелье и К° (Невскій, 20, у Полицейскаго Моста),—2) въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Невскій, 38), М. М. Стасюлевича (Вас. Остр. 5 лин., 28), Н. П. Карбасникова (Литейный, 46).

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Неглинный проѣздъ) и Н. П. Карбасникова (Моховая, противъ Университета).

Иногородніе и заграничные подписчики благоволятъ обращаться въ Контору журнала (Книжный магазинъ Цинзерлинга, Невскій, 20).

Адресъ редакціи—С.-Петербургъ, Знаменская, д. 2.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. д.

Рукописи статей, замѣтокъ, сообщеній и пр. должны быть направляемы *исключительно* въ редакцію.

Объявленія для напечатанія въ журналѣ оплачиваются по разсчету 16 руб. за страницу и 50 коп. за строку.—Книжные магазины за доставляемыя ими объявленія пользуются уступкою въ размѣрѣ 10%.

Экземпляры журнала за 1898, 1899 и 1900 г.г. продаются въ Конторѣ (Невскій пр., 20) по *три* руб.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IX. 1901 г.

ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

издаваемый Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ,

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО (кромѣ Іюля и Августа).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Оффиціальный отдѣлъ: 1. Узаконенія и распоряженія правительства 2. Приказы о наградахъ, назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ по тюремному вѣдомству, конвойной стражѣ и учрежденіямъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ. 3. Сообщенія о состояніи тюремнаго дѣла, положеніи ссылки и предположенныхъ преобразованіяхъ. 4. Сообщенія о пожертвованіяхъ. 5. Разъясненія по разнымъ вопросамъ тюремной практики.

II. Неоффиціальный отдѣлъ: 1. Оригинальныя и переводныя статьи и замѣтки по вопросамъ тюрьмовѣдѣнія и организаціи ссылки. 2. Извѣстія объ исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, пріютахъ для арестантскихъ дѣтей и другихъ учрежденіяхъ патроната. 3. Сообщенія о международныхъ тюремныхъ конгрессахъ, съѣздахъ тюрьмовѣдовъ и иныхъ собраніяхъ по пенитенціарнымъ вопросамъ. 4. Некрологи выдающихся тюремныхъ дѣятелей. 5. Новости литературы по тюрьмовѣдѣнію.

III. Объявленія. Въ I—X книжкахъ „Тюремнаго Вѣстника" напечатано было, между прочимъ:

1. Изъ оффиціальныхъ матеріаловъ: Къ закону объ отмѣнѣ ссылки (извлеченіе изъ объяснительной записки къ законопроекту и журналовъ „Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки" и Государственнаго Совѣта). Планъ переустройства тюремъ (извлеченіе изъ объяснительной записки къ законопроекту). Нерчинская каторга (изъ отчета по командировкѣ въ Сибирь бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. П. Саломона).

2. Изъ статей: Д-ръ Беръ. Внѣшнее устройство тюремъ. Э. Бертранъ. Слѣдуетъ ли рецидивистовъ подвергать болѣе строгому дисциплинарному режиму. А. В. Прокурорскій надзоръ, какъ органъ тюремнаго управленія. М. Красовскій. Основные вопросы устройства русскихъ исправительныхъ заведеній. В. Лерхе. Стоимость управленія и надзора въ тюрьмахъ. Б. Несслеръ. Учебные корабли для малолѣтнихъ преступниковъ и безпризорныхъ дѣтей въ Англіи. А. Центнеръ. Къ вопросу о вліяніи тюремныхъ помѣщеній на здоровье арестантовъ и др.

Цѣна **5** рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается въ Главномъ Тюремномъ Управленіи (Екатерининскій каналъ, д. 25, около Казанскаго собора) и въ книжныхъ магазинахъ, пользующихся за пріемъ подписки уступкою 10%.

Объявленія принимаются лишь въ Главномъ Тюремномъ Управленіи.

Редакторъ: Инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія **А. Витте.**

О ПОДПИСКѢ НА

„ВѢСТНИКЪ ПРАВА“,

Журналъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества,

издаваемый подъ редакціею Г. Б. Слюзберга.

Въ составъ каждой изъ 10 книгъ, выходящихъ въ теченіе года, входятъ:

1) Статьи по гражданскому, торговому, уголовному и административному праву.

2) Юридическія обозрѣнія, заключающіяся въ изложеніи и обсужденіи новыхъ законовъ, законопроектовъ, въ обсужденіи вопросовъ текущей практики кассаціонныхъ и административныхъ департаментовъ Сената, въ частности вопросовъ *по городскому и земскому самоуправленію.* Въ обозрѣніяхъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ небольшихъ статей, редакція стремится отмѣтить по возможности всѣ болѣе или менѣе крупныя явленія нашей текущей юридической жизни.

3) Литературныя обозрѣнія, заключающіяся не только въ краткой оцѣнкѣ, но и въ сжатой передачѣ содержанія новыхъ явленій въ юридической литературѣ и въ періодическихъ обзорахъ иностранной литературы.

4) Приложенія, состоящія: а) изъ трудовъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества; б) практическихъ пособій, въ видѣ извлеченій изъ рѣшеній Сената и алфавитнаго указателя вопросовъ, каковые составляются б. товарищемъ предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Н. И. Цухановымъ, и в) законодательныхъ проектовъ.

Въ 1900 г. въ приложеніи къ Вѣстнику Права помѣщено сочиненіе извѣстнаго цивилиста, заслуженнаго профессора И. Энгельмана „О давности по русскому гражданскому праву“ и *выработанные Коммисіею по пересмотру законоположеній по судебной части проекты новой редакціи Учрежденія Судебныхъ Установленій, Уставовъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства.*

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ:	По полугодіямъ. Январь	Іюнь.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . .	8 р. — к.	4 р. — к.	4 р. — к.
» » съ доставкою . . .	8 » 50 »	4 » 50 »	4 » — »
Въ другихъ город. съ доставкою . . .	9 » — »	5 » — »	4 » — »
За границей	12 » — »	7 » — »	5 » — »

Съ приложеніемъ Сборника рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Сената, въ оффиціальномъ изданіи, разсылаемаго подписчикамъ немедленно по выходѣ листовъ изъ Сенатской типографіи (въ распоряженіи редакціи имѣется 500 экземпляровъ): за журналъ съ сборникомъ, съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою въ другіе города—13 р., или по полугодіямъ—въ январѣ 8 р. и въ іюнѣ 5 р. Подписчики на 1901 г. могутъ получить 10 книгъ 1899 г. за 5 р., а за 1900 съ приложеніемъ 3 томовъ проектовъ Коммисіи по пересмотру законоположеній по судебной части—6 р. безъ пересылки.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ „Вѣстника Права", въ книжномъ складѣ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 5 линія, д. 28.

Адресъ редакціи:
СПб., Сергіевская, 62.

Редакторъ **Г. Б. Сліозбергъ.**

ПОЧВА СЕ ПОДПИСКА ЗА

ЮРИДИЧЕСКИ ПРѢГЛЕДЪ

списание за право, законодателство и юриспруденция.

ГОДИНА IX (1901).

Юридически Прѣгледъ прѣзъ 1901 год. ще излазя веднъжь въ мѣсеца на 15 число (освѣнъ юлий и августъ) въ размѣръ на 4—5 печатни коли.

Програмата на „Юр. Прѣгледъ" си остава сѫщата и съдържа:

I. Статии по гражданското, наказателното право и сѫдопроизводство. II. Статии по държавното, административното и финансово право и по политическата икономия. III. Материали и бѣлѣжки по обичайното право. IV. Кратки (по нѣкога обширни) отчети за по-прочутитѣ у насъ и по чужбина углавни дѣла. V. Сѫдебна практика на нашитѣ сѫдилища изобщо, а особенно по рѣшенията на Върхов. Касационенъ и апелативнитѣ сѫдилища. VI. Разни вѣсти и бѣлѣжки изъ сѫдебния, законодателенъ и държавенъ нашъ и чуждъ животъ. VII. Нашиятъ печатъ по сѫдебно-правнитѣ въпроси. VIII. Правителственни наредби, закони, правилници, окрѫжни и пр. IX. Юридически книгописъ. X. Общъ книгописъ.

ЦѢНАТА НА „ЮРИДИЧЕСКИ ПРѢГЛЕДЪ" за 1901 г.: 10 лева годишно за въ България, 11 лева за извънъ България; 4 кн. рубли въ Русия.

Всичко, което се отнася до Юрид. Прѣгледъ: статии, пари, писма се испращатъ: До администрацията на «Юридически Прѣгледъ», София, ул. Славянска № 26.

Прѣзъ 1901 год. „Юр. Прѣгледъ" ще печата обявленията на Върховния Касационенъ Сѫдъ за назначенитѣ дѣла.

Редакторъ **С. С. Бобчевъ.**

„ВЛАДИВОСТОКЪ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ И МОРСКАЯ ГАЗЕТА.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. Распоряженія Правительства: Общія распоряженія вообще и касающіяся Сибири и Приамурскаго края въ особенности. 2. Морской отдѣлъ: Статьи по военно-морскому дѣлу и торговому мореплаванію, морская хроника, свѣдѣнія о развитіи торговаго мореплаванія на Дальнемъ Востокѣ. 3. Мѣстный отдѣлъ: Статьи по мѣстнымъ вопросамъ, областная хроника, хроника Владивостока и театральная хроника. 4. Хроника Азіатскаго Востока: Статьи по изученію Китая, Японіи и Кореи. Хроника жизни этихъ странъ. 5. Изъ русской печати: Обзоръ русской печати о выдающихся событіяхъ и явленіяхъ русской жизни. 6. Изъ иностранной печати: Политическія извѣстія и въ частности касающіяся странъ Дальняго Востока. 7. Корреспонденціи: Изъ городовъ и пунктовъ Восточной Сибири, Китая и Японіи, а также съ линіи Манджурской желѣзной дороги. 8. Библіографія: Рецензіи и отзывы о новыхъ книгахъ и выдающихся статьяхъ русскихъ и иностранныхъ журналовъ. 9. Фельетонъ. 10. Объявленіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки:		Съ доставкой и пересылкой:	
на годъ . . .	10 руб.	на годъ	11 руб. 50 коп.
на 6 мѣсяцевъ .	6 руб.	на 6 мѣс.	7 руб. — коп.
на 3 мѣсяца .	3 руб.	на 3 мѣс.	4 руб. — коп.

ПОДПИСКА НА **1901** *ГОДЪ ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи.* Владивостокъ, Экипажная слободка, на углу Манджурской и Славянской ул., соб. домъ.

Редакторъ-Издатель **Н. В. Ремезовъ.**

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ежедневная политическая и литературная газета

органъ Сѣверо-Западнаго края, отвѣчающій на запросы мѣстной жизни, разрабатывающій бытовые и экономическіе вопросы края.

Подписная цѣна:

Съ доставкою въ Вильнѣ:		Съ пересылкой въ другіе города:	
На годъ . . .	6 р. — к.	На годъ . . .	8 р. — к.
На 6 мѣсяцевъ. .	3 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ. .	4 р. — к.
На 3 „ . . .	1 р. 50 к.	На 3 „ . . .	2 р. — к.
На 2 „ . . .	1 р. — к.	На 2 „ . . .	1 р. 50 к.
На 1 „ . . .	— р. 60 к.	На 1 „ . . .	1 р. — к.

Допускается разсрочка.

Годовымъ подписчикамъ: иногородн. при подпискѣ 3 р., 1 мая 3 р. и 1 сентября 2 р., городскимъ—1 января 2 р., 1 апрѣля 3 р. и 1 сентября 1 р. Народнымъ учителямъ: на 1 годъ 6 р.: 1 января 2 р., 1 мая 2 р. и 1 сентября 2 рубля.

Подписка принимается въ конторѣ „Виленск. Вѣстн.", на Большой ул. въ д. Фіорентини, гдѣ редакція.

Редакторъ-издатель **П. Бывалькевичъ.**

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ".

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества,

при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

Годъ XII.

Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ подъ редакціей *кн. С. Н. Трубецкаго* и *Л. М. Лопатина*, при ближайшемъ участіи: *В. А. Гольцева, В. Н. Ивановскаго, Н. А. Иванцова, А. А. Токарскаго, Н. А. Умова.*

1-я книга журнала за 1901 г. будетъ посвящена памяти Вл. С. Соловьева.

Въ „Вопросахъ Философіи и Психологіи" принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. А. Абрикосовъ, Ю. И. Айхенвальдъ, В. Анри, Н. Н. Баженовъ, Ѳ. Д. Батюшковъ, А. Н. Бекетовъ, А. Н. Бернштейнъ, П. Д. Боборыкинъ. Е. А. Бобровъ, С. Н. Булгаковъ, В. Р. Буцке, А. С. Бѣлкинъ, В. А. Вагнеръ, В. Э. Вальденбергъ, А. В. Васильевъ, А-дръ И. Введенскій, Д. В. Викторовъ, Н. Д. Виноградовъ, П. Г. Виноградовъ, В. И. Герье, А. Н. Гиляровъ, В. А. Гольцевъ, Л. О. Даркшевичъ, В. В. Джонстонъ, Н. А. Звѣревъ, Ѳ. А Зеленогорскій, В. Н. Ивановскій. Н. А. Иванцовъ, А. П. Казанскій, М. И. Каринскій, Н. И. Карѣевъ, В. О. Ключевскій, А. Я. Кожевниковъ, А. А. Козловъ, Я. Н. Колубовскій, Ѳ. Е. Коршъ, Н. Н. Ланге, П. Ломброзо, Л. М. Лопатинъ, С. М. Лукьяновъ, П. Н. Милюковъ, П. В. Мокіевскій, П. И. Новгородцевъ, Л. Е. Оболенскій, Д. Н. Овсянико-Куликовскій, И. Ф. Огневъ, Э. Л. Радловъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, С. А. Соллертинскій, Ф. В. Софроновъ, Г. Е. Струве, П. Б. Струве, С. А. Сухановъ, П. В. Тихомировъ, А. А. Токарскій, гр. Л. Н. Толстой, кн. Е. Н. Трубецкой, кн. С. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, Г. И Челпановъ, Б. Н. Чичеринъ, Н. Ѳ. Шаталовъ, Н. И. Шишкинъ и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и фисософія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физіологическая психологія, психопатія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библіографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книгами не менѣе 15 печатныхъ листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ (съ 1-го января 1901 г. по 1-е января 1902 г.) безъ доставки—**6** р., съ доставкой въ Москвѣ—**6** р. **50** к., съ пересылкой въ другіе города—**7** р., за границу—**8** р.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ **2** р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается **только** въ конторѣ редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **Москва**, М. Никитская, Георгіевскій пер., д. Соловьевой, и книжныхъ магазиновъ **„Русской Мысли"**, **„Новаго Времени"** (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), **Карбасникова** (С.-Петербургъ. Москва, Варшава), **Вольфа** (С.-Пб. и Москва), **Оглоблина** (Кіевъ), **Башмакова** (Казань) и **другихъ**.

Редакторы: **Кн. С. Н. Трубецкой.** **Л. М. Лопатинъ.**

Открыта подписка на **1901** г.

НА ГАЗЕТУ

„КАСПІЙ"

(XXI ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ 1901 году „Каспій", въ Баку, ежедневно будетъ выходить по прежней программѣ газеты литературной, общественной и политической, съ обширнымъ нефтянымъ отдѣломъ, при той же самой подписной цѣнѣ.

По понедѣльникамъ и послѣпраздничнымъ днямъ будутъ разсылаться, по примѣру 1900 года, телеграммы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для иногороднихъ: на годъ—8 р. 50 к., на полгода—5 р., на 3 мѣсяца—3 р. и на 1 мѣс.—1 р. 50 коп.

За границу: на годъ—13 руб., на полгода—7 р.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится не менѣе 3 руб. городскими и 4 руб. 50 коп. иногородними подписчиками; затѣмъ 15-го февраля—2 руб. и 15-го марта—2 руб.

Иногородніе адресуютъ свои требованія: въ Баку, въ редакцію газеты „Каспій".

Подписка принимается: въ Баку—въ конторѣ газеты, Николаевская ул., д. Г. З. А. Тагіева; въ Тифлисѣ—въ книжн. магазинѣ Хиддекеля; въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ т./д. Л. и Э. Метцль и К° и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

Редакторъ-издатель **А. М.-б. Топчибашевъ.**

„ЮЖНЫЙ КРАЙ".

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Дѣйствія правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, экономическія и общественной жизни. III. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. IV. *Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края" и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства"*. V. Послѣднія извѣстія (сообщенія собственныхъ корреспондентовъ и извѣстія другихъ газетъ). VI. Мѣстная хроника. VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. Маленькій фельетонъ. X. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края" и извѣстія другихъ газетъ. XI. Со всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденціи „Южнаго Края" и извѣстія другихъ газетъ. XII. Извѣстія по горному дѣлу. XIII. Внѣшнія извѣстія: письма заграничныхъ корреспондентовъ, послѣдняя почта. XIV. Фельетонъ: научный, беллетристическій, критическій и общественной жизни. XV. Судебная хроника. XVI. Библіографія. XVII. Смѣсь. XVIII. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XIX. Почтовый ящикъ. XX. Календарь. XXI. Справочныя свѣдѣнія: засѣданія ученыхъ обществъ, театръ и зрѣлища, дѣла, назначенныя къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ, и резолюціи по нимъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и проч. XXII. Сторонніе сообщенія. XXIII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ очень многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ Петербурга и Москвы отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Въ „Южномъ Краѣ" помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющія отношенія къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна на 1901 г.:

съ доставкою въ Харьковѣ:

На 12 м. 10 р.; 11 м. 9 р. 50 к.; 10 м. 9 р.; 9 м. 8 р. 25 к.; 8 м 7 р. 50 к.; 7 м. 6 р. 75 к.; 6 м. 6 р.; 5 м. 5 р. 25 к.; 4 м. 4 р 50 к.; 3 м. 3 р. 40 к.; 2 м. 2 р. 40 к.; 1 м. 1 р. 20 к.

съ пересылкою иногороднимъ:

На 12 м. 11 р.; 11 м. 10 р. 50 к.; 10 м. 10 р.; 9 м. 9 р. 20 к.; 8 м. 8 р. 50 к.; 7 м. 7 р. 80 к.; 6 м. 7 р.; 5 м. 6 р.; 4 м. 5 р.; 3 м. 4 р.; 2 м. 3 р.; 1 м. 1 р. 50 к.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ конторой.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный край", на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Іозефовича, № 13.

„Южный Край" печатается на ротаціонной машинѣ Марипони, полученной изъ Парижа, которая даетъ до 20,000 оттисковъ въ часъ.

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

„НЕДѢЛЯ".

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 г.
(тридцать-четвертый годъ изданія).

„НЕДѢЛЯ" состоитъ изъ двухъ изданій: еженедѣльной общественно-политической газеты „НЕДѢЛЯ" и ежемѣсячнаго литературнаго журнала „КНИЖКИ НЕДѢЛИ" и редактируется при ближайшемъ участіи М. О. МЕНЬШИКОВА и П. Е. НАКРОХИНА.

Въ послѣдніе годы въ „Недѣлѣ" и „Книжкахъ Недѣли" печатались произведенія В. П. Авенаріуса, К. Д. Бальмонта, А. Н. Будищева, И. А. Бунина, проф. Н. П. Вагнера (Кота Мурлыки), В. Л. Величко, Ѳ. Ѳ. Воропонова, П. П. Гнѣдича, В. М. Грибовскаго, В. Л. Дѣдлова, Г. Р. Каргрэмъ, А. Ф. Кони, проф. А. Н. и П. Н. Красновыхъ, Ѳ. Ѳ. Крыштофовича, М. А. Лохвицкой, Евг. Л. Маркова, В. Микуличъ, А. С. Пругавина, О. П. Руновой, С. А. Рапопорта, И. Е. Рѣпина, К. К. Случевскаго, Влад. С. Соловьева, П. А. Тверского, В. А. Тихонова, К. П. Тура, К. М. Фофанова, Ант. П. Чехова, А. К. Шеллера (Михайлова), Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, И. И. Янжула и др.

Соединеніе еженедѣльной общественно-политической газеты съ ежемѣсячнымъ литературно-критическимъ журналомъ даетъ возможность редакція „НЕДѢЛИ" служить всѣмъ интересамъ текущей жизни, опираясь на тщательно выбранный и провѣренный матеріалъ.

Цѣна газеты „НЕДѢЛЯ" съ „КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ" **ДЕВЯТЬ** рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Въ уплатѣ подписной суммы допускается разсрочка: при подпискѣ - 5 руб. и къ 1-му іюня 4 р., а также и на другихъ условіяхъ по соглашенію съ конторой редакціи.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „НЕДѢЛИ". Фонтанка 37, въ кн. магазинѣ И. Глазунова, Невскій 27, въ кн. складѣ Т-ва „Трудъ", Фонтанка 86, въ Москвѣ въ конторѣ Печковской, въ кн. магазинѣ В. В. Думнова, Мясницкая д. Обидиной, и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Редакторъ-издатель **В. П. Гайдебуровъ.**

Открыта подписка на ежемѣсячный научно-литературный журналъ на 1901 годъ (годъ второй).

КАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

издаваемый въ г. Тифлисѣ В. Д. Коргановымъ подъ редакціей К. Н. Бѣгичева, по слѣдующей программѣ:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Кавказъ и сосѣднія съ нимъ страны въ историческомъ и современномъ отношеніяхъ. Мемуары, записки, воспоминанія, біографіи и некрологи выдающихся дѣятелей. 3) Статьи по различнымъ научнымъ отраслямъ, а также практическаго характера. Протоколы ученыхъ обществъ и общественныхъ учрежденій. 4) Беллетристика: оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, поэмы и стихотворенія. 5) Обзоръ событій мѣстной и европейской жизни. Корреспонденціи изъ Россіи

и за-границы, преимущественно имѣющія отношеніе къ Кавказу и сосѣднимъ ему странамъ. 6) Литературная критика и библіографія. Статьи по искусству. 7) Смѣсь: историческіе эскизы, анекдоты, мелкія беллетристическія произведенія и т. п. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія. По мѣрѣ надобности статьи въ журналѣ иллюстрируются виньетками, рисунками и портретами, а также къ нимъ прикладываются карты, планы и чертежи. Для участія въ журналѣ приглашены лучшія научныя и литературныя силы въ Россіи. Для обзора заграничныхъ событій, касающихся Кавказа и сосѣднихъ съ нимъ странъ, имѣются корреспонденты въ главныхъ городахъ Европы. Редакція журнала помѣщается на Авчальской ул., д. Корганова, № 28.

Въ числѣ рукописей, имѣющихся въ Редакціи КАВКАЗСКАГО ВѢСТНИКА находятся:

Амазонки на Кавказѣ, Э. Апарина.—Армяне въ Румыніи, Авдѣева.—Анна Сароянъ, соч. Наръ Доса, съ арм.—Бѣглецъ, повѣсть В. К.—Бечи, разсказъ Д. Ведребисели.—Воспоминанія о Н. Н. Муравьевѣ, бывш. намѣстникѣ Кавказскомъ, Л. Исарлова.—Ванскія клинообразныя надписи, съ армянскаго.—Въ трущобахъ стараго Тифлиса, А. Б.—Высокій родственникъ, разсказъ Ведребисели.—Грезы, Е. З. Николадзе.—Горнозаводскіе піонеры на Кавказѣ, очерки В. К.—Грузинологія среди предметовъ историко-филологическаго факультета, проф. Хаханова.—Драма въ Кизлярѣ, А. Андреева.—Зѣница ока, этюдъ Ольги Шапиръ.—Измѣнникъ, разсказъ Д. Мережковскаго.—Историческій очеркъ, составленный по запискамъ Дм. Пв. Кипіани.—Кое-что объ экономическомъ развитіи Закавказья, Сѣверянина.—Краткій обзоръ дипломатическихъ сношеній Грузіи и Россіи. А. Мдивани.—Культъ лингама въ Грузіи, археологическая замѣтка П. Р.—Литературный дѣятель героической эпохи, Юр. Веселовскаго.—Мои воспоминанія о „Мактебѣ", (мусульманской школѣ). Г. Везирова.—Мемуары Сербской Королевы Наталіи, съ французскаго.—Обычное право и законъ на Кавказѣ, Л. Петрова.—Очеркъ развитія образованія среди Терскихъ казаковъ, Т. К.—О путешествіяхъ и открытіяхъ Александра Македонскаго по одному мусульманскому разсказу начала XIV вѣка, Проф. Катанова.—Письма и записки графа Н. П. Евдокимова, декабриста А. Бѣляева и К. Н. Леонтьева къ А. Л. Зиссерману, ген. Теръ-Гукасова, ген. Кнорринга, гр. Гудовича, кн. А. Горчакова, кн. Г. Гагарина, ген. М. Ермолова, кн. Багратіонъ-Мухранскаго, гр. Д. Милютина, кн. Леона Лузиньяна, гр. Лазарева, гр. Н. С. Воронцова и др.—Присоединеніе Грузіи къ Россіи, историческая драма, К. Д. Кипіани.—Проектъ Азіатской академіи, Гр. Уварова.—Путешествіе Кавалера Шардена (по Кавказу въ XVII в.).—Русская Колхида, особенности ея современной природы и ея культурное будущее, проф. А. Краснова.—Театръ въ Персіи и Турціи.—Хентъ, соч. Раффи, съ армянскаго.—Этюды, І. Кипіани.

Условія подписки:	Городскіе	Иногородніе.	За границу.
За годъ	9 р.	10 р. — к.	12 р.
„ полгода	5 „	6 „ — „	7 „
„ 3 мѣсяца	3 „	3 „ 50 „	4 „

За перемѣну адреса взимается 50 к. За объявленія, помѣщаемыя въ книжкахъ журнала, взимается; за цѣлую страницу 20 р., за 1/2 стр. 12 р., за 1/4 стр. 7 р. Подписка на журналъ и объявленія принимаются въ Тифлисѣ, въ конторѣ журнала „Кавказскій Вѣстникъ", на Головинскомъ пр., д. № 10 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ 1900 году „КАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ" далъ свыше ТРЕХЪ ТЫСЯЧЪ печатныхъ страницъ.

Полный экземпляръ журнала „Кавказскій Вѣстникъ" за 1900 годъ стоитъ 11 рублей.

Книжные магазины пользуются 5% уступкой.

Главная Контора газеты „Россія“, Спб., Невскій пр., 86.

Открыта подписка на 1901 г.
на политическую и литературную газету
„РОССІЯ“

2—3 раза въ недѣлю прилагаются иллюстраціи.

Въ 1900 году въ нихъ было помѣщено около 1,000 рисунковъ, портретовъ, каррикатуръ и т. п.

Въ числѣ многихъ сотрудниковъ въ 1900 году помѣстили статьи слѣдующія лица:

Амфитеатровъ А. В. (Old Gentleman), проф. Алексѣевъ В. Ф., академикъ Бредихинъ Ѳ. А., Баранцевичъ К. С., Бирюковичъ В. В., Басинъ П. П., Быковъ П. В., Верещагинъ В. В., Головинъ К. Ф., Гурьевъ А. Н., Гофштеттеръ П. А., Дорошевичъ В. М., проф. Коркуновъ Н. М., Кравченко Н. И., проф. Ларошъ Г. А., Лохтинъ В. М., проф. Менделѣевъ Д. И., Матовъ С., Мятлевъ Б., Майковъ А. А., Немировичъ-Данченко Вас. И., проф. Никоновъ С. П., Новиковъ Александръ П., Носиловъ К., Невѣжинъ П. М., Навроцкій А. А., Оболенскій Л. Е., Потапенко И. Н., Плещеевъ А. А., проф. Подвысоцкій, проф. Покровскій К. В., проф. Пассекъ Е. В., Петровъ М. П., проф. Рѣпинъ И. Е., акад. Соловьевъ Вл. С., Соловьевъ Н. Ѳ., Сазоновъ Г. П., Силовичъ Василій, Стулли Ѳ. С., проф. Томашевскій Б. В., Фаресовъ А. И., проф. Фаусекъ В. А., Яковлевъ И. И.

Въ теченіе 1900 года напечатаны слѣдующія большія литературныя произведенія:

1) **А. В. Амфитеатровъ:** *„Звѣрь изъ бездны“*, ист. этюдъ. *„Москва“*, ром., ч. 1.
2) **В. М. Дорошевичъ:** *„Сахалинскіе очерки“*.
3) **В. И. Немировичъ-Данченко:** *„Два дневника“*, *„Мальчикъ простилъ“*, *„Герой“*.
4) **И. Н. Потапенко:** *„Горе генеральское“*, *„Красныя сумерки“*.

Собственные корреспонденты во всѣхъ столицахъ Европы (въ ПАРИЖѢ **И. ЯКОВЛЕВЪ**, въ ЛОНДОНѢ **Ѳ. ДУХОВЕЦКІЙ**) и повсемѣстно въ Россіи.

Постоянные фельетонисты: **Old Gentleman** и **В. М. Дорошевичъ.**

Въ портфелѣ „РОССІИ“ имѣются:

Новый большой романъ **Вас. И. Немировича-Данченко** *„Старые боги“*.

Новыя повѣсти **И. Н. Потапенко, Ѳ. С. Стулли** и пр.

Редакторъ-издатель **Г. П. САЗОНОВЪ.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Безъ доставки.		Съ дост. по городской почтѣ.		Съ пересылк. въ Россію.		Съ пересылк. за границу.			Безъ доставки.		Съ дост. по городской почтѣ.		Съ пересылк. въ Россіи.		Съ пересылк. за границу.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
На годъ . . .	10	—	11	—	12	—	24	—	На 6 мѣсяц.	5	50	6	—	6	60	13	20
„ 11 мѣсяц.	9	20	10	15	11	10	22	20	„ 5 „	4	60	5	30	5	70	11	40
„ 10 „	8	50	9	25	10	20	20	40	„ 4 „	3	80	4	50	4	80	9	60
„ 9 „	7	70	8	40	9	30	18	60	„ 3 „	2	90	3	50	3	90	7	80
„ 8 „	6	90	7	50	8	40	16	80	„ 2 „	2	—	2	40	3	—	6	—
„ 7 „	6	15	6	60	7	50	15	—	„ 1 „	1	—	1	25	1	60	3	20

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца.

„КАВКАЗЪ“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

съ безплатнымъ приложеніемъ

„ВѢСТНИКА ГОРНАГО ДѢЛА И ОРОШЕНІЯ НА КАВКАЗѢ“.

Издается канцеляріею Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

„Вѣстникъ горнаго дѣла и орошенія на Кавказѣ“, въ виду своего спеціальнаго характера, редактируется горнымъ инженеромъ, при содѣйствіи особаго редакціоннаго комитета.

Приложеніе это выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ, въ форматѣ 1/4 листа, въ количествѣ 1—2 листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету „Кавказъ“ съ приложеніемъ „Вѣстника горнаго дѣла и орошенія на Кавказѣ“: съ доставкою въ Тифлисѣ на годъ—11 руб. 50 коп., на 1/2 года—6 руб., на 1 мѣсяцъ—1 р.; съ пересылкою иногороднымъ: на годъ—13 р., на 1/2 года—7 р., на 1 мѣсяцъ—1 р. 50 коп.; за границу: на годъ 18 р. 40 к., на 1/2 года 10 р., на 1 мѣсяцъ—2 руб.

Отдѣльные №№ „Кавказа“ въ розничной продажѣ безъ приложеній по 5 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ самой газетѣ—для объявителей Кавказскаго края впереди текста 16 к. и позади текста—8 к. со строки петита или занимаемаго ею мѣста; для остальныхъ—20 коп. впереди текста и 10 коп. позади текста; въ „Вѣстникѣ“—15 коп. съ такой же строки или 20 руб. со страницы. Многократныя объявленія—по соглашенію, со скидкою.

Иногородные подписчики и объявители благоволятъ присылать плату по подпискѣ и за объявленія въ канцелярію Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ полностью, безъ вычета за пересылку, и съ точнымъ указаніемъ, на какой предметъ (за подписку или за объявленія) высланы деньги, а при заказѣ объявленій—гдѣ таковое должно быть помѣщено: въ газетѣ или въ „Вѣстникѣ“.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ „Кавказа“. **Тифлисъ, Эриванская площадь, домъ Харазовой.** Телефонъ редакціи № 184, а конторы № 182. Адресъ редактора „Вѣстника“: „Кавказское горное управленіе“.

00083780
ЮФ СПбГУ